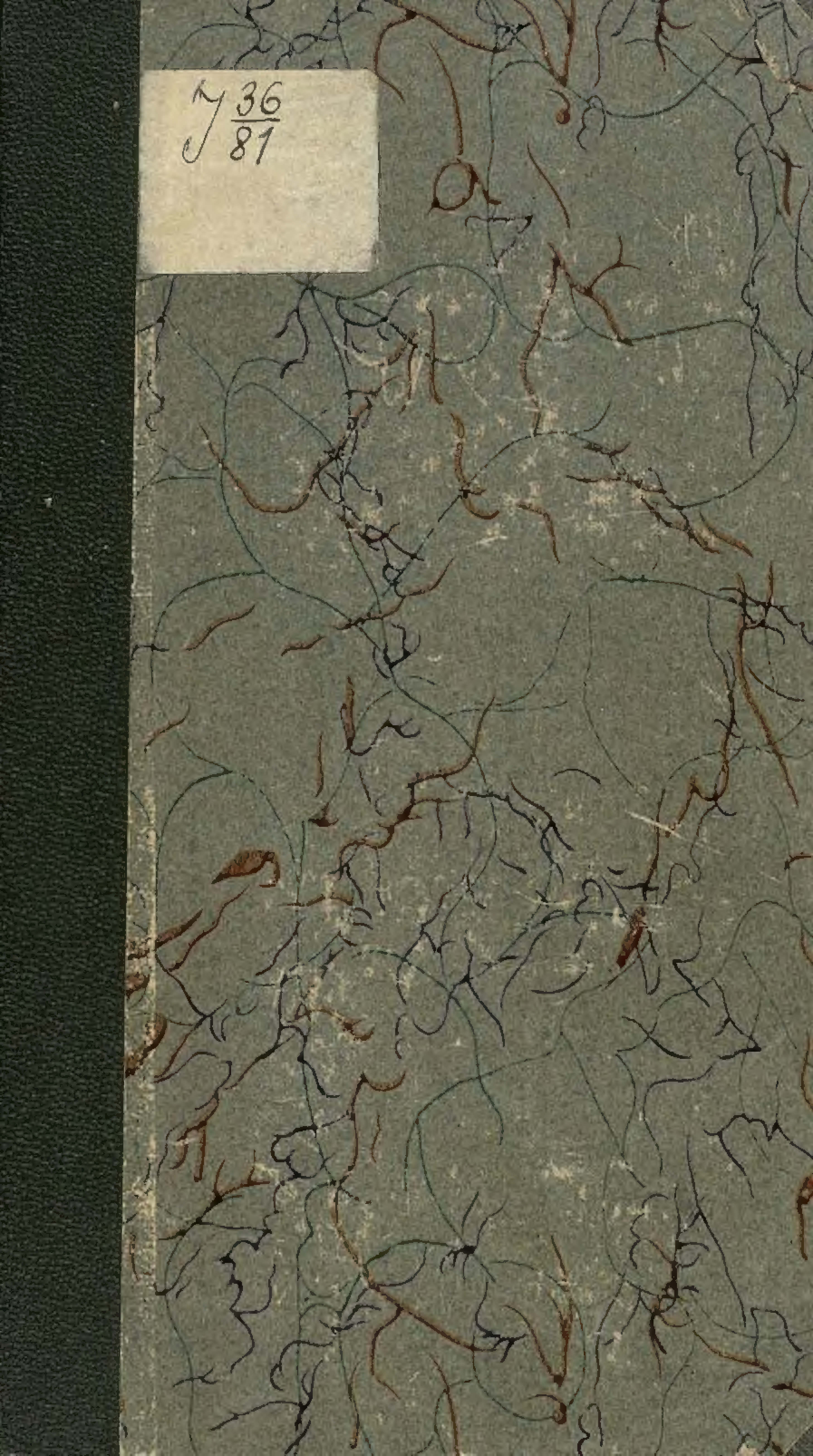

J 36/81

181

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ

ДО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА,

КАКЪ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1846.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСТВА

ВЪ РОССІИ

ДО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С. Петербургъ. 14 Ноабря 1845 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ.*

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСТВА

ВЪ РОССІИ

ДО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА,

КАКЪ ВВЕДЕНІЕ

ВЪ ИСТОРІЮ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

СОЧИНЕНІЕ

Архимандрита Макарія, (Булгаков),

ИНСПЕКТОРА И ПРОФЕССОРА БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Военно-Учебныхъ Заведеній.

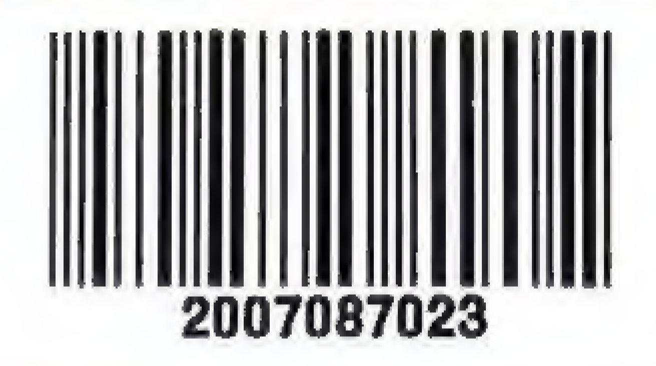
1846.

Помыслихъ дни первыя... и поучахся.

Псал. 76, 6

Помянухъ судьбы твоя отъ вѣка, Господи, и утѣшихся.

Псал. 118, 52.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

Исторію Православной Церкви въ нашемъ отечествѣ обыкновенно начинаютъ съ обращенія къ Христіанству великаго князя Владиміра, и начинаютъ весьма справедливо. Церковь Русская дѣйствительно появилась не прежде, какъ со временъ равноапостольнаго Просвѣтителя Россіи: съ этихъ только поръ у насъ начался рядъ Первосвятителей, безъ которыхъ, въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ и не можетъ быть Церкви [1], рядъ *непрерывно* продолжающійся донынѣ; съ этихъ только поръ Церковь наша получила надлежащее внутреннее и внѣшнее

[1] См. Посланіе Патріарховъ Восточно-Каѳол. Церкви о православной вѣрѣ чл. 10.

благоустройство; съ этихъ только поръ она содѣлалась извѣстною и во всеобщей исторіи, какъ особая, опредѣленная отрасль Церкви вселенской. Но столько же съ другой стороны справедливо и то, что Христіанство существовало въ Россіи еще прежде великаго князя Владиміра съ самаго основанія Русскаго царства, хотя мы и не можемъ сказать рѣшительно, чтобы была уже тогда у насъ постоянная высшая Іерархія, а слѣдовательно была въ строгомъ смыслѣ и Церковь. Не менѣе справедливо, что Христіанство существовало въ предѣлахъ нынѣшней Россіи даже до основанія Русскаго царства со временъ самихъ св. Апостоловъ, хотя и тогда не было у насъ какой либо одной опредѣленной Церкви, а было нѣсколько частныхъ церквей или епархій, большею частію неимѣвшихъ между собою никакой іерархической связи.

Какъ же теперь смотрѣть намъ на всѣ эти слѣды Христіанства въ нашемъ отечествѣ до происхожденія отечественной Церкви при равноапостольномъ Просвѣтителѣ Россіи?

Говорить объ нихъ, въ самомъ составѣ своемъ, исторія Русской Церкви, безъ сомнѣнія, не можетъ: потому что исторія эта должна говорить только о Русской Церкви

и начинаться съ ея началомъ. Но и оставить безъ вниманія такъ же не можетъ: потому что означенные слѣды Христіанства въ Россіи имѣютъ ближайшее отношеніе къ Русской Церкви. Отношеніе къ ней тѣхъ начатковъ Христіанства, какіе появились въ нашемъ отечествѣ со времени основанія его до равноапостольнаго Владиміра, съ перваго раза очевидно: это было Христіанство въ царствѣ Русскомъ, въ народѣ Русскомъ, и имѣло непосредственное вліяніе на обращеніе къ св. вѣрѣ великаго князя Владиміра со многими изъ его подданныхъ, т. е. на происхожденіе самой Церкви Русской. Отношеніе къ ней тѣхъ слѣдовъ Христіанства, какіе существовали въ странахъ нашего отечества еще до основанія его, менѣе очевидно, но также неоспоримо. Здѣсь важно уже то, что св. вѣра существовала въ странахъ нашихъ, между народами, которыхъ потомки составляютъ нынѣ, вмѣстѣ съ нами, одно политическое тѣло; еще болѣе то, что въ числѣ Христіанъ, обитавшихъ тогда въ Россіи, по всей вѣроятности, какъ увидимъ, находились и наши предки Славяне; а особенно важно достовѣрнѣйшее извѣстіе, что нѣкоторыя и изъ тогдашнихъ церквей, бывшихъ въ предѣлахъ нашихъ, или имѣли вліяніе на про-

исхожденіе настоящей Церкви Русской, или даже вошли со временемъ въ составъ ея [2]. Обвинитъ ли кто либо нашу гражданскую исторію за то, что она, имѣя предметомъ своимъ собственно судьбу Русскаго царства, не забываетъ однако же сказать и о народахъ, издревле обитавшихъ въ Россіи, потому только, что они обитали въ Россіи; сказать потомъ о Славянахъ вообще, какъ предкахъ Славянъ Русскихъ, въ частности о Славянахъ Русскихъ и нѣкоторыхъ не Славянскихъ народахъ, жившихъ въ Россіи предъ началомъ Русской державы; сказать наконецъ о Варяго-Руссахъ, которые, вмѣстѣ съ этими Славянскими и не Славянскими племенами, образовали Русское государство? Безъ сомнѣнія, никто не обвинитъ; напротивъ скорѣе обвинили бы, еслибы гражданская исторія наша не упомянула, въ должной мѣрѣ, о всѣхъ этихъ предметахъ, столько близкихъ къ ея существенному пред-

(2) Такъ, изъ Сурожа проникалъ свѣтъ Христіанства въ предѣлы Новгородскіе, изъ Херсонеса Таврическаго принесенъ былъ этотъ свѣтъ равноапостольнымъ Владиміромъ сперва въ Кіевъ, потомъ и во всю Россію; епархія Готоская, существовавшая въ Крыму съ четвертаго вѣка, въ прошломъ столѣтіи подчинилась власти Святѣйшаго Всероссійскаго Сѵнода, и одна изъ древнѣйшихъ церквей — Грузинская въ наши уже дни присоединилась къ Русской Церкви.

мету. Такъ точно не права была бы и наша церковная исторія, еслибы опустила безъ надлежащаго обозрѣнія тѣ слѣды Христіанства, которые издревле существовали въ нынѣшнихъ областяхъ Россіи,—Христіанства, котораго держались тогда, между прочимъ, и наши предки Славяне, и которое имѣло потомъ неоспоримое вліяніе на происхожденіе самой Церкви Русской.

Но гдѣ же должна сказать объ нихъ, этихъ слѣдахъ св. вѣры, наша церковная исторія, когда въ самомъ составѣ своемъ сказать не можетъ?

Остается еще одно послѣднее средство: она можетъ, она должна сказать объ нихъ *предварительно, во введеніи...* Это тѣмъ естественнѣе, что Христіанство, бывшее въ Россіи до великаго князя Владиміра, дѣйствительно, и *предварило* Русскую Церковь, а вмѣстѣ несомнѣнно послужило приготовленіемъ и какъ бы *введеніемъ* къ окончательному основанію ея въ народѣ Русскомъ. Слѣдовательно, если всякая наука обязана быть только спискомъ, копіею съ своего предмета, и тѣмъ бываетъ совершеннѣе, чѣмъ вѣрнѣе остается своему оригиналу: то исторія нашей отечественной Церкви поступитъ въ настоящемъ случаѣ,

какъ нельзя болѣе, справедливо, и поступить иначе не имѣетъ даже права.

Вотъ именно та точка, съ которой смотрѣлъ я на свой предметъ, составляя издаваемое теперь сочиненіе: *Исторію Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра.* Я видѣлъ, я хотѣлъ представить въ этой Исторіи не больше, какъ *введеніе въ Исторію Русской Церкви*, введеніе не какъ въ науку, а только какъ въ исторію (³). Такой взглядъ на главный предметъ сочиненія необходимо уже распростирался и на всѣ частнѣйшіе его предметы. И всякъ можетъ судить, въ какой обширности я могъ разсуждать о каждомъ изъ нихъ порознь. Моимъ правиломъ было: говорить объ нихъ только въ той мѣрѣ, въ какой имѣли они или имѣютъ отношеніе къ нашей отечественной Церкви. А потому объ однихъ достаточно было лишь упомянуть какъ бы мимоходомъ, о другихъ над-

(³) Введеніе въ исторію Русской Церкви, какъ науку, подобно другимъ такого рода введеніямъ, имѣетъ задачу: 1) представить правильное понятіе о своей наукѣ; 2 показать значеніе ея въ ряду другихъ наукъ; 3) начертать ея планъ или программу; 4) указать и оцѣнить ея источники и пособія, и 5) вообще изложить объ ней *понятія предварительныя*, какія только окажутся нужными и полезными для цѣли. Этого рода введеніе не входитъ въ объемъ настоящаго сочиненія.

лежало сказать болѣе, о третьихъ еще болѣе. Кратка моя рѣчь о церквахъ Армянской и Грузинской до происхожденія нашего отечества, хотя о каждой изъ нихъ можно бы написать особую немалую исторію; кратка потому, что отношеніе этихъ церквей къ Церкви Русской очень не велико: первая тѣмъ только и относится, что находится нынѣ съ нею въ предѣлахъ одного царства; послѣдняя еще тѣмъ, что недавно къ ней присоединилась. Обширнѣе, сравнительно, обозрѣваю я слѣды Христіанства въ краяхъ Новороссійскомъ и Кавказскомъ, въ которыхъ, по всѣмъ соображеніямъ, исповѣдывали тогда св. вѣру и наши предки Славяне, откуда притомъ не разъ проникала она и во внутреннѣйшія области Россіи. Наконецъ, со всею уже обстоятельностію, какую позволяли мнѣ существо предмета и источники, старался изобразить я начатки св. вѣры собственно въ царствѣ Русскомъ: здѣсь отношеніе къ нашей Церкви самое близкое, всестороннее и очевидное.

Смотря такимъ образомъ на слѣды Христіанства, существовавшіе въ Россіи до великаго князя Владиміра, или точнѣе, какъ гласитъ заглавіе этой книги, до *равноапостольнаго* князя Владиміра, т. е. до того времени его княженія, когда онъ, при-

нявши св. вѣру самъ, содѣлался насадителемъ ея въ своемъ народѣ и положилъ начало собственно Церкви Русской, я не могъ не замѣтить, что они раздѣляются вообще на два главные отдѣла достопамятною эпохою основанія Русскаго царства: одни существовали только въ предѣлахъ Россіи; другіе въ самомъ царствѣ Русскомъ; одни имѣли гораздо менѣе отношенія къ нашей отечественной Церкви, другіе несравненно болѣе. На этомъ основаніи раздѣлилъ я и сочиненіе свое на двѣ части:

1) на исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго царства (ок. 60—862), и

2) на исторію Христіанства собственно въ царствѣ Русскомъ до происхожденія Русской Церкви при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ (862—992).

Первую часть можно назвать только преддверіемъ, послѣднюю самымъ входомъ во святилище Русской церковной исторіи.

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСТВА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ РОССІИ

ДО ОСНОВАНІЯ РУССКАГО ЦАРСТВА.

Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ.

Еккл. 3, 1.

Видите ли горы сія? Яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія.

Лѣтоп. Лаврент. стр. 4. Москва 1824

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСТВА

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ РОССІИ ДО ОСНОВАНІЯ РУССКАГО ЦАРСТВА.

ОК. 60—862.

—

Если отъ настоящаго порядка вещей въ предѣлахъ нашего отечества мы перенесемся мыслію въ тѣ отдаленныя времена, когда не было еще въ этихъ предѣлахъ самаго царства Русскаго, и сравнимъ прошедшее съ настоящимъ: насъ, безъ сомнѣнія, поразитъ тогдашній безпорядокъ. Народы и племена, обитавшіе на пространствѣ нынѣшней Россіи, кромѣ того, что находились на самой низкой степени общественнаго развитія, раздѣлены были между собою постоянною ненавистію. Взаимные раздоры, набѣги и опустошенія составляли главнѣйшее ихъ занятіе. Сильные тѣснили слабыхъ, владычествовали надъ ними, и въ свою очередь дѣлались рабами сильнѣйшихъ. Въ тоже время орды дикихъ пришельцевъ, какъ потоки огненной лавы, съ шумомъ стремились въ наши предѣлы, и, про-

текая ихъ изъ края въ край, разрушали все, что ни- попадалось, пока наконецъ не поглощали себя взаимно. Царства Готоовъ, Гунновъ, Аваровъ и Хазаровъ, быстро возникавшія одно за другимъ на пространствахъ Россіи, подобно грознымъ метеорамъ, отъ которыхъ не разъ приходилъ въ трепетъ самъ Римскій колоссъ, такъ же быстро и распадались, не оставляя послѣ себя почти ничего, кромѣ грозныхъ обломковъ. Картина мрачная и самая безотрадная! Но всмотримся ближе въ эту картину, и мы увидимъ въ ней не мало свѣтлыхъ точекъ: увидимъ, что и въ этомъ политическомъ хаосѣ скрывались уже сѣмена той прекрасной жизни, которая съ такою полнотою цвѣтетъ нынѣ на нашей отечественной почвѣ. Перечисляя народы, издревле обитавшіе въ Россіи, древніе историки упоминаютъ тамъ и сямъ о племенахъ осѣдлыхъ, которыя любили заниматься землепашествомъ и скотоводствомъ; упоминаютъ и о такихъ племенахъ, которыя имѣли уже свои города, и производили торговлю; нерѣдко хвалятъ семейственныя и даже гражданскія добродѣтели этихъ племенъ: святость ихъ брачныхъ союзовъ, уваженіе къ голосу старцевъ въ дѣлахъ общественныхъ, взаимное довѣріе, добродушіе, гостепріимство, древнюю простоту нравовъ и проч. Все это развѣ не основныя стихіи быта общественнаго и благоустройства? Оставалось только отдѣлить ихъ отъ стихій вредныхъ и враждебныхъ, соединить между собою, упорядочить, образовать, и самое прочное политическое зданіе готово было возникнуть.

Такое же точно зрѣлище представляютъ намъ отечественныя страны и въ отношеніи религіозномъ, если

сравнимъ настоящее ихъ состояніе съ тогдашнимъ. Нынѣ у насъ, можемъ не обинуясь сказать, совершенный день истиннаго Боговѣдѣнія: тогда была совершенная ночь; нынѣ свѣтъ Христовъ ярко сіяетъ на всемъ протяженіи неизмѣримой Россіи: тогда она покрыта была густымъ мракомъ идолопоклонства. Но сохранились достовѣрныя свидѣтельства, что и во мракѣ томъ мерцали уже звѣзды, которыя указывали путникамъ прямой путь къ горней отчизнѣ, что звѣзды сіи, время отъ времени, болѣе и болѣе умножались въ числѣ, пока не наступила наконецъ заря, предвѣстница радостнѣйшаго утра. Исторія говоритъ намъ, — 1) что еще Св. Апостолъ Андрей первозванный протекъ съ Евангельскою проповѣдію многія страны наши; указываетъ потомъ несомнѣнные слѣды Христіанства — 2) въ древней Скиѳіи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ (4), 3) въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кав-

(4) Древняя Геродотовская Скиѳія простиралась отъ устья Дуная (Истра) или даже отъ Балканскихъ горъ (Гемуса) до Азовскаго моря и Дона (Танаиса). Южною ея границею были частію Дунай и Черное море, восточною-Азовское море и Донъ на неопредѣленное пространство, западною Прутъ или нѣсколько далѣе, также на неопредѣленное пространство къ сѣверу. Такъ понимали эту Скиѳію и въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ (См. въ Археографическомъ атласѣ Европ. Россіи Потоцкаго Географію Геродота, затѣмъ Географію Помпонія Мелы, Тацита, и слѣд. Hist. natur. Plinii lib. 4 cap. 12, pag. 216. ed. Paris. 1723). Слѣдовательно древняя Скиѳія заключала въ себѣ нынѣшнія Бессарабію и губерніи Херсонскую, Таврическую и Екатеринославскую, т. е. весь нашъ Новороссійскій край, простирающійся отъ Дуная и Прута до Дона. Впрочемъ мы говоримъ о предѣлахъ древней Скиѳіи только приблизительно, считая излишнимъ для нашей цѣли входить въ разборъ разныхъ мнѣній о семъ предметѣ. Точнѣе всѣхъ другихъ, по нашему мнѣнію, обозначилъ эти предѣлы Г. Надеждинъ въ своемъ сочиненіи: *Геродотова Скиѳія, объясненная чрезъ сличеніе съ мѣстностями.* См. Записки Одесскаго Общества Исторіи и древностей том. I. Одесса 1844.

казскомъ краѣ [5], еще болѣе 4) въ древнихъ Иверіи и Арменіи или нынѣшнемъ Закавказьи, и даетъ наконецъ нѣкоторыя основанія заключать, что 5) предъ началомъ Русской державы проникала Св. вѣра даже во внутреннѣйшія страны Россіи.

Мало, безъ сомнѣнія, и почти незамѣтно было все это въ тотъ великій періодъ Церкви, когда въ другихъ странахъ міра, и особенно въ предѣлахъ Римскихъ, сіяла уже она полнымъ свѣтомъ, когда совершались въ ней величайшія событія, имѣвшія вліяніе на всю ея судьбу, процвѣтали сонмы великихъ Пастырей и Учителей, изумляли міръ своею святостію лики великихъ Подвижниковъ, составлялись вселенскіе Соборы, утвердившіе Св. вѣру на всѣ послѣдующіе вѣки. Малы были, повторяемъ, и почти незамѣтны въ то время немногіе слѣды Христіанства, которые появлялись въ предѣлахъ нашихъ. Но будемъ помнить, что всему есть свое время и чреда, что, по премудрымъ планамъ Промысла, самаго царства Русскаго еще не было тогда на землѣ. Другія царства выполняли свое предназначеніе въ человѣческомъ родѣ, а для Россіи, вмѣстѣ съ ея Церковію, готовился жребій впереди.

[5] Древняя Сарматія (которую иногда называли Азіятскою Скиѳіею, въ отличіе отъ Европейской, нами описанной, считая Азовское море и Донъ границею между Европою и Азіею), по Геродоту, простиралась на востокъ отъ рѣки Дона и Азовскаго моря на разстояніе трехъ дней пути, а отсюда къ сѣверу на пятнадцать дней пути (Herodot. lib. 4 cap. 21 et 116). Послѣдующіе писатели точнѣе опредѣляютъ ея границы, хотя не во всемъ согласно, полагая съ запада рѣку Донъ, съ востока Каспійское море, съ юга Кавказскія горы, а съ сѣвера Волгу или приблизительно (Wid. Cellarii Geograph. antiqu. lib. 3, cap. 24).

ГЛАВА I.

=

ПРОПОВѢДЬ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ВЪ СТРАНАХЪ НАШИХЪ.

Древнее сказаніе о проповѣди у насъ св. Апостола Андрея достойно всего нашего вниманія. Это вѣсть о *первой* у насъ проповѣди. . . . и проповѣди *Апостольской!* И этой вѣсти во всѣ времена вѣрили предки наши. Ее высказывали они при случаѣ всякому вопрошающему (6); ее повторяли всѣ наши лѣтописцы отъ перваго до послѣдняго (7). На одной изъ

(6) Какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ иностранцы, посѣщавшіе наше отечество, или только распрашивавшіе объ немъ: Герберштейнъ (Rerum Moscovit. comment. Antver. 1557. pag. 19), Іоаннъ Фабръ (Moscovit. relig. Tubing. 1525. pag. 133), Александръ Гуагнинъ (Omnium region. Moscoviae... descriptio, ed. 1586 pag. 172), Одербонъ (Wita Joh. Basilidis. Spirae 1581. p. 256) и другіе.

(7) См. наприм. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку стр. 4. изд. въ Москвѣ 1824; по Кенигсбергскому стр. 7—8 изд. въ С. П. Б. 1767; по Никоновскому стр. 6. изд. въ С. П. Б. 1767, или Несторъ, сличен. Шлецеромъ ч. 1 стр. 163—7, въ Русскомъ переводѣ, изд. въ С. П. Б. 1809.

высотъ Кіевскихъ — тамъ, гдѣ, по преданію, первозванный ученикъ Христовъ водрузилъ св. крестъ, въ знаменіе будущаго просвѣщенія Россіи Евангеліемъ, еще съ начала XIII вѣка сооружена церковь во имя Воздвиженія честнаго креста, какъ живое свидѣтельство всеобщаго вѣрованія въ сіе священ. преданіе; въ XVI вѣкѣ она возобновлена въ лучшемъ видѣ, а съ 1744 года до настоящихъ дней тамъ красуется великолѣпнѣйшій храмъ, посвященный имени самаго Первозваннаго изъ Апостоловъ, которому первому суждено было позвать въ царство благодати Христовой землю Русскую ([8]). Для обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія столь важнаго преданія, которое въ новѣйшія времена нѣкоторые начали подвергать сомнѣнію ([9]), намъ кажется, необходимо разрѣшить слѣдующіе вопросы: I) точно ли и гдѣ именно путешествовалъ св. Апостолъ Андрей въ странахъ нашихъ? II) какимъ народамъ онъ здѣсь проповѣдывалъ? и III) какія были слѣдствія его у насъ проповѣди?

([8]) Первая Церковь была деревянная и создана въ 1212 г. великимъ Княземъ Мстиславомъ Романовичемъ; вторая каменная, неизвѣстно кѣмъ построенная; третья, каменная же, основана Императрицею Елисаветою Петровною, и сооружена по плану знаменитаго Архитектора Рострелли.

([9]) Въ числѣ ихъ главное мѣсто занимаютъ Байеръ (см. его Origin. Russic. въ Commentar. Academ. Scientiarum imperial. Petropolitanae tom. 8 pag. 390—392. edit. Petropol. 1741), Шлецеръ (Несторъ, сличенный... въ Русскомъ переводѣ 1809 ч. 1. стр. 170—173), Митрополитъ Платонъ (Кратк. Истор. Россійск. Церкви стр. 12, изд. М. 1805) и Штраль (Gesch. der Russisch. Kirche. стр. 37—39. ed. Hal. 1830).

I.

ТОЧНО ЛИ И ГДѢ ИМЕННО ПУТЕШЕСТВОВАЛЪ СВ. АПОСТОЛЪ АНДРЕЙ ВЪ СТРАНАХЪ НАШИХЪ?

Мы принимаемъ: 1) за *достовѣрную* историческую истину, что св. Благовѣстникъ Христовъ дѣйствительно путешествовалъ въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества: въ древней Скиѳіи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ и древнихъ Иверіи, Колхидѣ и Абхазіи или нынѣшнемъ Закавказьи; 2) и только за извѣстіе *весьма вѣроятное*, что онъ достигалъ съ своею проповѣдію самыхъ окрестностей Кіева, а отсюда и Новгорода.

1) Въ подтвержденіе первой мысли можно представить цѣлый рядъ свидѣтельствъ древности. Два изъ нихъ относятся къ началу третьяго вѣка, и восходятъ почти до временъ самихъ Апостоловъ. Одно принадлежитъ св. Ипполиту, Епископу Портуенскому (около 222 г.), который въ небольшомъ сочиненіи своемъ о дванадесяти Апостолахъ говоритъ о св. Апостолѣ Андреѣ слѣдующее: «Андрей послѣ того, какъ проповѣдовалъ *Скиѳамъ* и *Ѳракійцамъ*, потерпѣлъ крестную смерть въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ на древѣ масличномъ, гдѣ и погребенъ» ([10]). Другое читаемъ у зна-

([10]) Andreas, cum Scythis ac Thracibus praedicasset (Σκύθαις καὶ Θράκαις κηρύξας), cruxi affixus est Patris in Achaia, rectus in olea arbore, ibique sepelitur. Maxima Biblioth. Veterum Patrum tom. 3, pag. 265, edit. Lugduni 1677.

менитаго Оригена (200—258): «Апостолы и ученики Господа и Спасителя нашего, разсѣявшись по вселенной, проповѣдывали Евангеліе, и именно: Ѳома, какъ сохранилось до насъ преданіе, получилъ въ удѣлъ Парѳію, Андрей Скиѳію, Іоанну досталась Азія и пр.» (11). Оба эти свидѣтельства имѣютъ для нашей цѣли величайщую важность: во-первыхъ, какъ свидѣтельства мужей, отличавшихся рѣдкимъ умомъ и образованіемъ, которые слѣд. вполнѣ были способны, и даже болѣе, нежели кто-либо изъ ихъ современниковъ, понять и оцѣнить передаваемыя ими историческія истины; а во вторыхъ, какъ свидѣтельства лицъ, весьма близкихъ ко времени упоминаемаго ими событія. Оригенъ учился у Климента Александрійскаго, который самъ былъ ученикомъ Пантена, и обращался съ другими мужами Апостольскими. Ипполитъ называетъ (12) себя ученикомъ св. Иринея, который, по собственному сознанію, пользовался долгое время особенною близостію у св. Поликарпа, и съ величайшею ревностію любилъ распрашивать непосредственныхъ учениковъ Апостольскихъ обо всемъ, касающемся ихъ Бож. учителей (13). Слѣд. Оригенъ и Ипполитъ могли узнать о мѣстѣ проповѣди св. Апостола Андрея изъ вторыхъ устъ!.. Въ частности важно свидѣтельство Оригена потому, что оно, дѣйствительно, и указываетъ на этотъ древнѣй-

(11) Apostoli et discipuli Domini et Salvatoris nostri, per universum orbem dispersi, Evangelium praedicabant. Et Thomas quidem, ut a maioribus traditum accepimus (ὡς ἡ παράδοσις περιέχει) Parthiam sortitus est (εἴληχεν), Andreas vero Scythiam, Johanni Asia obvenit. Wid. apud Eusebium Histor. Eccles. lib. 3 cap. I.

(12) Biblioth. Photii cod. CXXI.

(13) См. отрывокъ письма его къ Флорину, сохраненный Евсевіемъ въ Hist. Eccles. lib. 5. cap. 20.

шій и несомнѣнный источникъ, изъ котораго заимствовано: *какъ дошло до насъ преданіе* (ὡς ἡ παράδοσις περιέχει); а свидѣтельство Ипполита потому, что ясно опредѣляетъ, въ какой именно Скиѳіи проповѣдывалъ св. Апостолъ Андрей: онъ проповѣдалъ, говоритъ св. Отецъ, *Скиѳамъ и Ѳракійцамъ*, распятъ въ Патрасѣ; слѣд. тѣмъ Скиѳамъ, которые обитали въ сосѣдствѣ съ Ѳракійцами, и въ той Скиѳіи, которая начиналась вдругъ за Дунаемъ въ предѣлахъ нашего отечества, а отнюдь не какимъ-либо Скиѳамъ Азіатскимъ, жившимъ за Каспійскимъ моремъ и въ Сибири, и не Скиѳамъ Иперборейскимъ, наполнявшимъ сѣверо-восточныя страны Европы ([14]). Итакъ, повторяемъ, вотъ два свидѣтельства о благовѣстіи у насъ первозваннаго ученика Христова, которыя восходятъ почти до самыхъ временъ Апостольскихъ ([15]).

([14]) Извѣстно, что Греки употребляли иногда слово *Скиѳія* въ очень обширномъ и неопредѣленномъ смыслѣ, прилагая это названіе ко всѣмъ полунощнымъ странамъ, и распростирая на всю нынѣшнюю Европейскую и Азіатскую Россію. Истор. Госуд. Россійск. Карамз. ч. 1. стр. 9, изд. Ейнерлинга С. П. Б. 1842.

([15]) Силу этихъ свидѣтельствъ чувствовалъ даже Байеръ, какъ самъ сознается: De Thracia non dubito..., de Scythia quoque consentio, *quando ita Hippolitus et Origenes tradidere*, quorum apud nos avctoritatem valere decet, cum proximi ab aetate illa fuerint. At quam Scythiam dicant, quos populos, etiam atque etiam considerandum fuit... *Thraciae mentio mihi persvadet, vicinos quoque S. Andream adiisse* (Comment. Acad. imperial. Petropolit. tom. 8. pag. 391). Для достовѣрности должно замѣтить, что подлинность Оригенова свидѣтельства не подлежитъ сомнѣнію: хотя и не находится оно нынѣ между сочиненіями Оригена; но въ цѣлости сохранилось въ церковной исторіи Евсевія (lib. 3. cap. 1), который, какъ самъ говоритъ, выписалъ его изъ третьяго тома объясненій Оригеновыхъ на книгу Бытія, слово въ слово (*κατὰ λέξιν*). Свидѣтельство же Ипполита, равно какъ и все его сочиненіе о двѣнадцати Апостолахъ, нѣкоторые разборчивые критики хотятъ признавать подложнымъ (таковы Люмперъ — Historia Theologico-critica..., pars 8. pag. 111—112, edit. Agust. Vindel. 1791, и Сельє—

Послѣдующіе писатели, частію на основаніи этихъ, но болѣе на основаніи другихъ древнихъ памятниковъ, не только уже подтверждаютъ дѣйствительность путешествія у насъ св. Апостола, но и опредѣляютъ самыя мѣста сего путешествія. Такъ, кромѣ Евсевія, буквально повторившаго свидѣтельство Оригена ([16]), св. Дороѳей (307—322), Епископъ Тирскій, пищетъ объ Апостолѣ Андреѣ: «Андрей, братъ его (Апостола Петра), протекъ всю Виѳинію, всю Ѳракію и Скиѳовъ (или, какъ въ другомъ спискѣ, всю приморскую страну Виѳиніи, Понта и Ѳракіи и Скиѳовъ), проповѣдуя Евангеліе Господа; потомъ достигъ великаго Севастополя, гдѣ находится крѣпость Апсаръ и рѣка Фазисъ (нынѣ Ріонъ), у которой обитаютъ внутренніе Еѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ» ([17]). Очевидно, что, по смыслу представленнаго свидѣтельства, св. Андрей, начавши

Histoire générale des auteurs Sacrés et ecclesiastiques... tom. 2, pag. 361. edit. Paris. 1729); но несправедливо. Оно, подъ именемъ сего Отца, цитуется еще Кедриномъ (in Compend. Histor. pag. 203) и Михаиломъ Гликою (Annal. pars 3. pag. 239), и подъ именемъ сего же Отца находится въ двухъ древнѣйшихъ рукописяхъ — въ одной только на языкѣ Латинскомъ, съ которой списокъ и напечатанъ Комбефизіемъ (въ Max. Biblioth. Patrum. tom. 3. pag. 265), въ другой же на языкѣ Греческомъ (Biblioth. Coisslinian. pag. 413).

([16]) Histor. Eccles. lib. 3. cap. 1.

([17]) Andreas, frater eius, Bithyniam, totamque Thraciam et Scythiam peragravit (*πάσαν τὴν παρὰ Βιθυνίας τε κὰι πὰν τοῦ Θράκης τε κὰι Σκύθας διῆλθεν*), или какъ въ другомъ спискѣ—oram universam maritimam Bithyniæ, Ponti et Thraciae ac Scythas praeterea peragravit (*πασὰν τὴν παραλίαν τῆς Βιθυνίας τε κὰι Πόντου Θράκης τε κὰι Σκύθας διῆλθεν*), Evangelium Domini praedicans. Postea vero Sebastopolin magnam profectus est, ubi Aspari situm est castrum et Phasis fluvius, apud quem interiores Aethiopes habitant. Sepultus demum est in Patris Achaiae urbe, ab Aegeata crucifixus. Wid. Guil. Cave-Scriptor Eccles. Histor. Litter. pag. 107. edit. Genev. 1720. и св. Corp. Histor. Byzant. tom. 5. pag. 349. edit. Wenet. 1729.

съ южнаго Черноморскаго поморія въ Виѳиніи и Понтѣ, прошелъ съ проповѣдію все поморіе западное чрезъ Ѳракію, поморіе сѣверное чрезъ страну Скиѳовъ, и явился на поморіи восточномъ — въ нынѣшней Абхазіи, гдѣ находился городъ Севастополь, — переправившись ли туда на кораблѣ съ береговъ Крымскихъ (чего впрочемъ не видно изъ словъ), или совершивши сухой путь вокругъ Азовскаго моря чрезъ древнюю Сарматію. Т. е. прошелъ, между прочимъ, нынѣшній нашъ Новороссійскій край, вѣроятно, Кавказскій, и достигъ Закавказья. Большую важность въ глазахъ нашихъ получитъ это древнее свидѣтельство, когда мы возмемъ во вниманіе, что оно, какъ и все небольшое сочиненіе Дороѳеево объ Апостолахъ, по увѣренію лицъ, читавшихъ его въ подлинникѣ ([18]), собрано св.

([18]) Corp. Histor. Byzant. tom. V. pag. 349. сп. 345 и 348 по указанному изданію. Это сочиненіе въ подлинникѣ было читано въ шестомъ вѣкѣ, когда Папа Іоаннъ II, будучи присланъ (окол. 520 г.) Готескимъ царемъ Ѳеодорикомъ къ Императору Іустину, домогался первенствовать въ священнослуженіи предъ Константинопольскимъ Патріархомъ, указывая на Апостольское происхожденіе Римской каѳедры: тогда замѣтили ему, что и Цареградская Церковь основана Апостоломъ Андреемъ, отъ котораго ведетъ непрерывный рядъ своихъ Епископовъ, и въ удостовѣреніе представили подлинное сочиненіе св. Дороѳея, касающееся этого предмета. Многіе Римскіе писатели почитаютъ это Дороѳеево сочиненіе подложнымъ потому именно, что въ немъ говорится объ основаніи Византійской каѳедры св. Апостоломъ Андреемъ (Le Quien въ Orien. Christ. tom. 1. pag. 10 и 195, edit. Par. 1740; Baronius An. Ec. tom. 1. pag. 316 и 323, ed. Antverp, 1598 и др), — усиливаясь напротивъ доказать, будто она основана св. Апостоломъ Петромъ (Baronius loco citato). Но-а) послѣдняя, совершенно неосновательная мысль Баронія справедливо отвергается самими Папистами (Tillemont. Memoires pour servir a l'histoire Eccles. tom. 1. part. 3. pag. 1057. edit. Bruxel. 1694); б) что Апостолъ Андрей поставилъ въ Византіи перваго Епископа Стахія, объ этомъ ясно говорится и въ Четьи-Минеи (Martirologio) Римской (Окт. 31); слѣд. ложно, будто мысль сія выдумана Греками, для сообщенія важности Цареградскому

Отцемъ изъ прежнихъ, и слѣд. еще древнѣйшихъ Греческихъ и Еврейскихъ документовъ; а потому восходитъ, можетъ быть, подобно свидѣтельствамъ Ипполитову и Оригенову, до вѣка Апостольскаго. Для тѣхъ же, кои сомнѣваются въ подлинности свидѣтельства Доровеева замѣтимъ, что въ послѣдней половинѣ того же четвертаго вѣка это свидѣтельство повторили знаменитый учитель Церкви, Кипрскій Епископъ Епифаній (умер. 403 г.) ([19]), и, съ большею только опредѣленностію касательно проповѣди св. Апостола Андрея въ древней Сарматіи, одинъ изъ друзей блаженнаго Іеронима, Софроній (умер. 390 г.), переведшій и не много пополнившій отъ себя его каталогъ церковныхъ писателей: «Андрей, пишется въ этихъ дополненіяхъ, братъ его (Апостола Петра), *какъ передали намъ предки*, проповѣдывалъ Евангеліе Господа нашего І. Христа Скиѳамъ, Согдіанамъ и Саккамъ, проповѣдывалъ также въ великомъ Севастополѣ, гдѣ находится крѣпость Апсаръ и рѣка Фазисъ, у которой обитаютъ внутренніе Еѳіопы; погребенъ въ Патрасѣ Ахейскомъ, будучи распятъ Егеатомъ, префектомъ

престолу, во время спора ихъ съ Первосвященниками Запада.... в) почитая помянутое сочиненіе Доровея подложнымъ, сами западные писатели сознаются, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что его нужно отнести къ началу шестаго вѣка (Caveus Histor. Litter. Script. Eccles. pag. 109. edit. Genev. 1720); и въ такомъ случаѣ оно останется для нашей цѣли важнымъ свидѣтельствомъ древности.

([19]) Оно находится въ сочиненіи его подъ именемъ: *τοῦ Ἐπιφανίου Ἐπισκόπου Κύπρου περὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, ποῦ ἕκαστος αὐτῶν ἐκήρυξε...* et caet... которое издатели Византійскихъ писателей не сочли нужнымъ напечатать потому, что оно не содержитъ ничего новаго сравнительно съ свидѣтельствомъ объ этомъ Доровея. Wid. Corp. Hist. Byz. tom. 5. pag. 331. edit. Wenet. 1729.

Эдесскимъ» ([20]). Опять указывается на древній источникъ — преданіе Отцевъ, и уже довольно ясно выражается, что св. Благовѣстникъ на пути изъ древней Скиѳіи въ Закавказье, посѣтилъ и Сарматію-едвали не до самаго Каспійскаго моря: потому-что, хотя, по словамъ древнихъ писателей, Персы вообще всѣхъ Скиѳовъ называли Саками, но по преимуществу Скиѳовъ Азіатскихъ, обитавшихъ по сѣверо-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря ([21]); а Согдіане были ихъ сосѣдями, и въ первые два вѣка по Рождествѣ Христовѣ распростерли власть свою на Аланъ, жившихъ, по извѣстіямъ современныхъ историковъ Европейскихъ, между Волгою, Дономъ и Кавказомъ ([22]), когда, по всей вѣроятности, Согдіане и основали въ Крыму по имени своему городъ — Сагдею или Сугдею (нынѣшній Судакъ), о времени происхожденія котораго ничего опредѣленнаго неизвѣстно ([23]).

Послѣ свидѣтельствъ двухъ другихъ, слѣдующихъ по времени, писателей, именно — Евхерія, Архіепископа Ліонскаго (449), который, упоминая о благовѣс-

([20]) Andreas, frater huius (Ap. Petri), ut maiores nostri prodiderunt (ὡς οἱ πρὸ ἡμῶν παραδεδώκασιν) Scythis et Sogdianis et Saccis praedicavit Evangelium Domini nostri Iesu Christi, et Sebastopoli praedicavit, quae cognominatur magna, ubi est irruptio Aspari et Phasis fluvius, ibi incolunt Aethiopes interiores. Sepultus est autem Patris civitate Achaiae. cruci suffixus ab Aegea, praefecto Edessinorum. Hieron. oper. tom. 1, pag. 170. edit. Francof. 1684. cnec. Guilielm. Cave Scridt. Eccles. Hist. Litter. pag. 181. edit. Genev. 1720.

([21]) Herodot. lib. 7, cap. 64: Plin. Hist. Natur. lib. 6 cap. 17. pag. 313. tom. 1. edit. Paris 1723; Strabon. Geograph...lib. 11. pag. 586. edit. Basil. 1571.

([22]) Strabon. Geograph. eiusdem edit. pag. 593. Шафарика-Славян. древности въ переводѣ г. Бодянскаго том. 1. книг. 2. стр. 265—6 изд. Моск. 1837.

([23]) Крымскій сборникъ г. Кеппена стр, 113. С. П. Б. 1837.

тіи св. Апостола Андрея у Скиѳовъ, основывается уже *на исторіи* ([24]), и Исидора Испалійскаго (570—636), утверждающаго, что Апостолъ Андрей получилъ въ удѣлъ Скиѳію и вмѣстѣ Ахаію ([25]), чѣмъ ясно намекается, какую здѣсь должно разумѣть Скиѳію,— весьма замѣчательно свидѣтельство Никиты Пафлагона (ум. 873). Въ похвальномъ словѣ сему Апостолу онъ говоритъ: «Ты, достойный всего моего почтенія, Андрей, получивши въ удѣлъ сѣверъ, съ ревностію обошелъ Иверовъ, Савроматовъ, Тавровъ и Скиѳовъ, и протекъ всѣ области и города, прилежащіе съ сѣвера и юга Понту Евксинскому»... ([26]). Особеннаго здѣсь во-первыхъ то, что народы, которымъ проповѣдалъ св. Андрей въ странахъ нашихъ, исчисляются въ другомъ порядкѣ, нежели у Дороѳея и Софронія, и путь Апостола ведется изъ Грузіи чрезъ Кавказскій и Новороссійскій край въ Грецію... Впрочемъ это не важно; писатели, существенно не измѣняя исторической истинѣ, могли перечислять страны, гдѣ проходилъ св. Благовѣстникъ, и въ иномъ порядкѣ, нежели какъ было на дѣлѣ. Важно то, что и въ этомъ свидѣтельствѣ

([24]) Per evangelizandum Dei verbum Apostoli sese in orbis partes intulerunt, *quantum narrat historia*, Bartholomeus in Indos, Thomas tetendit in Parthos, Mathaeus Aethiopes, *Andreas Scythas praedicatione mollivit.* Max. Biblioth. Wet. Patr. tom. 6. pag. 852 Lugdun. 1677.

([25]) Hic (Andreas) in sorte praedicationis Scythiam atque Achaiam accepit. Wid. apud Albert. Fabricium — Salutaris lux Evangelii, toti orbi exoriens et caet. pag. 98. Hamburg. 1731.

([26]) Tu, omni mihi veneratione prosequende Andrea..., aquilone in sortis partem accepto, Iberos, Savromatas, Thavros et Scythas, cunctasque regiones ac urbes Ponto Evxino ad aquilonem avstrumque adiacentes circumiens in siti cucurristi... Max. Biblioth. Wet. Patr. tom. 27. pag. 388. Lugd. 1677. Потомъ далѣе: omnes aquilonis oras, omnemque Ponti maritimam.., и говоритъ о проповѣди Андрея во Ѳракіи, въ Византіи, въ Ахаіи, и его мученичествѣ въ Патрасѣ. pag. 389—390.

указываются для проповѣди Андреевой тѣ-же самыя мѣста нашего отечества, какія и въ свидѣтельствахъ прежнихъ; только здѣсь гораздо яснѣе и точнѣе. Никита Пафлагонъ прямо говоритъ, что Андрей проповѣдывалъ у Иверовъ, — чего у прежнихъ писателей не находимъ: и слова его подтверждаются древнимъ сказаніемъ лѣтописей Иверскихъ, восходящихъ до временъ самой просвѣтительницы Иверіи, Нины (ок. 318 г), а съ другой стороны тѣмъ, что донынѣ еще въ горахъ Абхазіи указываютъ съ благоговѣніемъ могилу Симона Кананита, бывшаго спутникомъ Апост. Андрею ([27]). Затѣмъ Пафлагонъ упоминаетъ выше къ сѣверу Савроматовъ, которые обитали въ первомъ вѣкѣ именно въ краю Кавказскомъ между Волгою, Дономъ и Кавказскими горами, откуда только-что выступали они около этого времени въ Скиѳію Европейскую. Далѣе полагаетъ, по естественному направленію пути Андреева въ Грецію, Тавровъ-обитателей Крыма, послѣ нихъ Скиѳовъ, которыхъ, понимая въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, дѣйствительно и помѣщали въ первомъ вѣкѣ въ такъ-называемой малой Скиѳіи отъ Херсонеса до Борисѳена, а другіе до самаго Дуная ([28]). Точность географическая самая совершенная!

Послѣ сего излишне было бы приводить позднѣйшія свидѣтельства о проповѣди св. Апостола Андрея

([27]) Кратк. Истор. Грузинской Церкви г. Іосселіана стр. 2—5. С. П. Б. 1843.

([28]) Strab. Geograph. Tota illa regio et fere quidquid extra Isthmum (Chersonesi) ad Borysthenem usque est, nuncupatur parva Scythia.. lib. 7. pag. 215. Древняя Скиѳія простирается отъ Истра (Дуная) до Каркинитскаго залива. Смотр. Географ. Помпонія Мелы, Плинія и Тацита въ Археогр. атласѣ Европ. Россіи Потоцкаго С. П. Б. 1823.

на югѣ Россіи, въ которыхъ почти только повторяются свидѣтельства, нами разсмотрѣнныя, какъ то: сказаніе о семъ древнѣйшаго мѣсяцослова Греческаго, приписываемаго обыкновенно Императору Василію Македонянину (866—867 г), но съ большею основательностію (29) Императору Василію II, (царствовавшему съ 976 г.), гдѣ почти слово въ слово находится то-же, что мы видѣли у Дороѳея (30), сказаніе Экуменія (X вѣка), повторившаго также, почти безъ перемѣны, написанное Софроніемъ (31); подобное же сказаніе Метафраста (950 г), Римскаго мѣсяцослова (Martirologii), буквально повторившаго слова Иполита Портуенскаго, и сказаніе нашей Чети-Минеи (32), наконецъ повѣствованіе объ этомъ церковнаго историка Никифора Каллиста (XIV вѣка), у котораго встрѣчаемъ мысль Никиты Пафлагона о посѣщеніи св. Апостоломъ всѣхъ южныхъ и сѣверныхъ странъ Понта Евксинскаго, хотя съ нѣкоторыми прибавленіями или объясненіями (33).

(29) Guilielm. Cave Scriptor. Eccles. Hist. Litter. pag. 505. Genev. 1720.

(30) Menolog. Basilii Imperat. tom. 1. pag. 221.

(31) Andreas, frater ipsius (Petri), sicut tradiderunt maiores nostri, Scythis et Sogdianis ac Sacis Domini nostri Iesu Christi Evangelium praedicavit, in magna quoque civitate, ubi intersectio est Absari et Phasis fluvius praeterfluit. Sepelitur avtem Patris Achaiae civitate, ab Aegea proconsule crucifixus. Vid. Oecumenii operum tom. 1. prolegom. edit. Paris 1631.

(32) См. Martirolog. Roman. 30 Novembr. и нашу Чети-Минею 30 же Ноября.

(33) Sorte ei (S. Andreae) provincia ea obtigit, ut ad gentes mitteretur, in Cappadociam, scilicet, Galatiam et Bithyniam, quibus ille peractis ad eam quoque accessit, quae Anthropophagorum dicitur, et ad Scytharum solitudines, *ad utrumque pontum Euxinum orasque septentrionales et australes*, ad ipsum quoque Byzantis solum... et caet. Eccles. Histor. lib. 2. cap. 39. pag. 134. Francof. 1588.

Новымъ подтвержденіемъ истины о путешествіи св. Апостола Андрея у Скиѳовъ именно Европейскихъ, сосѣдственныхъ Греціи, и слѣд. въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, могутъ служить древнія несомнѣнныя свидѣтельства о томъ, что сей Благовѣстникъ Христовъ проповѣдывалъ во Ѳракіи, въ Греціи, въ Эпирѣ и Ахаіи [34], гдѣ въ городѣ Патрасѣ, дѣйствительно, находились самыя его св. мощи, перенесенныя со временемъ (357 г.), по желанію Константина Великаго, въ Константинополь [35]; проповѣдывалъ въ Греціи и вмѣстѣ у сосѣдственныхъ варваровъ [36], и что Скиѳы и Савроматы, тогдашніе обитатели южной Россіи, принадлежали къ числу народовъ, принявшихъ Христіанство непосредственно отъ Апостоловъ [37].

2) Если и не съ такою уже рѣшительностію можно утверждать другую мысль, что первозванный Апостолъ простирался съ своею проповѣдію въ самыя внутреннія страны Россіи до Кіева, Новгорода и Балтійскаго моря; однакожъ и эта мысль, даже на основаніи доселѣ уцѣлѣвшихъ свидѣтельствъ, достойна всего вѣроятія. Правда, первое раздѣльное повѣствованіе о

(34) Theodoret. comment. in Psal. 116; Chrysost. serm. in 12 Apost. tom. 8. pag. 622. Paris 1837; Philastr. in catalogo haeres. cap. 27; Григорій Богословъ въ твор. св. Отцевъ — Слов. 33 стр. 175. кн. 2. 1844. г.; Hieronym. Epist. 148 ad Marcellam и др.

(35) Philostor. Histor. Eccles. lib. 3. cap. 24; Hieronym. catalog. Scriptor. Eccles. cap. 7.

(36) Athanas. Oper. tom. 2. pag. 468. edit. Paris 1698.

(37) Chrysost. oper. tom. 1. pag. 692—693, edit. Paris 1837, свес. tom. 8. pag. 622; tom. 2. pag. 348; tom. 5. pag. 195. et Athanas. oper. tom. 1. pag. 92. Paris 1698. Оба эти св. Учителя, при исчисленіи народовъ, обращенныхъ Апостолами, помѣщаютъ Скиѳовъ даже на первомъ мѣстѣ.

семъ путешествіи мы находимъ нынѣ не прежде, какъ у писателя XI вѣка, нашего отечественнаго лѣтописца, преподобнаго Нестора; но, начиная свой благочестивый разсказъ, онъ не безъ основанія замѣтилъ: *якоже рѣша* [38]. Явный знакъ, что лѣтописецъ нашъ имѣлъ подъ руками древнее преданіе, которымъ и воспользовался. Очень могло статься, что онъ имѣлъ у себя преданіе объ этомъ письменное въ числѣ другихъ письменныхъ памятниковъ древности, коими, какъ извѣстно, пользовался онъ при составленіи своей лѣтописи, и на которыя подобнымъ же образомъ иногда ссылался, — хотя преданіе сіе въ подлинникѣ и не сохранилось до настоящаго времени. А что дѣйствительно погибло много древнихъ писаній, которыя еще существовали въ одиннадцатомъ вѣкѣ, это не подлежитъ сомнѣнію. Что въ частности о св. Апостолѣ Андреѣ были и другія древлеписанныя извѣстія, нежели какія только нынѣ извѣстны въ печати, извѣстія очень близкія къ тѣмъ и, можетъ быть, тѣ-же самыя, которыя сохранились у нашего лѣтописца: за это нѣкоторымъ образомъ ручается находящаяся въ одной изъ Оксфордскихъ библіотекъ древняя Греческая рукопись, изъ которой изданъ небольшой только отрывокъ о путешествіи св. Апостола Андрея въ странѣ Анѳропофаговъ или людоѣдовъ, полагаемой древними географами

(38) Лѣтоп. по Лаврент. списку стр. 4. Моск. 1824. Не понимаемъ, какимъ образомъ изъ этого выраженія: *якоже рѣша* — слѣдуетъ, будто бы нашъ лѣтописецъ и самъ сомнѣвался въ истинности преданія о пути у насъ Ап. Андрея, какъ угодно было заключать Шлецеру и особенно Штралю. Нестор., сличенный Шлецер. въ Русск. перев. ч. 1. стр. 170. Strahl-Geschicht. der Russischen Kirche ч. 1. стр. 37. Hal. 1830.

во глубинѣ Россіи ([39]). Но гораздо вѣроятнѣе, на основаніи выраженія Несторова: *якоже рѣша*, можно полагать, что преподобный лѣтописецъ воспользовался преданіемъ устнымъ, которое легко могло сохраниться въ странахъ нашихъ съ самаго начала Христіанской эры, хотя ими почти безпрерывно владѣли языческіе народы — Готѳы (въ III вѣкѣ), Гунны (въ IV и V), Хазары (въ VII и VIII) и другіе. Ибо, какъ скоро увидимъ, въ нѣкоторыхъ южныхъ областяхъ Россіи едвали не со временъ самаго Апостола Андрея постоянно поддерживалось Христіанство до полнаго водворенія его въ нашемъ отечествѣ, и самые эти языческіе народы мало по малу принимали у насъ св. вѣру въ III, IV и послѣдующихъ вѣкахъ. При такихъ обстоятельствахъ сказаніе о первой и притомъ Апостольской у насъ проповѣди, какъ о событіи важнѣйшемъ для мѣстныхъ Христіанъ, естественно должно было переходить изъ рода въ родъ, отъ отцевъ къ дѣтямъ, и соблюдаться съ всею заботливостію, какъ святыня, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, пока не достигло наконецъ, по принятіи Христіанства Кіевскими Славянами (въ 866, 957 и 988 г.), и самаго сердца Россіи — Кіева, а здѣсь и слуха Несторова. Справедливость нашей мысли подкрѣпляется, нѣкоторымъ образомъ, другимъ устнымъ преданіемъ, уцѣлѣвшимъ доселѣ, которое гласитъ, что первозванный ученикъ Христовъ, шествуя по Днѣпру въ Кіевъ, по случаю опасности плаванія, пробылъ нѣсколько времени на одномъ высо-

([39]) Отрывокъ сей напечатанъ при сочиненіи: Caroli Christ. Woog-Presbyterorum et Diaconorum Achaiae de martyrio S. Andreae epistola. стр. 401—414. Lips. 1749.

комъ каменномъ мысѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Монастырки*, находящимся на седьмомъ Днѣпровскомъ порогѣ — *Ненасытимомъ* или *Ненасытицкомъ* ([40]).

Впрочемъ мысль о путешествіи св. Андрея даже во внутреннѣйшія области Россіи, хотя и не такъ раздѣльно, какъ у нашего лѣтописца, заключается и въ древнѣйшихъ, разсмотрѣнныхъ нами, извѣстіяхъ Греческихъ. Частію уже въ тѣхъ извѣстіяхъ, гдѣ говорится вообще, что сей Апостолъ проповѣдывалъ въ Скиѳіи Европейской, которая, по понятію древнихъ, опредѣляясь съ югозапада и востока Дунаемъ и Дономъ, къ сѣверу отъ Чернаго моря простиралась на неопредѣленное пространство, по однимъ до моря Балтійскаго, а по другимъ до сѣвернаго океана ([41]). Гораздо яснѣе въ извѣстіи Никиты Пафлагона, по словамъ котораго св. Благовѣстникъ протекъ не только всѣ южныя области и города нашего края, прилежавшіе Понту Евксинскому (Черному морю), но и *всѣ страны сѣвера* ([42]), конечно, тѣ, кои лежатъ вверхъ отъ этого Понта, у котораго, неоспоримо, былъ св. Апостолъ. А еще яснѣе наконецъ — въ извѣстіи Никифора Каллиста (XIV в.), который, хотя позднѣе нашего лѣтописца, но могъ пользоваться одинакими съ нимъ древними источниками, и потому можетъ служить новымъ подкрѣпленіемъ его сказаній. У Каллиста читаемъ, что св. Андрей доходилъ съ своею проповѣдію до страны Анѳропофаговъ и пустынь Скиѳ-

([40]) Изслѣдованія къ объясненію древней Русской Исторіи-Лемберга, въ Русскомъ переводѣ изд. Кругомъ стр. 272.

([41]) Bayeri Opuscula pag. 215—217.

([42]) Omnes aquilonis oras... см. выше прим. 26.

скихъ [43]. Но эти пустыни, по описанію древнихъ, находились приблизительно въ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Тамбовской губерніяхъ [44]. И подъ страною, которая называлась страною Анѳропофаговъ (quae dicitur Anthropophagorum), конечно, нельзя разумѣть вообще обиталища Скиѳовъ и Сарматовъ, изъ коихъ только нѣкоторые грубѣйшіе, по понятіямъ древнихъ, питались иногда человѣческою плотію [45]; тѣмъ болѣе нельзя, что о Скиѳахъ здѣсь говорится особо. А должно разумѣть страну опредѣленную, носившую у древнихъ это наименованіе, которая дѣйствительно и была имъ извѣстна во глубинѣ нынѣшней Европейской Россіи, въ сосѣдствѣ Меланхленовъ, обитавшихъ, по Геродоту, въ 800 верстахъ отъ Чернаго моря къ сѣверу [46], въ сосѣдствѣ Ѳиссагетовъ, Будиновъ, Агатирсовъ и Номадовъ, простиравшихся по нынѣшней Великоруссіи и Бѣлоруссіи до Балтійскаго моря и далѣе къ сѣверу [47]. Вовсе не видимъ, почему не вѣрить этому извѣстію Каллиста, который могъ имѣть подъ руками какія либо древнѣйшія Греческія извѣстія.

Нельзя не вспомнить здѣсь и того преданія о св.

(43) Ad eam quoque accessit, quae Anthropophagorum *dicitur* et ad Scytharum solitudines. см. прим. 33.

(44) См. географ. Страбона въ Археограф. атласѣ Европ. Россіи — Потоцкаго.

(45) Strab. Geograph. lib. 7. pag. 342. Basil 1571.

(46) Истор. Госуд. Рос. Карамз. 1. стр. 4. С. П. Б. 1842.

(47) Plin. Hist. Natural. lib. 4. cap. 12. съ примѣч. на стр. 218. edit. Paris 1723. Снес. Ammian. Marcell. lib. 31. По соображеніямъ Г. Кеппена, границу земли Андрофаговъ должно искать именно въ Могилевской, Черниговской и Орловской Губерніяхъ. Древности Сѣвернаго берега Понта. Соч. Петра Кеппена. Москва 1828. стр. 24—25

Апостолѣ Андреѣ, что онъ проповѣдывалъ въ Польшѣ, которое, подобно преданію о путешествіи его въ Россіи, цѣлые вѣки сохранялясь, по всей вѣроятности, только въ устахъ народа, заключено наконецъ въ письмена ([48]). Это Польское преданіе, какъ нельзя болѣе, подкрѣпляетъ наше, подкрѣпляясь имъ взаимно. Преподобный нашъ лѣтописецъ, описавши путь св. Благовѣстника чрезъ Россію: отъ Херсонеса вверхъ по Днѣпру до Кіева, а отъ Кіева далѣе по Днѣпру и другимъ рѣкамъ до Новгорода и Балтійскаго моря, — путь, который дѣйствительно существовалъ ([49]), (чѣмъ также не мало подтверждается правдивость повѣствованія), замѣчаетъ, что св. Андрей отправился отселѣ въ Римъ, изъ котораго снова перешелъ въ Грецію. Какимъ же путемъ онъ отправился? Лѣтописецъ ясно не говоритъ ([50]); но, безъ сомнѣнія, тѣмъ путемъ, какой пролегалъ въ то время отъ поморія Балтійскаго до моря Адріатическаго и Италіи. А этотъ

([48]) См. у Паги — IV; стр. 10, подъ 963 годомъ, и у Лубинскаго — въ жизнеописаніи Полоцкихъ Епископовъ. (Истор. Первоб. Церкви у Славянъ — Маціевскаго въ Русск. перев. стр. 109 и 223. Варшава 1840).

([49]) По свидѣтельству Константина Багрянороднаго (Memor. popul. Stritteri 11. pag. 982), Адама Бременскаго (Histor. Eccles. lib. 2. cap. 13) и др. Спес. Несторъ, сличен. Шлецеромъ ч. 1. стр. 155—157. С. П. Б. 1809.

([50]) Только по ходу рѣчи его можно заключать, будто св. Апостолъ отправился въ Римъ путемъ водянымъ, по морю Балтійскому, Нѣмецкому, Западному и Средиземному вокругъ западной Европы. Но это конечно произошло отъ невѣдѣнія лѣтописца помянутыхъ морей, какъ справедливо замѣчаютъ (О происхожд. Руси — г. Погодина стр. 5. Москва 1823): потому-то, можетъ быть, лѣтописецъ и усумнился ясно выразить свою мысль, какъ достигъ св. Апостолъ отъ Варяжскаго моря въ Римъ, а сказалъ только: *и иде въ Варяги, и пріиде въ Римъ.*

единственный тогда путь пролегалъ именно чрезъ равнины нынѣшней Польши, Карпаты, удолья Вага и Паннонію ([51]). По нему-то и могъ пройти до Рима Благовѣстникъ Христовъ, и, проходя, огласить словомъ Евангелія мѣстныхъ жителей. Вотъ вѣроятнѣйшее начало для преданія о путешествіи первозваннаго Апостола въ этихъ странахъ, — преданія, которое необходимо вмѣстѣ предполагаетъ и другое путешествіе сего Апостола чрезъ Россію до поморія Балтійскаго.

Заключаемъ изъ всего сказаннаго, что вѣсть о благовѣстіи св. Апостола Андрея даже во внутреннѣйшихъ областяхъ нашего отечества должно признать, если не за совершенно несомнѣнную, по крайней мѣрѣ, за весьма вѣроятную, и что вовсе несправедливо отвергать ее безусловно, или принимать только въ смыслѣ иносказанія за одну *идею* ([52]). Скажутъ ли,

([51]) Славянск. древности Шафарика том. 1. кн. 1. стр. 184. Москва 1837.

([52]) «Это только идея о древности Христіанства въ землѣ Славянской, говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, — преданіе о томъ, что въ глубочайшей древности къ Кіевлянамъ приходили проповѣдники Христовы изъ Греціи, и что крестъ водруженъ былъ на горахъ Кіевскихъ, т. е. что тамъ уже молились истинному Богу предъ знаменіемъ Спасителя. Имя св. Апостола Андрея первозваннаго вошло въ преданіе, *вѣроятно*, потому, что оно тѣсно соединено съ исторіею Славянъ, поселившихся въ Восточной Имперіи: ибо, по мнѣнію Грековъ, городъ Солунь (не Солунь, а Патрасъ) былъ спасенъ отъ Славянъ единственно чудомъ, сотвореннымъ св. Угодникомъ, и побѣжденные Славяне обязались платить дань соборной церкви Солунской (Патрасской), въ которой почивали его мощи (онѣ почивали въ это время не здѣсь, а въ Царьградѣ). Безъ сомнѣнія, въ это время много Славянъ обратилось въ Христіанство, принявъ, по тогдашнему обычаю, въ покровители св. Апостола Андрея.» (Россія въ историческомъ отношеніи — Ѳ. Булгарина част. II. стр. 408. С. П. Б. 1837). Но подобное объясненіе не можетъ быть принято — 1) какъ слишкомъ уже принужденное и произвольное. Положимъ, что Пелопонезскіе Славяне, приходя изъ Задунайскихъ странъ къ братіямъ своимъ

что этотъ путь слишкомъ далекъ, что для св. Андрея и безъ того требовалось много времени, чтобы обойти съ проповѣдію вокругъ всего Чернаго моря и посѣтить области Греціи, въ которыхъ онъ несомнѣнно основалъ нѣсколько частныхъ церквей? Но надобно помнить, что не пять и не десять только лѣтъ подвизался на своемъ святомъ поприщѣ этотъ великій Учитель; но, по самой меньшей мѣрѣ, болѣе двадцати, а по мнѣнію вѣроятнѣйшему, около сорока ([53]); должно помнить и ту апостольскую ревность, съ какою

Днѣпровскимъ, почему бы то ни было, могли разсказывать нѣчто подобное въ Кіевѣ: но какимъ образомъ изъ того, что Патрасъ былъ спасенъ заступленіемъ св. Андрея, и побѣжденные Славяне обязались платить дань церкви, посвященной сему Апостолу, могло составиться преданіе о путешествіи Первозваннаго въ странахъ Кіевскихъ и Новгородскихъ?... 2) Обстоятельства, здѣсь упоминаемыя, относятся уже къ IX вѣку (между 802 и 811 г.), и слѣд. преданію объ нихъ тѣмъ какъ-бы невозможнѣе было исказиться до такой крайней степени въ теченіе трехъ столѣтій до преп. Нестора. 3) Самая повѣсть о сихъ событіяхъ въ Патрасѣ составлена Багрянороднымъ по однимъ слухамъ, какъ самъ онъ сознается; слѣд. достовѣрность ея можетъ еще подлежать сомнѣнію (Const. Porphyrog. de admin. Imper. cap. 49. pag. 106—107. tom. 29. Hist. Byz. Venet. 1729. Извѣст. Визант. Историк. Штриттера въ Русск. пер. ч. I. стр. 103—106. С. П. Б. 1770). А главное 4) прибѣгать къ переносному объясненію сказанія о провѣди у насъ св. Андрея вовсе нѣтъ нужды, когда дѣйствительность сего событія подтверждается, какъ мы видѣли, древними свидѣтельствами.

([53]) О времени мученической смерти св. Апостола Андрея ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Одни изъ ученыхъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, относятъ ее къ 64 году по Рожд. Хр., другіе къ 73, третьи къ 80, четвертые къ 95. Третье мнѣніе намъ кажется вѣроятнѣйшимъ. См. Tillemont Mamoires pour servir à l'histoire ecclesiastique... tom. 1. part. 3. pag. 1063—7, Bruxel. 1694; также Presbyterorum et Diaconorum Achaiae de martyrio S. Andreae — Caroli Christ. Woog. pag. 103—8. Lips. 1749. — Сюда же относятся и слова Никиты Пафлагона объ Апостолѣ Андреѣ: vir beatissimus *in longos annos protracta vita*, Christi opus peregerat ac quidem ipse *extrema senectute* defesso corpusculo solvere cupiebat, et caet... Max. Biblioth. Veter. Patrum tom. 27. pag. 390. Lugd. 1677.

ученики Христовы спѣшили въ самыя отдаленныя страны міра для привлеченія ихъ къ своему Учителю и Господу. Соглашаемся, что въ повѣствованіи нашего лѣтописца есть небольшая странность, когда говоритъ онъ, будто св. Андрея до такой степени могъ занять обычай Новгородскихъ Славянъ мыться въ баняхъ ([54])... Но это, очевидно, необходимый наростъ и прикраса, безъ которыхъ не можетъ обойтись самое достовѣрное преданіе, сохраняющееся цѣлые вѣки и притомъ въ однихъ устахъ народа; эта странность касается предмета совсѣмъ сторонняго и самаго случайнаго въ повѣствованіи: ее можно выбросить, можно измѣнить и еще болѣе увеличить, а основная истина повѣствованія о путешествіи Первозваннаго въ Россіи останется, какъ и теперь остается, неприкосновенною.

Чтобы теперь ближе опредѣлить отношеніе къ намъ проповѣди св. Апостола Андрея, мы должны рѣшить другой вопросъ:

II.

КАКИМЪ НАРОДАМЪ ПРОПОВѢДЫВАЛЪ СВ. АПОСТОЛЪ ВЪ СТРАНАХЪ НАШИХЪ?

Въ-частности:

1) Какимъ народамъ могъ проповѣдывать онъ въ древней Скиѳіи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ?..

([54]) Происхожденіе этого разсказа легко объясняется. Обычай Новгородскихъ Славянъ мыться въ баняхъ казался для южныхъ ихъ соплеменниковъ великою странностію. Потому очень неудивительно, если

Прежде всего достовѣрно, что здѣсь, на всемъ протяженіи Черноморскаго берега было тогда нѣсколько поселеній Греческихъ, каковы: Ольвія, Херсонесъ, Өеодосія, Пантикапея и другія; слѣд... Но съ другой стороны достовѣрно и то, что главнѣйшими обитателями этихъ странъ были народы варварскіе ([55]), а въ числѣ ихъ скрывались, между прочимъ, хотя и подъ чужими именами, нѣкоторыя племена Славянскія. Такъ, весьма основательно и справедливо, по нашему мнѣнію, нѣкоторые ученые начали признавать нынѣ за Славянъ древнихъ Гетовъ ([56]), которые во времена Апостоловъ обитали по обѣимъ сторонамъ Дуная у самаго его устья, потомъ простирались вверхъ по областямъ Рус-

кто нибудь изъ послѣднихъ, услышавъ о путешествіи св. Апостола Андрея въ Новгородъ, никакъ не могъ себѣ представить, чтобы и св. Апостолъ, подобно ему, не подивился такому *странному* обычаю и не пересказалъ о немъ другимъ. Неудивительно, если отъ сего перваго простака прибавленная къ истинному преданію повѣсть о Русскихъ баняхъ начала потомъ переходить изъ устъ въ уста и у другихъ, столько же простодушныхъ людей. Самъ преп. Несторъ, какъ житель Кіева, могъ легко повѣрить такому сказанію и внести его въ свою лѣтопись. Или, быть можетъ, оно внесено въ лѣтопись рукою какого-либо уже позднѣйшаго переписчика.

([55]) Наприм. Плиній перечисляетъ эти народы такъ: Ab eo (scilicet ab ostiis Istri usque ad Tanain) in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes: variae tamen litori apposita tenuere: aliàs Getae, Daci Romanis dicti: alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi: alias Scythae degeneres et a servis orti, aut Troglodytae; mox Alani et Roxalani. Hist. Nat. tom. 1. lib. 4. cap. 12. pag. 216. Paris. 1723. Снес. стр. 217, гдѣ упоминаются еще нѣкоторые другіе народы этого края.

([56]) См. въ Библіотекѣ для Чтенія 1837. том. 22, статью: Опытъ Истор. Географіи Русскаго міра, соч. г. Надеждина, на стр. 68—69; въ томъ-же журналѣ: 1838, за Апрѣль: О древнѣйшихъ обиталищахъ племенъ Славянскихъ, Финскихъ... и пр. г. Эйхвальда, на стр. 70—75, и непосредственно слѣдующую затѣмъ статью г. Сенковскаго, на стр. 97. Такъ же второе прибавл. Каталог. книгъ библіот. А. Черткова стр. 167—168. Москва 1845.

скимъ до рѣки Тираса (Днѣстра), отъ которой называемы были Тира-Гетами (Тиверцами), далѣе до самаго Днѣпра, и за нѣсколько лѣтъ предъ Рожд. Христовымъ (окол. 60—55) проникли въ Крымъ, гдѣ овладѣли Ольвіей и другими Греческими поселеніями ([57]). Чтобы убѣдиться въ славянствѣ Гетовъ или Даковъ, стоитъ только взять во вниманіе: а) постоянное мѣстопребываніе ихъ, по древнимъ географамъ, въ сосѣдствѣ Невровъ и Будиновъ (Вудиновъ, Венедовъ), которые неоспоримо были истинные Славяне ([58]), и съ этимъ снести б) ясное свидѣтельство Θеофилакта Симокатты (629 г.), утверждающаго, что Славяне древле называемы были Гетами (Венедами, Генетами, Енетами, Гентами, Гетами) ([59]), а потомъ свидѣтельство ученѣйшаго Фотія, двукратно повторившаго ту же самую мысль ([60]), — Фотія, который находился въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Славянамъ, занимаясь обращеніемъ ихъ, и потому, конечно, позаботился и легко могъ пріобрѣсти о нихъ основательнѣйшія свѣдѣнія. Стоитъ вникнуть в) въ смыслъ немногихъ словъ Гетскихъ, сохраненныхъ Страбономъ, которыя звучатъ чисто по-Славянски; таковы: имя знаменитѣйшаго

([57]) Strabo lib. 7. pag. 333 и 344. Basil. 1571. Овидій въ Печал. кн. 3. Элег. 12, кн. 4. Элег. 2. Истор. Госуд. Россійскаго Карамз. 1. стр. 11. С. П. Б. 1818. Шафарикъ-Славянскія древности т. 1. кн. 2. стр. 174. Москва 1837.

([58]) Шафарикъ тамъ же стр. 6—24.

([59]) *Οἱ δε Ρωμαῖοι πεπλησιακότες τοῖς Γέταις, (τοῦτο γὰρ τοῖς βαρβάροις Σκλαβηνοῖς τὸ πρεσβύτερον ὄνομα) ὀυκ ᾿εθάρρουν ἐις χεῖρας ᾿ελθεῖν*... Theophilacti histor. lib. 7. cap. 2. pag. 233. in tom. 3. Histor. Byzant. Uenet. 1729.

([60]) In Synopsi Theophilacti Simocattae lib. 3: *οἱ δε Γέται ἤτοι Σκλάβοι τά περὶ τὴν Θράκην ᾿ελυμάινοντο* (ibid. pag. 175.) et in synopsi lib. 7: *ὁ δε ἔνδομος λόγος... κατὰ Σκλαβηνῶν ἤτοι Γέτων: Γέται γὰρ τὸ παλαιὸν ᾿εκαλοῦντο* (ibid. pag, 250).

вождя Гетовъ-Войревиста или, какъ въ другомъ мѣстѣ, Виревиста, — имя совершенно Славянское, долго употреблявшееся въ Польшѣ, въ двойной формѣ: Боривой и Боревистъ, а нынѣ употребляющееся въ сокращеніи: Боревичъ, Вырвичъ ([61]); также названіе одной рѣки Гетской — Богайонъ, которымъ называли они и одну священную свою высоту, находившуюся у этой рѣки: звукъ, совершенно похожій на Бог-гай, Бугай, лѣсъ, посвященный божеству, какъ называются и донынѣ многія мѣстности въ Польшѣ ([62]), и др. Стоитъ также припомнить г) два древнія преданія Славянъ: одно то, что ихъ предки имѣли когда-то дѣло съ Александромъ Великимъ, побѣдителемъ Гетовъ, и другое о счастливыхъ сѣчахъ Траяна въ Дакіи, гдѣ, какъ извѣстно, онъ воевалъ съ тамошними обитателями, Гетами или Даками ([63]). И д) посмотрѣть на теперешнихъ обитателей древней Дакіи, Валаховъ, народъ происшедшій изъ смѣси коренныхъ жителей страны и Римскихъ переселенцевъ, который говоритъ смѣсью Латинскаго языка съ Славянскимъ, и который цѣлые вѣки слушалъ богослуженіе на языкѣ Славянскомъ и употреблялъ его въ своей дипломатикѣ ([64]).

([61]) Strabo lib. 7. pag. 338 и 344. Basil. 1571 и указан. выше стат. г. Эйхвальда въ примѣч. 56.

([62]) Strabo lib. 7. pag 338 eiusd. edit. и указан. выше стат. г. Надеждина въ примѣч. 56; также въ Маякѣ 1844. т. 18. N 12: Отрывокъ изъ Славянскаго Сборника г. Савельева стр. 45.

([63]) Истор. Государ. Россійскаго Карамзина 1. стр. 31. С. П. Б. 1818.

([64]) См. Влахо-Болгарскія и Дако-Словенскія грамматы, собран. Ю. Венелинымъ. Москва 1838 года. Достойно также замѣчанія, что впослѣдствіи времени Византійцы называли иногда Влахами —

Должно, кажется, согласиться и съ тѣми [65], кои думаютъ видѣть племя Славянское въ Кровичахъ (Кровизахъ), которыхъ Плиній полагаетъ за Дунаемъ же, по сосѣдству съ Тира-Гетами, въ Россіи, хотя и неопредѣленно [66]. Въ пользу этого мнѣнія съ перваго разу говоритъ самое имя народа—Кровичи, столь сходное съ названіемъ Кривичей, по Нестору, одного изъ племенъ Славяно-Русскихъ; частію и то, что со временъ Геродота, всѣ почти географы указываютъ жилища Кровичей въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили и Геты, имено между Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ или Балканскими горами [67]; наконецъ то, что, по древнему свидѣтельству [68], Кровичи чтили мудреца *своего* Замолксиса, какъ мужа божественнаго и почти какъ Бога; а этотъ Замолксисъ, по другому древнему сказанію, былъ родомъ Гетъ, и Геты-то чтили его такимъ образомъ [69]; этотъ Замолксисъ, по третьему преданію, сохранившемуся у позднѣйшихъ Грековъ, былъ древнѣйшій философъ Русскій. «Скифы-Руссы, пишетъ Левъ Діаконъ въ описаніи войны Святославовой противъ Болгаръ и Грековъ, научились

4

1) Болгаръ, 2) всѣхъ вообще Славянъ, жившихъ по лѣвой сторонѣ рѣки Дуная и 3) Славянъ, обитавшихъ въ Өессаліи, въ окрестностяхъ Пинда. См. извѣстія Визант. Истор., собран. Штриттеромъ. ч. IV. о Болгарахъ и Влахахъ. С. П. Б. 1775.

(65) Наприм. Кеппенъ-Ueber Alterth. und Kunst. in Russl. Wien. 1822 Seit. 7.

(66) Plin. Hist. Natur. lib. 4. cap. 12, pag. 217. Paris 1723.

(67) Herodot. lib. 4. cap. 49. Strabo lib. 7. cap. 5. Ptolom. Georg. lib. 3. cap. 10. У Птоломея, по изданію 1545 г., читается даже, вмѣсто *Κροβύζοι*, *Κριβύζοι*.

(68) У Гелланика въ сочиненіи: Etymologicon magnum, подъ словомъ *Σαμόλξις*.

(69) Strabo lib. 7. pag. 337, 338. Basil. 1571.

языческому богослуженію и Еллинскимъ жертвоприношеніямъ, *какъ говорятъ*, отъ своихъ философовъ Анахарсиса и Замолксиса» ([70]). По сему Кровичи, вѣрно, были только особое поколѣніе Гетовъ или Славянъ, нашихъ предковъ.

Не безъ основанія наконецъ нѣкоторые хотятъ признавать Славянами и всѣхъ Сарматовъ, только-что выступившихъ въ первомъ вѣкѣ изъ-за Дона, и наводнившихъ весь нынѣшній Новороссійскій край, подъ именемъ Роксолановъ и Языговъ ([71]),—ссылаясь а) на происхожденіе Сарматовъ изъ Мидіи, откуда вмѣстѣ съ ними выводили древніе и Генетовъ или Венедовъ, народъ Славянскій, и въ-частности Цигиновъ или Чеховъ, одно изъ племенъ Славянскихъ ([72]); б) на совпаденіе жилищъ нѣкоторыхъ отраслей Сарматскихъ съ жилищами Славянъ: такъ Сарматы Амаксовіи, по свидѣтельству Певтингеровыхъ картъ ([73]), обитали внутри нынѣшней Польши, въ странѣ, которая называется Мазовіей или Мазовшей; и самое море Балтійское, извѣстное у древнихъ отъ мѣстныхъ обитателей подъ именемъ Венедскаго, называлось также у нихъ Сарматскимъ; в) на причисленіе къ кореннымъ племенамъ

([70]) Leonis Diaconi Historiae lib. IX.

([71]) Истор. Госуд. Россійск. Карамз. 1. II. С. П. Б. 1818.

([72]) Plin. Hist. Natur. lib. 6. cap. 7. pag. 306, et lib. 3. cap. 19. pag. 175. Paris 1723. Diodor. Sicul. lib. 2. cap. 3. in versione cap. 168. Herodot. lib. 5. pag. 153 edit. Stephani in folio, Ptolem. tabul. 8. Europ.

([73]) Такъ называются древнѣйшія Римскія карты, составленныя, частію при Императорахъ Антонинѣ философѣ (161—180) и Авреліѣ Пробѣ (276—280) по доскамъ еще древнѣйшимъ, частію же при Императорѣ Ѳеодосіѣ младшемъ (423) по новому измѣренію Римскихъ владѣній. Изданы эти карты, на основаніи одной Вѣнской рукописи 13 вѣка, въ Вѣнѣ 1753 г. и въ Будѣ 1824 г.

Сарматскимъ Невровъ и Будиновъ, племенъ Славянскихъ; г) на сходство и даже будто бы единство имени — Сарматъ съ именемъ Сбратъ или Сербъ, и на то, что жители Сарматіи въ древности будто бы назывались Сербами ([74]) и пр. Не безъ основанія, говоримъ, и это мнѣніе; однако жъ во всей обширности принять его отнюдь нельзя: ибо имя Сарматовъ, хотя въ началѣ, подобно имени Скиѳовъ, могло быть собственнымъ именемъ одного опредѣленнаго народа, но вскорѣ, подобно тому-же названію Скиѳовъ, сдѣлалось общимъ для многихъ и даже всѣхъ народовъ, обитавшихъ въ Россіи, или лучше сдѣлалось именемъ не какого-либо народа, а мѣстнымъ названіемъ страны ([75]). Слѣд. хотя безспорно, что подъ этимъ именемъ, какъ прежде подъ именемъ Скиѳовъ, скрывались и племена Славянскія, даже можетъ-быть попреимуществу Славянскія, но въ то-же время скрывались и не Славянскія; тѣмъ болѣе, что сохраненныя древними слова и имена нѣкоторыхъ Сарматовъ, находимыя также на древнихъ медаляхъ, звучатъ совершенно не по Славянски ([76]).

Итакъ, проходя съ словомъ истины чрезъ древнюю Скиѳію отъ Дона и до Дуная, св. Апостолъ Андрей долженъ былъ встрѣчать на пути своемъ, между

([74]) Россія въ историч. отношеніи Булгарина ч. 1. стр. 62, 65 и 67. С. П. Б. 1837. Библіот. для Чтен. 1837. т. 22. въ отдѣл. наукъ стр. 76—77. Славян. Древности Шафарика т. 1. к. 1. стр. 170—171. Москва 1837.

([75]) Истор. Государ. Россійскаго Карамзина 1 стр. II. С. П. Б. 1818.

([76]) Histoire du Royaume de la Chersonese Tavrique par St. Siestrzencewicz. lib. 6. pag. 233—5. S. Petersb 1824.

прочимъ, и Славянскія племена, даже по-преимуществу Славянскія.

2) Кому могъ проповѣдывать онъ въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ? Тамъ было главное мѣстопребываніе Сарматовъ, раздѣлявшихся на многія племена; но тамъ же, начиная отъ Киммерійскаго Босфора или нынѣшняго Керчинскаго пролива, обитали, по Плинію, и не Сарматскіе народы — Меоты, Валы, Сербы, Аррехи, Цинги и Псессіи ([77]). О Сарматахъ мы уже высказали свои мысли. Въ разсужденіи же прочихъ народовъ не можемъ не замѣтить, что, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ нихъ, именно Сербовъ, лучшіе современные знатоки Славянскихъ древностей нимало не сомнѣваются признавать за чистыхъ Славянъ ([78]), а нѣкоторые даже покушались производить отъ сего народа и всѣ Славянскія племена, издревле населяющія общирнѣйшія страны Европы ([79]). Самое уже имя Сербовъ, имя чисто-Славянское, и доселѣ остающееся названіемъ одного изъ поколѣній Славянскихъ, весьма разительно говоритъ о истинѣ. Къ сему должно присовокупить еще два Славянскія названія рѣкъ, протекавшихъ въ странѣ этихъ Меотическихъ Сербовъ: рѣки Маравіосъ (*Μαρύβιος*), которая, по Птоломею, была побочною рѣкою Дона, и рѣки Серпы или Сарпы, извѣстной донынѣ между Волгою и Дономъ ([80]), и наконецъ важное замѣчаніе,

([77]) Plin. Hist. Natur. lib. 6. cap. 7. pag. 306—307. Paris. 1723. conf. Ptolem. lib. 5. cap. 9.

([78]) Шафарикъ Славян. Древност. т. 1. кн. 1. стр. 299. М. 1837.

([79]) Между прочими самъ Добровскій.

([80]) А можетъ быть, такъ же и названіе самаго Меотическаго озе-

что нѣкоторые писатели, какъ древнѣйшіе Плинія и Потоломея, упоминающихъ здѣсь о Сербахъ, такъ и позднѣйшіе — здѣсь же точно или около здѣшнихъ мѣстъ полагаютъ то Будиновъ, то Болгаръ, то безчисленныя племена Антовъ (81), коихъ Славянское происхожденіе неоспоримо. Слѣд. и въ древней Сарматіи, по восточному берегу Азовскаго моря и далѣе на неопредѣленномъ пространствѣ, св. Апостолъ Андрей въ числѣ слушателей своихъ, естественно, встрѣчалъ и племена Славянскія.

Что же касается до народовъ, которымъ благовѣствовалъ сей Апостолъ въ Закавказьи: то мы отнюдь не думаемъ искать въ нихъ чего либо Славянскаго. И потому, оставляя ихъ въ покоѣ, обратимся къ вопросу, болѣе къ намъ близкому:

3) Кому могъ проповѣдывать первозванный ученикъ Христовъ во внутреннѣйшихъ областяхъ Россіи, начиная отъ устья Днѣпровскаго до Кіева, Новгорода и Балтійскаго моря? По соображеніи достовѣрныхъ свидѣтельствъ Плинія и Тацита, писателей современ-

ра и Меотовъ или Метовъ, живщихъ по сосѣдству съ этими Сербами. «Названіе *Метисъ, Меты,* говоритъ Г. Кеппенъ, Риттеръ производитъ отъ Μαῖα мать (Dea Maja)... И странное сходство! У Сербовъ, коихъ Плиній и Птоломей такъ же полагали по ту сторону Танаиса, еще и теперь *Maia* или *Майка* значитъ мать. Равнымъ образомъ симъ же именемъ называется и хозяйка дома, которая здѣсь, точно такъ же какъ и въ Славоніи, смѣняется каждую недѣлю, передавая другой свою должность». См. древности Сѣверн. берега Понта, соч. Кеппена. Москва 1828. стр. 28.

(81) Herodot. lib. 4. cap. 21, 22, 106, 108, 109 и 123. Снес. Обор. Лѣтописи Русской Несторовой Буткова примѣч. 239 на стр. 315—318. С. П. Б. 1840. Mosis Choronensis Hist. Armeniæ lib. 2. cap. 6 и 8. Procopius in corp. Hist. Byz. tom. 2. pag. 184. Venet. 1729. Шафарикъ — въ Славян. Древност. том. 1. кн. 1. стр. 105, 106, 294—298. Москва. 1837.

ныхъ Апостоламъ, оказывается, что здѣсь, на всемъ протяженіи пути св. Благовѣстника, обитали тогда не другіе какіе-либо народы, а именно наши предки Славяне. Плиній (79 г.) полагаетъ Венедовъ или Славянъ въ срединѣ, съ одной стороны между Сарматами, а съ другой между Сцирами и Гиррами ([82]). Но Сарматы, какъ это навѣрное извѣстно, господствовали тогда на востокѣ по рѣкѣ Дону къ Азовскому морю, и на югѣ по морю Черному въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ; а жилища Сцировъ и Гирровъ находились на поморьи Балтійскомъ. Слѣд. по преданію, сохраненному Плиніемъ, всѣ страны отъ Дона и Чернаго моря или, точнѣе, Новороссійскаго края до самыхъ береговъ Балтики населены были въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. народами Славянскими. По словамъ Тацита (ок. 100 г.), Венеды простирались въ его время на всемъ пространствѣ между предѣлами Певкиновъ и Финновъ ([83]),—Певкиновъ, обитавшихъ въ горахъ нынѣшняго Седмиградія на правомъ берегу Днѣстра внизъ къ устью этой рѣки и Черному морю, и Финновъ, издревле занимавшихъ крайнія границы сѣверной Европы, и только нѣкоторыми вѣтвями своими простиравшихся съ одной стороны по берегу моря Балтійскаго до нынѣшней Эстоніи, съ другой до соединенія рѣкъ Волги и Камы. Отсюда очевидно, что всѣ внутреннія области Россіи

([82]) Quidam haec habitari ad Vistulam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt. Hist. Natur. lib. 4. cap. 13. pag. 221. Paris 1723.

([83]) Pevcinorum, Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam dubito... Venedi, quicquid inter Pevcinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererant. Tacit. German. cap. 46.

отъ сѣверныхъ предѣловъ Новгородскихъ на протяженіи къ югу, гдѣ нынѣ губерніи Московская, Смоленская, Черниговская, Кіевская до самаго Днѣстра и Чернаго моря были тогда занимаемы Славянами. Слѣд. (по снесеніи свидѣтельствъ Плинія и Тацита) Славяне занимали во времена Апостольскія значительнѣйшую часть нынѣшней Европейской Россіи, и граничили къ сѣверу съ Финнами около сѣверныхъ краевъ теперешняго Новгорода, къ востоку частію съ Финнами же до соединенія Камы съ Волгою, а частію съ Сарматами по Дону, къ югу съ тѣми же Сарматами, кочевавшими въ краяхъ Черноморскихъ, а къ западу частію съ Финнами, Сирами и Гиррами, простиравшимися по поморью Балтійскому, частію же съ Певкинами по рѣкѣ Днѣстру (84).

Итакъ собственно въ коренной Россіи св. Апостолъ Андрей, если онъ дѣйствительно здѣсь путешествовалъ, проповѣдалъ Евангеліе не кому либо другому, а безъ сомнѣнія стародавнимъ здѣшнимъ обитателямъ, предкамъ нашимъ — Славянамъ.

После сего остается намъ рѣшить послѣдній вопросъ, безъ разрѣшенія коего все наше изысканіе о проповѣди Первозваннаго въ предѣлахъ Русскихъ было бы не полно и совершенно недостаточно къ произнесенію о ней окончательнаго приговора, — вопросъ о томъ:

(84) Обстоятельно всѣ эти мысли раскрыты въ Славянскихъ древностяхъ Шафарика т. I. кн. 1. стр. 204—209. М. 1837.

III.

КАКІЯ БЫЛИ СЛѢДСТВІЯ ЕГО У НАСЪ ПРОПОВѢДИ?

Нашелъ ли у насъ св. Благовѣстникъ готовность къ принятію небеснаго ученія? И если нашелъ: основалъ ли въ предѣлахъ Русскихъ хотя одну или даже нѣсколько частныхъ церквей? И если основалъ: долго ли онѣ существовали?

Мы нимало не поколеблемся согласиться съ извѣстіемъ одного, хотя и позднѣйшаго писателя (ум. 873), который опредѣленно говоритъ, что св. Андрей, проходя съ силою слова премудрости и разума, съ силою чудесъ и знаменій всѣ страны сѣвера и всѣ приморскія области Понта (въ частности Иверію, Сарматію, Таврію, и Скиѳію), повсюду воздвигъ жертвенники, и поставилъ надъ вѣрующими Пресвитеровъ и Епископовъ. (25) Это свидѣтельство, въ основаніи котораго, можетъ быть, лежитъ гораздо древнѣйшее, только недошедшее до насъ, это свидѣтельство болѣе нежели вѣроятно, даже по простымъ соображеніямъ ума. Вспомнимъ только, что первые проповѣдники Евангелія облечены были съ избыткомъ силою свыше, что они имѣли даръ возвѣщать народамъ слово Божіе на ихъ природномъ языкѣ, что сіе Божественное слово, исходившее чрезъ

(25) Omnes aquilonis oras, omnemque Ponti maritimam in virtute sermonis sapientiæ ac intelligentiæ, in virtute signorum et prodigiorum, Evangelii complexus prædicatione, ubique erectis aris Sacerdotibusque ac Episcopis ubique fidelibus præpositis, ad illustre hoc Byzantium accessit et cael. Nicet. Paphlag. in maxim. Biblioth. veter. patr. tom. 27. pag. 389. Lugduni 1677. Снес. слова того-же писателя, представленныя въ примѣч. 26.

ихъ уста отъ самого вседѣйствующаго Духа истины, оказывало необыкновенное вліяніе на сердца людей, и что при этомъ проповѣдь Апостоловъ повсюду сопровождалась рядомъ чудесъ и поразительныхъ знаменій: какъ же послѣ сего можно допустить, чтобы на всѣхъ огромныхъ пространствахъ, по которымъ прошелъ съ проповѣдію св. Андрей въ предѣлахъ нашего отечества, не нашлись люди, кои бы покорились его проповѣди, чтобы живая и дѣйственная проповѣдь Евангельская, въ другихъ странахъ міра совершавшая чудеса надъ язычниками, и распространявшаяся съ такою изумительною быстротою, только въ странахъ нашихъ осталась вовсе безъ дѣйствія? Были, безъ сомнѣнія, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же писатель, были и у насъ, какъ и вездѣ, такіе люди, коимъ слово крестное казалось буйствомъ, и которые не только отвращали отъ него слухъ свой, но и возставали на св. проповѣдника, издѣвались надъ нимъ, преслѣдовали его, и подвергали различнаго рода мукамъ ([86]). Но съ другой стороны не могли не обрѣстись у насъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и такіе язычники, которые съ радостію приняли слово спасенія. Вспомнимъ, что св. Апостолы, путешествуя между народами для распространенія Евангелія, всюду водили съ собою нѣсколько учениковъ, нарочито приготовленныхъ и наставленныхъ въ вѣрѣ, и вездѣ, гдѣ только принимаема была ихъ проповѣдь, гдѣ являлось хотя небольшое общество вѣрующихъ, немедленно поставляли

([86]) Ibidem. Такое же свидѣтельство о различныхъ мученіяхъ св. Апостола Андрея, конечно, заимствованное изъ древнихъ источниковъ, передаетъ намъ и наша Четти-Минея подъ 30 числ. Ноября.

изъ этихъ учениковъ пастырей *для* окончательнаго устройства Церкви, отправляясь сами на новые подвиги Апостольства посреди другихъ народовъ: что же удивительнаго*,* если въ частности и св. Андрей, который по преданію, сохраненному преп. Несторомъ, путешествовалъ у насъ также въ сопровожденіи учениковъ своихъ ([87]), могъ поставлять изъ нихъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ оказывалась потребность, пастырей и учителей?

А эта потребность дѣйствительно оказывалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и уже конечно была удовлетворяема Благовѣстникомъ Христовымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно утверждать по отношенію къ Грузіи и вообще Закавказью, гдѣ, по древнему преданію мѣстныхъ лѣтописей, слѣдствіемъ проповѣди Первозваннаго было то, что не только ослаблено идолопоклонство и огнепоклонство, не только истребленъ однимъ изъ царей Иверскихъ, по имени Ревомъ, жестокій обычай приносить въ жертву богамъ младенцевъ и снѣдать трупы мертвымъ людей, но и явилось небольшое общество новообращенныхъ Христіанъ, противъ которыхъ другой царь*,* Адеркъ, не умедлилъ воздвигнуть гоненіе ([88]). Можно такъ-же думать по отношенію къ древней Сарматіи и Скиѳіи: потому-что одинъ изъ ученѣйшихъ писателей втораго вѣка Тертулліанъ не безъ причины же въ числѣ народовъ, исповѣдующихъ имя Христово, ясно упоминаетъ о Сарматахъ и Ски-

([87]) И вставъ заутра и рече *къ сущимъ съ нимъ ученикомъ:* видите ли горы сія и пр.

([88]) Кратк. Истор. Грузинской Церкви г. Іосселіана. С. П. Б. 1843 г. стр. 4—6.

ѳахъ ([89]). Въ частности, это очень вѣроятно по отношенію къ Херсонесу Таврическому, гдѣ, какъ увидимъ далѣе, св. Климентъ Папа Римскій, прибывшій въ эту страну на заточеніе, вскорѣ по отшествіи отсюда Апостола Андрея, нашелъ болѣе двухъ тысячъ Христіанъ. Еще болѣе вѣроятна мысль сія по отношенію къ Гетамъ или Дакамъ, обитавшимъ тогда у самаго устья Дуная по обѣ его стороны, и простиравшимся до Днѣстра и далѣе по Южной Россіи: потому что тотъ же писатель втораго вѣка помѣщаетъ и Гетовъ, вмѣстѣ съ Даками, въ числѣ христіанскихъ народовъ ([90]); а въ третьемъ вѣкѣ, какъ увидимъ, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства для Христіанства, въ этомъ тогдашнемъ мѣстопребываніи Гетовъ существовала уже постоянная Епархія, неизвѣстно когда получившая свое начало, и упоминаются Епископы и даже простые вѣрующіе, столь твердые въ вѣрѣ, что идутъ на смерть за имя Христово.

Но всего этого мало для насъ: есть основаніе вѣрить, что и во внутреннѣйшихъ областяхъ нашего отечества, вокругъ нынѣшнихъ Кіева и Новгорода, проповѣдь св. Апостола Андрея осталась не совсѣмъ безплодною, что и здѣсь, т. е. изъ числа предковъ нашихъ, нашлись люди, увѣровавшіе во имя Христово, которыхъ онъ крестилъ, и которымъ слѣд. поставилъ

([89]) Cui et aliæ gentes crediderunt? Parthi, Medi..., Romani... et caeteræ gentes; ut iam *Getulorum* varietates et Mavrorum multi fines..., et Britannorum inaccessa Romanis loca, Christo vero subdita, et *Sarmatorum*, et *Dacorum*... et *Scytharum*?.. In quibus omnibus locis Christi nomen, qui iam venit, regnat... Tertulliani lib. advers. Judaeos cap. 7. in Patrologiæ Cursu completo tom. II. pag. 610—611. Paris. 1844.

([90]) См. предъидущее примѣчаніе.

какихъ-либо пастырей. Не упоминаемъ уже о ясномъ свидѣтельствѣ касательно сего предмета лѣтописи Іоакимовой ([91]), которую впрочемъ не совсѣмъ справедливо, по нашему мнѣнію, многіе почитаютъ подложною; не указываемъ на такое же свидѣтельство и несомнѣнно подлинныхъ, но позднѣйшихъ нашихъ лѣтописей ([92]), хотя составители ихъ могли основываться въ своихъ показаніяхъ на какихъ-либо древнихъ памятникахъ; но считаемъ нужнымъ замѣтить, что такое же точно сказаніе о крещеніи у насъ нѣкоторыхъ св. Андреемъ читалъ въ нашихъ лѣтописяхъ еще въ началѣ XVI столѣтія одинъ ученый иностранецъ ([93]), и слѣд. въ лѣтописяхъ, можетъ быть, весьма древнихъ, которыя только не дошли до насъ, и что даже во всѣхъ донынѣ уцѣлѣвшихъ спискахъ временника Несторова, хотя и не такъ ясно, высказывается эта же самая мысль. Сначала въ нихъ читаемъ мы, что когда св. Апостолъ Андрей былъ у Кіева, онъ взошелъ только на горы Кіевскія, благословилъ ихъ и утвердилъ на одной изъ нихъ крестъ, пророчествуя о будущемъ здѣсь великомъ городѣ и многочисленности въ немъ Божіихъ

([91]) Написанной будто бы первымъ Новгородскимъ Епископомъ Іоакимомъ (992—1030 г). Были и нынѣ есть ученые, которые не отвергаютъ ея. См. напр. Оборону лѣтописи Русской Несторовой Буткова стр. 224 и 426.

([92]) На прим. Густинской, писанной едвали не въ первой половинѣ XVII вѣка, и напечатанной въ видѣ прибавленія къ Ипатьевской лѣтописи въ полн. собр. Руск. лѣтописей, т. 2. С. П. Б. 1843 г. Здѣсь на стр. 231 говорится, что св. Апостолъ Андрей пришедъ идѣже нынѣ горы Кіевскія, ихъ же благослови, и крестъ на нихъ водрузи..., и *люди, яже тамо бяше, учи и крести*; потомъ же шедъ до Новагорода великаго, и тамо такожде *многіе научивъ крести* и проч.

([93]) Герберштейнъ, бывшій у насъ въ 1517 и 1526 год. см. въ Сборникѣ: Rerum Moscovit. auctores varii. Francof. 1600. г. pag. 18—19.

храмовъ; а когда достигъ Новгорода, то подивился только странному обычаю мѣстныхъ Славянъ мыться въ баняхъ; — и ни слова о томъ, училъ ли кого у насъ св. Благовѣстникъ, занимался ли своимъ главнѣйшимъ дѣломъ — проповѣдію, или только путешествовалъ для какой-либо другой цѣли. По далѣе уже не то..., далѣе находимъ, что когда отъ насъ отправился и пришелъ онъ въ Римъ, то прежде всего *исповѣда* тамъ Христіанамъ, *елико научи* и елико видѣ онъ *въ землѣ Словенской*, путешествуя въ Римъ ([94]), т. е. пересказалъ, сколь многихъ онъ обратилъ у насъ ко Христу, и слѣд. сколь многихъ крестилъ. Если вообще, какъ выше было замѣчено, нѣтъ основанія отвергать извѣстіе преп. Нестора о путешествіи у насъ первозваннаго Апостола, заимствованное изъ древнѣйшаго источника: то въ частности не справедливо было бы отвергать и эту вѣсть, что св. проповѣдникъ многихъ у насъ научилъ; что онъ слѣд. посѣялъ первыя сѣмена Христіанства на землѣ Русской, онъ положилъ на ней первые начатки Церкви православной ([95]).

([94]) Несторъ., сличенный Шлецеромъ ч. 1 стр. 161 и 169 С. П. Б. 1809.

([95]) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, извѣстіе Нестора о проповѣди на Руси св. Апостола Андрея будто бы подтверждается еще слѣдующими словами изъ письма Папы Іоанна X (914—929) къ двумъ Славянскимъ Князьямъ—Томиславу Хорватскому и Михаилу Захлумскому: «Кто въ самомъ дѣлѣ сомнѣвается въ томъ, *что Славянскія государства числятся между первоначатками Апостоловъ* и вселенской Церкви, пріявши *еще въ колыбели*, какъ пищу, проповѣдь Апостольской Церкви съ млекомъ вѣры? и проч». (Шафар. въ Славян. Древност. т. 1. кн. 1. стр. 112, и г. Савельевъ въ Маякѣ 1843 г. т. 12. кн. 22, гл. 3, стр. 11). Но 1) откуда видно, что Папа разумѣлъ *всѣ* Славянскія государства, слѣд. и Русское, а не тѣ только, къ владѣтелямъ коихъ онъ писалъ свое посланіе? 11) онъ могъ справедливо причис-

Впрочемъ не станемъ обольщать себя и сознаемся, что если не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только насаждена была св. Апостоломъ Андреемъ въ предѣлахъ нашего отечества Христова Церковь, по крайней мѣрѣ, въ странахъ Кіевскихъ и Новгородскихъ она существовала очень не долго. Частію, можетъ быть, грубость народа, бывшаго еще не въ состояніи достаточно понимать спасительныя истины Христіанства; гораздо болѣе недостатокъ сколько-нибудь приготовленныхъ пастырей и учителей, а вмѣстѣ постоянныя смуты и перевороты политическіе были причиною того, что св. Вѣра, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ, просвѣщенныхъ самими Апостолами, на цѣлые вѣки подавлена была у насъ совершенно, можетъ быть, вдругъ же по смерти еще первыхъ пастырей, оставленныхъ здѣсь св. Андреемъ.

По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, что бы съ тѣхъ поръ непрерывно существовало Христіанство во внутреннѣйшихъ областяхъ нашихъ, удаленныхъ отъ Черноморскаго берега. Слѣд. св. Апостола Андрея отнюдь нельзя считать *непосредственнымъ* основателемъ Церкви Русской, той Церкви, которая нынѣ существуетъ въ предѣлахъ нашего отечества. Нѣтъ, эта Церковь, какъ всякому извѣстно, явилась въ позднѣйшее время и есть дщерь Церкви Цареградской. Эту Церковь Первозванный только издали благословилъ въ духѣ пророческомъ, утвердивши на горахъ Кіевскихъ св. Крестъ — ея незыблемую опору. И если

лять къ первоначаткамъ Апостоловъ одни эти Славянскія государства или владѣнія, находившіяся въ Илларіи, гдѣ, точно, проповѣдывалъ Ап. Павелъ.

сей Апостолъ можетъ быть названъ основателемъ ея: то развѣ только основателемъ *посредственнымъ*, именно потому, что онъ же даровалъ перваго Архипастыря (Стахія) Византіи, отъ котораго начался непрерывный преемственный рядъ Іерарховъ Цареградскихъ, и потомъ въ опредѣленное Богомъ время начался непрерывный рядъ и нашихъ Іерарховъ, продолжающійся донынѣ. А съ другой стороны и потому, что въ составъ настоящей Церкви Русской мало по малу вошли, замѣтно и незамѣтно, всѣ тѣ небольшія частныя церкви, какія основаны были св. Апостоломъ Андреемъ въ южныхъ предѣлахъ нашего отечества, и изъ которыхъ нѣкоторыя, по всей вѣроятности, какъ далѣе увидимъ, едва ли не непрерывно существовали со времени этого Апостола; хотя иногда, особенно до четвертаго вѣка, св. Вѣра сильно подавляема была въ нихъ язычествомъ, и хотя нужны были въ послѣдствіи новые сѣятели, чтобы благодатное сѣмя, посѣянное здѣсь св. Апостоломъ, не заглохло совершенно, и принесло плоды свои.

Эти небольшія частныя церкви существовали почти на всемъ протяженіи того пути, который совершилъ Апостолъ въ южныхъ предѣлахъ Россіи: въ древней Скиѳіи или нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ, въ древней Сарматіи или нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ и наконецъ въ Закавказьи.

ГЛАВА II.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ВЪ ДРЕВНЕЙ СКИѲІИ ИЛИ НЫНѢШНЕМЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

Древняя Скиѳія, простиравшаяся отъ Дуная или даже изъ за Дуная отъ горъ Балканскихъ до Азовскаго моря и Дона чрезъ все пространство нынѣшняго Новороссійскаго края, состояла изъ двухъ частей: малой Скиѳіи, находившейся у самаго устья Дуная по правую его сторону до Балкана, а по лѣвую до Каркинитскаго залива ([96]), и Тавроскиѳіи или нынѣшняго Крыма. Въ первой т. е. малой Скиѳіи была только одна епархія Скиѳская или Томитанская, а въ Тавроскиѳіи до пяти, которыя отъ запада къ востоку по Черному морю лежали въ слѣдующемъ порядкѣ: Херсонская, Готѳская, Сурожская, Ѳульская и Босфорская.

([96]) См. выше примѣч. 4 и 28.

I.

ЕПАРХІЯ СКИѲСКАЯ.

Резиденціею Скиѳской епархіи былъ знаменитый торговый городъ *Томи* ([97]), находившійся по южную сторону Дуная не подалеку отъ его устья, и слѣд. за предѣлами нынѣшней Россіи. Но, во-первыхъ, достовѣрно извѣстно, что Скиѳская епархія обнимала собою всю Дунайскую дельту — пространство между устьями Дуная, которое, вошедши въ составъ Греко-Римской имперіи, содѣлалось одною изъ провинцій ея у Чернаго моря самою сѣверною, и съ третьяго вѣка исключительно начало называться малою Скиѳіею ([98]) А наибольшая часть этого пространства при-

([97]) По-гречески Τόμις отъ τέμνω сѣку, рублю, какъ производитъ это названіе города Овидій, обитавшій въ немъ во дни своего изгнанія (lib. III tristit. eleg. 9), и слѣд. по славянски *Сѣчь*, если жители страны той точно были Славяне. Объ этомъ знаменитомъ городѣ у Понта и устья Дуная, кромѣ Овидія (lib. IV trist. eleg. 10.), упоминаетъ въ первомъ вѣкѣ Плиній (lib. IV cap. 2), въ четвертомъ Амміанъ Марцеллинъ (lib. XXVII cap. 3), въ пятомъ Созоменъ (Hist. Eccles. lib. VI cap. 21: Tomis, magna et felix civitas, ad mare posita); въ шестомъ Прокопій (Corp. Histor. Byz. 11. pag. 437. Venet), даже въ десятомъ Константинъ Багрянородный (ibid. XXIX pag. 17 и 26) и др. Этотъ Tomis Ѳракійскій должно отличать отъ *Tomes-а* Иллирійскаго (ibid. 11. pag. 446), также отъ Tomi Босфорскаго, полагаемаго Арабскими писателями въ странѣ Черноморскихъ Руссовъ при Азовскомъ морѣ (О жилищахъ древнихъ Руссовъ стр. 46. Москва 1826), и не должно смѣшивать съ Констанціей (Оборона лѣтописи Несторовой, Буткова стр. 159), заложенною Константиномъ Великимъ: ибо города сіи оба существовали и послѣ до десятаго вѣка, какъ разные (Corp. Hist. Byz. XXIX p. 26 и 17).

([98]) Дельта Дунайская еще у Страбона является подъ именемъ малой Скиѳіи: τὰ ἕλη τὰ τῆς μικρᾶς καλουμένης Σκυθίας, τῆς ἐντὸς Ἴστρου (VII. 5). См. Записки Одесс. Общества Исторіи и древностей т. I. стр. 75. Одесса 1844.

надлежитъ нынѣ нашему отечеству ([99]); слѣд.... Во-вторыхъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія утверждать, чтобы Скиѳская епархія не простиралась и далѣе за сѣверный рукавъ Дуная въ остальную половину древней малой Скиѳіи, всецѣло лежащую нынѣ въ Россіи. Напротивъ, это съ перваго разу представляется невѣроятнымъ, когда возмемъ во вниманіе, что и по сю сторону Дуная жили въ началѣ Христіанства тѣ же самые Геты, которые обитали и въ Скиѳіи Греческой ([100]): при такомъ родствѣ и постоянныхъ сношеніяхъ сихъ племенъ, быть не можетъ, чтобы одни другимъ не передали св. вѣры. А блаж. Ѳеодоритъ и Константинъ Багрянородный не оставляютъ въ томъ никакого сомнѣнія. По словамъ перваго, св. Златоустъ, Архіепископъ Цареградскій, услышавши о Скиѳахъ, обитавшихъ за Дунаемъ (*παρὰ τὸν Ἴστρον*, разумѣется, по направленію отъ Царяграда), что они сильно жаждутъ спасенія (значитъ, уже предварительно

([99]) Изъ четырехъ устьевъ Дуная, которыхъ древніе насчитывали различно отъ трехъ до седми, три, именно: Килійское, Сулинское и Георгіевское, принадлежатъ нынѣ Россіи. Изъ множества находящихся между ними острововъ, которые всѣ однако совокупляются подъ четыре главныя названія: Четалъ, Лети, Георгіевскій и Портицкій, три первые также же принадлежатъ Россіи. Георгіевскій, въ древности называвшійся Певкою, какъ тогда считался, такъ и нынѣ остается величайшимъ между ними: поверхность его полагается въ 1000 квадратныхъ верстъ. Нынѣ эти острова, принадлежащіе Россіи, необитаемы, и только на Георгіевскомъ до 1827 г. была огромная деревня, населенная Некрасовцами и Запорожцами; но въ продолженіе первыхъ вѣковъ Христіанства всѣ они, и въ особенности Певка, были населены. Strabonis Geogr. lib. VII. pag. 341, 342, 353 и 354. Basil. 1571. Ammian. Marcell. lib. XXVII. cap. 3. Sozom. lib. VI. cap. 27. Corpus Hist. Byz. XXIX. p. 17 и 26. Срав. Записки Одесс. Общества Исторіи и древн. 1. стр. 74 примѣч. 84. Одесс. 1844.

([100]) См. выше примѣч. 87.

были знакомы съ Христіанствомъ), но не имѣютъ людей, которые бы утоляли ихъ жажду, послалъ къ нимъ пастырей и учителей ([101]). По свидѣтельству же Багрянороднаго, въ этихъ именно южныхъ странахъ нашихъ, начиная отъ Дуная, занятыхъ въ его время Печенѣгами, посреди развалинъ городовъ еще находимы были нѣкоторые остатки Христіанскихъ храмовъ и кресты, изваянные изъ камня ([102]). Такъ какъ вовсе ничего не извѣстно, чтобы въ сихъ мѣстахъ существовала когда-либо особая Скиѳская епархія: то естественно допустить, что здѣшніе Скиѳы — Христіане, по самой смежности съ Скиѳами Греческими, должно быть, находились, вмѣстѣ съ ними, подъ властію одного и того-же Епископа Томитанскаго.

Начало Скиѳской епархіи, или, по крайней мѣрѣ, начало Христіанства въ этой странѣ едва ли не должно отнести ко времени самаго Апостола Андрея. Ибо кромѣ того, что еще Тертулліанъ свидѣтельствуетъ о Скиѳахъ и Гетахъ, какъ Христіанахъ ([103]), въ древнихъ актахъ мученическихъ очень часто гово-

([101]) Theodor. Hist. Eccles. lib. V. cap. 31. . . Свидѣтельство блаженнаго Ѳеодорита тѣмъ несомнѣннѣе, что онъ самъ читалъ подлинныя письма Златоустовы объ обращеніи этихъ Скиѳовъ, адресованныя къ Леонтію, Епископу Анкирскому. Подъ этими Скиѳами-*Номадами* отнюдь нельзя разумѣть Готѳовъ, кои обитали тогда также въ Черноморскихъ областяхъ нашихъ до самаго Дуная, и обращеніемъ коихъ отъ ереси Аріевой къ Православію занимался тотъ же св. Златоустъ. Событія сіи, столь различныя сами по себѣ, различаетъ и бл. Ѳеодоритъ. Theod. lib. IV. cap. 37, et lib. V. cap. 30. Cuec. Oriens Christ. tom. 1, pag. 1099. Paris 1740.

([102]) Inveniuntur autem, говоритъ онъ, исчисливши главные города Печенѣговъ, inter urbium collapsarum fabricas ecclesiarum indicia quædam et cruces ex lapide tophino exculptae. Corp. Hist. Byzan. Vol. XXIX pag. 87. Venet. 1729.

([103]) См. выше примѣч. 89.

рится, что въ Томи, равно-какъ и въ другихъ сосѣдственныхъ ему Ѳракійскихъ городахъ — Марціанополѣ и Гераклеѣ происходили гоненія на Христіанъ не только въ третьемъ, но и во второмъ и даже въ первомъ столѣтіи ([104]). А въ послѣдней четверти третьяго вѣка случайно упоминается уже Скиѳскій Епископъ Евангеликъ, управлявшій церквами этой провинціи при Діоклитіанѣ (284—292), во дни его гоненія на Христову Церковь ([105]). Съ сего времени до половины шестаго столѣтія извѣстенъ цѣлый рядъ Епископовъ Скиѳскихъ или Томитанскихъ, числомъ до двѣнадцати ([106]), изъ коихъ

Второй — Филій, а по другимъ, Титъ потерпѣлъ мученическую смерть при Ликиніѣ (ок. 314), будучи, послѣ предварительныхъ пытокъ, вверженъ въ море, откуда благочестивые Христіане извлекли потомъ его святое тѣло, источавшее чудесныя исцѣленія.

Третій — неизвѣстный по имени присутствовалъ въ 325 г., по свидѣтельству Евсевія, на первомъ вселенскомъ Соборѣ ([107]).

Четвертый — знаменитый добродѣтелями и особенною ревностію по православію, Вретаніонъ не устрашился лично обличать Императора Валента (царствов. 365—378), когда этотъ Государь, прибывши

([104]) Oriens. Christ. tom. 1. pag. 1212, 1217 и 1100. Paris 1740.

([105]) Cujus provinciae (Scythiae) tunc pontifex et sanctarum *ecclesiarum* praepositus sanctissimus Evangelicus habebatur. Ibid. 1212.

([106]) О всѣхъ нихъ смот. ibid. pag. 1212—1216.

([107]) Хотя въ спискѣ Епископовъ, подписавшихся подъ актами сего Собора, нѣтъ имени Епископа Скиѳскаго: однако жъ несправедливо посему отвергать или перетолковывать свидѣтельство Евсевія: ибо въ этомъ спискѣ сохранились имена не всѣхъ присутствовавшихъ.

въ Томи, началъ было убѣждать его къ соучастію съ Аріанами, и хотя сосланъ былъ за сіе на заточеніе, но вскорѣ возвращенъ своей паствѣ, глубоко его чтившей и совершенно ему преданной: ибо изгнаніемъ столь любимаго пастыря, по мнѣнію Созомена, Валентъ боялся раздражить Скиѳовъ, которые, по мѣстоположенію своему, были такъ полезны и необходимы для Римской имперіи, составляя для нея какъ бы ограду отъ нападеній варваровъ, и которые сами могли причинить ей много вреда ([108]).

Пятый — Геронтій, или Терентій, присутствовалъ на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.), и принадлежалъ къ числу тѣхъ Епископовъ, о коихъ была добрая слава, что они благочестиво (*ἐυσεβῶς*) управляли своими церквами, и которые посему удостоились особеннаго одобрительнаго отзыва отъ самаго Императора Ѳеодосія ([109]).

Шестой — Теотимъ 1, современникъ св. Златоуста, славился своею ученостію, и оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій, а вмѣстѣ своимъ благочестіемъ и чудесами, такъ-что обитавшіе тогда у Дуная Гунны, имѣвшіе случай видѣть и знать сего знаменитаго пастыря, называли его *Богомъ Римлянъ* (*Θεὸν Ρομάιων ὀνόμαζον*) ([110]).

([108]) Sozom. Hist. Eccles lib. VI. cap. 21. Cnec. Theodoret. Hist. Ecclesiast. lib. IV. cap. 35.

([109]) Имя Геронтія, Епископа Томитанскаго, стоитъ въ числѣ подписей подъ актами Собора, а имя Терентія, Епископа Скиѳіи, — въ постановленіи Ѳеодосіевомъ, данномъ послѣ этого Собора, и читается у историковъ Sozom. Hist. Eccl. lib. II. cap. 9. Въ первомъ случаѣ, вѣроятно, описка, допущенная переписчиками.

([110]) Hieron. Catalog. Script. eccles. подъ 393 годомъ. Socrat. Hist. eccles. lib. VI. cap. 12, а особенно Sozomen. lib. VII. cap. 26, гдѣ

Седьмой — Тимоѳей присутствовалъ на третьемъ вселенскомъ Соборѣ (въ 431 г.), подъ актами котораго читается между прочимъ: *Τιμόθεος, Ἐπίσκοπος Ἐπαρχίας Σκυθῶν.*

Осьмой—Іоаннъ, преемникъ Тимоѳея (умер. прежде 448 г.), писалъ обличительныя слова противъ Несторіанъ и Евтихіанъ.

Девятый — Александръ въ 449 году присутствовалъ на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Флавіана, по дѣлу Евтихія, а въ 451 г. на четвертомъ вселенскомъ или Халкидонскомъ.

Десятый — Теотимъ II извѣстенъ по своему отвѣтному посланію къ Императору Льву (457—474), которое начинается слѣдующими словами: *Благочестивѣйшему Государю и Христіаннѣйшему Императору Льву Теотимъ, смиренный Епископъ Скиѳскій.*

Одинадцатый — Патеринъ управлялъ Скиѳскою епархіею въ то время, когда монахи Скиѳскіе начали (ок. 520 г.) распространять нечестивую мысль, что одинъ изъ Троицы пострадалъ за насъ по самому Божеству (111), и присутствовалъ на помѣстномъ Кон-

довольно обстоятельно изображено обращеніе сего Епископа съ Гуннами.

(111) Подробнѣе объ этихъ Скиѳскихъ монахахъ и ихъ лжеученіи см. Annales Ecclesiast. Baronii tom VII pag. 39—60. Antvergen. 1603 г. Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ ихъ находились монахи изъ епархіи Томитанской или Скиѳской: ибо ясно говорится, что они въ числѣ *Епископовъ своей провинціи* обличали, между прочимъ, и Патерна Томитанскаго въ ереси Несторіевой, за то, что Епископы сіи не хотѣли принять ихъ новаго мнѣнія. Но упоминовеніе о многихъ Епископахъ, которыхъ эти монахи называли *своими*, и выдавали за послѣдователей Несторія, показываетъ, что тутъ, подъ общимъ именемъ Скиѳскихъ монаховъ, скрывались монахи и другихъ варварскихъ на-

стантинопольскомъ соборѣ (въ 520), избравшемъ на Цареградскую каѳедру Патріарха Епифанія.

Двѣнадцатый — Валентиніанъ занималъ Томитанскую каѳедру въ послѣдніе годы первой половины шестаго вѣка (549 г.), какъ видно изъ отвѣтнаго посланія къ нему Папы Вигилія о трехъ главизнахъ (de tribus capitulis), которое адресовано было въ 549 или 550 г. и читано на пятомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 553 г.).

О послѣдующихъ Скиѳскихъ Іерархахъ, равно какъ о судьбѣ самой епархіи, мы почти ничего не знаемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она первая подверглась всѣмъ бѣдствіямъ и опустошеніямъ отъ варваровъ, которые со временъ Императора Юстиніана (529 г.) начали безпрерывно нападать изъ-за Дуная на Римскую имперію ([112]). Можетъ быть даже, по временамъ, въ слѣдствіе этихъ опустошеній, Скиѳская епархія и вовсе оставалась безъ главнаго пастыря. Но только жъ по временамъ, а совершенно она отнюдь не была упразднена: ибо она упоминается даже къ концу девятаго вѣка въ уставѣ Льва Премудраго (886—911) о митрополіяхъ, подвѣдомыхъ Костантинопольскому Патріарху ([113]). Самые города малой Скиѳіи, не смотря

родовъ, просвѣщенныхъ Христіанствомъ, которыхъ не рѣдко Греки вообще называли Скиѳами. По всей вѣроятности, здѣсь были по преимуществу монахи изъ Церкви Армянской, гдѣ въ это именно время достигло крайней степени помянутое лжеученіе, что *Богъ-Слово распятъ и умеръ, какъ Богъ, своимъ безсмертнымъ естествомъ*, — пока наконецъ въ 554 г. не было утверждено даже мѣстнымъ Тибенскимъ соборомъ той Церкви. Orien. Christ. tom. 1. p. 1360. Paris.

([112]) Procopius. Corp. His. Byz. 11. p. 316. Venet. 1729. Извѣстія Визант. Историковъ ч. 1. стр. 3—4, С. П. Б. 1770.

([113]) Corp. Hist. Byz. XXIII. pag. 293 и 315. Venet.

на неоднократныя разоренія, также существовали еще въ девятомъ, даже въ десятомъ вѣкѣ, по свидѣтельству Гіерокла и Константина Багрянороднаго ([114]).

Главное преимущество Скиѳскихъ Іерарховъ до временъ Халкидонскаго Собора (до 451 г.) состояло въ томъ, что они были независимы въ управленіи своею епархіею, и назывались *самовластными* (*αὐτοκέφαλοι*). Этотъ Соборъ 28 правиломъ своимъ, вмѣстѣ съ прочими епархіями, находящимися *въ предѣлахъ варваровъ*, подчинилъ Цареградскому Патріарху и Скиѳскую; хотя должно замѣтить, что и прежде, едвали не со времени возведенія Византіи на степень столицы Римской имперіи, Скиѳскіе Епископы, подобно многимъ другимъ іерархамъ восточныхъ провинцій ([115]), добровольно признавали надъ собою власть Константинопольскаго Архіепископа, изъ одного уваженія къ мѣсту его каѳедры, и относились къ нему въ важнѣйшихъ случаяхъ. Вотъ отсюда-то и объясняется, почему св. Златоустъ, Архіепископъ Цареградскій, могъ принимать живое участіе въ просвѣщеніи вѣрою Скиѳовъ Задунайскихъ и посылать къ нимъ пастырей и учителей. Съ другой же стороны несомнѣнно и то, что титулъ *самовластнаго* іерарха Скиѳскіе Епископы удерживали за собою даже послѣ Халкидонскаго Собора до самаго конца существованія своей епархіи ([116]), хотя съ этимъ титуломъ не соединялось уже прежней власти. Въ послѣднее также время они становятся извѣстными подъ новымъ, болѣе

([114]) Ibid. XXIX. pag. 17. и 20.

([115]) Oriens Christ. 1. pag. 27. Paris.

([116]) Corp. Hist. Byz. XXIII. p. 293 и 313. Venet.

почетнымъ именемъ *Архіепископовъ*, но никогда не назывались Митрополитами (117). А особенность Скиѳской епархіи, по замѣчанію Созомена, была та, что здѣсь постоянно сохранялся древній обычай, по которому церквами всей провинціи, не смотря на многочисленность ея городовъ, всегда управлялъ только одинъ Епископъ (118).

Но для насъ важно всего болѣе то, что эта Скиѳская епархія, лежавшая частію въ предѣлахъ нашего отечества, по всей вѣроятности, была епархія Славянская. И во первыхъ, что касается до той половины малой Скиѳіи, которая находилась по сю сторону Дуная отъ его устья до устья Днѣстра и далѣе по Черноморскому берегу, куда между прочимъ посылалъ миссіонеровъ св. Златоустъ, и гдѣ въ десятомъ вѣкѣ еще видны были остатки Христіанскихъ храмовъ: то здѣсь, съ самаго начала Христіанства, осѣдлыми жителями постоянно были Славяне, хотя чрезъ ихъ землю въ III, IV и послѣдующихъ столѣтіяхъ переходили многіе другіе народы, останавливаясь иногда на ней на довольно продолжительное время. Въ первомъ и второмъ вѣкѣ здѣсь жили Геты и Тирагеты, коихъ по справедливости можно назвать Славянами (119); во второмъ же, или по крайней мѣрѣ въ третьемъ вѣкѣ Певтингерова карта здѣсь именно полагаетъ Венедовъ,

(117) Ibid. pag. 315 et Oriens Christ. 1. pag. 1212. Paris.

(118) Sozom. Hist. Eccles. lib. VI, cap. 21, et lib. VII c. 19. Porro vetus illic consvetudo etiamnum manet, ut totius provinciæ ecclesias unus regat Episcopus, et caet.

(119) См. выше стр. 28—30 и Географію Птоломея въ Археогр. атласѣ Потоцкаго.

т. е. Славянъ ([120]); въ четвертомъ, по свидѣтельству Іорнанда, въ этихъ самыхъ странахъ Готскій король Ермапарикъ (332—350) велъ кровавыя войны съ Антами, опять Славянами ([121]); въ пятомъ (съ 449 г.), по словамъ Константина Багрянороднаго, нѣкоторые изъ Римлянъ, коихъ имперія простиралась до Дуная, переправившись черезъ эту рѣку изъ любопытства узнать, кто обитаетъ за нею, нашли здѣсь безчисленный народъ Славянскій ([122]); въ шестомъ, по свидѣтельству того же Іорнанда, отъ Днѣстра по берегамъ Черноморскимъ до Дуная простирались Анты ([123]); а по свидѣтельству другаго писателя, здѣсь же въ 582 г., едва только вышедши на берегъ Дуная изъ малой Греческой Скиѳіи, Аварскій ханъ Баянъ нашелъ селенія Славянскія ([124]). Мѣстопребываніе здѣсь Славянъ въ послѣдующіе вѣки не подлежитъ уже ни малѣйшему сомнѣнію: предъ началомъ Русской державы, и по словамъ нашего лѣтописца, *сѣдяху по Днѣстру и присѣдяху Дунаеви до самаго моря* въ этой странѣ, которую звали Греки *Скиѳь* ([125]), *Угличи* и

([120]) Славян. Древности Шафарика т. 1. кн. 1. ст. 223. 224 и 226. М. 1837.

([121]) Jornand de Gothorum origine et rebus gestis cap. 24 сн. cap. 23 и 5.

([122]) Romanorum termini protenduntur ad Danubium (и самою крайнею сѣверною провинціей Римлянъ была именно малая Скиѳія). Anno 449 transeuntes discendi gratia, quinam trans Danubium habitant, invenerunt Sclavinos gentem inermem. Constant. Porphyr. de administ. Imp. cap. 29. Striter. tom. 11. pag. 20.

([123]) Jornand de Gothorum origine et rebus gestis cap. 5 и Несторъ, сличен. Шлецеромъ т. 1. стр. 440—441 С. П. Б. 1809.

([124]) Извѣстія Византійскихъ Историковъ ч. 1. стр. 48. С. П. Б. 1770 г.

([125]) Это *Скиѳь* по списку Радзивиловскому, а по другимъ, *Скуѳь* или *великая Скуѳь*.

Тиверцы, древніе Тирагеты, два Русскихъ—чисто Славянскихъ племени; и мало того что присѣдяху, но присѣдяху *во множествѣ*, и притомъ имѣли собственные *грады* ([126]); значитъ, были давними осѣдлыми здѣшними обитателями ([127]). И посреди сихъ-то Славяно-Русскихъ городовъ, разрушенныхъ Печенѣгами, въ X вѣкѣ находимы были останки Христіанскихъ храмовъ и кресты каменные, по свидѣтельству ученѣйшаго современника ([128]): кто жъ молился нѣкогда (разумѣется, прежде X вѣка) въ этихъ Христіанскихъ храмахъ, какъ не обитатели тѣхъ городовъ — Славяне?

Точно также и по другую сторону Дуная, въ малой Скиѳіи Греческой, постоянными обитателями были Славяне. Въ I и II вѣкѣ тамъ жили Геты и соплеменные имъ Кривичи, почитавшіе вмѣстѣ съ ними одного и того же отечественнаго мудреца Замолксиса ([129]); въ четвертомъ, когда случилось переселеніе

([126]) Повѣствов. о Россіи Арцыбашева т. 1. стр. 7. Моск. 1838 г.

([127]) Новымъ подтвержденіемъ этой мысли можетъ служить то, что вся приморская страна между устьями Днѣстра и Дуная, гдѣ обитали Тиверцы и Угличи, еще въ VII вѣкѣ называлась Славянскимъ именемъ—*угломъ*, отъ котораго, по всей вѣроятности, произошло и самое названіе *Угличей*. Около 678 года, пишутъ Никифоръ Патріархъ, (Breviar. pag. 100. E. R. 8.), Ѳеофанъ (Chronic. pag. 297. E. R.) и Анастасій библіотекарь (Anastasii pag. 113. E. R.), Аспарухъ третій сынъ Кувpата, поселился съ дружиною своею *на Дунаѣ за Днѣстромъ*, въ мѣстѣ, которое на языкѣ туземцевъ называлось *ὄγγλος* или Oglus... См. Записки Одесс. Общ. Истор. и древн. том. 1. стр. 252.

([128]) См. выше примѣч. 102.

([129]) Ptolom. Geograph. lib. III. cap. 10, edit. 1533. снес. примѣч. 57. Кстати замѣтимъ, что на Латинской картѣ Лоттера первой половины прошлаго вѣка (Transilvaniae, Moldaviae, Wallachiae, Bulgariae nova et accurata delineatio.) близъ самаго города *Tomi*, гдѣ въ 17 году по Р. Хр. скончался Овидій, находится урочище подъ именемъ *Owidowe Iezero*. Если дѣйствительно существуетъ такое названіе, происхожденіе котораго естественно возводить до временъ самаго Овидія:

въ области нижней Мизіи Готоовъ при Императорѣ Валентѣ (364—379), и въ пятомъ, при жизни Армянскаго историка Моѵсея Хоренскаго, тутъ же обитали двадцать пять поколѣній Славянскихъ ([130]); въ седьмомъ столѣтіи, переселившись въ эту малую Скиѳію, между Дунаемъ, Понтомъ и Гемомъ даже до Варны, Болгаре нашли здѣсь осѣдлыми обитателями тѣхъ же самыхъ Славянъ въ числѣ седьми поколѣній ([131]). Но что еще замѣчательнѣе, нашли здѣсь (по собственному признанію Болгаровъ) Греческую вѣру и Греческихъ священниковъ ([132]). Не явный ли знакъ, что епархію Скиѳскую составляли Славяне, или по крайней мѣрѣ по-преимуществу Славяне? Ибо мы вовсе не думаемъ отвергать, что въ нѣкоторыхъ городахъ этой, издавна подвластной Римлянамъ, провинціи, особенно въ главномъ городѣ Томи, гдѣ имѣло мѣстопребываніе Римское правительство, управлявшее страною, могли жить для торговли, или по другимъ какимъ-либо побужденіямъ, и Греки-Христіане.

Не можемъ наконецъ оставить безъ вниманія и

то не новое ли это доказательство, что Геты, на которыхъ такъ жалуется Овидій (Trist. lib. III, eleg. 9, 10), говорили языкомъ Славянскимъ? См. Русскій Истор. Сборникъ т. 6. кн. 1 и 2. стр. 385—386. Москва 1843.

([130]) Thracia complectitur regiones minores quinque unamque maximam, quam *Sclavorum genera viginti quinque* incolunt, in quorum locum subvenerunt Gothi... Mosis Choronen. Hist. Armeniae lib. III et epitome Geographiae, Londini 1736. pag. 347 и 439.

([131]) Thophanis Chronogr. pag. 236—238. Venet. 1729. Извѣстія Византійскихъ Историковъ ч. IV стр. 18 и 4, а также ч. 1. 93 и 94. С. П. Б. 1770—1774. Россія въ Истор. отнош. Булгар. кн. 2. стр. 19 и 20. С. П. Б. 1837.

([132]) Assemani Kalendaria Ecclesiae Sclavicae, tom. 11. p. 190. Rom. 1755.

два-три свидѣтельства древности, которыя нѣсколько опредѣляютъ состояніе благочестія въ Скиѳской епархіи. Въ первые вѣки Христіанства, во дни гоненій на Церковь, здѣшніе Христіане, подобно другимъ, не страшились полагать самую душу за св. вѣру ([133]), въ четвертомъ и пятомъ они вмѣстѣ съ пастырями своими остались твердыми въ православіи, не смотря на всѣ покушенія противъ нихъ ереси Аріевой и прочихъ ([134]), — и это по обѣ стороны Дуная въ предѣлахъ не только Греческихъ, но и нашихъ ([135]): на церковь малой Скиѳіи указывали тогда даже, какъ на одну изъ образцовыхъ по чистотѣ вѣры и внутреннему благоустройству, а на пасомыхъ въ ней, какъ на такихъ православныхъ, кои отличались притомъ глубокимъ уваженіемъ къ своимъ духовнымъ пастырямъ ([136]). Въ то же время упоминается и о благочестивомъ обычаѣ этихъ Гетовъ, или Даковъ *носить съ собою* во время войны походныя церкви ([137]). Въ началѣ шестаго вѣка (505—514) жители малой Скиѳіи, вмѣстѣ съ Мизянами и Ѳракійцами, изъ ревности по православію, сами пригласили къ себѣ военачальника Виталіана и съ радостію стеклись подъ его знамена, чтобы онъ защитилъ св. вѣру отъ злочестиваго Импе-

([133]) Oriens Christ. 1. pag. 1212. Paris.

([134]) За исключеніемъ только нѣкоторыхъ изъ монаховъ Скиѳскихъ, которымъ впрочемъ сильно противостоялъ мѣстный Епископъ, а съ нимъ и вся паства. См. выше прим. 111.

([135]) Sozomen. Hist. Eccles. lib. VI cap. 21. спеси Basil. Magn. epistola 138.

([136]) Sozomen. Histor. Eccles. lib. VII. cap. 9. et lib. VI cap. 21; Theodoret. Histor. Eccles. lib. IV. cap. 35.

([137]) Hieronym. Epist. ad Letam XV въ кн. 11 по сборнику Каталани.

ратора Анастасія, который, принявши Евтихіанство, искажалъ его и преслѣдовалъ истинныхъ чадъ Церкви (138).

II.

ЕПАРХІЯ ХЕРСОНСКАЯ.

Первымъ проповѣдникомъ вѣры въ Херсонесѣ Таврическомъ, основанномъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. (139) Ираклiотами на югозападномъ берегу Крыма, не подалеку отъ нынѣшняго Севастополя, признается, по древнему преданію (140), св. Апостолъ Андрей. И можно думать, что его проповѣдь не совсѣмъ осталась здѣсь безплодною: потому что, когда лѣтъ черезъ тридцать послѣ него, въ 94 году прибылъ въ эти мѣста, находившіяся тогда подъ властію Рима, осужденный Императ. Траяномъ на заточеніе св. Климентъ Папа Римскій,—онъ нашелъ здѣсь болѣе двухъ тысячъ Христіанъ, занимавшихся, по опредѣленію того же враждебнаго Христіанству правительства, тесаніемъ и обработкою камней для доставленія ихъ во внутренніе города имперіи (141). Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что эти Христіане могли

(138) Theophanis Chronogr. pag. 107—111. Venet. 1729.

(139) Около пяти, по исчисленію ученаго Туммана — въ его описаніи Крыма.

(140) Breviar. Romanum sub festo St. Andreae Apostoli. Лѣтопись Нестор., по своду Шлецер. т. 1. ст. 162—168. Спб. 1809.

(141) Свѣдѣнія о семъ, помѣщенныя въ нашей Четьи-Минеи, подъ 25 Ноября, заимствованы, по словамъ св. Димит. Ростовскаго, изъ Метафраста, писателя X-го вѣка.

конечно быть изъ мѣстныхъ жителей Крыма и въ частности Херсонеса, но могли быть и сосланные сюда еще прежде Климента изъ другихъ краевъ Римскаго государства.

Начатое Апостоломъ продолжено мужемъ Апостольскимъ — св. Климентомъ, который, прибывши въ Тавроскиѳію въ сопровожденіи многихъ изъ своей Римской паствы, уже этимъ однимъ способствовалъ умноженію здѣшнихъ Христіанъ. Но вскорѣ совершенное имъ чудо обратило на него вниманіе всей страны; толпы язычниковъ спѣшили къ нему со всѣхъ сторонъ, и ежедневно по нѣскольку сотъ принимали отъ него крещеніе, такъ-что въ продолженіе одного года, если вѣрить Метафрасту, св. благовѣстникъ успѣлъ искоренить язычество на всемъ полуостровѣ и устроить до 75 церквей. А потому Пастырь сей справедливо можетъ быть названъ первымъ Епископомъ Херсонскимъ, если только не было въ Херсонесѣ Епископа еще со времени самаго Апостола Андрея. Не утвердилась однако жъ и теперь св. вѣра на полуостровѣ Крымскомъ. Вѣсть объ успѣхахъ св. Климента быстро достигла Римскаго Императора, и немедленно привлекла сюда гоненіе на Христіанъ, во время котораго самъ архипастырь (въ 100 г.) утопленъ въ морѣ, а изъ его паствы одни также запечатлѣли исповѣданіе свое мученическою смертію ([142]), другіе, можетъ быть, рѣшились скрывать свою вѣру отъ язычниковъ, или даже нашлись вынужденными уступить насилію. Какъ бы то ни было, только въ два послѣ-

([142]) Тамъ-же подъ 25 Ноября.

дующіе вѣка — второй и третій ничего не извѣстно о слѣдахъ Христіанства въ краю Херсонскомъ, и оно если не совершенно было истреблено здѣсь, по крайней мѣрѣ сильно подавлено язычествомъ.

Это видно изъ того, что когда въ 310 году, въ царствованіе Императора Діоклитіана, прибыли въ Тавроскиѳію отъ Іерусалимскаго Патріарха Ермона два миссіонера—Епископы Василій и Ефремъ, они нашли въ Херсонесѣ закоренѣлыхъ язычниковъ, и нужно было еще пятнадцать лѣтъ, требовалось всей ревности Апостольской, чтобы окончательно утвердить здѣсь Христіанство. Епископы Василій и Ефремъ ([143]), изъ которыхъ первый избралъ для себя поприщемъ самый Херсонъ, а послѣдній обратился съ проповѣдію къ сосѣдственнымъ Скиѳамъ, послѣ неусыпныхъ трудовъ, оба имѣли немаловажный успѣхъ; но оба же вскорѣ въ одинъ и тотъ-же день (Марта 7), каждый въ своемъ мѣстѣ, пріяли вѣнецъ мученическій. Услышавъ о ихъ блаженной кончинѣ, немедленно поспѣшили сюда еще три Епископа-миссіонеры Евгеній, Елпидій и Агаѳодоръ, занимавшіеся дотолѣ, по волѣ того же Іерусалимскаго Патріарха, благовѣстіемъ въ Геллеспонтѣ: ихъ усердіе и подвиги увѣнчались въ Крыму еще большимъ успѣхомъ, нежели подвиги

([143]) Извѣстія объ этихъ Епископахъ Херсонскихъ, равно какъ и о пяти послѣдующихъ за ними, мы заимствовали изъ ихъ житія, помѣщеннаго въ нашей Четьи-Минеи, которое составлено Святителемъ Димитріемъ, по его собственнымъ словамъ, на основаніи Греческихъ *рукописей*, можетъ-быть, весьма древнихъ. А по словамъ составителя книги—Oriens Christianus (Том. I, на стр. 1329) hujus Basilii aliorumque ejus successorum memoria quoque fit in antiquiori Menologio Sirletano. tom. 2. Antiqu. Lect. Henrici Canisii.

предшественниковъ; но ровно черезъ годъ въ тотъ-же самый день (Марта 7-го) сподобились и новые проповѣдники Христовы вкусить отъ мѣстныхъ язычниковъ и Іудеевъ смерть мученическую за свою проповѣдь. Въ царствованіе Константина Великаго, когда Церковь Христова содѣлалась господствующею въ Римской имперіи, восторжествовала она наконецъ и въ странѣ Херсонской, частію при содѣйствіи сего Равноапостольнаго Императора, а главнымъ образомъ по особенному устроенію Промысла. Находясь въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Императоромъ Константиномъ ([144]) и охотно повинуясь его велѣніямъ, Херсонесцы не осмѣлились воспротивиться ему и тогда, когда новый Епископъ Еѳерій, прибывшій къ нимъ отъ Іерусалимскаго Патріарха, привезъ съ собою Императорскій указъ, чтобы въ Херсонесѣ не возбраняемо было Христіанамъ открыто исповѣдывать свою вѣру и отправлять богослуженіе. Эти Христіане немедленно устроили для себя церковь, и по кончинѣ Еѳерія, (послѣдовавшей въ 7-й день Марта), испросили себѣ у Равноапостольнаго Константина другаго Архипастыря, Капитона—мужа рѣдкой вѣры и дерзновенія предъ Богомъ. Ибо когда, по прибытіи его на паству, толпы язычниковъ начали требовать отъ него знаменія для удостовѣренія ихъ въ божественности Христіанства, человѣкъ Божій, ради спасенія многихъ тысячь душъ, нимало не поколебался рѣшиться на подвигъ, угрожавшій ему смертію: призвавши на помощь Господа, онъ смѣло вошелъ, по настоянію невѣрныхъ,

([144]) Macrob. lib. 1 cap. 10 et 11.

въ разжженную пещь, цѣлый часъ оставался посреди пламени, и къ величайшему изумленію всѣхъ, остался невредимымъ. О семъ великомъ чудѣ, обратившемъ совершенно всю Херсонскую страну, донесено было Императору Константину и Отцамъ, бывшимъ въ Никеѣ на первомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 325 г.), которые съ благоговѣніемъ прославили Бога, дивнаго во Святыхъ своихъ для спасенія грѣшниковъ ([145]).

Отселѣ совершенно уже основалась епархія Херсонская и начался непрерывный рядъ ея Архипастырей, изъ которыхъ впрочемъ въ разсматриваемый нами періодъ времени только пять остались намъ извѣстными. Это были, послѣ осьми изчисленныхъ уже Епископовъ Херсонскихъ:

9-й) Еѳерій II, присутствовавшій на второмъ вселенскомъ Соборѣ (въ 381 г.), между подписями котораго читаемъ: *Еѳерій Терсонскій*, вмѣсто — Херсонскій ([146]).

10-й) Лонгинъ, коего имя двукратно встрѣчается подъ актами мѣстнаго Константинопольскаго Собора, бывшаго въ 448 году ([147]).

([145]) Знаменитый пастырь сей утопленъ варварами при устьѣ Днѣпра, куда занесенъ былъ бурею во время пути своего въ Константинополь. И хотя это случилось 21 Декабря, однакожъ память Капитона, Епископа Херсонскаго, Церковь творитъ 7-го Марта, вмѣстѣ съ шестью предшественниками, скончавшимися въ тотъ день.

([146]) Очевидно, что это уже другой Еѳерій Епископъ Херсонскій, отличный отъ того Еѳерія, который прибылъ на Херсонскую каѳедру при Импер. Константинѣ Великомъ, еще до перваго вселенскаго Собора. А потому напрасно Михаилъ Лёкіенъ (Or. Christ. 1. pag. 1329) смѣшиваетъ сихъ двухъ Епископовъ, принимая ихъ за одного, и отвергая существованіе бывшаго при Константинѣ.

([147]) Въ первый разъ такъ: *Λογγῖνος ἐλέῳ Θεοῦ Ἐπίσκοπος Χερσωνήσσου*, въ другой: — *τῆς Χερσωννησιτῶν πόλεως*.

11-й) Стефанъ, засѣдавшій на пятомъ вселенскомъ Соборѣ Константинопольскомъ въ 535 году ([148]).

12-й) Георгій I, подписавшійся подъ актами Собора Трулльскаго въ 692 году: *Георгій, недостойный Епископъ Херсона Дорантскаго—Γεώργιος, ἀνάξιος Ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δώραντος.*

13-й) Георгій II, управлявшій Херсонскою церковію въ то время, когда Кириллъ и Меѳодій, путешествовавшіе съ проповѣдію къ Хазарамъ, обрѣли въ Херсонесѣ мощи св. Климента (окол. 861 г.)

Права и преимущества Херсонскихъ іерарховъ были тѣ-же самыя, какими пользовались и іерархи Скиѳскіе. Это, во-первыхъ, право быть самовластными (*αὐτοκέφαλοι*) и независимыми въ управленіи своею епархіею, или по крайней мѣрѣ называться независимыми, до временъ Халкидонскаго Собора, подчинившаго Цареградскому Патріарху, между прочимъ, и всѣ епархіи, находившіяся въ предѣлахъ варварскихъ народовъ, слѣд. и Херсонскую; а во-вторыхъ— право титуловаться Архіепископами, которое впрочемъ пріобрѣли Херсонскіе архипастыри уже къ концу сего періода. По числу Херсонская архіепископія въ ряду прочихъ, подвѣдомыхъ Константинопольскому Патріарху, считалась то пятьдесять осьмою, то двадцать пятою, то шестнадцатою ([149]).

([148]) Послѣ Стефана, Лёкіенъ полагаетъ Ефрема, упоминаемаго Метафрастомъ, но самъ же присовокупляетъ: sed quo tempore Ephraem ille vixerit, si tandem aliquando vixerit, incertum est. Да не есть ли этотъ Ефремъ тотъ самый, который еще въ 310 году, вмѣстѣ съ Василіемъ, прибылъ въ Херсонесъ на дѣло проповѣди? По крайней мѣрѣ, здѣсь полагать другаго Ефрема Епископа Херсонскаго нѣтъ ни малѣйшаго основанія.

([149]) Corp. Hist. Byz. tom. XXIII p. 292, 316 et 327. Venet. 1729.

Христіане Херсонской епархіи были по-преимуществу Греки—обитатели города Херсонеса и другихъ окрестныхъ Греческихъ поселеній; но нельзя утверждать, чтобы одни Греки. Ибо 1) извѣстно, что въ самомъ Херсонесѣ, съ первыхъ вѣковъ Христіанства, кромѣ Грековъ, обитали и Тавры и Скиѳы, занимавшіе цѣлые кварталы ([150]), и Савроматы, изъ коихъ въ третьемъ столѣтіи были даже главные правители Херсонеса ([151]): а живя посреди Христіанъ цѣлые вѣки, быть не можетъ, чтобы эти варвары болѣе или менѣе не ознакомились съ св. вѣрою и не принимали ея; 2) епархія Херсонская, конечно, не ограничивалась однимъ городомъ Херсонесомъ, а простиралась на всю подвластную ему страну, которая, на прим., въ царствованіе Константина Великаго, заключала въ себѣ всѣ приморскія мѣста южнаго Крыма до Ѳеодосіи и даже далѣе къ Востоку ([152]), хотя въ послѣдующее время значительно сократилась. Но эти мѣста были заняты тогда по-преимуществу народами варварскими—Скиѳами Таврами и другими ([153]): опять представляется невѣроятнымъ, чтобы хоть нѣкоторые—не многіе изъ нихъ по временамъ не пріобщались къ Христову стаду, живя въ такой близости съ Христіанами и подъ ихъ властію. Исторія дѣйствительно и подтверждаетъ, 3) что нѣкоторые изъ этихъ варваровъ,

([150]) Siestrzencevicz. Histoire de Royaume da la Chersonese Taurique, pag. 180. Спб. 1824.

([151]) Constant. Porphyrog. de administ. imper. cap. 53, pag. 117 in Corp. Hist. Byz. tom. XXIX. Venet. 1729.

([152]) Крымскій сборникъ г. Кеппена стр. 229. Спб. 1837.

([153]) Procopius de bello Gothico lib. IV, cap. 5, pag. 186 in corpore Hist. Byzan. tom. 11. Venet. 1729.

точно, были Христіанами въ первые вѣки: таковъ, наприм., извѣстный писатель Церкви пятаго вѣка — Іоаннъ Кассіанъ, Скиѳъ изъ Херсонеса Таврическаго, ревностный обличитель Несторіанъ, оставившій нѣсколько благочестивыхъ сочиненій, похваляемыхъ Фотіемъ ([154]). Къ какому племени принадлежали эти Скиѳы Херсонскіе, Славянскому или не Славянскому, опредѣлить нѣтъ никакой возможности. Но къ какому бы ни принадлежали: все епархія Херсонская была не вполнѣ Греческая, а можетъ-быть заключала въ себѣ и нѣкоторыхъ Славянъ.

III.

ЕПАРХІЯ ГОТѲСКАЯ.

Готѳы, переселившіеся къ концу втораго вѣка (окол. 182—215) съ поморія Балтійскаго въ Черноморскіе предѣлы нашего отечества, и сперва утвердившіеся между Днѣстромъ и Днѣпромъ, а вскорѣ распространившіе власть свою на все пространство нынѣшняго Новороссійскаго края отъ Дуная до Дона, и проникшіе въ Крымъ, въ первый разъ здѣсь оглашены были Евангельскою проповѣдію въ царствованіе Императоровъ Греческихъ—Валеріана и Галліена. Въ 260 году, сдѣлавши опустошительный набѣгъ на малую Азію, Галатію и Каппадокію, эти новые враги Римской Имперіи вывели съ собою оттуда многихъ

([154]) Photii Bibliotheca cod. 197. Начертаніе Церковн. Исторіи Преосвящ. Иннокентія, част. 1. стр. 255.

Греческихъ плѣнниковъ, а въ числѣ ихъ священниковъ и клириковъ, которые и сообщили своимъ побѣдителямъ первыя понятія о св. вѣрѣ ([155]). Но въ это время крестились только не многіе, и вовсе ничего не извѣстно, чтобы у Готѳовъ былъ уже Епископъ. Гораздо въ большемъ количествѣ обратились они ко Христу (ок. 323 г.) въ царствованіе Императора Константина Великаго, который, по словамъ Сократа, одержавши надъ ними рѣшительную побѣду силою креста Христова, до того поразилъ варваровъ своимъ неожиданнымъ и необычайнымъ надъ ними успѣхомъ, что они не только отказались отъ даровъ, какіе обыкновенно получали отъ двора Цареградскаго, но рѣшились совершенно предаться той св. вѣрѣ, подъ защитою которой Константинъ всюду оставался столько безопаснымъ ([156]) Послѣ сего у Готѳовъ основывается уже епархія, и Епископъ ихъ Ѳеофилъ присутствовалъ на первомъ вселенскомъ Соборѣ (въ 325 г.), подъ актами котораго подписался митрополитомъ Готѳіи или, какъ въ другихъ спискахъ, Ѳеофиломъ Босфоританскимъ изъ Готѳіи ([157]);

Эта подпись показываетъ, что резиденція Готской епархіи сперва находилась не въ Крыму, гдѣ, какъ увидимъ, она утвердилась со временемъ, а въ странѣ, простиравшейся отъ Дуная до Днѣстра и Чернаго моря, которая тогда начала было называться Готѳіею ([158]),

([155]) Sozom. lib. 11. cap. 6, et Philostorg. lib. 11. cap. 5.

([156]) Socrat. lib. 1. cap. 18.

([157]) Theophilus Gothiae Metropolis, sive de Gotthis Theophilus Bosphoritanus. См. въ актахъ сего Собора и сн. Socr. Hist. Eccles. lib. 11. cap. 41.

([158]) См. напр. карту, помѣщенную in Apparatu ad concilia sacro-

въ древней Дакіи или нынѣшней частію Валахіи, а по преимуществу Бессарабіи, и еще опредѣленнѣе: находилась именно у Босфора или Чернаго моря, слѣд. безспорно на нынѣшней землѣ Русской.

Вскорѣ Христіанство еще болѣе распространилось между Готѳами, при содѣйствіи нѣкоторыхъ Греческихъ миссіонеровъ, каковы были въ царствованіе Императора Констанція (337 — 361) священникъ Авдій, котораго проповѣдь сопровождалась такимъ успѣхомъ, что въ короткое время онъ основалъ въ Готѳіи даже обители мужескія и женскія, упоминаемыя современниками, Епифаніемъ и Кирилломъ ([159]), и блаженный Евтихій, съ которымъ, по свидѣтельству Василія Великаго, никто не могъ тогда сравниться въ великомъ дѣлѣ обращенія ко Христу варваровъ ([160]); наконецъ въ царствованіе Императора Валента (365 — 378), Ѳессалоникійскій Епископъ Асхолъ, котораго за апостольскую ревность въ распространеніи и особенно поддержаніи св. вѣры между Готѳами тотъ-же св. Отецъ превозноситъ всякими похвалами, и называетъ украшеніемъ своего отечества — Каппадокіи ([161]). Но въ

sancta, изд. Лаббеомъ и Коссарціемъ. Paris 1672 год. и спец. Oriens Christian. 1. pag. 1241 et Index XXV. Paris 1740. Gotthia, *Osia* nunc dicta, sive etiam Sphetzia, regio *cis Tanain ad Tyram* (Днѣстръ) *usque amnem*, ubi Gotthi hactenus vagi pedem fixerunt, urbemque condiderunt, ipsorum nomine Gotthiam apellatam, quam Mahometus II anno 1475 expugnavit.

([159]) Ulfilas—Gothische Bibelübersetzung, herausgegeben von Iohann Christian Zahn. Weissenf. 1805, Historisch-critische Einleitung... seit. 4.

([160]) Epistola 338 aut 164 Ascholio Episcopo Thessalonicae pag, 255 in tom. III. edit. Paris 1730.

([161]) Ibidem pag. 256, epist. 339 aut 165 eidem Ascholio: illud autem multiplici me laetitia affecit, non solum quod is sis, quem omnium testimonia praedicant; sed etiam quod eggregiae tuae dotes patriae nos-

то-же почти время Церковь Готѳскую постигли два величайшія бѣдствія: гоненія за вѣру и ересь Аріева. Виновникомъ перваго былъ Готѳскій король Атанарикъ, частію изъ слѣпой приверженности къ отеческимъ суевѣріямъ, а болѣе изъ непримиримой ненависти къ Римлянамъ, религію которыхъ принимали его подданные. Это гоненіе было воздвигаемо въ Готѳіи троекратно — въ 370, 371 и 372 годахъ, и каждый разъ продолжалось съ изумительною жестокостію ([162]). Вѣрующіе, возбуждаемые и подкрѣпляемые Ѳессалоникійскимъ епископомъ Асхоломъ, шли мужественно на мученія всякаго рода и своею твердостію и ревностію по вѣрѣ удивляли весь Христіанскій міръ ([163]). Сіе-то и заставило св. Василія Великаго писать къ родственнику своему, Юнію Сорану, который, будучи въ то время Губернаторомъ въ малой Скиѳіи — Римской провинціи, сосѣдственной съ Готѳіею, давалъ у себя пристанище многимъ Готѳамъ, бѣжавшимъ отъ преслѣдованія, и просить этого родственника, чтобы онъ, если возможно, высылалъ въ свое отечество—Каппа-

trae sint ornamenta: enimvero veluti viridis quidam surculus ab eximia radice profectus, fructibus spiritualibus nationem exteram replevisti et caet... Не менѣе восхваляетъ Асхола и св. Амвросій за тѣ же самые апостольскіе подвиги между Готѳами. Epist. 15 et 16.

([162]) Vid. Epistolam Ecclesiae Gotthicae de martyrio Sancti Sabae in actis primorum martyrum sincerls, ed. a Ruinartio Amstel. 1713 pag. 602. Блаж. Августинъ (lib. XVIII de civit. Dei cap. 52) пишетъ: nisi forte non est persecutio computanda, quando Rex Gotthorum in ipsa Gothia persecutus est Christianos *crudelitate mirabili,* cum ibi non essent, nisi Catholici, quorum plurimi martyrio coronati sunt, sicut a quibusdam fratribus, qui tunc illic pueri fuerant, et se ista vidisse incunctanter recordabantur, audivimus. Самыя мученія довольно подробно описываетъ Созоменъ въ своей Церк. Ист. lib. VI. cap. 37.

([163]) Это особенно видно изъ 164 и 165 писемъ св. Вас. Велик. къ Ѳессалоник. Еп. Асхолу, pag. 255, 256 in tomo III. Paris. 1730.

докію самыя тѣла Готѳскихъ мучениковъ. Соранъ дѣйствительно исполнилъ желаніе благочестиваго Архипастыря, переславши ему мощи св. Саввы, пострадавшаго въ послѣднее гоненіе ([164]).

А распространенію между Готѳами ереси Аріевой частію содѣйствовалъ другой царь ихъ — Фритигернъ, который, по случаю междоусобія съ Атанарикомъ, испросивши себѣ помощь у Императора Валента, не нашелъ ничего лучше, для засвидѣтельствованія своей признательности къ нему, какъ принятіе исповѣдуемой имъ вѣры, и увлекъ за собою нѣкоторыхъ изъ своихъ подданныхъ ([165]). Но главнымъ дѣйствователемъ при

([164]) Sancti Basilii epistola 155. tom. III. pag. 244. Paris 1730. Что Юній Соранъ былъ дѣйствительно начальникомъ Скиѳіи, находившейся въ предѣлахъ Греціи, а не въ предѣлахъ нашего отечества, какъ нѣкоторые думаютъ (см. напр. Матеріалы для Славян. древност. въ Маякѣ 1843 г. т. XII. кн. 23 гл. 3 ст. 12), и что онъ по просьбѣ св. Василія Великаго переслалъ ему изъ страны нашей мощи св. Саввы, родомъ Готѳа, а не Скиѳа,—это ясно видно изъ вышеупомянутаго нами посланія (писан. въ 372 г.) Готѳской Церкви къ Церкви Каппадокійской, гдѣ былъ Іерархомъ тогда св. Василій, о мученичествѣ св. Саввы. Въ этомъ посланіи между прочимъ говорится: reliquias (S. Sabae) clarissimus dux Scythiae Junius Soranus, Deum colens, missis viris, fide dignis, *e loco barbaro in Romaniam transtulit*, et gratificari volens patriae suae, praetiosum munus, fructum fide gloriosum, misit in Cappadociam ad vestram religionem... Или... Cum enim (S. Saba) *genere Gotthus* esset... См. въ актахъ первыхъ мученик., собр. Рюинаромъ стр. 601 и 604. Кромѣ св. Саввы, изъ пострадавшихъ тогда въ Готѳіи православная Церковь чтитъ великомученика Никиту 15 Сент. и еще двадцать шесть мучениковъ вмѣстѣ — Марта 26. Въ житіи Св. Никиты, напечатанномъ въ Четьи-Минеи, довольно подробно и совершенно согласно съ древними источниками описаны и самыя гоненія, бывшія въ Готѳіи.

([165]) Socrat. Hist. Eccles. lib. IV. cap. 33; Sozom. lib. VI. cap. 37. Во время гоненія Атанарикова, вмѣстѣ съ православными, пострадали нѣкоторые и изъ этихъ Готѳовъ, находившихся подъ властію Фритигерна, и заразившихся аріанствомъ, какъ свидѣтельствуетъ Сократъ въ указанномъ мѣстѣ.

этомъ былъ знаменитый Епископъ—Улфила ([166]). Сначала, именно съ 348 или 349 г., когда онъ рукоположенъ Цареградскимъ Патріархомъ Евсевіемъ, Улфила, по примѣру предшественника своего Өеофила, присутствовавшаго на Никейскомъ Соборѣ, строго держался православнаго исповѣданія Никейскаго ([167]). Потомъ сдѣлался полуаріаниномъ, подписавшись въ 360 году на мѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ Акаціанъ подъ исповѣданіемъ, въ которомъ хотя названъ Спаситель Сыномъ Божіимъ единороднымъ и прежде вѣкъ рожденнымъ отъ Отца, но не *единосущнымъ* Отцу (ὁμοούσιος), какъ исповѣдали Отцы Никейскіе, а только *подобнымъ* (ὅμοιος) ([168]). Наконецъ, по случаю нашествія Гунновъ на Готөію, будучи отправленъ Готөскимъ Царемъ въ качествѣ главнаго посла къ Императору Валенту (ок. 376)—испросить у него позволеніе переселиться Готөамъ въ Мизію, Улфила для успѣха въ своемъ посольствѣ нашелся вынужденнымъ

([166]) Предки Улфилы, по словамъ Филосторгія, были изъ числа Христіанъ, плѣненныхъ Готөами, родомъ изъ Каппадокіи близъ города Парнасса. Philostor. Hist. Eccles. lib. 11. cap. 5.

([167]) Ante illud tempus (до собора Акаціанъ въ 360 г), говоритъ Сократъ объ Улфилѣ (lib. 11. cap. 41) Nicaenam fidem amplexus fuerat, *secutus Theophilum*, qui cum Gotthorum esset Episcopus, Nicaeno concilio prasens subscripserat. Слѣд. весьма ошибается Михаилъ Лёкіенъ (Oriens Christ. 1. 1241), а за нимъ Кеппенъ (Крымскій Сборникъ стр. 65) и др., считая Улфилу и Өеофила за одно лице. Въ нашей Четьи-Минеи (см. житіе св. Никиты Сент. 15) они такъ же различаются. Филосторгій, назвавшій Улфилу *первымъ* Готөскимъ Епископомъ, не заслуживаетъ большаго вѣроятія, излагая объ Улфилѣ и другія несообразности, напр. будто онъ рукоположенъ во Епископа еще при Константинѣ Великомъ Патріархомъ Евсевіемъ, который сдѣлался Патріархомъ, спустя болѣе 10 лѣтъ по смерти Константина Великаго; или: будто еще при Константинѣ Готөы съ Улфилою переселились въ Мизію и пр.

([168]) Socrat. lib. 11. cap. 41.

сдѣлаться совершеннымъ Аріаниномъ, и имѣя необыкновенное нравственное вліяніе на Готѳовъ, для которыхъ весьма много потрудился въ дѣлѣ просвѣщенія ихъ вѣрою, для которыхъ изобрѣлъ письмена и перевелъ на отечественный языкъ все Св. Писаніе, кромѣ книгъ Царствъ, — онъ отторгъ отъ Церкви православной весь Готѳскій народъ, доселѣ пребывавшій въ ученіи Апостольскомъ (169). Впрочемъ, бл. Ѳеодоритъ замѣчаетъ, что Готѳы не сдѣлались и послѣ сего совершенными Аріанами: ибо хотя они признавали Отца большимъ Сына, но отнюдь не соглашались исповѣдывать Сына сотвореннымъ; и что они не вполнѣ измѣнили православной вѣрѣ своихъ отцевъ: потому-что Улфила когда преклонялъ ихъ на сторону Валента, увѣрилъ ихъ, будто между православными и аріанами нѣтъ никакого различія въ догматахъ, и все несогласіе произошло отъ пустыхъ словопреній (170). А съ другой стороны извѣстно, что св. Златоустъ, Архіепископъ Цареградскій (398—400), употребилъ всѣ мѣры для обращенія Готѳовъ къ православію; съ сею цѣлію, онъ далъ имъ для богослуженія въ самомъ Цареградѣ

(169) Sozom. Hist. Eccles. lib. VI cap. 37; Theodoret Hist. Eccles. lib. IV, cap. 37; Philostorg. lib. 11. cap. 5. О письменахъ Готѳскихъ см. также въ Истор. Госуд. Россійск. Карамзина 1. 109. С. П. Б. 1818; а о переводѣ на Готѳскій языкъ Св. Писанія-Историко-Критическое введеніе къ книгѣ: Ulfilas, gotthische Bibel-übersetzung... изд. Zahn. 1803. Weissenf. и статью г. Смѣловскаго, напечат. въ журналѣ Минист. Народ. Просв. 1841 г. № 12: о распространеніи Христіанства въ Паннонія въ 4 в. и о переводѣ Улфилы Епископа Готѳскаго.

(170) Theodor. Hist. Eccles. lib. IV. cap. 37... Gothi hactenus Patrem quidem Filio majorem esse dicunt, Filium tamen creaturam esse non sustinent (οὐκ ἀνέχον)... Nec tamen a maiorum doctrina discesserunt... Etenim Ulfila, cum eis persuadere vellet, ut cum Valente et Eudoxio communicarent, nullam dogmatum discrepantiam esse dixerat, sed ex inani altercatione ortum fuisse dissidium.

особую церковь, поставлялъ имъ священниковъ, діаконовъ и чтецовъ изъ ихъ соотечественниковъ, нерѣдко посѣщалъ самъ ихъ богослуженія, заставляя при этомъ пресвитеровъ Готѳскихъ поучать народъ вѣрѣ, или даже обращаясь къ нему съ собственнымъ словомъ назиданія ([171]), и въ то-же время отправлялъ нарочитыхъ миссіонеровъ въ самую Готѳію за Дунай, которыхъ старался подкрѣплять въ ихъ святомъ подвигѣ своими письмами ([172]). Слѣдствіемъ такихъ попеченій было то, что, кромѣ многихъ Готѳовъ изъ переселившихся въ Мизію при Валентѣ, возвратились въ нѣдра Церкви православной *всѣ* оставшіеся въ самой Готѳіи въ предѣлахъ нашего отечества, и приняли даже отъ св. Златоуста православнаго Епископа Униллу, а по смерти его (въ 404 г.) просили новаго Епископа ([173]).

([171]) Подробно говоритъ о семъ тотъ же бл. Ѳеодоритъ lib. V, cap. 30. Но для ясности его свидѣтельства, гдѣ Готѳы названы общимъ именемъ варваровъ — Скиѳами, надобно снести Homil. св. Златоуста, habitam in Ecclesia S. Pauli, Gotthis legentibus, postqaum presbyter Gotthus concionatus fuerat. Opera Chrysost. tom. XII, edit. Montfaucon. 1741. pap. 371.

([172]) Vid. tom. III. ejusdem edit. pag. 715, Epistol, 216 Theodulo Diacono et Epist. 217 Monachis Gotthis (*τοῖς μονάζουσι Γότθοις*).

([173]) Vid. eodem tomo p. 600—601 Epist. 14 ad Olympiadem. «Narraverent mihi..., Moduarium diaconum venisse illud afferentem, *admirandum* illum Episcopum Unilam, quem non ita pridem ordinavi, atque in *Gotthiam* misi, multis ac magnis rebus gestis, diem suum extremum clausisse; ac regis Gotthorum literas attulisse, quibus, ut ad eos episcopus mittatur, petit... Мы ничего не упомянули о преемникѣ Улфилы Селиніѣ, который былъ аріаниnъ и евноміанинъ, и произшедши отъ отца, родомъ Готѳа, и матери Фригіанки, могъ свободно распространять лжеученіе на двухъ языкахъ, Готѳскомъ и Греческомъ, — не упомянули потому, что онъ былъ Епископомъ Готѳовъ, переселившихся съ Улфилою въ Мизію, и тамъ оставшихся, а не тѣхъ, кои обитали въ нашемъ отечествѣ, въ коренной Готѳіи; и слѣд. къ нашей Исторіи не

Вскорѣ послѣ сего (менѣе нежели чрезъ сто лѣтъ со времени учрежденія своего) Готѳская епархія переносится въ Крымъ, и утверждается въ немъ уже навсегда до самаго конца своего существованія. Резиденціею ея здѣсь является приморская область *Дори*, гдѣ, по словамъ Прокопія, съ давнихъ поръ обитали Готѳы въ числѣ трехъ тысячъ, которые не рѣшились слѣдовать за Ѳеодорикомъ въ Италію (ок. 488 г.) ([174]). Равно-какъ и самое имя Готѳіи переносится на эту страну, простиравшуюся, какъ видно изъ грамоты 1380 года, вдоль южнаго морскаго берега отъ Балаклавы до Судака или Сурожа ([175]); значитъ, по направленію отъ Херсонеса Таврическаго къ востоку. Во дни же Прокопія часть Готѳовъ—Христіанъ жила даже у самаго Азовскаго моря и Керченскаго пролива, подъ именемъ Тетракситовъ ([176]). Опредѣленно нельзя сказать, съ какого именно времени сіи Готѳы — Тетракситы начали имѣть особаго Епископа, но въ 547 г. упоминается уже о смерти ихъ главнаго іерарха и о томъ,

относится. Объ немъ подробнѣе у Сокр. Hist. Eccles. lib. V, cap. 23 и у Созом. lib. VII, cap. 17.

([174]) In illis partibus (въ Крыму) est Dory, maritima regio, ubi ab antiquo Gotthi habitant, qui Theodoricum petentem Italiam non sunt secuti, at ibi sponte restitere..., ter mille numero... Procopius de aedificiis lib. IV. cap. 7 in corp. His. Byz. 11 p. 435. Venet. 1729.

([175]) Напр. подъ актами седьмаго вселенскаго Собора въ 787 г. между прочимъ читается подпись: Cyrillus monachus in locum Nicaetae Episcopi *Gotthiae*. Упомянутая грамата 1380 г. есть договоръ, заключенный съ согласія Монгольскаго Хана Тохтамыша и Крымскаго народа Черкесъ-Беемъ, начальникомъ стараго Крыма, съ Консуломъ города Кафы, Яноно̂мъ да Боско; см. Крым. Сбор. г. Кеппена ст. 81—83, С. П. Б. 1837 г.

([176]) Procop. de bello Gotthico lib. IV, cap. 4. p. 184, 185 и 186 in tom. 11. Corp. Hist. Byz. Venet. 1729.

что они присылали четырехъ пословъ къ Императору Юстиніану просить себѣ новаго Архипастыря, котораго дѣйствительно и получили ([177]). Въ послѣдующее время они иногда признавали надъ собою верховную власть Херсонскаго Епископа ([178]), а чаще имѣли своего собственнаго. Таковъ былъ чтимый православною Церковію Іоаннъ Епископъ Готѳскій, *иже*, какъ говорится въ нашей Чети-Минеи, *въ царство Льва Исавряпина и Константина Копронима* (слѣд. ок. 746 г.) *многія отъ иконоборцевъ подъя бѣды, и къ царицѣ Иринѣ* (не прежде 769 г.) *о православной вѣрѣ поучительно бесѣдова; Кизическими же властелины еретичествовавшими ятъ бывъ, избѣжа отъ нихъ, и въ Мастріадѣ ко Господу отъиде* ([179]). Таковъ же былъ Готѳскій Епископъ Никита, вмѣсто котораго, по его порученію, на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ (787 г.) подписывался подъ актами монахъ Кириллъ ([180]). Къ чести этихъ Готѳовъ Тетракситовъ должно замѣтить, что они не только постоянно были православны, но и отличались самою искреннею и чистосердечною вѣ-

([177]) Ibid.

([178]) Напр. въ 692 г., какъ видно изъ подписи Херсонскаго Епископа Георгія 1, подъ актами Трулльскаго Собора, бывшаго въ этомъ году: Γεώργιος, ἀνάξιος Ἐπίσκοπος Χερσῶνος τῆς Δώραντος.

([179]) Чети-Мин. подъ 26 Іюня. Подробнѣе говорятъ о немъ Болландисты въ своихъ actis Sanct. подъ тѣмъ же числомъ Іюня, именно: что онъ родился въ самой Готѳіи въ деревнѣ Партенитѣ (см. объ ней Крым. Сбор. стр. 165), принялъ рукоположеніе, по случаю иконоборства въ Царѣ-градѣ, не здѣсь, а въ Иверіи отъ тамошняго православнаго Архіепископа, — и упоминаютъ о его предшественникѣ, Епископѣ Готѳскомъ, который, находясь на Соборѣ въ Константинополѣ, перешелъ на сторону иконоборцевъ, и за это получилъ отъ Льва Исавряпина Митрополитскую каѳедру въ Гераклеѣ и пр.

([180]) См. Concil. omn. tam. gener. quam provincial... Venet. 1584. vol. III. pag. 433, 482, 492, 583. Сн. прим. 175.

рою и благочестіемъ, какъ свидѣтельствуетъ объ нихъ Прокопій (181).

Обращаясь къ послѣднему вопросу касательно Готѳовъ — Христіанъ въ предѣлахъ нашего отечества, мы съ перваго разу сознаемся, что вовсе не согласны признать ихъ за племя Славянское, какъ хотятъ нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ (182). Два—три свидѣтельства среднихъ вѣковъ не точныя не рѣшительныя (183), которыя по-видимому подтверждаютъ такую мысль, ничего не значатъ предъ доказательствами ясными и неопровержимыми, убѣждающими въ противномъ. Изъ древнихъ писателей ни Прокопій, ни Іорнандъ, очень хорошо знавшіе и Готѳовъ и Славянъ и сообщающіе о поколѣніяхъ ихъ самыя раздѣльныя свѣдѣнія, отнюдь не выдаютъ эти два народа за одинъ народъ, а постоянно различаютъ. Въ 1253 году монахъ Рубруквисъ, посѣтившій лично нашихъ Готѳовъ

(181) Gotthi, Tetraxitae cognomine, quamvis pauci numero, nihilominus Christianorum leges et instituta religiose servant... An vero Arii sectam Gotthi isti, quemadmodum caeterae gentes Gotthicae, aliamve secuti unquam fuerint, affirmare nequeo, quando nec ipsi id sciunt, sed jam pietate admodum credula simplicique religionem colunt. De bello Gotthico lib. IV, cap. 4, pag. 184, in Corp. Hist. Byz. tom. 11. Venet. 1729.

(182) Венелинъ, Савельевъ и др.

(183) Таковы: 1) слова Ѳомы Архидіакона (XIII в.) о Славянахъ Далматскихъ: Gotthi a pluribus dicebantur, et nihilominus Sclavi sunt secundum proprietatem nominis...; 2) слова того-же писателя, будто бы Салонскій Соборъ (1060 г.) назвалъ Славянскія письмена, изобрѣтенныя Меѳодіемъ, Готескими, и 3) слова Тубероны (писателя XV вѣка): atque inde conjicio, Sclavos et Gotthos eandem esse nationem. Но въ третьемъ мѣстѣ только *гаданіе;* во второмъ смѣшеніе именъ народовъ, которые жили вмѣстѣ, и на дѣлѣ были смѣшаны; а первое свидѣтельство можетъ быть даже обращено въ доказательство противной мысли. См. подробнѣе въ журн. Мин. Народ. Просв. 1841 г. № 12: о распростр. Христ. въ Паннопіи въ IV вѣкѣ, стр. 175—180.

Крымскихъ, свидѣтельствуетъ, что они говорили языкомъ Нѣмецкимъ ([184]), и это свидѣтельство повторяетъ потомъ другой очевидецъ, путешественникъ XV вѣка (1436 г.), Іосафатъ Барбаро ([185]). Даже въ настоящее время каждый желающій можетъ найти самыя осязательныя тому доказательства въ сохранившихся памятникахъ древней письменности Готѳовъ и особенно въ остаткахъ Улфилова перевода Св. книгъ (слѣд. ок. 360 г.), подлинность котораго неоспорима ([186]). Но, отвергая славянство Готѳовъ, мы вовсе не думаемъ тѣмъ отвергать, что въ составъ епархіи Готѳской, особенно когда находилась она между Дунаемъ и Днѣстромъ у Чернаго моря, входили и нѣкоторые Славяне. Напротивъ, мы даже утверждаемъ эту мысль, вспомнивъ, вопервыхъ, что здѣсь стародавними обитателями, еще до нашествія Готѳовъ, были Славяне ([187]); вовторыхъ, основываясь на свидѣтельствѣ Готѳскаго же историка Іорнанда, что Готѳы дѣйствительно покорили здѣсь своей власти, въ числѣ другихъ народовъ,

([184]) Inter quos (между обитателями южнаго Крыма) erant multi Gothi, quorum idioma est Tevtonicum. См. Hakluts Collection of the early voyages, travels, and discoveries, of the Englisch nation. London 1809 стр. 81.

([185]) «Готѳы говорятъ языкомъ Нѣмецкимъ, въ чемъ я самъ удостовѣрился, имѣвъ при себѣ служителя Нѣмца, который свободно объяснялся съ ними на природномъ языкѣ своемъ, и они хорошо понимали другъ друга...» Библіот. Иност. Пис. о Россіи С. П. Б. 1836 т. 1. стр. 55.

([186]) См. Историко-Критич. введеніе въ изданіе этого перевода, Цапа. 1805. Weissen. и въ жур. Мин. Нар. Просв. 1841. № 12 статью: о распростр. Христ. въ Панноніи въ IV вѣкѣ и о переводѣ Улфилы стр. 165—175.

([187]) См. выше о Скиѳ. епархіи.

всѣхъ Венедовъ или Славянъ ([188]), и на простомъ соображеніи, что огромнѣйшее царство Готѳское въ южныхъ предѣлахъ Россіи, приводившее въ трепетъ имперію Византійскую, отнюдь не могло составиться изъ однихъ Готѳовъ, прибывшихъ сюда въ самомъ небольшомъ количествѣ съ сѣвера ([189]). Нельзя также неуказать на то, что въ самомъ Улфиловомъ переводѣ Св. Писанія находятъ много словъ Славянскихъ ([190]), чѣмъ ясно предполагается тѣснѣйшее и долговременное общеніе Славянъ съ Готѳами, и притомъ въ отношеніи религіозномъ: этотъ переводъ въ нѣкоторой степени могъ быть понятенъ тогда во время общественныхъ богослуженій и для Славянъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ для Готѳовъ, если предположить, что тѣ и другіе точно составляли одну духовную паству, и вмѣстѣ собирались во храмы. Къ усиленію сей мысли служитъ и то открытіе, что съ другой стороны есть много словъ Готѳскихъ не только въ древнихъ законахъ Сербскихъ и нынѣшнемъ Болгарскомъ нарѣчіи, но въ самомъ Славянскомъ переводѣ Св. Писанія Кирилла и Меѳодія ([191]). Обитая въ Крыму, Готѳы окружены были со всѣхъ сторонъ Гуннами ([192]); находи-

([188]) Tunc omnes Venedi Ermanarici imperiis serviere. De Gotthorum origine et rebus gestis cap. 23.

([189]) См. сообраafж. о семъ въ книг. Россія въ историч. отнош. г. Булгарина ч. 1. стр. 171—176 С. П. Б. 1837.

([190]) Сводъ этихъ словъ см. въ Слав. древн. Шафар. т. 1. кн. 3. ст. 97—99 и кн. 1. ст. 86—8. Моск. 1837—1838. Такъ же во второмъ Прибавл. каталога книгъ библіот. А. Черткова стр. 306—308. Москва 1845.

([191]) Тамъ же у Шафар. т. 1. кн. 3. ст. 99.

([192]) Procop. de bello Gotthico lib. IV. cap. 5. pag. 185—187, in tom. 11 corp. Hist. Byz. Venet. 1729.

лись иногда (напр. въ 551 г.) въ дружественныхъ сношеніяхъ съ сосѣдями своими Утри-гурами, племенемъ Гунскимъ ([193]), и наконецъ, въ 702 году покорены были Хазарами ([194]): а въ составѣ этихъ народовъ, какъ увидимъ далѣе, безспорно были и Славяне. Слѣд. нѣтъ ничего невѣроятнаго, если и здѣсь нѣкоторые Славяне могли быть Христіанами и входить въ составъ епархіи Готөской.

Съ гораздо большею основательностію можно сказать это въ-разсужденіи трехъ остальныхъ епархій, находившихся въ Крыму далѣе къ Востоку, кои суть:

IV, V и VI.

СУРОЖСКАЯ, ФУЛЬСКАЯ И БОСФОРСКАЯ.

Когда именно положено начало епархіи Сурожской или Сугдайской, опредѣленно неизвѣстно. Но должно думать, что оно положено очень рано, и что жители Судака ([195]) и окрестныхъ его поселеній, съ

([193]) Ibidem lib. IV. cap. 18. pag. 214.

([194]) По свидѣтельству Өеофана Исповѣдника (748 г.), который говоритъ, что Готөы въ своей области-Дори имѣли и городъ Дорасъ, взятый Хазарами. См. въ повѣств. о Россіи Арцыбашева 1. стр. 13, прим. 46. Москва 1838.

([195]) Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, полагавшихъ, что Сугдая (Σουγδαία) находилась при Дунаѣ, и искавшихъ ее въ нижней Мизіи, или опредѣленно принимавшихъ за Доростолъ (См. Ferrari Lexicon Geograph. edit. Baudrand. Patavii 1575, et Oriens Christ. 1, pag. 1229), нельзя не признать за несомнѣнное, что городъ сей лежалъ въ нашемъ Крыму, и тождественъ съ нынѣшнимъ Судакомъ, который еще въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ былъ называемъ *Солдаею*, хотя носилъ уже и имя Судака (Крым. Сбор. г. Кеппена ст. 116—119 С. П. Б. 1837). Не столь основательны доказательства тождества Су-

давнихъ поръ болѣе или менѣе были просвѣщены Христіанствомъ. Къ такой мысли ведутъ, во первыхъ, смежность этихъ мѣстъ съ епархіею Готѳскою; во вторыхъ ихъ положеніе на берегу Чернаго моря, гдѣ они, подобно другимъ южнымъ поселеніямъ Крыма, естественно должны были находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ производившими здѣсь торговлю Греками — Христіанами; въ третьихъ то, что въ четвертомъ вѣкѣ, когда на Крымскій полуостровъ приходили отъ Церкви Іерусалимской нѣсколько миссіонеровъ для распространенія Евангелія, и когда точно утвердилось оно въ странѣ Херсонской, всѣ эти мѣста до самой Ѳеодосіи и далѣе находились подъ властію Херсонеса ([196]); наконецъ извѣстіе, что не только къ концу девятаго вѣка (въ уставѣ Льва премудраго) епархія

рожа, упоминаемаго нашими лѣтописями, съ этимъ Судакомъ или древнею Сугдаею. Для сего обыкновенно приводятъ: — 1) мѣсто изъ Лѣтописи Воскресенской (Част. 11, стр. 286), гдѣ говорится (подъ 1319 г.), что *рѣка Донъ течетъ въ море Сурожское,* и 2) слова изъ путешествія Митрополита Пимена въ Царьградъ въ 1389 году: «проидохомъ устие Азовскаго моря, и взыдохомъ на великое море; въ шестый же день (по выѣздѣ изъ Азова) въ субботу минухомъ Кафинскии лимень и Сурожъ» (Лѣтоп. Никон. ч. IV ст. 158. С. П. Б. 1786). Но изъ перваго видно только, что Сурожъ находился близъ Азовскаго моря, или и Чернаго, если точно Азовское принимаемо было иногда за одно съ Чернымъ; а на основаніи послѣдняго свидѣтельства, хотя Сурожъ несомнѣнно должно полагать на южномъ берегу Крыма къ западу отъ Каѳы, и слѣд. приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ Судакъ; но только жъ приблизительно, а не рѣшительно. Развѣ принять здѣсь за достовѣрное, съ одной стороны извѣстіе, что св. Стефанъ, Епископъ Сурожскій, дѣйствительно присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, какъ говорится въ нѣкоторыхъ рукописныхъ житіяхъ его, а съ другой то, что одна изъ подписей этого Собора: *Stephanus sanctissimus Episcopus Sugdao* — несомнѣнно есть подпись Стефана Сурожскаго.

([196]) См. выше прим. 152.

Сугдайская считалась въ числѣ *архіепископій* ([197]); но уже и въ осьмомъ св. Стефанъ Исповѣдникъ носилъ имя *Архіепископа* Сурожскаго, какъ видно изъ житія его, существующаго на Славянскомъ языкѣ во многихъ древнихъ спискахъ, изъ коихъ сокращено оно и для печатной нашей Четіи-Минеи ([198]).

Впрочемъ изъ всѣхъ іерарховъ Сурожской епархіи сохранилась до насъ память только о трехъ жившихъ уже въ VIII вѣкѣ, и сохранилась почти единственно въ помянутомъ нами житіи св. Стефана. О первомъ іерархѣ говорится здѣсь только мимоходомъ — то, что, по смерти его, Сурожане пришли въ Царьградъ къ тамошнему Патріарху Герману (управл. паств. съ 715 по 730 г.) просить себѣ новаго Епископа. Вторымъ, въ слѣдствіе этой просьбы, посланъ былъ къ нимъ отъ Патріарха Германа св. Стефанъ, родомъ Каппадокіянинъ, пастырь ревностнѣйшій по вѣрѣ и благочестивѣйшій, который во все время управленія своею епархіею, какъ выражается древній его жизнеописатель, былъ *веселіемъ и похвалою земли Сурожской и всей страны той украшеніемъ.* Въ это время Императоръ Левъ Исавряникъ воздвигъ гоненіе на иконопочитателей, и преслѣдуя ихъ во всей своей имперіи, прислалъ, между прочимъ, нечестивое повелѣніе свое и въ Сурожъ. Св. Стефанъ, ревнуя о правовѣріи, отправился защищать его лично предъ Императоромъ, смѣло обличилъ его, со всѣмъ соборомъ иконоборцевъ,

([197]) Notitiæ Græcorum Episcopat. in corp. Hist. Byz. tom. XXIII, pag. 327. Venet. 1729.

([198]) Описаніе рукоп. Румянц. Музеума NN. CLXVIII, CLXIX, CLXXII, CCCCXXXIV, CCCCXXXV. Такъ же Прологъ и Четіи-Минея подъ 15 числомъ Декабря.

былъ мучимъ и посаженъ въ Цареградскую темницу, предсказавши своему мучителю скорую кончину. По смерти Льва Исаврянина (741 г.) ходатайствомъ царицы Ирины, супруги новаго Императора Константина Копронима, которая была дочь *Корчемскаго* (Керченскаго) царя и слышала о добродѣтеляхъ и чудесахъ св. Стефана еще въ своемъ отечествѣ, онъ былъ освобожденъ изъ темницы, снова явился на свой престолъ, и *пасяше добрѣ ввѣренное стадо время довольно* ([199]). Третьимъ наконецъ первопрестольникомъ Сурожскимъ былъ Филаретъ, котораго св. Стефанъ, прозрѣвши свое близкое къ Богу отшествіе, поставилъ вмѣсто себя Архіепископомъ изъ своихъ клириковъ.

Изъ того же жизнеописанія св. Стефана видно, что хотя и прежде него былъ уже въ Сурожѣ Епископъ, однако жъ тамъ оставалось еще не мало язычниковъ; потому-что о св. Стефанѣ замѣчено: «*учаше*

([199]) Онъ скончался 13 Декабря, но въ какой годъ, не извѣстно. Не совсѣмъ кажется вѣроятнымъ извѣстіе нѣкоторыхъ рукописныхъ житій сего Святаго, будто онъ присутствовалъ на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, который происходилъ въ 787 году въ городѣ Никеи: св. Стефанъ, по свидѣтельству житій, на *пятнадцатомъ году* своей жизни прибылъ въ Царь-градъ, для окончательнаго своего образованія, *въ лѣто Өеодосія царя Андраминдина*; но этотъ Өеодосій, возведенный на престолъ въ 716 году, царствовалъ только до 25 Марта 717 года; слѣд. св. Стефанъ долженъ былъ родиться около 701 года, и во время седмаго вселенскаго собора имѣть уже до 87 лѣтъ. (Записки Одесскаго Общества Исторіи и древн. т. 1. стр. 191—194. Одесса 1844). Не въ слѣдствіе ли такого недоумѣнія и св. Димитрій Ростовскій не внесъ сего извѣстія о св. Стефанѣ въ свою Четии-Минею? А подписавшійся подъ актами 7-го вселенск. Собора *Stephanus, indignus Episcopus Sugdao* — могъ быть другой Сурожскій же или Сугдайскій Епископъ сего имени, уже преемникъ Филарета, наслѣдовавшаго св. Стефану Исповѣднику. Впрочемъ рѣшительно отвергать, что и самъ Стефанъ Исповѣдникъ могъ еще, хотя въ глубокой старости, присутствовать на Соборѣ, отнюдь нельзя: дѣло не невозможное, при свѣжести силъ св. старца-подвижника.

люди отъ Божественныхъ писаній, и чрезъ пять лѣтъ весь градъ Сурожскій крести, и вся окрестная его.» Видно также, что предъ пришествіемъ св. Стефана умножилось — было въ Сурожѣ и между бывшими Христіанами (какое-то) *еретичество*, какъ говорили послы Патріарху Герману, испрашивая потому себѣ Епископа, *могуща управляти Церковь добрѣ.*

Въ предѣлахъ своихъ эта епархія была, конечно, не обширна, и на-вѣрно обнимала собою, по обычаю, существовавшему тогда во всей Христіанской Церкви, одинъ только *свой округъ* Сурожскій; а этотъ округъ, какъ достовѣрно извѣстно, не только въ восемнадцатомъ, но и въ четырнадцатомъ столѣтіи (200) состоялъ лишь изъ девятнадцати или восемнадцати селеній, оставаясь, можетъ быть, въ такомъ видѣ съ осьмаго, седьмаго и даже шестаго вѣка. Въ послѣдующее время Христіанство процвѣло въ епархіи Сурожской самымъ полнымъ образомъ, такъ-что въ одномъ Сурожѣ, если вѣрить свидѣтельству XVI вѣка (201), число церквей простиралось будто бы до нѣсколька сотенъ (202); но нельзя думать подобнаго о сей епархіи въ тотъ періодъ, въ который мы ее разсматриваемъ.

О Фульской (*Φοῦλλα*) епархіи не дошло до насъ почти никакихъ извѣстій. Можно сказать только 1), что

(200) Извѣстно изъ подлин. актовъ 1777 и 1380 г. См. Крым. Сбор. Кеппена, стр. 74—78 и 82—84 С. П. Б. 1837.

(201) Свидѣтельству Броневскаго. См. Bronjovii Tartaria. p... 283, ed. Elzevir. 1630.

(202) Впрочемъ церкви эти были весьма малы, какъ показываютъ сохранившіеся нѣкоторыхъ изъ нихъ остатки. «Изо всѣхъ древнихъ Греческихъ церквей, говоритъ одинъ новѣйшій описатель Крыма, которыя я видѣлъ въ горахъ, ниодна не была длиннѣе 18-ти и шире 9-ти аршинъ.» Крым. Сбор. Кеп. ст. 15, сн. 273. С. П. Б. 1837.

она, неоспоримо, находилась въ Крыму ([203]) по сосѣдству съ епархіею Сугдайскою, съ которою иначе не могла бы быть соединена въ позднѣйшее время ([204]): и это тѣмъ несомнѣннѣе, что здѣсь же именно упоминается о городѣ Фуллѣ или Филлѣ (*Φύλλα*) въ древнемъ Греческомъ жизнеописаніи св. Епископа Іоанна Готѳскаго (VIII в.), епархія котораго простиралась, какъ мы видѣли, до самаго Судака; здѣсь же потомъ (въ IX в.)—*«во Фульстѣ языцѣ»*—св. Кириллъ, братъ Меѳодіевъ, пресѣкъ суевѣрное уваженіе жителей къ одному великому дубу, при возвращеніи своемъ изъ посольства къ Хану Хазарскому для проповѣди, какъ гласитъ древнѣйшее, современное самому св. Кириллу, его жизнеописаніе ([205]); — 2) что основана Фульская епархія, по всей вѣроятности, въ одно время съ епархіею Сурожскою и Херсонскою въ четвертомъ вѣкѣ, когда приходили сюда изъ Іерусалима проповѣдники вѣры, и когда Христіанство, сдѣлавшись господствующимъ въ Римской имперіи, съ особенною силою начало проникать во всѣ окрестныя страны; 3) что въ VII или VIII вѣкѣ Фульская епархія, подобно Сурожской, возведена уже была на степень архіепископіи ([206]),

([203]) Мих. Лёкіенъ (Or. Christ. 1. 1229. Paris 1740), упомянувши объ епархіи Фульской, сознается: ubinam vero Phulla existat, mihi, fateor, incompertum esse. То же повторяетъ за нимъ и г. Кеппенъ. Крым. Сбор. стр. 132.

([204]) Въ уставѣ Императора Андроника Палеолога (1283—1328) о епархіяхъ, подвластныхъ Константинопольскому Патріарху, гдѣ подъ 99 числомъ читаемъ: Sugdaea simul et Phulla. Corp. Hist. Byz. tom. XXIX pag. 197 и 200. Venet. 1729.

([205]) См. статью о св. Кириллѣ и Меѳодіи, на основаніи Славянск. источниковъ, помѣщенную въ Москвитян. 1843 г. ч. III. № 6. ст. 416.

([206]) Въ Уставѣ Льва Премудраго Фулла записана 36 архіепис-

и 4) что епархія сія была также, безъ всякаго сомнѣнія, очень необширна, почему и присоединена потомъ къ епархіи Сурожской подъ вѣдѣніе одного Архипастыря.

Если столь же кратки сохранившіяся до нашего времени свѣдѣнія и объ епархіи Босфорской, имѣвшей свою резиденцію въ древней знаменитой столицѣ царства Босфорскаго—Пантикапеѣ или Босфорѣ, гдѣ нынѣ Керчь ([207]): за то эти свѣдѣнія самыя точныя и опредѣленныя. Мы несомнѣнно знаемъ, что епархія Босфорская началась, по крайней мѣрѣ, съ начала четвертаго вѣка: потому-что на первомъ вселенскомъ Соборѣ былъ уже ея Епископъ, подписавшійся: Domnus Bosphori. Знаемъ также, что она непрерывно продолжала свое существованіе во весь настоящій періодъ, какъ свидѣтельствуютъ имена другихъ ея Епископовъ, сохранившіеся въ подписяхъ послѣдующихъ Соборовъ, или случайно упоминаемыя историками. Такъ, одинъ Епископъ *изъ Босфора* (*ἀπὸ Βοσπόρου*) упоминается Созоменомъ въ числѣ тѣхъ, сравнительно знаменитѣйшихъ благоразуміемъ и просвѣщеніемъ Архипастырей, которые, по повелѣнію Императора Констанція, должны были, въ 344 году, изъ каждаго народа явиться на соборъ въ Никомидію; этотъ Епископъ, прибывши сюда прежде другихъ, во время случившагося въ Ни-

койствомъ (Corp. Hist. Byz. XXIII. p. 327. Venet 1729). А въ позднѣйшемъ подобнаго рода уставѣ говорится: Sugdaea et Phullae *duo* erant *archiepiscopatus*, sed conjunctae unam nunc-metropolim efficiunt, quae Sugdaeae et Phullarum nominatur. Ibid. pag. 351.

([207]) Пантикапея основана была выходцами Милетскими ок. 1230 г. до Р. Хр. Histoire du Royaume de la Chersonese Tavrique par Siestrzencewicz de Bohusz pag. 203. S. Petersburg. 1824.

комидіи страшнаго землетрясенія, погибъ вмѣстѣ съ Епископомъ Никомидійскимъ ([208]). Другой, по имени Евдоксій, присутствовалъ на трехъ помѣстныхъ соборахъ: Константинопольскомъ въ 448 г., когда, подъ предсѣдательствомъ Патріарха Флавіана, въ первый разъ произнесено было осужденіе на ересь Евтихія; Ефесскомъ въ 449 г., гдѣ незаконно Евтихій былъ оправданъ, а Флавіанъ осужденъ, и на Константинопольскомъ же въ 459 г., цѣлію котораго было прекращеніе усилившейся симоніи ([209]). Третій — Іоаннъ въ 519 г. подписался подъ отношеніемъ Константинопольскаго Собора къ мѣстному Патріарху Іоанну о возобновленіи на священныхъ скрижаляхъ (diptycha) именъ патріарховъ Ефрема и Македонія, которыя сей новый Патріархъ повелѣлъ было изгладить; а въ 536 г. присутствовалъ на новомъ Константинопольскомъ Соборѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Менны ([210]). Наконецъ имя четвертаго Епископа Босфорскаго — Андрея упоминается въ подписяхъ седьмаго вселенскаго Собора (въ 787 г.), гдѣ читаемъ: Давидъ, смиреннѣйшій діаконъ святѣйшей Церкви Босфорской, вмѣсто Андрея, достопочтеннѣйшаго Епископа своего, подписался ([211]). Равнымъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и то, что къ концу на-

([208]) Sozomeni Hist. Eccles. lib. IV. cap. 16.

([209]) Въ первомъ случаѣ упоминается имя Ἐυδοξίου τοῦ εὐλαβεστάτου Ἐπίσκοπου τῶν Βοσπορηνῶν πόλεως; во второмъ — Ἐυδοξίου Βοσπόρων; въ третьемъ подпись: Ἐυδόξιος Ἐπίσκοπος Βοσπόρου.

([210]) Въ обоихъ случаяхъ подписался одинаково: Ἰωάννης Ἐπίσκοπος Βοσπόρου.

([211]) Δαβὶδ, ἐλάχιστος διάκονος τῆς ἐν Βοσπόρῳ ἁγιωτάτης ἐκκλησίας, καὶ τὸν τόπον ἐπέχων Ἀνδρέου, τοῦ ὁσιωτάτου Ἐπίσκοπου, ὑπέγραψα.

стоящаго періода епархія Босфорская, вмѣстѣ съ прочими, находившимися въ Крыму, включена была въ число архіепископій Цареградскаго Патріарха ([212]), подъ вѣдѣніемъ котораго, въ качествѣ епископіи, состояла она еще со времени Халкидонскаго Собора, по 28 его правилу.

Теперь постараемся оправдать мысль, высказанную нами выше, что во всѣхъ этихъ епархіяхъ, Сурожской, Фульской и Босфорской, могли находиться въ числѣ Христіанъ и многіе Славяне. Для сего стоитъ только разобрать, какіе народы населяли здѣшнюю страну со времени утвержденія въ ней Христіанства, разумѣется, кромѣ переселенцевъ Греческихъ, бывшихъ стародавними обитателями Босфора и, можетъ быть, Сурожа и Фуллы, если они издревле существовали, равно-какъ и прочихъ окрестныхъ поселеній. Оказывается, что съ половины третьяго вѣка здѣсь владычествовали Сарматы, и цари ихъ, коихъ даже имена остались извѣстными, управляли всѣмъ Босфорскимъ царствомъ до 344 или до 376 года ([213]); съ слѣдующаго столѣтія здѣсь утвердились Гунны (съ 434 г.), и, по словамъ Прокопія, наполняли все пространство отъ Босфора до Херсонеса, слѣд. собственно то, гдѣ находились епархіи Сурожская и Фульская ([214]);

([212]) См. Ordo dispositus per Imperatorem Leonem Sapientem, quem locum et seriem et caet., гдѣ Босфоръ (ὁ Βόσπορος) записанъ 29 архіепископствомъ. Corp. Hist. Byz. in tom. XXIII. pag. 327. Venet. 1729.

([213]) Constant. Porphyrog. de administrando imperio cap. 53; Zosim. lib. 11. cap. 21; Procopius de bello Gotthico lib. IV cap. 5; Histoire du Royaume de la Chersonese Taurique par Siestrzencewicz de Bohusz pag. 233, 234, 250 и 258 S. Petersburg. 1824.

([214]) Siestrzencewicz de Bohusz-ibidem pag. 263—270: Procopius de bello Gotthico lib. IV, cap. 18 et 5, гдѣ, между прочимъ, читаемъ:

такъ продолжалось до 669 года, когда надъ этими племенами, равно какъ надъ всею восточною страною Крыма до самой Готеской области—Дори, распространили власть свою Хазары ([215]). Кто же были всѣ эти народы? Оставляя въ сторонѣ Сарматовъ, о которыхъ мы уже имѣли случай выразить свое мнѣніе, и Хазаръ, которые хотя распространили свою власть надъ Крымомъ, но не переселились въ него, а имѣли свои обиталища нѣсколько выше въ южной Россіи и за Дономъ къ Каспійскому морю, мы должны дать отвѣтъ относительно однихъ только Гунновъ, жившихъ въ южномъ Крыму, на протяженіи епархій Босфорской, Фульской и Сурожской, постоянно во весь настоящій періодъ.

И мы нимало не сомнѣваемся утверждать, что въ составѣ этого народа главнѣйшимъ образомъ находились Славяне. Всякъ согласится, что самыя достовѣрныя свѣдѣнія о Гуннахъ конечно тѣ, какія оставилъ въ своихъ путевыхъ запискахъ Прискъ-Риторъ, находившійся въ Греческомъ посольствѣ къ Аттилѣ (окол. 450 г.), и слѣд. свидѣтель не только образованный и современный, но и очевидецъ. Что же говоритъ онъ? Онъ изображаетъ Гунновъ въ такомъ видѣ, что съ перваго разу нельзя не узнать въ нихъ Славянъ, или, по крайней мѣрѣ, по-преимуществу Славянъ. Мало того, что эти Скиѳы (такъ постоянно называетъ Прискъ Гунновъ) стригли себѣ волосы въ кружокъ, носили

«ab urbe Bosphoro ad urbem Chersonem... habent barbari, utique Hunni, quidquid interjacet (βάρβαροι, Οὐννικὰ ἔθνη, τὰ μεταξὺ ἅπαντα ἔχουσι).

([215]) Memor. popul. II, 501, 504, 505; III, 553, 571, 574 и 608; Исторія Государства Россійскаго Карамзина I, 41 и прим. 88. С. П. Б. 1818.

рубашки, обшитыя узорами (кращениною), парились въ баняхъ, освѣщали свои жилища лучиною, встрѣчали своего Государя хлѣбомъ-солью; что даже во дворцѣ самаго Аттилы господствовали обычаи Славянскіе, сохранившіеся у нашихъ Князей и бояръ до позднѣйшаго времени: пѣли пѣсенники, дѣйствовали шуты и пр.—Прискъ сохранилъ притомъ два слова Гунскія, которыя суть чисто Славянскія: «намъ отпускали, говоритъ онъ, вмѣсто вина, такъ называемый у туземцевъ медъ (μέδος), а служителямъ нашимъ питье, которое варвары называютъ квасъ (κάμος) (216). И какъ многочисленны и сильны были Славяне въ составѣ Гунской орды, можно видѣть уже изъ того, что нѣкоторые даже изъ царей ихъ и главнѣйшихъ сановниковъ были Славянскаго племени, или, по крайней мѣрѣ, носили Славянскія имена: таковъ былъ напр. царь ихъ Баламіръ, подъ предводительствомъ коего выступили они въ 374 г. изъ-за Дона въ Европу, слѣд. еще до смѣшенія ихъ съ здѣшними Славянами, подпавшими ихъ власти; таковы же имена — Бориса, Влада, Болна, Скотана и др. (217). Прибавьте къ этому, что нѣкоторые писатели принимали и вообще Гунновъ за племя Славянское, или на-оборотъ называли

(216) Это небольшое сочиненіе Приска, подъ названіемъ: Ex historia Gothica Prisci Rhetoris et Sophistae, помѣщено въ 1 томѣ Corp. Hist. Byz. pag. 32—81. Venet. 1729. Въ Русскомъ переводѣ отрывокъ изъ него можно читать въ журн. Минист. Народ. Просв. 1842. № 2. отд. II; а доказательства изъ него въ пользу Славянства Гунновъ подробно разбираетъ Венелинъ въ 1 книгѣ своего сочиненія: Древніе и нынѣшніе Болгары. Москва 1829 г.

(217) Говоримъ: только *нѣкоторыя имена*, а отнюдь не всѣ; потому что другія сохранившіяся названія Гунскихъ царей, каково напр. Аттила, безъ крайней натяжки, не могутъ быть произведены отъ Славянскихъ корней.

Славянъ Гуннами, и писатели не только позднѣйшіе— Кедринъ (окол. 1057. г.), Эгингардъ (839), Өеофанъ (748), но и современные Гуннамъ—Беда *достопочтенный* (673—735) и Филосторгій (V вѣка) ([218]): мнѣніе, конечно преувеличенное, но безспорно имѣвшее основаніе ([219]).

После сего мы уже легко поймемъ, отъ чего это св. Стефана исповѣдника, Епископа Сурожскаго, вовсе нѣтъ въ Греческихъ мѣсяцесловахъ, и отъ чего житіе его изложено въ однихъ только древнихъ *Славянскихъ*

([218]) Кедринъ говоритъ: Славяне, которые также и Униами называлисъ.» Извѣст. Визан. Историк. ч. 1. ст. 33. С. П. Б. 1770. Эгингардъ, жизнеописатель Карла великаго, говоря о войнѣ его съ Славянами, называетъ ихъ Гуннами (Vid. vita Caroli magni...). Два отрывка изъ Өеофана см. у Ассемани Kalendar. Eccles. Universae tom. 1. pag. 207—208. Romae 1755. Свидѣтельство Беды — Hist. Eccles. lib. V. cap. 10 сн. съ замѣчаніемъ на него Тунмана — Untersuch über nord. Völk. pag. 131. Филосторгій выражается: Οὔννους, οὓς οἱ παλαιοὶ Νευροὺς (Неврами, именемъ племени Славянскаго) ἐπωνόμαζον.... Histor. Eccl. lib. IX. cap. 17.

([219]) Признать всѣхъ вообще Гунновъ за Славянъ, какъ хотятъ нѣкоторые, мы не соглашаемся: 1) потому что, совершенно вѣря словамъ одного современнаго свидѣтеля о нихъ—Приска, считаемъ несправедливымъ вовсе не вѣрить словамъ другихъ современныхъ же писателей — Аммiана Марцеллина (lib. XXXI cap. 2. § 4) и Іорнанда (de origine Gotthor. et rebus gestis cap. 24), которые изображаютъ намъ Гунновъ совсѣмъ не похожими на Славянъ, — съ маленькими глазами, съ носомъ сплюснутымъ, съ большою головою, безбородыми и пр. и пр. Тѣмъ болѣе 2), что Прискъ описываетъ, какъ видно, не Гунновъ — воиновъ, пришедшихъ съ Аттилой, а осѣдлыхъ жителей страны, покоренной Аттилой, въ которую приходило къ нему Греческое посольство; — жителей, которые точно были Славяне; тогда какъ Марцеллинъ и Іорнандъ разумѣютъ собственно Гунновъ-пришельцевъ. Отъ того-то 3) и Прокопій, которому извѣстны были какъ Гунны, такъ и Славяне, называетъ сихъ послѣднихъ только подобными Гуннамъ или Массагетамъ (эти имена у него тождественны) по жизни и нравамъ: «Vitam aeque, ut Massagetae, victu arido incultoque tolerant, toti, sicut illi, sordibus et illuvie semper obsiti..., et cum simplicitate mores Hunnicos in multis retinent. De bello Gotthico lib. III. cap. 14. pag. 132, in tom. 11. Corp. Hist. Byz. Venet. 1729.

Прологахъ. Всего естественнѣе это могло произойти отъ того, что Христіане епархіи Сурожской и сосѣдственной Фульской были именно Славяне изъ числа Гунновъ, которые здѣсь обитали, и что они-то собственно и были свидѣтелями, какъ пастырь сей былъ *веселіемъ и похвалою земли Сурожской и всей страны той украшеніемъ;* они-то и могли передать память о своемъ знаменитомъ іерархѣ потомству ([220]). Впрочемъ сохранила исторія и прямыя, хотя не многія, свидѣтельства о томъ, что обитавшіе въ Крыму Гунны точно обращались иногда въ Христіанство. Такъ повѣствуетъ она о царѣ ихъ Гордомъ или Гордѣ (*Γορδας*), имѣвшемъ мѣстопребываніе свое вблизи Пантикапеи, что онъ, заключивши въ 529 году союзъ съ императоромъ Юстиніаномъ, принялъ крещеніе въ Царѣградѣ, воспріятъ отъ купѣли самимъ Императоромъ, и, надѣленный богатыми дарами, возвратился въ свою область для защищенія, по условіямъ, Римскихъ владѣній въ Босфорѣ, хотя вскорѣ былъ умерщвленъ своими подданными за то, что слишкомъ круто хотѣлъ обратить ихъ къ новой — принятой имъ вѣрѣ, повелѣвши отобрать у нихъ и расплавить ихъ древніе кумиры серебряные и литарные ([221]). Подобное же из-

([220]) По крайней мѣрѣ достовѣрно, что они были не Греки: св. Стефанъ, родомъ Грекъ, прибывши въ Сурожъ на паству, долженъ былъ имѣть при себѣ толковниковъ, *иже оба языка* (разумѣется Греческій и...) *добрѣ вѣдяху*, и при посредствѣ которыхъ онъ поучалъ народъ и препиралъ еретиковъ (Записки Одесскаго Общества Исторіи и древн. т. 1. стр. 192. Одесса 1844.

([221]) Theophanis Chronographia, pag. 119—120 in IV tom. Corp. Byz. Hist. Venet. 1729. На той же 119 страницѣ Ѳеофанъ упоминаетъ объ одной женѣ изъ Гунновъ, которая управляла ими, по смерти своего супруга, и называлась Βοαρὴξ — Boarex (боярина?)

вѣстно о владѣтелѣ Утри—гуровъ Крымскихъ, Органѣ, который также крестился въ самомъ Константинополѣ, получилъ санъ патриція, и возвратившись въ свои владѣнія, уже не встрѣтилъ здѣсь никакого себѣ противоборства ([222]). А на основаніи этихъ двухъ случаевъ, которые, безъ сомнѣнія, потому и были замѣчены Византійцами, что произошли торжественно въ самой ихъ столицѣ, и касались лицъ важнѣйшихъ по сану между Крымскими Гуннами, мы естественно можемъ гадать и о другихъ подобнаго рода обращеніяхъ, которыя совершились тихо на самомъ полуостровѣ Крымскомъ въ массѣ народа, и потому остались незамѣченными.

([222]) Memor. popul. tom. 1. p. 588, 589, 606 и 607.

ГЛАВА III.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ВЪ ДРЕВНЕЙ САРМАТІИ ИЛИ НЫНѢШНЕМЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

Древняя Сарматія, заключавшаяся приблизительно между Чернымъ и Азовскимъ морями, Дономъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и Кавказомъ, по различію народовъ, въ ней обитавшихъ, и не рѣдко передвигавшихся съ мѣста на мѣсто, была раздѣляема писателями различно и неопредѣленно. Но съ тѣхъ поръ, какъ проникло въ нее Христіанство, и основанныя въ ней епархіи вошли въ росписи Церкви Константинопольской или вообще восточной, сдѣлалось болѣе другихъ извѣстнымъ раздѣленіе Сарматіи, въ церковномъ отношеніи, на двѣ области (провинціи). Первая носила имя Чихіи (*Ζικχία*—Zichia), и простиралась вдоль все-

го берега Азовскаго моря и Керчинскаго пролива ([223]), приблизительно отъ самаго устья Дона до Кавказа, а на востокъ неопредѣленно, гдѣ граничили съ нею Алане. Вторая называлась Аланіею, и обнимала собою все остальное пространство Сарматіи у Кавказа и Каспійскаго моря и отъ устья Дона и Меотическаго берега на сѣверо-востокъ до Волги ([224]).

I.

СЛѢДЫ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЧИХІИ.

Въ Чихіи мы знаемъ четыре епархіи, изъ которыхъ одна имѣла резиденцію въ Фанагоріи (*Φαναγόρεια*), бывшей столицѣ древняго Босфорскаго царства, другая въ Метрахѣ (*Μετράχα, Ταματάρχα*, Тмутаракани или Тамани), третья въ Чихополисѣ или Чихіи (*Ζυγόπολις* или *Ζιχία*), отдѣлявшейся отъ Тамани, по словамъ Константина Багрянороднаго, одною только рѣкою — Укрухомъ ([225]), четвертая въ Никопсѣ (*Νίκοψις*) у нынѣшней рѣки Шакупсы ([226]).

([223]) Procop. de bello Gotth. lib. IV. cap. 4. pag. 184 in tom. 11. Corp. Hist. Byz. Venet. 1729. Впрочемъ въ X вѣкѣ Чихія уже занимала гораздо менѣе пространства. Vid. Constant. Porphyrog. de admin. Imper. cap. 42.

([224]) Procop. ibidem de bell. Gotth. lib. IV, cap. 3. pag. 182; Constant. Porphyrog. de administr. imper. cap. 42. Anon. Ravenn. lib. IV. cap. 2. D'Ohson-Histoire des Mongoles tom. 1. pag. 693 696. Paris. 1824.

([225]) De admin. imper. cap. 42.

([226]) Впрочемъ, въ концѣ IX и въ началѣ X вѣка (894—911), по уставу Льва Премудраго, въ провинціи Чихіи считались только три епархіи, и притомъ двѣ изъ нихъ другія, именно Херсонская, Босфорская и Никопская. Corp. Hist. Byzan. in tom. XXIII. pag. 292. Venet. 1729.

Не усиливаясь съ точностію опредѣлить, за недостаткомъ положительныхъ извѣстій, время основанія всѣхъ этихъ епархій, мы однакожъ полагаемъ, что онѣ очень древни. И мысль свою, по отношенію къ епархіямъ Фанагорской и Чихійской, можемъ подтвердить тѣмъ, что въ началѣ шестаго вѣка Епископы ихъ упоминаются уже присутствовавшими на Соборахъ, и, разумѣется, Епископы не первые: такъ Фанагорскій Епископъ Іоаннъ присутствовалъ на Цареградскомъ Соборѣ въ 519 году, и подписался подъ отношеніемъ сего Собора къ Константинопольскому Патріарху Іоанну о возобновленіи на священныхъ скрижаляхъ (диптихахъ) именъ нѣкоторыхъ его предшественниковъ, которыя онъ повелѣлъ было изгладить ([227]); а имя Чихійскаго Епископа Даміана сохранилось между подписями Собора Константинопольскаго, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Минны въ 526 году ([228]). По отношенію же къ двумъ остальнымъ епархіямъ—Тмутараканской и Никопской, можемъ подтвердить это тѣмъ, что обѣ онѣ въ уставѣ Льва Премудраго (894—911 г.) титулуются уже архіепископіями ([229]): а извѣстно, что такого возведенія на степень архіепископій удостоивались только епархіи древнѣйшія. Если теперь примемъ къ свѣдѣнію, что города Фанагорія, Тмутаракань, Чихополисъ и Никопсисъ, какъ основанные древними Греческими переселенца-

([227]) Ἰωάννης Ἐπίσκοπος Φαναγορείας. Orien. Christ. 1. 1328. Paris. 1740.

([228]) Ibid. 1. pag. 1323. Δαμιανὸς Ἐπίσκοπος Ζιχχίας.

([229]) Μετράχα подъ числомъ 39, а Νίκοψις подъ 60. Vid. Corp. Hist. Byzan. in tom. XXIII, pag. 292 и 327. Venet. 1729.

ми ([230]), навѣрно были обитаемы по-преимуществу Греками, и что эти Греки находились въ постоянныхъ сношеніяхъ по торговлѣ съ своими единоплеменниками въ самой Греціи, и жили по сосѣдству и подъ одною властію съ жителями города Босфора: то намъ покажется весьма вѣроятною мысль, что въ Чихіи водворилось Христіанство, по крайней мѣрѣ, въ четвертомъ вѣкѣ — послѣ того, какъ сдѣлалось оно господствующимъ во всей Греко-Римской имперіи, и когда въ сосѣдственномъ Босфорѣ существовала уже, какъ мы видѣли, особая епархія. А, можетъ быть, хотя одна изъ Чихійскихъ епархій основана еще св. Апостоломъ Андреемъ, который посѣтилъ, между прочимъ, какъ ясно свидѣтельствуетъ описаніе житія его ([231]), *Зикхи и Воспорины*, т. е. самую страну Чихіи, находившуюся у Босфора или Керчинскаго пролива; можетъ быть, вскорѣ потомъ приходили сюда и другіе проповѣдники вѣры изъ Греціи, которые поддерживали здѣсь начатки Христіанства до четвертаго вѣка постоянно, пока не сдѣлалось оно господствующимъ.... Но все это не больше, какъ гаданія, и, за недостаткомъ свидѣтельствъ, должны остаться только гаданіями. Болѣе вѣрныя замѣчанія объ епархіяхъ древней Чихіи можно сдѣлать еще слѣдующія: должно думать, что двѣ изъ нихъ, находившіяся въ Фанагоріи и въ Чихополисѣ, къ концу сего періода упразднены, — потому что объ нихъ уже нѣтъ упоминовенія въ уставѣ Льва Императора, — и соединены съ Тмутараканскою и Никопскою; а эти

([230]) Histoire du Royaume de la Chersonese Tavrique par Siestrzencewicz pag. 201—204. S. Petersburg. 1824.

([231]) Чети-Мин. подъ 30 числомъ Ноября.

двѣ, какъ видно изъ того же устава, принадлежали къ числу епархій, коихъ Іерархи пользовались титуломъ независимыхъ (*αὐτοκέφαλοι*).

Что же касается до вопроса, какого племени были Христіане разсматриваемыхъ нами епархій; то мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что въ числѣ этихъ Христіанъ, кромѣ Грековъ, находились преимущественно Славяне. Греки обитали здѣсь въ немногихъ городахъ, а всю страну издревле и постоянно наполняли почти исключительно племена Славянскія. Въ I и II вѣкѣ, по свидѣтельству Плинія и Птоломея, здѣсь обитали Сербы; въ IV и V здѣсь упоминаются Моусеемъ Хоренскимъ Булгаре, и существовала великая Кубано-Кавказская Булгарія, изъ которой вышли потомъ Булгаре, *насельники* Славянамъ Подунайскимъ (232); въ шестомъ вѣкѣ, по Прокопію, здѣсь жили Гунны, Утургуры, Кутургуры и Анты (233), которые, за исключеніемъ однихъ послѣднихъ, упоминаются здѣсь же и въ послѣдующіе вѣки (234); наконецъ въ X столѣтіи, въ

(232) См. выше примѣч. 77. Моисей Хоренскій писатель V-го вѣка пользовался, при составленіи своего сочиненія, Географіею Александрійскаго Математика Паппа, жившаго въ IV вѣкѣ. Mosis Choronensis Hist. Armen. lib. II. cap. 6 et 8; Буткова — Оборона Лѣтоп. Русск. ст. 41 С. П. Б. 1840.

(233) Ultra Sagidas (жившихъ у Чернаго моря и Кавказа) siti sunt varii Hunnorum populi... Barbari qua maris littus, qua tractum mediterraneum obtinent ad paludem usque Moeotim Tanaimque fluvium, exonerantem se in eam paludem. Qui illic habitant, Cimmerii dicti olim, jam vocantur *Uturguri*. Ulteriora ad septentrionem habent *Antarum populi infiniti*... Quae loca proxime memoravi, ea colebat *olim* multitudo ingens *Hunnorum*, qui tunc Cimmerii vocabantur. Aliquando his quidam præfuit, cui duo erant filii, Uturgur alter nomine, alter Cuturgur...Inde alii Uturguri etiamnum, alii Cuturguri apellantur. Procop. de bell. Goth. lib. IV, cap. 4 et 5.

(234) Memor. popul. I. pag. 733; II. pag. 501, 504; III, 549—552; IV, 148, 194.

этихъ самыхъ мѣстахъ, по Арабскимъ извѣстіямъ, оказываются Руссы ([235]). Точно ли Сербы были Славяне, точно ли въ составѣ Гунновъ и ихъ главнѣйшихъ поколѣній—Утургуровъ и Кутургуровъ находились Славяне: это мы уже видѣли. Славянство Антовъ не подлежитъ сомнѣнію ([236]); значитъ, намъ остается только показать: кто были Булгары и Черноморскіе Руссы?

Въ Булгарскомъ народѣ, неоспоримо, заключалось великое множество Славянъ. За это ручаются съ одной стороны свидѣтельства нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ писателей ([237]), признающихъ Болгаръ за одно съ Гуннами, въ составѣ которыхъ, какъ было показано въ своемъ мѣстѣ, находились и многіе Славяне; а съ другой свидѣтельства писателей Арабскихъ, касающіяся собственно Волжскихъ Болгаръ, съ которыми однакожъ Кавказскіе и потомъ происшедшіе отъ нихъ Дунайскіе были, безъ всякаго сомнѣнія, единоплеменны: одинъ изъ этихъ писателей, Шемсъ-эдъ-динъ Димешки, раскадываетъ, что когда однажды спросилъ онъ пилигримовъ, шедшихъ чрезъ Багдадъ на поклоненіе въ Мекку: «что вы за народъ?» — ему отвѣчали: «мы Булгары, *а Булгары суть смѣсь Турковъ съ Славянами*»; другой, Ибнъ-Фоцланъ, находившійся самъ въ числѣ пословъ отъ Багдадскаго двора къ Государю Болгарскому, называетъ его, въ своемъ описаніи Болгаріи, *царемъ Славянъ*, говоритъ, что под-

([235]) См. очеркъ Арабскихъ извѣстій объ этихъ Руссахъ въ небольшомъ сочиненіи: *о жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ* Г-на N. Москва. 1826.

([236]) Истор. Госуд. Россійск. Карамзина 1, ст. 16. С. П. Б. 1818.

([237]) Өеофана, Никифора, Агавія, Менандра и др. Извѣст. Византійскихъ Историковъ ч. 1. стр. 33 и ч. IV, стр. 3. С. П. Б. 1770—1775.

данные величали его своимъ *владавцемъ*, и передаетъ случай, какъ этотъ владавецъ велѣлъ подать ему медоваго вина, которое на туземномъ языкѣ называлось *сывочкою* ([238]): можно ли не вѣрить свидѣтелю — очевидцу? Скажемъ болѣе: намъ кажется, что весьма основательно нѣкоторые ученые признаютъ Булгаръ даже за чистое племя Славянское, указывая на Славянскія имена ихъ царей и знаменитыхъ мужей — Валдиміра (Владиміра), Богориса, Бояна, Даргомира и пр.; на названія городовъ, урочищъ, рѣкъ и селеній въ мѣстахъ, занятыхъ Булгарами на Дунаѣ, по переходѣ ихъ сюда изъ-за Дона и отъ Кавказа,—названія исключительно Славянскія, и особенно указывая на тотъ несомнѣнный историческій фактъ, что въ IX вѣкѣ (ок. 862), при обращеніи своемъ въ Христіанскую вѣру, эти переселенцы Булгары являются совершенными Славянами, и на ихъ языкъ переводится св. Кирилломъ и Меѳодіемъ св. Писаніе, доселѣ употребляемое нами. Принимающіе, что Булгары были не Славянскаго племени, а Монгольскаго или какого либо другаго, должны, значитъ, допустить, что эти выходцы Кавказскіе могли ославяниться здѣсь въ какія нибудь 160 или 190 лѣтъ: ибо не больше протекло со времени поселенія ихъ на Дунаѣ до принятія ими Христіанской вѣры,—ославяниться отъ немногихъ здѣшнихъ сообитателей своихъ—Славянъ, какихъ нашли они на мѣстѣ. Но это рѣшительно невозможно, и противорѣчитъ всѣмъ подобнаго рода историческимъ явлені-

([238]) Волжскіе Булгары — статья г. Григорьева въ Библіот. для чтенія 1836, том. XIX. отд. наукъ и художествъ 1—31.

родъ удалился на гору священную. Такимъ образомъ возникли раздоры продолжительные, долженствовавшіе умножиться отъ учрежденія *Трибуновъ*. Отсюда произтекли непрестанные споры о раздѣлѣ земель, о принятіи Плебеянъ въ управленіе дѣлъ, въ Консульство, въ священнослужительство. Каждая сторона наблюдала однѣ личныя свои выгоды и никто не изыскивалъ законныхъ средствъ къ примиренію. Сія борьба внутренняя продолжалась до *Тріумвировъ* и произвела ихъ. А какъ сія борьба современная республикѣ, мало по малу подрывала основанія Римскаго постановленія: то изъ сего явствуетъ, что держава Римская въ нѣдрахъ своихъ заключала сѣмена смерти. Постановленіе Римское не только не образцовое, но въ цѣлой Исторіи нѣтъ его несовершеннѣе. Возникнувъ въ обстоятельствахъ ненадежныхъ, измѣняясь, преобразуясь, оно не могло быть исправлено по общему предначертанію. Одинъ Юлій *Кесарь* могъ бы произвесть валовую перемѣну; но время миновалось и кинжалъ, поразившій его, уничтожилъ навсегда надежду на улучшеніе постановленія.

«Въ сихъ словахъ: *Римъ, Царь народовъ; Римъ обладатель вселенной:* существуетъ явное противорѣчіе, *ибо Римъ былъ городомъ, а постановленіе его было постановленіемъ одного города.* Неоспоримо, что упорство его въ войнѣ, доставившей ему обширное обладаніе, объясняютъ тѣмъ, что Римъ, такъ ска-

насъ теперь занимающій! Но дѣло въ томъ, что представленнымъ свидѣтельствамъ вполнѣ вѣрить нельзя. Арабскіе писатели, у которыхъ онѣ находятся, жили всѣ въ позднѣйшее время, и самые древніе изъ нихъ начали говорить о Руссахъ уже въ X вѣкѣ (Ибнъ-Фоцланъ—922, Массуди—598),—тогда-какъ Греки оставили намъ обстоятельныя описанія всѣхъ этихъ мѣстъ современныя — VII, VIII и IX вѣковъ: и что же? ни одинъ изъ писателей Византійскихъ, подробно перечисляя народы, обитавшіе тогда у Кавказа, Чернаго моря, Киммерійскаго Босфора и Меотическаго озера, ни разу не упомянулъ здѣсь о Руссахъ ([242]). Не явный ли это знакъ, что Руссовъ здѣсь до X вѣка вовсе не было, что Арабы, узнавшіе ихъ уже въ X вѣкѣ, смѣшали нашихъ Славяно-Руссовъ, плававшихъ по Понту съ 866 года, и около 150 лѣтъ съ 965 года владѣвшихъ княжествомъ Тмутараканскимъ, съ древними обитателями занятой ими въ то время страны Черноморской ([243]), и потому-то сами же называютъ этихъ Черноморскихъ Руссовъ смѣсью разныхъ народовъ ([244]), и приписываютъ имъ города, которые принадлежали древнимъ здѣшнимъ обитателямъ. Тѣмъ менѣе въ частности заслуживаетъ довѣрія писатель (Абулъ-Фараджъ), свидѣтельствующій объ обращеніи Руссовъ къ Христіанству еще въ четвертомъ столѣтіи, что онъ самъ-то жилъ уже къ концу XIII вѣка (ок. 1286 г.), и что

([242]) Прекрасно раскрыто это въ статьѣ: *Руссы Шлецеровы и Эверсовы*, помѣщен. въ оборонѣ Лѣтоп. Русской Несторовой — Буткова, стр. 84—87.

([243]) См. тамъ же стр. 21—24.

([244]) О жилищахъ древнихъ Руссовъ стр. 50 и 57.

другіе Арабскіе же писатели относятъ обращеніе этихъ Руссовъ ко времени равноапостольнаго Князя Владиміра.

Какъ бы то ни было впрочемъ, но, признавая только за Славянъ Сербовъ и Антовъ, и допуская Славянъ въ составѣ Болгарскаго народа и Гуннскаго, мы по прежнему можемъ остаться при своихъ мысляхъ въ разсужденіи того, какого преимущественно племени были Христіане епархій, находившихся въ древней Чихіи.

II.

СЛѢДЫ ХРИСТІАНСТВА ВЪ АЛАНІИ.

Въ Аланіи, простиравшейся отъ устья Дона до Волги, Каспійскаго моря и сопредѣльнаго ему Кавказа, въ этой истой прародинѣ Сарматовъ, начатки Христіанской Церкви положены очень рано. Не упоминаемъ уже о томъ, что, по словамъ нѣкоторыхъ св. Отцевъ, Сарматы призваны къ Христіанству самими Апостолами, и что Аланамъ проповѣдывалъ св. вѣру именно св. Ап. Андрей (245): доказать существованіе Христіанства въ Аланіи съ тѣхъ поръ нѣтъ никакой возможности. А потому ограничимся болѣе извѣстнымъ. Еще Константинъ великій, по сказанію историка Сократа, побѣдивши Сарматовъ, сдѣлавшихъ нападеніе на Рим-

(245) См. выше примѣчаніе 37 и 89. Чети-Минеи подъ 30 числомъ Ноября.

скія области, вмѣстѣ съ Готѳами, расположилъ тѣхъ и другихъ въ первый разъ усвоить себѣ св. вѣру (246). Къ концу четвертаго вѣка св. Кириллъ Іерусалимскій въ числѣ другихъ народовъ, имѣвшихъ въ его время Епископовъ, Священниковъ, діаконовъ, монаховъ, дѣвственницъ и вообще пасомыхъ, помѣщаетъ и Сарматовъ (247); а св. Златоустъ причисляетъ Сарматовъ даже къ разряду тѣхъ, прежде варварскихъ народовъ, которые имѣли уже тогда переведеннымъ на собственный языкъ ученіе св. Апостоловъ (248). Въ шестомъ вѣкѣ, въ царствованіе Императора Юстиніана, обитавшіе на Танаисѣ или Дону, какіе-то варвары, по словамъ Евагрія, просили себѣ Епископа у сего Императора и получили, хотя, кажется, это послѣднее извѣстіе относится собственно къ Готѳамъ Тетракси-

(246) *Βαρβάρων-Σαρματῶν καὶ Γότθων κατατρεχόντων τὴν ῥωμαίων γῆν, οὐδαμῶς ἡ περὶ τὰς ἐκκλησίας τοῦ βασιλέως* (Константина великаго) *πρόθεσις ἐνεκόπτετο... Τοὺς μὲν γὰρ τῷ Χριστιανικῷ τροπαίῳ πεπιστευκὼς, κατὰ κράτος ἐνίκα, — ὡς καὶ... ἐκείνους ἐκπεπληγμένους τῷ παραλόγῳ τῆς ἥττης, πιστεῦσαι τότε πρῶτον τῇ χριστιανισμοῦ θρησκείᾳ.* Socr. Hist. Eccles. lib. 1. cap. 18.

(247) Considera tu, quot sunt Christiani hujus provinciæ, quot in Palestina. Extende rursus mentem ab hac provincia in totum imperium Romanum, ac ex eo deinde considera universum mundum, Persarum et Indorum gentes ac nationes, Gotthos et *Savromathas*, Gallos et cæct. Perspice cujuslibet nationis Episcopos, Sacerdotes, diaconos, manachos, virgines et reliquos laicos. Cyrill. Hierosol. Catech. XVI p. 235. Oxoniae 1703.

(248) Ubi sunt nunc illa Platonis, Pythagoræ et eorum, qui Athenis erant? Extincta sunt. Ubi sunt illa piscatorum et tentoriorum artificum? Non nunc illa in Iudæa solum, sed etiam apud barbaram lingvam splendidius, quam sol ipse, fulgent. Et *Scythas* et Traces et *Savromatae* et Mavri et Jndi... *iis, quae scripta sunt, in lingvam suam translatis* philosophantur (*πρὸς τὴν οἰκείαν ἕκαστος μεταβαλόντες γλῶττην τὰ εἰρημένα, φιλοσοφοῦσι*) Chrysost. tom. XII pag. 371 Venet. 1741.

тамъ ([249]). Около половины осьмаго столѣтія уже весьма опредѣленно упоминается о Епископѣ именно *въ Хазаріи*, которая, какъ увидимъ далѣе, тоже, что и Аланія. Въ царствованіе Константина Копронима иконоборца (741),—расказываетъ мѣсяцословъ Императора Василія (X вѣка), многіе изъ Христіанъ и отшельниковъ, послѣ жестокихъ истязаній, были умерщвляемы или ссылаемы на заточеніе. Въ числѣ другихъ лишенъ ноздрей и сосланъ въ Херсонъ нѣкто *затворникъ Сосѳенскій* (неизвѣстный по имени): здѣсь хотѣли его умертвить, но онъ удалился въ Хазарію, гдѣ и былъ Епископомъ ([250]). Конечно, несправедливо было бы утверждать, на основаніи представленныхъ свидѣтельствъ, что Христіанство сдѣлалось господствующимъ въ Аланіи, было принято всѣми; но довольно, если оно было принято только нѣкоторыми, если оно дѣйствительно здѣсь существовало.

Изъ бывшихъ въ Аланіи епархій сохранилось извѣстіе только о двухъ, и то уже въ позднѣйшихъ историческихъ памятникахъ. Одна изъ нихъ, не только въ церковной росписи Императора Андроника Палеолога (ок. 1298 г.), но и въ росписи Льва Мудраго (887—911) называется *Митрополіею Аланіи*, и неиз-

([249]) Ибо Танаисомъ онъ прямо называетъ Керченскій проливъ или Киммерійскій Босфоръ, и ссылается притомъ на Прокопія, а Прокопій здѣсь именно полагаетъ Готѳовъ-Тетракситовъ, расказывая, что они-то и присылали пословъ къ Императору Юстиніану просить Епископа, тогда какъ о другихъ какихъ либо жителяхъ при Танаисѣ, отправлявшихъ въ Царьградъ подобное посольство, у Прокопія нѣтъ ни слова. Evagr. Hist. Eccles. lib. IV. cap. 23.

([250]) Это извѣстіе находится въ житіи Препод. Стефана подъ 28 Ноября, которое въ Славянскомъ переводѣ почти слово въ слово помѣщено и въ нашемъ Прологѣ подъ тѣмъ же числомъ.

вѣстно, гдѣ именно находилась (251); другая въ той-же росписи Палеолога и нѣкоторыхъ соборныхъ актахъ XIII вѣка титулуется *Митрополіею Битзины* (*Βιτζίνης*)—города, который на древнихъ картахъ географіи полагается на Кубани, не подалеку отъ Каспійскаго моря (252). Но эти уже самыя названія обѣихъ Аланскихъ епархій — *Митрополіями* даютъ намъ поводъ заключать о древности сихъ епархій, особенно о древности первой изъ нихъ, которая даже въ девятомъ вѣкѣ стояла на такой почетной степени въ іерархіи церковной, тогда-какъ другія, несомнѣнно древнія епархіи, находившіяся въ нашихъ предѣлахъ, каковы Херсонская, Готѳская, Босфорская, только-что возведены были на степень архіепископій. Писатели среднихъ вѣковъ, Іоаннъ Зонаръ (XII в.) и Ѳеодоръ Вальсамонъ (XIII в.), конечно не безъ основанія полагали, что въ Аланіи были епархіи или епархія еще во дни Халкидонскаго Собора, (451 г.), и что 28 правиломъ сего Собора причислены были онѣ къ діецезіи Понтійской (253). Существованіе же какой либо Аланской или Хазарской епархіи въ VIII вѣкѣ выше всякаго сомнѣнія, когда, по словамъ мѣсяцослова Императора Василія, тамъ былъ уже около половины сего вѣка

(251) Въ росписи Льва подъ числомъ 61, а въ росписи Андроника подъ числомъ 72. Въ послѣднемъ случаѣ притомъ замѣчено: Alaniæ Metropolis post sexagesimum secundum ad septuagesimum quartum (ad marg. LXXIII) evenit. Corp. Hist. Byz. tom. XXIII pag. 326 et 346. Venet. 1729.

(252) Ibidem pag. 347. Cuec. Oriens Christian. 1. pag. 1349. и въ началѣ этого тома карту. Paris 1740.

(253) Въ своихъ толкованіяхъ на это 28 правило Халкидонскаго Собора.

свой Епископъ, и притомъ Епископъ не первый: по крайней мѣрѣ, мѣсяцословъ вовсе не даетъ поводу заключать, чтобы это былъ первый Хазарскій Епископъ. А мысль, что еще во дни равноапостольнаго Константина проникло въ Сарматію Христіанство, упоминовеніе объ Епископахъ и переводѣ св. Писавія у Сарматовъ въ тѣ времена — еще болѣе располагаютъ насъ вѣрить въ древность Аланскихъ епархій ([254]).

Не станемъ разбирать всѣхъ многочисленныхъ свидѣтельствъ древности о нашихъ Аланахъ, о ихъ родствѣ съ царскими Скиѳами Геродота, о ихъ тождествѣ съ Массагетами, Сарматами и проч. и проч. ([255]). Для нашей цѣли довольно только замѣтить, что въ древней Аланіи постоянно обитали, между прочимъ, и племена Славянскія, и что Аланы тождественны съ болѣе извѣстными у насъ Хазарами, въ составѣ которыхъ неоспоримо находились весьма многіе Славяне.

Для убѣжденія себя въ первой мысли вспомнимъ прежде всего слова Прокопія, что, начиная отъ самаго устья Дона, по лѣвую его сторону, простираются

([254]) Впрочемъ не станемъ намѣренно прикрывать неопредѣленности сего послѣдняго доказательства, чтобы не показаться пристрастными къ своему мнѣнію. Сарматы, принявшіе начатки вѣры еще при Константинѣ, имѣвшіе Епископовъ при Кириллѣ Іерусалимскомъ и переводъ св. Писанія (вѣроятно, нѣкоторыхъ лишь чтеній) при Златоустѣ, могли, конечно, быть тѣ самые, которые обитали въ своей прародинѣ между Дономъ и Каспіемъ; но могли быть и другіе, перешедшіе еще въ 1-мъ вѣкѣ изъ-за Дона въ Черноморскіе предѣлы Россіи, и здѣсь кочевавшіе въ послѣдующіе вѣка до самаго Дуная. При всемъ томъ опустить вовсе это доказательство мы сочли несправедливымъ: потому что, можетъ быть, оно относится именно къ Сарматамъ Задонскимъ, а не Черноморскимъ, или къ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

([255]) Сводъ этихъ извѣстій можно найти въ Историко-Критич. изслѣдованіяхъ г. Морошкина о Руссахъ и Славянахъ, въ главахъ: Россія Алаунская, Россія Поволжская и Хазары. С. П. Б. 1840 г.

къ сѣверу *безчисленные народы Антовъ* (256): это значитъ, что Славяне обитали въ верхней половинѣ Аланіи, лежавшей отъ устья Дона по направленію къ Волгѣ. Тутъ же обитали они и въ десятомъ вѣкѣ, по сказанію Арабскаго историка Массудія (943—948), который пишетъ: «Въ числѣ большихъ славныхъ рѣкъ, впадающихъ въ море Понтусъ, находится такъ называемая *Тланисъ*, текущая отъ сѣвера. Берега ея населены многочисленнымъ *Склабскимъ* народомъ (такъ называли Арабы Славянъ) и другими народами, простирающимися въ сѣверныя страны. Другая изъ сихъ большихъ рѣкъ есть *Дина* и *Морава*, которая носитъ тоже имя и у Склабовъ. На берегахъ сей рѣки живутъ *Бамчины* и *Моравы*, *народы Склабскіе* (257)». Припомнимъ съ другой стороны свидѣтельство Моисея Хоренскаго, полагающаго мѣстопребываніе Булгаръ на сѣверо-восточной подошвѣ Кавказа (258): это значитъ, что Славяне имѣли осѣдлость и въ нижней половинѣ Аланіи, бывшей у Каспійскаго моря и Кавказа. И въ этихъ мѣстахъ, даже подъ собственнымъ именемъ, они упоминаются въ послѣдующее время. Здѣсь встрѣчалъ *Саклабовъ* въ 735 году Аравійскій вождь Мерванъ, когда совершалъ чрезъ Аланію путь свой изъ Грузіи во владѣнія Хазарскія (259); отсюда же въ 944—5 году, по словамъ Абулъ-Фараджа, съ береговъ Каспійскаго моря проникали Славяне, вмѣстѣ

(256) См. выше примѣч. 233.

(257) Русскій Историч. Сборникъ, издав. Обществомъ Истор. и древн. Россійск. том. 4. стр. 349. Москва 1840.

(258) См. выш. примѣч. 232.

(259) По свидѣтельству Балазори (892 г.). Vide D'Ohson—Des peuples du Caucase cap. 16, 25, 64, 179.

ОТЪ ПЕРЕНЕСЕНІЯ СТОЛИЦЫ

РИМСКОЙ ИМПЕРІИ

въ Константинополь до паденія Западной Римской Державы.

До перенесенія Столицы въ Константинополь, Римская Имперія раздѣлена уже была въ собственныхъ нѣдрахъ своихъ (*). Соцарствовавшіе Императоры, дѣля между собою области, ослабляли уваженіе къ Риму, который, цѣлые вѣки громкимъ именемъ своимъ сближалъ предѣлы исполинской державы, обхватившей мощными дланями три части свѣта, какъ будто-бы для того, чтобы убѣдить Вселенную, что обширность областей безъ внутренняго благоустройства, есть пустой призракъ ненадежнаго обладанія.

Полагаютъ, что Константинъ, не потому только перенесъ Столицу на Востокъ, что дворъ его, принявшій вѣру Христіанскую, казался бы чужимъ въ Римѣ языческомъ, но и потому, что ему нужно было защищать Имперію отъ непріязненныхъ покушеній Персовъ и

(*) Геерень.

зарскаго поставили для дружественныхъ своихъ сосѣдей Угровъ (Турковъ) князя Арбада, поднявши его на щитахъ, по обычаю и *закону* Хазаровъ (kata tin Zakonon) ([263]). Обращаясь къ домашнимъ извѣстіямъ, можемъ привести здѣсь: 1) слова преподобнаго Нестора: *прiидоша отъ Скуѳъ, рекше отъ Казаръ, глаголемiи Болгаре, и сѣдоша на Дунаеви* ([264]); а Дунайскіе Булгары, какъ мы видѣли, были племени по-преимуществу Славянскаго; 2) мнѣніе св. Димитрія Ростовскаго, что *бесѣдоваху Козаре языкомъ Славянскимъ,* и были вообще народъ Славянскій ([265]); и 3) свидѣтельство нашихъ Запорожцевъ, что Казаки наши до XVIII вѣка назывались также Казарами ([266]).

([263]) Constituit Arpadem principem, quem solemni Chasarorum more in scuto crexerunt *kata tin Zakonon ton Chasaron*. Stritter Memor. popul. tom. III, pag. 10. *κατὰ τὸ τῶν Χαζάρων ἔθος καὶ Ζακάνον*. Constan. Porphyr. de admin. imper. cap. 38, in tom. XXIX Corp. Hist. Byz. pag. 88. Venet. 1729. Достойно такъ же замѣчанія, что эти Турки, жившіе въ Лебедіи, по сосѣдству съ Хазарами, никогда неимѣли у себя какого либо одного главнаго начальника (Архонта), а управлялись *воеводами*, изъ которыхъ первый *воевода* былъ Лебедій: *ἄρχοντα ἐις ἀυτοὺς ἔιτε ἴδιον ἔιτε ἀλλότριον πότε οὐκ ἐκτήσαντο, ἀλλ' ὑπῆρχον ἐν αὐτοῖς Βοέβοδοι τινὲς, ὧν πρῶτος Βοέβοδος ἦν Λεβεδίας*, (ibid. pap. 87): не чисто ли это Славянскія слова?

([264]) Лѣтоп. по Лаврентіев. списку стр. 6—7. Москва 1824.

([265]) См. въ Чети-Минеи особую статью подъ 11 числомъ Мая *о Казарехъ*, и съ такимъ же заглавіемъ статью въ краткомъ описаніи сего же Святителя о началѣ Славянскаго народа.

([266]) Изустн. преданія о Новороссійск. краѣ — г. Скальковскаго, въ журн. Мин. народн. Просв. 1838 т. XVIII стр. 492. Съ другой же стороны, по нашему мнѣнію, вовсе несправедливо отрицать, что въ составѣ орды Хазарской находились и другіе не Славянскіе народы, а особенно Турки, когда и Арабскіе и Византійскіе писатели такъ часто называютъ Хазаръ Турками, и когда достовѣрно извѣстно, что какъ Арабы, такъ и Византійцы не разъ имѣли весьма близкія сношенія съ Хазарами, и слѣд. легко могли пріобрѣсть о нихъ надлежащія свѣдѣнія. Извѣст. Виз. Истор. ч. IV стр. 111—112. С. П. Б. 1773. Herbellot. Biblioth. Orient. p. 296—297.

убилъ Констана, готовившагося спастись бѣгствомъ. 351 года возгорѣлась война между Констансомъ и убійцею Констана. Претерпѣвъ два пораженія, хищникъ престола умертвилъ себя 353 года въ Галліи со всѣмъ своимъ семействомъ.

Утопая въ роскоши и изнемогая подъ бременемъ нераздѣленной Имперіи, Констансъ наименовалъ Кесаремъ двоюроднаго брата своего Константина *Галла*, котораго отецъ палъ отъ палачей Констанса. Роскошь, нѣга и *Аріанская* ересь часъ отъ часу болѣе отвлекали Констанса отъ заботъ о благоустройствѣ державы. Оружіе Персовъ торжествовало; Нѣмцы и Франки отовсюда протѣснялись въ Галлію. Константина Галла уже не было на свѣтѣ. Онъ подвергся жребію отца своего, возбудя подозрѣніе непомѣрною своею гордынею. Остался юный братъ его, Флавій *Юліанъ*. Не опасаясь сего юноши, онъ отправилъ его, подъ именемъ Кесаря, защищать рубежа *Рейна*. Хотя Юліанъ, извѣстный послѣ подъ названіемъ *вѣроотступника*, непосредственно отъ безмятежнаго ученія перешелъ на шумное поприще ратное, но онъ не только поставилъ оплотъ вторженіямъ Германскихъ народовъ, но и далеко внесъ оружіе въ собственную ихъ страну. Снова тревожимый духомъ подозрительнымъ, Констансъ намѣренъ былъ вызвать изъ Галліи войско; оно ослушалось и провозгласило Юліана Императоромъ 354 г. Уже новый вѣнценосецъ двинулся берегомъ Ду-

ная против Констанса, но вскорѣ получилъ вѣсть, что онъ умеръ въ Азіи.

Юліанъ, послѣдняя отрасль Константинова поколѣнія, вступилъ на престолъ 360 года. Воспитываясь въ училищѣ злополучія, онъ старался истребить роскошь, быстро заразившую дворъ и обременившую народъ. Правленіе его было основано на правосудіи; но отвергшись отъ вѣры христіянской, онъ подвергъ христіянъ новому роду гоненія. Исключа ихъ изъ всѣхъ мѣстъ почетныхъ, онъ даже преградилъ имъ и пути ученію. При всемъ томъ, онъ не отдалился отъ нравственности Евангельской, дышущей любовію и желающей, чтобы родъ человѣческой составлялъ одно семейство братій. Замѣчаютъ, что Юліанъ страстно любя языческое ученіе, отрастилъ себѣ длинную бороду, чтобы болѣе походить на древнихъ Философовъ. Философія не обуздала честолюбія его. Воюя въ предѣлахъ Персіи, онъ былъ преждевременою жертвою смерти отъ излишнихъ порывовъ къ славѣ ратной.

363 года Іовіанъ принялъ бразды правленія и нашедъ дѣла въ затруднительномъ положеніи, заключилъ миръ постыдный и уступилъ Персамъ всѣ области, завоеванныя у нихъ съ 297 года. Іовіанъ былъ уроженцемъ Венгерскимъ и по усердію къ вѣрѣ возстановилъ Хрістіянъ во всѣхъ правахъ, предоставленныхъ имъ Константиномъ *Великимъ*. Онъ царствовалъ только восемь мѣсяцевъ.

Валентіанъ, также урожденецъ *Панонскій*,

основныхъ чертахъ, здравою критикою не можетъ быть отвергнута? Не слѣдуетъ ли отсюда одно изъ двухъ: или Казары вовсе не Аланы, или у Аланъ совсѣмъ не изстари водворилось Христіанство? Не слѣдуетъ ни того, ни другаго. А очевидно только, что тѣ именно Казары или Аланы, которые въ девятомъ вѣкѣ жили у Каспійскаго моря, и отправляли пословъ въ Константинополь для испрошенія себѣ проповѣдниковъ вѣры, точно не были Христіанами до этого времени. Но мы и не утверждаемъ, какъ замѣтили еще прежде, чтобы съ давнихъ поръ принято было Христіанство во всей Аланіи. Оно могло существовать только въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, когда во всѣхъ прочихъ были исповѣдуемы иныя вѣры; могло даже господствовать въ верхней половинѣ Аланіи, между Дономъ и Волгою, въ то время, когда въ нижней половинѣ у Кавказа и Каспійскаго моря только-что вздумали искать себѣ просвѣтителей. И это тѣмъ несомнѣннѣе, что еще въ первой половинѣ VIII вѣка, и слѣд. слишкомъ за столѣтіе до посольства отъ Хазаръ Прикаспійскихъ въ Грецію за Христіанскими проповѣдниками, въ Хазаріи упоминается собственный Епископъ, прежде бывшій затворникомъ Сосѳенскимъ.

Съ другой стороны, если внимательнѣе разсмотрѣть представленное сказаніе о обращеніи Казаръ Прикаспійскихъ: то окажется, что и между ними Христіанство отнюдь не было неизвѣстнымъ прежде. Иначе, что бы заставило ихъ отправлять нарочитое посольство въ Грецію съ просьбою о проповѣдникахъ вѣры, безъ всякаго предварительнаго предложенія о томъ со стороны Грековъ? Почему хотѣлось посламъ, прибыв-

шимъ къ Императору, такихъ именно проповѣдниковъ, которые бы сильны были оспорить мудрецовъ Хазарскихъ, Сарацинскихъ, Еврейскихъ? Несомнѣнно, что самъ Каганъ и ближайшіе его бояре, отправлявшіе это посольство, не были еще Христіанами; но не было ли ихъ между остальными подданными Хана, жившими даже въ томъ самомъ городѣ, гдѣ была его столица? И не они-то ли собственно, чувствуя самихъ себя не въ состояніи посрамить проповѣдниковъ Сарацинскихъ и Еврейскихъ, изъ ревности къ Христіанской вѣрѣ, упросили своего Князя и его вельможъ послать для сего за мудрецами Греческими? — Мысль, по нашему мнѣнію, очень вѣроятная.

Должно однакожъ сознаться вообще, что извѣстія о состояніи Христіанства въ древней Сарматіи очень скудны и неопредѣленны, несравненно скуднѣе и неопредѣленнѣе тѣхъ, какія видѣли мы, обозрѣвая состояніе Христіанства въ древней Скиѳіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и процвѣтало оно въ первой гораздо менѣе, чѣмъ въ послѣдней. И причина тому очень понятна: Скиѳія находилась ближе къ Христіанской Греціи, имѣла съ нею тѣснѣйшія связи, и была обитаема большимъ количествомъ Грековъ, нежели Сарматія.

ГЛАВА IV.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ВЪ ЗАКАВКАЗЬИ.

Въ нынѣшнемъ нашемъ Закавказьи, между Кавказомъ и Араксомъ, Чернымъ и Каспійскимъ морями, въ древности находилось два царства: царство Грузинское, состоявшее собственно изъ Грузіи или Иверіи, Колхиды, называвшейся иначе Лазіею, и Абхазіи, хотя сіи послѣднія области нерѣдко отдѣлялись отъ первой, и пользовались независимостію, — и царство Армянское или точнѣе — восточная половина этого царства, заключавшая въ себѣ почти всю *великую* Арменію и Албанію (нынѣшній Дагестанъ), которыя также нерѣдко раздѣлялись (269). Съ водвореніемъ въ этихъ

(269) Эти пять областей Закавказскихъ представляются на древнихъ картахъ географическихъ въ слѣдующемъ видѣ: въ срединѣ

мѣстахъ Христіанства явились здѣсь и двѣ особыя Церкви, Грузинская и Армянская, которыя потому прилично намъ и разсмотрѣть отдѣльно со всѣми ихъ отраслями, по временамъ усвоявшими себѣ самостоятельность. Но прежде, нежели приступимъ къ сему, мы должны сказать нѣсколько словъ о проповѣди св. Апостоловъ въ странахъ Закавказскихъ: ибо кромѣ св. Андрея Первозваннаго, общаго, такъ сказать, Апостола для всей земли Русской, Закавказскій край нашъ удостоился слышать благовѣстіе Христово и отъ другихъ Апостоловъ.

I.

АПОСТОЛЬСКАЯ ПРОПОВѢДЬ ВЪ ЗАКАВКАЗЬИ.

По древнимъ преданіямъ, сохраненнымъ церковными писателями, Закавказье посѣтили съ проповѣдію пять св. Апостоловъ: четыре изъ числа дванадесяти— св. Андрей, св. Матоій, св. Варѳоломей, св. Іуда Ѳаддей, называемый Левіемъ, и одинъ отъ семидесяти — св. Ѳаддей.

Первый, какъ и было замѣчено [270], обходя приморскія области вокругъ Чернаго моря, когда достигъ Закавказья, проповѣдалъ здѣсь собственно въ странахъ прибрежныхъ, лежавшихъ на пути его, Колхидѣ и

Иверія, къ западу отъ нея, по Черноморскому берегу, Колхида, къ сѣверо-западу, по тому же берегу, Абхазія, къ югу Арменія великая, къ востоку, по Каспійскому взморью, Албанія.

([270]) См. выше примѣч. 17, 26 и 33.

Абхазіи: въ послѣдней онъ подвизался очень долго, особенно въ знаменитомъ ея городѣ — Севастополисѣ (нынѣшней Искуріи), не смотря на то, что въ этомъ городѣ принужденъ былъ потерпѣть сильныя гоненія и мученія ([271]). Отселѣ чрезъ горы Кавказа, въ которыхъ похоронилъ св. спутника своего Симона Кананита ([272]), св. Благовѣстникъ перешелъ уже прямо къ Чихамъ, жившимъ у Азовскаго моря. Грузіи же или Иверіи только коснулся въ западной ея части, что подтверждаютъ и мѣстныя лѣтописи ([273]); а въ великой Арменіи и Албаніи не былъ вовсе.

Св. Матѳій проповѣдалъ также въ Колхидѣ. Это довольно видно изъ свидѣтельствъ Дороѳея, Епископа Тирскаго (507—322) и Никиты Пафлагонянина (ок. 873), которые говорятъ, что Матѳій, причисленный къ двунадесяти Апостоламъ вмѣсто Іуды, благовѣствовалъ, скончался и погребенъ въ первой Еѳіопіи ([274]); а подъ Еѳіопіею древніе разумѣли иногда и Колхиду ([275]). Но гораздо опредѣленнѣе видно изъ сви-

([271]) См. выше примѣч. 17, 20 и 31.

([272]) «Среди развалинъ Анакопи, говоритъ одинъ новѣйшій путешественникъ, нѣтъ ничего замѣчательнаго, исключая развѣ весьма древней церкви: она знаменита по всей Абхазіи и даже Грузіи, потому что полагаютъ, будто здѣсь погребено тѣло св. Симона.» Путешествіе вокругъ Кавказа по Черкесіи и Абхазіи..., соч. Дюбоа-дё-Монпере, въ Библіот. для Чтенія 1839. том. XXXVI. отд. наукъ стр. 7.

([273]) Краткая Истор. Груз. Церкви — г. Іосселіана стр. 3—4. С. П. Б. 1843.

([274]) Текстъ Дороѳея: Matthias, duodecim discipulis loco Iudæ annumeratus, cum in prima Aethiopia Christum praedicasset, martyrium passus, ibi sepultus est. Corpus H. Byz. tom. V, pag. 349. Venet. 1729. У Никиты Пафлагонянина, между прочимъ: apud eos, qui in prima Aethiopia sedes habent..., (Matthias) in longum tempus versatus... et caet. Max. Bibliot. veterum Patr. tom. XXVI, pag. 419. Lugd. 1577.

([275]) См. выше примѣч. 17 и 20.

дѣтельствъ Софронія (ок. 390) и Экуменія (X вѣка): у нихъ читаемъ, что св. Матѳій проповѣдалъ и погребенъ въ той именно Еѳіопіи, гдѣ находились рѣки Апсаръ и Гиссъ ([276]), а обѣ эти рѣки находятся только въ Колхидѣ.

Апостолъ Варѳоломей, послѣ путешествія своего у Индійцевъ, которымъ оставилъ Евангеліе отъ Матѳея на Еврейскомъ языкѣ, благовѣствовалъ въ великой Арменіи, и здѣсь въ городѣ Албанѣ (Албанополисѣ), отъ котораго вся область называлась Албаніею, потерпѣлъ мученическую смерть: такъ гласятъ всѣ краткія сказанія о немъ III, IV, V и послѣдующихъ вѣковъ ([277]). Изъ болѣе же обстоятельныхъ преданій о семъ Апостолѣ узнаемъ, что его проповѣдь, сопро-

([276]) Текстъ Софронія: Matthias... in altera Aethiopia, ubi est irruptio Apsari et Hyssi portus, praedicavit Evangelium..., et illic sepultus est, usque ad hodiernum diem. Vid Catalog. Script. eccles. in oper. Hieronymi tom. 1. pag. 171, Francof. 1684. Текстъ Экуменія: Matthias.. moritur in Aethiopia exteriori in loco, ubi Apsari intersectio est, postquam ibidem praedicasset Evangelium. Oecumenii opera, ed. Lutet. Paris 1631. in praef. То же повторяется и въ нашей Четі-Минеи подъ 30 числомъ Іюня. Проповѣдь св. Варѳоломея продолжалась въ Арменіи, по извѣстіямъ Армянскимъ, съ 64 года до 68.

([277]) Свидѣтельство Ипполита Портуенскаго (ок. 222): Bartholomaeus, cum Indis praedicasset, eisque conscriptum a Matthaeo Evangelium exposuisset, crucifixus est et ipse, capite deorsum verso, *Albani* Magnae Armeniae urbe. Max. Bibl. vet. Patr. III, p. 265. Lugd. 1677. Дороѳея (307—322): Bartholomaeus..., Indis praedicato Evangelio eisque dato Matthaei Evangelio, martyr obiit *Carbanopoli* magnae Armeniae urbe. Corpus H. Byz. V. 349. — Софронія (390); — dormivit *Albanopoli* oppido maioris Armeniae. Hieronym. 1. p. 171. Francof. 1684. Никиты Пафлагонянина (ок. 873); — contigit in quadam urbe maioris Armeniae (*Urbanopolin* vocant) versari et caet... Max. Bibl. vet. Patr. XXVII. pag. 408. — Экуменія (X в.); — obdormivit in civitate *Albano* Indicae magnae Armeniae. Oper. Oecum. 1. in praefat. См. также Четі-Минею подъ 30 числ. Іюня. Albana urbs ad Hyrcanum sive Caspium mare, inter Casium et Albanum amnem, posita erat. Oriens Christ. 1, p. 1354.

вождавшаяся многочисленными чудесами, имѣла въ великой Арменіи большой успѣхъ. Св. Благовѣстникъ привлекъ ко Христу самаго царя Арменіи Полимія со всѣмъ его домомъ, многихъ бояръ и безчисленное множество народа, пока, по повелѣнію брата царева Астіагиса, подущеннаго жрецами идольскими, не былъ стремглавъ распятъ на крестѣ ([278]).

Оба Апостола Ѳаддея проповѣдывали также въ Арменіи. Сперва прибылъ сюда Ѳаддей отъ семидесяти къ Едесскому владѣльцу Авгарю, управлявшему Арменіею. Этотъ владѣлецъ еще во дни земной жизни Спасителя, услышавши о совершаемыхъ Имъ чудесныхъ исцѣленіяхъ всякаго рода болѣзней, отправлялъ къ Нему нарочитыхъ пословъ просить себѣ уврачеванія отъ неисцѣлимой проказы, и удостоился получить отъ Господа, вмѣстѣ съ нерукотвореннымъ Его образомъ, обѣтованіе, что вскорѣ къ нему присланъ будетъ одинъ изъ Апостоловъ, который даруетъ ему совершенное здравіе не только тѣлесное, но и духовное. Вотъ въ слѣдствіе сего-то обѣтованія и приходилъ въ Арменію св. Ѳаддей, который, дѣйствительно исцѣливши Авгаря, крестилъ его со всѣмъ его домомъ, а въ-слѣдъ за тѣмъ многими другими чудесами обративши ко Христу всѣхъ жителей Едесса, и утвердивши между ними благочестіе, отошелъ въ Месопота-

([278]) Четь-Мин. подъ 11 числ. Іюня. Martyrol Roman. 25 Augusti. Должно полагать, что Полимій былъ не царь всей Арменіи, а только князь какой либо ея области; потому что царя такого имени въ Арменіи тогда не было, по извѣстіямъ Армянскимъ, которыя притомъ говорятъ, что Варѳоломей пострадалъ при царѣ Арменіи — Санатрукѣ. Clem. Galani-Historia Armena ecclesiastica et politica. cap. 1. pag. 1 et 7 Coloniae 1686. Время проповѣди сего Апостола въ Арменіи, по извѣстіямъ Армянскимъ, продолжалось съ 64 до 68 года.

мію, Сирію и Киликію, гдѣ и почилъ о Господѣ ([279]). Явно, что этотъ Апостолъ, котораго Армяне единодушно называютъ своимъ первымъ Апостоломъ, не проникалъ собственно въ Арменію, и особенно въ ту часть ея, которая находится нынѣ въ предѣлахъ нашего отечества: ибо городъ Едессъ лежалъ не въ самой Арменіи, а въ верхней Сиріи или Месопотаміи, принадлежавшей только тогда къ Арменіи. Развѣ принять за достовѣрное извѣстіе Армянскихъ лѣтописцевъ, которые увѣряютъ, что Ѳаддей отъ семидесяти проповѣдывалъ цѣлые 18 лѣтъ (съ 32 года по 49-й) въ самой Арменіи великой и малой, что здѣсь онъ и скончался, здѣсь и погребенъ въ области Шаваршанъ, въ деревнѣ Артазъ, и что на могилѣ его здѣсь устроенъ даже монастырь. Спустя нѣсколько времени, при третьемъ Армянскомъ царѣ—Санатрукѣ, племянникѣ Авгаревомъ, послѣ многотрудныхъ своихъ путешествій во Іудеи, Галилеи, Самаріи, Идумеи, Аравіи, Сиріи и Месопотаміи, достигъ наконецъ въ Арменію съ своею проповѣдію и другой Апостолъ Ѳаддей, извѣстный подъ именемъ Іуды Левія. Онъ былъ уже не въ одномъ только Едессѣ, но проходилъ въ самую глубь Арменіи, и *въ странѣ Араратской*, просвѣтивши многихъ св. вѣрою (въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 66 по 69 годъ), подобно Апостолу Варѳоломею, подвизавшемуся здѣсь около сего же времени, скончался мученически на древѣ крестномъ ([280]). Этотъ Ѳаддей, дѣй-

([279]) Eusebii Histor. eccles. lib. 1. cap. 13. Baronii Annales ecclesiast. tom. 1. pag. 104—106. Antverp. 1598. Четь-Минея подъ 21 числ. Августа.

([280]) Говоря, что оба Апостола Ѳаддея, а не одинъ только, при-

ствительно, есть Апостолъ самой Арменіи, и даже той, которая лежитъ въ нашихъ предѣлахъ ([281]).

Впрочемъ, хотя Закавказскій край нашъ посѣтили нѣсколько св. Апостоловъ и почти всѣ они имѣли не маловажные успѣхи; однакожъ нельзя сказать, чтобы Христіанство утвердилось въ этомъ краю еще съ того времени и было принято безпрекословно. Нѣтъ, и здѣсь, какъ въ другихъ странахъ міра, оно встрѣтило себѣ въ началѣ множество препятствій: со сто-

надлежавшій къ семидесяти, посѣтили страны Армянскія, мы послѣдуемъ нашей Четి-Минеи (см. подъ 19 числ. Іюня и 21 Августа) и Никифору Каллисту (Hist. lib. 11. cap. 40): потому что этимъ только, по нашему мнѣнію, можно устранить кажущіяся несообразности въ древнихъ свидѣтельствахъ объ упомянутыхъ Апостолахъ. Такъ — 1) Евсевій и Дороѳей ясно говорятъ, что въ Едессѣ проповѣдывалъ Ѳаддей отъ семидесяти (Eusebii Hist. eccles. lib. 1. cap. 13. Corp. Hist. Byz. tom. V. pag. 342); но тотъ же Дороѳей (ibidem pag. 349) и многіе другіе свидѣтельствуютъ это и о Ѳаддеѣ (Hippol. Port. in tom. III. Maxim. Bibl. Veter. Patr. pag. 265. Niceta Paphlag. ibidem in tom. XXVII. pag. 416. Oecumenius in praef. ad tom. 1. operum); 2) одни говорятъ, что Ѳаддей приходилъ въ Едессъ въ царствованіе Авгаря; другіе относятъ это ко времени втораго уже преемника его Санатрука (см. во всѣхъ указан. мѣстахъ и спец. Galani-Historia Armena eccles. et polit. cap. 1. pag. 1, 4 и 7. Coloniae, 1686.): 3) объ одномъ Ѳаддеѣ свидѣтельствуютъ, что онъ имѣлъ полный успѣхъ въ Едессѣ, и отошелъ отсюда на новые подвиги въ другія страны, о другомъ, что онъ, благовѣствуя въ Арменіи, обрѣлъ себѣ крестную смерть въ странѣ Араратской (въ тѣхъ же мѣстахъ и Чети-Минеи). Должно присовокупить, что и сами Армяне признаютъ обоихъ Ѳаддеевъ своими Апостолами.

([281]) По свидѣтельству извѣстнаго путешественника Рубруквиса, то мѣсто, гдѣ потерпѣли мученіе Апостолы Ѳаддей и Варѳоломей, и на которомъ въ память сего существовала еще тогда церковь, находится не подалеку отъ города Нахивана или Нахичевана, и слѣдовательно въ предѣлахъ нашихъ; а по словамъ другаго очевидца, церковь, въ коей погребенъ Апостолъ Ѳаддей, лежала за рѣкою Араксомъ, къ востоку неподалеку отъ славной горы Арарата: слѣдовательно также въ предѣлахъ нашихъ, если только здѣсь разумѣется другая еще церковь (Oriens Christ. 1. pag. 1443). Нынѣ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ (въ 20 верстахъ отъ Эривани) хранится только десница Ап. Ѳаддея.

роны всѣхъ жителей—язычниковъ, слѣпо преданныхъ вѣрѣ отцевъ, со стороны жрецовъ языческихъ, которымъ угрожало многими лишеніями, со стороны царей и правителей, издавна привыкшихъ показывать себя покровителями и защитниками религіи народной. И здѣсь долго терпѣло оно, особенно въ Арменіи, ожесточенныя гоненія, и если не совершенно было искоренено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за то оставалось въ самомъ жалкомъ видѣ ([282]). Не прежде, какъ съ начала четвертаго вѣка, насталъ для него здѣсь новый лучшій періодъ, когда св. Вѣра, будучи принята и покровительствуема самими владыками Арменіи и Иверіи, содѣлалась болѣе или менѣе господствующею между всѣми подвластными имъ народами.

II.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ВЪ ВЕЛИКОЙ АРМЕНІИ И АЛБАНІИ ([283]).

Прежде всего совершилась сія важнѣйшая для

([282]) Изъ царей Армянскихъ извѣстны, какъ гонители Христіанъ, сынъ Авгаря Анакъ и племянникъ Санатрукъ, изъ Грузинскихъ — царь Адеркъ. Доказательствомъ же, что не совсѣмъ была искоренена св. вѣра въ Грузіи, можетъ служить уже то, что отсюда во второмъ вѣкѣ вышли уроженцы Колхидскіе — Пальмъ, бывшій Понтійскимъ Епископомъ, и сынъ его, извѣстный еретикъ Маркіонъ. А въ Арменіи, по словамъ Армянскихъ лѣтописцевъ, непрерывно существовали епископскія каѳедры со временъ самихъ Апостоловъ Варѳоломея, Іуды Левія и Ѳаддея, основанныя преимущественно учениками сего послѣдняго, именно: Евстаѳіемъ — каѳедра Сюнійская въ восточной Арменіи (въ Сисаганѣ), Елисеемъ — каѳедра Албанская въ сѣверной Арменіи (въ Карабагѣ) и проч. Опытъ истор. царства Армянскаго Аргановыхъ стр. 93 и 97. Крат. истор. Грузинской церкви Іосселіана, стр. 4 и 8. С. П. Б. 1843.

([283]) Руководствомъ при составленіи этого краткаго очерка исто-

того края перемѣна въ царствѣ Армянскомъ. Главными дѣйствователями при этомъ, по волѣ Промысла, были царь Армянскій Тиридатъ, котораго признательные соотечественники почтили именемъ *великаго*, и св. Григорій, бывшій потомъ первымъ Архипастыремъ Армянской Церкви, извѣстный подъ именемъ *Просвѣтителя* своего отечества. Сначала, по восшествіи своемъ на престолъ (въ 286 г.), Тиридатъ явился было самымъ жестокимъ гонителемъ Христіанъ ([284]), и преимущественно излилъ свою ярость на будущаго сподвижника своего въ великомъ дѣлѣ, св. Григорія, который потерпѣлъ отъ него до четырнадцати разныхъ мученій. Но изумительная твердость сего великомученика, потомъ чудесное исцѣленіе имъ самаго гонителя и многія другія чудеса побѣдили наконецъ сердце упорнаго царя—язычника. Въ 301 году Тиридатъ, со всѣмъ домомъ своимъ, принялъ крещеніе отъ св. Григорія, котораго самъ же отправилъ вскорѣ съ просьбою къ Кесарійскому Архіепископу Леонтію для рукоположенія во Епископа. Едва крестился царь, какъ послѣдовало крещеніе и его царства. Сердце сего вѣнценосца

рія Армянской церкви главнымъ образомъ служили: 1) Clem. Galani Historia Armena ecclesiastica et politica, сочиненіе, составленное на основаніи древнихъ Армянскихъ источниковъ, edit. Coloniae 1686; 2) Опытъ начертанія исторіи Царства Армянскаго, соч. Я. и Д. Арзановыхъ. Москва. 1827. 3) Oriens Christianus tom. 1. pag. 1353—1417. Paris. 1740. 4) Житіе и страданіе св. Священномученика Григорія, Епископа Арменіи великія, въ Чети-Минеи подъ 30 числомъ Сентября, и 5) статья: Армяно-Григоріанская церковь, напеч. въ Жур. Мин. Внут. Дѣлъ. 1843.

([284]) Изъ потерпѣвшихъ мученическую смерть отъ Тиридата православная Церковь (30 Сент.) совершаетъ память тридесяти и седми дѣвицъ, которыя прибыли въ Арменію изъ Греціи, желая укрыться отъ преслѣдованія Діоклитіана.

до того подвиглось ревностію къ принятой имъ вѣрѣ, что онъ, не ограничиваясь однимъ примѣромъ своимъ, какъ замѣчаетъ Греческій лѣтописецъ ([285]), обнародовалъ указъ, повелѣвавшій всѣмъ принимать Христіанство: и покорные подданные тысячами спѣшили на берега Евфрата, гдѣ св. Григорій, со множествомъ приведенныхъ имъ изъ Кесаріи пресвитеровъ, въ продолженіе семи дней просвѣтилъ проповѣдію и крещеніемъ до четырехъ милліоновъ язычниковъ. Немедленно древніе истуканы были повсюду низпровержены и на мѣстахъ ихъ воздвигнуты храмы Богу истинному. Мудрый царь вызвалъ изъ Греціи ([286]) многихъ ученыхъ мужей, завелъ училища, и для содержанія ихъ, равно какъ для содержанія духовенства, не щадилъ никакихъ издержекъ. А благочестивый и ревностнѣйшій Первосвятитель путешествовалъ изъ страны

([285]) Sozomeni Histor. eccles. lib. 11 cap. 8.

([286]) Армянскіе историки, а за ними Греческій Никифоръ Каллистъ (lib. VIII. cap. 35) единогласно утверждаютъ, что Тиридатъ, вмѣстѣ съ св. Григоріемъ, сами даже предпринимали путешествіе въ Римъ для свиданія съ Императоромъ Константиномъ великимъ и Папою Сильвестромъ и для заключенія съ ними согласія и дружбы. Составленный по сему случаю и обоюдно утвержденный договоръ, по словамъ секретаря Тиридитова Агаѳангелла, до 330 г. хранился въ царскомъ архивѣ Римскомъ, а потомъ, съ перенесеніемъ столицы и царскаго архива въ Византію, перенесенъ сюда, и гдѣ со временемъ дѣвался, неизвѣстно. Между тѣмъ Римскіе миссіонеры, отправлявшіеся въ Арменію, выдумали на этомъ основаніи сами затерянный договоръ, который будто бы отыскали въ древнѣйшемъ Армянскомъ спискѣ, и содержаніе котораго все о томъ только и гласитъ, что Папа есть первосвященникъ всего міра, намѣстникъ Апостоловъ Петра и Павла, глава всей Церкви Христовой, что онъ поставилъ Патріархомъ Арменіи св. Григорія и предоставилъ ему его права (См. Galani Historia Armena... pag. 28—32). Подлогъ слишкомъ грубъ и цѣль его очевидна. Потому-то другіе, болѣе разсудительные, писатели изъ самихъ Папистовъ совершенно отвергаютъ подлинность этого диплома. (Oriens Christ. 1. 1356).

въ страну съ словомъ Евангелія, возвѣстилъ его не только въ Албаніи и другихъ самыхъ крайнихъ предѣлахъ отечества, но и сосѣдственнымъ народамъ — Персамъ, Ассиріянамъ, Мидійцамъ ([287]), и въ продолженіе тридцатилѣтняго управленія устроенною имъ Церковію поставилъ въ ней около четырехъ сотъ Епископовъ ([288]). Въ то же время усердіемъ царя и другихъ вѣрующихъ основано въ Арменіи нѣсколько монастырей, изъ коихъ знаменитѣйшій, донынѣ существующій въ первобытномъ своемъ видѣ, воздвигнутъ самимъ св. Григоріемъ-просвѣтителемъ въ тогдашней столицѣ великой Арменіи Вагаршапатѣ подъ именемъ Эчміадзинскаго. Здѣсь-то, въ двадцати верстахъ къ западу отъ Эривани, и слѣдовательно на нынѣшней землѣ Русской, утверждена была тогда же первосвященническая каѳедра Армянскихъ Патріарховъ ([289]).

([287]) Касательно Персовъ, Армянскія сказанія подкрѣпляются и Греческими. Sozomeni Historia eccles. lib. 11. cap. 8. На сіе-то, конечно, обращеніе многихъ Персовъ указывалъ и Константинъ великій въ письмѣ своемъ къ Персидскому царю Сапору, которое сохранилъ Евсевій. Vita Constantin. lib. IV. cap. 9.

([288]) Это говоритъ современникъ св. Григорія, Агаѳангелъ, бывшій секретаремъ при Тиридатѣ, и написавшій исторію своего отечества и его обращенія къ Христіанству.

([289]) Вагаршапатъ существуетъ и нынѣ въ видѣ небольшаго селенія, причисленнаго къ Эчміадзинскому монастырю. Имя *Эчміадзинъ*, принадлежащее собственно главному храму этого монастыря, построенному св. Григоріемъ во имя Пресвят. Дѣвы Богородицы, означаетъ съ Армянскаго: *сошелъ Единородный* (разумѣется Сынъ Божій), и дано храму въ память чуднаго видѣнія, какого удостоился св. Григорій около того времени. Въ настоящее время Эчміадзинъ служитъ мѣстопребываніемъ Армяно-Григоріанскаго Католикоса и Собора, управляющаго дѣлами мѣстной церкви. Въ немъ уцѣлѣло не мало священныхъ древностей; но одною изъ первыхъ справедливо почитается десница св. Просвѣтителя Арменіи, окованная въ сребро, которая обыкновенно возлагаема бываетъ на новоизбраннаго Католикоса Эчміадзинскаго въ знаменіе того, что онъ есть единственный законный

Послѣ такого прекраснаго начала какой бы счастливой будущности нельзя было ожидать для Церкви Армянской! Между тѣмъ вышло совсѣмъ иначе. Со смертію св. Григорія (330), въ память котораго она доселѣ называется *Григоріанскою*, и особенно по кончинѣ Тиридата (ок. 340), начался для этой Церкви непрерывный рядъ бѣдствій, вмѣстѣ со страною. Еще около полустолѣтія (до 387 года) Арменія сохраняла свою самостоятельность, и управлялась своими Государями. Но и въ это время чего уже не потерпѣла она отъ соискателей престола и междоусобій, послѣдовавшихъ вдругъ по смерти Тиридата; еще болѣе отъ нѣкоторыхъ царей своихъ, тиранновъ, какими явили себя Артакъ II (съ 363 г.) и Папъ (съ 381), нещадившіе никого и ничего для удовлетворенія своимъ страстямъ; а всего болѣе отъ сосѣдей своихъ, Грековъ и Персовъ, посреди которыхъ, какъ посреди двухъ огней, она находилась! Каждый разъ, какъ только цари Арменіи преклонялись для выгодъ своихъ на сторону какого-либо одного изъ этихъ народовъ, враждовавшихъ между собою, войска другаго немедленно спѣшили опустошать ея области; при каждомъ столкновеніи самихъ Грековъ и Персовъ она становилась жалкимъ поприщемъ ихъ кровавыхъ дѣйствій. Но Греки, какъ Христіане, въ подобныхъ случаяхъ, по крайней-мѣрѣ, щадили Вѣру несчастнаго народа; совсѣмъ не такъ поступали Персы. Главною ихъ мыс-

наслѣдникъ св. Григорія въ управленіи Армянскою Церковію. Любопытныя подробности объ Эчміадзинскомъ монастырѣ можно читать въ статьѣ г. Арапетова, напеч. въ Жур. Мин. Внут. Дѣлъ 1844. кн. V. стр. 208—244.

лію всегда было одно: возвратить Армянъ къ ихъ древнему огнепоклонству и принудить къ принятію религіи Ормузда. Эдиктъ Персидскаго царя Сапора II (въ 340 г.), послужившій началомъ страшнаго двадцатилѣтняго гоненія на Христіанъ за исповѣданіе Евангелія, не разъ проникалъ со всею своею силою и въ Арменію. Тогда книги христіанскія были сожигаемы въ ней; въ ея училищахъ запрещалось преподаваніе наукъ на языкѣ Греческомъ и Армянскомъ; Персидскіе маги странствовали по всѣмъ ея областямъ съ проповѣдію иной вѣры, отвлекая народъ обѣщаніями и угрозами отъ Вѣры христіанской, всего же страшнѣе дѣйствовалъ тогда мечъ: тысячи тысячъ уже умерли за вѣру, а гоненіе было еще въ началѣ,— гласитъ одно современное сказаніе ([290]). И не кому было позаботиться о слабомъ, угнетенномъ царствѣ. Изъ царей, управлявшихъ имъ въ то время, явился-было одинъ добрый, мудрый и храбрый Вараздатъ (384), который хотѣлъ сколько-нибудь уврачевать раны отчизны; но его царствованіе продолжалось только два года. Первосвятители Церкви дѣлали съ своей стороны все, что могли, нерѣдко жертвуя жизнію для своей паствы. Болѣе всѣхъ изъ нихъ достоинъ при-

([290]) Вотъ это сказаніе въ переводѣ Латинскомъ: Anno trigesimo secundo regni Saporis exiit adversus Christianos crudele eiusdem Persarum regis edictum, quo iam gladius districtus erat, ut quemlibet, qui se Christianum diceret, obtruncaret: iam acuentes mucrones defatigati fuerant, delassataque brachia trucidantium; nec propterea veritatis unquam defecit confessio: neque uti in animum sibi tyrannus induxerat, ita factum est. Pro certo plane existimabat, centum duntaxat homines occidendo, se finem ultro sanguinem effundendi facturum; verum tamen *millia millibus iam mortem attulerat, et adhuc in principio erat*... Apud Galanum. Hist. Armen. pag. 46—47.

знательной памяти Патріархъ Нерсесъ I, котораго соотечественники по всей справедливости назвали великимъ. Не однократно онъ одинъ спасалъ отъ гибели свое отечество и Церковь. Онъ-то прекратилъ междоусобіе, возбужденное по смерти Тиридата незаконными соискателями престола, упросивши Греческаго Императора Константина возвести на сей престолъ законнаго его наслѣдника, сына Тиридатова, Хозроя; онъ примирилъ потомъ своимъ личнымъ ходатайствомъ въ Византіи недостойнаго царя своего Артака II съ Императоромъ Греческимъ Валентиніаномъ, когда войска послѣдняго вступили уже въ Арменію для ея опустошенія; примирилъ того-же царя и съ его полководцами, которые уже совершенно-было противъ него вооружились. Во дни страшнаго Персидскаго гоненія, свирѣпствовавшаго въ Арменіи, удалившись въ столицу Греческую, Нерсесъ великій умолилъ здѣсь Императора Ѳеодосія послать Армянамъ вспомогательное войско и даровать имъ законнаго царя въ лицѣ Папа (381), воспитывавшагося тогда въ Константинополѣ. Когда же Государь сей содѣлался бичемъ для своихъ подданныхъ, Нерсесъ не устрашился возстать противъ него съ пастырскими увѣщаніями и обличеніями въ защиту утѣсненнаго народа, пока не вкусилъ изъ рукъ неблагодарнаго повелителя своего чашу смерти.

Не прекращались бѣдствія Арменіи, равно какъ Церкви Армянской, и въ послѣдніе годы самобытнаго существованія этого царства (387—428), когда, раздѣленное на двѣ части между Персами и Греками, оно продолжало еще имѣть своихъ Государей, хотя

не всегда изъ своихъ соплеменниковъ. Почти непрерывныя смуты и происки разныхъ партій, нѣсколько разъ возобновлявшіяся междоусобія и гоненія на Христіанъ волновали несчастную страну и теперь, какъ прежде. Одно лишь отрадное явленіе представляетъ намъ въ сіе время ея исторія. Въ царствованіе кроткаго и мудраго Врамшапуга (съ 392) начался такъ называемый *золотой вѣкъ* просвѣщенія древней Арменіи, преимущественно духовнаго. Знаменитый Месробъ изобрѣлъ (въ 406 году) Армянскія письмена, и былъ основателемъ цѣлой школы мыслителей и писателей; до сорока даровитѣйшихъ юношей посланы были для лучшаго образованія въ Константинополь, Аѳины, Александрію, и по возвращеніи въ отечество, приступили, подъ непосредственнымъ надзоромъ самаго Месроба и ученѣйшаго Католикоса Исаака великаго, къ переложенію на Армянскій языкъ св. Писанія, по тексту семидесяти толковниковъ, присланному отъ Греческаго Патріарха Максиміліана. Вскорѣ изъ этихъ юношей явились отличные писатели, каковы: Моѵсей Хоренскій, Эгише, Газаръ-Парбеци, Коріунъ и другіе, которые краснорѣчиво изложили исторію своего отечества и Церкви, оставивши не мало и другихъ полезныхъ сочиненій ([291]).

Въ послѣдующее затѣмъ время, когда Арменія окончательно потеряла свою независимость и подпала подъ чуждое иго Персовъ (428—632), бѣдствія ея достигли крайняго предѣла. Персы съ самаго начала

([291]) См. Краткое обозрѣніе Армянской словесности. П. Шопена. напеч. въ Маякѣ 1840. ч. 5.

воздвигли на Христіанъ открытое гоненіе, продолжавшееся непрерывно въ три преемственныя царствованія Иисдигерда, Барарана и его сына ([292]). Цѣлыя тысячи исповѣдниковъ вкусили тогда въ Арменіи смерть за вѣру Христову, и въ главѣ ихъ доблестный Архипастырь Іосифъ ([293]). Многочисленные храмы и обители были разрушены или заключены, а въ числѣ прочихъ подверглась разоренію и резиденція Эчміадзинскихъ Патріарховъ, которые съ тѣхъ поръ (съ 454 г.) перенесли ее на нѣсколько вѣковъ (до 925 года) въ новую тогдашнюю столицу Арменіи Товинъ или Тевинъ, находившуюся также въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашихъ, не подалеку отъ Арарата, гдѣ доселѣ видны ея развалины. Нельзя безъ горести читать описанія всѣхъ этихъ и многихъ другихъ нестроеній и бѣдъ, оставленнаго современниками. «Рыдаю о тебѣ, земля Гайкановъ! — взываетъ одинъ изъ нихъ ([294]), рыдаю о тебѣ, знаменитая страна Сѣвера! Не стало царя, не стало священника-совѣтодателя и мудраго наставника; спокойствіе твое нарушено, вездѣ возмущенія, вездѣ бунты, попрана св. Вѣра, и мѣсто ея заступили беззаконія и невѣжество! Плачу о тебѣ, Церковь Арменіи, лишенная велелѣпія престола, великодушнаго

([292]) Mortuo Insdigerde, говоритъ блаж. Θеодоритъ, post patrem defunctum filius una cum regno et iam bellum suscepit adversus pietatem, atque ipse moriens ambo quoque fillo suo reliquit; genera autem suppliciorum et exquisitiones poenarum, quibus pios excruciaverunt, non facile potuerunt oratione exponi. Theodoret. Hist. eccles. lib. V. cap. 39.

([293]) Св. Патріархъ Армянскій Іосифъ І, равно какъ и предшественники его Исаакъ великій и Нерсесъ великій чтутся и нашею православною Церковію, совершающею память ихъ 20 Ноября.

([294]) Мовсей Хоренскій. См. въ Опытѣ начерт. исторіи Армянской, соч. Арзановыхъ стр. 151—156.

Пастыря и мудраго его сподвижника... Антіохъ старается отвергнуть законы отечественные, и нѣтъ Маттаѳія, который бы ему воспрепятствовалъ. Отвсюду угрожаютъ намъ брани и внутреннія возмущенія, и нѣтъ Маккавеевъ, которые бы насъ защитили... Кто сравнитъ горесть свою съ нашею, и кто можетъ изобразить ее словами? Возстали безумные Епископы, похитители высокаго сана, избранные по мздѣ, алчущіе богатства..., и учинились волками, терзающими и пожирающими свои стада. Священники горды, презираютъ свой санъ, преданы роскоши и порокамъ... Жилища наши въ развалинахъ; имущество въ рукахъ грабителей; вельможи въ оковахъ и простой народъ въ угнетеніи. Грады взяты, села преданы пламени и грабежу; вездѣ голодъ, болѣзни и смерть. Благочестіе въ забвеніи, и скоро наступитъ адъ, отъ котораго да избавитъ насъ Богъ, емуже слава во вѣки!..» ([293]).

Адъ этотъ, дѣйствительно, наступилъ въ нѣкоторомъ смыслѣ для злосчастной страны, когда (632—858) отяготѣли надъ нею деспотизмъ и фанатизмъ новыхъ ея поработителей Аравитянъ,—адъ, описанный также современниками и очевидцами. «Сей новый народъ, восклицаетъ въ плачѣ своемъ первосвятитель Нерсесъ

([293]) Какъ много потерпѣли Армяне отъ Иездигерда, какія чрезвычайныя насилія и хитрости употребляло Персидское Правительство для отторженія ихъ отъ Христіанства къ огнепоклонству, и до какой степени непоколебимы были Армяне въ Христіанской вѣрѣ,—это всего лучше видѣть въ составленномъ тогда одномъ Армянскомъ сочиненіи, которое недавно издано во французскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: Soulevement national de l'Arménie Chrétienne au V siecle contre la loi de Zoroastre, sous le commandement du Prince Vartan le Mamigonien. Ouvrage ecrit par Elisée Vartabed, *contaimporain*, trad. en français... Paris 1844.

III, какъ драконъ пожралъ, какъ левъ сокрушилъ всѣ наши кости, и до того уже изможденныя прежними нашими поработителями. Несчетны жертвы, коихъ неповинная кровь пролита. Одни обречены рабству или отданы на продажу; другіе, лишенные всего имущества, отведены въ плѣнъ; третьи заключены въ вѣчныя оковы... Мы изгнаны изъ отечества, и блуждаемъ посреди народовъ чуждыхъ, забывши о родинѣ; страну нашу пожираютъ враги предъ очами нашими... Сѣдалище первосвященническое, отъ коего прежде исходилъ свѣтъ, нынѣ окружено мракомъ; первосвятители удалились отъ него, и скитаются въ предѣлахъ чуждыхъ» (296). Къ чести этихъ первосвятителей должно замѣтить, что не смотря на всѣ бури, свирѣпствовавшія въ ихъ отечествѣ, они непрестанно старались поддерживать въ немъ свѣтъ наукъ для пользы Церкви. Для сего учредили они даже особый чинъ въ своей церковной Іерархіи, средній между Епископами и Священниками, имѣющій впрочемъ назначеніе чисто учебное и существующій донынѣ подъ именемъ *Вартабедовъ*, которые при Патріархѣ Моѵсеѣ II (551—594) соединенными усиліями составили для Армянъ новую систему лѣтосчисленія, начинающуюся со времени ея изобрѣтенія (съ 551), и вообще были постоянно главнѣйшими двигателями просвѣщенія въ Арменіи.

Ко всѣмъ этимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ Армянской Церкви присоединились еще внутреннія, касавшіяся существа вѣры. Съ самаго начала своего Церковь сія

(296) Apud Galanum — Historia Armena pag. 87—90.

свято держалась вселенскаго православія. Ея Католикосы отъ св. Григорія до Исаака (302—439), пріемля рукоположеніе и находясь въ зависимости отъ Архіепископа Кесарійскаго ([297]), пребывали въ союзѣ и единеніи чрезъ Кесарійскую Церковь со всею Церковію Греческою. А въ дѣлахъ важнѣйшихъ они относились въ особенности къ Цареградскому Патріарху, — чему неоспоримымъ доказательствомъ служитъ то, что соборъ Епископовъ Армянскихъ, осудившій въ 437 году сочиненія Діодора Тарсійскаго и Θеодора Мопсуетскаго, посылалъ для окончательнаго разсмотрѣнія свой приговоръ къ Константинопольскому Патріарху Проклу, отъ котораго и получилъ потомъ утвердительное посланіе ([298]). Во все это время Армянская Церковь принимала непосредственное участіе и во вселенскихъ Соборахъ, на которыхъ рѣшалась участь всего Христіанства. Такъ, на первомъ вселенскомъ Соборѣ отъ лица ея присутствовали Патріархъ Аристакесъ и св. Іаковъ Епископъ Низибійскій; на второмъ—Патріархъ Нерсесъ великій; на третьемъ — по-крайней-мѣрѣ читано было письменное исповѣданіе Патріарха Исаака... Но съ тѣхъ поръ, какъ Арменія подпала подъ иго Персовъ (428), ея главамъ духов-

([297]) Имя *Каθоликосъ* съ Греческаго значитъ всецѣлый, всеобщій. Давалось оно въ Церкви Восточной тѣмъ Епископамъ, кои посылаемы были внѣ предѣловъ Римской Имперіи, съ правами полномочныхъ Іерарховъ всей ввѣряемой имъ паствы, но подъ верховнымъ вѣдѣніемъ Святителей, ихъ рукоположившихъ. Въ такомъ же, конечно, смыслѣ перешло это имя и на св. Григорія Армянскаго отъ рукоположившаго его Леонтія, Каппадокійскаго Архіепископа, а за тѣмъ и на всѣхъ Григоріевыхъ преемниковъ.

([298]) Замѣчательное посланіе сіе напечатано въ Хр. Чтеніи 1841. 1. 351.

нымъ запрещено было отъ Персидскаго правительства отправляться за предѣлы отечества въ Кесарію для принятія рукоположенія,—чѣмъ первая внѣшняя связь Армянской Церкви съ Греческою православною уже пресѣклась. Отяготѣвшія съ того времени надъ Арменіею бѣдствія воспрепятствовали ея Епископамъ принять какое либо участіе въ Соборѣ Халкидонскомъ (451), разсматривавшемъ и осудившемъ ересь Евтихія; это послужило уже началомъ и для внутренняго разрыва ея съ Церковію вселенскою. Нѣкоторые злонамѣренные Сирійцы ([299]), распространили слухи въ Арменіи, будто Соборъ Халкидонскій, отвергши ересь Евтихіеву, принялъ и утвердилъ противоположную ей ересь Несторія, которая осуждена была еще прежде на третьемъ вселенскомъ Соборѣ (431). Новые слухи о волненіяхъ и смутахъ, послѣдовавшихъ въ Греціи за Халкидонскимъ Соборомъ касательно смысла его догматическаго опредѣленія, и попытки двухъ Византійскихъ Императоровъ, Зенона и Анастасія, опредѣлить этотъ смыслъ произвольными толкованіями, или запретить всякіе споры о немъ, еще болѣе утвердили Армянъ въ предубѣжденіи на счетъ православія Халкидонскаго Собора. Не желая болѣе оставаться въ недоумѣніи и нерѣшимости, Католикосъ Пабкенъ созвалъ 491 г. помѣстный Соборъ своихъ Епископовъ въ Вагаршапатѣ, чтобы лучше разсмотрѣть дѣло. Поелику собравшимся не отъ кого было узнать сущую

([299]) Патріархъ Фотій указываетъ именно на какого-то Петра, Евфимій Зигабенъ — на Евкаріоса Мандакунеса, Абулъ Фараджъ—на Самуила Барсума. Вѣроятно, всѣ эти лица, а не одно какое либо, были виновниками зла.

истину о Соборѣ Халкидонскомъ, и они не имѣли о немъ другихъ извѣстій, кромѣ указа Зенонова, въ которомъ немало было искажено опредѣленіе сего Собора; то, основываясь главнымъ образомъ только на этомъ документѣ, они заключили: 1) будто Соборъ Халкидонскій уважилъ сочиненія Θеодора Мопсуетскаго и сообщниковъ его; 2) будто онъ раздѣлилъ Іисуса Христа, подобно Несторію, на два лица и на два сына, и въ слѣдъ затѣмъ—3) произнесли анаθему на Соборъ Халкидонскій, или справедливѣе на то ученіе, какое, по мнѣнію ихъ, было одобрено на семъ Соборѣ (300). Очевидно, что все это въ началѣ произошло только отъ недоразумѣнія и недостатка точныхъ свѣдѣній объ истинѣ; и преданъ проклятію собственно не Соборъ Халкидонскій, а такое ученіе, которое ему совершенно чуждо (301). Но въ послѣдующее время Армяне, будучи убѣждены, что предки ихъ весьма хорошо изслѣдовали все, относящееся до сего предмета, еще при Католикосѣ Пабкенѣ, на созванномъ имъ Соборѣ (491), не хотѣли снова разобрать запутанное дѣло, а усиливаяся мало по малу взаим-

(300) Заимствуемъ краткія свѣдѣнія объ этомъ Соборѣ, равно какъ и о послѣдующихъ, занимавшихся тѣмъ же предметомъ, изъ Армянской Исторіи Михаила Чамчіана, изд. въ Венеціи 1786 г. томъ 2, гдѣ разсмотрены онѣ очень обстоятельно.

(301) Собственно соблазнило Армянъ перетолкованное Сирійцами выраженіе Халкидонскаго Собора, что въ І. Христѣ *два естества*. Имъ показалось, будто это значитъ то же, что *два лица;* и потому они начали учить, что во Христѣ *едино естество*, желая этимъ сказать только *едино лице*, а отнюдь не держась ереси Евтихіевой, какъ нѣкоторые полагали. Нѣтъ, и Армяне исповѣдуютъ, вопреки Евтихію, что Божество и человѣчество соединились во Христѣ непреложно, неслитно, но и нераздѣльно; а не пріемлютъ только выраженія, утвержденнаго на Халкидонскомъ Соборѣ, пріемля его мысль.

ная непріязнь между Греками и Армянами еще болѣе воспрепятствовала открыться истинѣ. Черезъ сто лѣтъ (въ 596 г.) послѣдовалъ новый Соборъ Іерарховъ Армянской Церкви въ Товинѣ, подъ предсѣдательствомъ Католикоса Авраама Агбатанійскаго, когда еще съ большею рѣшительностію преданы анаѳемѣ всѣ, державшіеся Халкидонскаго Собора, а въ числѣ прочихъ и Католикосъ Грузинской Церкви Киріонъ со всею своею паствою, и окончательно совершилось отпаденіе Армянъ отъ вселенскаго Православія.

Но съ этого времени начался и рядъ попытокъ къ возвращенію отпадшихъ въ нѣдра истинной Церкви. Въ 597 году, по жалобѣ Грузинскаго Католикоса Киріона и желанію Императора Маврикія, созванъ былъ Соборъ въ Константинополѣ, куда и Армянскій Католикосъ Авраамъ присылалъ своего Викарія Вертанеса и Архимандрита Григорія, вмѣстѣ съ девятнадцатью другими Армянскими Епископами, имѣвшими свои епархіи въ предѣлахъ Греческихъ. Плодомъ сего Собора было, покрайней мѣрѣ, то, что сіи послѣдніе Армянскіе Епископы единодушно приняли правила Халкидонскаго Собора, и что, по случаю происшедшихъ отсюда несогласій между Армянами, — (такъ-какъ первые два представителя Армянской Церкви возвратились на родину съ прежними своими мыслями), избранъ былъ для Греческихъ Армянъ, возсоединившихся съ Церковію, особый Католикосъ Іоаннъ Кокоста, хотя не болѣе, какъ на десять лѣтъ (до 607 г.), когда, въ слѣдствіе новыхъ смутъ въ Имперіи, эти возсоединившіеся опять отпали въ прежнее заблужденіе. — Въ 629 году на Соборѣ въ Ѳеодосіополѣ,

въ присутствіи самаго Армянскаго Католикоса Езраса, подобная попытка была еще успѣшнѣе. Когда бывшій здѣсь Императоръ Ираклій спросилъ Католикоса: «почему вы не соглашаетесь съ нами въ вѣрѣ?» — Католикосъ отвѣчалъ: «благодѣтельный Государь! По твоему желанію, намъ легко согласиться; только молимъ васъ отвергнуть заблужденія Несторія, кои служатъ причиною нашего отъ васъ уклоненія; и если столь превратное ученіе дѣйствительно утверждено, какъ мы слышали, на Соборѣ Халкидонскомъ, откажитесь и вы отъ этого Собора: тогда мы охотно съ вами соединимся.» Обсудивши потомъ у себя въ уединеніи, вмѣстѣ съ своими Епископами, данное ему, по приказанію Императора, обстоятельное исповѣданіе Греческой Церкви, въ которомъ предавался анаѳемѣ и Несторій, какъ и всѣ прочіе еретики, Езрасъ торжественно исповѣдалъ на Соборѣ, что и Армянская Церковь вѣруетъ точно такъ-же, какъ Греческая, и въ заключеніе со всѣми своими Епископами принялъ правила Халкидонскаго Собора. Къ прискорбію, нашлись и теперь упорные между Армянами, кои не согласились отказаться отъ укоренившихся заблужденій: нѣкто Архимандритъ Іоаннесъ Майрагомеци, открыто называя Католикоса измѣнникомъ вѣрѣ, удалился въ Албанію, пріобрѣлъ себѣ ближайшихъ послѣдователей, и возмутилъ тамъ весь народъ. Съ другой же стороны принятіе многими изъ Армянъ, обитавшими въ Греціи, вмѣстѣ съ Соборомъ Халкидонскимъ, самыхъ обрядовъ Церкви Греческой подало поводъ другимъ ихъ соплеменникамъ, жившимъ въ сердцѣ Арменіи, возненавидѣть ихъ за сіе отступленіе отъ своей домашней цер-

ковности, затѣмъ отложиться отъ согласія въ самомъ исповѣданіи съ Греками, и снова отвергнуть Соборъ Халкидонскій. — Была такая же попытка къ примиренію Армянъ съ Церковію на Товинскомъ Соборѣ въ 648 году, по настоянію Императора Ѳеодосія, присылавшаго сюда съ своимъ указомъ философа Давида; но на этотъ разъ Патріархъ Нерсесъ III и Епископы Армянскіе прямо отказались отъ принятія Халкидонскаго Собора; а намѣстникъ Нерсеса, Епископъ Іоаннесъ, составилъ даже въ 651 году въ своей епархіи небольшой Соборъ, гдѣ снова предалъ анаѳемѣ Соборъ Халкидонскій и Соборъ, бывшій въ Товинѣ при Католикосѣ Езрасѣ, доказывая, будто они признали въ Іисусѣ Христѣ два естества *раздѣльно*. — Наконецъ последняя сего рода попытка въ разсматриваемый нами періодъ послѣдовала въ 862 году, когда, по случаю обширнаго посланія Константинопольскаго Патріарха Фотія къ Армянскому Католикосу Захаріи, гдѣ со всею подробностію защищено было исповѣданіе Халкидонскаго Собора, и въ слѣдствіе нѣкоторыхъ подобныхъ посланій того-же Патріарха къ знаменитѣйшимъ сановникамъ Арменіи, созванъ былъ Соборъ Армянскихъ Епископовъ въ Ширâканѣ, для обстоятельнѣйшаго разсмотрѣнія спорнаго предмета. Но и послѣ сего вожделѣнное соединеніе не состоялось. Къ прискорбію должно сознаться, что главною причиною всѣхъ этихъ неудачъ было отнюдь не ученіе Армянъ, въ которомъ, какъ видно теперь изъ ихъ исповѣданій (302), они очень легко могли бы сойтись съ пра-

(302) См. *Исповѣданіе Христіанскія вѣры Армянскія Церкви, переведенное съ Армянскаго на Россійскій языкъ и изданное тщаніемъ*

вославными, а единственно, кажется, политическія смуты, взаимная вражда народная между Греками и Армянами и обоюдныя недоразуменія. Въ следствіе сихъ-то причинъ Армянъ начали обличать еще съ техъ поръ и въ некоторыхъ другихъ грубейшихъ заблуж-

Преосвященнаго Іосифа, Архіепископа всего Армянскаго народа, обитающаго въ Россіи, и Кавалера Князя Аргутинскаго-Долгорукаго. С. П. Б. 1799. Здесь открывается: 1) что хотя Армяне признаютъ во Христе *едино естество*, но въ тоже время пріемлютъ Символы Никео-Цареградскій и Аѳанасіевъ, изъ которыхъ особенно въ последнемъ ученіе о *двухъ естествахъ* во Христе изложено очень отчетливо и подробно (стр. 19); 2) что и въ прочихъ, столько же уважаемыхъ Армянами, исповеданіяхъ встречаются такія мысли, которыя содержатъ совершенно православное ученіе *о двухъ естествахъ* въ нашемъ Спасителе. Наприм: «Веруемъ, едино отъ трехъ лицъ, Бога Слова, рожденнаго отъ Отца прежде векъ, по времени сошедша въ Богородицу Деву Марію, пріявша отъ крове ея, и соединивша съ Божествомъ своимъ, и бывша *Бога совершенна и совершенна человпка»* (стр. 14 и 46). Или: «ежели Христосъ есть *двоякій*, то *естествомъ*, а не лицемъ» (стр. 48). Или: «ниже, по примеру Евтихія, *два естества* въ одно соединяемъ, сливая и переменяя... Противу Евтихія и подобныхъ ему св. Отцы сліяніе образъ опровергли и осудили: и яко *оба естества* въ соединеніи, Божественное и человеческое, пребываютъ невредимы, противоположили Евтихію... Чего ради и мы, по преданію православныхъ Отцевъ, предаемъ проклятію техъ, кои сливая и превращая, утверждаютъ быти одно естество воплощеннаго Слова» (стр. 53—56); 3) что выраженіе: *едино естество* Армяне принимаютъ въ смысле: *единое лице*, употребляя это выраженіе противъ Несторія, по примеру св. Кирилла Александрійскаго, и что, по ихъ мненію, не противно православію почитать два естества во Христе, если это не будетъ въ смысле Несторіевомъ. «Когда сказуемъ *едино естество* во Христе, тогда не сливаемъ, яко Евтихій, но яко Кириллъ Александрійскій, противу Несторія утверждаемъ едино естество Слова воплощеннаго» (стр. 55). «Едино естество Слова воплощеннаго, *по ипостаси* неизреченнаго соединенія, разумети должно, а не по уничтоженію естествъ» (стр. 62). «Есть ли *одно* сказуется *естество* по нераздельному и непременяемому соединенію, а не по сліянію; и *два естества* не сліянія ради и не по разделенію: и то и другое содержитъ православіе» (стр. 61). «Справедливо и охотно соглашаемся на двойственное сихъ словъ разсужденіе: *едино* утверждая *естество* Слова воплощеннаго, яко св. Кириллъ разсуждаетъ, по неизреченному соединенію, — и *два*, якоже Григорій Богословъ, потому что неразрушен-

деніяхъ, касательно вѣры, которыя сами Армяне считаютъ для себя совершенно чуждыми ([303]).

Іерархія Армянской Церкви съ самаго начала явилась въ полномъ устройствѣ и во всей обширности. Если вѣрить свидѣтельству современника, то еще св.

ныя и неизмѣнныя суть естества оныя — Божественное и человѣческое» (стр. 60). «Тоже есть нарицати Христа Богомъ и человѣкомъ, яко и *два естества:* ибо явно есть, что кто Бога и человѣка исповѣдуетъ той одно и другое естество во единомъ лицѣ утверждаетъ» (стр. 62). «Безъ предложенія, безъ примѣненія, безъ смѣщенія обоихъ естествъ собственность сохранена неслiянна, и соединена неизреченно, выше всякаго соединенія, во единаго Сына и во единаго Господа Іисуса Христа *изъ двухъ естествъ совершенныхъ»* (стр. 62).

([303]) И именно Армянъ главнымъ образомъ обличаютъ,

1) какъ *Θеопасхитовъ*, основываясь на употребляемомъ ими прибавленіи въ Трисвятой пѣсни: *распныйся за ны* или *пострадавый за насъ*. Но Армяне отвѣчаютъ, что употребляя это прибавленіе только въ великій пятокъ и по прочимъ пяткамъ, также въ праздники крестопоклонные, они относятъ въ семъ случаѣ всю Трисвятую пѣснь къ единому Христу, воплощенному Слову, — и что потому-то они и измѣняютъ это прибавленіе, судя по различію праздниковъ, напр. въ праздникъ Рождества Христова поютъ: Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, *явивыйся намъ*, помилуй насъ; въ великую субботу: *погребшійся за ны;* въ день Воскресенія и Господскіе праздники: *воскресый изъ мертвыхъ;* въ день Вознесенія: *вознесыйся со славою ко Отцу;* въ день успенія Богородицы: *пришедый ко преставленію Матери твоея* и *Дѣвы* и проч. Равно какъ относятъ иногда всю Трисвятую пѣснь къ одному Св. Духу, воспѣвая ее напр. въ день Пятдесятницы съ прибавленіемъ: *пришедый и опочивый на Апостолѣхъ* (въ томъ же Исповѣд. Армян. Церкви стр. 73—75).

2) какъ *Монофелитовъ*. Но и это совершенно не справедливо, какъ прекрасно доказалъ знаменитый Армянскій Патріархъ Нерсесъ Клаенскій (ок. 1170 г.) въ посланіи къ Греческому Императору Мануилу; и заблужденіе Монофелитовъ Армяне прямо называютъ *гнусною ересiю* (тамъ же стр. 11).

3) *какъ Иконоборцевъ*. Но рѣдко у кого можно находить столько иконъ, сколько въ церквахъ и жилищахъ Армянскихъ, гдѣ воздается иконамъ полное подобающее чествованіе поклоненіемъ, любызаніемъ, возженіемъ предъ ними свѣчей и куреніемъ ѳиміама.

Не упоминаемъ о нѣкоторыхъ другихъ менѣе важныхъ заблужденіяхъ въ вѣрѣ, въ которыхъ также укоряютъ Армянъ издревле. Въ обрядности Церковь Армянская, при большомъ сходствѣ съ Православною, имѣетъ и свои *особенности*...

Григорій-просвѣтитель, какъ было уже замѣчено, рукоположилъ для Арменіи до 400 Епископовъ, хотя по всей вѣроятности здѣсь разумѣется преемственный рядъ Епископовъ. По-крайней-мѣрѣ нельзя сомнѣваться, что и въ первые девять вѣковъ число епархій въ Арменіи превышало сто, когда въ послѣдующее время тамъ оказалось ихъ около 300. Главою всей этой Іерархіи былъ постоянно одинъ Эчміадзинскій или Товинскій Армянскій Католикосъ ([304]), за исключеніемъ только того случая, когда при Императорѣ Маврикіѣ избранъ былъ на время (597—607) для Армянъ Греческихъ особый Патріархъ. Должно также замѣтить,

([304]) Имена Армянскихъ Католикосовъ, бывшихъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, суть слѣдующія:

1. Св. Григорій-просвѣтитель Арменіи . . . . 302—332
2. Аристакесъ . . . . . . 332—339
3. Вартанесъ . . . . . . 340—353
4. Усикъ . . . . 356—361
5. Нарсесъ . . . . 362—364
6. Нерсесъ I. . . . . . 364—383
7. Сагакъ . . . . 384—385
8. Завенъ . . . . 385—386
9. Астаракесъ . . . . . . 387—389
10. Исаакъ I . . . . 390—440
11. Іосифъ I . . . . 441—452
12. Мелите . . . . 452—457
13. Моусей I . . . . 457—464
14. Кютъ . . . . 465—474
15. Христофоръ I . . . . 475—479
16. Іоаннъ I Мандакуни . 480—486
17. Набкенъ . . . . 487—491
18. Самуилъ . . . . 492—501
19. Муше . . . . 502—509
20. Исаакъ II . . . . 510—515
21. Христофоръ II . . . . 515—521
22. Леонтій . . . . 521—523
23. Нерсесъ II . . . . . . 524—532
24. Іоаннъ II . . . . 533—550
25. Моусей II . . . . 551—593
26. Авраамъ I . . . . 594—616
27. Комитасъ . . . . 617—624
28. Христофоръ III . . . 625—628
29. Езрасъ . . . . 628—639
30. Нерсесъ III . . . . . 640—660
31. Анастасій . . . . 661—666
32. Израиль . . . . 667—676
33. Исаакъ III . . . . . . 677—702
34. Илія . . . . 703—717
35. Іоаннъ IV . . . . 718—728
36. Давидъ I . . . . 729—740
37. Тиридатъ I . . . . . . 741—763
38. Тиридатъ II . . . . . 764—766
39. Сіонъ . . . . 767—774
40. Исаія . . . . 775—787
41. Стефанъ I . . . . . . 788—790
42. Іоаннъ 790
43. Соломонъ 791
44. Георгій I . . . . 792—794
45. Іосифъ II . . . . 795—805
46. Давидъ II . . . . 806—832
47. Іоаннъ V . . . . 833—854
48. Захарій I . . . . 855—875

что существовалъ еще Католикосъ въ Албаніи, одной изъ провинцій Армянскихъ, начиная съ поставленнаго тамъ въ этотъ санъ самимъ Григоріемъ-просвѣтителемъ родственника его Григориса. Но Каталикосъ Албанскій не имѣлъ правъ Эчміадзинскаго, отъ котораго получалъ рукоположеніе и находился въ постоянной зависимости, пользуясь впрочемъ большею самостоятельностію и преимуществами, нежели всѣ прочіе Епископы и Архіепископы Арменіи. Замѣчательно и то, что эти подчиненные Албанскіе Католикосы, хотя по временамъ, согласно со всею Армянскою Церковію, отвергали постановленія Халкидонскаго Собора (такъ въ числѣ Епископовъ, собравшихся въ Вагаршапатѣ въ 491 году и въ первый разъ отвергшихъ сіи постановленія, упоминается Католикосъ Албанскій), не соглашались однако жъ иногда принимать ея нововведенія. Когда, напр., послѣ пятаго вселенскаго Собора, Епископы Арменіи писали къ Католикосу Албаніи Аბу, чтобы онъ согласился съ ними пѣть Трисвятую пѣснь съ прибавленіемъ: *распныйся за ны*,—онъ прямо отвѣчалъ имъ: «предшественники мои Петръ и Григорій пѣли только: *Святый Боже*... безъ всякаго прибавленія; почему и я ничего ни прибавлю здѣсь, ни убавлю (305).»

Не излишнимъ считаемъ упомянуть наконецъ еще объ одномъ предметѣ въ исторіи Армянской Церкви, который съ перваго разу имѣетъ къ намъ, по-видимому, особенную близость: разумѣемъ извѣстіе, что въ Арменіи по рѣкѣ Араксу издревле обиталъ какой-то

(305) Oriens Christ. 1. pag. 1340—1342.

народъ *Росъ*, у котораго былъ свой Епископъ уже въ четвертомъ вѣкѣ ([306]). Нѣкоторые изъ ученыхъ хотятъ видѣть въ этомъ народѣ племя Славянское, Русское, и отсюда выводятъ заключеніе о древности Христіанства между нашими предками ([307]). Но для такой мысли рѣшительно нѣтъ никакого основанія, кромѣ случайнаго созвучія въ имени двухъ народовъ, и если бы мы стали искать нашей Россіи и нашихъ предковъ повсюду, гдѣ только звучало когда-либо мѣстное имя подобнаго рода; въ такомъ случаѣ мы нашли бы ихъ во всѣхъ странахъ міра ([308]). Кстати замѣтимъ здѣсь, что точно такимъ образомъ доказывали нѣкогда ([309]) древность Христіанства въ Россіи, основываясь на томъ, что еще подъ актами Антіохійскаго Собора въ 363 году подписался *Русскій* Епископъ *Ἀντύπατρος Ῥώσου*. Между-тѣмъ, по справкѣ съ древними писателями оказалось, что городъ *Ῥώσσος* или *Ῥωσόπολις*, въ которомъ имѣлъ свою каѳедру этотъ Епископъ,

([306]) Исторія первобытной Хр. Церкви у Славянъ, соч. Мацѣевскаго въ Русскомъ переводѣ стр. 133 и 134. Варшава. 1840. Самую рѣку Араксъ одинъ историкъ (Шере-Фелдинъ въ истор. Тимуръ-Бека 1, 391 и 392) называетъ *Урусъ*, *Орусъ*, а туземцы Армяне зовутъ ее *Эрасхъ* Это племя *Росъ*, по замѣчанію Ассемани, могло получить свое имя отъ Сирійскаго *Rosc* голова, вершина; потому-что оно обитало на одной изъ горныхъ вершинъ у Аракса. Calendar. Eccles. Slavic. 1,233. Rom. 1755.

([307]) Маякъ 1843. том. XII кн. 23. Матеріалы для Славянскихъ древностей. Стр. 12.

([308]) Множество народныхъ именъ, сходныхъ съ именемъ нашей Россіи или Руссіи, приводитъ г. Морошкинъ въ своихъ Историко-критич. изслѣдован. о Руссахъ и Славянахъ отд. II; также г. Бутковъ въ Оборонѣ лѣтописи Несторовой стр. 313.

([309]) Какъ то Бароній (Annal. Eccles. tom. VII. pag. 722—723), Кулчинскій (in Specim. Eccl. Ruthenicæ), Бергій (Concil., edit. Paris. 1644. tom. III. pag. 223) и другіе.

находился отнюдь не въ Россіи, а на предѣлахъ Сиріи и Киликіи, и *Росская* епархія причислялась къ Антіохійскому патріархатству ([310]).

III.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА ВЪ ГРУЗІИ, КОЛХИДѢ И АБХАЗІИ ([311]).

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ обращенія къ Христіанству Арменіи, послѣдовало и обращеніе Грузіи. *Просвѣтительницею* послѣдней судилъ Господь быть одной благочестивой женѣ, родомъ изъ Каппадокіи, по имени Ноннѣ или Нинѣ. Она принадлежала ([312]) къ числу тѣхъ, посвященныхъ Богу дѣвственницъ, которыя, во дни гоненія Діоклитіанова, спасая свою вѣру и дѣвство, удалились изъ предѣловъ Римской имперіи въ Арменію, и изъ которыхъ тридесять и

([310]) См. Calendaria Eccl. Slavicæ Assemani tom. I. pag. 234. Romæ. 1755. et Comment. Acad. Scient. Imper. Petropolitanæ. tom. VIII. pag. 392—393. Petrop. 1736.

([311]) При составленіи сего очерка пособіемъ служили: 1) съ одной стороны краткія извѣстія Греческихъ писателей объ обращеніи Иверовъ, Колхидцевъ, Абхазовъ, Свановъ, какъ то: а) Rufin. lib. 11. cap. 20; б) Socrat. lib. 1. cap. 20; в) Sozom. — lib. 11. cap. 7; г) Theodoret. Hist. Eccles. lib. 1. cap. 24; д) Procop. de bello Gotthico lib. IV cap. 2 и 3; de ædificiis lib. III cap. 6; е) Euagr. Hist. Eccl. lib. IV cap. 22 и проч. 11) съ другой болѣе полныя извѣстія самихъ Грузинъ и ихъ сосѣдей — Армянъ, какія мы нашли: а) въ Краткой Исторіи Грузинской Церкви Пл. Іосселіана С. П. Б. 1843; б) у Галана Historia Armena ecclesiastica et politica. Colon. 1686; и в) въ нѣкоторыхъ статьяхъ относительно Грузіи, напеч. въ Ж. М. В. Д. за 1843 и 1844 г.

([312]) По извѣстіямъ Армянскимъ.

седмь замучены были здѣсь Тиридатомъ ([313]). Въ это время съ одною изъ спутницъ своихъ Нина, избѣгши меча гонителева, поспѣшила укрыться въ сосѣдственной Грузіи. И здѣсь, будучи взята жителями въ плѣнъ ([314]), своимъ необыкновеннымъ постничествомъ, непрестанными молитвами и сохраненіемъ чистоты дѣвственной невольно привлекла къ себѣ общее вниманіе и уваженіе. Вскорѣ, дарованное ею, именемъ І. Христа, разрѣшеніе неплодства одной женѣ, исцѣленіе тѣмъ-же именемъ отъ болѣзни сына одной вдовы, потомъ самой Царицы и Царя, послужили началомъ важнѣйшаго переворота въ судьбѣ Грузинскаго народа. Это случилось въ 318 году. Наставленный св. Ниною въ вѣрѣ во Христа Спасителя міра, Миріанъ (такъ назывался тогдашній Царь Грузіи) немедленно повелѣлъ собраться въ свою столицу—Мцхетъ ([315]) всѣмъ знатнѣйшимъ изъ своихъ подданныхъ, и самъ, вмѣстѣ съ супругою и равноапостольною Просвѣтительницею своею ([316]), возвѣщая имъ о новой, истинной вѣрѣ, которую принять уже рѣшился, въ то-же время отправилъ посольство къ Императору Греческому Константину, а если вѣрить Армянскимъ извѣстіямъ, и къ просвѣтителю Арменіи Григорію, прося у нихъ пастырей. По волѣ Константина великаго вскорѣ при-

([313]) См. выше примѣч. 284.

([314]) По извѣстіямъ писателей Греческихъ; а Грузинскіе не называютъ Нины *плѣнницею*: хотя въ церковныхъ пѣсняхъ Грузинскихъ она называется симъ именемъ.

([315]) Мцхетъ — нынѣ небольшое селеніе или мѣстечко въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тифлиса.

([316]) Мощи св. Нины почиваютъ нынѣ въ городѣ Сигнагѣ, находящемся въ Кахетіи.

былъ въ Грузію изъ Царяграда, случайно находившійся тамъ, Антіохійскій Патріархъ Евстаѳій съ частію своего клира, къ которому присоединились и присланные изъ сосѣдственной Арменіи нѣсколько іереевъ ([317]). Сей-то Архипастырь съ подручными ему священнослужителями, протекая изъ края въ край землю Иверскую, окончательно обратилъ ее къ Христіанству, освятилъ въ ней храмы, рукоположилъ пастырей и, давши ей первосвятителя въ лицѣ Архіепископа Іоанна, возвратился на свою патріаршую каѳедру, къ которой отселѣ и причислена новоустроенная имъ Церковь.

Послѣдующая судьба Грузинской Церкви, какъ и Церкви Армянской, представляетъ почти непрерывную борьбу свѣта и мрака, съ побѣдою однако жъ перваго надъ послѣднимъ.

Являлись по временамъ въ Грузіи добрые Государи, которые, заботясь о благосостояніи ввѣреннаго имъ царства, ревностно также заботились и о своей отечественной Церкви. Таковъ былъ сынъ и преемникъ Миріана—Вакурій, въ царствованіе котораго (342—364) едва ли не въ первый разъ соединились подъ одну власть жители Иверіи, Колхиды, Абхазіи и даже Кавказа. Первою мыслію Вакурія было распространить св. Вѣру между всѣми этими своими подданными и

([317]) У Византійцевъ, и именно у Ѳеодорита говорится только, что Императоръ Константинъ послалъ къ Иверамъ 'άνδρα τῆς ἀρχιερωσύνης ἠξιωμένον κήρυκα τῶ ἔθνει τῆς θεογνωσίας (lib. 1. cap. 24). Имя же Евстаѳія Антіохійскаго Патріарха встрѣчается въ однихъ исторіяхъ Грузинскихъ. Нѣтъ никакого основанія отвергать справедливость и Армянскаго извѣстія о посылкѣ въ Грузію священниковъ отъ св. Григорія: такъ все это естественно и сообразно съ обстоятельствами.

огласить сію особенно тѣ мѣста, въ которыя прежде она не успѣла проникнуть. Въ-слѣдъ за тѣмъ повсюду, гдѣ только оказывалась наибольшая потребность въ храмахъ, по мановенію его, возникли многочисленные домы Божіи, которые, съ мудрою цѣлію, устрояемы были преимущественно на мѣстахъ древнихъ языческихъ капищъ. Въ тоже время, для скорѣйшаго благоустроенія отечественной Церкви и для удобнѣйшаго надзора за успѣхами въ вѣрѣ и благочестіи новообращенныхъ Христіанъ, счелъ онъ нужнымъ открыть въ ней нѣсколько Епископскихъ каѳедръ. А для того, чтобы приготовить ей достойныхъ пастырей и вообще для просвѣщенія своего народа и большаго утвержденія его въ новой вѣрѣ, старался завести училища, въ которыя вызывалъ образованныхъ наставниковъ изъ Греціи и Ассиріи. Таковы же были потомъ Государи—Мирдатъ, сынъ Вакуріевъ, окончательно утвердившій Христіанство между жителями Кларжета и Джавахета; Арчилъ (413—446), который употреблялъ всѣ возможныя мѣры къ искорененію остатковъ язычества въ своемъ царствѣ и къ очищенію Церкви Грузинской отъ вкравшихся въ нее нѣкоторыхъ языческихъ и еретическихъ обыкновеній и обрядовъ; Вахтангъ (446—499), много дѣйствовавшій на своихъ подданныхъ въ пользу Христіанской вѣры однимъ примѣромъ своей благочестивой жизни и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ ([318]), но болѣе всего заве-

([318]) Этотъ Вахтангъ признается основателемъ города Тифлиса (въ 455 г.), который вскорѣ (съ 499 г.) содѣлался столицею Грузинскихъ Государей, на мѣсто Мцхета, оставшагося митрополіей одной духовной Власти. Какъ бы въ основаніе новаго города, Вахтангъ создалъ четыре храма: Метехскій, освященный во имя Божіей Матери, лре-

деніемъ училищъ при каждой Епископской каѳедрѣ. Достойно замѣчанія, что, въ царствованіе Вакурія, въ новооткрытыхъ имъ школахъ положено было начало переводу богослужебныхъ книгъ съ Греческаго языка на Грузинскій (при чемъ переводчики пользовались, вѣроятно, литерами Греческими, такъ-какъ Грузинскія, если вѣрить Моусею Хоренскому ([319]), изобрѣтены уже въ пятомъ вѣкѣ Армянскимъ ученымъ Месробомъ—тѣмъ самымъ, который изобрѣлъ азбуку и для своихъ соотечественниковъ); а въ царствованіе Арчила, по благочестивому желанію его супруги Сандухты, переведенъ былъ въ первый разъ на Грузинскій языкъ Новый Завѣтъ. Изъ трудившихся въ семъ святомъ дѣлѣ мѣстныя лѣтописи сохранили имена Давида и Стефана (V в.), которые впрочемъ перелагали книги св. Писанія не съ подлинника, а съ Ассирійскаго перевода, и переложили лишь нѣкоторыя, безъсомнѣнія, нужнѣйшія при богослуженіи, коими Церковь Грузинская и пользовалась до десятаго вѣка, пока не появился въ ней новый лучшій переводъ всѣхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ языка Греческаго.

Посылалъ Господь Церкви Грузинской и добрыхъ пастырей, которые, со всею свойственною пастырямъ ревностію, трудились для блага своего духовнаго стада. Болѣе всѣхъ другихъ изъ нихъ достоинъ признательной памяти потомства Архіепископъ Петръ (457 г.).

внѣйшій нынѣ храмъ изъ всѣхъ, существующихъ въ Тифлисѣ; Сіонскій во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, вторый нынѣ по древности въ Тифлисѣ и служащій каѳедральною церковію Экзарховъ Грузіи; Голгоѳскій во имя св. Креста и Виѳлемскій.

([319]) Mosis Choron. Histor. Armen. lib. III. cap. 53.

Онъ сдѣлалъ для паствы своей, можно сказать, все, что только нужно было сдѣлать, по ея тогдашнимъ обстоятельствамъ: увеличилъ въ своемъ отечествѣ число школъ, заведши ихъ даже при церквахъ приходскихъ; повелѣлъ исправить богослужебныя книги, искаженныя переписчиками, перевести кромѣ того нѣкоторыя новыя, доселѣ непереведенныя, и снабдить ими всѣ храмы; разсылалъ опытнѣйшихъ священниковъ для усиленія проповѣди между обитателями Абхазіи, Мингреліи и Кавказа, и въ разныхъ мѣстахъ Карталиніи, Кахетіи, Сомхетіи и Имеретіи открылъ нѣсколько новыхъ Епископскихъ каѳедръ. Нельзя не упомянуть здѣсь и о приснопамятныхъ въ Грузіи тринадцати Отцахъ Сирійскихъ или подвижникахъ, которые, по тайному призванію Божію, въ царствованіе Царя Парсмана (541—555), прибывши изъ Сиріи въ Иверію, весьма много способствовали въ ней умноженію благочестія ([320]). Поселившись въ мѣстахъ уединенныхъ, они своими отшельническими подвигами, мудростію и чудесами привлекали къ себѣ со всѣхъ сторонъ великое множество народа, который спѣшилъ къ нимъ то за благословеніемъ, то за совѣтами и наставленіями. Вскорѣ одни изъ сихъ св. подвижниковъ (наприм. Іоаннъ и Іосифъ) ознаменовали себя обращеніемъ къ Церкви Христовой многихъ сосѣдственныхъ дикарей, обитавшихъ въ горахъ Кавказа и Кахетіи; другіе (Антоній и Шіо) явились основателями знаме-

([320]) Имена сихъ св. Отцевъ, чтимыхъ Церковію Грузинскою, суть: 1) Іоаннъ, 2) Авивъ, 3) Антоній, 4) Давидъ, 5) Зенонъ, 6) Ѳаддей, 7) Іессей, 8) Іосифъ, 9) Исидоръ, 10) Михаилъ, 11) Ниръ, 12) Стефанъ, 13) Шіо.

нитыхъ въ-послѣдствіи пустынь и монастырей, собирая вокругъ себя достойныхъ учениковъ; третьи (Авивъ Некресскій и Іессей), по просьбѣ Царя Грузинскаго и Католикоса, согласились принять на себя санъ Епископскій, и, поставленные на свѣщницѣ, долго разливали вокругъ себя свѣтъ добрыхъ дѣлъ своихъ для славы Божіей и спасенія ближнихъ.

Не столько однако жъ Церковь Грузинская видѣла счастливыхъ обстоятельствъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, сколько испытала она волненій и бѣдствій. Трудно исчислить все, что потерпѣла Грузія, а съ нею и Церковь, отъ однихъ внѣшнихъ враговъ своихъ—Персовъ, Грековъ и Аравитянъ. Персы нападали на нее главнымъ образомъ въ-слѣдствіе слѣпой приверженности къ своей отеческой вѣрѣ и непріязни къ Христіанству. Эти нападенія начались еще въ царствованіе Вакурія (342—364), извѣстнаго ревнителя Христіанскаго благочестія. Съ тѣхъ поръ не было почти ни одного правленія въ Грузіи, въ которое бы они не повторялись; — и каждый почти разъ враги имени Христова проходили слабосильную страну съ огнемъ и мечемъ, разоряли города и села, истребляли нивы и производили всѣ возможныя опустошенія; каждый разъ маги Персидскіе спѣшили въ нее съ своею проповѣдію — увлекать порабощенныхъ Христіанъ къ огнепоклонству, и мучить тѣхъ изъ нихъ, которые оказывали себя непреклонными. Иногда же примѣшивались къ тому еще причины политическія: Персы не могли сносить, когда Грузія позволяла себѣ какія-либо связи съ ихъ врагами—Греками, и потому, на-прим. въ царствованіе Грузинскаго Царя

Варсъ-Вакурія (379—393), оскорбленные союзомъ его съ Византійскимъ Императоромъ Өеодосіемъ великимъ, напали они на Грузію, опустошили Карталинію, Кахетію, области Шикинскую и Ширванскую. Случалось также, что и Греки подымали оружіе свое противъ Иверовъ, хотя отнюдь уже не по какой-либо религіозной непріязни, а единственно за ихъ дружественныя отношенія къ Персіи. Такъ, когда Греческій Императоръ Ираклій, преслѣдуя Персидскаго Царя Хозроя, прибылъ въ Иверію, и здѣсь замѣтилъ въ правительствѣ явную расположенность къ Персамъ, онъ обратилъ свое оружіе противъ Грузинъ и произвелъ между ними великія опустошенія. Аравійцами, въ ихъ нападеніяхъ на Грузію, равно-какъ и на прочія страны, руководилъ преимущественно религіозный фанатизмъ и ненависть къ Христіанамъ. Исполняя волю повелителя своего Омара, преемника Магометова, желавшаго распространить въ Грузіи ученіе лжепророка, военачальникъ Мурванъ-абулъ-Казимъ въ 730 году стремительно вторгся въ Имеретію, предалъ огню города и села, и низпровергая храмы, истребляя все Христіанское, подвергалъ Христіанъ самымъ тяжкимъ мукамъ за ихъ исповѣданіе ([321]), — что повторилось потомъ со всѣми ужасами въ 760 г. и неоднократно въ-послѣдствіи.

Въ то-же время Церковь Грузинская имѣла горесть встрѣчать враговъ и въ собственныхъ чадахъ,

([321]) При этомъ потерпѣли мученическую смерть два брата, владѣтельные Князья Аргветскіе, Давидъ и Константинъ, коихъ св. мощи сохраняются доселѣ въ Грузинскомъ монастырѣ *Моцамети*.

и притомъ въ такихъ чадахъ, отъ которыхъ всего естественнѣе ей надлежало бы ожидать только покровительства и защиты. Разумѣемъ, во-первыхъ, Грузинскаго Царя Миридата (царств. прежде 413 г.), который, будучи крайне развращенъ въ мысляхъ и сердцѣ, хотѣлъ-было содѣлаться новымъ Юліаномъ для своихъ подданныхъ, и презирая ихъ вѣру, сильно притѣснялъ Церковь Христову, пока, по устроенію Промысла, не получилъ себѣ достойнаго возмездія отъ руки Персовъ; а во-вторыхъ, Архіепископа Мобидага (434), который, пользуясь верховною властію въ Грузинской Церкви, имѣлъ замыслъ незамѣтно ввести въ нее аріанство, и съ сею цѣлію измѣнялъ мало-по-малу ея древніе обряды и постановленія на новыя, сообразныя съ духомъ ереси; старался тѣснить и даже отсѣкать отъ Церкви, какъ-будто за нѣкоторые важные проступки, тѣхъ, въ которыхъ замѣчалъ особенную приверженность къ Православію; и наконецъ, желая, по-видимому, только дать малообразованнымъ пастырямъ руководство для изученія существа истинной вѣры, изложилъ свои богохульныя мысли на письмѣ, и предложилъ ихъ во всеобщее употребленіе. Не попустилъ, однако жъ, Господь и этому нечестивцу узрѣть исполненіе его замысловъ: его коварство было вскорѣ обличено, ученіе предано анаѳемѣ, и самъ онъ, лишенный власти, отлученъ отъ Церкви.

Не разъ пытались проникнуть въ Грузію и другія ереси и лжеученія, какъ-то: ересь Петра Фуллона, который проповѣдывалъ, что надобно прибавлять къ

Трисвятой пѣсни: *распныйся за ны*; ересь Албанцевъ, первоначально (ок. 650 г.) явившихся въ Албаніи, и учившихъ большею частію согласно съ заблужденіями Манихеевъ и другихъ еретиковъ Сирійскихъ; наконецъ ересь Монофизитовъ, которые, вторгшись коварствомъ и обманомъ въ Церковь Армянскую, думали также увлечь за собою и жителей Иверіи. Но все напрасно: противъ первой ереси былъ въ Грузіи Соборъ пастырей, торжественно ее осудившій; противъ второй пастыри вооружились мечемъ слова Божія, цари — всею своею властію, народъ—явнымъ отвращеніемъ; третью предалъ анаѳемѣ Католикосъ Киріонъ, запретивши притомъ своимъ пасомымъ всякое общеніе съ заблуждшими.

Соблюдая такимъ оброзомъ во всей чистотѣ и неповрежденности православную Вѣру отцевъ, при всѣхъ смутахъ и бѣдствіяхъ въ продолженіе вѣковъ, народъ Грузинскій умѣлъ соблюдать въ себѣ и благочестіе, которому иногда невольно отдавали справедливость даже иноплеменные наблюдатели. «Иверцы, замѣчаетъ въ одномъ мѣстѣ Грекъ Прокопій, — это лучшіе изъ всѣхъ Христіанъ, какихъ только мы знаемъ, и самые строгіе хранители законовъ и постановленій Православія» ([322]).

Болѣе столѣтія Церковь Иверская находилась въ зависимости отъ Антіохійскаго Патріарха, и главные

([322]) Christiani sunt inter omnes, quos eo nomine censuri scimus, sacrarum legum ac cæremoniarum tenacissimi (*νόμιμα τῆς δόξης φιλάττουσι μάλιστα πάντων ἀνθρώπων...*). De bello Persico lib. 1. cap. 12.

іерархи ея титуловались только *Архіепископами* [323]. Но съ 457 г., получивши названіе *Католикосовъ всея Иверіи*, они мало-по-малу утвердили за собою всѣ права независимаго (*ἀυτοκέφαλος*) управленія своею церковію, особенно съ тѣхъ поръ, какъ выразили на это свое согласіе Константинопольскій Патріархъ Евтихій и Императоръ Юстиніанъ. Впрочемъ, въ дѣлахъ важнѣйшихъ, касавшихся существа вѣры, Католикосы Иверскіе относились и послѣ сего къ царьградскому Патріарху и Императору, какъ поступилъ, на-прим. (въ 597 г.), Католикосъ Кпріонъ, по случаю состязаній своихъ съ Армянскими пастырями о Халкидонскомъ Соборѣ [324].

Въ составъ Церкви Иверской съ самаго ея основанія, кромѣ Иверцевъ, входили жители Абхазіи, Колхиды или нынѣшней Мингреліи и Кавказа. Въ-послѣдствіи Абхазцы и Колхидцы, по-временамъ, отдѣлялись отъ ней и имѣли своихъ самостоятельныхъ (*ἀυτοκέφαλος*) іерарховъ, первые въ городѣ Севасто-

[323] Имена этихъ Архіепископовъ слѣдующія:

1. Іоаннъ	318 г.	6. Іоаннъ II	408 г.
2. Іаковъ	364 —	7. Георгій	— —
3. Іовъ	379 —	8. Василій	— —
4. Илія	405 —	9. Мобидагъ	434 —
5. Симеонъ	408 —	10. Михаилъ	446 —

[324] Сохранившіяся имена Католикосовъ:

1. Петръ	457.	9. Самуилъ II	587.
2. Самуилъ	499.	10. Кпріонъ	597.
3. Тавбечагъ	541.	11. Симеонъ II	600.
4. Чигирманъ	542.	12. Варѳоломей	603.
5. Савва	553.	13. Іоаннъ I	620.
6. Евлавій	560.	14. Вавилъ	629.
7. Макарій	572.	15. Ѳаворъ	663.
8. Симеонъ I	581.	16. Іоаннъ II	717.

полисѣ, послѣдніе—въ городѣ Фазидѣ ([325]),—впрочемъ такъ, что оба эти Католикоса находились подъ вѣдѣніемъ Греческихъ Пастыре-начальниковъ. Это случалось частію въ-слѣдствіе политическаго отдѣленія Абхазіи и Колхиды отъ Иверіи и распространенія надъ двумя первыми странами верховной власти Греческихъ Императоровъ, которые содержали въ нихъ для сего нѣсколько своихъ укрѣпленій ([326]), частію же отъ того, что какъ многіе Абхазцы, такъ и многіе обитатели Колхиды, Сваны и Лазы, обращены къ Христіанству не Иверцами, а Греческимъ Императоромъ Юстиніаномъ, который притомъ для тѣхъ и для другихъ устроялъ или обновлялъ храмы и монастыри, и присылалъ Греческихъ священниковъ ([327]). Что же касается до Кавказскихъ горцевъ, то по недостатку образованныхъ пастырей Христіанскихъ, по проискамъ Персидскихъ маговъ и по непрестаннымъ политическимъ смутамъ, эти дикари не только отпали отъ Церкви Иверской, но почти совершенно, мало по-малу, потеряли св. Вѣру. Бывали впрочемъ случаи, когда Церковь Грузинская, успокоенная отъ собственныхъ волненій, простирала свою заботливость и на заблудшихъ сыновъ Кавказа, и не разъ снова возвращала ихъ въ свои матернія нѣдра. Посему-то Христіанство поддерживалось между ними въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

([325]) Notit. Græcorum Episcop. in Corpor. Hist. Byzant. tom. XXIII. pag. 293. 324 и 347.

([326]) Каковы — Родополисъ, Фазида, Петра, Зиганея и друг.

([327]) Procop. de bello Gothico lib. IV. cap. 3; de ædific. lib. III. cap. 6 и 7; lib. V cap. 9; Euagr. Hist. Eccl. lib. IV. cap. 22; Theophan. Chronograph. подъ 526 годомъ.

еще нѣсколько столѣтій: ибо извѣстно, что даже въ тринадцатомъ вѣкѣ на одномъ изъ Соборовъ Константинопольскихъ присутствовалъ Епископъ Кавказскій ([328]).

([328]) Oriens Christian. tom. 1. pag. 1350. Paris. 1740. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что даже донынѣ сохранились у жителей Кавказа нѣкоторые слѣды процвѣтавшаго нѣкогда между ними Христіанства (См. наприм. *Картину Закавказскаго края* — Зубова на стр. 36 и *Краткую Исторію Грузинской Церкви* — Іосселіана на стр. 33). «Въ горахъ Осетіи, говоритъ послѣдній, и другихъ ущельяхъ горскихъ племенъ видны и теперь разрушенныя церкви и каменныя груды ихъ развалинъ. Дремучіе лѣса, крутыя скалы и вершины горъ Абхазіи, Сванетіи и Осетіи наполнены подобными слѣдами процвѣтавшаго нѣкогда Христіанства. Уваженіе къ симъ остаткамъ питаютъ самые Горцы. Осетины особенно оказываютъ благоговѣніе къ церквамъ св. Архангела Михаила въ Трусовскомъ ущельи; св. Дѣвы Божіей Матери въ Закхинскомъ; св. Георгія въ Жамурскомъ и проч. Они разсказываютъ о чудесахъ, которыхъ сами были свидѣтелями, и празднуютъ христіанскіе праздники. Во время годовыхъ праздниковъ около церкви совершаются договоры и примиренія между враждебными фамиліями. Постъ предъ Рождествомъ Христовымъ и весь великій постъ соблюдаются свято и ненарушимо. Имъ извѣстны дни Вайи, Свѣтлаго Христова Воскресенія, Благовѣщенія Господня, день св. Георгія, имя Пророка Иліи и проч. Абхазцы, обитающіе на берегахъ Чернаго моря, донынѣ празднуютъ три дня Пасху, и употребляютъ окрашенныя яйца, день сошествія Св. Духа, а 25 Декабря празднуютъ и Рождество Христово. Развалины древнихъ церквей почитаются и у нихъ священными и клятвенными мѣстами, даже въ обыкновенныхъ условіяхъ общественнаго быта, какъ нѣкогда могила Картлосова на горѣ Картли для Грузинцевъ.»

ГЛАВА V.

СЛѢДЫ ХРИСТІАНСТВА ВО ВНУТРЕННѢЙШИХЪ ОБЛАСТЯХЪ РОССІИ.

Тогда, какъ на всемъ протяженіи южныхъ границъ нынѣшней Россіи святая вѣра Христова была уже болѣе или менѣе извѣстна, трудно представить, чтобы въ продолженіе осьми вѣковъ не проникала она по временамъ и въ нѣкоторыя внутреннѣйшія области нашего отечества. И, намъ кажется, было бы явною несправедливостію не сказать здѣсь объ этомъ хотя того немногаго, что сказать можно: 1) не обозначить по крайней мѣрѣ тѣхъ путей, которыми *могла* проникнуть къ намъ Евангельская проповѣдь до основанія Русскаго царства, и 2) опустить безъ вниманія единственный случай, когда, по одному древнему извѣстію, она *дѣйствительно* къ намъ проникла.

I.

ПУТИ, КОТОРЫМИ МОГЛА ПРОНИКНУТЬ КЪ НАМЪ СВЯТАЯ ВѢРА.

Очень удобно могла проникнуть къ намъ св. вѣра непосредственно изъ Греціи, съ которою предки наши съ незапамятныхъ временъ имѣли торговыя и другаго рода связи. О торговлѣ Руссовъ въ Константинополѣ изъ Кіева, Вышгорода, Чернигова, Любеча, Смоленска и даже изъ Новгорода первый говоритъ обстоятельно Императоръ Константинъ Багрянородный около половины X столѣтія (329); но изъ описанія его очевидно, что эта торговля была тогда отнюдь не дѣло новое, но давнее, укоренившееся, обыкновенное. Объ ней упоминается также еще почти за полстолѣтіе до Константина, хотя уже не съ такою подробностію, въ договорѣ нашего великаго Князя Олега съ Греческимъ Императоромъ (въ 911 г.); но и здѣсь упоминается какъ о дѣлѣ вовсе не новомъ. Въ этомъ договорѣ возобновляются только условія мира и *любви, бывшей между Христіанами* (Греками) *и Русью отъ лѣтъ многихъ*, и гости Русскіе представляются приходящими въ Константинополь цѣлыми десятками (по 50 человѣкъ), производящими въ немъ значительную торговлю, и проживающими по шести мѣсяцевъ сряду (330). Не можемъ согласиться даже съ тѣмъ, что-

(329) De administrando imperio cap. IX.

(330) Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 134. С. П. Б. 1818.

бы такія дружественныя сношенія нашихъ предковъ съ Греками начались только со времени перваго, исторически извѣстнаго, договора съ ними нашихъ князей Кіевскихъ Аскольда и Дира (въ 867 г.). Этому противорѣчитъ древнее преданіе о путешествіи въ Царьградъ еще Кія, основателя города Кіева, которое находилъ вѣроятнымъ самъ Преподобный Несторъ, сохранившій его въ своей лѣтописи ([331]). Противорѣчатъ достовѣрныя сказанія о водяномъ пути, пролегавшемъ чрезъ нашу Россію въ Грецію, по которому путешествовали въ Царьградъ Скандинавы ([332]), и еще во дни Геродота производилась на Днѣпрѣ Греческая торговля ([333]). Противорѣчатъ наконецъ многія древне-Греческія монеты, находимыя на Днѣпрѣ въ Кіевской губерніи и другихъ мѣстахъ Россіи ([334]). Кромѣ торговли, нѣкоторые изъ нашихъ Руссовъ ходили въ Царьградъ на службу къ Греческимъ Императорамъ, оставались тамъ на нѣсколько лѣтъ, а иногда и на всю жизнь, какъ можно видѣть изъ Олегова договора съ Греками ([335]). Древнѣйшее извѣстіе о службѣ Руссовъ (числомъ до 700) въ Греческомъ войскѣ относится къ 902 году ([336]). Но отсюда, безъ сомнѣнія, несправедливо было бы заключать, что это былъ только первый опытъ, и что предки наши прежде неслу-

([331]) Лѣтопись по списку монаха Лаврентія стр. 6. Москва. 1824. сн. Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 34. С. П. Б. 1818.

([332]) См. выше примѣч. 49.

([333]) Геродота кн. IV. гл. 17 и 18.

([334]) Müllers Samml. Russ. Gesch. част. IX. стр. 56. Güldenständts Reisen 2 Band. Записки Одесс. Общества Исторіи и древн. т. 1. стр. 154.

([335]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 139. С. П. Б. 1818.

([336]) Извѣстія Визант. Истор. ч. III. стр. 21. С. П. Б. 1774.

живали у Греческихъ Императоровъ, хотя и подъ другимъ какимъ либо именемъ, напримѣръ—въ числѣ Варяговъ, которые, начиная съ четвертаго вѣка по десятый, были извѣстны въ Царѣградѣ, какъ особый отрядъ воиновъ-тѣлохранителей царскихъ, составлявшійся изъ разныхъ иноземныхъ сѣверныхъ народовъ ([337]). По крайней мѣрѣ невѣроятнымъ кажется, чтобы Скандинавы, переходившіе въ продолженіе шести вѣковъ чрезъ Россію на службу въ Грецію, не увлекали съ собою по временамъ многихъ Руссовъ расказами о выгодахъ этой службы, о богатствѣ и пышности Греческихъ Императоровъ и ихъ престольнаго града. Многіе изъ Скандинавскихъ воиновъ принимали въ Греціи Христіанскую вѣру, съ которую одни возвращались въ отечество ([338]), а другіе оканчивали жизнь въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ могильные ихъ памятники ([339]). Почему же не могло случаться того же самаго и съ нашими предками, когда посѣщали они Византійскую Имперію по видамъ ли торговли или для службы Императорской?... Сколько разъ могли и они принять тамъ св. вѣру, и принести ее въ страну родную!

Съ такою же точно удобностію нѣкоторые изъ болѣе сѣверныхъ обитателей Россіи могли позаим-

([337]) Шведск. Исторія Далина, изд. въ 1807 году, ч. 1. кн. 1. гл. XI. § 14. Предвар. Критич. изслѣд. Эверса для Росс. Исторіи кн. 2. стр, 24—32. Москва. 1825.

([338]) Иначе какъ объяснить слова Далина, что еще гораздо прежде 720 года многіе изъ Шведовъ признавали и исповѣдывали Христіанскую вѣру по старанію Двора Греческаго? (Шведск. Истор. ч. 1. гл. XIII. § 11). Какъ она могла проникнуть къ нимъ изъ Византіи?...

([339]) Тамъ же примѣч. Щ.

ствовать тогда св. вѣру отъ Христіанъ, обитавшихъ въ южныхъ предѣлахъ самаго отечества нашего. И —

1) Отъ Христіанъ, жившихъ по обѣ стороны Дуная у его устья. Здѣсь, какъ мы видѣли (340), еще съ первыхъ вѣковъ существовала Скиѳская епархія, и постоянными обитателями какъ по сю, такъ и по ту сторону рѣки были по преимуществу Славяне. Здѣсь въ частности по сю сторону рѣки въ VI вѣкѣ жили Анты, въ VIII и IX два Славяно-Русскихъ племени — Угличи и Тиверцы, имѣвшіе свои города, посреди развалинъ которыхъ въ X столѣтіи находимы были остатки храмовъ и другіе памятники Христіанства. А по ту сторону Дуная, въ малой Скиѳіи, въ VII вѣкѣ Булгаре нашли седмь поколѣній Славянскихъ, имѣвшихъ у себя Цареградскихъ священниковъ, съ седьмаго же, вмѣстѣ съ этими Славянскими поколѣніями, поселились и сами Булгаре — народъ, который въ началѣ своемъ былъ если не совершенно Славянскимъ, покрайней мѣрѣ, полу-Славянскимъ (341). О сношеніяхъ нашихъ предковъ съ жителями малой Скиѳіи, которая потомъ начала называться Булгаріею, свидѣтельствуетъ Константинъ Багрянородный, по словамъ котораго, Руссы изъ разныхъ городовъ, плывя на судахъ своихъ въ Константинополь для торговли, когда достигали устьевъ Дуная, вступали здѣсь въ предѣлы Болгаріи, проходили Болгарскія рѣки — Варну и Дицину, посѣщали Болгаркіе города — Конопу и Констанцію (342). Сношенія Руссовъ съ этою страною,

(340) Въ статьѣ о Скиѳской епархіи.

(341) См. объ этомъ выше стр. 99—101.

(342) Sed ubi (Russi) Bulgariam attigerunt (Βουλγαρίας γῆν ἐνδυσάμενοι),

безъ сомнѣнія, столь же древни, какъ и торговля съ Константинополемъ. О связяхъ же ихъ съ Угличами и Тиверцами, какъ племенами совершенно Русскими, имѣвшими по Днѣстру и Дунаю свои города, въ которыхъ, по всей вѣроятности, производилась какая либо торговля, хотя и нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, но не должно быть, кажется, и сомнѣнія: эти связи такъ естественны, покрайней мѣрѣ, для тѣхъ Русскихъ племенъ, которыя жили по сосѣдству съ Угличами и Тиверцами!

2) Отъ Христіанъ, обитавшихъ въ Крыму, гдѣ находились епархіи Херсонская, Готѳская, Сурожская, Фульская и Босфорская. Со всѣми этими мѣстами жители внутреннѣйшихъ областей Россіи съ незапамятныхъ временъ имѣли сношенія. Еще во дни Геродота Херсонесъ и другія Греческія колоніи, устроенныя на сѣверныхъ берегахъ Понта, производили торговлю во глубинѣ Скиѳіи по Танаису (Дону) и Борисѳену (343),—и эта торговля, хотя, быть можетъ, иногда прекращавшаяся, особенно во времена великаго движенія народовъ въ Новороссійскомъ краѣ, продолжалась однакоже до позднѣйшаго времени. Константинъ Багрянородный въ X вѣкѣ случайно упоминаетъ о Херсонитахъ, возвращавшихся изъ Кіева, куда ѣздили они для торговли, и о Руссахъ, производившихъ

in Danubii ostium ingrediuntur. A Danubio Conopam traiiciunt, inde Constantiam ad flumen Varnas, a Varnis ad flumen Ditzinam proficiscuntur, quae omnia ad Bulgariam regionem pertinent. De admin. imperio c. IX. in Corp. Hist. Byz. tom. XXIX pag. 51. Venet.

(343) Геродот. кн. IV. гл. 17, 18 и 24. Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 6 и 8.

торговлю въ Хазаріи, какъ называлась съ VII вѣка вся юговосточная часть Крыма ([344]).

3) Отъ Христіанъ, обитавшихъ въ нынѣшнемъ Кавказскомъ краѣ. Здѣсь производили Руссы торговлю съ Прикаспійскими Хазарами, по словамъ Арабскаго писателя Массуди (958 г.) ([345]), съ черными или Кубанскими Булгарами, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго ([346]), и съ жителями Чехіи, съ которыми вошли въ такія связи, что въ X вѣкѣ оказываются уже предъ глазами Арабовъ осѣдлыми и стародавними обитателями этой приморской страны ([347]). И достойно замѣчанія, что восточная торговля, производившаяся у насъ съ VII вѣка по XI хотя съ Мусульманскими народами, но чрезъ Прикаспійскихъ Хазаръ, не незнакомыхъ съ Христіанствомъ, проникала почти всю Россію до самаго Балтійскаго моря, какъ показываютъ многочисленныя монеты восточныя, находимыя въ этихъ мѣстахъ. Она шла, какъ догадываются на основаніи подобныхъ находокъ, чрезъ нынѣшнія губерніи: Казанскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; сѣвернѣе: чрезъ Ярославскую, Новгородскую, Петербургскую и южную

([344]) De admin. imperio cap. IX et XLII in corp. H. B. tom. XXIX p. 51 и 92. Ист. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 242 и 243.

([345]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. VIII въ примѣч. стр. 131. Истор. Массуди и другихъ Мусульман. писателей о древнихъ Славянахъ, напечат. въ журн. Минист. Народ. Просв. 1835. Март. стр. 594.

([346]) Ad septentrionem (palus Maeotidis) habet Danaprim fluvium, ex quo Russi proficiscuntur in nigram Bulgariam, Chazariam et Syriam. De admin. imperio. XLII. Сп. Бугкова Оборон. Лѣтоп. Русской прим. 48.

([347]) См. выше примѣч. 240.

часть великаго княжества Финляндскаго, или чрезъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, по рѣкамъ: Волгѣ, Окѣ, Днѣпру, западной Двинѣ съ одной стороны; по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, чрезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское—съ другой, и между этими двумя путями еще третьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ средній путь соединяется съ сѣвернымъ (348).

Новымъ путемъ для Христіанской вѣры въ нѣкоторыя внутреннѣйшія области Россіи могли служить набѣги нашихъ предковъ на Христіанскія земли. Исторія засвидѣтельствовала, что очень нерѣдко, когда язычники, во время своихъ набѣговъ, уводили въ плѣнъ Христіанъ, эти плѣнники являлись побѣдителями своихъ побѣдителей, плѣняя ихъ въ послушаніе вѣры Христовой. Такъ, между прочимъ, случилось и въ нашихъ предѣлахъ съ Готѳами, нападавшими на Грецію (349): почему же не могло случиться и съ нашими предками?.... А что и они, можетъ быть, не разъ нападали на Греческія области, въ этомъ нѣтъ причины сомнѣваться. Имѣемъ ли мы право, наприм., отвергать, что нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ нападеніяхъ Готѳовъ на Римскую Имперію, когда достовѣрно извѣстно, что эти нападенія происходили изъ нашихъ предѣловъ, и царство Готѳское, прости-

(348) См. въ Запискахъ Одесскаго общества Исторіи и древностей т. 1. Одес. 1844: о куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣка, находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, соч. г. Григорьева, стр. 159—160.

(349) См. выше примѣч. 155.

равшееся отъ моря Черпаго до Балтійскаго, заключало въ себѣ по преимуществу туземцевъ — Славянъ?... Имѣемъ ли мы такъ же право отвергать, что предки наши участвовали въ походахъ Аттиллы и другихъ Гунискихъ вождей на Греко-Римскія области, когда знаемъ, что и въ составѣ Гунповъ находилось весьма много Славянъ, обитавшихъ въ землѣ Русской? Или отвергать, что нѣкоторые изъ нихъ принимали дѣятельнѣйшее участіе въ тѣхъ страшныхъ, многочисленныхъ набѣгахъ, какіе совершали потомъ Славяне подъ собственнымъ именемъ на Греческую Имперію, и совершали именно изъ за Дуная, т. е. отъ предѣловъ нашихъ?.... Предоставляемъ гражданской нашей исторіи рѣшить: съ кокого времени наше отечество начало называться Русью, со времени ли прихода къ намъ Варяго-Руссовъ на княженіе, или съ временъ незапамятныхъ; но не можемъ опустить безъ вниманія свидѣтельство Греческаго историка Ѳеофана (род. въ 748 году) какъ будто о *Руссахъ*, кои участвовали въ набѣгахъ Болгаръ на Византійскую Имперію еще въ его время. Императоръ Константинъ Копронимъ, расказываетъ этотъ лѣтописецъ, ведшій съ Болгарами долговременную войну съ перемѣннымъ счастіемъ, въ 765 (774?) году 12-го Мая нарядилъ противъ Болгаръ флотъ изъ 2000 судовъ, и самъ устремился на *Русскія суда*, чтобы очистить себѣ путь въ рѣку Дунай, а военачальниковъ конницы оставилъ въ засадѣ, чтобы они могли вторгнуться въ самую Булгарію, въ то время, какъ Болгаре будутъ заняты отраженіемъ его ([350]). Нако-

([350]) Τούτῳ τῷ ἔτει (765) μηνὶ Μαΐῳ ἰνδικτ. ιβ. ἐκίνησε Κωνσταντῖνος στόλον

нецъ не можемъ пройти молчаніемъ еще одного древняго извѣстія, гдѣ говорится уже непосредственно о нападеніи самихъ Руссовъ на Греческія страны, и такъ же, *кажется*, до основанія Русскаго царства. Въ жизнеописаніи св. Георгія, Епископа Амастридскаго ([351]), который рукоположенъ былъ св. Патріархомъ Тарасіемъ, и скончался въ самомъ началѣ IX вѣка, повѣствуется между прочимъ слѣдующее: «вторглись нѣкогда варвары Руссы — народъ, (какъ всякому извѣстно), немилосердый и жестокій, въ которомъ, кажется, нѣтъ ничего человѣческаго..... Эти свирѣпые враги, страшные не только дѣломъ, но и по самому

χελανδίων δισχιλίων κατὰ Βουλγαρίας ἀπελθών, καὶ αὐτὸς εἰς τὰ Ῥούσια χελάνδια ἀπεκίνησε πρὸς εἰσελθεῖν εἰς τὸν Δανούβιον ποταμὸν, καταλιπὼν καὶ τοὺς τῶν καβαλλαρικῶν θεμάτων ϛρατηγοὺς ἔξω τῶν κλεισουρῶν, εἴ πως δυνηθῶσιν, Βουλγάρων εἰς αὐτὸν ἀσχολουμένων, εἰσελθεῖν εἰς Βουλγαρίαν. Corpus Histor. Byz. vol. IV. Theophanis Chronogr. pag. 299. Venet. 1729. Нельзя не сознаться, что Θеофанъ выражается здѣсь довольно не ясно; однакожъ принятое нѣкоторыми мнѣніе, будто онъ подъ словами: τὰ Ῥούσια χελάνδια разумѣетъ не Русскія суда, а rubia chelandia, т. е. суда черныя, расписанныя красною краскою, кажется, произвольно и не основательно. «Членъ τὰ предъ Ῥούσια, скажемъ съ Г. Крузе, означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ *извѣстной* націи. Напротивъ того Византійцы нигдѣ не упоминаютъ о судахъ непріятельскихъ по ихъ *цвѣту*: да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила еще въ самыя древнія времена изъ *у* въ *о*....; при томъ же имена народовъ часто оканчиваются не только на κός, но также и на ός. Такимъ образомъ здѣсь вовсе ненужно измѣненія въ чтеніи». На вопросъ же, точно ли здѣсь разумѣются наши Руссы, а не другіе, скажемъ опять словами того же писателя: «Исторія, кромѣ Русскихъ, не знаетъ никакого другаго народа по всѣмъ берегамъ Чернаго моря, который бы былъ столь же силенъ; и если бы помянутые корабли были не Русскіе, то кому же они принадлежали?»... (Журн. Мин Народ. просв. 1838 г. ч. XVII. Науки стр. 521 и 522). См. также нѣкоторыя соображенія объ этомъ у Еверса въ предвар. изслѣд. для Русск. Истор. кн. 11. стр. 231.

([351]) Амастрида былъ городъ въ Пафлагоніи у Евксинскаго Понта.

имени, начавъ опустошеніе съ Пропонтиды и разоривъ всю приморскую страну, приблизились къ отечеству сего святаго, убивая людей всякаго пола и возраста, безъ малѣйшаго сожалѣнія къ престарѣлымъ и младенцамъ..... Храмы ими были разрушаемы, святилища осквернены, алтари низпровергнуты..... Пришли варвары и въ храмъ, гдѣ покоились мощи сего святаго, увидѣли его гробъ, и думая, что тутъ лежатъ сокровища, начали ихъ откапывать. Но у откапывающихъ отнялись руки и ноги; связанные невидимыми узами, они остановились неподвижно въ ужасѣ и трепетѣ. Князь ихъ, видя сіе чудо, и самъ пришелъ въ ужасъ, и спрашивалъ одного плѣннаго: что бы значило случившееся, и какою силою оно совершилось? Силою Бога Христіанскаго, отвѣчалъ плѣнный, по молитвамъ Угодника Его, коего мощи дерзнули оскорбить наказанные. За тѣмъ присовокупилъ: если желаешь, князь, чтобы воины твои получили исцѣленіе, принеси дары Богу Христіанскому, отпусти плѣнныхъ Христіанъ на свободу, и пусть они помолятъ за тебя и за твоихъ воиновъ своего Бога..... Князь все это исполнилъ, и когда, послѣ усердныхъ псалмопѣній и молитвъ Христіанскихъ, продолжавшихся чрезъ всю ночь, воины его, пораженные гнѣвомъ Божіимъ, дѣйствительно, совершенно изцѣлѣли, *князь заключилъ съ Христіанами союзъ, и варвары не нападали болѣе на святыню, не раскапывали олтарей, не орошали кровію храмовъ»* (352). Сочинитель этого житія

(352) Это житіе, во всемъ объемѣ своемъ переведенное съ древняго Греческаго манускрипта, помѣщено у Болландистовъ in Actis Sanctorum подъ XX[I] числомъ Февраля. Nos integram, говорятъ они

былъ родомъ Грекъ, самъ жилъ въ Амастридѣ, гдѣ случилось описываемое имъ событіе, и притомъ жилъ, какъ можно догадываться изъ его сочиненія, спустя недолго послѣ кончины св. Георгія ([353]). Свидѣтельство такого человѣка достойно всего нашего вѣроятія. Къ прискорбію, когда именно жилъ и писалъ онъ, опредѣлить съ точностію невозможно, спустя ли только двадцать, тридцать или пятьдесятъ лѣтъ послѣ св. Георгія, и слѣдовательно до основанія Русскаго царства, или спустя цѣлое столѣтіе и даже болѣе. Впрочемъ, судя по описанію событія и особенно потому, какъ оно кончилось, нельзя съ полною строгостію отнести сего описанія ни къ одному изъ тѣхъ походовъ, какіе совершили наши Руссы-язычники на Грецію уже по основаніи Русскаго царства, т. е. ни къ походу Аскольда и Дира, ни къ походу Олега, ни къ первому походу Игоря (а о второмъ излишне и упоминать). Во всѣхъ этихъ походахъ Руссы, точно, являлись жестокими и безчеловѣчными, какъ гласятъ лѣтописи, и опустошая приморскія страны вокругъ Константинополя, можетъ быть, проникали и въ Амастриду, особенно во время похода Игорева, хотя ясно объ этомъ не замѣчено ни въ одномъ извѣстномъ описаніи. Но чтобы какой либо изъ сихъ походовъ заключился миромъ Русскаго князя съ Христіанами въ Амастридѣ, миромъ, послѣ котораго Руссы не разграбляли бы болѣе Христіанскихъ храмовъ, не раз-

о семъ житіи, de Græco vertimus. Приведенный здѣсь отрывокъ заимствованъ изъ главы IX.

([353]) Соображенія объ этомъ см. тамъ же in comment. prævio de Georgio, Episcopo Amastreno, помѣщ. предъ его житіемъ и въ примѣчаніяхъ къ VIII и IX гл. самаго житія.

рушали алтарей, не оскверняли святыни,—этого сказать вовсе невозможно: ибо всѣ помянутые походы оканчивались иначе. Посему-то, повторяемъ, намъ и *кажется*, что здѣсь дѣло идетъ о набѣгѣ Руссовъ на Амастриду, хотя въ IX уже вѣкѣ, но прежде 862 года.

Сообразивши теперь вмѣстѣ всѣ случаи, когда могла проникнуть къ намъ св. вѣра, сочтемъ ли невѣроятнымъ, что, можетъ быть, неразъ она и дѣйствительно проникала въ тотъ или другой городъ, въ ту или другую деревню, находившіеся въ странахъ нашихъ, и была принимаема однимъ, двумя и болѣе семействами, хотя и не дѣлалась всеобщею, не утверждалась совершенно? Объ этомъ, скажете, молчитъ исторія? Но какая исторія могла замѣтить то, что происходило въ глубинѣ Скиѳіи, въ какомъ нибудь ничтожномъ мѣстечкѣ, и происходило не только безъ всякаго шума и торжественности, но, безъ сомнѣнія, даже сокровенно, втайнѣ отъ прочихъ язычниковъ? Впрочемъ и Исторія замѣтила у насъ въ тѣ времена одинъ —

II.

— СЛУЧАЙ, КОГДА СВ. ВѢРА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНО, КЪ НАМЪ ПРОНИКЛА:

Этотъ случай описанъ въ житіи св. Стефана, Епископа Сурожскаго. «Спустя немного лѣтъ по смерти святаго, говоритъ неизвѣстный авторъ, пришла ве-

ликая рать Русская изъ Новгорода, подъ предводительствомъ могучаго князя Бравалина, поплѣнила все отъ Корсуня до Керчи, и съ силою многою приступила къ Сурожу. Здѣсь длилась битва десять дней, и послѣ десяти дней Бравалинъ пробилъ желѣзныя ворота городскія, вошелъ въ городъ, и съ мечемъ въ рукахъ устремился въ храмъ св. Софіи, гдѣ находился гробъ св. Стефана. Ограбивши всѣ драгоцѣнности храма, золотые сосуды, кадила и прочія вещи, князь захотѣлъ ограбить и мощи святаго, которыя были прикрыты царскимъ покровомъ. Но едва только онъ приступилъ къ этому,—лице его искривилось, онъ повергся на землю, и источая изъ рта пѣну, возопилъ громкимъ голосомъ: великъ сей человѣкъ, онъ ударилъ меня по лицу, и лице мое обратилось назадъ. Въ туже минуту повелѣлъ князь боярамъ своимъ возвратить храму все, что было ими похищено. И когда они хотѣли поднять своего повелителя, онъ закричалъ: оставьте, я чувствую, что какая-то сила гнететъ меня къ землѣ, такъ что едва я могу дышать. И приказалъ имъ со всевозможною поспѣшностію вывесть рать изъ города, и принести на гробъ святаго всѣ церковные сосуды, какіе похищены были въ Корсуни и Керчи. Тогда слышанъ былъ гласъ святаго къ князю: если ты не крестишься въ семъ храмѣ, то и не изыдешь изъ него. И князь немедленно изъявилъ готовность креститься. Явился *Архіепископъ Филаретъ* со священниками, совершилъ надъ княземъ таинство Крещенія, и лице князя приняло опять свое естественное положеніе. Тутъ же крестились и всѣ бояре его (*вси вящьшиі его*), свидѣтели совершившагося надъ

выколоть глаза юному Вильгельму *третьему* за то, что *Танкредъ*, братъ его, 1189 года предпочтенъ былъ ему *Неаполитанцами*! Въ яростни раздраженнаго самолюбія, приказалъ онъ вырыть трупъ Танкреда, и осыпалъ его поруганіями. Что такое властолюбіе, вырывающее и у самой смерти жертвы, чтобы снова предавать ихъ казни? . . . Оно адъ ненасытный.

Какъ странникъ, проходя лѣсъ дремучій, радъ, когда вдали увидитъ мелькающій огонекъ: такъ радъ и Историкъ, когда среди ужасовъ убійствъ и злодѣйствъ властолюбія, предъ глазами его проблеснетъ лучь надежды образованія общественнаго. Такой сверкнулъ лучь въ Италію 1133 года. Нѣмецкій уроженецъ *Ирнеръ* или *Вернеръ*, отыскалъ въ Неаполитанскомъ городкѣ *Амалфи* Пандекты или постановленія *Юстиніяновы*. Ирнеръ гласно преподавалъ въ Болоніи право Римское. Въ слѣдъ за нимъ явилось множество законовѣдцевъ. Особенно споспѣшествовали къ усовершенствованію законовѣденія: *Диранъ*, *Бартолъ* и *Кугжасъ*; Римляне ввели 435 года въ употребленіе между Франками уложеніе Ѳеодосія. Оно затерялось около прекращенія втораго поколѣнія. Уложеніе Юстиніяна, изданное 529 года, никогда не было обнародовано во Франціи: оно учинилось правомъ письменнымъ.

опредѣлить нѣтъ никакой возможности. Нынѣ оно встрѣчается по преимуществу въ спискахъ 16 и 15 вѣка, когда цѣликомъ или отрывками оно вносимо было въ многочисленные сборники, лѣтописи, хронографы, торжественники и другія сочиненія ([355]). Но эта уже самая общеизвѣстность и общеупотребительность житія Стефанова въ 16 и 15 вѣкахъ показываетъ, что оно существовало и распространилось гораздо прежде. А оттѣнки слога, съ какими является оно даже въ позднѣйшихъ спискахъ, несмотря на неизбѣжныя измѣненія отъ руки переписчиковъ, даютъ право относить сіе сочиненіе къ древнѣйшимъ памятникамъ Славянской письменности. По внутреннему своему содержанію оно такъ же возбуждаетъ къ себѣ довѣріе. Кромѣ *одной* хронологической несообразности, которую легко объяснить ошибкою писцевъ ([356]), оно

194. въ примѣч); и св. Стефанъ Сурожскій былъ Епископъ; 4) наконецъ въ нашемъ Прологѣ подъ 28 Ноября, гдѣ почти слово въ слово приведено разсматриваемое нами житіе изъ мѣсяцослова Императора Василія, упоминаемый въ немъ Стефанъ, сосланный въ Сугдію, прямо названъ Епископомъ; не на основаніи ли помянутаго рисунка, или другаго древняго жизнеописанія?...

([355]) Въ сборники житій святыхъ: см. Опис. рукописей Румянцев. Музеума NN. CLX. CLXVIII, CLXIX. CLXXII. Въ лѣтописи: тамъ же N.CCXLIX. Въ хронографы: см. въ Истор. Государства Россійскаго Карамзина т. 1. примѣчаніе 289. Въ торжественники: въ Опис. рукопис. Румянц. Музеума NN. CCCCXXXIV, CCCCXXXV. Въ другія сочиненія: отрывокъ изъ него приводится въ житіи преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, составленномъ въ началѣ XVI вѣка. См. въ томъ же Опис. рукописей N.CLIV.

([356]) Св. Стефанъ, сказано въ жизнеописаніи, прибывши въ Царьградъ при Патріархѣ св. Германѣ, прожилъ у сего Патріарха 15 лѣтъ, потомъ удалился въ уединеніе, и подвизался 30 лѣтъ, и тогда-то уже, т. е. спустя 45 лѣтъ послѣ прибытія въ Царьградъ, рукоположенъ во Епископа тѣмъ же самимъ Патріархомъ Германомъ: между тѣмъ какъ св. Германъ былъ Патріархомъ не болѣе 15 лѣтъ (съ 715 по 730). Но если время пребыванія св. Стефана при Патріархѣ (15 л.) и въ уеди-

совершенно согласуется съ достовѣрнѣйшею исторіею. Такъ оно повѣствуетъ: 1) что св. Стефанъ на пятнадцатомъ году своей жизни пришелъ для окончанія своего образованія въ Царьградъ, *въ лѣто Өеодосія царя Андраминдана,* при Патріархѣ св. Германѣ: Өеодосій, точно, былъ взятъ на царство *изъ Адрамита*, царствовалъ только *одно лѣто*, и именно при Патріархѣ Германѣ (возведенъ на престолъ въ 716 году и занималъ его до 25 Марта 717 года); 2) что рукоположеніе св. Стефана Епископомъ въ Сурожъ зависѣло единственно отъ Цареградскаго Патріарха: этого, дѣйствительно, и требовало 28 правило Халкидонскаго Собора вразсужденіи епархій въ предѣлахъ варваровъ; 3) что супруга Константина Копронима была дочь кагана Хазарскаго или царя Керченскаго, обладавшаго Крымомъ, и ходатайствовала предъ своимъ мужемъ освободить изъ темницы св. Стефана, который былъ заключенъ туда за иконопочитаніе: еще поразительныя черты точности! За Константиномъ, подлинно, была дочь Хазарскаго Хана, Крымъ въ то время, дѣйствительно, находился въ зависимости отъ Хазаръ, и супруга Константинова Ирина, точно, не только не раздѣляла иконоборческихъ мыслей съ своимъ супругомъ, но и

ненія (30 л.) означены были въ древнихъ спискахъ житія не словами, а *буквами*, какъ обыкновенно поступали тогда: то трудно ли было позднѣйшимъ переписчикамъ перемѣшать знаки, и вмѣсто Є—5 поставить Єı—15, а вмѣсто Ꙗ—1 поставить Ѫ—30 и тому под.?... Супруга Константина Копронима, дочь Кагана Хазарскаго, ходатайствовавшая о св. Стефанѣ, въ нѣкоторыхъ спискахъ его житія названа Өеодорою такъ же по ошибкѣ писцовъ; потому что въ другихъ спискахъ, на основаніи которыхъ составлены житія сего святаго печатныя (въ нашихъ Чети-Минеи и Прологѣ), она названа правильно—Ириною.

была защитницею гонимыхъ (357). Смотря на такія историческія точности, встрѣчающіяся въ жизнеописаніи св. Стефана, мы должны согласиться, что оно составлено лицемъ, хорошо знакомымъ съ Греческою исторіею и съ исторіею Крыма. И слѣдовательно отнюдь не могло быть выдумано у насъ въ Россіи въ какомъ нибудь 15, 14 или 13 вѣкѣ. Да изъ чего пришло бы кому либо на мысль выдумывать житіе Святаго, о которомъ прежде ничего не было извѣстно? Съ какою цѣлію?.... Нѣтъ, если у насъ встрѣчается въ позднѣйшихъ спискахъ житіе Святаго, отличающееся такою историческою точностію: то оно должно быть составлено, кѣмъ бы то ни было, только въ древнѣйшее время, и на основаніи какихъ либо достовѣрныхъ памятниковъ. А потому заслуживаетъ всего нашего вѣроятія.

2) Касательно времени, когда случилось это событіе. Въ житіи св. Стефана, для опредѣленія сего времени, есть достаточныя данныя. Оно замѣчаетъ, что нашествіе Руссовъ на Сурожъ и крещеніе здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ произошло, *по смерти Святаго мало лѣтъ минувшю*, и если не обозначаетъ съ точностію, въ какомъ году скончался святый, за то весьма ясно обозначаетъ время его жизни. Св. Стефанъ, говоритъ оно, — 1) на 15 году отъ рожденія пришелъ въ Царьградъ, для окончательнаго своего образованія, въ царство Ѳеодосія Адрамитина, при Патріархѣ св. Германѣ: это могло быть только въ концѣ 716 года или въ началѣ 717, когда именно и царствовалъ Ѳео-

(357) Memor. populor. Stritteri pag. 565. § 6. Истор. Госуд. Росс. Карамзина т. 1. стр. 40—41. 1818. С. П. Б.

досій Адрамитинъ; слѣдовательно св. Стефанъ родился около 700 года; 2) рукоположенъ во Архіепископа Сурожу тѣмъ же Патріархомъ Германомъ: слѣдовательно не позже 730 года, когда св. Германъ уже лишенъ былъ своего престола за иконопочитаніе; 3) въ царство Льва Исавряпина, изъ Сурожа нарочито приходилъ въ Царьградъ защищать св. иконы, былъ здѣсь мучимъ и заключенъ въ темницу, въ которой содержался до самой смерти Императора: это долженствовало быть около 741 года, когда скончался Левъ Исаврянинъ; 4) въ царствованіе новаго Императора Константина Копронима, освобожденъ изъ темницы, по ходатайству супруги его, дочери Керченскаго царя, крестилъ сына ея, въ то время родившагося, и возвратился на свою паству: сынъ у Императора Константина Копронима отъ Хазарской царевны Ирины извѣстенъ намъ одинъ — Левъ, который родился въ 750 году; слѣдовательно около этого времени должно было послѣдовать возвращеніе св. Стефана въ Сурожъ, если только у Константина Копронима не было отъ Ирины и другаго сына, родившагося прежде. Послѣ сего въ нѣкоторыхъ рукописныхъ жизнеописаніяхъ прибавлено—5), что изъ Сурожа онъ отправлялся, какъ ревнитель православія, на VII вселенскій Соборъ, подъ актами котораго дѣйствительно сохранилась подпись Стефана, Епископа Сугдійскаго: а этотъ Соборъ былъ въ 787 году. Слѣдовательно св. Стефанъ могъ скончаться отнюдь не раньше 787 года. И, значитъ, нашествіе Русской рати на Сурожъ, послѣдовавшее спустя *мало лѣтъ* по кончинѣ Святаго, надобно относить къ концу VIII вѣка, и много-много къ началу

IX. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что крестителемъ Русскаго князя и его бояръ, по жизнеописанію, полагается Архіепископъ Филаретъ, преемникъ св. Стефана, имъ самимъ рукоположенный еще при жизни. Въ Демидовскомъ хронографѣ, равно какъ въ одномъ Рускомъ лѣтописцѣ XVI или XVII вѣка, въ которые извѣстіе о походѣ Русскаго князя Бравалина на Сурожъ внесено изъ житія св. Стефана, говорится, будто событіе сіе случилось въ лѣто 6360 т. е. въ 851 году, въ царствованіе Греческаго Императора Михала [358]. Но составители хронографа и лѣтописца, конечно, означили здѣсь годъ по одной догадкѣ, и смѣшали событія. Нашедши не въ лѣтописи, а въ стороннемъ источникѣ сказаніе о походѣ Русскаго князя на Крымъ, они не знали, къ какому времени, сообразно съ лѣтописью, пріурочить новое происшествіе. Но такъ какъ лѣтопись опредѣленно говоритъ, что только, *наченьшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля, и при семъ цари приходиша Русь на Царьградъ* [359]. то они и заблагоразсудили отнести опущенное въ лѣтописи сказаніе къ этому времени. А чтобы дѣло показалось вѣроятнѣйшимъ, присовокупили къ сказанію нѣкоторыя нужныя прибавленія изъ повѣствованія лѣтописи о походѣ Аскольда и Дира на Константинополь. И вышло: «при царѣ Михаилѣ, въ лѣто 6360, ходили Русь войною изъ *Кіева града* (въ хронографѣ, а въ лѣтописцѣ—изъ Новгорода) князь именемъ Бравалинъ восвати на Греки, *на Царьградъ*, и повоеваша

(358) Исторія Госуд. Росс. Карамзина т. 1. примѣч. 289 и Опис. рукописей Румянц. Музеума N.CCXLIX. стр. 331.

(359) Лѣтоп. по списку Мниха Лаврентія. Москва. 1824. стр. 11.

Греческую землю отъ Херсона и до Спурусва и до Сурожа...., о томъ писано въ чудесѣхъ св. Стефана Сурожскаго.» Очевидное искаженіе!...

3) Касательно имени Русскаго князя, приходившаго съ войскомъ на Сурожъ, и здѣсь крестившагося, и мѣста, откуда приходилъ онъ и куда возвратился. Въ однихъ рукописяхъ онъ называется: *князь именемъ Бравалинъ*; въ другихъ: *князь бравлинъ силенъ....*; въ третьихъ: *князь бранливъ и силенъ*. Но первое названіе встрѣчается только въ хронографѣ и лѣтописцѣ — рукописяхъ позднѣйшихъ, въ которыхъ все извѣстіе искажено; слѣдовательно такъ же могло быть искажено и имя князя. А второе выраженіе: *князь бравлинъ силенъ* — могло быть самою простою опискою третьяго: *князь бранливъ и силенъ*, т. е. князь свирѣпый, жестокій и под.... Значитъ, имя перваго нашего князя, принявшаго св. вѣру, должно остаться для насъ въ точности неизвѣстнымъ, и только съ вѣроятностію можемъ полагать, что это имя было — Бравлинъ или Бравалинъ. Мѣсто же, откуда приходилъ онъ на Сурожъ съ ратію, и куда возвратился, по крещеніи, всѣ рукописи называютъ Новгородомъ, и только одинъ хронографъ называетъ Кіевомъ. Но такъ какъ въ этомъ несогласенъ съ хронографомъ даже лѣтописецъ, повторяющій всѣ прочія его ошибки, и такъ какъ во всѣхъ спискахъ самаго житія Стефанова, послужившаго для хронографа источникомъ, говорится о Новгородѣ, а не о Кіевѣ: то истина сама собою очевидна. Возвратившись въ Новгородъ, со многими крестившимися боярами, князь, проведшій, по крещеніи своемъ, цѣлую недѣлю безвыходно въ цер-

кви, не могъ, конечно, оставаться безъ храма Божія... И къ изумленію своему въ отрывкѣ лѣтописи, приписываемой первому Новгородскому Епископу Іоакиму, читаемъ, что въ Новгородѣ, дѣйствительно, существовала уже какая-то церковь во имя Преображенія Господня, когда прибыли сюда посланные отъ великаго князя Владиміра обращать Новгородцевъ къ Христіанству, церковь, неизвѣстно когда и кѣмъ построенная, которую въ это время Новгородскіе язычники, возмущенные своимъ жрецомъ, разметали ([360]). Не существовала ли церковь сія еще со временъ перваго Новгородскаго князя, крестившагося съ боярами своими въ Сурожѣ? Не была ли она поддерживаема и не разъ даже возобновляема потомками этого князя и этихъ бояръ, которые очень естественно могли позаботиться объ укорененіи св. вѣры въ своихъ семействахъ и завѣщать ее потомству?...

Какъ бы то ни было впрочемъ; но извѣстіе, что еще въ концѣ VIII или въ началѣ IX вѣка Христіанство проникло въ предѣлы Новгородскіе изъ древняго Христіанскаго города Сурожа, сохранитъ свою цѣну въ глазахъ всякаго безпристрастнаго изслѣдователя. Отвергать это извѣстіе основанія нѣтъ никакого; а принимать, по крайней мѣрѣ, за правдоподобное есть основанія, и притомъ очень достаточныя.

([360]) Истор. Росс. Татищева т. 1. стр. 39—40. Москва. 1768 г.

Этимъ и окончимъ мы краткій обзоръ свой начатковъ Христовой Церкви въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего отечества до образованія его въ самобытное царство. Главнѣйшія заключенія, къ какимъ онъ привелъ насъ, суть слѣдующія:

1) Св. вѣра посѣяна въ предѣлахъ нынѣшней Россіи еще въ вѣкъ апостольскій, и самими Апостолами; но совершенно начала утверждаться не прежде, какъ съ четвертаго вѣка, и притомъ только въ южныхъ краяхъ нашихъ, Новороссійскомъ, Кавказскомъ и Закавказскомъ. Въ это время принесена она къ намъ изъ сосѣдственной Греціи, преимущественно изъ Царяграда, при содѣйствіи тамошнихъ Императоровъ и Патріарховъ. Во внутреннѣйшія же страны Россіи, и именно въ Новогородскую, она проникла уже предъ началомъ Русской державы.

2) Со времени утвержденія своего у насъ св. вѣра распространилась и процвѣла болѣе всего въ нынѣшнемъ нашемъ Закавказьи, гдѣ, въ двухъ особыхъ царствахъ, существовали двѣ довольно благоустроенныя Церкви, изъ которыхъ каждая считала въ себѣ цѣлые десятки, если не сотни, епархій, тогда-какъ въ Новороссійскомъ краѣ ихъ было только шесть, въ Кавказскомъ мы едва знаемъ четыре, а во внутреннѣйшихъ странахъ Россіи не знаемъ ни одной. Причиною тому была частію большая близость Закавказья къ Христіанской Греціи; но особенно его политическое состояніе. Въ Закавказьи — въ царствѣ Грузинскомъ и Армянскомъ жители были соединены между собою властію своихъ Государей, которые потому, сами принявши Христіанство, удобно уже могли со-

дѣйствовать распространенію и процвѣтанію его между своими подданными; напротивъ, въ древней Скиѳіи и Сарматіи и вообще на всемъ пространствѣ земли Русской не было подобныхъ устроенныхъ царствъ: отдѣльно жили здѣсь переселенцы Греческіе; отдѣльными ордами кочевали съ мѣста на мѣсто Скиѳы и Сарматы; отдѣльными племенами обитали и жители осѣдлые.

3) Всѣ почти главные Первосвятители епархій, существовавшихъ въ странахъ нашихъ, ранѣе или позже пріобрѣли себѣ имя и права *независимыхъ* (*αὐτοκέφαλος*). Не смотря на это, всѣ они, въ-слѣдствіе принятія здѣшними обитателями Христіанства изъ Греціи и въ частности изъ Византіи, а съ другой стороны держась правилъ Халкидонскаго Собора (за исключеніемъ одного Католикоса Армянскаго съ извѣстнаго времени), признавали надъ собою, хотя въ различной степени, духовную власть нѣкоторыхъ іерарховъ Греческихъ и преимущественно Византійскаго Патріарха; слѣдовательно и тогдашнюю Церковь Русскую, или находившуюся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, можно назвать такъ-же, какъ и настоящую, дщерію Церкви Восточной и въ особенности Константинопольской.

4) Въ слѣдствіе такой связи, а частію и по сходству обстоятельствъ, все, что ни происходило тогда въ Церкви Греческой, повторялось и у насъ между Христіанами. Тамъ были сначала гоненія на вѣрующихъ: эти гоненія, со всею своею силою, не разъ происходили и въ нашихъ предѣлахъ; тамъ являлись одна за другою ереси и расколы: многіе изъ нихъ проникали и къ намъ; тамъ противъ ересей и раско-

ловъ и вообще для благоустроенія Церкви бывали Соборы: въ этихъ Соборахъ очень нерѣдко принимали непосредственное участіе и пастыри изъ странъ нашихъ. Тамъ и здѣсь была одна Христіанская жизнь и совершенное сочувствіе.

5) Въ числѣ Христіанъ, жившихъ въ древней Скиѳіи и Сарматіи, *по всей вѣроятности*, находились и наши предки — Славяне: ибо несомнѣнно, что они были главными коренными и постоянными здѣшними обитателями; хотя *совершенно яснаго и прямаго* свидѣтельства о Христіанствѣ этихъ Славянъ мы не имѣемъ. Одинъ только князь Новогородскій и его бояре, крестившіеся въ Сурожѣ и принесшіе оттуда св. вѣру въ страну отечественную, были, уже безъ всякаго сомнѣнія, чистые Славяне.

Какъ ни любопытны для насъ всѣ представленныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ состояніи Христіанской вѣры въ родныхъ странахъ нашихъ, между народами, которыхъ потомки суть нынѣ наши братья въ смыслѣ политическомъ, а многіе братья и въ смыслѣ духовномъ, будучи чадами одной и той-же съ нами Матери-Православной Церкви; но нельзя не сознаться, что особенной, сердечной близости къ намъ эти свѣдѣнія еще не имѣютъ.... Перебирая ихъ въ своемъ умѣ, слѣдя мыслію за ходомъ тогдашнихъ церковныхъ событій въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашихъ, невольно чувствуешь, что самой-то Россіи въ этихъ Русскихъ предѣлахъ тогда еще не было, — не было того, чѣмъ преимущественно и родственны они намъ и драгоцѣнны. Но вотъ наступила наконецъ эпоха, достопамятная для всей сѣверовосточной Европы. Изъ полити-

ческаго хаоса, волновавшагося цѣлые вѣки, на ея неизмѣримыхъ пространствахъ, по манію творческой десницы Вышняго, возникло новое царство, которое, подъ водительствомъ той же всеустрояющей десницы, прошедши періодъ своего постепеннаго образованія, достигло нынѣ величайшаго могущества, и объемлетъ собою — своимъ именемъ и властію всѣ эти неизмѣримыя пространства. Эта эпоха — 862 годъ; это царство—царство Русское, наше славное отечество! Отселѣ на немъ по-преимуществу мы сосредоточимъ все свое вниманіе; отселѣ главная наша задача — слѣдить, какъ насаждалась и насаждена св. вѣра собственно у насъ, между нашими предками, пока не утвердилась окончательно православная Церковь Христова въ нашемъ отечествѣ.

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСТВА

СОБСТВЕННО ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ ДО ПРОИСХОЖДЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ РАВНОАПОСТОЛЬНОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ.

Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней.

Сирах. 10, 4.

Благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, иже възлюби новыя люди, Рускую землю, просвѣти ю крещеньемъ святымъ.

Лаврент. Лѣтоп. стр. 83.

ИСТОРІЯ

ХРИСТІАНСТВА

СОБСТВЕННО ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ ДО ПРОИСХОЖДЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ РАВНОАПОСТОЛЬНОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ.

862—992.

Обыкновенно у насъ насчитываютъ до пяти эпохъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи Евангеліемъ — *до пяти крещеній* ([361]). Первою эпохою признается проповѣдь св. Апостола Андрея въ странахъ нашихъ; второю — проповѣдь Славянскихъ Апостоловъ Кирилла и Меѳодія въ Болгаріи и Моравіи, и въ особенности важнѣйшій трудъ ихъ—переводъ св. Писанія и бого-

([361]) «Господь нашъ, говорится въ предисловіи къ Кіево-Печерскому Патерику (стр. 2 на обор., изд. въ Кіево-Печ. Лаврѣ 1791), изліявый крещеніе крове своея отъ пяти ранъ, изволи пять кратъ Россію крещеніемъ святымъ къ вѣрѣ своей приводити»... См. такъ же Густин. лѣтоп. во 2 том. полнаго собран. Русск. лѣтоп. стр. 231—253. С. П. Б. 1843; Синопсисъ Иннокентія Гизеля; Истор. Россійск. Татищева ч. 1. гл. 3. стр. 21. Моск. 1768. Опис. Кіево-Соф. Собора гл. 1 введенія и Истор. Россійск. Церкви С. П. Б. 1838. стр. 1—10.

служебныхъ книгъ на Славянскій языкъ; третьею — крещеніе первыхъ князей Кіевскихъ, Аскольда и Дира; четвертою—крещеніе великой княгини Ольги; пятою и окончательною — крещеніе великаго князя Владиміра ([362]).

Этому простому и естественному дѣленію послѣдуемъ и мы, за исключеніемъ только проповѣди св. Апостола Андрея, о которой, такъ-какъ она касалась собственно странъ Россіи, а не царства Русскаго, явившагося въ послѣдствіи, мы уже упомянули въ своемъ мѣстѣ. И прежде всего скажемъ о переводѣ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ: скажемъ потому, что хотя переводъ сей совершенъ не у насъ, но онъ точно также принадлежитъ и намъ, какъ прочимъ нашимъ братіямъ — Славянамъ, для которыхъ первоначально совершенъ; онъ принадлежитъ намъ нынѣ даже болѣе, нежели многимъ изъ нихъ, которые, будучи отторгнуты отъ Церкви Православной, давно уже лишены счастія слышать богослуженіе на родномъ языкѣ; скажемъ прежде всего — потому, что переводъ сей совершенъ въ то именно время, когда въ новообразовавшееся царство Русское едва начинали проникать первые лучи святой вѣры, и, безспорно, явился лучшимъ *предуготовительнымъ* средствомъ къ скорѣйшему распространенію ея въ нашемъ отечествѣ. Это изслѣдованіе послужитъ въ родѣ перехода отъ прежней части къ настоящей, и составитъ самое естественное въ нее вступленіе. Затѣмъ уже по

([362]) Хотя должно сознаться, что вторую и третью эпоху нѣкоторыя изъ поименованныхъ сочиненій обозначаютъ различно и довольно неопредѣленно.

чайными земными событіями сближаются необычайныя явленія небесныя? Но извѣстно, что до вторженія *Батыя* въ предѣлы Руси, было необычайное солнечное явленіе. Повѣствуютъ, что Чинъ-Гисъ-Ханъ, умирая среди исполинскихъ своихъ завоеваній, назначилъ внуку своему *Батыю* страны отъ *Урала* до *Днѣпра*, называемыя Монголами *землею Даштакапчатскою*. Первое нашествіе Монголовъ двинулось степями; второе, выхлынуло изъ лѣсовъ. Осѣнилась Русь завѣсою гробовою. Мечь поражалъ дружины Русскія; пламя пожарное истребляло селенія и города. Ни Князья, ни народъ не знали, что предпринимать къ отраженію новыхъ бѣдствій: Монголы знали, что имъ дѣлать. Они вторглись съ рѣшительною цѣлью разграбить и поработить Русь. Совокупная ихъ сила поглотила раздробленныя силы Князей Русскихъ, и кромѣ областей Новогородскихъ, Русь уклонила главу подъ иго Монголовъ или владычества Татарскаго.

Около того же времени, то есть 1240 года, не менѣе земли Русской бѣдствовали и области Польскія. Безсильная къ оборонѣ противъ Прусаковъ, Польша, къ пагубѣ своей, призвала на помощь *рыцарей Тевтоническихъ* или *Нѣмецкихъ*. Соскучась отъ праздности въ Палестинѣ, сіи крестоносцы домогались побѣждать язычниковъ и завоевать области. Въ слѣдъ за рыцарями Тевтоническими, явились Монголы, опусто-

ГЛАВА I.

ПЕРЕВОДЪ СВ. ПИСАНІЯ И БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ НА СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Всматриваясь въ это великое событіе, обратившее на себя въ наши особенно дни справедливое вниманіе ученыхъ ([363]), необходимо чувствуешь, что здѣсь достопримѣчательно для насъ все: и обстоятельства событія, и самое событіе, и его послѣдствія.

([363]) Лучшія изъ относящихся сюда сочиненій—1) по собранію матеріаловъ принадлежатъ: а) *Ассемани* — Calendaria Ecclesiæ universæ et caet. Римъ 1755. том. III ч. 1, б) *Добнеру* — Annales Bohemorum част. III. Прага 1763, и в) неизвѣстному автору статьи: о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, напечат. въ Москвитянинѣ 1843. ч. III. № 6; 2) по критическому разсмотрѣнію матеріаловъ, впрочемъ не всѣхъ: — а) Шлецеру — гл. 10 во 2 части его Нестора..., перев. Языковымъ С. П. Б. 1816, и — б) Добровскому — Кириллъ и Меѳодій Словенскіе первоучители, перев. Погодинымъ, Моск. 1825; 3) по отчетливости и своду главнѣйшихъ результатовъ изъ прежнихъ изслѣдованій: — а) г. Новицкому — о первоначальномъ переводѣ св. Писанія на Славянскій языкъ, Кіевъ 1837, и б) г. Зеленецкому — о началѣ и образователяхъ языка Церковно-Славянскаго рѣчь, напеч. въ Одессѣ 1844.

I.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СОБЫТІЯ.

При обозрѣніи обстоятельствъ первый вопросъ и важнѣйшій есть вопросъ о времени, когда положено начало сему славному переводу.

Не станемъ скрывать, что есть нѣкоторыя причины догадываться о существованіи у Славянъ какого-либо перевода библейскихъ и богослужебныхъ книгъ еще прежде св. Кирилла и Меѳодія,—только причины, по нашему мнѣнію, маловажныя и вовсе не убѣдительныя.

Такова, во-первыхъ, мысль, что Славяне издревле были знакомы съ Христіанствомъ, что многіе изъ нихъ могли принять св. вѣру, какъ въ предѣлахъ нашего отечества, обитая тамъ, гдѣ находились епархіи древней Скиѳіи и древней Сарматіи, такъ особенно въ предѣлахъ Греческой Имперіи, обитая во Ѳракіи, Македоніи и Иллирикѣ, гдѣ существовали епархіи съ самыхъ первыхъ вѣковъ, и откуда не рѣдко являлись Славяне для занятія важнѣйшихъ должностей въ Константинополѣ, даже на каѳедрѣ Патріаршей и на Императорскомъ престолѣ [364]:—мысль, получающая себѣ новое подкрѣпленіе отъ того, что Славяне были знакомы съ Христіанствомъ, по наставленію такой Цер-

(364) См. въ Копитаровомъ Glagol. Clozian. pag. LXXVI—Sclavorum Cisdanubianorum historiae conspectum chronol. usque ad obitum S. Methodii, изд. въ Вѣнѣ 1836; также Истор. первобытн. Церк. у Славянъ, Маціевскаго. стр. 21, 29 и 30. Варшава 1840.

кви, которая не только никогда не имѣла обычая запрещать новообращавшимся язычникамъ переводить Слово Божіе на ихъ языкъ отечественный, напротивъ всегда въ томъ имъ содѣйствовала, какъ показываютъ опыты ея въ отношеніи къ Готѳамъ, Грузинамъ, Армянамъ и другимъ. Но что же изъ всего этого слѣдуетъ? Отнюдь не больше, какъ только то, что Славяне издавна *могли* имѣть у себя переводъ священныхъ книгъ на родномъ языкѣ... Могли имѣть, безспорно, — скажетъ всякій разсудительный, но могли и не имѣть, или по недостатку людей, которые бы въ состояніи были совершить такой трудъ, или потому, что, входя въ составъ епархій, гдѣ и пасомые и пастыри были преимущественно Греки, необходимо должны были пользоваться священными книгами на Греческомъ языкѣ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ. А чтобы Славяне составляли тогда гдѣ-либо, хотя одну, чисто-Славянскую епархію, — этого еще никто не доказалъ.

Сюда же относятся высокія достоинства Славянской рѣчи въ переводѣ свящ. Писанія, принадлежащемъ св. Кириллу и Меѳодію, — такія достоинства, которыя дѣлаютъ почти невѣроятнымъ, чтобы столь совершенному труду Славянскихъ Апостоловъ не предшествовало нѣсколько другихъ, менѣе удачныхъ попытокъ, чтобы въ языкѣ народа грубаго и необразованнаго съ перваго разу можно было найти такія прекрасныя и богатыя слова и обороты для выраженія самыхъ возвышенныхъ истинъ Божественнаго Откровенія. Но и противъ этого довольно замѣтить, а) что Славянскій языкъ и народъ были издревле совсѣмъ

не такъ грубы и необразованны, какъ ихъ обыкновенно представляютъ, послѣдуя свидѣтельству тщеславныхъ Грековъ, любившихъ величать только себя образованною націею, а всѣ прочіе народы—*варварами*; б) что Славяне съ давнихъ поръ могли имѣть свою письменность, и чрезъ нее совершенствовать свое слово, пользуясь *чертами*, *рѣзами*, алфавитомъ Греческимъ или Латинскимъ, если только не имѣли и собственныхъ буквъ ([365]); а главное—в), что св. Кириллъ и Меѳодій, переложившіе Славянскою рѣчью Слово Божіе, знали въ полномъ совершенствѣ Славянскій языкъ. И совсѣмъ нѣтъ никакой необходимости предполагать для этого какія-либо предшествовавшія попытки подобнаго рода.

([365]) *О чертахъ, рѣзахъ* и вообще какихъ-то письменахъ, бывшихъ въ употребленіи у Славянъ еще во время ихъ язычества, упоминаютъ Дитмаръ (XI вѣка), черноризецъ Храбръ и за нимъ одинъ лѣтописецъ нашъ XIV вѣка (Калайдовича — Іоаннъ, Экзархъ Болгар. стр. 88. и Карамзина — Истор. Госуд. Росс. т. 1. примѣч. 260. Соображенія о семъ см. такъ же у г. Черткова во второмъ прибавл. Катал. книгъ его библіотеки Моск. 1844. стр. 331—332). Объ употребленіи же Славянами Греческаго и Латинскаго алфавита, по обращеніи ихъ въ Христіанство, свидѣтельствуютъ тотъ-же черноризецъ Храбръ, а еще разительнѣе такъ называемая *Фрейзингенская рукопись*, открытая г. Кеппеномъ, относящаяся къ X или даже IX вѣку, въ которой двѣ формулы исповѣди и поученіе, сочиненныя по-Славянски, писаны Латинскими литерами (Собран. Славян. Памятн., наход. внѣ Россіи, кн. 1. С. П. Б. 1827 стр. 21 и 37). Что же касается до *Глаголической азбуки* или *буквицы*, которую одни ученые считаютъ древнѣйшимъ, предъисторическимъ Славянскимъ письмомъ, или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшимъ азбуки Кирилловской, — тогда какъ другіе, въ слѣдъ за Добровскимъ, относятъ уже къ XIII вѣку: то вопросъ объ этомъ еще нельзя признать рѣшеннымъ (см. *о древле-Славянской письменности* г. Боричевскаго въ Маякѣ 1841. ч. XVII и XVIII. гл. 3. стр. 29, и *о Глагольской письменности*, г. Прейса, въ Ж. М. Н. Пр. 1843 № 3), а нарочито заняться имъ здѣсь намъ вовсе нѣтъ нужды; потому что вопросъ этотъ нимало не связанъ съ вопросомъ о переводѣ свящ. книгъ на Славянскій языкъ: и имѣя собственныя письмена, Славяне

По-видимому, нѣкоторый намекъ на существованіе у Славянъ какого-либо перевода библейскихъ и богослужебныхъ книгъ до Кирилла и Меѳодія даютъ слѣдующія слова черноризца Храбра: «*прежде убо Словене не имяху книгъ, но чрътами и рѣзями чьтяху и и гадаху погани суще; крестивше же ся, римьскими и грѣчьскими письмены нуждахуся писати, — Словѣньска рѣчь бѣ не устроена; и тако бѣша многа лѣта*» ([366]). Спрашивается: отъ чего это Славяне, которые въ язычествѣ довольствовались чертами и рѣзами, вдругъ почувствовали нужду въ лучшихъ буквахъ, какъ только приняли Христіанскую вѣру, и на что это, въ слѣдствіе возчувствованной ими нужды, употребляли они Римскія и Греческія письмена *многа лѣта*? Очевидно, что причину такой перемѣны всего естественнѣе искать въ самомъ Христіанствѣ, — въ томъ новомъ ученіи, которое Славяне приняли, и которое хотѣли имѣть на своемъ языкѣ, и что для сего-то слѣдов. они и употребляли Латинскія и Греческія буквы. Но самъ же черноризецъ Храбръ совершенно подрываетъ всѣ

могли не имѣть этого перевода, и не имѣя ихъ, могли имѣть переводъ, начертанный чужими письменами — Греческими или Латинскими.

([366]) См. *о письменехъ Чръноризца Храбра*, напеч. въ изслѣд. Калайдовича объ Іоаннѣ, Экз. Болгар. стр. 189. Кто былъ черноризецъ Храбръ, рѣшительно не извѣстно; Калайдовичь догадывается, что онъ былъ родомъ Болгариномъ (тамъ же стр. 88). Когда жилъ онъ и писалъ, также не знаемъ. Но древнѣйшій списокъ его сочиненія *о письменехъ* сохранился въ Болгарской рукописи 1348 года; самое это сочиненіе носитъ на себѣ отпечатокъ всей исторической достовѣрности; Добровскій дорожилъ имъ, и указывалъ Шлецеру, какъ на одинъ изъ древнихъ и лучшихъ источниковъ для объясненія трудовъ св. Кирилла и Меѳодія (тамъ же 88—89); Шафарикъ приписываетъ ему отдаленную древность, а г. Бодянскій относитъ къ X или, по меньшей мѣрѣ, къ XI вѣку (Журн. М. Народ. Пр. 1839. № 8. отд. III стр. 21).

подобныя гаданія о древнемъ Славянскомъ переводѣ свящ. Писанія, когда говоритъ далѣе: *аще въспросиши Словѣнскыя букаря, глаголя: кто вы письмена сотворилъ есть, или книгы преложилъ? то вьси вѣдятъ, и отвѣщавше рѣкутъ: святыи Костантинъ философъ, нарицаемыи Кириллъ, тъ намъ письмена створи и книгы приложи, и Меѳодие, братъ его.*»

Могли бы мы привести здѣсь еще свидѣтельство св. Златоуста, что у Скиѳовъ и Сарматовъ былъ уже и въ его дни переводъ св. Писанія или ученія Апостольскаго на ихъ родномъ языкѣ ([367]). Но кто намъ поручится, что подъ этими Скиѳами и Сарматами св. Отецъ разумѣлъ собственно тѣхъ, которые обитали въ нашихъ южныхъ предѣлахъ, а не вообще варваровъ, изъ которыхъ многіе въ то время, дѣйствительно, уже были просвѣщены Христіанствомъ, и имѣли Слово Божіе на своемъ языкѣ, каковы Готѳы, Грузины и проч.? Кто насъ увѣритъ, что если и нашихъ, точно, Скиѳовъ и Сарматовъ разумѣлъ св. Отецъ, — то подъ этими именами надобно понимать непремѣнно Славянъ, а не другія племена, обитавшія въ предѣлахъ Русскихъ?...

Послѣ сего не благоразумнѣе ли отказаться, однажды на-всегда, отъ обольстительной мысли, будто былъ у Славянъ еще съ первыхъ вѣковъ какой-либо переводъ хотя нѣкоторыхъ книгъ священныхъ? Все, что можно придумать въ пользу ея, очевидно, ведетъ только къ предположеніямъ и притомъ очень шаткимъ,

([367]) Это свидѣтельство представлено прежде въ примѣч. 248.

не представляя ни одного *прямаго* доказательства (368). Между тѣмъ какъ съ другой стороны есть рѣшительныя доказательства, которыя говорятъ, что переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ въ первый разъ совершенъ именно въ концѣ девятаго вѣка св. Кирилломъ (369) и Меѳодіемъ.

Донынѣ уцѣлѣли, хотя въ позднѣйшихъ спискахъ, современныя жизнеописанія сихъ святыхъ братьевъ, составленныя ихъ учениками (370). И что же? Въ обоихъ жизнеописаніяхъ повѣствуется, что первыми изобрѣтателями Славянскихъ буквъ, первыми прелагателями свящ. книгъ на Славянскую рѣчь, первыми учителями *Словенску языку* были св. Кириллъ и Меѳодій. Въ житіи св. Кирилла читаемъ, что...., когда на во-

(368) Правда, нѣкоторые изъ Западныхъ писателей думали представить и прямое доказательство въ подтвержденіе этой мысли, приводя слѣдующія слова блаж. Іеронима (IV вѣка) изъ письма его къ Софронію: «со всевозможнымъ стараніемъ исправивши переводъ св. Писанія, я давно уже передалъ его *людямъ языка моего*» (Oper. Hieron. 1684. Francof. tom. 111 pag. 53), и присовокупляя, что Іеронимъ, какъ происходившій изъ *Далматскаго* города Стридона, былъ, безъ сомнѣнія, Славяninъ. Но нельзя не подивиться всей шаткости этого мнѣнія, когда въ томъ же самомъ письмѣ блаж. Іеронимъ прямо опредѣляетъ, о какомъ переводѣ онъ ведетъ рѣчь («ты настоятельно требовалъ, чтобы я послѣ Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона сдѣлалъ новый переводъ Библіи на *Латинскій языкъ*; исполняя твое требованіе, я это сдѣлалъ»), и когда во многихъ другихъ мѣстахъ своихъ сочиненій онъ переводы свои называетъ вообще *Латинскими* и *людьми своими* именно *Латиновъ* (tom. 11. pag. 122, 123, 136 и друг.) Нужно ли еще послѣ этого рѣшать вопросъ, точно ли въ то время въ Далмаціи обитали Славяне; и если обитали, точно ли блаж. Іеронимъ былъ Славяниnъ?

(369) Или Константиномъ, какъ назывался онъ до принятія монашества.

(370) Это основательно показано въ упомянутой уже нами статьѣ: *о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ*, напечат. въ Москвитян. 1843. ч. III № 6, гдѣ кратко разобрано и самое содержаніе обоихъ жизнеописаній.

просъ его: имѣютъ ли Моравы свои письмена? — Греческій Царь Михаилъ отвѣчалъ ему: *дѣдъ мой и отецъ мой и иніи мнози, искавше того, не обрѣли суть;* — тогда св. Кириллъ *сложи письмена* самъ, *и нача бесѣду писати Евангельскую: Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово.*» Въ житіи же св. Меѳодія еще яснѣе пишется, какъ онъ «*преложи вборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавеи, отъ Греческа языка въ Словенскъ*» ([371]). И нигдѣ — ни малѣйшаго намека на то, чтобы до Кирилла и Меѳодія были у Славянъ хотя какіе-либо начатки священнаго перевода!

Уцѣлѣли и еще два столько же современныя свидѣтельства, оставленныя уже не учениками Славянскихъ Апостоловъ, а людьми сторонними, которые однакожъ могли имѣть объ нихъ самыя точныя свѣдѣнія. Первое принадлежитъ Папѣ Іоанну VIII, и находится въ буллахъ его къ св. Меѳодію отъ 879, и къ Богемскому Королю Святополку отъ 880 года ([372]): здѣсь не только упоминается о Словенскихъ письменахъ, изобрѣтенныхъ *нѣкіимъ* философомъ Константиномъ, о литургіи, св. Евангеліи и божественныхъ

([371]) Тамъ же стр. 419 и 432.

([372]) Оні напечатаны у Добнера въ Annal. Bohem. ч. III, стр. 184—194: у Шлецера въ его *Несторѣ* — ч. II. стр. 502—510, и отрывками у Добровскаго *о Кириллѣ и Меѳ.* стр. 27. Подлинность ихъ признавали всѣ эти ученые, и признаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ (наприм. Маціевскій въ *Истор. первоб. Церк. у Слав.* стр. 56—57), не смотря на сомнѣнія, выраженныя Блумбергеромъ, которыя, точно, мало основательны (см. самыя сомнѣнія и замѣч. на нихъ г. Погодина въ переведенномъ имъ изслѣдованіи Добровскаго о св. и Кириллѣ Меѳод. стран. 138 и 143—144), хотя, съ другой стороны, нельзя не пожелать, чтобы кто-либо, имѣющій возможность, пообстоятельнѣе объяснилъ положительную сторону предмета, по условіямъ, предложеннымъ г. Кеппеномъ (тамъ же стр. 144).

чтеніяхъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ; но вмѣстѣ выражается мысль, что все это возъимѣло начало свое только при Святополкѣ, что вопросъ о Славянскомъ богослуженіи былъ тогда совершенно новъ, и что за сіе-то, дотолѣ неслыханное, нововведеніе враги св. Меѳодія обвиняли его предъ Папскимъ престоломъ. Второе свидѣтельство находится въ запискѣ неизвѣстнаго *объ обращеніи Каринтійцевъ*, составленной ([373]) въ 873 году, въ которой повѣствуется, что св. Меѳодій, изобрѣтши вновь Славянскія буквы, и замѣняя ими буквы и языкъ Латинскій, а чрезъ нихъ вытѣсняя и Римское ученіе, унизилъ въ глазахъ народа Славянскаго отправленіе богослуженія на Латинскомъ языкѣ, и также, какъ въ буллахъ Папы Іоанна, представляется все это нововведеніемъ ([374]).

Такое же свидѣтельство о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, какъ первыхъ виновникахъ Славянской азбуки и Славянскаго перевода свящ. книгъ, находимъ: 1) въ *прологѣ* Іоанна, Экзарха Болгарскаго, къ переведенному имъ Богословію св. Іоанна Дамаскина въ началѣ X вѣка: «*понеже убо*, такъ начинаетъ рѣчь свою Экзархъ, *святый человѣкъ Божій Къстянтинъ, философъ река, мьногы труды прія, строя письмена Словеньскыхъ кънигъ,*

([373]) По мнѣнію Добровскаго, Копитара и др.

([374]) Quidam Graecus, Methodius nomine, noviter inventis Sclavinis literis, linguam latinam doctrinamque Romanam atque literas auctorales latinas philosophia superducens, vilescere fecit cuncto populo ex parte missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum, qui hoc latine celebraverunt» Glagol. Clozian., изд. Капитаромъ въ Вѣнѣ 1836. стр. LXXII—LXXVI., и въ Несторѣ Шлецера ч. II. стр. 459—464. Хотя здѣсь прямо не говорится, чтобы св. Меѳодій перевелъ на Славянскій языкъ Евангеліе и чины богослужебные; но это необходимо предполагается: иначе чѣмъ бы онъ могъ унизить въ глазахъ Славянъ отправленіе богослуженія и чтеніе Евангелія на Латинскомъ языкѣ?

и отъ Евангелія и Апостола прелагая изборъ: еликоже достиже живый въ мірѣ семъ тьмьнѣмъ, толикоже преложь..., — и потомъ расказываетъ, какъ по смерти брата св. Меѳодій перевелъ и все св. Писаніе (375); 2) въ житіи Климента, Епископа Болгарскаго, ученика св. Меѳодія, написанномъ на Греческомъ языкѣ въ X вѣкѣ (376); 3) въ сказаніи о чудесномъ обрѣтеніи Константиномъ философомъ и перенесеніи св. мощей Климента Папы Римскаго, которое, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, заимствовано изъ утраченнаго современнаго сочиненія (377), и 4) въ сказаніи о Богемской княжнѣ Людмилѣ и внукѣ ея Вячеславѣ, которое, по мнѣнію другихъ ученыхъ, составлено также въ X вѣкѣ (378).

(375) *Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій*, Калайдовича Моск. 1824. стр. 129. Должно сознаться, что и о времени жизни этого Іоанна вопросъ еще не рѣшенъ окончательно. Калайдовичъ относитъ Іоанна къ началу X вѣка и считаетъ современникомъ Славянскихъ Апостоловъ, а Строевъ относитъ его уже къ XII вѣку (См. Журн. М. Н. Пр. 1834. ч. 1. стр. 153). Впрочемъ, сколько можно судить по представленнымъ этими учеными соображеніямъ, мнѣніе перваго, кажется, гораздо основательнѣе.

(376) См. у Добровск. стр. 33. Древній Греческій списокъ житія Климентова сохранился въ Ватиканской Библіотекѣ подъ № 1409. Отрывокъ изъ сей рукописи, съ Латинскимъ переводомъ, напечатанъ Львомъ Алляціемъ (exercitat. XV in Creyghtonum pag. 260) и перепечатанъ Ассемани (Calend. Eccles. univer. tom. III. pag. 147), а все житіе въ первый разъ издано на Греческомъ языкѣ Памнеросмъ въ Вѣнѣ, 1802, и на Новогреческомъ въ Лейпцигѣ, 1808. Добровскій, заподозрившій, въ своемъ изслѣдованіи о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, всѣ Славянскіе источники, подвергъ сомнѣнію и Греческое житіе Климентово; но не справедливо, какъ старался доказать Блумбергеръ (см. это изслѣд. въ Рус. перев. стр. 8—9 и спес. стр. 141).

(377) См. у Добровск. стр. 9—10. Моравы — говорится тамъ — возрадовались, услышавъ, что учители, ими непрошенные, несли съ собою мощи св. Климента — et Evangelium, in eorum linguam a philosopho praedicto (Константиномъ) translatum (тамъ-же стр. 41).

(378) По мнѣнію Палацкаго и Маціевскаго (см. его Истор. перво-

Въ XI столѣтіи то-же самое повторяютъ черноризецъ Храбръ ([379]) и препод. нашъ лѣтописецъ, говоря о Солунскихъ братьяхъ: *сима пришедшима* (въ Моравію) *начаста составливати письмена азбуковная Словенски, и преложиста Апостолъ и Евангеліе; и ради быша Словене, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ* ([380]); въ XII вѣкѣ—Діоклейскій Священникъ (пис. ок. 1161 года) ([381]); въ XIII — одинъ древле-Славянскій Прологъ ([382]); въ XIV—Блаубейернская легенда (найденная въ монастырѣ сего имени въ Виртембергѣ) ([383])— и такъ далѣе.

Вообще должно замѣтить, что мысль о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, какъ первыхъ прелагателяхъ Слова Божія и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, была во всѣ вѣки единодушно принимаема всѣми Славянами; она содѣлалась, можно сказать, однимъ изъ священнѣйшихъ преданій Славянской Церкви, которое съ благоговѣніемъ передавали отцы дѣтямъ, какъ драгоцѣнную святыню ([384]). И сомнѣваться въ досто-

быти. Церк. у Славянъ, въ Руск. перев. стр. 220). Эту легенду, которая извѣстна была Добровскому на Латинскомъ языкѣ, должно, кажется, признать за коренное произведеніе Славянское (см. тамъ же стр. 86—87).

([379]) См. объ немъ выше въ примѣч. 366.

([380]) Лѣтоп. по Кенигсбер. списку стр. 21.

([381]) Его извѣстіе о св. Кириллѣ и Меѳ. напечатано въ Несторѣ Шлецера, т. II. стр. 413—414.

([382]) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, Калайдовича, стр. 90.

([383]) Напечат. въ Несторѣ Шлецера. т. II. стр. 414—422.

([384]) Доказательствомъ сему служатъ многочисленныя сказанія о жизни и трудахъ св. Кирилла и Меѳодія — обширныя и краткія, встрѣчающіяся въ древле-письменныхъ Славянскихъ сборникахъ, Прологахъ и Хронографахъ, подъ разными названіями; на прим. 1) *Слово похвально на память святымъ и преславнымъ учителемъ Словенску*

вѣрности ея, при такомъ множествѣ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, было бы, конечно, или легкомысліемъ, или намѣреннымъ упорствомъ.

Для насъ, въ частности, Русскихъ, во времени перевода св. Кирилломъ и Меѳодіемъ священныхъ книгъ на Славянскій языкъ, достопримѣчательно еще то, что оно, по началу своему, едва ли не въ точности, совпадаетъ со временемъ основанія нашего Отечества. Въ одной Западной легендѣ (Блаубейерской) говорится, что св. Кириллъ и Меѳодій, прибывши въ Моравію, подвизались здѣсь *четыре съ половиною года* [385], потомъ, по требованію Папы Николая I, отправились въ Римъ, гдѣ не застали уже его живымъ, а встрѣчены были преемникомъ его Адріаномъ II, который, какъ извѣстно, вступилъ на святительскій престолъ 14 Декабря 867 года. Отсюда справедливо за-

языку, створившему письмены ему, и преложшему и на новый ветхый законъ въ языки ихъ, блаженному Кириллу и Меѳодію, Архіепископу Паннонску; 2) Апрѣля 4. Память и житіе блаженнаго отца нашего и учителя Меѳодія, Архіепископа Моравскаго; 3) Февраля 14. Память и житіе блаженнаго учителя нашего Константина философа, перваго наставника Словенску языку (списки всѣхъ этихъ сказаній, внесенныхъ въ XVI вѣкѣ въ Макарьевскія Четп-Минеи, есть въ библіотекѣ Волоколамскаго монастыря и друг.); 4) *О преложеніи книгъ языка на Словенскіи и вкратцѣ сказаніе о рожденіи и житіи св. Кирилла ѳилосоѳа* въ рукоп. XVII вѣка (Опис. рукоп. Румянц. музеума No 437 и No 459 на стр. 766 и 777); 5) *Сказаніе, како состави Кириллъ философъ азбуку по языку Словенску и книги преведе отъ Греческихъ на Словенскій языкъ*, также въ рукоп. XVII в. (Опис. рукописей Графа Толстова. Москва 1825. Отдѣл. II. No 139 и 175 на стр. 299 и 329) и пр. Три краткія сего рода Славянскія сказанія XV и XVI вѣка напечатаны при изслѣдованіи Добровскаго о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ. стр. 103—120. Моск. 1825.

[385] Это же подтверждаетъ и гораздо древнѣйшая Западная легенда *о перенесеніи мощей св. Климента* въ слѣдующихъ словахъ: manserunt igitur in Moravia *per annos quatuor et dimidium*... см. Добровск. стр. 42 свес. стр. 9—10.

ключаютъ, что время прибытія Солунскихъ братьевъ въ Моравію надобно полагать въ первыхъ мѣсяцахъ 863 года ([386]). Но такъ какъ изъ другихъ источниковъ ([387]) мы знаемъ, что св. Кириллъ съ Меѳодіемъ изобрѣли Славянскую азбуку, и начали переводить Евангеліе отъ Іоанна еще въ Царьградѣ, предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію: то и должно относить начало перевода свящ. книгъ къ 862 году, когда началось и Царство Русское ([388]). Слѣдовательно, чрезъ какіе нибудь семнадцать или шестнадцать лѣтъ Россія будетъ праздновать двойный тысящелѣтній юбилей и своего существованія и перевода Слова Божія на ея родное слово.

Второй, хотя уже не столько важный вопросъ касательно обстоятельствъ разсматриваемаго нами пере-

([386]) Такое вычисленіе первый сдѣлалъ Добнеръ (См. Несторъ, слич. Шлецеромъ, ч. II стр. 448). Подобно ему, этотъ же 863 годъ признаютъ временемъ прибытія Солунскихъ братьевъ въ Моравію и другіе знаменитые ученые. Истор. Госуд. Росс. Карамзина ч. I. примѣч. 261. Словарь истор. о духовн. писат. въ Россіи — М. Евгенія, т. II. стр. 57. 1827 г.

([387]) Изъ древнѣйшаго рукописнаго житія св. Кирилла, и нашей Четп-Минеи.

([388]) Впрочемъ полагать *съ рѣшительностію* этотъ годъ началомъ перевода св. книгъ было бы не совсѣмъ основательно. Ибо, тогда какъ въ помянутыхъ западныхъ легендахъ время пребыванія св. Кирилла и Меѳодія въ Моравіи, до отправленія ихъ въ Римъ, распростирается на четыре съ половиною года, въ нѣкоторыхъ Славянскихъ сказаніяхъ оно болѣе или менѣе сокращается: наприм. въ печатной Четп-Минеи ограничивается только четырьмя годами съ небольшимъ, въ древнемъ рукописномъ житіи св. Кирилла — сорока мѣсяцами, а въ такомъ же житія св. Меѳодія — только тремя годами (Москвит. 1843. ч. III о св. Кирил. и Мео. стр. 420). Въ послѣднемъ случаѣ время прибытія ихъ въ Моравію едва ли не справедливѣе отнести къ 864, а начало перевода къ 863. И слѣд., на основаніи всѣхъ разныхъ показаній, съ достовѣрностію можно сказать только, что это начало положено *около* 862 года.

вода свящ. книгъ, есть вопросъ о мѣстѣ этого великаго труда. Начало его съ довольною основательностію надобно полагать еще въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуетъ древнѣйшее жизнеописаніе св. Кирилла, и какъ очень естественно должно было случиться. Но гдѣ онъ продолженъ, гдѣ совершенъ?... Объ этомъ извѣстныя намъ свидѣтельства говорятъ не совсѣмъ согласно. По однимъ (389), св. братья подвизались только въ Моравіи, куда они приглашены были тамошними князьями Ростиславомъ, Святополкомъ и Коцеломъ (390); по другимъ (391), сперва въ Болгаріи, потомъ въ Моравіи; по третьимъ (392), наоборотъ, изъ Моравіи уже приходили и въ Болгарію. Всѣ эти извѣстія, впрочемъ, одно другаго не исключаютъ, а только дополняютъ и объясняютъ. Очень могло статься, что св. Кириллъ и Меѳодій испрошены были у Греческаго Императора Михаила непосредственно князьями Моравскими, и не были прежде нарочито приглашаемы въ Болгарію; но, отправившись въ Моравію, на пути своемъ сперва обратили Болгаровъ, какъ и гласятъ нѣкоторыя легенды (393). Совершенно также

(389) Рукоп. жит. св. Кирилла и Меѳодія и Четь-Мин. подъ 11 числомъ Мая.

(390) Въ рукописномъ житіи св. Кирилла, равно какъ во всѣхъ западныхъ легендахъ, упоминается только одинъ Ростиславъ; въ Четь-Минеи Ростиславъ и Святополкъ, а у препод. Нестора всѣ трое.

(391) По свидѣтельству легенды о Людмилѣ, Діоклейскаго Священника, біографа Климентова, Андрея Дандулы, Моравской легенды. См. у Ассемани том. III. стр. 18. у Шлецера ч. II, 413—416, и Добровскаго стр. 29, 48—49.

(392) По свидѣтельству препод. Нестора (см. у Шлецера II, стр. 529) и Славянскаго Пролога 1432 года (см. у Добров. стр. 104).

(393) Въ Моравской говорится: audiens *princeps Moraviae,* quod factum fuerat a philosopho (Constantino) in Cazarorum provincia, ipse

естественно и то, что эти Славянскіе Апостолы, въ продолженіе четырехлѣтняго пребыванія своего въ Моравіи, могли снова посѣщать обращенныхъ ими Болгаровъ, для большаго утвержденія ихъ въ вѣрѣ, какъ и думаютъ нѣкоторые ученые ([394]). Но во всякомъ случаѣ должно допустить, что св. братья обратили къ Христіанству не однихъ Моравовъ, но и Болгаръ, и притомъ Болгаръ прежде: ибо это мнѣніе подтверждается и большимъ количествомъ свидѣтельствъ, сравнительно съ другими мнѣніями ([395]), и важностію нѣкоторыхъ изъ сихъ свидѣтельствъ ([396]), и тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, что на переводѣ св. Кирилла и Меѳодія лежитъ печать нарѣчія Болгарскаго. Слѣдовательно можно думать, что этотъ переводъ, на-

quoque genti suæ consulens, misit ad prædictum Imperatorem nuncios, rogans eum, quatenus genti suæ verum doctorem dirigeret, qui eis pleniter fidem rectam, legis ordinem et viam veritatis valeat ostendere. Cujus præcibus annuens Imperator, prænunciatum philosophum cum Methodio, germano suo, illuc transmisit, mandans eis dari copiosas expensas pro itinere. *Egressus itaque, primo venit ad Bulgaros, quos, divina gratia cooperante, sua praedicatione convertit ad fidem. Ab inde autem procedens, venit in terram Moraviae.* Assemann Calend. eccl. tom. III, p. 18. Въ Русск. перев. см. у Шлецера ч. II. на стр. 416.

([394]) Добровскій стр. 50, и Ассемани стр. 44.

([395]) Кромѣ пяти выше представленныхъ свидѣтельствъ объ этомъ (въ примѣч. 391), разумѣемъ многочисленныя сказанія современныхъ Грековъ о обращеніи Болгарскаго царя Богориса картиною страшнаго суда, начертанною въ домѣ его Ромейскимъ живописцемъ, инокомъ Меѳодіемъ, которыя, вопреки общему мнѣнію, несправедливо хотѣлъ отнести къ другому Меѳодію Шлецеръ, какъ показалъ Добровскій (стр. 60—82). Сводъ самыхъ этихъ сказаній Греческихъ можно видѣть у Ассемани Calend. eccl. III стр. 35—49. и въ Извѣст. Визант. Историк. ч. IV стр. 38. С. П. Б. 1774.

([396]) Таковы древнѣйшія свидѣтельства легенды о Людмилѣ и особенно біографа Климентова: онъ былъ самъ ученикъ Климента, Архіепископа Болгарскаго, ученика св. Меѳодія; слѣд. могъ получить свѣдѣнія о обращеніи Болгаріи на самомъ мѣстѣ событія изъ первыхъ или вторыхъ устъ.

чатый въ Константинополѣ, продолженъ въ Болгаріи ([397]), а оконченъ уже въ Моравіи, гдѣ очень долго былъ Архіепископомъ св. Меѳодій, которому и принадлежитъ это окончаніе.

Еще нѣсколько вопросовъ касаются собственно лицъ, участвовавшихъ въ переводѣ свящ. книгъ на языкъ Славянскій. И —

1) Кто были родомъ св. Кириллъ и Меѳодій? Издавна укоренилась мысль, что они были родомъ Греки изъ города Солуня, гдѣ отецъ ихъ Левъ проходилъ должность сотника. Но недавно появилась другая мысль, гораздо вѣроятнѣйшая, что они были чистые Славяне ([398]). Единственнымъ основаніемъ перваго мнѣнія служитъ то, что въ нѣкоторыхъ древнихъ сказаніяхъ св. Кириллъ и Меѳодій называются *Греками* или *Римлянами* ([399]). Но извѣстно, что этими именами, по тогдашнему обычаю, назывались не одни только природные Римляне или Греки, но всѣ Христіане, находившіеся подъ властію Царьграда — *новаго Рима*, какого бы племени они ни были; слѣдов. могли называться и коренные Славяне, несомнѣнно обитавшіе въ то время въ окрестностяхъ Солуня, родины св.

([397]) Въ древнѣйшей Латинской легендѣ *о перенесеніи св. мощей Климента* Константиномъ философомъ замѣчено, что къ Моравамъ онъ пришелъ уже *съ переведеннымъ Евангеліемъ*. См. у Добровск. стр. 41 и снес. стр. 3—10.

([398]) Эта мысль высказана въ *«Россіи»*,., соч. г. Булгарина С. П. Б. 1838. ч. IV, стр. 14—19. и въ брошюрѣ Априлова: *Болгарскіе книжники Константинъ и Меѳодій*. изд. въ Одессѣ 1841.

([399]) Наприм. въ Исторіи-Conversion. Carantanorum, написанной около 873 года, говорится: quidam *Graecus* Methodius nomine, noviter inventis Sclavinis litteris... (Vid. Glagolita Clozian. Wind, 1836 pag 75). Еще три или четыре такія же выраженія приводитъ Ассемани въ своихъ Calendar. Ecclec. Slavicæ tom. III pag. 6—8. Romæ 1755.

Кирилла и Меѳодія ([400]). Кромѣ того надобно взять во вниманіе и то, что во многихъ другихъ древнѣйшихъ извѣстіяхъ о Солунскихъ братьяхъ, они отнюдь не называются Греками или Римлянами ([401]), а въ легендѣ о Богемской княгинѣ Людмиллѣ даже говорится, что св. Кириллъ былъ *наученъ* языкамъ Греческому и Латинскому ([402]). Въ подтвержденіе же второй мысли можно указать на Славянскія прозванія св. Кирилла и Меѳодія, *Церготы и Страхоты*, донынѣ употребляющіяся въ Богеміи ([403]), на названія ихъ *Болгарскими книжниками*, доселѣ употребляющіяся въ Болгаріи ([404]), и на наименованіе св. Меѳодія прямо *Славяниномъ* въ одномъ древнемъ свидѣтельствѣ ([405]); а съ другой стороны на высокое достоинство Славянскаго перевода, совершеннаго этими равноапостольными мужами. Конечно, и будучи природными Гре-

([400]) Извѣстія Визант. Истор. Штриттера ч. 1. стр. 86, 87, 95, 96, 112. Житіе св. Димитрія Солунскаго in Actis Sanctorum Octobr. tom. IV.

([401]) Нѣтъ этихъ названій ни въ древнихъ рукописныхъ житіяхъ св. Кирилла и Меѳодія (см. Москв. 1843), ни у препод. Нестора, ни у Діоклейскаго Священника (Несторъ, слич. Шлец. ч. II, стр. 413), ни въ легендѣ Блаубейерской (тамъ же стр. 414), хотя всѣ они говорятъ о происхожденіи Солунскихъ братьевъ.

([402]) Sanctus Cyrillus *graecis et latinis apicibus* sufficientissime *instructus*.... plura de græco sive latino sermone in Slavonicum transtulit idioma..., а не сказано, чтобы онъ учился прежде Славянскому языку. См. у Добровск. стр. 29.

([403]) Соображенія объ этихъ именахъ, противъ толкованій нѣкоторыхъ ученыхъ, см. въ четвертой части *Россіи* г. Булгарина на стран. 14—17.

([404]) См. брошюру г. Априлова — *Болгарскіе Книжники св. Константинъ и Меѳодій.*

([405]) Interjecto aliquo tempore, supervenit quidam *Sclavus* ab Histriae et Dalmatiae partibus, nomine *Methodius*, qui adinvenit Sclavicas literas, et sclavice celebravit divinum officium et vilescere fecit latinum, — у Добровск. стр. 35.

ками, они могли навыкнуть Славянскому языку еще изъ дѣтства отъ обращенія съ Славянами, обитавшими близъ Солуня, могли намѣренно научиться сему языку, когда призваны были на великое дѣло проповѣди Славянамъ, — Меѳодій же въ частности могъ ознакомиться съ нимъ, когда нѣсколько лѣтъ *держалъ княженіе Словеньско* ([406]); но постигнуть духъ Славянскаго языка въ такой степени, чтобы перевести на него свящ. книги, содержащія въ себѣ высочайшія истины Бож. откровенія, перевести въ такое время, когда еще вовсе не были установлены формы этого языка никакими грамматическими правилами, перевести такъ, чтобы дать въ своемъ опытѣ послѣдующимъ поколѣніямъ образецъ для составленія такого рода правилъ и подобныхъ опытовъ: — можно ли повѣрить, что бы это въ состояніи были сдѣлать не коренные Славяне, какъ бы они учены ни были? Къ этому не излишне присовокупить еще одно извѣстіе современное св. Кириллу и Меѳодію ([407]), которое говоритъ, что Императоръ Михаилъ убѣждалъ ихъ принять на себя посольство къ Моравамъ, между прочимъ, слѣдующими словами: *«вы бо еста Селунянина, — да Селуняне все чисто Словенскы бесѣдуютъ»* ([408]).

2) Оба ли святые брата участвовали въ переводѣ

([406]) По выраженію древняго Славянскаго житія его.

([407]) Изъ того же рукописнаго его жизнеописанія.

([408]) Это выраженіе, намъ кажется, можно понимать двоякимъ образомъ: и такъ, что Солуняне только умѣютъ говорить по Славянски, хотя они и не Славяне, и такъ, что Солуняне суть *чистые* Славяне. Слѣдов., если само по себѣ оно и не можетъ служить доказательствомъ въ пользу разсматриваемаго нами *мнѣнія*, но при другихъ доказательствахъ должно имѣть нѣкоторый вѣсъ. Впрочемъ, мнѣніе это все еще остается *только мнѣніемъ*.

священныхъ книгъ? и если оба, то кто изъ нихъ потрудился больше? и не имѣли ли они у себя какихъ-либо помощниковъ? Есть свидѣтельства, которыя приписываютъ весь трудъ одному св. Кириллу ([409]), не упоминая о его братѣ; есть другія, которыя, хотя не такъ ясно, говорятъ въ семъ случаѣ объ одномъ св. Меѳодіѣ ([410]); и есть третьи свидѣтельства — наибольшая часть, которыя говорятъ вмѣстѣ о томъ и другомъ ([411]). Общее заключеніе отсюда, конечно, то, что св. Кириллъ и Меѳодій были оба участниками въ переводѣ... Кто же больше? По словамъ Іоанна, Экзарха Болгарскаго, св. Кириллъ философъ перевелъ толко *выборъ* изъ Евангелій и Апостола, т. е. дневныя чтенія на весь годъ, и скончался, а все прочее совершилъ уже, по смерти его, св. Меѳодій ([412]); по древнему рукописному житію послѣдняго и Несторовой лѣтописи, св. Меѳодій трудился и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, преложивши съ нимъ Псалтырь, Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными; и по смерти брата, переведши все св. Писаніе ([413]). Слѣдовательно, вопреки общепринятому мнѣнію, гораздо справедливѣе было бы обозначать великій трудъ Славянскихъ Апостоловъ именемъ св. Ме-

([409]) Легенда о Людмилѣ, Діоклейскій Священникъ, Славянскій Прологъ 1432 года, у Добровск. стр. 28—29 и 104 и др.

([410]) Тамъ же стр. 34.

([411]) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, черноризецъ Храбръ (у Калайдовича стр. 129 и 191), біографъ Климента Болгарскаго, преподоб. Несторъ, легенда Блаубейерская (у Добров. стр. 32—34 и Шлецер. стр. 417), рукопис. Слав. житія св. Кир. и Меѳодія и проч.

([412]) См. у Калайдовича стр. 129.

([413]) Москвитянинъ 1843 ч. III стр. 432 и лѣтоп. Нестор. по Кенигсбер. списку стр. 21 и 22.

Ѳодія, нежели именемъ одного св. Кирилла ([414]). Изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ узнаемъ также, что Солунскіе братья имѣли у себя помощниковъ въ переводѣ свящ. книгъ. Современный жизнеописатель св. Кирилла замѣчаетъ, что онъ, рѣшившись идти на проповѣдь къ Моравамъ, еще въ Константинополѣ «*съ инѣми споспѣшники сложи письмена и нача бесѣду писати Евангельскую;* а жизнеописатель св. Меѳодія говоритъ, что онъ отъ *своихъ ученикъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи вборзѣ вся книги исполнь* ([415]), — извѣстіе, которое повторяетъ потомъ въ Русскомъ временникѣ и препод. Несторъ ([416]); наконецъ въ одной Болгарской легендѣ сохранились даже имена нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ сподручниками Славянскихъ Апостоловъ при переводѣ книгъ священныхъ. Эти лица назывались — Наумъ, Климъ, Савва, Ангеларій и Еразмъ, и, подобно св. Кириллу и Меѳодію, доселѣ слывутъ въ Болгаріи подъ именемъ *Болгарскихъ книжниковъ* ([417]). Очень понятно, откуда могли найтись

([414]) Для большей ясности дѣла надобно взять въ соображеніе, что св. Кириллъ подвизался у Славянъ какіе нибудь три или четыре съ небольшимъ года — прежде, нежели оба брата отправились въ Римъ, гдѣ св. Кириллъ и скончался въ 869-мъ году Февраля 14, сорока двухъ лѣтъ отъ рожденія (Москвит. 1843 ч. III, стр. 423), — между тѣмъ, какъ св. Меѳодій, по возвращеніи изъ Рима въ санѣ Архіепископа Моравскаго, трудился еще болѣе пятнадцати лѣтъ (онъ скончался въ 885 г. Апрѣля 6, посвятивши Славянамъ цѣлые двадцать четыре года своей дѣятельности. Тамъ же стр. 434).

([415]) Въ томъ же Москвит. стр. 419 и 432.

([416]) По Кенигсбер. списку стр. 22.

([417]) См. *Болгарскіе Книжники* г. Априлова. Всѣ эти имена пяти ближайшихъ учениковъ св. Кирилла и Меѳодія упоминаются и въ Греческой біографіи Болгарскаго Епископа Климента, съ тѣмъ только различіемъ, что Еразмъ здѣсь названъ Гораздъ. См. у Добровск. стр. 33.

такіе сподручники: ихъ образовали для себя сами Славянскіе первоучители изъ тѣхъ многочисленныхъ учениковъ, которыхъ поспѣшили собрать вокругъ себя, какъ только пришли въ землю Моравскую ([418]), и изъ коихъ нѣкоторые въ послѣдствіи явились достойными преемниками ихъ на степеняхъ іерарשескихъ и въ дѣлѣ переложенія на Славянскій языкъ съ Греческаго важнѣйшихъ книгъ для Церкви ([419]).

3) Какой Церкви, православной ли Восточной, или Римской, Славане обязаны своими первоучителями въ вѣрѣ, а слѣдов. и важнѣйшимъ трудомъ ихъ — переводомъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій? Безъ всякаго сомнѣнія, Церкви Православной, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ ([420]). Ибо, во-первыхъ, не только въ Славянскихъ, но и въ Римскихъ древнихъ сказаніяхъ ([421]), ясно повѣствуется, что Ростиславъ, князь Моравскій, присылалъ посольство именно къ Греческому Императору Михаилу просить учителя, который бы научилъ Моравовъ читать божественныя книги на родномъ языкѣ, и что въ слѣдъ затѣмъ дѣйствительно и отправлены были въ Моравію изъ Царьграда св. Кириллъ и Меѳодій, между тѣмъ какъ ни въ одномъ древнемъ актѣ, ни Латинскомъ, ни Славянскомъ, не говорится

([418]) Въ томъ же Москвитян. стр. 419, 420.

([419]) Таковы, наприм., Климентъ и Константинъ, бывшіе Епископами въ Болгаріи.

([420]) Ассемани — Calend. eccl. univ. tom. III. pag. 129 и 153, Добнеръ — Annal. Bohem. ч. III. стр. 60 и др.

([421]) Напр. у Діоклейскаго Священника, въ легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента Папы Римскаго Константиномъ Философомъ, въ легендѣ Блаубейерской.

ни слова чего-либо подобнаго по отношенію къ Риму и Папѣ. Во-вторыхъ, самый переводъ Слова Божія на языкъ Славянскій, *варварскій*, самое отправленіе бож. службъ на этомъ языкѣ—ясно показываютъ, что такого рода дѣло могло быть совершено только по благословенію Церкви Восточной, а вовсе не Западной, которая уже и тогда имѣла обычай не дозволять сего обращавшимся язычникамъ. Да и что, какъ не преданность св. Кирилла и Меѳодія Греческой православной Церкви, было главною причиною разныхъ волненій противъ нихъ со стороны Римско-Католическихъ Епископовъ Панноніи? За что хотѣли оклеветать Славянскихъ Апостоловъ предъ народомъ и предъ Папою въ неправославіи? Зачѣмъ первосвященникъ Римскій требовалъ ихъ въ свою столицу?... И если сначала, желая привлечь къ себѣ св. проповѣдниковъ, а чрезъ нихъ удержать за собою Моравію, онъ дозволилъ имъ совершеніе богослуженія на Славянскомъ языкѣ ([422]): то развѣ вскорѣ потомъ не было изречено на это совершенное запрещеніе; развѣ самъ Меѳодій не объявленъ еретикомъ? ([423]). Напрасно стараются представить невѣроятнымъ ([424]), чтобы Моравскіе князья, бывшіе въ духовной зависимости отъ Римской тіары,—такъ-какъ въ Моравіи уже распространено было Христіанство западными Зальцбургскими Епископами ([425]),

([422]) У Шлецера II стр. 509 и у Добровск. стр. 74.

([423]) У Шлецера II. стр. 502 и 512.

([424]) Ассеманн и Добнеръ, въ выше-указанныхъ мѣстахъ, а изъ Русскихъ — г. Погодинъ; см. *Кириллъ и Меѳодій* Добровскаго, перев. Погодинымъ, стр. 121—123.

([425]) Glagol. Clozian., изд. Копитаромъ, стр. LXXII. и Несторъ Шлецера II, стр. 459.

могли просить себѣ учителей отъ Грековъ. Невѣроятнаго здѣсь нѣтъ ничего: эта зависимость отнюдь не простиралась до стѣсненія свободы. Князьямъ захотѣлось имѣть у себя такихъ учителей, которые бы объясняли народу Славянскому Слово Божіе понятною для него рѣчью,—и они, зная по опыту, что не получить имъ желаемаго изъ Рима, откуда приходили въ страну ихъ священники всегда съ Латинскою Библіею, по необходимости должны были обратиться съ просьбою къ Византіи. Тѣмъ болѣе, что изъ Византіи, какъ услышали эти князья ([426]), не задолго предъ тѣмъ ходили подобные учители къ соплеменникамъ ихъ, Хазарамъ и Болгарамъ, преподавшіе имъ св. вѣру на природномъ языкѣ. Можетъ статься, что чрезъ такое сближеніе съ Греціею Моравскіе князья надѣялись еще получить отъ нея помощь противъ Нѣмецкихъ Государей, съ которыми находились тогда въ раздорѣ ([427]). Напрасно также указываютъ ([428]) на то отношеніе, въ какомъ находились св. Кириллъ и Меѳодій къ Римскому первосвященнику, на ихъ произвольное подчиненіе ему, и на его покровительство ихъ проповѣди. И Славянскіе Апостолы, по христіанскому благоразумію, должны были обратиться къ сему Первосвященнику съ своею покорностію для собственнаго успѣха: потому-что Моравія находилась тогда подъ его властію; и владыка Рима нашелъ себя вынужденнымъ покровительствовать имъ для собственнаго же успѣха,

([426]) См. у Шлецера II, стр. 416, у Добровскаго стр. 49, 50 и Четь-Мин. подъ 11 числ. Мая.

([427]) У Шлецера II, стр. 434.

([428]) Тѣже ученые, Ассемани, Добнеръ, Погодинъ.

чтобы удержать въ своемъ подчиненіи Моравовъ, которые такъ возлюбили понятную для нихъ проповѣдь Солунскихъ братьевъ. Не надобно забывать и того, что отпаденіе церкви Римской отъ Церкви Вселенской тогда еще вполнѣ не состоялось; тогдашній Папа Іоаннъ VIII былъ даже въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Цареградскимъ Патріархомъ Фотіемъ; и слѣд. поѣздки св. Кирилла и Меѳодія въ Римъ и ихъ покорность Папѣ отнюдь не могли казаться измѣною православной церкви Константинопольской и свидѣтельствомъ ихъ приверженности къ церкви Римской. Напрасно, наконецъ, усиливаются доказать, что св. Кириллъ и Меѳодій, хотя ввели у Славянъ богослуженіе на Славянскомъ языкѣ, но будтобы по обрядамъ не Греческой, а Римской церкви ([429]). Это опровергается показаніями даже западныхъ документовъ. Въ 967-мъ году Папа, утверждая въ Прагѣ Римско-католическое епископство, заповѣдалъ, чтобы *божественная служба была отправляема не по обрядамъ Болгарской или Русской церкви, также не по обычаю Славянскаго языка; но по уставамъ Римско-католической вѣры* ([430]). Не явный ли это знакъ, что обряды церкви Болгарской, основанной Кирилломъ и Меѳодіемъ, были совсѣмъ не Римскіе? Діоклейскій Священникъ (1161 г.) говоритъ, что святѣйшій мужъ Константинъ ввелъ у Славянъ совершеніе Литургіи, *по обычаю Грековъ* (more Graecorum) ([431]). Вся Римская обрядность, какую толь-

([429]) Ассемани III. стр. 129. Вѣроятною эту мысль находитъ и г. Погодинъ, см. у Добровск. стр. 126.

([430]) Истор. первобытн. Церк. у Славянъ, Маціевскаго, стр. 89-90. Варшава 1840 г. и Несторъ Шлецера II, стр. 527.

([431]) Смотр. у Добровскаго стр. 28.

ко могли допустить, если еще допустили, св. Кириллъ и Меѳодій, при совершеніи богослуженія для просвѣщенныхъ ими Моравовъ, ограничивалась тѣмъ, что на Литургіи сначала читаны были Апостолъ и Евангеліе на языкѣ Латинскомъ, а потомъ на Славянскомъ: потому-что этого только одного домогался отъ нихъ и самъ Папа, *для большей*, яко-бы, *важности* священнодѣйствія ([432]). Если же Іоаннъ VIII говоритъ ([433]), что, вопросивши Меѳодія, въ присутствіи другихъ Епископовъ, — такъ ли онъ вѣруетъ символу православныя вѣры и поетъ его на Литургіи, какъ тому учитъ Римская церковь и какъ утверждено на VI вселенскихъ Соборахъ? — получилъ отъ него отвѣтъ утвердительный: то несообразнаго здѣсь нѣтъ ничего; потому-что на вселенскихъ Соборахъ символъ утвержденъ тотъ самый, какого доселѣ держится Православная Церковь, безъ прибавленія: *Filioque* (и отъ Сына), — и это прибавленіе не было еще внесено тогда въ символъ самою церковію Римскою ([434]). Посему и въ глазахъ Папы св. Меѳодій естественно долженъ былъ показаться архипастыремъ правовѣрнымъ и истиннымъ. Наконецъ, самымъ осязательнымъ доказательствомъ, какъ православно вѣровали и учили Славянъ ихъ незабвенные Первоучители, служитъ сохранившееся въ одной рукописи *Написаніе о правѣй вѣрѣ, изущенное Константиномъ блаженнымъ философомъ, учителемъ о Бозѣ Словенскому языку* ([435]). Замѣчательнѣе всего

([432]) Москвитян. 1843. ч. III No 6, стр. 426 и Несторъ Шлецера II, стр. 509.

([433]) Тамъ же у Шлецера стр. 507.

([434]) См. у Добровск. стр. 71—72.

([435]) Рукопись эта писана въ 1348 году, и находится въ Москов-

здѣсь то, что о Св. Духѣ намѣренно противъ Папистовъ сказано: *вѣрую... и во единаго Духа Святаго, отъ единаго Бога Отца исходящаго;* — *отъ единаго*: прибавленіе, котораго въ прежнихъ исповѣданіяхъ восточныхъ не встрѣчается.

II.

САМОЕ СОБЫТІЕ.

Гораздо важнѣе для насъ вопросы, касающіеся самаго перевода библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, вопросы — 1) о томъ, *что* — какія собственно изъ этихъ книгъ переведены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и — 2) о томъ, *какъ* — съ какого языка и на какое изъ Славянскихъ нарѣчій онѣ переведены?

Остановимся прежде всего на книгахъ богослужебныхъ: потому что ими-то сначала и занялись Славянскіе Апостолы, переведши изъ книгъ св. Писанія на первый разъ только тѣ, какія употребляются при Богослуженіи.

Въ рукописномъ житіи св. Кирилла, современномъ ему, говорится, что, прибывши съ братомъ своимъ въ

ской Сvнодальной библіотекѣ подъ No 145. Начало самаго исповѣданія напечатано было Калайловичемъ въ изслѣдованіи объ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ, стр. 88—89, а во всей цѣлости напечатано оно въ Воскресн. чтеніи 1840, стр. 407—412. Не это ли исповѣданіе св. братья словесно и письменно (verbis et literis) представили и предъ Папскимъ престоломъ еще во время первой своей поѣздки въ Римъ? См. у Шлецер. 11. стр. 514.

Моравію, онъ *вскорѣ преложилъ весь церковный чинъ*, и научилъ ему *своихъ учениковъ* ([436]). Въ одной, не менѣе древней Латинской легендѣ, повѣствуется, что, пробывши въ Моравіи четыре съ половиною года, и наставивши народъ въ каѳолической вѣрѣ, св. Кириллъ и Меѳодій, оставили здѣсь, предъ отправленіемъ своимъ въ Римъ, всѣ книги (разумѣется, на Славянскомъ языкѣ), какія только казались необходимыми для совершенія Богослуженія ([437]). Наконецъ еще въ одномъ, столько же древнемъ актѣ, — въ рукописномъ житіи св. Меѳодія читаемъ, что и Папа Римскій, послѣ того какъ разсмотрѣлъ принесенныя къ нему св. Кирилломъ и Меѳодіемъ *книгы Словенскыя*, и слышалъ неоднократно совершенную ими въ Римѣ, вмѣстѣ съ своими учениками, Литургію на Славянскомъ языкѣ, писалъ къ Моравскимъ князьямъ, между прочимъ, слѣдующее: «умыслихомъ послати Меѳодія на страны ваша...., да вы научитъ, якоже есте просили, *сказая книгою въ языкъ вашъ, по всему церковному чину исполнь*... ([438]). Какъ понимать эти свидѣтельства, особенно два первыя, которыя такъ опредѣленны? Ужели въ самомъ дѣлѣ Славянскіе Апостолы перевели *всѣ* богослужебныя *книги*, и притомъ перевели въ четыре

([436]) Москвитян. 1843. ч. III No 5 стр. 419.

([437]) Въ легендѣ о перенесеніи мощей св. Климента. См. у Добровскаго стр. 42. Manserunt in Moravia per annos quatuor et dimidium, et direxerunt populum illius in fide catholica, et *scripta ibi reliquerunt omnia, quae ad ecclesiae ministerium videbantur necessaria*. Это же повторяетъ и наша Четь-Минея: «умедлиша тамо четыре лѣта и вящше, и просвѣтиша вся Славянскія страны и въ благочестивой вѣрѣ утвердиша, и *вся къ церковному правилу потребныя книги съ Греческаго на Славянское чтеніе преведоша*.... Мая 11.

([438]) Москвитян. 1843. ч. III. стр. 426.

съ половиною года? Возможно ли это? Не возможнаго мы здѣсь не найдемъ ничего, коль скоро лучше вникнемъ въ смыслъ втораго свидѣтельства, что св. Кириллъ и Меѳодій перевели всѣ книги—только *необходимыя для совершенія Богослуженія*, и будемъ помнить, что и эти книги могли быть переведены тогда въ такомъ лишь объемѣ, въ какомъ онѣ существовали. Подробнѣйшее разсмотрѣніе дѣла, надѣемся, вполнѣ оправдаетъ нашу мысль. Изъ книгъ, употребляющихся при Богослуженіи, св. Кирилломъ и Меѳодіемъ переведены:

1) *Евангеліе и Апостолъ*. Это единогласно подтверждаютъ почти всѣ до одного древнія свидѣтельства о Солунскихъ братьяхъ ([439]). Евангеліе было первою книгою, съ которой еще въ Константинополѣ они начали великій трудъ свой, и первое Евангельское слово, прозвучавшее ихъ устами на Славянскомъ языкѣ и освятившее собою языкъ нашъ, было слово о Словѣ предвѣчномъ: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово*. Евангеліе и Апостолъ переведены были тогда въ томъ видѣ, въ какомъ они употребляются въ церквахъ, т. е. не въ порядкѣ Евангелистовъ и апостольскихъ Посланій, также не въ порядкѣ главъ ихъ, а въ порядкѣ зачалъ церковныхъ, или вседневныхъ чтеній на весь годъ. Потому-то Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, и замѣтилъ, что св. Кириллъ *прелагалъ отъ Евангелія и Апостола* только *изборъ* (избранныя чтенія). И становится понятнымъ, отъ чего св. братья, принявшись за переводъ Еванге-

([439]) Какъ то: рукописн. житіе св. Меѳодія, Іоаннъ Экз., Препод. Несторъ. и проч.

лій, начали его съ первыхъ словъ отъ Іоанна, тогда-какъ, по расположенію Евангелій, слѣдовало бы начать съ первой главы отъ Матѳея. Извѣстно, что первые стихи Іоаннова Евангелія составляютъ первое церковное зачало, читаемое въ самый день св. Пасхи, и что это зачало въ порядкѣ дневныхъ чтеній писалось на первомъ мѣстѣ ([440]). Если такъ: то св. Кириллъ и Меѳодій перевели вначалѣ хотя всѣ четыре Евангелія и всѣ Посланія апостольскія, но едва ли сполна: потому-что нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ, мѣстъ Евангельскихъ нѣтъ въ древнѣйшихъ подобнаго рода церковныхъ сборникахъ ([441]). И значитъ, надобно будетъ допустить, что недостающія въ этихъ сборникахъ мѣста изъ Евангелій и Посланій апостольскихъ переведены св. Меѳодіемъ уже послѣ, при переводѣ всего св. Писанія.

2) *Служебникъ вмѣстѣ съ Требникомъ* — двѣ книги, самыя необходимыя для Архіерея, Священника и Діакона, первая во время Богослуженія обществен-

([440]) См. Евангеліе Остромирово, изд. г. Востоковымъ С. П. Б. 1843, также въ описан. Рукописей Румянцевскаго Музеума — *Евангелія по днямъ* NN 103—116. У Грековъ въ такомъ видѣ, т. е. въ порядкѣ зачалъ, доселѣ еще издаются Евангеліе и Апостолъ, для церковнаго употребленія; у насъ же хотя это вышло изъ обычая, и для церквей издается Евангеліе, равно какъ и Апостолъ, въ порядкѣ обыкновенномъ, но въ концѣ ихъ прилагается роспись церковнымъ зачаламъ, для руководства.

([441]) Если только мы можемъ основать мнѣніе свое на древнѣйшемъ изъ всѣхъ Славянскихъ Евангелій — Евангеліи Остромировомъ, писан. 1056—1057 года, и изд. въ С. Петербургѣ 1843. См. Роспись помѣщеннымъ въ Остромировомъ Евангеліи чтеніямъ по Евангелистамъ, приложенную г. Востоковымъ въ концѣ сего изданія. Изъ нея видно, что въ этомъ Евангеліи нѣтъ, напр., трехъ зачалъ изъ 5 гл. Евангел. Матѳея отъ ст. 20 до 42; изъ 8 гл. того же Евангелія одного зачала отъ ст. 23 до 28 и проч.

наго: потому-что содержитъ въ себѣ чинопослѣдованія всего, что должны дѣлать они при совершеніи Литургіи, Утрени и Вечерни; вторая — въ разныхъ случаяхъ Богослуженія частнаго, заключая въ себѣ чинопослѣдованія св. таинствъ (кромѣ Евхаристіи, совершающейся на Литургіи) и другихъ такъ называемыхъ, *требъ* священническихъ: погребенія, водоосвященія и проч. О переводѣ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Служебника ясно свидѣтельствуетъ рукописное житіе перваго, утверждая, что онъ, когда перевелъ весь чинъ церковный, научилъ своихъ учениковъ — *утреніи и годинамъ обѣдней и вечерней и навечерницы и тайней службѣ* ([442]); говорятъ также Папа Іоаннъ VIII въ письмѣ къ Моравскому князю Святополку, легенда о Людмиллѣ и Діоклейскій Священникъ ([443]). А о переводѣ Требника можемъ догадываться изъ словъ Папы къ Моравскимъ князьямъ о св. Меѳодіѣ, да научитъ онъ ихъ на Славянскомъ языкѣ, *по всему церковному чину исполнь и съ святою мшею...., рекше, съ службою и крещеніемъ* ([444]) (чинопослѣдованіе крещенія заключается въ Требникѣ), и еще изъ словъ житія Славянскихъ Апостоловъ, помѣщеннаго въ нашей Четн-Минеи, что они перевели, между прочимъ *Литургіаріи*: этимъ именемъ назывался у Грековъ Служебникъ вмѣстѣ съ Требникомъ ([445]). Впрочемъ, если бы даже не было подобнаго рода свидѣтельствъ, —

([442]) Москвитян. 1843. ч. III стр. 419.

([443]) См. у Добровск. стр. 28 и 29 и у Шлецера 11, стр. 509.

([444]) Москвитян. 1843. III, стр. 426.

([445]) Allatii Dissert. de libris græcis ecclesiast., in sect. de Euchologio.

и тогда мы не могли бы нисколько сомнѣваться въ дѣйствительности перевода св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Служебника и Требника, зная только, что они, вмѣстѣ съ учениками своими, неоспоримо, отправляли Литургію и прочія службы на Славянскомъ языкѣ, и, безъ всякаго сомнѣнія, должны были совершать таинства крещенія, покаянія, брака и проч. Само собою разумѣется, что въ тогдашнемъ Требникѣ не могло находиться молитвъ на нѣкоторые особенные случаи, написанныхъ уже въ 10-мъ вѣкѣ, и канона монаха Арсенія, читаемаго при елеосвященіи, какъ составленнаго уже въ вѣкѣ одиннадцатомъ ([446]).

3) *Часословъ вмѣстѣ съ Псалтырью* — двѣ книги столько же необходимыя для клирошанъ, сколько для священнослужителей Служебникъ и Требникъ. И безъ этихъ книгъ св. Кириллъ и Меѳодій никакъ не могли бы съ учениками своими отправлять повседневныхъ богослуженій на Славянскомъ языкѣ; слѣдов., допустивши послѣднее, мы должны необходимо допустить и то, что Часословъ и Псалтырь были уже тогда переведены. Это дѣйствительно и подтверждается древними свидѣтельствами. Составитель рукописнаго житія Меѳодіева, Препод. Несторъ и Діоклейскій Священникъ говорятъ ясно о переводѣ Псалтыри ([447]); а легенда о Людмилѣ и Чети-Минея — о переводѣ Часослова ([448]). Можно думать, что св. Кириллъ и Меѳо-

([446]) Goari Euch°log. Græcorum pag. 331.

([447]) Москвитян. 1843. III, стр. 432. Лѣтопис. Нестора по Кенигсб. списку стр. 21, и у Добровск. стр. 28.

([448]) Pluraque alia... (Cyrillus) in Sclavonicum transtulit idioma, missas caeterasque *canonicas horas* resonare publica voce in ecclesia

дій перевели Часословъ великій и Псалтырь не отдѣльно каждую книгу, какъ существовали онѣ въ Церкви Греческой, а совокупивши вмѣстѣ, и нѣсколько сокративши, — и такимъ образомъ составили Псалтырь съ возслѣдованіемъ (или съ Часословомъ), въ которой помѣщаются только общія службы на всѣ дни недѣли и многое нужнѣйшее, собранное изъ другихъ книгъ богослужебныхъ. Ибо Псалтырь съ возслѣдованіемъ едва ли была у Грековъ; по крайней мѣрѣ, объ ней не упоминаютъ изслѣдователи, писавшіе о богослужебныхъ Греческихъ книгахъ; и она, очевидно, составлена въ такихъ точно обстоятельствахъ, въ какихъ находились Славянскіе первоучители, когда требовалось поскорѣе дать новообращеннымъ хотя сокращенныя и самонужнѣйшія церковныя чинопослѣдованія. Къ этому нужно присоединить еще ограниченіе: въ тогдашней Псалтыри слѣдованной не могло быть нѣкоторыхъ каноновъ и акаѳистовъ, принятыхъ Церковію и введенныхъ ею во всеобщее употребленіе уже послѣ девятаго вѣка (449).

4) *Октоихъ* или осмогласникъ — еще книга, необходимая для клироса и преимущественно для пѣнія на клиросѣ, какъ Часословъ и Псалтырь для чтенія во время службъ вседневныхъ, — книга пѣсней, раздѣленныхъ на восемь гласовъ или отдѣловъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой особый напѣвъ и подраздѣляется на семь частнѣйшихъ возслѣдованій, приспо-

statuendo, quod usque hodie in Bulgaria... observatur. У Добровск. стр. 29. и Четн-Мин. подъ 11 Мая.

(449) Историч. обозрѣніе богослуж. книгъ Греко-Россійской Церкви. Кіевъ, 1836, стр. 76.

собительно къ семи днямъ недѣли, съ канонами Божіей Матери и Пресв. Троицѣ. Переводъ Октоиха ясно приписываетъ Солунскимъ братьямъ нашъ преподобный лѣтописецъ, хотя, безъ сомнѣнія, это былъ Октоихъ Греческій того времени, и слѣдовательно несравненно меньшій нынѣшняго: онъ заключалъ въ себѣ одни сочиненія Іоанна Дамаскина, или одни возслѣдованія воскресныя, и притомъ не полныя, въ которыхъ не могло, напр., быть каноновъ Троичныхъ, написанныхъ уже въ 9-мъ вѣкѣ Смирнскимъ Митрополитомъ Митрофаномъ, стихиръ Евангельскихъ, составленныхъ Императоромъ Львомъ Премудрымъ (886—911), ексапостиларій, приписываемыхъ Императору Константину Багрянородному (X вѣка). Возслѣдованія же всѣхъ прочихъ дней недѣли, сочиненныя писателями 9-го вѣка, Іосифомъ и Ѳеофаномъ, и не вдругъ, конечно, вошедшія во всеобщее употребленіе, въ тогдашнихъ Греческихъ Октоихахъ вовсе не помѣщались (450).

5) *Минея Общая*—книга, подобная Октоиху, только содержащая въ себѣ не недѣльныя возслѣдованія, но возслѣдованія праздникамъ Богородицы и Предтечи и, главное, возслѣдованія *общія* цѣлымъ чинамъ Святыхъ, какъ-то: Пророкамъ, Апостоламъ, Святителямъ, Мученикамъ и проч., — чѣмъ и отличается отъ Минеи мѣсячной или частной, въ которой заключается особое возслѣдованіе въ частности каждому Святому въ продолженіе всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ года. Въ древнѣйшихъ изданіяхъ Общей Минеи на Славянскомъ

(450) Тамъ же стр. 80—85.

языкѣ (именно въ изданіи 1599 г., при царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, и въ изданіи 1609 г., при царѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ) замѣчено въ послѣсловіи, что эта книга есть—*твореніе и собраніе святаго отца Кирилла философа, учителя Словеномъ и Булгаромъ* (451). Какъ ни поздне сіе свидѣтельство; но его рѣзкость и точность заставляютъ предполагать или то, что составители послѣсловія имѣли подъ руками какое-либо древнѣйшее сказаніе, или то, что таково было тогда у насъ общее мнѣніе, которое такъ же на чемъ-нибудь да основывалось. Во всякомъ случаѣ и мы не безъ основанія, значитъ, можемъ приписать, по крайней мѣрѣ съ вѣроятностію, переводъ Общей Минеи св. Кириллу, или даже, по примѣру предковъ, назвать ее въ нѣкоторомъ смыслѣ *твореніемъ* сего св. Учителя и *собраніемъ*. *Твореніемъ*: потому-что, хотя большая часть составляющихъ ее возслѣдованій есть и на Греческомъ языкѣ, но они тамъ помѣщаются при Анѳологіонѣ, и не составляютъ особой книги (452), а св. Кириллъ образовалъ изъ нихъ особую книгу, назвавши ее, сообразно съ свойствомъ самихъ возслѣдованій, Общею Минеею. *Собраніемъ*: потому-что къ этимъ об-

(451) Опис. старопечатныхъ книгъ, хранящ. въ библ. Графа Толстова. Москв. 1829 No 43. стр. 92 и 93. Или опытъ Русской библіографіи Сопикова ч. 1. стр. 85. И второе прибавл. Катал. книгъ библіот. А Черткова. Москва 1845. стр. 359—360.

(452) См. напр. Анѳологіонъ Греческій, изданный, вмѣстѣ съ прочими богослуж. книгами, въ 1832-мъ году. Изъ службъ, входящихъ въ составъ нашей Общей Минеи, есть въ этомъ Анѳологіонѣ слѣдующія: 1) служба Апостолу и Апостоломъ, 2) служба обща Пророку, 3) служба Святителю и Святителемъ, 4) служба Преподобному и Преподобнымъ, 5) Мученику и Мученикомъ, 6) Священномученику и Священномученикомъ, 7) Преподобномученику и Преподобномученикомъ, 8) Мученицѣ и Мученицамъ, 9) Препод. женѣ и Препод. женамъ.

рудокопы и ремесленники. 1558 года Князь Петръ Шуйскій побѣждалъ въ Ливоніи. Взяты Нарва, Дерптъ и другіе города. Но побѣды на Сѣверѣ не оградили безопасностію южныя области Россіи. Крымцы распространяли въ нихъ убійства, пожары и опустошенія. 1559 года явились Русскіе и въ Курляндіи и въ Тавридѣ. 1560 года въ Ливоніи. Князь Курбскій шелъ по слѣдамъ Князя Шуйскаго. По удивительному стеченію обстоятельствъ, пожаръ встрѣтилъ бракъ Іоанна, и пожаръ освѣщалъ гробъ Анастасіи. Съ кончиною ея Іоаннъ изчезъ въ Іоаннѣ. 1561 года владѣнія, завоеванныя мечемъ рыцарей Ливонскихъ, размежеваны были оружіемъ Русскихъ. 1562 года учреждена въ Москвѣ первая типографія. 1571 года набѣги Крымцевъ простерлись до Москвы. Того же года изданъ *Таможенный* Уставъ. 1581 года загремѣло имя Ермака. Умомъ и оружіемъ покорилъ онъ Сибирь. Въ продолженіи 1582 и 1583 года Россія заключила миръ съ Польшею и со Швеціей. 1584 года съ поприща царственнаго Іоаннъ Четвертый уклонился въ гробъ. Лѣтопись Курбскаго, перешедшая въ Исторію Россійскаго Государства, возвѣщаетъ о ужасахъ, произведенныхъ Іоанномъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ и во Псковѣ. Не вхожу въ р зборъ оной; но повторяю еще, что общій развратъ, среди котораго воспитывался Іоаннъ, довелъ его до имени *Грознаго*.

Но при семъ *Грозномъ* Россія и въ шестнадцатомъ столѣтіи явилась почти въ томъ же политическомъ объемѣ, въ каковъ теперь видимъ.

необходимыя для Богослуженія; а Уставъ есть, безспорно, необходимое при этомъ руководство. Только тогдашній Уставъ былъ несравненно короче нынѣшняго ([456]), если даже не былъ и совсѣмъ другой — кратчайшій: ибо тогда на востокѣ, по разнымъ патріархіямъ, употреблялись еще разные Уставы, и не безъ причины нынѣшній нашъ Уставъ (Студійскій) введенъ къ намъ не со введеніемъ Христіанства, когда принесены къ намъ изъ Болгаріи всѣ Славянскія церковныя книги, а уже въ XI вѣкѣ, при препод. Ѳеодосіѣ ([457]): вѣрно, этого Устава южные Славяне не имѣли, и слѣд. не получили изъ рукъ своихъ первоучителей, а получили другой, который сначала былъ введенъ и къ намъ, а потомъ замѣненъ Студійскимъ.

Вотъ и всѣ богослужебныя книги ([458]), о которыхъ хотя сколько нибудь извѣстно, что онѣ были переведены св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и которыя дѣйствительно вполнѣ необходимы для отправленія богослуженій. — Что же? Можно ли было перевести эти книги въ четыре съ половиною года? Безъ всяка-

([456]) Историч. Обозрѣніе богослуж. книгъ Греко-Россійск. Церкви стр. 22 и 27.

([457]) Описан. Кіево-Печерск. Лавры стр. 8—10. Кіевъ 1831.

([458]) Здѣсь же должно упомянуть еще объ одной книгѣ, которая хотя не есть книга богослужебная, но книга церковная, и переведена вмѣстѣ съ богослужебными св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Разумѣемъ — Кормчую или Номоканонъ: «Псалтырь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными, съ Философомъ преложилъ (Меѳодій) первѣе; тогда жь и Номоканонъ, рекше закону правило, и отеческыя книги преложи», — говорится въ жизнеописаніи св. Меѳодія (Москвитян. 1843. III, стр. 432). Безъ сомнѣнія, это былъ Номоканонъ Іоанна Схоластика, бывшій тогда во всеобщемъ употребленіи въ Церкви Греческой, а не Фотіевъ, вошедшій въ употребленіе уже послѣ.

го сомнѣнія: ихъ, во-первыхъ, не совсѣмъ много; почти всѣ онѣ не велики и нынѣ, а тогда были еще гораздо меньше; съ другой же стороны, св. Кириллъ и Меѳодій трудились тогда двое, и имѣли у себя нѣсколько помощниковъ изъ учениковъ своихъ. Какихъ же книгъ изъ богослужебныхъ не перевели Славянскіе Апостолы? Только тѣхъ, которыя еще не были тогда введены во всеобщее употребленіе, и безъ которыхъ какъ нибудь можно было обойтися. Не перевели обоихъ Тріодей—постной и цвѣтной, которыя только-что были собраны въ одинъ составъ въ 9-мъ вѣкѣ, хотя содержаніе ихъ большею частію явилось гораздо прежде, и которыя притомъ, по нуждѣ, могли быть нѣсколько замѣняемы Октоихомъ; не перевели всей Минеи мѣсячной, состоящей нынѣ изъ двѣнадцати большихъ книгъ, и слѣд. самой огромной изъ всѣхъ книгъ богослужебныхъ, хотя въ то время она была едвали не въ половину противъ настоящаго, — замѣнивши ее Минеею Общею; не перевели Анѳологіона и простаго Ирмологія, которые по нуждѣ могли быть замѣняемы Октоихомъ и Общею Минеею (459).

Когда такимъ образомъ первыя потребности Славянъ, желавшихъ слышать проповѣдь Евангельскую на своемъ отечественномъ языкѣ, были удовлетворены, ихъ святые первоучители начали помышлять о томъ, какъ бы перевести для нихъ и все Слово Божіе. Но исполненіе сего благочестиваго желанія не судилъ

(459) См. о всѣхъ этихъ книгахъ въ Историч. обозрѣніи богослуж. книгъ Грекоросс. Церкви стр. 97—150. Кіевъ, 1836.

Господь видѣть св. Кириллу, вскорѣ скончавшемуся. Оно предоставлено было одному св. Меѳодію, который, еще нѣсколько лѣтъ правя церковію Паннонскою въ санѣ главнаго Іерарха, имѣлъ время и особенныя побужденія совершить этотъ великій подвигъ, и преложилъ для Славянъ все св. Писаніе. Относящіяся сюда свидѣтельства можно раздѣлить на три рода: одни вообще утверждаютъ, что св. Меѳодій или Кириллъ (потому-что имена двухъ братьевъ долго смѣшивали между собою) перевели все св. Писаніе; другіе, кромѣ сего, въ частности опредѣляютъ число переведенныхъ книгъ; третьи, наконецъ, обозначаютъ количество книгъ переведенныхъ и самый способъ и время перевода.

Къ свидѣтельствамъ перваго рода принадлежатъ: 1) слова древнѣйшей легенды о Богемской княжнѣ Людмиллѣ: «св. Кириллъ, въ совершенствѣ знавшій Греческій и Латинскій языки...., изобрѣтши новыя литеры, преложилъ на Славянское нарѣчіе *ветхій и новый Завѣтъ* и многое другое» [460]; 2) слова Діоклейскаго Священника: «святѣйшій мужъ Константинъ составилъ Славянскую азбуку, перевелъ съ Греческаго языка на Славянскій Благовѣстіе Христово, Псалтырь и *всѣ Божественныя книги ветхаго и новаго Завѣта* [461]; 3) слова Далматской лѣтописи, едва ли не современной Діоклейскому Священнику, которая приписываетъ св. Кириллу переводъ Евангелія, Посланій и *книгъ ста-*

[460] См. у Добровск. стр. 29.

[461] Тамъ же стр. 28.

раго и новаго Закона ([462]); и 4) слова черноризца Храбра, что, тогда-какъ Греческія письмена изобрѣтены очень медленно семью лицами, а *книги отъ Жидовскаго языка на Греческій* переложены семидесятью мужами (слово *книги*, очевидно, есть здѣсь буквальный переводъ слова—*Библія*), Словенскыя книги (т. е. Библію) единъ святый Константинъ, нарицаемый Кириллъ., и письмена створи и книги прѣложи въ малѣхъ лѣтѣхъ!!... ([463]).

Свидѣтельства втораго рода встрѣчаются у Іоанна Экзарха Болгарскаго и въ одномъ Славянскомъ Прологѣ XIII вѣка. Упомянувши о св. Кириллѣ, который дѣлалъ отъ Евангелія и Апостола только *изборъ* и вскорѣ скончался, Экзархъ продолжаетъ: «а великый Божии Архіепискупъ Меѳодии, братъ его, прѣложи *вся уставныя книги* 60 отъ Еллиньска языка, еже есть Гречьскъ, въ Словѣньскъ» ([464]). Что здѣсь говорится о Библейскихъ книгахъ, а не о богослужебныхъ, это неоспоримо: потому-что книгъ богослужебныхъ и нынѣ несравненно менѣе шестидесяти, между тѣмъ какъ и прежде Меѳодія и послѣ въ православной Церкви былъ частный обычай насчитывать книгъ Св. Писанія именно до шестидесяти ([465]). А Прологъ XIII вѣка

([462]) Тамъ же стр. 42 и 28. Спес. Славянск. древности — Шафарика т. 1 кн. 1 стр. 27 М. 1837.

([463]) У Калайдовича стр. 191.

([464]) У Калайдовича стр. 129.

([465]) Такъ одинъ изъ православныхъ писателей еще VII вѣка, объясняя слова Соломона о 60 царицахъ (Пѣсн. пѣсн. 6. 7), говоритъ: «мы убо, по нашему достиженію, 60 царицъ численныя глаголемъ быти книги, сирѣчь, шестьдесятыя завѣщаныя вѣтхаго и новаго завѣта»; другой въ XI вѣкѣ выражается, что Пророки и Апостолы написаша вкупѣ совокуплены шестьдесятъ книгъ: вѣтхаго тридесять и

разсѣеваетъ здѣсь и послѣднюю тѣнь сомнѣнія, когда говоритъ, что Меѳодій преложи *вся* 60 *книгъ ветхаго и новаго Завѣта* отъ Гречьска въ Словѣнскій ([466]).

Наконецъ свидѣтельство третьяго рода находимъ: 1) въ древнѣйшемъ житіи св. Меѳодія, которое повѣствуетъ, что онъ «отъ ученикъ своихъ посажь два попы скорописца зѣло, преложи въборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей, отъ Греческа языка въ Словенскъ, шестію мѣсяцъ, наченъ отъ Марта мѣсяця до двоѣдесяте и шести дне Октября мѣсяця; скончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздасть, дающему таковую благодать и поспѣхъ, и святое взношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память святаго Димитрія» ([467]); и 2) у преподобнаго нашего Лѣтописца, который почти слово въ слово повторяетъ это сказаніе: «Меѳодій же посади два попа, борзописца зѣло, и преложиста (преложивъ) вся книги исполнь отъ Греческа языка во Словенскій языкъ, въ шесть мѣсяцъ, начение отъ Марта мѣсяца до двудесять и 6 день Октября мѣсяца; окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздаде, давшему такую благодать Епископу Меѳодію, настольнику Андроникову» ([468]). Съ перваго раза очевидно, что преп. Несторъ позаимствовалъ свое извѣстіе изъ древнѣйшаго житія Меѳо-

три надъ сими, новаго же двадесять и седмь ко онѣмъ. См. у Калайдовича стр. 12 и Историч. словарь о духов. писател. въ Россіи, М. Евгенія. ч. II стр. 62—63. С. П. Б. 1827.

([466]) Тамъ же и у Калайдовича стр. 90.

([467]) Москвит. 1843. III. стр. 432.

([468]) Несторъ-Шлецера ч. II стр. 533.

діева ([469]). А если это справедливо: то само собою разрѣшается недоумѣніе ([470]), о какихъ книгахъ говоритъ здѣсь нашъ лѣтописецъ — о библейскихъ ли, или о богослужебныхъ. Безъ сомнѣнія, о библейскихъ, когда въ житіи Меѳодіевомъ прямо прибавлено: «вся книги исполнь, *развѣ Маккавей...*»

Такимъ образомъ до осьми древнихъ писателей единодушно свидѣтельствуютъ намъ, за исключеніемъ нѣкоторой разности въ словахъ, что св. Меѳодій перевелъ на Славянскій языкъ *всѣ* книги св. Писанія. И изъ этихъ свидѣтелей одинъ говоритъ, какъ современникъ, нѣсколько разъ слышавшій объ упоминаемомъ имъ событіи ([471]), а другой, кромѣ того еще, какъ ученикъ самаго Меѳодія, начертавшій жизнеописаніе своего учителя вскорѣ послѣ его кончины ([472]). Такія ли лица могли не знать истины, могли сказать ложь предъ своими соотечественниками и современниками, не опасаясь неминуемаго обличенія? И такимъ ли свидѣтелямъ мы не повѣримъ? Одно здѣсь важное недоумѣніе: отъ чего до самаго XV вѣка, между сохранившимися Славянскими рукописями, мы не находимъ ни одного списка книгъ ветхаго Завѣта, кромѣ Псалтыри, тогда-какъ списки новозавѣтныхъ книгъ встрѣчаются довольно нерѣдко ([473])? Но и это

([469]) Соображенія о семъ см. въ Москвитян. 1843. III. на стр. 432 въ примѣч. 34.

([470]) О первонач. переводѣ св. Писанія на Слав. языкъ, г. Новицкаго, стр. 18. Кіевъ, 1837.

([471]) Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій: азъ же се слыша мъногашьды... и проч. У Калайд. стр. 129.

([472]) См. Москвит. 1843. III. 405—408.

([473]) Это недоумѣніе высказали Добровскій (Instit. lingu. Slav. in-

недоумѣніе разрѣшить не трудно. Изъ того, что нынѣ нѣтъ болѣе древнихъ списковъ ветхозавѣтныхъ книгъ, отнюдь не слѣдуетъ, будто ихъ вовсе и не было. Напротивъ, и нынѣ есть еще указанія на то, что они были; и слѣд., если затерялись, то, конечно потому, что существовали въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ: такъ-какъ списываніе всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ составляло большую трудность, и между тѣмъ не представляло такой крайней необходимости, какъ списываніе книгъ новозавѣтныхъ и Псалтыри, употреблявшихся при Богослуженіи, и потому уцѣлѣвшихъ въ не маломъ количествѣ. Есть, говоримъ, и нынѣ указаніе на существованіе книгъ ветхозавѣтныхъ въ Славянскомъ переводѣ гораздо ранѣе XV вѣка, — и указанія слѣдующія: 1) до нашего времени сохранилась копія пяти книгъ Моисеевыхъ, сдѣланная въ XV вѣкѣ съ рукописи, писанной въ 1136-мъ году Діакономъ Кирикомъ въ Новгородѣ,—какъ свидѣтельствуетъ одна приписка, скопированная переписчикомъ XV вѣка съ древнѣйшаго подлинника ([474]); 2) точно въ такихъ же копіяхъ XV вѣка съ рукописи, писанной еще въ 1047 году для Новгородскаго Князя Владиміра Ярославича дошли до насъ *книги Пророковъ съ толкованіями*, и, — что особенно замѣчательно, — здѣсь писецъ XI вѣка въ послѣсловіи, буквально скопированномъ переписчикомъ, кажется, выражаетъ ту мысль, что эти книги переведены св. Кирилломъ, или даже, что

trod. pag. X. и LII) и Преосвящ. Митрополитъ Евгеній (въ Словарѣ Дух. Писат. стр. 63. ч. II. С. П. Б. 1827).

([474]) Калайдовича — Іоаннъ, Экз. Болгарскій стр. 97. Тамъ можно видѣть и самую приписку.

самый подлинникъ Кирилловъ былъ у писца подъ руками ([475]); 3) черноризецъ Поликарпъ, описавшій нѣсколько житій св. Кіевопечерскихъ подвижниковъ, такъ выразился о затворникѣ Никитѣ, жившемъ во время игуменства преп. Никона (съ 1078 г.): «не можаше никто стязатися съ нимъ книгами ветхаго Завѣта; весь бо изъустъ умѣаше: Бытіе, Исходъ, Левити, Числа, Судіи, Царства и вся Пророчества по чину и вся книгы Жидовскіа» ([476]); 4) знаменитый ревнитель Православія, Константинъ Константиновичъ князь Острожскій въ предисловіи къ изданной имъ Славянской Библіи въ 1581-мъ году говоритъ, что онъ, хотя во всѣхъ странахъ роду своего, языка Словенскаго не обрѣлъ *ниже едина съвршена въ всѣхъ книгахъ ветхаго Завѣта*, однакожъ отъ великого князя Іоанна Васильевича Московскаго сподобился *пріати съвръшеную Вивлію зъ Греческа языка седмдесять и двѣмя переводчики, множае пятисотъ лѣтъ на Словенскій переведенную еще за* (т. е. далѣе или прежде) *великаго Владимера, крестившаго землю Русскую*, и въ тоже время обрѣлъ много другихъ *вивлій различныхъ письменъ и языковъ* ([477]), — и 5) наконецъ въ памятни-

([475]) «Слава Тебѣ, Господи Царю небесный, говоритъ писецъ, яко сподоби мя написати книги си *искоуриловицѣ*, Князю Влодимеру Новѣгородѣ княжящю» и проч. См. предисловіе г. Востокова къ Остромирову Евангелію, изд. въ С. П. Б. 1843. Слова — *искоуриловицѣ* не значатъ ли: изъ книги, писанной Кирилломъ? спрашиваетъ знаменитый нашъ археолого-филологъ, и замѣчаетъ: у южныхъ Славянъ, какъ извѣстно, *Кирилицею* называется азбука, изобрѣтенная Кирилломъ, въ противоположность *буквицѣ*, Глаголитской азбукѣ! (Тамъ же).

([476]) Прибавл. къ Твореніямъ св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ, изд. при Московск. Д. Академіи, ч. II стр. 218. М. 1844.

([477]) Хотя здѣсь не видно прямо, какъ понимать эти *вивліи различныхъ письменъ и языковъ*: какъ разные списки (письменъ) разныхъ

кахъ письменности нашей XI вѣка — въ Словѣ Митрополита Иларіона (пис. между 1037—1050 г.), Сборникѣ Святославовомъ (1076) и въ лѣтописи препод. Нестора приводятся мѣста изъ Пятокнижія Моусеева изъ книгъ Судей, Царствъ, Притчей, Премудрости Соломоновой и Іисуса сына Сирахова, Пророковъ — Исаіи, Даніила, Іосіи, Малахіи и прочихъ ([478]). Все это показываетъ, что по крайней мѣрѣ въ XI вѣкѣ существовала на Славянскомъ языкѣ вся Библія. Скажемъ ли, что только въ это время она и переведена? Но ужели о столь важномъ событіи могъ бы умолчать почти современный ему — препод. нашъ Лѣтописецъ? Ужели бы до такой степени оно могло укрыться отъ него, что онъ переводъ всѣхъ книгъ св. Писанія *исполнь* прямо приписываетъ св. Меѳодію? Прибавимъ къ сему свидѣтельство знатоковъ, что *многія* ветхозавѣтныя Славянскія книги, сохранившіяся въ спискахъ XV и XVI вѣка, носятъ на себѣ неизгладимые слѣды Болгарскаго языка не только XI, но X вѣка, или вообще слѣды *древнѣйшаго* Болгарскаго перевода ([479]). Намъ даже кажется вовсе не вѣроятнымъ,

Славянскихъ переводовъ (языковъ), или дѣйствительно, какъ списки Библіи на разныхъ иностранныхъ языкахъ: однакожъ изъ послѣдующаго можно заключать, что дѣло идетъ только о спискахъ Славянскихъ: князь повелѣлъ снести ихъ, аще вси согласуются въ семъ Божественномъ Писаніи, и тогда то уже, когда обрѣтеся много различно, не токмо разнствія, но и развращенія, — онъ послалъ въ предѣлы Римскія, Греческія, и другія, и собралъ иностранные списки Библіи, изъ которыхъ избралъ въ основаніе для исправленія Славянскаго текста Греческій текстъ LXX. См. Опис. Старопеч. книгъ Графа Толстова, Москв., 1829. стр. 56—58.

([478]) Прибавл. къ Твор. св. Отецъ въ Русскомъ переводѣ М. 1844, ч. II стр. 217.

([479]) Опис. рукописей Румянцевскаго Музеума №№ XXVII—

чтобы еще въ IX или въ началѣ X вѣка не переведено было на Славянскій языкъ св. Писаніе—самимъ ли Меѳодіемъ, или учениками его, или современниками, когда они находили же время заниматься переводами меньшей важности, а иногда и собственными сочиненіями. Самъ Меѳодій многое и перевелъ, многое и написалъ на Славянскомъ языкѣ, противное *образцу католической* (Римской) *вѣры* (480). А изъ его учениковъ одинъ (Епископъ Болгарскій Константинъ) въ 906-мъ году перевелъ четыре слова Аѳанасія великаго на Аріанъ (481); другой (Болгарскій же Епископъ Климентъ, умер. около 916 г.) составилъ множество поученій едва ли не на весь годъ (482). Изъ его современниковъ — Іоаннъ Экзархъ Болгарскій перевелъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина, даже Философію его

XXXI. Здѣсь именно упоминается о спискахъ: 1) Пятикнижія Моисеева, 2) Іисуса Навина, 3) Іова, 4) Судей, 5) Руѳи, 6) четырехъ — Царствъ, 7) Есѳири и 8) всѣхъ шестнадцати Пророковъ.

(480) «Еще книгъ множество съ Греческа языка на Славянскій переведе,» — говоритъ о св. Меѳодіѣ Чети-Минея; Спес. легенд. Блаубейери. Шлецер. II. стр. 417. А на Салонскомъ соборѣ (въ 1060 г.), по свидѣтельству Ѳомы Архидіакона, dicebant присутствовавшіе, Gothicas litteras a quodam Methodio hæretico fuisse repertas, *qui multa contra Catholicae fidei normam* in eadem Slavonica lingua manendo *conscripsit*. У Добровск., стр. 35.

(481) Калайдовича — Іоаннъ, Экз. Болгарскій, стр. 14 и 98.

(482) «Климентъ, говоритъ Шафарикъ, написалъ по Славянски: 1) слова на всѣ праздники, 2) похвалы и сказанія о чудесахъ непорочной Богородицы на дни ея празднествъ, 3) похвалу Іоанну Крестителю, 4) житія Пророковъ и Апостоловъ, 5) о борьбахъ Мучениковъ и непорочномъ житіи св. Отцевъ.» — См. письмо его къ г. Погодину въ Москвит. 1843. III. № 6 стр. 530. Списки нѣкоторыхъ изъ этихъ сочиненій Климентовыхъ сохранились въ нашихъ библіотекахъ. Опис. рукописей Румянц. Муз. стр. 668, 679, 683, 692, 694, и 704; также Опис. рукописей Графа Толстова, Москв. 1825. стр. 164, 189, 191. 502 и 588.

и Грамматику, перевелъ и частію составилъ Шестодневъ и нѣкоторыя поученія ([483]), а Григорій *мнихъ* Болгарскій перевелъ гражданскую и церковную Исторію ([484]) и проч. Могло ли бы статься, что бы всѣ эти лица не позаботились предварительно перевесть Слово Божіе на Славянскій языкъ, если бы оно еще не было переведено; чтобы особенно не позаботился объ этомъ Болгарскій князь Симеонъ, по волѣ котораго и совершены почти всѣ исчисленные переводы, который даже самъ переводилъ сочиненія св. Златоуста и составилъ изъ нихъ небольшой сборникъ подъ именемъ *Златоструя*, — князь, котораго современники не безъ причины же называли *книголюбцемъ* и вмѣстѣ *Боголюбцемъ* ([485])? Нѣтъ, этого быть не могло: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій прея сно сознается, что онъ *многажды* покушался на переводъ только *учительскихъ сказаній*, т. е. сочиненій св. Учителей Церкви, а отнюдь не книгъ Библейскихъ;... почему же?... Потому, отвѣчаетъ онъ, что *оны шестдесять* (книгъ св. Писанія) *прѣложилъ бяше уже Меѳодии, якоже слышахъ* ([486]).

([483]) Изслѣд. Калайдовича объ Іоаннѣ, Экз. Болгарскомъ стр. 17, 59, 65, 74—76 и 83.

([484]) Тамъ же стр. 15 и примѣч. 42.

([485]) Тамъ же стр. 13 и примѣч. 43.

([486]) Калайдовичъ подъ именемъ *учительскихъ сказаній* разумѣетъ книги св. Писанія, и вслѣдъ затѣмъ толкуетъ слова Іоанна Болгарскаго, будто онъ не разъ покушался перевести эти самыя книги, и удержался лишь изъ опасенія вступить въ соперничество со св. Меѳодіемъ (стр. 12—13). Но контекстъ рѣчи вовсе не позволяетъ такого толкованія. Сказавши, что Меѳодій преложилъ уже всѣ уставныя (60) книги св. Писанія, Экзархъ продолжаетъ: «азъ же се слыша мьногашьды, *хотьвъ* укуситі учительская сказанія, готова преложити въ Словенскъ языкъ, (оны бо 60-ть прѣложилъ бяше уже Меѳодии, якоже

Но какъ понимать эти 60 книгъ св. Писанія, переведенныхъ, по словамъ Экзарха Болгарскаго, св. Меѳодіемъ, когда книгъ въ Библіи считается у насъ не 60, а до 75-ти? Не значитъ ли это, что св. Меѳодій перевелъ не всѣ книги св. Писанія? И если такъ: то какія же онъ перевелъ и какія нѣтъ?

Подъ именемъ 60-ти уставныхъ книгъ св. Писанія, говорятъ нѣкоторые ученые ([487]), упоминаемыхъ Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ, надобно разумѣть не всѣ Св. книги, а только тѣ, которыя въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называются *каноническими*. Хотя и этихъ книгъ нынѣ считается 65 (27 новаго Завѣта и 38 ветхаго), но прежде очень естественно Христіане могли насчитывать ихъ только до 60-ти. Извѣстно, что Іудеи всѣхъ книгъ, находившихся въ ихъ канонѣ, по числу буквъ своего алфавита, считали обыкновенно 22, хотя порознь ихъ было, такъ же какъ и нынѣ, 38. Способъ исчисленія былъ слѣдующій: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числъ, 5) Второзаконія, 6) книга Іисуса Навина, 7) Судей и Руѳь, 8) 1 и 2

слышахъ), *убояхся* помышляя, да не како хотяй потрудитися на успѣхъ человѣкомъ преложити сказанія учительская, буду имъ на вредъ (приводимъ это мѣсто по спискамъ позднѣйшимъ, потому-что въ древнѣйшемъ оно не понятно): вѣдѣ бо ума своего тупость и грубость и плотьную немощь и лѣность, — сія вся помышляя удержавахся». Чрезъ нѣсколько же лѣтъ, говоритъ онъ далѣе, нѣкто черноризецъ Дуксъ началъ всячески умолять и убѣждать меня преложити *учительская сказанія* (могъ ли этотъ Дуксъ просить его о переводѣ св. Писанія, когда оно, за нѣсколько лѣтъ прежде, уже все было переведено Меѳодіемъ?)..., и азъ...., яхъся *по се дѣло* (т. е. рѣшился на переводъ учительскихъ сказаній) и *преложихъ святаго Іоанна Презвитера Дамаскина»...* Калайд... стр. 129—131.

([487]) См. о первоначал. переводѣ св. Пис. на Слав. языкъ — г. Новицкаго стр. 20—21.

Царствъ, 9) 3 и 4 Царствъ, 10) Исаія, 11) Іеремія и Плачъ его, 12) Іезекіилъ, 13) Двѣнадцать малыхъ Пророковъ, 14) Іовъ, 15) Псалтырь, 16) Притчи, 17) Екклезіастъ, 18) Пѣснь пѣсней, 19) Даніилъ, 20) Паралипоменонъ 1 и 2, 21) Эздры 1 и 2 (или 1 Неміи), и 22) Есѳирь. Христіане, принявши отъ Іудеевъ сей канонъ, и считая въ немъ также 22 книги, *могли* однакожъ сочиненія 12 малыхъ Пророковъ, составлявшія у Іудеевъ одну книгу, раздѣлить на *двѣнадцать* книгъ, — и такимъ образомъ всѣхъ книгъ ветхозавѣтнаго канона, вмѣсто 22-хъ, насчитывать уже до 33-хъ. Присовокупивши къ этому числу 27 книгъ новаго Завѣта, мы и получимъ искомое число — 60. Но, какъ ни правдоподобно съ перваго раза такое объясненіе, его однако же принять нельзя. Христіане *могли* раздѣлить писанія двѣнадцати Пророковъ на двѣнадцать книгъ, вмѣсто одной; но точно ли раздѣляли — доказательства нѣтъ ([488]). Напротивъ за-подлинно извѣстно, что не только писатели первыхъ вѣковъ, но и самъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи, которое перевелъ Экзархъ Болгарскій, и изъ котораго слѣд. всего естественнѣе могъ позаимствовать способъ счисленія книгъ священныхъ, считаютъ только 22 книги Іудейскаго канона, и ни одинъ не дѣлаетъ предполагаемаго раздѣленія двѣнадцати Пророковъ ([489]); а св. Іоаннъ

([488]) Да притомъ, если допустить, что Христіане, точно, раздѣляли сочиненія двѣнадцати малыхъ Пророковъ на двѣнадцать книгъ: то почему же мы не допустимъ вмѣстѣ, что они въ то же время раздѣляли и прочія книги, соединенныя въ канонѣ Іудейскомъ попарно? А въ такомъ случаѣ всѣхъ ветхозавѣтныхъ книгъ выйдетъ не 33, а 38.

([489]) *Пророки дванадесять за едину книгу...* См. Каталоги Оригена и Мелитона въ Histor. Eccles. Eusebii lib. VI, cap. 25 et lib. IV,

Дамаскинъ, кромѣ того, раздѣляя всѣ другія книги, совокупленныя попарно въ представленномъ канонѣ Іудейскомъ (отъ чего ихъ выходитъ, по словамъ сего св. Учителя, до 27), не позволяетъ себѣ раздѣлить именно только одной сложной книги, — книги 12 малыхъ Пророковъ ([490]). Нельзя съ рѣшительностію утверждать, будто выраженіе—*уставныя книги*, употребленное Экзархомъ Болгарскимъ, означаетъ точно *книги каноническія*, когда самъ онъ, переводя главу изъ Богословія св. Іоанна Дамаскина о Писаніи, перевелъ Греческое слово—*каноническій* Славянскимъ словомъ—*нарочитый* ([491]). *Уставными* онъ правильно могъ называть всѣ вообще Библейскія книги (и небывшія въ канонѣ Іудейскомъ), какъ утвержденныя одними и тѣми-же *уставами* св. Церкви ([492]) для благочестиваго употребленія чадъ своихъ ([493]). Посему-то всѣ другіе

сар. 26; также 85 правило Апостольское, 60 прав. Лаодик. Собора, 33 прав. Карѳагенск. Собора въ новоизданной Кормчей или книгѣ Правилъ... С. П. Б. 1843, и тамъ же св. Аѳанасія великаго изъ 39 посланія о праздникахъ (стр. 284) и стихи св. Григорія Богосл. о томъ, какія подобаетъ читати книги ветх. и нов. Завѣта (стр. 343), наконецъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина въ Русскомъ переводѣ, изд. въ Москвѣ 1844, стр. 271.

([490]) Тамъ же: *двѣнадцать Пророковъ какъ одна книга...*

([491]) См. у Калайдовича на стр. 133 строку послѣднюю.

([492]) Спес. вмѣстѣ *всѣ* вышеисчисленныя правила о семъ св. Соборовъ и св. Отецъ.

([493]) Ничего также не значитъ и то, что нѣкоторыя изъ этихъ, небывшихъ въ Іудейскомъ канонѣ, книгъ, напр. Товія, Іудиѳь, 3-я Ездры, въ древнѣйшихъ экземплярахъ Славянской Библіи (рукописной Іоакимовской 1538 года и печатной Острожской 1581-го г). оказываются будто бы переведенными съ Вулгаты, или по ней исправленными, — когда въ то же время нѣкоторыя и изъ каноническихъ книгъ, каковы — 1-я Ездры, Неемія, 2 Паралипоменонъ, Есѳирь и Іеремія, въ первомъ спискѣ оказываются точно такими же. Отсюда можно заключить только, что или еще первоначально, при самомъ св. Меѳодіѣ,

писатели, упоминающіе о 60-ти книгахъ св. Писанія, отнюдь не называютъ ихъ никакимъ именемъ, — ни каноническими, ни даже уставными, а прямо опредѣляютъ этимъ числомъ *весь* составъ св. Писанія ([494]). Вспомнимъ наконецъ, что въ писаніяхъ нашихъ XI вѣка приводятся тексты не только изъ книгъ, бывшихъ въ канонѣ Іудейскомъ, но и небывшихъ: изъ Премудрости Соломоновой, Премудрости Іисуса сына Сирахова и др.... Итакъ остается заключить, что подъ именемъ 60-ти уставныхъ книгъ разумѣли нѣкогда не одни только строго каноническія, но вообще всѣ книги ветхаго и новаго Завѣта, и что слѣд., даже по словамъ этихъ свидѣтелей, св. Меѳодій перевелъ на Славянскій языкъ всю Библію. Но на чемъ же основывалось такое счисленіе свящ. книгъ? Не устыдимся сознаться съ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ Архипастырей нашей Церкви ([495]), что основаніе сего счисленія остается для насъ неизвѣстнымъ; но истина, не смотря на наше невѣдѣніе, все же должна остаться истиною. Впрочемъ, можемъ предложить и нѣкоторую догадку.

Мы уже замѣтили, что Экзархъ Болгарскій, переведшій Богословіе св. Іоанна Дамаскина, и въ предисловіи къ своему переводу помѣстившій извѣстіе о

эти книги переведены съ Греческаго и вмѣстѣ съ Вулгаты (о чемъ будетъ рѣчь далѣе), или — что несравненно вѣроятнѣе — это уже позднѣйшія поправки, которымъ, какъ извѣстно, дѣйствительно, не разъ насильно подвергалась на Западѣ Славянская Библія.

([494]) Сѣде въ земли Моравстѣй, преложивъ *все* 60 книгъ ветхаго и новаго Завѣта, говоритъ о св. Меѳодіѣ Прологъ XIII вѣка. Срвн. съ этимъ еще два свидѣтельства, представл. въ примѣч. 465.

([495]) Митроп. Кіевскимъ Евгеніемъ. См. его Словарь духовн. писат. том. II стр. 13. С. П. Б. 1827.

шестидесяти уставныхъ книгахъ св. Писанія, конечно, всего скорѣе могъ научиться счисленію ихъ у св. Учителя. А св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ о нихъ въ своемъ Богословіи слѣдующее: «надобно знать, что книгъ ветхаго Завѣта двадцать двѣ, по числу буквъ Еврейскаго языка: ибо у Евреевъ двадцать двѣ буквы, изъ которыхъ пять пишутся двояко, такъ что начертаній ихъ двадцать семь... Посему и книгъ ветхаго Завѣта такимъ же образомъ считается двадцать двѣ, а находится двадцать семъ; потому что пять изъ нихъ заключаютъ въ себѣ по двѣ.» (496). Прибавимъ же теперь къ этимъ 27-ми книгамъ, находившимся въ канонѣ Іудейскомъ, тѣ которыя въ немъ не находились, и которыя хотя не перечислилъ св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи, упомянувши только о двухъ, но безъ всякаго сомнѣнія, признавалъ, со всею Церковію, за священныя *и уставныя*, какъ утвержденныя древними уставами Соборовъ и св. Отецъ (497). Такихъ книгъ, если совокупить однородныя, подобно тому, какъ совокупляли тогда книги, принятыя Церковію въ канонѣ Іудейскомъ, выходитъ шесть: 1) книга Товіи, 2) Іудиѳь, 3) Премудрости Соломоновой, 4) Премудрости Іисуса сына Сирахова, 5) книги Ездры — 2 и 3, и 6) книги Маккавейскія — 1, 2, и 3 (498). А

(496) Точное Излож. Православныя Вѣры стр. 271. Москва 1844.

(497) См. выше примѣч. 489.

(498) Не упоминаемъ здѣсь о книгѣ Варуха, которая обыкновенно причислялась къ книгѣ Пророка Іеремія, ни о нѣкоторыхъ частныхъ мѣстахъ св. Писанія, каковы — молитва Манассіи, пѣснь трехъ отроковъ и пр.: такъ какъ мѣста сіи сами по себѣ никогда не считались за какую либо особую книгу, а всегда были включаемы въ другія книги Библіи, гдѣ и нынѣ находятся.

слѣд. всѣхъ книгъ ветхаго Завѣта оказывается ровно 33, которыя, въ соединеніи съ 27-ю книгами новозавѣтными, и составятъ 60 уставныхъ книгъ всего св. Писанія. Не ручаемся, были ли точно такимъ образомъ совокупляемы шесть исчисленныхъ книгъ: ибо историческаго свидѣтельства о семъ не имѣемъ, а основываемъ свою догадку только на томъ, что точно такія совокупленія дѣлали тогда изъ книгъ каноническихъ. Но здѣсь новое затрудненіе: если переведены всѣ до одной книги св. Писанія, — то какъ же въ житіи св. Меѳодія дѣлается небольшое ограниченіе: *«развѣ Маккавей?»* И чрезъ то не сокращается ли единицею желаемое нами число 33 книгъ ветхаго Завѣта для состава, вмѣстѣ съ новозавѣтными, необходимаго — 60-ти? Нѣтъ, если только мы примемъ, что выраженіе *«развѣ Маккавей»* значитъ — кромѣ 3-й Маккавейской книги. А такъ принять это выраженіе можно потому, что ни въ Острожскомъ изданіи Славянской Библіи, въ основаніе которой, по словамъ издателя, принятъ былъ полный списокъ временъ Владиміра великаго, ни въ Библіи Іоакимовой нѣтъ 3-й Маккавейской, и только рѣшительно одной 3-й Маккавейской. Не отъ того ли нѣтъ ея и въ этихъ копіяхъ, что не было въ самомъ оригиналѣ — Меѳодіевомъ (499)? Если такъ: то и двѣ Маккавейскія книги, переведенныя на Славянскій языкъ, могли составлять въ счету книгъ, безъ третьей, особую одну книгу.

(499) Почему св. Меѳодій не перевелъ только одну книгу Маккавейскую? Не знаемъ; но могъ не перевести по самой простой причинѣ, напр. по той, что никакъ не удалось ему достать исправнаго Греческаго списка этой книги, и подоб.

Какъ бы то ни было впрочемъ, но опять повторяемъ, что, по смыслу древнихъ свидѣтельствъ, св. Меѳодіемъ переведена вся Библія. Всего болѣе мы должны уважить здѣсь голосъ ученика его, начертавшаго его жизнеописаніе, который со всею возможною опредѣленностію говоритъ о своемъ учителѣ: *преложи въборзѣ вся книги исполнь, развѣ Маккавей*...

Послѣдующія слова этого ученика съ перваго раза могутъ возбудить въ насъ къ нему недовѣріе, — слова повторенныя потомъ нашимъ преп. Несторомъ, будто св. Меѳодій, при содѣйствіи двухъ поповъ борзописцевъ, *преложи* всѣ книги св. Писанія въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Но при надлежащемъ вниманіи къ дѣлу, недовѣріе легко разсѣется, будемъ ли понимать слово — *преложи* въ буквальномъ смыслѣ, или, какъ хотятъ нѣкоторые (500), въ смыслѣ переносномъ (*преложи*, т. е. переписалъ). Если скажемъ, что св. Меѳодій въ шесть мѣсяцевъ *перевелъ* всѣ книги св. Писанія, кромѣ одной третьей Маккавейской: то, чтобы точнѣе опредѣлить объемъ сего труда, надобно исключить изъ него не одну только третью Маккавейскую книгу, но и Псалтырь, которая уже была переведена прежде, еще при св. Кириллѣ, и нѣсколько главъ или отрывковъ изъ прочихъ книгъ ветхаго Завѣта, извѣстныхъ подъ именемъ паремій, и тогда же переведенныхъ, и всѣ 27 книгъ новаго Завѣта, которыя также почти всецѣло были переведены при св. Кириллѣ. Что же окажется? То, что трудъ св. Меѳодія уменьшается почти цѣлою третью, т. е. что св. Меѳодій перевелъ,

(500) Шлецеръ въ своемъ Несторѣ, ч. II, стр. 539.

въ течение шести мѣсяцевъ, только двѣ съ небольшимъ трети нынѣшней Библіи. Ужели жъ кто станетъ сомнѣваться, что отличный знатокъ Греческаго и Славянскаго языковъ, вполнѣ искусившійся въ переводахъ съ одного на другой, при помощи двухъ надежныхъ сподручниковъ, могъ перевести двѣ трети нашей Библіи въ шесть мѣсяцевъ, исключительно занимаясь однимъ этимъ дѣломъ?... Еще легче объясняется событіе, если слово *преложи* примемъ въ смыслѣ переносномъ. Св. Меѳодій могъ заниматься переводомъ св. Писанія, по смерти св. Кирилла, въ продолженіе всего своего многолѣтняго служенія Церкви, улучая для сего свободное время отъ трудовъ пастырскихъ, и переводилъ книги поодиначкѣ, отрывками, записывая переводъ начерно и наскоро. Приведши мало-по-малу все къ окончанію, онъ посадилъ двухъ «поповъ — борзописцевъ», которые, чередуясь, переписали, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, все то, что онъ имъ диктовалъ, сносясь, конечно, при этомъ не одинъ разъ свой переводъ съ самымъ подлинникомъ, и какъ бы вновь прелагая Библію въ ихъ присутствіи. Въ слѣдствіе сего, они же первые и могли передать другимъ вѣсть, что св. Меѳодій *преложи въ шесть мѣсяцевъ вся книги исполнь.* Вообще должно замѣтить, что сказаніе ученика и жизнеописателя Меѳодіева о преложеніи св. книгъ не только не поселяетъ къ нему недовѣрія, напротивъ возбуждаетъ особенное довѣріе предъ всѣми другими свидѣтелями. Эта точность въ опредѣленіи книгъ переведенныхъ (*вся книги исполнь, развѣ Маккавей*), въ указаніи лицъ, трудившихся при переводѣ (*два попа борзописца*), и крайняя точность въ обозна-

простое сличеніе текстовъ ([505]). Да и на что было св. переводчикамъ, знавшимъ въ совершенствѣ языкъ подлинника, обращаться еще къ Латинскому переводу? Наконецъ, точно такое же сличеніе текстовъ свидѣтельствуетъ, что и книги ветхаго Завѣта переведены съ Греческаго перевода LXX Толковниковъ, а не съ Латинскаго—Іеронимова: по крайней мѣрѣ, такъ должно сказать, основываясь на древнѣйшемъ, донынѣ извѣстномъ спискѣ Славянской Библіи, изданномъ въ Острогѣ и, конечно, потерпѣвшемъ не много важныхъ перемѣнъ противъ подлинника временъ св. Владиміра. Здѣсь только три книги — Товіи, Іудиѳь и 3-я Ездры (которой нѣтъ на Греческомъ языкѣ) переведены съ Вулгаты ([506]). Но и это безъ всякаго сомнѣнія, произошло уже при самомъ изданіи Славянской Библіи, въ которой, по приказанію князя Острожскаго, въ слѣдствіе несходства въ полученныхъ имъ спискахъ, дѣйствительно сдѣланы были въ то время поправки. Лица, которымъ поручено было исправленіе, можетъ быть, зная Латинскій языкъ лучше Греческаго, потому и обращались тайно къ Латинскому тексту, хотя имъ приказано было держаться Греческаго перевода

([505]) Опытъ такого сличенія можно видѣть въ новоизд. Остромировомъ Евангеліи.

([506]) Такъ говоритъ Преосвящ. Евгеній въ своемъ Словарѣ дух. писателей, ч. II стр. 63; а въ другомъ позднѣйшемъ сочиненіи (напечат. въ концѣ изслѣд. Новицкаго о первон. переводѣ св. Пис. на Слав. языкъ, Кіевъ 1837), свидѣтельствуетъ, что Товія въ Острожскомъ изданіи переведенъ съ *Греческаго*, а Іудиѳь *только поправлена* съ Вулгаты (стр. 74). Что же касается до Библіи Іоакимовской, въ которой нѣсколько книгъ или совсѣмъ переведены, или только исправлены съ Вулгаты: это дѣло позднѣйшаго времени и не можетъ служить противъ насъ возраженіемъ.

LXX-ти (507). А чтобы сами св. Кириллъ и Меѳодій вздумали перевести какую-либо библейскую книгу не съ Греческаго, а съ Латинскаго языка, — мы не можемъ придумать къ тому никакихъ побужденій. Будучи присланы отъ Церкви Греческой, они естественно должны были уважать текстъ LXX, уважаемый сею Церковію; и если бы, во время перевода, имъ встрѣтились какія-либо недоумѣнія, въ такомъ случаѣ они всего скорѣе обратились бы къ Еврейскому подлиннику, будучи знакомы съ его языкомъ, а не къ Вулгатѣ (508). Но нельзя ли искать такого побужденія въ тайной привязанности св. Меѳодія къ Римской Церкви или Папѣ? Нѣтъ, нѣтъ и еще нѣтъ: цѣлый Соборъ западныхъ же Епископовъ, собиравшихся въ Салонѣ въ 1060-мъ году, засвидѣтельствовалъ, что св. Меѳодій не только не имѣлъ этой привязанности къ Римской Церкви, но и написалъ многое противъ ея исповѣданія (509).

Остальною половиною вопроса о языкѣ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ, переведенныхъ Славянскими Апостолами, или о томъ, на какое изъ Славянскихъ нарѣчій сдѣланъ сей переводъ, мы во всей обширности, какую бы позволяла сущность предмета, заниматься не станемъ: потому-что этотъ предметъ

(507) Опис. старопеч. книгъ Графа Толстова стр. 56—58.

(508) По крайней мѣрѣ св. Кириллъ, отличавшійся вообще языковѣдѣніемъ, зналъ и Еврейскій языкъ, которому научился въ Херсонѣ, по словамъ его древняго жизнеописателя (Москвитян. 1843. III стр. 414). Достойно замѣчанія, что въ одномъ спискѣ XV вѣка книга Есѳирь оказывается переведенною съ Еврейскаго языка и притомъ въ весьма давнее время. Опис. рукоп. Румянц. Музеума стр. 35 № XXX.

(509) См. выше примѣч. 480.

принадлежитъ не столько Церковной исторіи, сколько Славянской филологіи, если даже не исключительно одной послѣдней. Для насъ довольно замѣтить 1), что всѣ, относящіяся сюда, мнѣнія современныхъ ученыхъ раздѣляются на два рода: къ первому принадлежатъ тѣ предположенія, по коимъ переводъ совершенъ первоначально на коренный обще-Славянскій языкъ, не развѣтвившійся еще на нарѣчія, а ко второму—мнѣнія, что переводъ сдѣланъ на то или другое изъ Славянскихъ нарѣчій въ частности; 2) что послѣдній классъ мнѣній подраздѣляется еще на нѣсколько частнѣйшихъ: одни признаютъ этимъ нарѣчіемъ Моравское ([510]), другіе — Словацкое ([511]), третьи — Крайно-Виндское ([512]), четвертые—Сербское ([513]), пятые—Болгарское ([514]); и наконецъ, 3) что въ наши особенно дни большая часть ученыхъ подаютъ голоса свои въ пользу нарѣчія Болгарскаго. И надобно сознаться, что это мнѣніе, сравнительно съ прочими, имѣетъ самыя прочныя основанія и въ исторіи и въ филологіи.

Въ исторіи: 1) изъ всѣхъ древнихъ свидѣтельствъ нѣтъ ни одного, которое бы утверждало, что св. Кириллъ и Меѳодій перевели св. Писаніе или церковныя книги на нарѣчіе Сербское, или Словацкое, или Мо-

([510]) Митрополитъ Евгеній и Калайдовичь (Слов. дух. писат. въ Россіи ч. II стр. 66—67; Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 8).

([511]) I. Хр. Іорданъ (de origene Slavorum pag. 127), Чапловичь (Slavonien und Kroatien theil I. s. 212—220).

([512]) Копитаръ (въ Glagolita Clozian.) и Гриммъ (въ предислов. къ Сербской Грамматикѣ Вука Стефановича, изд. въ Лейпцигѣ въ 1824 г).

([513]) Добровскій, Полевой, Луцій, Шеплебенъ и др.

([514]) Шлецеръ, Шафарикъ (въ Славян. народопис. стр. 31—34 и 44. Моск. 1843), Венелинъ, Востоковъ, Погодинъ, Шевыревъ, Максимовичь, Новицкій, Априловъ, Бодянскій и многіе другіе.

равское, или Крайно-Виндское, между тѣмъ какъ жизнеописатель Климента, Архіепископа Болгарскаго, жившій въ X вѣкѣ, прямо говоритъ ([515]), что этотъ переводъ сдѣланъ на языкъ *Болгарскій*: свидѣтельство тѣмъ болѣе важное, что жизнеописатель былъ ученикомъ Климента; значитъ, жилъ при немъ въ самой Болгаріи, и слѣд. могъ безошибочно узнать или даже и самъ судить о языкѣ перевода Солунскихъ братьевъ. 2) Всѣ прочія свидѣтельства, которыя, по видимому, неопредѣленно выражаются, что переводъ сдѣланъ на языкъ *Славянскій*, могутъ быть объяснены по преимуществу въ пользу нарѣчія Болгарскаго. Ибо извѣстно, что въ VIII и IX вѣкѣ, во дни жизни Кирилла и Меѳодія, равно какъ и въ послѣдствіи, страна, занимаемая тогда Болгарами, носила два имени — *Славиніи*, по древнимъ своимъ обитателямъ, и *Болгаріи*, по новымъ населенцамъ, и слѣд. языкъ Болгаръ безразлично могъ называться и дѣйствительно назывался и Болгарскимъ и Славянскимъ ([516]). Іоаннъ, Экзархъ Болгарскій, переведшій на свое отечественное нарѣчіе Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ предисловіи къ этому переводу нѣсколько разъ называетъ свой языкъ *Славянскимъ*, и въ то же время *своимъ* ([517]). А древній жизнеописатель Климента Епископа Болгарскаго представляетъ примѣръ еще разительнѣе, когда повѣствуетъ: «поелику народъ *Славянскій или Болгарскій* не понималъ Писанія на Греческомъ языкѣ, то святые... молили Утѣшителя... низпослать имъ спо-

([515]) У Добровскаго, стр. 33.

([516]) Шафарика — Славянск. древности том. I § 30.

([517]) У Калайдовича стр. 10.

собность къ изобрѣтенію письменъ, которыя бы согласовались съ грубостію *Болгарскаго* языка; молитва ихъ была услышана, и они, изобрѣтши *Славянскія* буквы, перевели Богомъ дарованныя Писанія съ Греческаго языка на *Болгарскій* ([518]). 3) И въ послѣдующее время между Славянами господствовало мнѣніе, что ихъ Библія переведена на языкъ Болгарскій. «Сіа ж (Кириллъ и Меѳодій) прѣложиста всe Божественное Писаніе Греческихъ книг на Словенскы языкъ на Болгарскы», — сказано въ одномъ древнеписьменномъ *молитвеникѣ*, и судя по языку, это свидѣтельство, кажется, справедливо можетъ быть отнесено къ XIII вѣку ([519]). Въ XVI столѣтіи (въ 1591-мъ г.) одинъ Протоіерей, переведши Евангеліе на южно-Русское или Малороссійское нарѣчіе, говоритъ, что онъ сдѣлалъ свой переводъ съ *Болгарскаго* подлинника: такъ называетъ онъ языкъ церковно-Славянскій ([520]). 4) Не безъ причины, конечно, св. Кириллъ и Меѳодій донынѣ живутъ въ устахъ Болгарскаго народа, какъ *Болгарскіе книжники* ([521]).

Въ филологіи: 1) языкъ нашей Библіи и богослужебныхъ книгъ имѣетъ разительное сходство съ тѣмъ, какой употреблялся въ Болгаріи въ X вѣкѣ, какъ можно видѣть изъ переводовъ Іоанна Экзарха Болгарскаго ([522]). 2) Даже языкъ нынѣшнихъ Болгаръ, не-

([518]) У Добровск. стр. 33.

([519]) Журн. Мин. народ. просв. 1843 No 6 — о древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть Славяно-Болгарскій, стр. 134; спес. 137—146.

([520]) Журн. Мин. народ. просв. 1838 No 5 стр. 302—404.

([521]) Соч. Априлова объ этомъ предметѣ.

([522]) Опытъ сличенія его языка съ языкомъ разныхъ списковъ Славянской Библіи сдѣлалъ Калайдовичь стр. 29—37.

смотря на всѣ стороннія вліянія, какія потерпѣлъ онъ въ продолженіе вѣковъ, близокъ къ нашему богослужебному языку и языку св. Писанія гораздо болѣе, нежели какое-либо другое Славянское нарѣчіе: въ этомъ можно убѣдиться чрезъ сличеніе употребляемаго нашею Церковію Евангелія съ Евангеліемъ, недавно переведеннымъ на новый Болгарскій языкъ (523). 3) И не только въ книжномъ, но въ разговорномъ языкѣ настоящихъ Болгаръ мы слышимъ еще слова и выраженія древле-Славянскія, церковныя и библейскія; Болгаре и нынѣ говорятъ: азъ, есмь, еси, есть, есмы, есте, суть; животъ (вм. жизнь), градъ, злато, сынове, единонадесятый, двانадесятый и проч. 4) Буква *юсъ*, характеризующая собою древнія церковно-Славянскія рукописи, въ живомъ произношеніи не встрѣчается нынѣ ни у одного изъ Славянскихъ племенъ, кромѣ Болгаровъ (524).

Причину же, почему св. Кириллъ и Меѳодій избрали для своего перевода нарѣчіе Болгарское, а не какое либо другое, можно искать—частію въ обстоятельствахъ: извѣстно, что св. братья прежде всего обратили къ Христіанству Болгаръ, и потому для Болгаръ первоначально они и предприняли свой переводъ; ихъ нарѣчіемъ, естественно, должны были и воспользоваться; частію, — можетъ быть, въ свойствахъ этого нарѣчія: не было ли оно въ то время образованнѣйшимъ изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій, и потому способнѣйшимъ къ выраженію высокихъ истинъ Христі-

(523) Переводъ сей сдѣланъ Іеромонахомъ Неофитомъ и изд. въ Смирнѣ въ 1840 году.

(524) Болгарскіе книжники г. Априлова. Одес. 1841.

анства?, — а преимущественно въ самыхъ переводчикахъ: Солунскіе братья всего скорѣе могли избрать для своего перевода то нарѣчіе, какое сами лучше знали; итакъ не было ли Болгарское нарѣчіе для нихъ природнымъ ([525]), если они точно были Славяне, или не было ли оно прежде и лучше другихъ Славянскихъ нарѣчій изучено ими, если они были Греки?

Впрочемъ надобно замѣтить, что, принявши въ основаніе своего перевода нарѣчіе Болгарское, св. переводчики, для лучшаго выраженія новыхъ, высокихъ и разнообразнѣйшихъ истинъ Откровенія, по необходимости должны были иногда пользоваться словами и другихъ, извѣстныхъ имъ, Славянскихъ нарѣчій (напр. Моравскаго), а иногда, можетъ быть, даже составлять новыя слова, на основаніи древнихъ Славянскихъ корней; съ другой же стороны должны были прибѣгать не рѣдко не только къ терминамъ, но и къ цѣлымъ оборотамъ и формамъ языка Греческаго, — какъ видно изъ самаго перевода, если только это послѣднее не было невольнымъ слѣдствіемъ ихъ глубокаго знанія Греческаго языка. Такимъ образомъ въ переводѣ Славянскихъ Апостоловъ простой языкъ народа Болгарскаго возведенъ на нѣкоторую степень искуственнаго развитія, получивши вмѣстѣ особый отливъ отъ вліянія языка Греческаго; и съ тѣхъ поръ содѣлался языкомъ книжнымъ и ученымъ, отличнымъ отъ простонародныхъ Славянскихъ нарѣчій, находясь впрочемъ съ ними повсюду, гдѣ употреблялся, въ посто-

([525]) Какъ старается доказать г. Априловъ въ поименованномъ сочиненіи.

ямномъ взаимодѣйствіи, подвергаясь ихъ вліянію самъ, и имѣя на нихъ собственное вліяніе. А употреблять и понимать этотъ переводъ, кромѣ Болгаръ, легко могли и всѣ прочіе Славяне: потому что Славянскія нарѣчія въ то время, безъ сомнѣнія, не имѣли еще между собой такой разности, въ какой являются нынѣ; между тѣмъ извѣстно, что даже нынѣ церковныя книги нашей Русской редакціи и печати понятны еще для Славянъ при — Дунайскихъ, Сербовъ и Болгаровъ.

III.

СЛѢДСТВІЯ СОБЫТІЯ.

Слѣдствія перевода Библіи и церковныхъ книгъ на Славянскій языкъ были величайшія и благотворнѣйшія какъ для Славянъ вообще, такъ въ особенности для Русскихъ.

Этотъ переводъ имѣлъ самое сильное вліяніе на пробужденіе духа народнаго въ Славянахъ и уясненіе ихъ народнаго самосознанія. Здѣсь въ первый разъ услышали они звуки роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ; въ первый разъ заглянули, такъ сказать, лицемъ къ лицу въ собственную душу, и увидѣли все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для выраженія которыхъ служитъ такое могуществен-

ное слово. Вотъ главнымъ образомъ, почему вездѣ, куда только ни проникалъ переводъ Солунскихъ братьевъ, Славяне встрѣчали его съ восторгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то особенно родное и близкое ихъ сердцу, какъ что-то такое, въ чемъ впервые узрѣли они самихъ себя въ самомъ лучшемъ видѣ. Въ то же время будучи понятенъ для всѣхъ поколѣній Славянскихъ, этотъ переводъ, распространяясь между ними, живѣе всего напоминалъ имъ о ихъ кровномъ родствѣ и братствѣ, а предлагая имъ истины новаго рожденія отъ Бога благодатію Духа Святаго, представлялъ лучшее средство для соединенія ихъ еще болѣе крѣпкими узами родства духовнаго — во Христѣ Іисусѣ.

Этотъ переводъ послужилъ важнѣйшею эпохою въ исторіи образованія Славянскаго народа. Не будемъ отвергать, что Славяне знакомы были и прежде, болѣе или менѣе, съ просвѣщеніемъ и образованностію, что нѣкоторые изъ нихъ были, по временамъ, знакомы даже съ Греческими науками и ученостію: но все это составляло лишь удѣлъ не многихъ, все это были какъ бы исключенія изъ общаго правила; а народныя массы пребывали въ крайнемъ невѣжествѣ и грубости, умы всѣхъ были окружены густѣйшимъ мракомъ древнихъ языческихъ суевѣрій, были окованы вѣковыми предразсудками. И вдругъ столь бѣдному, ничего почти невѣдающему народу дается книга Божественнаго Откровенія!.. —, книга, которой самое назначеніе — разсѣять мракъ языческихъ заблужденій, освободить людей отъ вѣковыхъ предразсудковъ и просвѣтить всѣхъ самыми чистыми понятіями о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ,—

дается такая книга, а вмѣстѣ съ нею и многія другія, ее объясняющія, на языкѣ понятномъ для всѣхъ и каждаго!... Можно судить, какой великій переворотъ долженъ былъ совершиться тогда въ умахъ Славянскихъ поколѣній! Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ міра, гдѣ вѣра Христова была проповѣдуема на чуждомъ для народа языкѣ, ея святыя истины могли быть доступны въ полной мѣрѣ однимъ людямъ ученымъ, — для Славянъ сіи неоцѣненныя сокровища съ перваго раза содѣлались общимъ достояніемъ. Люди грамотные читали сами Слово Божіе и книги церковныя, а не умѣвшіе читать съ благоговѣніемъ внимали тому, что было читаемо другими, и поучались, или спѣшили въ отверстые храмы, и тамъ въ свящ. пѣсняхъ, чтеніяхъ и молитвахъ изучали высочайшіе догматы христіанскаго Богословія. Скажете ли, что всѣ эти истины Славяне усвояли себѣ вѣрою, а не разумомъ? Но важно то, что усвоиемы были дѣйствительно истины, которыя, бывъ усвоены вѣрою, необходимо уже являлись свѣтомъ и для разума, прогоняя мракъ облегавшихъ его дотолѣ суевѣрій, и на мѣсто ихъ сообщая ему новыя, животворныя, хотя и непостижимыя, понятія; важно то, что многія изъ сихъ небесныхъ истинъ, удобопонятныя для самаго ума человѣческаго, естественно пробуждали въ немъ собственныя силы, дотолѣ спавшія, пораждали множество вопросовъ о великихъ предметахъ человѣческаго вѣдѣнія, пораждали и питали жажду истиннаго знанія. Славяне почувствовали нужду въ наукахъ и просвѣщеніи вдругъ же, какъ только услышали изъ устъ своихъ первоучителей Слово Божіе на своемъ родномъ

языкѣ. Въ Болгаріи и Моравіи основаны училища еще св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и, сколько позволяли обстоятельства, были поддерживаемы въ послѣдствіи. Къ концу IX вѣка и въ началѣ X., у Славянъ являются уже ученые мужи, которые не только переводятъ для своихъ соотечественниковъ многія полезныя и назидательныя книги, но пишутъ даже собственныя сочиненія на отечественномъ языкѣ. Народная письменность у Славянъ зачинается прекрасною зарею въ такое время, когда въ другихъ, нынѣ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы: Англіи, Франціи и Германіи и мысли о томъ еще не имѣли. Такъ-то много сдѣлали святые братья Солунскіе для самаго Славянскаго языка своимъ безцѣннымъ переводомъ: здѣсь пріучили они Славянскую рѣчь къ гибкости, правильности и благозвучію, содѣлали ее способною для выраженія самыхъ высокихъ мыслей, самаго многообразнаго сочетанія ихъ между собою; здѣсь оставили они для послѣдующихъ писателей Славянскихъ достойнѣйшій образецъ, которому подражали цѣлые вѣки.

Но ощутительнѣе всего было вліяніе этого перевода на распространеніе Христіанской вѣры между Славянами. Мы знаемъ, что нѣкоторыя Славянскія племена издревле обитали въ сосѣдствѣ съ Греками и Римлянами, просвѣщенными Христіанствомъ, что какъ тѣ, такъ и другіе не разъ пытались сообщить св. вѣру этимъ дикарямъ, въ числѣ другихъ варваровъ, нападавшихъ на всемірную имперію, и что Римскіе миссіонеры, по обычаю своему, иногда употребляли для сего даже насиліе и мечъ. И что же; — какіе были успѣхи? Самые слабые и почти незамѣтные. Славяне

не понимали Евангельской проповѣди, предлагаемой имъ на иноземномъ языкѣ, и потому естественно не соглашались ее принять; а если и принимали, не могли ее надлежащимъ образомъ усвоить, и, нося имя Христіанъ, оставались, какъ и прежде, почти язычниками въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ. Такъ проходили вѣка за вѣками, и такъ прошли бы, безъ сомнѣнія, новые вѣки, если бы сами Славяне, руководимые своимъ здравымъ смысломъ, не вздумали наконецъ испросить себѣ у Византіи христіанскихъ учителей, которые бы возвѣстили имъ Евангеліе понятною для нихъ рѣчью. Вотъ съ этихъ поръ все измѣнилось: Получивши переводъ Библіи и богослужебныхъ книгъ на родномъ языкѣ, Славяне начали понимать св. вѣру, увидѣли все превосходство ея Божественныхъ истинъ предъ своими грубыми суевѣріями, и повсюду встрѣчали ее съ готовностію и любовію. Отселѣ, можно сказать, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ она распространилась между ними гораздо болѣе, нежели прежде въ цѣлыя столѣтія. Въ одеждѣ Славянскаго слова она казалась всѣмъ чѣмъ-то своимъ и нечуждымъ, была принимаема съ радостію, и дѣлалась необходимою стихіею Славянской жизни. . . . . . .

Недолго продолжались всѣ таковыя слѣдствія великаго труда Славянскихъ Апостоловъ между южными Славянами: политическія волненія, смуты и перевороты, посреди которыхъ едва спаслось въ тѣхъ странахъ самое имя Славянское, не дали тамъ раскрыться во всей силѣ и этимъ благодѣтельнѣйшимъ слѣдствіямъ. За то при другихъ, болѣе благопріятныхъ, обстоятель-

ствахъ не переставали раскрываться онѣ въ иной странѣ, столько же Славянской, куда вскорѣ проникли.

Обращаясь здѣсь къ самимъ себѣ, можемъ прямо сказать, что Славянскій переводъ свящ. книгъ, кромѣ общихъ дѣйствій, произведенныхъ имъ между Славянами, т. е. кромѣ пробужденія и въ нашихъ предкахъ народнаго духа и самосознанія, кромѣ вліянія на ихъ образованіе и распространеніе между ними Христіанства, произвелъ у насъ еще особенныя дѣйствія. Онъ предохранилъ насъ отъ исламизма, предохранилъ и даже отвратилъ отъ папизма, привязалъ къ вѣрѣ православной, и далъ народу Русскому самое святое, религіозное направленіе.

Извѣстно, что въ то время, когда едва возникало наше отечество, ученіе Магометово дѣлало весьма быстрые успѣхи по юговосточной нашей границѣ между Волжскими Болгарами, Хазарами и Буртасами, гдѣ въ числѣ прочихъ племенъ принимали его и нѣкоторые, обитавшіе тамъ, Славяне. Возмемъ теперь во вниманіе, что со всѣми этими народами жители внутреннихъ областей Россіи находились тогда въ тѣсныхъ сношеніяхъ по Азіатской торговлѣ, которая наиболѣе производилась въ Ателѣ, Булгарахъ и Буртасѣ; вспомнимъ самое свойство религіи Магометовой, которая, до крайности льстя чувственности человѣческой, легко могла прельстить нашихъ предковъ—язычниковъ, какъ показалъ-было опытъ надъ самимъ Владиміромъ, еще избиравшимъ вѣру; вспомнимъ весь фанатизмъ послѣдователей лжепророка въ распространеніи его ученія, и особенно то, что такими распространителями могли явиться въ Россію изъ Волжской Болгаріи природные

Славяне: — и мы поймемъ, какая великая опасность угрожала тогда предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и всему ихъ потомству. Но благодареніе Господу, совѣщавшему о насъ благое! Въ это самое время совершался и почти уже совершенъ былъ переводъ свящ. книгъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; Славяне отправляли уже богослуженіе на своемъ языкѣ; радостная вѣсть о семъ, пробѣжавшая всѣ Славянскія страны, достигла и Россіи; къ намъ начали вскорѣ (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) приходить благовѣстники Христовы съ понятною для насъ рѣчью, и, конечно, приносить съ собою Славянскія книги. Противъ такихъ средствъ внѣшнихъ, кромѣ внутренней силы самаго Христіанства, трудно уже было дѣйствовать исламизму, — и вѣра Христова, дѣйствительно, восторжествовала надъ нимъ, и мало-по-малу начала озарять обширныя страны Россіи.

Здѣсь же по преимуществу, въ этомъ переводѣ Слова Божія св. Солунскихъ братьевъ, въ этомъ отправленіи богослуженія на Славянскомъ языкѣ надобно искать главную причину и тому, что не имѣли у насъ, особенно въ началѣ, никакого успѣха всѣ попытки Папъ къ распространенію своего вѣроисповѣданія и власти. Римскіе миссіонеры, приходившіе въ наше отечество, справедливо казались намъ людьми чуждыми. Мы не понимали ихъ образа рѣчи, не понимали и ихъ проповѣди, хотя они и благовѣствовали намъ о Христѣ: какъ же могли мы послѣдовать ихъ внушеніямъ, когда у насъ въ то же время слышалась уже своя проповѣдь — родная, понятная для всѣхъ? Какой выборъ, какое сравненіе! А когда сіи миссіонеры на-

чинали еще предлагать отцамъ нашимъ, что, при обращеніи къ Латинству, нужно отказаться отъ Славянской Библіи и богослуженія, и на мѣсто ихъ принять Латинскія: чего, кромѣ явной непріязни, могли ожидать отъ насъ подобные учители?

Явившись къ намъ на Славянскомъ нарѣчіи, вѣра православная съ перваго раза пришлась сильно по сердцу Русскому. Она привязала насъ къ себѣ двоякими узами: и внутреннимъ своимъ достоинствомъ — своими духовными благами и сладостнѣйшими обѣтованіями человѣку, и внѣшнею своею одеждою или тѣмъ глаголомъ, которымъ къ намъ вѣщала. Тѣмъ болѣе возлюбили ее предки наши, что свящ. книги ея были первыми и почти единственными ихъ книгами въ продолженіе многихъ столѣтій. Здѣсь заключалась вся та мудрость, которою питались умы и сердца цѣлыхъ нашихъ родовъ и поколѣній. При руководствѣ этихъ книгъ научались они мыслить, научались смотрѣть на міръ, на самихъ себя и на всѣ обстоятельства своей жизни; къ этимъ книгамъ обращались они въ минуты радостей и благочестивыхъ восторговъ, къ нимъ же спѣшили они за утѣшеніями въ годины бѣдъ и печалей. И естественно и незамѣтно воспитывалось и крѣпло благочестивое направленіе въ умахъ и сердцахъ Русскихъ: въ семействахъ, родахъ и цѣлыхъ поколѣніяхъ, переходя какъ бы по наслѣдству отъ отцевъ къ дѣтямъ; естественно срасталось оно съ самою душею нашею, и становилось въ ней какъ бы прирожденнымъ и неискоренимымъ.

Словомъ: исторія нашей Церкви и даже всего нашего отечества имѣла бы совсѣмъ другой видъ, если

бы при самомъ основаніи ихъ не былъ совершенъ и не былъ введенъ въ Россію Славянскій переводъ свящ. книгъ Христіанскихъ. Но Промыслу угодно было, чтобы всѣ эти три событія стеклись именно вмѣстѣ, чтобы въ то самое время, какъ только возникло царство Русское, какъ только окончецъ былъ и еще не вполнѣ окончецъ переводъ библейскихъ и богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ, чтобы въ это самое время были положены и первыя основы Христіанства въ царствѣ Рускомъ.

ГЛАВА II.

НАЧАТКИ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНІЯ ЕГО ДО РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ.

Извѣстно, какъ основалось наше отечество. Первый камень ему положенъ былъ въ Россіи сѣверной, преимущественно въ Новгородѣ; другой, въ то-же время, въ Россіи южной, въ Кіевѣ. Здѣсь первыми князьями являются три брата-Варяго-Русса: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, по приглашенію; тамъ также два мужа-Варяго-Русса: Аскольдъ и Диръ, по праву завоеванія. Высокій жребій выпалъ на долю первымъ: отъ нихъ началась Русская держава, и старшій изъ нихъ Рюрикъ содѣлался родоначальникомъ Русскихъ князей на нѣсколько вѣковъ. Не менѣе высокій жребій достался и послѣднимъ: отъ нихъ началось въ Россіи Христіанство.

I.

КРЕЩЕНІЕ РУССОВЪ ПРИ АСКОЛЬДѢ И ДИРѢ.

Это первое крещеніе Руссовъ, со всѣми его обстоятельствами, описываютъ до двѣнадцати Византійцевъ, которыхъ впрочемъ можно раздѣлить на три класса: одни изъ нихъ говорятъ только о началѣ событія; другіе упоминаютъ вмѣстѣ и о продолженіи событія; третьи наконецъ, или вовсе умалчивая о началѣ, а только его предполагая, или упоминая объ немъ весьма кратко, довольно обстоятельно изображаютъ самое совершеніе и окончаніе событія.

«Въ царствованіе Греческаго императора Михаила III, такъ начинаютъ свой расказъ первые ([526]), въ то

([526]) Это именно: 1) Никита Пафлагонянинъ, современникъ происшествія, который впрочемъ въ своемъ жизнеописаніи патріарха Игнатія мимоходомъ упомянулъ лишь о нападеніи Руссовъ, не касаясь ничего послѣдующаго: Ea tempestate Rhossi, gens Scytharum (τὸ μιαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι Ρῶς), a Ponto Euxino ad Stenum excursione facta, omnem circa regionem omniaque monasteria deprædati sunt: insulanorum quoque Byzantinorum per populationem vasa omnia diripuerunt, argentum abstulerunt, captos ad unum omnes trucidarunt. Ipsius denique patriarchæ coenobia barbarico furore et impetu incursantes, tota supellectili direpta, spoliarunt, duosque supra viginti ex familiarissimis captos, in uno navigii trochantere omnes securibus trucidarunt. (Vita Ignatii въ VIII томѣ Concil.. изд. Лаббеемъ и Коссарціемъ въ Парижѣ 1671 г. стр. 1203, также въ другихъ сборникахъ актовъ соборныхъ между 861—869 г.) 2) Другой современникъ — монахъ Георгій Амартолъ, который, какъ самъ сознается во введеніи въ свою лѣтопись, начавши ее отъ Адама, окончилъ смертію Императора Михаила III, и упоминаетъ уже не объ одномъ только нападеніи Руссовъ, но, со всею обстоятельностію, и объ ихъ чудесномъ пораженіи. (См. это введеніе и свѣдѣнія о всей, еще неизданной, лѣтописи Амартола у Льва Алляція: de Georgiis et eorum scriptis diatriba, напеч. въ XV т. Corp.

время, когда императоръ отправился съ войскомъ противъ Агарянъ, у стѣнъ Константинополя явились на двухъ стахъ ладіяхъ новые враги имперіи, Скиѳскій народъ — Руссы. Съ необычайною жестокостію опустошили они всю окрестную страну, ограбили сосѣдственныя острова и обители, убивали всѣхъ до одного плѣнниковъ, и привели въ трепетъ жителей столицы. Получивши столь горестную вѣсть отъ цареградскаго епарха, императоръ бросилъ войско и поспѣшилъ къ осажденнымъ. Съ трудомъ пробился онъ сквозь непріятельскія суда въ свою столицу, и здѣсь первымъ долгомъ счелъ для себя прибѣгнуть съ молитвою къ Богу. Цѣлую ночь молился Михаилъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Фотіемъ и безчисленнымъ множествомъ народа, въ знаменитой Влахернской церкви, гдѣ хранилась тогда чудотворная риза Богоматери. На утро, при пѣніи свящ. гимновъ, изнесена была эта чудодѣйственная риза на берегъ моря, и едва только она коснулась поверхности воды,—вдругъ море,

hist. Byz. Wenet. 1729, стр. 83—88; а самое свидѣтельство Амартола о Руссахъ *по Славянски* въ ч. IV кн. 1. труд. Общества Истор. и древн. Русск., учрежд. при Моск. Универ. М. 1828 г., стр. 182); 3) Левъ Грамматикъ (Corpus hist. Byz. tom. IV. pag. 368—369. Venet) и 4) Георгій монахъ (ib. tom. XXI pag. 401) — писатели X вѣка, почти слово въ слово повторившіе сказанное Амартоломъ, и очевидно у него списавшіе; 5) Симеонъ Логоѳетъ — XI вѣка (ibid. XXI. pag. 333) и 6) Зонаръ — XII вѣка (ibid. XI, pag. 127. Тексты всѣхъ ихъ можно читать въ Несторѣ Шлецера ч. II, стр. 33—43, въ Русскомъ истор. сборникѣ т. VI стр. 313—316. Москва 1843, въ Записк. Одес. общ. истор. и древ. стр. 183—184 и др.) Это же сказаніе, какъ извѣстно, изъ лѣтописи Амартола по Болгарскому переводу перенесъ буквально въ свою лѣтопись и нашъ препод. Несторъ; — и вотъ разгадка, почему онъ, описавши неудачный походъ Аскольда и Дира на Царь-градъ, ничего не сказалъ о ихъ крещеніи: объ этомъ ничего не нашелъ онъ въ самомъ источникѣ, который былъ ему доступенъ.

дотолѣ тихое и спокойное, покрылось величайшею бурею; суда безбожныхъ Руссовъ были разсѣяны вѣтромъ, опрокинуты или разбиты о берегъ; весьма малое число избѣжало погибели.»

«Испытавши такимъ образомъ гнѣвъ Божій, по молитвамъ управлявшаго въ то время Церковію Фотія, — продолжаютъ другіе Греческіе писатели (527), Руссы возвратились въ отечество, и *спустя немного* прислали пословъ въ Константинополь просить себѣ крещенія. Ихъ желаніе было исполнено: къ нимъ посланъ былъ Епископъ.»

«Когда этотъ Епископъ прибылъ въ столицу Руссовъ, повѣствуютъ наконецъ третьи (528), царь Рус-

(527) Таковы: 1) продолжатель Константина Багрянороднаго, писавшій въ X вѣкѣ: exinde factum, ut Rossi (Ρῶς)... regiam ipsam urbem cingerent. Uerum hi quidem Dei iram exsaturati, Photio, qui ad ecclesiæ gubernacula sedebat, Deum exorante, urbique propitium reddente, domum rediere; *nec multo post* legatis in urbem missis, divinum efflagitantes baptismum, etiam impetravere — *ὃ καὶ γέγονε* (Corp. Hist. Byz. tom. XXI. pag. 90. Venet.) 2) Георгій Кедринъ — XI столѣтія: Hi (Rossi) ipsam Constantinopolin in grave conjecissent periculum, paulo post Dei iram experti, domum reversi sunt; legatisque in urbem missis, divinum baptismum efflagitarunt impetraruntque — *ὃ καὶ γέγονε* (ibid. VIII, 433); и 3) самъ патріархъ Фотій — современникъ событія: «народъ, глаголемый Росъ..., перемѣнилъ нынѣ языческое и безбожное ученіе, которое прежде содержалъ, на чистую и правую Христіанскую вѣру, и вмѣсто недавняго, враждебнаго на насъ нашествія и великаго насилія, съ любовію и покорностію вступилъ въ союзъ съ нами. И столько воспламенила ихъ любовь и ревность къ вѣрѣ, что и Епископа и пастыря и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ пріяли.» (См. окружное посланіе его къ восточнымъ патріар. престоламъ, напеч. въ Comment. Academ. Scient. Imper. Petropol. tom. VI pag. 382—384. Petropol. 1738, также въ предвар. изслѣдов. Эверса для Русс. Истор. кн. 11 стр. 228. Моск. 1825, а по Русски при Разговор. между испыт. и увѣрен. о православ. восточ. Греко-Росс. Церкви).

(528) Какъ то: 1) Константинъ Багрянородный (919—959 г.), котораго свидѣтельство почти буквально мы приводимъ въ самомъ

совъ поспѣшилъ собрать вѣче. Тутъ присутствовало великое множество простаго народа, а предсѣдательствовалъ самъ царь съ своими вельможами и сенаторами, которые, по долгой привычкѣ къ язычеству, болѣе другихъ были къ нему привержены. Начали разсуждать о вѣрѣ своей и Христіанской; пригласили Архипастыря, и спросили его; чему онъ намѣренъ учить ихъ? Епископъ разверзъ Евангеліе, и сталъ бла-

своемъ текстѣ (Corp. Hist. Byz. XXI, pag. 157. Venet.); 2) Георгій Кедринъ — XI вѣка: Russos pactis compositis ad salutaris baptismi communitatem (Basilius) pertraxit, iisque pontificum principem misit. Operæ prætium est hoc loco miraculum referre, quod eo missus pontifex edidit. Princeps eius gentis ac proceres et universus populus falsa religione adhuc detenti, cum diliberarent, ea ne retinenda, an vero Christianæ fidei accidendum esset, ad se missum pontificem (ἀρχιερέα) aduocant; eumque princeps interrogat, quidnam rei esset, quod profiteretur, et ipse docturus esset? Profert Episcopus sacrum Evangelii Divini librum.., и проч. почти слово въ слово, какъ у Константина Багрянороднаго, и въ такой же обширности (ibid. VIII pag. 462); 3) Іоаннъ Куропалатъ Скилита того же XI вѣка (см. у Ассемани Caléud. Eccl. Univ. tom. II pag. 230); 4) Зонаръ — XII вѣка, который изображаетъ дѣло нѣсколько покороче, и заключаетъ слѣдующими словами: eo miraculo barbari obstupefacti, prædicationi crediderunt, et, ut sacro baptismate initiarentur, flagitarunt: et hæc sic acta sunt (ibid. XI, pag. 136); 5) Михаилъ Глика — XIII вѣка. Этотъ писатель говоритъ еще короче: sub hoc imperatore (Basilio) Rossi ad religionem erroris expertem accesserunt, et pontificem acceperunt, quum divinum quoddam prodigium antecessisset; nam Sacrosanctum Evangelium, in ignem conjectum, cremari non potuit (ibid. IX. pag. 230).

Достойно замѣчанія, что составитель нашей Никоновой лѣтописи, имѣя подъ руками разсмотрѣнныя нами, тролкаго рода, Греческія свидѣтельства *объ одномъ и томъ же событіи*, привелъ почти буквально четыре изъ нихъ *въ разныхъ мѣстахъ* своего сочиненія, сказавши разъ о нападеніи Руссовъ на Царь-градъ и ихъ чудесномъ пораженіи (ч. I, стр. 12. С. П. Б. 1767), потомъ только о нападеніи (стр. 14), далѣе — опять о нападеніи и чудесномъ пораженіи (стр. 16), наконецъ о нападеніи, пораженіи и крещеніи (стр. 21). А ученый Шлецеръ заключилъ, будто Никонова лѣтопись говоритъ *о четырехъ походахъ* на Царь-градъ Аскольда и Дира, тогда какъ, при малѣйшемъ сличеніи этихъ мѣстъ, оказывается, что въ нихъ *повторяется одно и то же* и почти тѣми же словами (Шлец. 11, 105).

говѣствовать предъ ними о Спасителѣ и Его чудесахъ, упоминая вмѣстѣ о многоразличныхъ знаменіяхъ, совершенныхъ Богомъ въ ветхомъ Завѣтѣ. Руссы, слушая благовѣстника, сказали ему: если и мы не увидимъ чего-либо подобнаго, особенно подобнаго тому, что, по словамъ твоимъ, случилось съ тремя отроками въ пещи, мы не хотимъ вѣрить. Не поколебался служитель Божій; но, вспомнивши слова Христовы: *аще чесо просите во имя мое, Азъ сотворю* (Іоан. 14, 14); *вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ* (—12), разумѣется въ томъ случаѣ, когда это просится не для тщеславія, а для спасенія душъ, смѣло отвѣчалъ язычникамъ: хотя и не должно искушать Господа; однако, если вы искренно рѣшились обратиться къ Нему, просите, чего желаете, и Онъ все исполнитъ по вѣрѣ вашей, какъ мы ни ничтожны предъ Его величіемъ. Они просили, чтобы повергнута была въ огонь, нарочито разведенный, самая книга Евангелія, давая обѣтъ непремѣнно обратиться къ Христіанскому Богу, если она останется въ огнѣ невредимою. Тогда Епископъ, возведши очи и руки свои горѣ, воззвалъ велегласно: «Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ! прослави и нынѣ святое имя твое предъ очію сего народа»,—и ввергъ свящ. книгу Завѣта въ пылающій костеръ. Прошло нѣсколько часовъ; огонь потребилъ весь матеріалъ, и на пепелищѣ оказалось Евангеліе совершенно цѣлое и неповрежденное; сохранились даже ленты, которыми оно было застегнуто. Видя это, варвары, пораженные величіемъ чуда, немедленно начали креститься.»

Вотъ въ немногихъ словахъ все, что сохранили

намъ Греческіе писатели о первомъ обращеніи нашихъ предковъ, по основаніи нашего отечества. Что же скажемъ мы теперь съ своей стороны, выслушавши эти древнія свидѣтельства?

Прежде всего, — что самая сущность событія и главнѣйшія его черты изображены здѣсь, какъ нельзя болѣе, ясно и опредѣленно, изображены такъ, что не остается никакого мѣста сомнѣнію въ ихъ подлинности. Достовѣрно, во-первыхъ, то, что Руссы въ царствованіе Греческаго императора Михаила III (842—867) нападали на Византію, когда объ этомъ говорятъ двѣнадцать Византійцевъ, и между ними три современника ([529]). Достовѣрно, во-вторыхъ, чудесное пораженіе этихъ Руссовъ у стѣнъ Византіи, которое также подтверждается семью Греческими писателями и однимъ современникомъ, или, справедливѣе, подтверждается всѣми, какіе только не мимоходомъ, а нарочито описали судьбу сего похода ([530]). Но что ближе къ нашей цѣли: не должно подлежать ни малѣй-

([529]) Кромѣ двухъ (Константина Багрянороднаго и Михаила Глики), которые только предполагаютъ это событіе, десять говорятъ объ немъ ясно. Современники — Никита Пафлагонянинъ, патріархъ Фотій и Георгій Амартолъ.

([530]) Семью, а не двумя только, какъ утверждалъ недовѣрчивый Шлецеръ, хотѣвшій навести тѣнь сомнѣнія на это чудо (II, стр. 57), и именно — четыре: современникъ Амартолъ, Георгій монахъ, Левъ Грамматикъ и Симеонъ говорятъ о семъ чудѣ очень подробно, а три: продолжатель Багрянороднаго, Кедринъ и Зонаръ кратко, выражаясь, что *Руссы испытали гнѣвъ Божій*, что *Провидѣніе не допустило ихъ взять Константинополь, и они, испытавши гнѣвъ Божій, принуждены были безъ успѣха возвратиться въ отечество.* А наприм. отъ Никиты Пафлагонянина или отъ Фотія, которые только мимоходомъ упоминаютъ о нападеніи Руссовъ на Константинополь, безъ сомнѣнія, несправедливо было бы требовать подробнаго сказанія о ихъ чудесномъ пораженіи.

шему сомнѣнію послѣдовавшее затѣмъ крещеніе нашихъ предковъ, когда и въ этомъ увѣряютъ насъ семь свидѣтелей, изъ которыхъ одинъ (продолжатель Багрянороднаго) писалъ спустя какихъ-нибудь тридцать или сорокъ лѣтъ послѣ событія, и, статься можетъ, былъ ему современникомъ, а другой (Фотій) былъ не только современникомъ событія, но и главнѣйшимъ въ немъ дѣйствователемъ ([531]). То-же самое

([531]) См. выше примѣч. 527 и 528. Къ этимъ семи Греческимъ свидѣтельствамъ о крещеніи Руссовъ можно присоединить еще два южно-Славянскія, которыя могли быть заимствованы изъ своихъ домашнихъ преданій или вообще источниковъ, и слѣд. должны имѣть особенную силу. Разумѣемъ, во первыхъ, свидѣтельство Болгарское, встрѣчающееся въ древнѣйшемъ, какъ можно догадываться по слогу, переводѣ лѣтописи Манассіиной на Болгарскій языкъ, гдѣ переводчикъ, дѣлая многія прибавленія отъ себя касательно исторіи Славянскаго міра, между прочимъ, замѣтилъ: *«при семъ Василіи цари* (Македонянинѣ) *крестишася Руси* (Русскій историч. сборникъ, томъ 6, стр. 14, 101 и 103. М. 1843). Во вторыхъ, свидѣтельство Сербское, находящееся въ *Сказаніи вькратцѣ сущіимъ отъ Адама до дньшнего времене*, написанномъ по церковно-Словенски въ Сербіи, которое также гласитъ: *при семъ* (Василіѣ Македонянинѣ) *Руси крестишсе и быше Христіане»* (тамъ же стр. 158—159). Достойно замѣчанія, что, когда въ XIV вѣкѣ, по приказанію Болгарскаго царя Александра, сдѣланъ былъ для него новый списокъ древняго перевода лѣтописи Манассіиной; то къ этому списку приложено было нѣсколько рисунковъ, изображающихъ нѣкоторыя, упоминаемыя въ немъ, событія въ хронологическомъ порядкѣ. Въ числѣ этихъ рисунковъ одинъ представляетъ *крещеніе Русомъ*, и помѣщенъ именно послѣ крещенія Болгаръ и прежде войны, начавшейся въ царствованіе Симеона, слѣд. между 853 и 882 годами. И какъ представляется? «По правую сторону, говоритъ г. Чертковъ, изображенъ Епископъ и церковный причтъ, стоящіе на берегу ручья, который течетъ между горъ, по лѣвую Руссы, изъ коихъ одинъ находится по поясъ въ водѣ, и внимательно слушаетъ молитвы, читаемыя Епископомъ. Другой Руссъ сидитъ уже раздѣтый на горѣ, и, кажется, ожидаетъ своей очереди; еще два присутствуютъ тутъ какъ зрители. *Мѣстность*, сколь ни грубо изображеніе, *имѣетъ нѣкоторое сходство съ Кіевскими окрестностями. Рѣка, текущая внизу покатостей, узкій проходъ между горъ по скату къ рѣкѣ, возвышенія, представленныя по одной сторонѣ Днѣпра* — все это могло быть изображено очевидцемъ» (Тамъ же стр. 198—199).

наконецъ слѣдуетъ повторить и касательно чуда, которое совершилъ Греческій Архипастырь предъ глазами нашихъ предковъ, и которое привлекло ихъ къ святой вѣрѣ: объ немъ упоминаютъ всѣ Византійцы, подробно описавшіе обращеніе Руссовъ, а не мимоходомъ, хотя ихъ числомъ только пять, и во главѣ ихъ импер. Константинъ Багрянородный, который родился въ началѣ X вѣка, писалъ чрезъ шестьдесятъ или семьдесять лѣтъ послѣ крещенія Руссовъ, и могъ въ собственномъ семействѣ найти достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о происшествіи, случившемся, по словамъ его, въ царствованіе и при непосредственномъ участіи его дѣда-императора Василія Македонянина (532).

За то о нѣкоторыхъ другихъ сторонахъ этого происшествія мы уже не найдемъ подобной ясности и опредѣленности въ показаніяхъ Греческихъ писателей; напротивъ, тутъ встрѣчаютъ насъ или недомолвки или даже разнорѣчія, которыя справедливо подавали и могутъ подавать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и вопросамъ.

Таковъ первый вопросъ: точно ли эти Руссы, нападавшіе на Константинополь, и вскорѣ затѣмъ крестившіеся, были наши Руссы, а не какіе-либо другіе, когда Византійцы не только не называютъ ихъ Кіевскими, а называютъ именами общими для многихъ

(532) Изъ семи Греческихъ писателей, свидѣтельствующихъ о крещеніи Руссовъ, Фотій и продолжатель Багрянороднаго упоминаютъ только кратко, что Руссы просили себѣ крещенія, или что они приняли Епископа и св. вѣру, а какъ приняли, какъ совершилось ихъ обращеніе, вовсе не изображаютъ. Потому и неудивительно, если они не упомянули о чудѣ — несгорѣвшаго Евангелія, подобно пяти остальнымъ свидѣтелямъ, которые говорятъ объ этомъ нарочито.

варварскихъ народовъ — Скиѳами и Тавроскиѳами? И слѣд. по праву ли мы думаемъ усвоить себѣ то, что, быть-можетъ, намъ вовсе не принадлежитъ? Вопросъ тѣмъ болѣе важный, что, какъ извѣстно, одинъ знаменитый ученый силился разрѣшить его не въ нашу пользу ([533]). Впрочемъ всѣ мысли этого ученаго давно уже опровергнуты ([534]), и намъ остается только повторить здѣсь вкратцѣ готовыя опроверженія, съ нѣкоторыми своими замѣчаніями. Византійцы точно не говорятъ прямо, чтобы Руссы, приходившіе въ царствованіе Михаила на Царьградъ, и потомъ принявшіе крещеніе, приходили именно изъ Кіева, и называютъ ихъ Скиѳами и Тавроскиѳами; но за то ясно свидѣтельствуютъ, что Скиѳы эти приходили по Евксинскому Понту съ сѣвера отъ горы Тавра, и были народъ воинственный, побѣдоносный, давно извѣстный: а этого уже и довольно. На сѣверъ отъ Греціи вокругъ Понта Евксинскаго никакихъ Руссовъ, отличныхъ отъ Руссовъ Кіевскихъ, никогда не было извѣстно: объ особенномъ народѣ — Руссахъ Черноморскихъ, которые бы обитали или у Кавказа, или у Азовскаго моря, или въ Тавридѣ, или между устьями Днѣпра и Дуная не упоминаетъ ни одинъ писатель то-

([533]) Всякъ догадается, что рѣчь о Шлецерѣ, который всѣми силами старался доказать, что эти Руссы были не наши, а какіе-то Понтійскіе, вскорѣ затѣмъ исчезнувшіе съ лица земли (См. его Нестора ч. II, стр. 86—116).

([534]) Опроверженія противъ него можно найти у Карамзина (т. 1, примѣч. 283), Эверса (въ предвар. критич. изслѣд. для Росс. Истор. кн. II, стр. 240—273), Буткова (въ оборонѣ лѣтоп. Нестор. гл. 3 и 4), въ трудахъ общества истор. и древн. Росс. (Част. V. кн. 1, стр. 7—53), въ статьѣ г. Ѳедотова, посвященной рѣшенію этого вопроса, и проч.

го времени ([535]). Откуда жъ бы взялись, и гдѣ дѣвались потомъ эти храбрые витязи, нападавшіе на самую столицу Греческую, если бы то были не Руссы Кіевскіе? Народы не падаютъ съ неба, говоритъ нашъ знаменитый исторіографъ, и не скрываются въ землю какъ мертвецы, по сказкамъ суевѣрія ([536]). Новое важное замѣчаніе: до шести Греческихъ лѣтописцевъ, упоминающихъ о нападеніи Руссовъ на Царь-градъ при Михаилѣ, описываютъ и другой походъ Руссовъ, приходившихъ, по словамъ ихъ, *изъ Кіева* при великомъ князѣ Игорѣ ([537]). Что же? Между тѣми и другими Руссами они не дѣлаютъ ни малѣйшаго различія; тѣхъ и другихъ называютъ одними именами, и очевидно считаютъ за одинъ народъ, который съ начала X вѣка былъ уже весьма извѣстенъ въ Константинополѣ, гдѣ многіе Руссы Кіевскіе служили тогда во флотѣ ([538]). Должно присовокупить, что Скиѳами, Таврами, Тавроскиѳами Византійцы называли не только Руссовъ Аскольдовыхъ и Игоревыхъ, но и Святославовыхъ и Владиміровыхъ, ведя ихъ также изъ Киммерійскаго Босфора; продолжали даже называть Руссовъ тринадцатаго и четырнадцатаго вѣка, ставя въ Скиѳіи самый Кіевъ, и называя его иногда Скиѳ-

([535]) Это раскрыто въ разсужденіи г. Погодина — о происхожденіи Руси. М. 1825 стр. 124—176. и въ 4 главѣ только-что названнаго сочиненія г. Буткова.

([536]) Истор. Госуд. Росс., т. 1, примѣч. 283.

([537]) Продолжатель Багрянороднаго, монахъ Георгій, Левъ Грамматикъ, Симеонъ Логоѳетъ, Кедринъ и Зонаръ. Stritteri — Memor. populorum. 11, pag. 967—971, или извѣст. Визант. Истор. ч. III, стр. VII и IX, 3—5 и 22—28.

([538]) Извѣст. Визант. Истор. ч. III. стр. 21 и 22. С. П. Б. 1774.

скою столицею ([539]). Невѣроятнымъ казалось, чтобы Аскольдъ и Диръ, едва утвердясь въ Кіевѣ, могли собрать многочисленное войско и итти на самый Константинополь. Но войско ихъ отнюдь не было многочисленно: на двухъ стахъ ладіяхъ едва ли могли помѣститься около осьми, а много, много десяти тысячъ человѣкъ ([540]). Подобная дружина легко могла составиться изъ однихъ Кіевлянъ и тѣхъ Варяговъ, которые въ слѣдъ за Аскольдомъ и Диромъ пришли къ нимъ изъ Новгорода, если бы даже и не было справедливо, что первые князья Кіевскіе успѣли уже до похода въ Грецію покорить себѣ нѣкоторыя сосѣдственныя племена Славянскія, Древлянъ и Угличей ([541]). И не безъ причины, конечно, древнѣйшій нашъ лѣтописецъ приписываетъ этотъ походъ Руссовъ прямо Аскольду и Диру. Онъ могъ узнать о семъ *изъ устнаго преданія*: въ Кіевѣ, при жизни препод. Нестора, еще извѣстны были самыя могилы Аскольда и Дира. Или, не позаимствовалъ ли нашъ лѣтописецъ эти имена изъ той самой Болгарской рукописи Георгія Амартола, откуда, какъ замѣтили мы, переписалъ онъ въ свою лѣтопись все сказаніе о походѣ? По крайней мѣрѣ, въ спискѣ сей рукописи, сдѣланномъ въ 1386 го-

([539]) Тамъ же ч. III, стр. 68, 69, 71, 98, 119, 120, 123, 127, 129, 130, 134, Левъ діаконъ Калойскій, по Русс. переводу С. П. Б. 1820. стр. 39, 47, 48, 63, 65, 63, 79, 80, 85, 88, 89, 93 и 96.

([540]) Извѣстно, что Олегъ, также предпринимавшій походъ противъ Грековъ на ладіяхъ, при требованіи дани съ побѣжденныхъ, полагалъ только по 40 человѣкъ на каждую ладью; а на судахъ Норманновъ, ходившихъ по морямъ для подобныхъ нападеній, помѣщалось только по 20 и даже менѣе человѣкъ. См. Depping — Histoire des expeditions des Normands 1, 198 и 11, 20.

([541]) Софійскій временникъ ч. I, стр. 13. М. 1820.

ду, и сдѣланномъ не въ Россіи, а въ Сербскомъ Аѳонскомъ монастырѣ Хиландарѣ, стоятъ имена Аскольда и Дира ([542]). Не допустивши, что нападеніе Руссовъ на Византію, бывшее во время княженія въ Кіевѣ Аскольда и Дира, и окончившееся, по свидѣтельству Багрянороднаго ([543]), заключеніемъ союза между Руссами и Греками, принадлежитъ нашимъ Руссамъ, мы не поймемъ, о какой же это пріязни и любви *отъ многихъ лѣтъ* существовавшей *между Христіаны и Руссы*, могли говорить послы Олеговы, при заключеніи новаго договора съ Византійцами въ 912 году ([544]), — когда, кромѣ мирнаго договора у Грековъ съ Руссами Аскольдова времени, прежде 912 года, нѣтъ никакого извѣстія. Греческіе историки, между прочимъ, замѣчаютъ, что какъ только прибылъ къ Руссамъ Епископъ

([542]) На Греческомъ языкѣ хронографъ Георгія Амартола доселѣ не изданъ, и мы не знаемъ, стоятъ ли въ немъ имена Аскольда и Дира, или они внесены уже въ переводъ Болгарскій. Если бы даже оказалось, что въ подлинникѣ ихъ нѣтъ; оставался бы еще вопросъ: когда же именно внесены они въ текстъ Болгарскій? Не гораздо ли прежде нашего лѣтописца, и не были ли они въ той рукописи, которою онъ пользовался? Самаго же сказанія о походѣ Руссовъ на Царьградъ отнюдь нельзя отнимать у Георгія Амартола потому только, что онъ жилъ будто бы около 842 года, и слѣд. прежде этого похода (Несторъ, историко-крит. разс. Погодина. М. 1839, стр. 100). Амартолъ *даже началъ* писать свою лѣтопись послѣ 842 года: потому что еще во введеніи къ ней упоминаетъ уже о событіяхъ сего года — воцареніи Михаила и соборѣ противъ иконоборцевъ, и кромѣ того прямо даетъ обѣщаніе вести по порядку свое описаніе Греческихъ императоровъ дотолѣ — *ἕως τελευταίου Μηχαήλ, υἱοῦ Θεοφίλου, ὅστις βασιλεύσας, τὴν ὀρθόδοξον αὖ πάλιν διὰ συνόδου θείας ἀνεκήρυξε καὶ κατώρθωσε πίστιν.* (См. выше примѣч. 526) и слѣд. описать царствованіе и послѣдняго.

([543]) Historia de vita Basilii Maced. въ 21 том. Corp. Hist. Byz. pag. 157. Venet.

([544]) Несторъ-Шлец. II, стр. 700; а о подлинности Олегова договора см. въ Историко-критич. разс. о началѣ Рус. лѣтописей г. Погодина стр. 114—115. М. 1839.

для проповѣданія имъ Евангелія, царь Руссовъ созвалъ совѣтъ (вѣче), на которомъ присутствовали его бояре и безчисленное множество народа, и долго разсуждали между собою о перемѣнѣ вѣры: не указываетъ ли одна эта черта прямо на нашихъ предковъ? Не такъ ли точно совѣщался потомъ съ своими боярами и народомъ о перемѣнѣ вѣры и великій князь Владиміръ? Не такъ ли обыкновенно рѣшались тогда у насъ и всѣ дѣла великой важности?... Два южно-Славянскихъ древнихъ писателя, можетъ быть, на основаніи своихъ домашнихъ достовѣрнѣйшихъ преданій, относятъ это крещеніе Руссовъ, бывшее, по словамъ ихъ, при Греческомъ императорѣ Василіѣ, непосредственно къ нашимъ Руссамъ Кіевскимъ; а изображеніе этого крещенія, составленное въ XIV вѣкѣ въ Болгаріи, ясно указываетъ на самую мѣстность Кіева ([545]).

Разрѣшивши одно недоумѣніе, перейдемъ къ другому. Ни одинъ изъ Греческихъ писателей не опредѣляетъ, въ какомъ именно году послѣдовало первое крещеніе нашихъ предковъ: нельзя ли опредѣлить этого хоть приблизительно? Можно. По словамъ Симеона Логоѳета, нападеніе Руссовъ на Константинополь случилось съ 864 на 865 годъ, т. е. въ послѣднихъ числахъ перваго и началѣ послѣдняго ([546]), а

([545]) См. выше примѣч. 531.

([546]) Симеонъ именно говоритъ, что въ *девятое* лѣто царствованія Михаилова Руссы напали на Византію, и Императоръ, бывшій въ походѣ противъ Агарянъ, получилъ объ этомъ вѣсть, а въ *десятое* онъ поспѣшилъ въ свою столицу, и здѣсь случилось чудесное пораженіе Руссовъ. Но изъ лѣтописи того же Симеона извѣстно, что Михаилъ XIV лѣтъ царствовалъ подъ опекою своей матери Ѳеодоры съ 842 до 856 г., а потомъ уже одинъ, и что нападеніе Руссовъ случилось въ девятое и десятое лѣто его личнаго царствованія. Слѣд., если нач-

изъ другихъ свидѣтельствъ мы знаемъ, что Руссы прислали въ Грецію пословъ просить крещенія, уже *немного спустя* ([547]) по возвращеніи въ отечество, послѣ неудачнаго своего похода, и потомъ эти послы отправились обратно въ Кіевъ съ Епископомъ, который и крестилъ Кіевлянъ. Взявши во вниманіе количество времени, употребленное Руссами на возвращеніе изъ несчастнаго похода, еще небольшое количество, проведенное ими въ отечествѣ, по возвращеніи, до отправленія пословъ въ Византію, далѣе время, употребленное послами на поѣздку туда и обратно, мы должны согласиться, что крещеніе никакъ не могло совершиться прежде 866 года ([548]). Но съ другой стороны нельзя сказать, чтобы оно случилось и послѣ. Патріархъ Фотій въ окружномъ своемъ посланіи къ

немъ считать съ 856 года включительно, то девятое лѣто будетъ 864 а десятое 865. Такъ точно думалъ Байеръ, по своимъ вычисленіямъ (De Russ. prima exped. in tom. VI. Comment. Academ. Petropol. pag. 367—368) и Шлецеръ (Несторъ. Шлец. 11, 46—47). Замѣчательно, что и всѣ Русскіе лѣтописцы единогласно полагаютъ этотъ походъ Аскольда и Дира въ лѣто 6374, которое начинается 865 года Сентября (тамъ же у Шлецера стр. 45—46).

([547]) См. выше примѣч. 527.

([548]) Путь, по которому ходили Руссы въ Царьградъ, былъ одинъ, описанный Багрянороднымъ (de admin. imper. cap. IX). Но судя по описанію, этотъ путь по Днѣпру, нѣкоторымъ Болгарскимъ рѣкамъ и Черному морю, былъ сопряженъ съ величайшими трудностями: проходя опасные Днѣпровскіе пороги, они должны были долго отыскивать удобные проходы, и съ крайнею медленностію и усиліями проводить чрезъ эти узкіе проходы свои суда, а индѣ даже вытаскивать ихъ на берегъ, тащить чрезъ волокъ или нести на плечахъ. Не разъ также они принуждаемы были останавливаться, браться за оружіе, чтобы защищать себя отъ Печенѣговъ и проч. Судя по этому, едва ли не должно согласиться, что каждый разъ для путешествія изъ Кіева въ Царьградъ или оттуда обратно требовалось, по крайней мѣрѣ, около двухъ, трехъ мѣсяцевъ.

восточнымъ Патріархамъ объ отступленіяхъ церкви Римской, говоритъ между прочимъ: «Россы..., *недавно* еще бывшіе нашими врагами, *нынѣ* (*νῦν καὶ οὗτοι*) содѣлались Христіанами, и приняли себѣ Епископа»..., и такимъ образомъ, очевидно, представляетъ это событіе весьма близкимъ къ тому времени, когда онъ писалъ самое посланіе. А оно писано въ концѣ 866 или даже въ началѣ 867 года ([549]): потому-что Фотій

([549]) Ученый Ассемани усильно старался доказать, что это посланіе писано послѣ 867 года (Calend. Ecc. Univ. tom. 11 pag. 238). Чѣмъ же? здѣсь упоминается, отвѣчаетъ онъ, о Римскихъ Епископахъ въ Болгаріи, которые вторично совершали таинство мѵропомазанія надъ Болгарами; между тѣмъ первые Епископы, прибывшіе отъ Папы въ Болгарію, были Формозъ и Павелъ, которые отправлены изъ Рима, вмѣстѣ съ папскими отвѣтами на нѣкоторые запросы Болгаръ, отъ 13 Ноября 866 года, и могли придти въ Болгарію не прежде 867 г. Но 1) если и дѣйствительно это были первые Римскіе Епископы въ Болгаріи, то, отправившись изъ Рима отъ 13 Ноября 866 года, все же они могли притти въ Болгарію мѣсяца черезъ два, и слѣд. въ томъ же 866 году; а изъ Болгаріи, гдѣ, по словамъ Анастасія библіотекаря (De vitis Pontif. Rom. in XXIV tom. corp. Hist. Byz. pag. 111, Venet), нарочито приставленъ былъ на границѣ Греческій чиновникъ, ожидавшій прибытія Римскихъ пословъ и непустившій ихъ въ Грецію, вѣсть о дѣйствіяхъ Формоза и Павла могла притти въ Царь-градъ къ Фотію чрезвычайно быстро. Слѣд. онъ могъ уже указывать на эти дѣйствія въ посланіи своемъ, писанномъ въ концѣ 866 или въ началѣ 867 года. А 2) откуда извѣстно, что это были *первые* Римскіе Епископы въ Болгаріи, и до нихъ не было другихъ? Въ отвѣтахъ своихъ Болгарамъ, отвѣчаетъ Ассемани, посланныхъ съ Формозомъ и Павломъ, Папа говоритъ между прочимъ: «in his omnibus aderit misericordia Dei missis nostris et *futuro Episcopo vestro*, qui vos instruant.., и ниже: quum autem *Episcopum* ad præsulatus nostri ministerium habueritis, ille vos docebit omnia... (Calend. Eccles. Univ, 11, 240). Но не очевидно ли, что здѣсь говорится не о Формозѣ и Павлѣ — двухъ Епископахъ, и вообще не о Епископахъ, временно приходившихъ изъ Рима для обращенія и совращенія Болгаръ, а *о будущемъ Епископѣ Болгарскомъ* постоянномъ? Напротивъ 3) извѣстно, что въ Болгарію, куда уже принесена была св. вѣра изъ Греціи, проникали Римскіе Епископы, для совращенія православныхъ, еще прежде 866 года, и слѣд. прежде Формоза и Павла; по свидѣтельству лѣтописей Фульденскихъ, когда, по просьбѣ Болгаръ въ 866 году,

приглашаетъ въ немъ другихъ Патріарховъ на соборъ для разсмотрѣнія многихъ нововведеній Римской церкви и упоминаетъ при томъ, что *нѣкоторые пастыри уже прибыли на соборъ, другіе же ожидаются въ скоромъ времени.* Но созвать этотъ соборъ, по словамъ Никиты Пафлагонянина, Фотій убѣдилъ императора Михаила уже послѣ того, какъ въ соправители Михаилу избранъ былъ Василій Македонянинъ, т. е. послѣ 26 Мая 866 года, и самый соборъ былъ въ присутствіи обоихъ императоровъ, слѣд. прежде 23 Сентября 867 года, когда скончался Михаилъ ([550]). Можно даже полагать, что обращеніе нашихъ Руссовъ совершилось собственно въ послѣдней половинѣ 866 года, послѣ 26 Мая или послѣ избранія въ со-императоры Михаилу Василія Македонянина ([551]). Къ такому заключенію ведутъ частію представленныя слова святѣйшаго Фотія: «Россы, еще *недавно* бывшіе нашими врагами,

въ началѣ слѣдующаго прислалъ къ нимъ отъ себя пастырей императоръ Лудовикъ — благочестивый, то эти посланные нашли, что Римскіе Епископы наполняли уже всю сію страну: «sed Romani Episcopi iam tum totam terram illam baptizando et prædicando repleverant (Annal. Francorum Fuldenses an. 866—867). Когда же они успѣли бы все это сдѣлать, если бы прибыли въ Болгарію, по словамъ Ассемани, не прежде 867 года?... Снес. соображенія Байера о времени написанія Фотіемъ этого окружнаго посланія — Comment. Academ. imper. Petropol. VI. 384—387.

([550]) См. Vitam Ignatii in VIII tom. Sacrosanct. Concil. Labbei et Cossartii pag. 1206 и 1223. Lutet. 1671. Снес. Krug. Bysant. Chronol. S. 1—5, также Pagium in Annal. Baronii ad ann. 867, n. XI, и Annal. самаго Баронія подъ этимъ же годомъ.

([551]) Василій Македонянинъ, какъ мы уже и замѣтили, принятъ Михаиломъ въ соправители и коронованъ императоромъ 26 Мая 866 года. Михаилъ былъ убитъ 23 Сент. 867 года. Слѣд. Василій былъ ему соправителемъ одинъ годъ и четыре мѣсяца, безъ трехъ дней. Krug. Byzant. Chronol. S. 1—5.

ныпь содѣлались Христіанами ([552])»; а еще болѣе то, что нѣкоторые Византійскіе и южно-Славянскіе писатели, не безъ основанія же, относятъ обращеніе Руссовъ къ царствованію Василія ([553]).

Но не о другомъ ли уже крещеніи Руссовъ говорятъ эти писатели,—тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нихъ (Константинъ Багрянородный) ([554]) упоминаетъ объ Архіепископѣ, который посланъ былъ въ Кіевъ не отъ Фотія, а отъ Игнатія, и крестилъ жителей Русской столицы? И не два ли было тогда крещенія нашихъ предковъ—одно при Михаилѣ и Фотіѣ, а другое при Василіѣ и Игнатіѣ, какъ казалось нѣкоторымъ ([555])? Нѣтъ, такого предположенія доказать нельзя. Походъ Руссовъ на Византію въ то время рѣшительно былъ одинъ: всѣ упоминающіе объ немъ относятъ его къ царствованію Михаила, а о другомъ подобномъ походѣ въ царствованіе Василія не говоритъ никто ([556]). Крещеніе также одно: стоитъ только сличить разныя свидѣтельства объ немъ Греческихъ писателей. На

([552]) Сюда же относится замѣчаніе Байера: папа Николай, въ одномъ изъ писемъ своихъ, опровергая обвиненія, изложенныя противъ Римской Церкви въ окружномъ посланіи Фотія, говоритъ, что эти обвиненія — a Græcorum imperatoribus, Michaele scilicet et Basilio et ab his, qui sibi parent, (Photio), nequiter ingeruntur. (Comment. Acad. Petrop. VI, 386). Слѣд. это посланіе писано, когда уже въ соправители Михаилу избранъ былъ Василій.

([553]) См. выше примѣч. 528 и 531.

([554]) . . . ac Archiepiscopum, ab Ignatio patriarcha ordinatum, ut susciperent (Russi, Basilius) effecit... loco cit.

([555]) Евгенію Булгару (см. его историч. разговор. о времени крещенія Ольги 9, 11) и Пагію (см. Нестор. Шлецер. 11, 94).

([556]) Карамзинъ не точно приводитъ слова будто бы Багрянороднаго: Василій, *не могши побѣдить Руссовъ оружіемъ*, склонилъ и проч. (т. 1, стр. 113). Этихъ словъ у Багрянороднаго нѣтъ.

чемъ одни изъ нихъ останавливаются въ своемъ повѣствованіи, съ того другіе продолжаютъ: неизвѣстный, написавшій, по приказанію Багрянороднаго, хронику до царствованія императора Василія, говоритъ только, что Руссы, спустя немного послѣ несчастнаго своего похода на Царьградъ при императорѣ Михаилѣ, прислали въ Грецію пословъ просить крещенія, которое и получили; а самъ Багрянородный, описавшій жизнь Василія, вовсе не упоминая о походѣ, прямо начинаетъ рѣчь свою тѣмъ, что съ Русскими послами Василій заключилъ миръ, и отправилъ въ Россію Архипастыря ([557]). Точно также Кедринъ, при описаніи царствованія Михаилова упоминаетъ о походѣ Руссовъ и затѣмъ о Русскихъ послахъ, прибывшихъ просить крещенія, а при описаніи дѣлъ Василіевыхъ говоритъ только, что съ этими послами Василій заключилъ миръ и послалъ въ Россію Епископа. Наконецъ Зонаръ нападеніе Руссовъ изобразилъ въ исторіи императора Михаила, вовсе не упоминая здѣсь даже о ихъ желаніи креститься, самое же крещеніе ихъ — въ исторіи императора Василія, не упоминая о походѣ ([558]). Страннымъ можетъ показаться только то, почему же нѣкоторые изъ этихъ Греческихъ писателей, равно какъ и нѣкоторые южно-Славянскіе, не относятъ крещенія нашихъ предковъ ко времени обоихъ императоровъ—Михаила и Василія, если оно точно случилось въ ихъ соцарствіе, а приписываютъ лишь одному Василію. Но и это понять не трудно: извѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ Василій содѣлался соправителемъ

([557]) См. выше примѣч. 527 и 528.

([558]) Также выше примѣч. 526 527 и 528.

Михаилу, послѣдній носилъ только титулъ императора, а настоящимъ государемъ, управлявшимъ всѣми дѣлами имперіи, былъ Василій. Это очень хорошо знали и Греки и южные Славяне, которымъ императоръ Василій Македонянинъ былъ единоплеменникъ (559).

Какъ же послѣ сего примирить еще то несогласіе, что патріархъ Фотій усвояетъ себѣ посольство къ Руссамъ Епископа, а Багрянородный Игнатію? Также очень просто. Фотій былъ современникъ и главный участникъ въ событіи: могъ ли онъ не знать его со всѣми подробностями? Фотій говоритъ объ немъ въ окружномъ посланіи своемъ къ восточнымъ Патріархамъ, и слѣд. говоритъ предъ всею Церковію: могъ ли онъ позволить себѣ неправду? Самъ врагъ Фотія, папа Николай, старавшійся въ одномъ изъ писемъ своихъ опровергнуть всѣ слова этого посланія, отнюдь не обличаетъ Фотія, чтобы онъ несправедливо усвоялъ себѣ обращеніе Руссовъ (560). И, замѣтимъ, Фотій говоритъ рѣшительно, что Руссы не желаютъ только принять, но уже *приняли* и Епископа и пастыря и христіанское богослуженіе.... А Багрянородный? Онъ писалъ жизнь дѣда своего императора Василія, спустя 60 или 70 лѣтъ послѣ: трудно ли ему было нѣсколько смѣшать подробности событія, и имя патріарха Игнатія поставить на мѣсто имени Фотія? Узнавши,

(559) Krug. Byz. Chronol. 167.

(560) Neque hanc partem epistolæ, замѣчаетъ Байеръ, vel verbo refellit Episcopus Romanus, cum eum, quæ in Russia fierent, fugere non potuere, Bulgaris frequenter Romam et in Germaniam commeantibus. Quantum ille Photio insultasset, ut erat acer, si ea in re adversam tantæ gloriationi eius famam tenuisset. Comment. Acad. Petrop. tom. VI, pag. 387.

что обращеніе Руссовъ послѣдовало въ самомъ началѣ воцаренія Василія, когда собственно онъ былъ только соправителемъ Михаилу, и также то, что вскорѣ, по воцареніи Василія, Фотій низведенъ былъ съ престола, и на мѣсто его возведенъ Игнатій, Багрянородный очень естественно могъ опустить изъ вниманія небольшой промежутокъ времени, и приписать патріарху Василіева царствованія то, что принадлежитъ въ строгомъ смыслѣ патріарху царствованія Михаилова. Эта ошибка Багрянороднаго представится намъ несомнѣнною, когда возмемъ во вниманіе слѣдующее обстоятельство. Всѣ четыре послѣдующіе лѣтописца, Кедринъ, Скилица, Зонаръ и Глика, которые только описываютъ, какъ совершилось обращеніе Руссовъ, заимствуютъ это сказаніе почти слово въ слово у Константина Багрянороднаго. Подобно ему, они относятъ крещеніе Руссовъ къ царствованію Василія, упоминаютъ о посланномъ къ нимъ Епископѣ, о чудѣ, совершенномъ Епископомъ для убѣжденія язычниковъ, по ихъ настоянію. И между тѣмъ никто изъ этихъ четырехъ писателей не повторяетъ, чтобы Епископъ посланъ былъ въ Россію отъ Игнатія ([561]).... Отъ чего же, соглашаясь во всемъ, только въ одномъ они не согласились съ Константиномъ? Безъ сомнѣнія отъ того, что имѣли достаточное основаніе не согласиться; они, вѣроятно, знали истину изъ другаго источника, можетъ быть, читали самое окружное посланіе Фотіево, которое Константину почему-либо было неизвѣстно. Обратимся ли къ отечественнымъ нашимъ пре-

([561]) См. выше примѣч. 328, снес. Ассемани Calend. Eccles. Univ. II, 230.

даніямъ: мы найдемъ здѣсь новое подкрѣпленіе для своей мысли. Въ продолженіе многихъ вѣковъ у насъ всѣми единодушно была повторяема вѣсть, что въ первый разъ Русь крестилась при патріархѣ Фотіѣ, и что отъ Фотія присланъ былъ къ намъ первый Епископъ. Мало того: имя Фотія, какъ перваго насадителя св. вѣры въ нашемъ отечествѣ, до того глубоко врѣзалось въ памяти Русскаго народа, что даже всѣ послѣдующія крещенія, бывшія при св. Ольгѣ и св. Владимірѣ, обыкновенно были приписываемы у насъ, разумѣется по ошибкѣ, тому-же самому Фотію ([562]). Ужели же мы не повѣримъ, хотя и безотчетному, свидѣтельству цѣлаго народа? Ужели цѣлый народъ могъ забыть имя перваго своего просвѣтителя?...Нельзя ли однако жъ допустить, что Багрянородный говоритъ не о первомъ, а уже о второмъ Архипастырѣ, присланномъ къ намъ въ то время, и такимъ образомъ примирить разпорѣчія? Извѣстно, что Игнатій, по возшествіи своемъ на патріаршій престолъ, отрѣшилъ всѣхъ Епископовъ, рукоположенныхъ Фотіемъ, и на мѣста ихъ поставилъ своихъ ([563]). Не удивительно, если и въ Россію послалъ онъ тогда своего Епископа, вмѣсто Фотіева, требуя послѣдняго обратно въ Грецію. И не съ этою ли то цѣлію, какъ пишетъ

([562]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина 1, примѣч. 285. Et cum Rossi, говоритъ также Байеръ, omnia tribuunt Photio Patriarchae, ut baptismum Olgae, ut alia, quae Photii aetati non conveniunt; sequitur, hanc eius magnam in ecclesia Ruthenica auctoritatem ab nullo alio stirpe repeti, quam quod primus eorum Episcopus Photianarum partium fuerit, non Ignatianarum. Comment. Academ. Petrop. tom. VI, pag. 338.

([563]) Vid. Sacrosanct. Concil. — Labbei et Cessartii tom. VIII, pag. 898.

Багрянородный, императоръ Василій отправлялъ къ Руссамъ богатые дары, чтобы расположить ихъ къ принятію новаго архипастыря, хиротонисованнаго Игнатіемъ, на мѣсто прежняго?... Но подобнаго объясненія не допускаетъ вся послѣдующая рѣчь Багрянороднаго, которая ясно гласитъ, что до пріѣзда первосвятителя, посланнаго Игнатіемъ, Руссы были еще народъ совершенно безбожный, что сей-то Архипастырь совершилъ предъ ними чудо несгараемаго Евангелія, и что теперь только они въ первый разъ начали обращаться. Достойно замѣчанія, почему писатели Римской церкви, не смотря на все это, усильно стараются доказать, будто первыя сѣмена Христіанства насадилъ у насъ не Фотій, а Игнатій (564). На этомъ они построяютъ свою любимую мысль, что въ Россію съ самаго начала введено не Греческое православное исповѣданіе, а исповѣданіе Римское. Но откуда извѣстно, что патріархъ Игнатій раздѣлялъ тѣ нововведенія Римской церкви, которыя такъ справедливо обличалъ Фотій и уже обличилъ цѣлый соборъ Церкви Восточной? Изъ одного мирнаго отношенія Игнатія къ Папѣ? Да отсюда слѣдовало бы, что и самъ Фотій раздѣлялъ обличенныя имъ Римскія нововведенія: потому-что и Фотій имѣлъ въ послѣдствіи мирныя отношенія къ папѣ Николаю. Нѣтъ, въ Царь-градѣ и на всемъ Востокѣ не было этихъ нововведеній до Игнатія: иначе Фотій не могъ бы и вмѣнить ихъ одной церкви Римской; а самъ Игнатій, если бы и захотѣлъ,

(564) Assemani Calend. Eccles. Univ. tom. II, pag. 228 и 281, tom. IV, pag. 10. Histoire Universelle de l'Eglise Catholique par Rohrbacher tom. XII, pag. 329. Paris 1844 г., и друг.

не могъ уже ввести ихъ, послѣ осудившаго ихъ (въ 867 г.) собора, который въ то время многіе на Востокѣ называли вселенскимъ. Не такими нечистыми побужденіями долженъ водиться историкъ при взысканіи исторической истины. И если мы говоримъ, что именно Фотій, а не Игнатій, первый насадилъ у насъ Христіанскую вѣру: то потому только, что насъ удостовѣряютъ въ томъ несомнѣнныя свидѣтельства. А пусть намъ основательно докажутъ, что точно Игнатій прислалъ къ намъ перваго Епископа, а не Фотій; мы съ такою же охотою и убѣжденіемъ примемъ и это извѣстіе, тѣмъ болѣе, что патріарха Игнатія мы чтимъ, со всею православною Церковію, не только какъ пастыря правовѣрнаго, но и какъ святаго.

Сказавши, что, по прибытіи въ Кіевъ Епископа, Руссы держали совѣтъ, на которомъ присутствовали самъ князь, вельможи и безчисленное множество народа, и что, узрѣвши совершенное Епископомъ чудо, они немедленно начали креститься, Византійцы не опредѣляютъ, крестился ли тогда Русскій князь или, точнѣе, оба князя. Но могло ли это быть иначе? Аскольдъ и Диръ были сами очевидцами чудесной бури у стѣнъ Константинополя, которая возбудила въ нихъ мысль о величіи Бога Христіанскаго, и первое желаніе креститься. Отъ нихъ потомъ зависѣло, по возвращеніи въ отечество, отправить посольство въ Константинополь и просить Христіанскаго наставника: это показываетъ уже, что желаніе креститься было въ нихъ очень твердо. Въ противномъ случаѣ, что могло бы расположить ихъ къ такому предпріятію? Когда прибылъ въ Кіевъ Епископъ, Аскольдъ и Диръ

сами приказали созвать вѣче, сами присутствовали на немъ, и, подобно другимъ, видѣли чудо несгорѣвшаго Евангелія: кому же прежде всего, какъ не имъ, естественно было и послѣдовать гласу Евангелія? Они были главными дѣйствователями во всемъ, и, очевидно, съ искреннимъ усердіемъ искали истины, безъ котораго ничто не могло бы заставить ихъ дѣйствовать: какъ же они могли отказаться отъ пей, когда она открыла себя ихъ взору? И если бы они не крестились: то, можно сказать, и никто бы въ Кіевѣ не крестился. Народъ и вельможи не рѣшились бы открыто на такое предпріятіе, безъ примѣра князей, изъ одного уже страха. Какъ на болѣе прямое доказательство крещенія Аскольдова, справедливо указываютъ (565) на то, что первые наши Христіане, надъ могилою сего князя имѣли церковь св. Николая: быть не можетъ, чтобы они согласились построить Христіанскій храмъ надъ могилою язычника. Вѣроятна и та догадка, что Аскольдъ въ крещеніи названъ былъ Николаемъ: потому-что у насъ, точно, существовалъ обычай созидать церкви надъ могилами князей въ честь Святыхъ, имъ соименныхъ. Слова лѣтописи Іоакимовой, называющей Аскольда *блаженнымъ*, могутъ служить новымъ доказательствомъ его крещенія для признающихъ подлинность этой лѣтописи (566).

Не оставили намъ Византійскіе писатели почти

(565) Начерт. Церк. Исторіи Преосвящ. Иннокентія отд. II стр. 4. Москва 1834. Русск. Истор. Сборникъ т. VI. стр. 319—320. Москва 1843 г.

(566) Истор. Росс. Татищева кн. 1. стр. 35. М. 1768. и кн. II, стр. 366.

никакихъ свѣдѣній и о Епископѣ, крестившемъ нашихъ предковъ. Въ нашихъ домашнихъ извѣстіяхъ онъ постоянно называется Михаиломъ. Откуда заимствовано это имя? Оно встрѣчается не только въ сочиненіяхъ или изданіяхъ позднѣйшаго времени, какъ то: въ печатной Кормчей книгѣ, въ предисловіи къ Кіево-Печерскому Патерику и въ Чети-Минеи (Іюля 15), но по словамъ одного историка, имѣвшаго у себя много древнѣйшихъ рукописей, оставшихся для насъ неизвѣстными, оно встрѣчается и *въ нѣкоторыхъ древнихъ Русскихъ спискахъ* ([567]), находится также въ лѣтописи Іоакимовой ([568]): чтожъ думать о его происхожденіи? Не перешло ли это имя въ наши древнія рукописи изъ устнаго преданія, сохранявшагося цѣлые вѣки, или изъ хроники какого-либо лѣтописца Греческаго или Болгарскаго, еще неизвѣстнаго намъ, какъ долго оставался неизвѣстнымъ Георгій Амартолъ, который одинъ только и упоминаетъ объ именахъ Аскольда и Дира, при описаніи нападенія Руссовъ на Константинополь въ царствованіе Михаила? По-крайней-мѣрѣ, отвергать помянутыя свидѣтельства о нашемъ первомъ Епископѣ мы не имѣемъ никакого основанія. Нельзя повѣрить Багрянородному, чтобы это былъ не простой Епископъ, а Архіепископъ: Епископомъ называетъ его самъ патріархъ Фотій, который отправилъ его къ намъ; только Епископомъ, или общимъ именемъ Архіерея, назвали его и всѣ послѣдующіе писатели, видимо позаимствовавшіе у Багрянороднаго все сказаніе объ обращеніи

([567]) Истор. Росс. Татищева кн. II. примѣч. 56 на стр. 364.

([568]) Той же Исторіи кн. I. стр. 35.

Руссовъ и однако жъ нехотѣвшіе согласиться съ нимъ въ настоящемъ случаѣ, какъ не согласились они съ нимъ и въ томъ, чтобы этотъ Іерархъ посланъ былъ отъ Игнатія ([569]). Да и на что было присылать въ Россію Архіепископа, когда здѣсь только еще основывалась Церковь, и, конечно, не могло же явиться вдругъ нѣсколько епархій, которыя бы надлежало подчинить столь высокому саномъ Іерарху ([570]). Родомъ этотъ Архипастырь, равно какъ и присланный съ нимъ пресвитеръ, упоминаемый Фотіемъ, а, можетъ быть, и многіе другіе, вскорѣ пришедшіе къ нимъ на помощь, по всей вѣроятности, были Славяне. Простое благоразуміе требовало избрать на проповѣдь Руссамъ такихъ людей, которые бы способны были бесѣдовать съ язычниками понятною для нихъ рѣчью, а въ Византійской имперіи, гдѣ не мало уже было Славянъ Христіанъ, найти подобныхъ людей было очень легко. Вѣроятность сего предположенія увеличивается, когда вспомнимъ, что почти въ тоже время или не задолго предъ тѣмъ къ другому Славянскому племени, Моравамъ, посланы были изъ Константинополя проповѣдники, искусные въ языкѣ Славянскомъ, если даже не природные Славяне. Еще болѣе увеличивается, когда обратимъ вниманіе на два свидѣтельства, представляющія тогдашнее обращеніе нашихъ

([569]) Именно — Кедринъ и Зонаръ называютъ этого іерарха вообще Архіереемъ, а Глика прямо Епископомъ. См. выше примѣч. 528.

([570]) Одно только возможно предположеніе въ защиту Багрянороднаго: титулъ Архіепископа присланный къ намъ Архипастырь, можетъ быть, имѣлъ еще въ Греціи, занимая предъ тѣмъ какую либо архіепископскую каѳедру: а потомъ, отправившись къ намъ, удержалъ его, уже какъ титулъ чести, а не власти.

предковъ къ Христіанству въ связи съ обращеніемъ Славянъ Подунайскихъ. Польскій историкъ Стредовскій передаетъ намъ одно древнее сказаніе ([571]), что св. Кириллъ и Меѳодій, занимаясь сами обращеніемъ Болгаръ и Моравовъ, посылали отъ себя къ другимъ окрестнымъ Славянамъ миссіонеровъ, и что при этомъ въ Россію отправленъ былъ нѣкто Наврокъ; — сказаніе совершенно правдоподобное и само по себѣ, и вмѣстѣ потому, что истинность его начинаютъ подкрѣплять нѣкоторыя новѣйшія изслѣдованія ([572]). Для нашей цѣли въ немъ замѣчательно особенно то, что время отправленія къ намъ Наврока рѣзко совпадаетъ со временѣ обращенія нашихъ предковъ, когда, какъ говоритъ Фотій, приняли они (не опредѣляя откуда, непосредственно ли изъ Царь-града, или посредственно отъ Моравскихъ Апостоловъ, по повелѣнію Константинопольскаго Патріарха) Епископа и Пресвитера (*ποίμενα*) ([573]) и всѣ Христіанскіе обряды. Совпадаетъ, говоримъ: потому-что посольство Наврока приписывается не одному Меѳодію, а обоимъ братьямъ, и слѣд. должно было случиться до 867 года, т. е. до отправленія ихъ въ Римъ, гдѣ, какъ извѣстно, св. Кириллъ скончался. Другое подобнаго рода сказаніе представляетъ намъ отрывокъ, найденный въ одной Греческой рукописи ([574]), въ которомъ, хотя сначала

([571]) См. въ сочиненіи Добровскаго — Кириллъ и Меѳодій — на стр. 2. Москва 1825.

([572]) Истор. первобыт. Хр. Церкви у Славянъ — Маціевскаго, въ Русск. переводѣ стр. 110. Варшава 1840.

([573]) Этотъ-то пресвитеръ и могъ называться Наврокомъ, если Епископъ, точно, носилъ другое имя — имя Михаила.

([574]) Animadvers. ad Constant. Porph. Bandurii in tom. II. Imper.

смѣшиваются обстоятельства двухъ крещеній, Аскольдова и Владиміровa, однако вся рѣчь исключительно направлена къ изображенію перваго: ясно говорится, что это крещеніе случилось при императорѣ Василіѣ Македонянинѣ, отправившемъ къ намъ Епископа, и потомъ описывается, какъ присланный Епископъ совершилъ у насъ чудо, ввергши въ огонь Евангеліе, которое не сгорѣло, какъ подѣйствовало чудо на предковъ нашихъ и какъ они начали креститься. Вмѣстѣ съ Епископомъ, говоритъ неизвѣстный составитель отрывка, присланы были къ Руссамъ два знаменитые мужа Кириллъ и Аѳанасій, которые, видя, что Руссы не понимаютъ Греческаго алфавита, и опасаясь, чтобы, за неумѣніемъ писать и читать, они вскорѣ не отпали отъ вѣры, начертали для нихъ тридцать пять буквъ, которыя называются: *азъ, буки, вѣди* и проч., и при пособіи которыхъ Руссы доселѣ остаются непоколебимы въ познаніи Христіанской вѣры. Охотно соглашаемся, что въ этомъ отрывкѣ, можетъ быть, составленномъ преимущественно на основаніи устныхъ преданій, многія подробности дѣла и самыя имена миссіонеровъ какъ нибудь искажены: но важна для насъ собственно основная мысль, здѣсь выражаемая, мысль о введеніи къ намъ, при самомъ началѣ у насъ Христіанства, Славянской азбуки, а чрезъ нее и Славянскаго богослуженія. Естественность и, скажемъ болѣе, необходимость сего вытекаетъ изъ тогдашнихъ обстоятельствъ: въ Болгаріи и Моравіи уже около четырехъ лѣтъ пѣли богослуженіе по-Славянски, и су-

Orient. pag. 112—114. Извѣст. Визант. Истор. част. III. стр. 6—19. С. П. Б. 1774. Истор. Госуд. Росс. Карамзина 1. примѣч. 447.

ществовали школы для приготовленія изъ природныхъ Славянъ пастырей Церкви; съ восторгомъ, какъ замѣчаетъ нашъ лѣтописецъ ([575]), слушали Славяне величіе дѣлъ Божіихъ на своемъ языкѣ, и вѣсть объ этомъ успѣла пронестись между всѣми ихъ соплеменниками. Возможно ли теперь, чтобы наши послы, ходившіе въ Царьградъ просить крещенія, и на пути своемъ необходимо касавшіеся предѣловъ Болгаріи ([576]), не испросили себѣ въ Царьградѣ и того, что сами слышали во время путешествія у своихъ собратій, и чего просить было имъ такъ умѣстно и естественно? Возможно ли съ другой стороны, чтобы и Епископъ, былъ ли онъ отправленъ къ намъ изъ самаго Константинополя, или отъ Моравскихъ Апостоловъ, проходя страну Славянъ Подунайскихъ, не пригласилъ здѣсь съ собою чтецовъ и пѣвцовъ Славянскихъ, для надежнѣйшаго успѣха въ своемъ предпріятіи? Не забудемъ также, что въ то время, когда былъ отправленъ къ намъ Епископъ, соимператоромъ Михаилу, или лучше — настоящимъ императоромъ, былъ Василій Македонянинъ, природный Словенинъ: могъ ли онъ не позаботиться, чтобы къ соплеменникамъ его отправлены были учители вѣры, знакомые съ языкомъ Славянскимъ? Не даромъ же патріархъ Фотій замѣтилъ, что Руссы *Христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ пріяли* ([577]): вѣсть объ этомъ онъ конечно успѣлъ уже получить отъ посланныхъ къ намъ проповѣдниковъ. Чѣмъ же объяснить такое усердіе на-

([575]) См. выше примѣч. 380.

([576]) См. выше примѣч. 342.

([577]) Также выше примѣч. 327.

шихъ предковъ къ богослуженію съ перваго раза, если не тѣмъ, что они услышали его на родномъ языкѣ, не тѣмъ, чѣмъ особенно привлекало оно къ себѣ Славянъ повсюду? Богослуженія на Греческомъ языкѣ они, безъ сомнѣнія, не поняли бы; а не понимая, могли ли они принять его *съ великимъ усердіемъ и тщаніемъ?*

II.

ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ ДО ОБРАЩЕНІЯ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ.

При всей скудости историческихъ данныхъ, мы однакожъ не лишены возможности показать, что со времени первоначальнаго насажденія своего въ Кіевѣ св. вѣра Христова уже никогда не оскудѣвала въ нашемъ отечествѣ.

Прежде всего несомнѣнно, что она продолжала существовать, пока оставались въ живыхъ Князья — Христіане, Аскольдъ и Диръ. Тогда все содѣйствовало не только поддержанію, но и дальнѣйшему ея распространенію. Чудо, совершенное прибывшимъ къ намъ изъ Греціи Іерархомъ, было такъ поразительно; это чудо случилось въ Кіевѣ — столичномъ городѣ южной Россіи, и притомъ случилось въ присутствіи *великаго множества народа*: быть не можетъ, чтобы вѣсть о немъ быстро не разнеслась по всѣмъ окрестнымъ градамъ и весямъ, чтобы не содѣлалось оно предметомъ всеобщихъ разговоровъ, чтобы не возбудило въ умахъ

всѣхъ невольнаго благоговѣнія и расположенія къ новой вѣрѣ, которую проповѣдывалъ чудотворецъ. Въ Кіевѣ слѣдствіемъ сего чуда, по словамъ Византійцевъ, было то, что зрители, пораженные его величіемъ, немедленно начали креститься. А въ числѣ зрителей находились самъ Князь (или оба Князя), важнѣйшіе сановники государства и многочисленныя толпы прочихъ жителей столицы: примѣръ жителей столицы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, примѣръ первыхъ сановниковъ, также нѣкоторыхъ, и особенно примѣръ самихъ Князей тѣмъ болѣе должны были подѣйствовать на остальныхъ обитателей южной Россіи, принадлежавшихъ къ Кіевскому княженію. Послѣ того, какъ св. вѣра была принята самими Князьями, Епископу, подъ ихъ покровительствомъ и при ихъ содѣйствіи, уже удобно было проповѣдывать ее во всей странѣ Кіевской: и чего же не могъ совершить онъ, занимаясь этимъ святымъ дѣломъ въ продолженіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, (ибо столько жили еще и княжили Аскольдъ и Диръ, со времени принятія ими Христіанства) и, безъ сомнѣнія, при содѣйствіи новыхъ помощниковъ, приходившихъ изъ Греціи или Болгаріи?..

И все это не одни только гаданія; все это подтверждается дѣломъ. Аскольдъ и Диръ скончались (въ 882 году), и скончались, можетъ быть, какъ мученики за св. вѣру ([578]); въ Кіевѣ воцарился язычникъ —

([578]) Истинная причина смерти Аскольда и Дира доселѣ не объяснена Исторіею. Древній лѣтописецъ объясняетъ ее сообразно съ понятіями своего времени, заставляя при этомъ Олега сказать Аскольду и Диру: «вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа и се есть сынъ Рюриковъ»: какъ будто и въ IX вѣкѣ, какъ въ XI, при жизни преподобнаго Нестора, Кіевъ входилъ уже въ составъ держа-

Олегъ; сторона Христіанъ, прежде конечно господствовавшая, начала упадать и становиться незамѣтною: партія язычниковъ стала торжествовать. Между тѣмъ въ это самое время въ Греціи былъ императоръ Левъ премудрый (886—911); онъ издалъ церковный уставъ о митрополіяхъ, подвластныхъ цареградскому Патріарху, и въ числѣ прочихъ митрополій на 60-мъ мѣстѣ упоминаетъ *о митрополіи Русской* ([579]). Что же это значитъ? Значитъ прежде всего, что наша мысль справедлива: Христіанство при Аскольдѣ и Дирѣ не только существовало у насъ, но даже и распространялось,

вы, основанной Рюрикомъ, и потомки Рюриковы имѣли какое либо право на обладаніе Кіевомъ. Отвергая это объясненіе, Шлецеръ придумываетъ свое, догадываясь, что Аскольдъ и Диръ, принявши къ себѣ бѣжавшихъ Новгородцевъ, вѣроятно, замышляли что нибудь на Новгородъ и Рюриковъ домъ (Шлец. 11, 204 и 243). Но принимать къ себѣ бѣжавшихъ Новгородцевъ значитъ ли уже замышлять что либо противъ Новгорода? Одно съ другимъ необходимо ли связано? Могло быть, но могло и не быть. Татищевъ, который первый между нашими историками началъ утверждать, что Аскольдъ и Диръ крещены, думалъ, что причиною ихъ смерти могла быть нерасположенность къ нимъ нѣкоторыхъ Кіевлянъ, не хотѣвшихъ принять крещенія, и потому пригласившихъ къ себѣ Олега — язычника (Кн. II. стр. 663 въ примѣч. 63): догадка, по нашему мнѣнію, вѣроятнѣйшая. Извѣстно, что Кіевляне не только не мстили Олегу за убіеніе своихъ Князей, но тогда же приняли его къ себѣ на княженіе: не очевидно ли, что нѣкоторые изъ нихъ, и особенно составлявшіе дружину, которые бы и могли собственно отмстить за Князей своихъ, были какъ бы въ заговорѣ съ Олегомъ, и выдали ему Аскольда и Дира? А не любить ихъ дружина, состоявшая преимущественно изъ суровыхъ Варяговъ, могла особенно за то, что, сдѣлавшись Христіанами и внявши кроткому гласу Евангелія, Аскольдъ и Диръ почти вовсе отказались отъ войны, — тогда какъ воинственный Олегъ естественно возбуждалъ въ нихъ любовь къ себѣ своими бранными подвигами и славою. Впрочемъ, на основаніи одной догадки, называть Аскольда и Дира Христіанскими мучениками въ собственномъ смыслѣ было бы крайнимъ неблагоразуміемъ.

([579]) Corp. Hist. Byz. tom. XXIII, pag. 326. Навѣст. Визант. Истор. ч. 3. стр. 253.

такъ что число послѣдователей Христовыхъ на Руси могло уже составить особую, хотя и небольшую епархію; значитъ, во вторыхъ, что св. вѣра продолжала существовать у насъ и во дни княженія Олегова, когда и былъ изданъ помянутый уставъ; значитъ, въ третьихъ, что у насъ продолжалъ еще существовать рядъ не простыхъ только Священниковъ, а и Епископовъ, которые управляли этою Русскою митрополіею. Не станемъ выводить болѣе надлежащаго и утверждать, что если наша Русь называлась уже митрополіею и наши Епископы Митрополитами, то у насъ были тогда и другія низшія епархіи, были архіепископіи и епископіи: имя Митрополита для нашего тогдашняго Іерарха было, безъ сомнѣнія, только почетное, и его небольшая епархія называлась митрополіею, конечно, только изъ уваженія къ мѣсту его каѳедры — *матери градовъ* Русскихъ, Кіеву. Но не излишнимъ считаемъ замѣтить: не потому ли Олегъ и назвалъ Кіевъ *матерію градовъ Русскихъ*, т. е. *митрополіею*, что это имя уже носилъ Кіевъ въ церковномъ отношеніи, получивши его отъ Грековъ, тогда какъ, по свойству Русскаго языка, Кіевъ приличнѣе было бы назвать *отцемъ* градовъ? А если это справедливо: не скрывается ли и здѣсь намекъ на то, что вѣра Христова существовала уже у насъ и до Олега и при Олегѣ?... Не должно соблазняться тѣмъ, что, при договорѣ Олега съ Греками въ 912 году, въ числѣ пословъ Русскихъ не видно ни одного Христіанина, и какъ самъ Олегъ, такъ и *мужи его,* для подтвержденія условій договора, клянутся оружіемъ своимъ и языческими богами—Перуномъ и Волосомъ: иначе это и не могло

быть. Олегъ самъ былъ язычникъ; очень естественно, что его и окружали мужи—язычники. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто и между всѣми подданными Олега не было уже Христіанъ. Святую, кроткую вѣру Христову, проповѣдующую смиреніе и самоотверженіе, у насъ принимали въ началѣ, безъ всякаго сомнѣнія, по преимуществу жители мирные — купцы и простой народъ; и въ царствованіе Князя — язычника, по простому благоразумію, содержали ее въ тишинѣ и, можетъ быть, даже сокровенно. А что до воиновъ, составлявшихъ дружину и свиту княжескую, которые большею частію были изъ Варяговъ: то не удивительно, если они довольно долго оставались нерасположенными къ вѣрѣ, которая явно противорѣчила ихъ отличительнымъ склонностямъ и привычкамъ: это ясно видно изъ послѣдующей исторіи великаго князя Святослава. Не важно также и то, что въ статьяхъ договора, заключеннаго Олегомъ съ Греками, вовсе не упоминается о Христіанахъ даже между всѣми Руссами, напротивъ Русинъ прямо противополагается Христіанину, т. е. Греку ([580]): это значитъ только, что Греки у насъ извѣстны были въ то время подъ именемъ Христіанъ, и вовсе не то, чтобы между самыми Руссами Христіанъ не было. Посему-то такое же точно противоположеніе Русина Христіанину встрѣчается

([580]) Мы отъ роду Русскаго..., посланные Олегомъ великимъ княземъ Русскимъ, къ вамъ..., великимъ царямъ Греческимъ, на удержаніе и извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ бывшія любви между *Христіанами и Русью*.... Русинъ ли убіетъ Христіанина или Христіанинъ Русина... Когда Русинъ, служащій царю Христіанскому, умретъ въ Греціи.... Истор. Карамзина, 1, 136—139.

и въ договорѣ Игоревомъ съ Греками ([581]), когда, какъ увидимъ, у насъ несомнѣнно уже многіе исповѣдывали св. вѣру. Припомнимъ снова, что въ то самое время, какъ въ Кіевѣ княжилъ Олегъ (882—912), въ Греціи царствовалъ Левъ мудрый (886—911), который въ своемъ церковномъ уставѣ говоритъ о митрополіи Русской; возмемъ во вниманіе, что Олегъ, какъ государь благоразумный, отличался вѣротерпимостію ([582]), и любя преимущественно войну, которою почти непрестанно занимался, мало заботился о томъ, какую кто изъ подданныхъ его исповѣдывалъ вѣру,— и мы согласимся, что во дни этого князя св. вѣра, если не распространялась въ нашемъ отечествѣ, по крайней мѣрѣ, продолжала свое существованіе.

Во дни же преемника Олегова—Игоря (912—945) она уже, несомнѣнно, распространялась. И прежде, еще со временъ Аскольдова договора съ Греками, была постоянная связь между Греками и нашими предками, такъ что многіе изъ Руссовъ Кіевскихъ служили въ Греческомъ флотѣ ([583]), но послѣ договора Олегова, съ воцаренія Игоря, эта связь гораздо болѣе усилилась: изъ Россіи ходили въ Константинополь цѣлые торговые караваны по Днѣпру и Черному морю; гости Русскіе оставались жить въ Константинополѣ по

([581]) См. XII статью договора: «когда Христіанинъ умертвитъ Русина или Русинъ Христіанина»... Истор. Карамзина 1, 134.

([582]) Извѣстно, что Олегъ, хотя былъ вѣры Варяжской, уважалъ однакожъ и религію своихъ подданныхъ, конечно, изъ видовъ политики, и при договорѣ съ Греками клялся даже богами Славянъ Русскихъ — Перуномъ и Волосомъ: явный знакъ, что онъ чуждъ былъ нетерпимости въ вѣрѣ. Истор. Карамзина 1, стр. 134.

([583]) Извѣст. Визант. Истор. ч. III. стр. 21.

нѣскольку мѣсяцевъ сряду у монастыря св. Мамы; другіе Руссы сотнями нанимались въ службу Греческаго Императора и провождали въ Греціи почти всю свою жизнь ([584]). Греки, безъ сомнѣнія, не упускали при этомъ случая знакомить нашихъ предковъ съ своею вѣрою, какъ поступили они еще съ послами Олеговыми, по заключеніи мира ([585]). Между Греческими Императорами и Русскими Князьями существовали даже письменныя сношенія ([586]), которыя могли служить новымъ поводомъ для ихъ подданныхъ къ тѣснѣйшему сближенію въ самыхъ понятіяхъ религіозныхъ. Многіе Руссы, служившіе при Греческомъ дворѣ, дѣйствительно принимали тамъ св. вѣру ([587]), и нѣкоторые изъ нихъ, хотя по временамъ, возвращаясь въ отечество, могли приносить ее и сообщать своимъ ближнимъ и сродникамъ. Въ слѣдствіе всѣхъ такого рода обстоятельствъ, къ концу царствованія Игоря, при новомъ договорѣ нашемъ съ Греками въ 945 году, жители Россіи въ статьяхъ договора раздѣляются уже на *крещеныхъ* и *некрещеныхъ*, и крещеные вездѣ

([584]) Извѣст. Визант. Истор. ч. III. стр. 22. Истор. Карамзина 1. 134 — и 241.

([585]) «И пристави къ нимъ (Царь Леонъ) мужи свои показати имъ церковную красоту..... еще же и чудеса Бога своего и страсти Господния, и вѣнецъ и гвоздіе, и хламиду багряную, и мощи Святыхъ; *учаще я въ вѣрѣ своей, и показующе имъ истинную вѣру.* Несторъ, слич. Шлецеромъ ч. II. стр. 748—749.

([586]) Stritteri — Memor. populorum. III, 46. Карамз. 1, 140.

([587]) Такъ Константинъ Багрянородный, описывая аудіенцію, данную въ 946 году Греческими Императорами посламъ Эмира Тарсійскаго, мимоходомъ упомянулъ, что при этомъ многіе *крестившіеся Руссы,* вооруженные мечами, были во дворцѣ и держали въ рукахъ знамена: extra cancellum Chalces vel aeneae portae stabat Pachoma.... item Rossi baptizati (*καὶ οἱ βαπτισμένοι Ῥῶς*) cum flamulis gestantes scuta

поставляются даже на первомъ мѣстѣ ([588]): до такой степени успѣло возрасти число Христіанъ въ нашемъ отечествѣ! И лѣтописецъ, повѣствуя о присягѣ великокняжеской дружины, по случаю сего договора, замѣчаетъ, что *мнози* изъ самыхъ даже Варяговъ, обитавшихъ въ Кіевѣ, были уже Христіане. Еще болѣе: въ томъ же самомъ мѣстѣ лѣтописи говорится о Кіевской церкви св. Иліи, гдѣ давала присягу Христіанская Русь, и эта церковь называется *соборною* ([589]). Такое имя заставляетъ допустить, что въ Кіевѣ были тогда и другія церкви, между которыми церковь св. Иліи считалась главною или *соборною* ([590]), — предпо-

et spathas. De Cerim Aul. Byz, lib. II. c. 15. pag. 329. Извѣст. Визант. Истор. ч. III. стр. 28. Сравн. Krug. Byz. Chronol. стр. 233.

([588]) *Первое мѣсто:* «и иже помыслить отъ страны Руския разрушити таку любовь, и *елико ихъ крещенье пріяли* суть, да прінмутъ месть отъ Бога Вседержителя: *и елико ихъ есть не хрещено*, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна»... (лѣтоп. по списку мниха Лаврентія. стр. 21. М, 1824.) *Второе:* «аще ускочитъ челядинъ отъ Руси..., да поимутъ и; аще ли не обрящется, да на роту идутъ ваши *Хрестеяне Русь* по вѣрѣ ихъ, а *не Хрестеянии* по закону своему»..; (Тамъ-же 23). *Третье:* «мы же елико насъ крестилися есмы, кляхомся церковію святаго Ильѣ въ соборнѣй церкви...; а не крещеная Русь полагають щиты своя».... (Тамъ же 25 Спис. Карамзина 1, 131—134).

([589]) «А Хрестеянскую Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынъчѣ бесѣды и Козарь: се бо бѣ соборная церковь; мнози бо бѣша Варязи Хрестеяни» (тамъ же стр. 26). Объясненіе на все это довольно трудное мѣсто лѣтописи см. въ Изслѣдованіи о древнѣйшей Кіевск. церкви св. Иліи — Остромысленскаго. Кіевъ 1830.

([590]) Такъ заключилъ и Шлецеръ III, 23. По ходу рѣчи съ перваго разу видно, что названіе: *соборная церковь* — означаетъ у лѣтописца то же, что означаетъ оно нынѣ и означало во дни препод. Нестора. Сказавши, что Христіяне — Русь присягали въ церкви св. Иліи, онъ старается объяснить, почему же именно въ этой, а не въ другой церкви присягали, и потому говоритъ: «се бо бѣ соборная церковь».. Такое объясненіе ему было необходимо: церковь св. Иліи существовала еще въ его время (*яже есть* надъ...), и была, конечно, незначи-

ложеніе, которое, кажется, достаточно подтверждается послѣдующею исторіею. Дитмаръ, современникъ св. Владиміра, свидѣтельствуетъ, что въ его время существовало уже въ Кіевѣ болѣе четырехъ сотъ храмовъ ([591]): когда же успѣли они возникнуть въ такомъ изумительномъ количествѣ? Ужели въ продолженіе какихъ нибудь десяти или пятнадцати лѣтъ со времени обращенія Владиміра? Не естественнѣе ли думать, что они возникали мало по малу со временъ еще Аскольда и Дира или, по крайней мѣрѣ, — Игоря? Существованіе же храмовъ и Христіанъ необходимо предполагаетъ существованіе Священнослужителей. А для рукоположенія Священнослужителей, по всей вѣроятности, продолжался на Руси рядъ своихъ Епископовъ со временъ перваго, присланнаго къ намъ Фотіемъ: ибо трудно же предположить, чтобы всякій разъ, какъ только открывалась у насъ нужда въ новыхъ пастыряхъ, избранные для сего нарочито от-

тельною въ ряду другихъ церквей. Потому современники могли спросить его: почему же въ такой незначительной церкви присягали послы Игоревы? Потому, отвѣчаетъ лѣтописецъ, что *тогда* она была главною, *соборною*. Нельзя согласиться съ нѣкоторыми (см. Изслѣдов. о церкви св. Иліи Остромысленскаго. Кіевъ. 1830 стр. 15), будто слово: *соборная* значитъ здѣсь не больше, какъ *сборная*, т. е. такая церковь, куда *собирались* всѣ Кіевскіе Христіане для богослуженій: 1) въ такомъ случаѣ это слово вовсе излишне въ текстѣ: развѣ бываютъ церкви, въ которыя *не собираются* Христіане на молитву? 2) Преп. лѣтописецъ, безъ сомнѣнія, употреблялъ слова въ томъ смыслѣ, въ какомъ они употреблялись въ его время: иначе его могли бы не понять. Кто жъ согласится, что въ XI и началѣ XII вѣка, когда въ Кіевѣ существовалъ соборъ Софійскій, и во всѣхъ другихъ городахъ были также свои соборы, *соборная* церковь могла означать тоже, что церковь *сборная*? Кто понялъ ли бы тогда это безъ объясненія? А приложить объясненіе лѣтописецъ не счелъ нужнымъ.

([591]) Несторъ, слич. Шлец. II. 123.

правлялись въ Царьградъ, или оттуда въ Кіевъ пріѣзжалъ какой-либо Архипастырь, хотя, при частыхъ тогда сношеніяхъ съ Греціею, это и не было дѣломъ невозможнымъ. Можетъ казаться страннымъ, почему же древнѣйшій нашъ лѣтописецъ вовсе не упомянулъ ни о какихъ пастыряхъ у насъ до великой княгини Ольги. Но извѣстно, что преп. Несторъ о первыхъ временахъ нашей исторіи, о которыхъ могли дойти до него весьма немногія свѣдѣнія, говоритъ вообще чрезвычайно кратко, и потому не рѣдко умалчиваетъ о такихъ событіяхъ, которыя несомнѣнно были, каково на-прим. крещеніе Руссовъ при Аскольдѣ и Дирѣ. Мало того: мы знаемъ, что препод. лѣтописецъ ни слова не сказалъ и о трехъ первыхъ нашихъ Митрополитахъ Владимірова княженія, которые были къ нему по времени очень близки: ужели жъ слѣдуетъ посему усомниться въ самомъ ихъ существованіи? Тѣмъ не основательнѣе заключать изъ одного только молчанія Нестора о событіяхъ, бывшихъ еще до великой княгини Ольги, будто этихъ событій вовсе не было. Довольно и того одного, если въ краткой своей лѣтописи онъ упомянулъ, хотя мимоходомъ, что были тогда въ Кіевѣ церкви, между которыми церковь св. Иліи считалась *соборною*: не сказалъ ли уже онъ этимъ, что у насъ были тогда и пастыри, по крайней мѣрѣ, Пресвитеры и низшее духовенство? А вотъ въ спискахъ лѣтописи нашей болѣе обширныхъ, на-прим. Никоновскомъ, который, какъ нынѣ открывается (592), составленъ на основаніи разныхъ древнѣйшихъ доку-

(592) Русскій Истор. Сборникъ, изд. Обществомъ Исторіи и древностей Росс. т. VI. стр. 28—38 и 157. М. 1843.

ментовъ, нѣкоторые ученые думаютъ находить намеки даже на то, что еще со времень перваго Іерарха, присланнаго къ намъ Фотіемъ, продолжали у насъ существовать непрерывно не только Пресвитеры, но и Епископы до самаго великаго князя Владиміра, и что эти древніе Архипастыри и пастыри, въ отличіе отъ новаго духовенства, прибывшаго къ намъ, по крещеніи Владиміра, изъ Херсона и Греціи, долго назывались Фотіевыми [593]. Мы сами не можемъ согласиться на эту догадку, болѣе остроумную, нежели справедливую, и вовсе не намѣрены настаивать на существованіе у насъ въ то время непрерывнаго ряда Іерарховъ: потому что не видимъ для того ни малѣйшаго основанія въ исторіи; но существованіе Пресвитеровъ и вообще низшаго духовенства, на основаніи представленныхъ соображеній, почитаемъ выше всякаго сомнѣнія.

Нельзя здѣсь оставить безъ вниманія мнѣнія од-

[illegible]

([593]) Именно Баронъ Розенкампфъ; приведши слѣдующее мѣсто: «и положи (Владиміръ), написавъ клятву, во святѣй божественней церкви, ту стовицу Леонту Митрополиту Кіевскому, и Епископомъ Фотѣя Патріарха и Рускимъ Епископовъ и Презвитеромъ (стр. 106)», говоритъ: замѣтить должно, что имя патріарха Фотія не значитъ, будто сей Патріархъ самъ поставилъ сего Епископа, но что Епископъ принадлежалъ къ той части или къ тому разряду Іерархіи и духовенства, который существовалъ въ Россіи со времень Фотія, какъ перваго основателя Русской и Болгарской Церкви (Обозрѣніе Кормчей книги, Москва 1829, стр: 211 и 212). Впрочемъ, налобно сознаться, что древнѣйшій Лѣтописецъ совсѣмъ не имѣлъ той мысли, какую влагаетъ ему новѣйшій ученый, и по грубой ошибкѣ, производилъ отъ Фотія, называлъ Фотіевыми тѣхъ самыхъ Епископовъ, которые прибыли къ намъ изъ Греціи уже по крещеніи Владиміра. Это очевидно изъ многихъ мѣстъ лѣтописи: напрам.: «посла Володиміръ въ Греки къ Преосвященному Фотію, и взятъ отъ него перваго Митрополита Михаила Кіеву»... (стр. 91.), или: «иде Михаилъ Митрополитъ... въ Новгородъ съ Епископы Фотія патріарха; даде бо ему Фотій патріархъ шесть Епископовъ на помощь»... (стр. 103).

ного знаменитаго ученаго, который говоритъ, будто первыя сѣмена Христіанства посѣяли въ Россіи Варяги, странствовавшіе чрезъ нее изъ Скандинавіи ([594]), и слѣд. не Греки, какъ мы утверждаемъ. Но это мнѣніе, кромѣ того, что совершенно произвольно, заключаетъ еще въ себѣ несообразность. «Мнѣ кажется, — справедливо замѣтилъ другой ученый, что такіе странствующіе рыцари столько же мало имѣли способности, какъ и желанія обращать язычниковъ, и сіи послѣдніе также нигдѣ не показывали столь великой наклонности къ Христіанству, сколько безъ всякой причины должно предположить въ Руссахъ, допуская, что они случайно приняли новую религію отъ проѣзжихъ ([595]).» Если же въ нашей лѣтописи говорится, что многіе Варяги, обитавшіе въ Кіевѣ, были Христіане: то кто же докажетъ, что эти Варяги принесли св. вѣру съ собою изъ своего прежняго отечества, а не приняли ее въ самомъ Кіевѣ или въ Константинополѣ, гдѣ многіе изъ нихъ, служа при дворѣ императорскомъ, дѣйствительно принимали Христіанство ([596]), и откуда приносили его потомъ съ собою къ намъ въ Кіевъ ([597]).

Много уже было Христіанъ въ царствѣ Русскомъ между всѣми сословіями, между древними обитателями страны, между Варягами-пришельцами, и въ самомъ

([594]) Шлецеръ — во всеобщ. сѣверной исторіи стр. 544.

([595]) Предвар. критич. изслѣд. для Русской Исторіи Эверса кн. II. стр. 252—253.

([596]) См. выше примѣч. 337 и 338.

([597]) Какъ извѣстно изъ исторіи двухъ Варяговъ — отца и сына, первыхъ мучениковъ въ Кіевѣ. Варягъ тотъ, говоритъ лѣтописецъ, пришелъ изъ Грекъ, держаше вѣру Хрестіанску... Лаврент. Лѣтоп. стр. 50.

войскѣ, какъ видно изъ договора съ Греками вел. князя Игоря. При всемъ томъ Церковь Христова все еще оставалась у насъ какъ бы въ тѣни и почти незамѣтною; язычество, по видимому, покрывало всю Россію, и почиталось религіею господствующею: потому что самъ вел. Князь былъ язычникъ. Надлежало еще св. вѣрѣ взойти на великокняжескій престолъ, стать на этой высокой свѣщницѣ, чтобы содѣлаться видимою отъ всѣхъ и окончательно разогнать мракъ идолопоклонства. И вотъ супруга того же самаго великаго Князя, при которомъ достигло у насъ Христіанство такой значительной степени, рѣшается сама принять св. вѣру; посаждаетъ ее съ собою на престолѣ, и если не утверждаетъ ее окончательно въ нашемъ отечествѣ, за то, по выраженію лѣтописца, является въ собственномъ смыслѣ, *аки денница предъ солнцемъ, аки заря предъ свѣтомъ* (598).

(598) Лѣт. по Лаврент. списку стр. 38.

ГЛАВА III.

СОСТОЯНІЕ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ ПРИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ОЛЬГѢ И ПО СМЕРТИ ЕЯ ДО РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

I.

КРЕЩЕНІЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ И СОДѢЙСТВІЕ ЕЯ УСПѢХАМЪ СВ. ВѢРЫ [899].

Исторія обращенія вел. княгини Ольги, весьма простая и общеизвѣстная сама по себѣ, не мало затемнѣна разногласіями объ ней какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ писателей.

[899] Сочиненія, впрочемъ весьма неважныя, въ которыхъ что либо говорится о вел. княгинѣ Ольгѣ и ея крещеніи, почти всѣ перечислены у Шлецера (въ его Нестор. III. стр. 393—396). Можно къ нимъ присовокупить еще одно небольшое—Изслѣдованіе о времени крещенія

Прежде всего не соглашаются въ мнѣніяхъ о томъ, что заставило мудрую Княгиню путешествовать въ Царьградъ, и тамъ принять св. вѣру. По словамъ однихъ, это случилось потому, что *не бѣше тогда во странѣ Рустѣй благочестію учителя* ([600]). Но мы видѣли уже совершенно противное: въ Кіевѣ, во дни великаго Князя Игоря, существовала соборная церковь св. Иліи, указывающая своимъ именемъ на существованіе и другихъ церквей, а при церквахъ необходимо были и пастыри, изъ которыхъ каждый могъ бы огласить вел. Княгиню и совершить надъ нею св. таинство. Теперь замѣтимъ, что и Ольга въ частности имѣла при себѣ какого-то *Папу Григорія*, безъ всякаго сомнѣнія, лице духовное—священника или архіерея ([601]), который сопутствовалъ ей въ Грецію изъ Россіи, и который слѣд. самъ могъ бы крестить ее въ Кіевѣ. Столькоже не основательна и другая мысль будто Ольга, будучи научена вѣрѣ Христовой отъ пре-

этой княгини, написанное Кіевской Академіи студентомъ Николаемъ Соколовымъ. (см. Опыты воспитанниковъ сей Академіи V курса т. 1. стр. 383. Кіевъ. 1832).

([600]) Степен. книга стр. 13. Москва 1775.

([601]) Еще въ III вѣкѣ *Папами* на Востокѣ называли иногда именно Епископовъ (Origen. contra Celsum lib. VIII sub finem); въ VI, VII, и VIII вѣкахъ на Западѣ — такъ же Епископовъ, пока не сдѣлалось это имя исключительнымъ для одного Римскаго Первосвященника (Histor. Christ. Spanheimii pag. 1098 и 1288). Славяне Западные, по принятіи Христіанства, приписывали имя *Папъ* тоже однимъ Архипастырямъ своимъ, называя вмѣстѣ простыхъ Священниковъ *попами* (Истор. первобыт. Хр. Церкви у Славянъ Мацѣевскаго стр. 168—170). Ученый Гоаръ дѣлаетъ различіе между Греческими Παπᾶς и Πάπας, утверждая, что первымъ именемъ у Грековъ назывались собственно Епископы, а послѣднимъ пресвитеры и даже клирики (Vid. Dictionaire de Theolog. par Bergier—*Papas*). Сопутствовавшій вел. Кн. Ольгѣ Григорій названъ у Багрянороднаго Παπᾶς.

свитеровъ Кіевскихъ, хотѣла, но не могла креститься въ своей столицѣ, боясь народа, и для того, по данному ей отъ Христіанъ совѣту, отправилась въ Константинополь ([602]). Если въ Кіевѣ открыто исповѣдывали св. вѣру даже простые жители, имѣя у себя храмы и пастырей, — и народъ это терпѣлъ, народъ не смѣлъ возставать на Христіанъ, при вѣротерпимости великаго Князя: то ужели жъ могла поопасаться народа одна только супруга этого Князя? И въ какое время? Тогда, когда, по смерти Игоря, она держала въ рукахъ своихъ самое кормило правленія и дѣлала въ Россіи все, что хотѣла; когда своими мудрыми и благодѣтельными для всего отечества распоряженіями успѣла уже возбудить къ себѣ всеобщее уваженіе, любовь и признательность, и заставила всѣхъ благословлять свое имя. А съ другой стороны, если дѣйствительно такъ опасна была партія язычниковъ въ Кіевѣ, что самой правительницѣ государства надлежало итти въ чужую землю для принятія крещенія: то ужели бы этимъ опасность предотвратилась? Развѣ язычники не могли бы возстать противъ своей Княгини, по ея возвращеніи въ отечество, узнавши, что она содѣлалась Христіанкою? Или зачѣмъ бы ей странствовать въ отдаленный Царьградъ, а не креститься въ ближайшемъ Христіанскомъ городѣ Херсонѣ, гдѣ также она могла быть безопасною отъ своего народа? Почему бы даже не креститься ей и въ самомъ Кіевѣ, только тайно отъ язычниковъ, — что, разумѣется, для Княгини не составило бы большой трудности?.. Ольга,

([602]) Истор. Татищева ч. I. стр. 36 и ч. II. стр. 41 съ примѣч. 130.

говорятъ третьи, отправлялась въ Царьградъ, безъ всякой мысли о перемѣнѣ вѣры, по видамъ политическимъ, и тамъ уже, плѣнившись великолѣпіемъ Христіанскихъ храмовъ и Христіанскаго богослуженія, рѣшилась креститься; или неопредѣляя съ точностію, когда и отъ чего родилась въ ней эта благочестивая рѣшимость, утверждаютъ, будто вел. Княгиня предпринимала путешествіе въ Константинополь для одного только внѣшняго просвѣщенія и образованія, точно такъ, какъ напр. Петръ Великій путешествовалъ въ Амстердамъ, Лондонъ и Вѣну (603). Но обѣ эти мысли суть самыя произвольныя догадки, не только не подкрѣпляемыя, напротивъ подрываемыя исторіею. Какія это были столько важныя дѣла политическія (неизвѣстныя никому), которыя могли необходимо потребовать личнаго присутствія вел. Княгини нашей при дворѣ Византійскомъ? И если они были: развѣ не могла Ольга послать туда, вмѣсто себя, сына своего Святослава, достигшаго уже совершеннолѣтія, или отправить пословъ, по примѣру супруга своего Игоря, сносившагося съ Греческими Императорами чрезъ своихъ полномочныхъ? Если ей самой захотѣлось побывать въ Царьградѣ изъ видовъ политики: зачѣмъ было брать ей съ собою изъ Кіева *Папу Григорія?* Еще страннѣе, будто женщина въ шестьдесятъ семь лѣтъ, всю жизнь свою довольствовавшаяся своимъ жребіемъ и состояніемъ, вдругъ вздумала искать себѣ внѣшняго просвѣщенія и блеска, и для этой цѣли, не смотря на преклонность своихъ лѣтъ, согласилась на путе-

(603) Несторъ. Шлецер. ч. III. стр. 364 и 365. Россія въ историч. отнош. Г. Булгарина ч. IV. стр. 37. С. П. Б. 1836.

шествіе дальнее, многотрудное и опасное, которое надлежало совершать по Днѣпру и Черному морю, и во время котораго нужно было проходить Днѣпровскіе пороги, окруженные Печенѣгами. Нѣтъ, рѣшиться на такія трудности и самопожертвованія могло заставить Ольгу только что-нибудь особенно важное, особенно близкое и священное для ея сердца. Лучше всѣхъ другихъ угадалъ эту особенность, и объяснилъ съ своимъ обычнымъ краснорѣчіемъ нашъ проницательный Исторіографъ. «Ольга, говоритъ онъ, достигла уже тѣхъ лѣтъ, когда смертный, удовлетворивъ главнымъ побужденіямъ земной дѣятельности, видитъ близкій конецъ ея предъ собою и чувствуетъ суетность земнаго величія. Тогда истинная вѣра, болѣе нежели когда нибудь, служитъ ему опорою или утѣшеніемъ въ печальныхъ размышленіяхъ о тлѣнности человѣка. Ольга была язычница, но имя Бога Вседержителя уже славилось въ Кіевѣ. Она могла видѣть торжественность обрядовъ Христіанства; могла изъ любопытства бесѣдовать съ церковными пастырями, и будучи одарена умомъ необыкновеннымъ, увѣриться въ святости ихъ ученія. *Плѣненная лучемъ сего новаго свѣта*, Ольга захотѣла быть Христіанкою, и *сама отправилась въ столицу* Имперіи и *вѣры Греческой*, *чтобы почерпнуть его въ самомъ источникѣ*» ([604]). Прибавимъ къ сему, что у вел. Княгини былъ еще ближайшій руководитель папа Григорій ([605]), котораго, по всей вѣроятно-

([604]) Истор. Гос. Росс. т. 1. стр. 166, изданія втораго.

([605]) «Судя по имени говоритъ Шлецеръ, этотъ попъ *Григорій* былъ, кажется, Грекъ» (III. 410). Но развѣ Славяне, принявши Христіанство, назывались въ св. крещеніи именами не тѣхъ же самыхъ

сти, она избрала себѣ за долго до отправленія своего въ Константинополь. Бесѣдуя съ нею объ истинахъ вѣры и судьбахъ Церкви Христовой, добрый наставникъ, можетъ быть, не разъ переносилъ мысли своей духовной питомицы въ знаменитый Царьградъ, гдѣ существовало тогда Христіанство во всемъ своемъ величіи и блескѣ, не разъ расказывалъ ей, какъ великолѣпны тамъ храмы Божіи, какъ торжественно въ нихъ Богослуженіе особенно въ минуты священнодѣйствій самаго Патріарха, какое обиліе тамъ святыхъ мощей, чудотворныхъ иконъ и вообще всякой Христіанской святыни. Подобныя бесѣды естественно и незамѣтно могли возбудить въ душѣ набожной Ольги благочестивое желаніе узрѣть все это собственными очами, желаніе потомъ воспитать мало по малу въ твердое намѣреніе и наконецъ содѣлать такою потребностію сердца, которой противиться уже невозможно, не смотря ни на какія препятствія. Такъ и нынѣ добрые Христіане, при всей дряхлости своихъ лѣтъ, презирая всѣ трудности странствованія, предпринимаютъ благочестивыя путешествія въ самыя отдаленныя мѣста, драгоцѣнныя сердцу ихъ по Христіанской святынѣ: по такому же влеченію путешествовала въ Царьградъ и престарѣлая Ольга — еще язычница, но уже

Святыхъ, у какихъ заимствовали себѣ Христіанскія имена и Греки? И развѣ между Славянами Христіанами никто не могъ тогда носить имя Григорія? Гораздо справедливѣе будетъ догадка, что этотъ Григорій былъ Славянинъ, если, точно, онъ былъ наставникомъ вел. кн. Ольги въ истинахъ св. вѣры: потому что Ольга не знала по Гречески, и объяснялась при дворѣ Византійскаго Императора чрезъ переводчиковъ; слѣдовательно не могла бы понимать учителя — Грека.

оглашенная Христіанствомъ, и глубоко убѣжденная въ его божественности и спасительности.

Другой предметъ несогласій въ исторіи обращенія вел. Княгини Ольги—тотъ, точно ли она приняла крещеніе въ Константинополѣ. Вопреки всеобщему убѣжденію, нѣкоторые ([606]) рѣшительно отвергали это событіе, или по крайней мѣрѣ сомнѣвались въ немъ, потому что Императоръ Константинъ Багрянородный—современникъ Ольги, который самъ принималъ ее при дворѣ своемъ, и самъ же подробно описалъ всѣ даже малѣйшія подробности пріема, ни слова не сказалъ о ея крещеніи, — тогда какъ умолчать о такомъ важномъ дѣлѣ казалось бы совершенно невозможнымъ. Но эти ученые опускали изъ вниманія самое простое обстоятельство — то именно, что Константинъ Багрянородный описываетъ въ своемъ сочиненіи только обрядъ, употреблявшійся при Византійскомъ дворѣ, во время пріема иностранныхъ пословъ, и въ частности повторившійся во время пріема нашей вел. Княгини, и что слѣдовательно Вѣнценосному бытописателю вовсе неумѣстно было говорить въ своемъ *Обрядникѣ* о такомъ происшествіи, которое ни въ какомъ смыслѣ не могло быть отнесено къ придворному обряду. Между тѣмъ противная мысль — о крещеніи вел. Княгини Ольги въ Царьградѣ имѣетъ всѣ признаки историческої истины. Она подтверждается съ одной стороны свидѣтельствомъ нашего отечественнаго лѣтописца, который жилъ спустя неболѣе столѣтія послѣ равноапостольной Княгини, самъ видѣлъ ея св. мощи въ

([606]) Гесперъ, Тунманъ и др. См. у Шлецера III. стр. 417—419.

Кіевѣ, и достовѣрно могъ узнать о ней по живому еще преданію; съ другой — свидѣтельствомъ лѣтописцевъ Византійскихъ—Кедрина, Іоанна Скилиты Куропалата и Зонара, изъ которыхъ два первые жили такъже въ XI вѣкѣ, а послѣдній въ XII ([607]), и наконецъ свидѣтельствомъ одного Франкскаго лѣтописца, едвали несовременника Ольги ([608]).

Третье, гораздо болѣе важное, разногласіе касается времени, когда крестилась наша великая Княгиня: въ какомъ году, при какомъ Императорѣ и Патріархѣ. У древнихъ нашихъ писателей было объ этомъ весьма много мнѣній: одни относили крещеніе ея ко времени Императора Іоанна Цимисхія и Патріарха Фотія, другіе—ко времени того же Императора и Патріарха Скомодрена, третьи—ко времени Императора Константина Багрянороднаго и Патріарха Θеофилакта; четвертые—ко времени того же Императора и Патріарха Поліевкта ([609]), указывая впрочемъ почти единодушно на 955

([607]) Кедрина: Elga Russorum principis uxor, qui classem in Romanos duxerat, marito defuncto, Constantinopolin venit: et baptizata, cum magnum verae pietatis studium demonstrasset, dignis suo instituto honoribus effecta domum rediit (Corpus Hist. Byz. VIII. pag. 499. Venet); Скилиты: et ea, quae fuerat uxor ducis Rhos, qui contra Romanos classem adduxerat, Olga nomine, mortuo ipsius viro, ad Constantinopolin se contulit, et baptizata, cum sincerae fidei cultum se suscipere instituisse ostendisset, pro sui propositi dignitate ornata domum rediit (Шлецера Несторъ. III. стр. 464.); Зонара: Elga, uxor ducis Russorum, qui Romanos classe infestarat, defuncto marito, se ad Imperatorem contulit, ac baptizata et pro dignitate tractata domum rediit (Corp. Hist. Byz. XI. pag. 152. Venet).

([608]) Legati Helenae, reginae Rugorum, quae sub Romano Imperatore Constantinopolitano Constantinopoli baptizata est, ficte, ut post claruit, ad regem (Ottonem I) venientes, episcopum et presbyteros eidem genti petebant (Шлецера Несторъ. III. стр. 469).

([609]) Всѣ эти разногласія показалъ св. Димитрій Ростовскій въ концѣ житія благовѣрной княгини Ольги. Четь-Мин. Іюл. 11.

годъ. Не менѣе мнѣній объ этомъ и у писателей новѣйшихъ, которые хотя согласно допускаютъ, что крещеніе Ольги случилось въ царствованіе Императора Константина Багрянороднаго, несоглашаются однакожъ касательно имени Патріарха, совершившаго надъ нею св. таинство, называя его одни Ѳеофилактомъ, другіе Поліевктомъ, и касательно года событія, указывая то на 946, то на 955, то на 956, то на 957 (610). Въ настоящее время этотъ запутанный вопросъ можно считать окончательно рѣшеннымъ. Основаніемъ для рѣшенія послужили нѣкоторыя частности въ Обрядникѣ Константина Багрянороднаго, подробно описавшаго сдѣланный имъ пріемъ нашей Княгинѣ, на которыя прежде не могли или не хотѣли обратить надлежащаго вниманія (611). Здѣсь говорится, что Ольга, во время пребыванія своего въ Царьградѣ, была принимаема Императоромъ двукратно — 9 Сентября въ среду и 18 Октября въ воскресенье. Но во все царствованіе Константина Багрянороднаго (945—959) 9 число Сентября въ среду и 18 Октября въ воскресенье могли случиться, по пасхальному кругу, только въ 946 и 957 годахъ. Принять первый изъ этихъ годовъ за эпоху крещенія нашей вел. Княгини нельзя; ибо въ томъ же бряднпкѣ повѣствуется, что Императоръ Константинъ принималъ ее не одинъ, а вмѣстѣ съ соправителемъ своимъ Романомъ, и что за столомъ, на которомъ послѣ обѣда предложены были Ольгѣ плоды, сидѣли съ нею дѣти обоихъ Императоровъ. Но Романъ II сдѣ-

(610) Шлецер. III. стр. 420—443.

(611) Извѣст. Визант. Историк. III. стр. 47—55. Шлецер. III. стр. 403—408.

лался соправителемъ отцу своему Константину, по свидѣтельству Византійцевъ ([612]), не прежде 948 года, и въ 946 году никакъ еще не могъ имѣть дѣтей: потому что онъ самъ былъ еще семилѣтнимъ дитятею (род. 939 г.). Слѣдовательно пребываніе и крещеніе нашей вел. Княгини Ольги въ Константинополѣ надобно полагать въ 957 году. И, значитъ, совершителемъ надъ нею св. таинства былъ не Патріархъ Ѳеофилактъ, скончавшійся въ 956 году 27 Февраля ([613]), а знаменитый ученостію и добродѣтелями преемникъ его Поліевктъ.

Наконецъ послѣдній вопросъ въ исторіи обращенія вел. Княгини Ольги, доселѣ еще рѣшаемый различно, есть вопросъ о томъ, точно ли наша Княгиня, по принятіи уже крещенія въ Константинополѣ, посылала пословъ своихъ къ Нѣмецкому Императору Оттону I, и просила у него Епископа и пресвитера, какъ расказываютъ многія западныя лѣтописи ([614])? Сущность этого расказа слѣдующая: «Въ 959 году послы Ругійской Княгини Елены (Helenae reginae Rugorum), которая, при Романѣ Константинопольскомъ Императорѣ, крещена въ Константинополѣ, пришедши къ Оттону, коварно, какъ послѣ открылось, просили у него Епископа и священника для своего народа. Вслѣдствіе сего въ 960 году монахъ Либуціусъ поставленъ былъ Епископомъ для Ругійцевъ. Но онъ, замедлившн по обстоятельствамъ, еще до отправленія своего на мѣсто

([612]) Шлецер, III. стр. 437 и 444.

([613]) Тамъ же стр. 439.

([614]) Свидѣтельства изъ этихъ лѣтописей приведены въ томъ же сочиненіи Шлецера III. стр. 445—460.

скончался въ слѣдующемъ (861) году. Тогда избранъ былъ новый Епископъ — Трирскій монахъ Адалбертъ, который, будучи щедро снабженъ отъ Императора всѣмъ нужнымъ, немедленно отправился къ Ругійскому народу. Однакожъ не успѣвая ни въ чемъ, за чѣмъ былъ посланъ и видя напрасными всѣ свои усилія, онъ въ 962 году возвратился обратно, будучи изгнанъ язычниками, — при чемъ онъ едва спасся съ величайшимъ трудомъ отъ руки ихъ, а нѣкоторые изъ спутниковъ его были даже убиты.» Одни изъ ученыхъ ([615]) относятъ это событіе къ нашимъ Руссамъ и къ нашей вел. Княгинѣ Ольгѣ, другіе — къ Ругійцамъ, жителямъ острова Ругена ([616]). Но, по всѣмъ соображеніямъ, истина, кажется, на сторонѣ первыхъ. Что яснѣе словъ свидѣтельства и, не забудемъ, свидѣтельства современнаго: въ 959 году послы Елены княгини Руговъ, крестившейся въ Константинополѣ при Императорѣ Романѣ, приходили къ Оттону? У насъ въ это время дѣйствительно была Княгиня Елена, которая, точно, уже была крещена; крещена въ Константинополѣ, крещена при Императорахъ Романѣ и Константинѣ. Если же она названа княгинею Руговъ, а не Руссовъ, — это, безъ сомнѣнія, описка: потому что въ другихъ, точно такихъ же свидѣтельствахъ,

([615]) Шлецеръ (III. 432), Преосвященный Евгеній, Кіевскій Митрополитъ (Описан. Кіево-Софійск. Собор. стр. 38. Кіевъ 1825), Мацієвскій (о первобыт. Христ. Церкви у Славянъ стр. 137), Бутковъ (Оборона лѣтоп. Русской стр. 443), Крузе (Журн. Минист. Народ. Просв. Іюль 1843. Отд. 11). и друг.

([616]) Карамзинъ, вслѣдъ за Ассемани (Ист. госуд. Росс. т. 1. прим. 393), Морошкинъ (Историко-крит. изслѣд. о Руссахъ и Славянахъ отд. 1. гл. 1 и 3), Савельевъ (Славян. Сборникъ стр. 290—301. С. П. Б. 1845) и другіе.

она называется уже Княгинею Русскою (Russorum), послы ея—послами Русскаго народа, и Адалбертъ Епископомъ *Россіи.* А у жителей острова Ругена была ли тогда подобная Княгиня? Вовсе не было: была, говорятъ, и процвѣтала мудростію (920—985) какая-то Игуменья Гандергсгеймскаго монастыря, по имени Rhoswilda, Rosvida, иначе Helena von Rossow, которая происходила изъ благородной, можетъ быть, княжеской Брандербургской фамиліи, состояла въ родствѣ съ Оттономъ Императоромъ, и прежде посѣтила Константинополь, гдѣ научилась Греческому языку ([617]). Но какъ мало идутъ къ этой Еленѣ рѣзкія и удивительно-опредѣленныя черты представленнаго свидѣтельства! Она, вопервыхъ, не княгиня Руговъ; была въ Константинополѣ, но неизвѣстно когда, при Романѣ ли Императорѣ, или въ другое время, и тамъ ли крестилась, или въ другомъ мѣстѣ. И почему же не хотятъ разумѣть здѣсь нашу вел. Княгиню? На основаніи молчанія о семъ отечественныхъ лѣтописей? Но въ такомъ случаѣ пришлось бы исключить изъ Русской исторіи и многія другія достовѣрнѣйшія событія. Представляется невѣроятнымъ, чтобы Ольга, принявши православную вѣру въ Греціи, вздумала просить себѣ Епископа Римской церкви, и притомъ чужестранца, — тогда какъ отпаденіе запада отъ востока уже состоялось, и Ольга могла испросить себѣ въ Царьградѣ пастырей соплеменныхъ, хорошо знавшихъ языкъ Русскій? Но одну только именно эту невѣроятность и

([617]) Это, равно какъ и всѣ послѣдующія возраженія касательно разсматриваемаго нами предмета, мы почти слово въ слово заимствуемъ преимущественно у Гг. Морошкина и Савельева.

слѣдовало бы отвергнуть въ сказаніи, а не все сказаніе. Послы нашей Княгини могли быть у Оттона по какимъ-либо дѣламъ политическимъ, а совсѣмъ не по дѣламъ вѣры, — и Шафенбургская хроника точно замѣчаетъ, что къ Оттону I, когда онъ съ сыномъ своимъ праздновалъ пасху въ Квинделъбургѣ, въ числѣ другихъ пословъ — Римскихъ, Греческихъ, Венеціанскихъ, Венгерскихъ, Польскихъ, Болгарскихъ, представлялись и послы *Русскіе* ([618]). Оттонъ, извѣстный своею необычайною ревностію въ распространеніи Римской вѣры, а вмѣстѣ съ нею и своей власти, узнавши отъ нихъ, что вел. Княгиня наша уже крестилась въ Константинополѣ, не могъ, по обычной своей склонности и политикѣ, не вмѣшаться въ это дѣло. Онъ поспѣшилъ послать къ намъ своихъ миссіонеровъ, и для благовидности могъ распространить слухъ, что послы Русскіе за тѣмъ къ нему и приходили отъ своей Княгини, тогда какъ они и мысли о томъ не имѣли. Подобныя поступки со стороны Папъ и ихъ поборниковъ повторялись очень нерѣдко и въ послѣдующее время: сколько сохранилось посланій Римскихъ Первосвященниковъ, въ которыхъ они писали къ нашимъ Князьямъ: *склоняясь на ваши пламенныя желанія*, или — *услышавъ о готовности вашей покориться каѳедрѣ св. Петра* и т. под., мы посылаемъ къ вамъ своего посла, котораго просимъ во всемъ слушаться, — тогда какъ наши Князья не только не просили о томъ Папы, напротивъ явно ему сопротивлялись ([619])! Да если

([618]) Chron. Schaphenbarg., an. 937.

([619]) См. напр. а) посланіе Папы Гонорія III въ 1227 году — ad universos Reges Russiae: «Gaudemus in Domino, quod, *sicut audivimus,*

бы Ольга сама испросила себѣ Нѣмецкаго Епископа: ужели бы она допустила, чтобы его изгнали изъ Россіи, и съ такимъ безчестіемъ? Напротивъ сіе-то обстоятельство и показываетъ, какъ нельзя болѣе, что Адалбертъ присланъ былъ къ намъ, безъ всякой просьбы, неожиданно и противъ общаго желанія. Всѣ прочія недоразумѣнія, по которымъ не соглашаются отнести этого событія къ нашимъ Руссамъ, а приписываютъ Ругійцамъ, разрѣшаются уже весьма удобно. «Ни одинъ, говорятъ, изъ западныхъ лѣтописцевъ не называетъ сіе посольство отъ вел. Княгини Ольги, а отъ Елены.» Но Ольга уже и была въ то время (т. е. въ 959 году) Еленою; слѣд. эта точность должна напротивъ служить новою порукою за то, что дѣло идетъ о нашей вел. Княгинѣ. «Еслибы это такъ случилось: то препод. Несторъ, вѣрно, не примипулъ бы помѣстить въ своей лѣтописи важное извѣстіе объ отступничествѣ Руссовъ отъ Христіанской вѣры и покушеніи на жизнь перваго Епископа Русской Церкви». Но отступничества здѣсь не было никакого; Адалбертъ не былъ прошенъ и не былъ принятъ Епископомъ въ

nuntii vestri ad venerabilem fratrem nostrum.... transmissi, *eum humiliter rogaverunt*, ut partes vestras personaliter visitaret, quia *cupientes sana doctrina salubriter instrui* parati estis omnes errores penitus abnegare и проч. (Histor. Russiae monim. ab Turgenevio Petropol. 1841. tom. 1. N. XXI. pag. 20—21), б) посланіе Папы Григорія IX — ad Georgium Regem Russiae въ 1231 году: «Cum te *intellexerimus* esse principem Christianum..., *volentem* accedere ad obedientiam Apostolicae sedis et nostram... (ibid. N.XXXIII. pag. 30.), в) посланіе Папы Иннокентія IV къ вел. Князю Александру Невскому въ 1248 г. (ibid. N.LXXVIII. pag. 68 и Каравз. IV. 68.), г) Папы Льва X къ вел. Князю Василію Іоанновичу о намѣреніи его якобы принять католическую вѣру въ 1519 году (ib. N. CXXIV. pag. 128. Снос. Переп. Папъ съ Росс. Госуд. въ XVI вѣкѣ, изд. Протоіер. Григоровичемъ.) и др.

Россію. «Если бы въ самомъ дѣлѣ наша Ольга перешла въ нѣдра Католической церкви, то неужели отступницу отъ православія причла бы восточная Церковь къ лику Святыхъ?» Но, повторяемъ, отступничества здѣсь вовсе не было; Римскаго Епископа Ольга не просила и не приняла, и до конца жизни оставалась самою ревностною блюстительницею православной вѣры и благочестія. «Адамъ Бременскій, лѣтописецъ Саксонскій, исчисляя епископства Ругійскаго Апостола Алберта, имъ основанныя, ограничивается городами и землями Саксо-Славянскими; ни Кіевскаго ни Новгородскаго епископства, которое бы подчинено было Алберту, нигдѣ не приводится.» Но Алберта у насъ не приняли, онъ не основалъ у насъ ни Кіевскаго ни Новгородскаго епископства; потому они и не могли быть подчинены ему. «Кронеръ прелсно говоритъ, что Адалбертъ архіепископъ 12 лѣтъ проповѣдывалъ Христіанскую вѣру *на Эльбѣ*, а не въ Россіи; самъ Папа, возводя его на Магдебургскую митрополію, и исчисляя его подвиги говоритъ, что онъ проповѣдывалъ *за Лабой и Салой* сосѣднимъ Славянамъ; а Адамъ Бременскій исчисляетъ основанныя Албертомъ епископства между Эльбой, Эйдеромъ и рѣкою Пѣною, слѣд. всѣ къ западу отъ рѣки Одера,—тамъ, гдѣ обитали Ругійцы». Но все это совершилъ Албертъ уже послѣ того, какъ отъ насъ былъ изгнанъ,—что прелсно видно изъ словъ самаго же Дитмара и частію Папы ([620]). Значитъ, отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что-

([620]) «Король Оттонъ, по Апостольской власти, въ лѣто 985 возвелъ на Архіепископство (Магдебургское) Адалберта Трирскаго, который сначала (prius) поставленъ былъ Епископомъ Руссіи (это было

бы онъ къ намъ не былъ посыланъ. «Одна Нѣмецкая хроника, подъ 977 годомъ, упоминаетъ, что когда Албертъ, первый Архіепископъ Магдебургскій, отошелъ изъ здѣшняго міра, народы За-Лабскіе, всегда неукротимые, недавно обращенные въ вѣру Христіанскую, снова отпали и много зла причинили.» Но какое сходство въ этомъ событіи съ изгнаніемъ Адалберта изъ Россіи? То послѣдовало въ 962 году, а это въ 977; то при жизни Алберта, это по смерти; тамъ не говорится ни о какомъ отпаденіи Руссовъ отъ Христіанства, а только о томъ, что они не приняли проповѣди Адалберта; а здѣсь ясная рѣчь объ отпаденіи уже обратившихся незадолго до 977 года... Вообще, какъ ни маловажно въ нашей церковной исторіи это событіе, т. е. посольство къ намъ Нѣмецкаго Епископа Адалберта, но оно, неоспоримо, принадлежитъ ей и остается памятникомъ того, какъ рано начались попытки поборниковъ Римской вѣры къ распространенію на Руси своего вліянія.

Разсмотримъ теперь еще нѣкоторыя обстоятельства въ исторіи обращенія нашей вел. Княгини, и перейдемъ къ остальнымъ дѣламъ ея Христіанской жизни.

Ольга находилась въ Константинополѣ довольно не мало, какъ можно заключить уже изъ того, что болѣе мѣсяца протекло между двумя торжественными пріемами, сдѣланными ей Императоромъ. Во все это

еще въ 961 году), но оттуда изгнанъ язычниками».... (Дитмаръ у Шлец. III. 448). «Мы избрали и послали, говоритъ Папа, Митрополитомъ всего живущаго за Лабою и Салою Склавенскаго народа — достопочтеннаго Адалберта, бывшаго Епископомъ и проповѣдникомъ въ Ругіи (olim Rugis prædicatorem destinatum et missum... ibid. стр. 446. срав. стр. 453).

время она, конечно, болѣе и болѣе знакомилась съ святынею царственнаго града и изучала православную вѣру. Необыкновенно торжественно было потомъ крещеніе Русской Княгини. Самъ Патріархъ совершалъ надъ нею великое таинство, и самъ Императоръ воспринималъ ее отъ купѣли, разумѣется, въ присутствіи всего своего блестящаго двора и при стеченіи безчисленнаго множества другихъ жителей столицы. Когда новопросвѣщенная, по выходѣ изъ св. купѣли, радовалась душею и тѣломъ, повѣствуетъ лѣтописецъ, святѣйшій Патріархъ обратился къ ней съ словомъ привѣта и сказалъ: благословенна, ты, въ женахъ Русскихъ за то, что возлюбила свѣтъ, и оставила тьму; сыны Россіи непрестанутъ благословлять тебя въ роды родовъ, при самыхъ позднихъ твоихъ потомкахъ, — и вслѣдъ за тѣмъ заповѣдалъ ей о церковномъ уставѣ, молитвѣ, постѣ, милостынѣ, чистотѣ тѣлесной; а блаженная Княгиня стояла, преклонивъ главу, и, подобно губѣ напаяемой, принимала ученіе. Очень вѣроятно, что вмѣстѣ съ нею крестились и нѣкоторые изъ спутниковъ ея, особенно изъ числа свойственницъ ея и женъ боярскихъ, сопровождавшихъ свою Княгиню изъ Россіи, и тѣмъ увеличили радость Христіанскаго торжества ([621]). По крещеніи, благовѣрная Ольга, должно быть, оставалась еще нѣсколько въ столицѣ Греческой, и въ сіе—то, конечно, время успѣла показать то великое усердіе къ истинному благочестію, тѣ

([621]) «Крестишася же при ней и отъ пришедшихъ съ нею многи обоего пола, пишетъ св. Димитрій Ростовскій въ житіи благовѣрной княгини Ольги (Іюля 11), которое собралъ онъ *отъ рукописныхъ древнихъ четьихъ и лѣтописцевъ различныхъ.*

знаки искренней вѣры, о которыхъ не преминули замѣтить Греческіе историки ([622]). Предъ возвращеніемъ въ отечество Новопросвѣщенная сочла долгомъ испросить себѣ благословеніе отъ крестившаго ее Патріарха, который напутствуя свою духовную дщерь благословеніемъ и наставленіями, вручилъ ей св. крестъ съ слѣдующею надписью: «обновися Русская земля къ Богу святымъ крещеніемъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная княгиня». Крестъ этотъ долго хранился въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, созданномъ правнукомъ ея Ярославомъ, и стоялъ въ олтарѣ на десной странѣ, какъ живой свидѣтель о достопамятномъ событіи, и какъ святыня, сугубо драгоцѣнная для Русскихъ ([623]).

По возвращеніи въ отечество, Ольга, принявшая св. вѣру, вслѣдствіе глубокаго, сердечнаго убѣжденія въ ея святости и спасительности, до самой кончины своей пребыла вѣрною божественному закону, и своею благочестивою жизнію, *аки луна въ нощи, сіяла* посреди язычниковъ для ихъ духовнаго просвѣщенія ([624]). Первою заботою ея было обратить ко Христу единственнаго сына своего Святослава, хотя, къ прискорбію, всѣ старанія ея остались тщетными. Трогательно изображаетъ эту заботливость наша древняя лѣтопись: «Часто, повѣствуетъ она, говорила Ольга сыну своему:

([622]) См. выше примѣч. 607.

([623]) Объ этомъ крестѣ говорится не только въ печатныхъ житіяхъ св. Кн. Ольги (см. Прологъ и Чети-Мин. Іюл. 11) и Степ. книгѣ (стр. 25), но и въ одномъ рукописномъ Прологѣ XIII или начала XIV вѣка, и говорится въ послѣднемъ отъ имени современника: «иже (крестъ) *нынѣ* стоитъ въ Кіевѣ, въ святѣй Софіи, въ олтари на десной странѣ...» (Опис. рукоп. Румянц. Музеума стр. 452—453).

([624]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 38.

я, сынъ мой, познала Бога и радуюсь; когда познаешь Его и ты, такъ же возрадуешься. Но Святославъ, не внимая сему, говорилъ: какъ мнѣ одному принять новый законъ, когда дружина моя станетъ надо мною смѣяться? Ольга отвѣчала ему: если ты примешь крещеніе, то и всѣ послѣдуютъ твоему примѣру. Но онъ не слушался своей матери, и оставался въ идолопоклонствѣ; онъ даже гнѣвался на свою мать... Не смотря на то, Ольга непреставала любить сына своего, и повторяла: да будетъ воля Божія! Если Богъ восхощетъ помиловать родъ мой въ Русской землѣ, то Онъ вложитъ ему въ сердце обратиться къ истинѣ, какъ и мнѣ явилъ Онъ милость свою. И говоря такимъ образомъ, молилась она день и ночь за сына своего и за свой народъ» ([625]). Кромѣ Святослава Равноапостольная старалась такъ же наставить на путь истины и прочихъ жителей Кіева, и, надобно думать, не безплодною оставалась ея проповѣдь: это можемъ заключать изъ словъ своей лѣтописи, что хотя Святославъ самъ не соглашался принять св. вѣру, однакожъ невозбранялъ принимать ее другимъ, хотѣвшимъ креститься волею ([626]). Не ограничиваясь одними Кіевлянами, благовѣрная Княгиня желала подѣлиться безцѣннымъ сокровищемъ вѣры и съ прочими обитателями Россіи. Съ сею цѣлію обтекала она грады и веси по всей землѣ Русской, проповѣдуя Евангеліе, *яко истинная ученица Христова и единоревнительница Апостоломъ*: и почему не согласиться намъ, хотя и съ

([625]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 34 и Шлецер. III стр. 387.

([626]) «Аще кто хотяше креститися не браняху, но ругахуся тому.» Тамъ же.

позднѣйшимъ свидѣтелемъ, что *многіе, дивясь о глаголѣхъ ея, ихъ же николиже прежде слышаша, любезно принимали отъ устъ ея слово Божіе, и крестились?*...([627]). Не безъ причины же православная Церковь издревле обыкла именовать Ольгу *равноапостольною.* Во время этихъ благочестивыхъ путешествій, продолжаетъ тотъ же свидѣтель, на мѣстахъ, гдѣ прежде стояли кумиры идольскіе, блаженная Княгиня поставляла кресты и *отъ тѣхъ крестовъ многа знаменія и чудеса содѣвахуся и до сего дне* ([628]): мы опять не въ правѣ не вѣрить словамъ человѣка, который самъ еще видѣлъ кресты, поставленные Ольгою въ разныхъ мѣстахъ, — о чемъ, безъ сомнѣнія, сохранялась память въ мѣстныхъ преданіяхъ. Если вспомнимъ здѣсь, что св. Ольга, по крещеніи своемъ, жила еще около двѣнадцати лѣтъ; то мы въ состояніи будемъ понять, какъ много могла познакомить она предковъ нашихъ съ истинною вѣрою, и такимъ образомъ приблизить и подготовить великую эпоху повсѣмственнаго распространенія Христіанства въ Россіи. Занимаясь воспитаніемъ внуковъ своихъ—Владиміра, Олега и Ярополка въ то время, какъ отецъ ихъ Святославъ занимался только войною въ отдаленіи отъ Кіева, Равноапостольная посѣяла первыя сѣмена св. вѣры и въ сердцахъ этихъ малолѣтнихъ Князей, хотя крестить ихъ не дерзнула, опасаясь своего непокорливаго сына ([629]). И это насажденіе первыхъ сѣменъ благочестія въ сердцѣ Того, кто вскорѣ просвѣтилъ Христіанствомъ всю землю

([627]) Степен. книг. стр. 27. [illegible]

([628]) Тамъ же стр. 30. снес. Опис. рукоп. Румянц. Музеум. стр. 601.

([629]) Степен. книг. стр. 32. Чети-Мин. Іюля 11.

Русскую, есть новый подвигъ, за который должны благословлять блаженную Ольгу всѣ Русскіе роды.

Будучи ревностною Христіанкою и имѣя у себя пресвитера, Ольга не могла не имѣть и церкви. И лѣтопись Іоакимова, точно, приписываетъ ей построеніе въ Кіевѣ деревянной церкви св. Софіи, для которой иконы будто бы получила наша Княгиня отъ Константинопольскаго Патріарха ([630]). Свидѣтельство, хотя и очень сомнительной въ глазахъ нѣкоторыхъ, лѣтописи на этотъ разъ оказывается совершенно вѣроятнымъ. Польскій историкъ Дитмаръ говоритъ, какъ современникъ, что въ 1017 году, во время страшнаго пожара Кіевскаго, сгорѣла, между прочимъ, церковь св. Софіи ([631]). Это не могла быть Софійская церковь, построенная Ярославомъ, какъ думалъ нашъ исторіографъ: потому что Ярославъ въ 1017 году только-что еще вступилъ на престолъ, и будучи занятъ войною съ Польскимъ королемъ Болеславомъ, не имѣлъ времени заняться ея построеніемъ. Ярославова Софійская церковь каменная и великолѣпная, по словамъ нѣкоторыхъ лѣтописей, была въ этомъ году только-что заложена, а окончена уже въ 1037 году. Кромѣ того Дитмаръ продолжаетъ, что въ 1018 году Кіевскій Архіепископъ встрѣчалъ Польскаго Короля Болеслава, овладѣвшаго тогда Кіевомъ, въ монастырѣ св. Софіи. Значитъ, что при церкви Софійской, сгорѣв-

([630]) Истор. Росс. Татищева ч. 1. стр. 36.

([631]) Этотъ пожаръ въ 1017 году, дѣйствительно, былъ и во время его, точно, сгорѣло нѣсколько церквей въ Кіевѣ: «въ лѣто 6525 (т. е. 1017). говоритъ Препод. Несторъ, Ярославъ вниде въ Кіевъ, и погорѣ градъ Кіевъ» (по Кенигсберг. списку стр. 98); или какъ въ другомъ спискѣ: «и погорѣ церкви» (Лаврент. стр. 102).

шей въ 1017 году, былъ и монастырь, который, по сгорѣніи самой церкви, оставался цѣлъ: когда же Ярославъ успѣлъ бы уже завести при своемъ Софійскомъ соборѣ обитель ([632])? Кажется, и составитель Никоновой лѣтописи выражаетъ мысль, что во дни вел. Княгини Ольги существовала Софійская церковь, посвященная Пресв. Дѣвѣ Богородицѣ: Ольга, пишетъ онъ, *умираючи даде село свое — Будутино святѣй Богородицѣ* ([633]); а св. Богородицею, переносно, называлась у насъ впослѣдствіи именно церковь Софійская въ Кіевѣ, равно какъ въ Новгородѣ, и другія, посвященныя Богоматери. Кіевскій Синопсисъ, а вслѣдъ за тѣмъ многіе писатели наши полагаютъ, будто Ольга построила въ Кіевѣ и церковь св. Николая на могилѣ Аскольдовой ([634]). Но это, кажется, ошибка: во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописи ([635]) говорится, что Аскольдъ погребенъ былъ тамъ, гдѣ во дни Несторовы находился Ольминъ дворъ, и что на Аскольдовой могилѣ поставилъ церковь св. Николая этотъ самый Ольма или Альма, котораго переписчики легко могли превратить въ Ольгу; а Іоакимова лѣтопись даетъ замѣтить, что во дни Ольги и Святослава церковь св. Николая, построенная Ольмою, уже существовала ([636]). Наконецъ

([632]) Подробнѣйшія соображенія о семъ см. въ Описаніи Кіево-Соф. Собора стр. 9 и 12—14. Кіевъ 1825.

([633]) Лѣтоп. Никон. стр. 54. С. П. Б. 1767.

([634]) Кіевскій Синопсисъ стр. 27. Кіевъ 1823. Истор. Росс. Щербатова. С. П. Б. 1794. том. 1. стр. 224. Кіевлянинъ на 1840 годъ стр. 52 и друг.

([635]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 14. Софійскій Временникъ ч. 1. стр. 14. Москва. 1820. Шлецера Нестор. 11. стр. 218—221.

([636]) Истор. Татищ. кн. 1. стр. 35 и 48.

Степенная книга и нѣкоторые другіе наши позднѣйшіе лѣтописи повѣствуютъ, что равноапостольная Ольга послала много злата и сребра на созданіе церкви св. Живоначальныя Троицы во Псковѣ — мѣстѣ ея родины ([637]): извѣстіе само по себѣ весьма вѣроятное, хотя неизвѣстно, откуда почерпнутое.

Провождая такимъ образомъ жизнь свою въ подвигахъ благочестія св. Ольга достигла глубокой старости, и *первая отъ Руси въ царство небесное вниде* ([638]). Блаженную кончину ея (въ 969 г.) горько оплакали сынъ ея Святославъ, внуки и весь народъ—не только Христіане, но и самые язычники. При смерти Равноапостольная заповѣдала сыну своему не совершать надъ нею языческой тризны, и погребсти по закону Христіанскому, — и воля ея свято была исполнена: ее похоронилъ священникъ Христіанскій на мѣстѣ, ею самою предназначенномъ ([639]), въ присутствіи безчисленнаго множества народа, сопровождавшаго гробъ ея до самой могилы. Весьма несправедливо при этомъ въ нѣкоторыхъ ([640]) изъ списковъ нашей лѣтописи замѣчено, будто св. Ольга содержала у себя пресвитера *тайно*: во многихъ другихъ спискахъ, и притомъ

([637]) Степен. кн. 1. 31. Истор. Росс. Щербат. т. 1. стр. 221. Прологъ и Четн-Мин. Іюл. 11.

([638]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 38. Никонов. стр. 54.

([639]) Гдѣ именно погребена св. Ольга, неизвѣстно. Въ краткомъ *Описаніи Кіева* — Берлинскаго на стр. 151 и въ *Зерцалѣ Росс. Государей* на стр. 5 сказано, будто она погребена въ церкви св. Николая на Аскольдовой могилѣ, но почему сказано, такъ же неизвѣстно. Знаемъ только, что при св. Владимірѣ нетлѣнныя мощи ея перенесены въ церковь Десятинную. Степен. книг. стр. 35.

([640]) По словамъ Шлецера, только въ пяти. III. стр. 519—520.

древнѣйшихъ ([641]), слова — *тайно* нѣтъ, а сказано только, что Ольга имѣла у себя пресвитера, который и похоронилъ ее. И чего было опасаться вел. Княгинѣ, отъ кого скрываться? Не скрывалась она отъ самаго Святослава, котораго волѣ все тогда было покорно въ Россіи, напротивъ часто уговаривала его самаго содѣлаться Христіаниномъ. И если Святославъ, въ угожденіе ей, невозбранялъ даже подданнымъ принимать крещеніе: могъ ли онъ стѣснять свободу совѣсти у своей матери? Не забудемъ также, что со времени крещенія Ольги Святославъ почти не жилъ въ Кіевѣ, будучи занятъ непрерывными войнами, и главною правительницею Кіева и всего государства, въ рукахъ которой находилась почти вся власть, оставалась сама Ольга: ктожъ дерзнулъ бы запретить ей открытое исповѣданіе той вѣры, которую открыто предъ всѣмъ свѣтомъ она приняла въ Царьградѣ, и которой съ такимъ пламеннымъ усердіемъ держалась? Гораздо естественнѣе думать, что во весь этотъ періодъ до блаженной кончины Равноапостольной для св. вѣры было у насъ самое лучшее время, какого прежде еще не бывало.

II.

ПОСЛѢДУЮЩАЯ СУДЬБА ХРИСТІАНСТВА ВЪ РОССІИ ДО ОБРАЩЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Съ кончиною же Равноапостольной эта судьба совсѣмъ было измѣнилась, по крайней мѣрѣ, на нѣко-

([641]) Наприм. въ Лаврентіевскомъ стр. 38.

торое время. Есть расказъ въ лѣтописи Іоакимовой, что когда Святославъ испыталъ совершенную неудачу въ тогдашней войнѣ съ Болгарами и Греками и погубилъ почти все свое войско; то вельможи его — язычники внушили ему мысль, будто эти неудачи суть казнь боговъ за то, что онъ терпитъ въ своемъ войскѣ и царствѣ Христіанъ, покланяющихся Богу иному. Клевета сія до того раздражила вел. Князя, что онъ немедленно началъ преслѣдовать Христіанъ, остававшихся въ его войскѣ, многихъ изъ нихъ умертвилъ, а въ числѣ ихъ даже брата своего Глѣба, и въ тоже время послалъ повелѣніе въ Кіевъ—разорить тамъ всѣ церкви и истребить самое имя Христіанъ, обѣщаясь вскорѣ прибыть туда и самъ. Но Богъ не попустилъ исполниться злому намѣренію: на возвратномъ пути въ Россію Святославъ былъ умерщвленъ и его воля не осуществилась ([642]). Расказъ этотъ не заключаетъ въ себѣ ничего не вѣроятнаго. Въ войскѣ Святослава, дѣйствительно, были Христіане, какъ можно догадываться изъ словъ его договора съ Греками ([643]); братъ у Святослава, конечно, двоюродный, такъ же былъ, хотя объ немъ молчатъ прочія наши лѣтописи, и, по всей вѣроятности, Христіанинъ: ибо Константинъ Багрянородный свидѣтельствуетъ, что вел. Княгиню Русскую Ольгу изъ Кіева въ Царьградъ сопровождалъ, между прочими, *ея племянникъ* ([644]), ко—

([642]) Истор. Росс. Татищ. 1. стр. 38 и 37.

([643]) . . . да имѣемъ клятву *отъ Бога, въ егоже вѣруемъ*, въ Перуна и Волоса, скотья бога (Лѣт. Лаврент. стр. 42), т. е. клялись Богомъ Вседержителемъ тѣ, которые исповѣдывали вѣру Христіанскую, а Перуномъ и Волосомъ идолопоклонники.

([644]) Извѣст. Визант. Истор. ч. III. стр. 53.

торый могъ тамъ вмѣстѣ съ нею и креститься. Ничего удивительнаго, если, по смерти матери, Святославъ рѣшился воздвигнуть гоненіе на Христіанъ, когда и при жизни ея онъ *ругался* имъ, хотя и не возбранялъ креститься; или если онъ послушался клеветы своихъ вельможъ на Христіанъ, когда мнѣніемъ этихъ вельможъ и дружины своей онъ и самъ удерживался отъ принятія св. вѣры, и уважалъ его болѣе убѣжденій своей матери.

Лучше стало Христіанамъ на Руси, если вѣрить той же Іоакимовой лѣтописи, при вел. Князѣ Ярополкѣ (972—980). Ибо Князь сей, по словамъ ея, будучи мужемъ кроткимъ и милостивымъ ко всѣмъ, любилъ Христіанъ, и самъ не крестился по тому только, что боялся народа, а другимъ креститься не запрещалъ. Но это продолжалось не долго: тѣмъ сильнѣе не любили его язычники, чѣмъ большую свободу давалъ онъ Христіанамъ, и во время войны его съ братомъ Владиміромъ измѣннически допустили одержать войску послѣдняго побѣду надъ войскомъ Ярополка, слѣдствіемъ которой вскорѣ была несчастная смерть этого Князя ([645]). Можно ли сказать, чтобы и здѣсь было что-либо невѣроятное? Ярополкъ, точно, былъ сердца мягкаго и кроткаго, какъ видно и изъ лѣтописи препод. Нестора. Склонность къ Христіанству, при такихъ естественныхъ свойствахъ, онъ могъ получить во время своего воспитанія отъ благочестивой бабки своей — Ольги ([646]); а поддерживать эту склон-

([645]) Истор. Росс. Татищева I. стр. 37.

([646]) Степ. книга говоритъ объ этомъ положительно стр. 32.

ность и расположенность къ Христіанамъ могла Христіанка, похищенная отцемъ его изъ какой-то Греческой обители и отданная ему въ супружество ([647]). И не здѣсь ли объясненіе одного довольно необъяснимаго въ нашей церковной исторіи событія, — именно того, что въ 1044 году вел. Князь Ярославъ повелѣлъ отрыть кости Ярополка и Олега, окрестить ихъ и положить въ церкви св. Богородицы? Ярославъ не имѣлъ ли достовѣрнѣйшихъ свѣдѣній, что оба эти дяди его были искренно расположены къ Христіанству и Христіанамъ, и не крестились только по тѣснымъ обстоятельствамъ?...([648]). Достойно замѣчанія, что въ 979 году приходили къ Ярополку послы изъ Рима отъ Папы ([649]). За чѣмъ? — не говоритъ лѣтопись, но трудно ли догадаться? И это уже вторая, извѣстная намъ, попытка Римскаго Епископа къ распространенію у насъ своей вѣры и власти.

Когда, по смерти Ярополка, воцарился въ Кіевѣ Владиміръ (980 г.), казалось, настали послѣднія минуты для Христіанской вѣры въ Россіи. Первымъ дѣломъ его, по воцареніи, было воздвигнуть въ Кіевѣ и въ Новгородѣ новые, лучшіе истуканы боговъ языческихъ, которымъ издревле покланялись Русскіе Славяне. Можетъ быть, онъ хотѣлъ этимъ выразить мнимымъ богамъ свою благодарность за достиженіе великокняжескаго престола, и вмѣстѣ благодарность Кіевскимъ язычникамъ, тайно содѣйствовавшимъ его успѣху, или хотѣлъ примириться съ богами, почитая ихъ

([647]) Несторъ. Лѣтоп. стр. 67.

([648]) Такъ объясняется это событіе и въ Степ. книгѣ стр. 32.

([649]) Лѣтоп. Никон. стр. 62.

раздраженными его братоубійствомъ; какъ бы то ни было, только столь явное и рѣшительное покровительство Владиміра язычеству съ перваго раза должно было имѣть самое невыгодное вліяніе на судьбу у насъ Христіанства. Язычники торжествовали; съ радостію спѣшили они на свои священныя высоты; приводили съ собою сыновъ своихъ и дщерей, и тамъ предъ бездушными истуканами совершали свои требы, приносили въ жертву своихъ единокровныхъ (650). Мало сего: въ печатномъ житіи Владиміра повѣствуется, что онъ повелѣлъ въ это время приводить на поклоненіе идоламъ самихъ Христіанъ, и тѣхъ, которые не покорялись его волѣ, предавать смерти. Посему нѣкоторые изъ вѣрующихъ нашлись вынужденными скрывать свою вѣру, другіе бѣжали изъ Кіева, третьи будтобы даже снова обращались къ языческому нечестію. Между тѣмъ идолопоклонники, пользуясь покровительствомъ вел. Князя, разрушили въ Кіевѣ всѣ Христіанскія церкви. Не знаемъ, откуда почерпнуты эти извѣстія св. Димитріемъ; но только, безъ всякаго сомнѣнія, изъ источниковъ, прежде него существовавшихъ (651), и, судя по ходу тогдашнихъ обстоятельствъ, не содержатъ въ себѣ ничего несообразнаго съ ними. Другой болѣе частный случай, показывающій горестное состояніе Христіанства у насъ въ первыя лѣта Владимірова царствованія, описанъ и въ лѣтописи препод. Нестора. Одержавши побѣду надъ Ятвягами, вел.

(650) Лѣтоп. Лаврент. стр. 48. Кенигсберг. списк. стр. 70.

(651) «Сія исторія житія его (св. Владиміра), говоритъ св. Димитрій, собрана изъ лѣтописца Россійскаго сокращенно и *отъ иныхъ книгъ Россійскихъ и прочіихъ.*» Четь-Мин. Іюл. 15.

Князь захотѣлъ возблагодарить боговъ своихъ кровію человѣческою. По совѣту бояръ и старцевъ, приказалъ онъ бросить жребій для узнанія жертвы, и жребій палъ на прекраснаго юношу—сына одного Варяга, прибывшаго къ намъ изъ Греціи, и исповѣдывавшаго, вмѣстѣ съ сыномъ, Христіанскую вѣру. Напрасно отецъ уговаривалъ присланныхъ къ нему съ этою роковою вѣстію, что боги языческіе не суть боги, а бездушные истуканы, созданіе рукъ человѣческихъ, и что одинъ есть истинный Богъ, Творецъ неба и земли. Это только раздражило пословъ, которые, немедленно удалившись, расказали все другимъ,—отъ чего произошло всеобщее смятеніе. Народъ ворвался во дворъ Христіанина съ оружіемъ въ рукахъ, разметалъ ограду, и настоятельно требовалъ у него выдать жертву, обреченную богамъ. Отецъ стоялъ тогда съ сыномъ въ сѣняхъ своего дома, и отвѣчалъ: если боги ваши суть, точно, боги; то пусть они пошлютъ одного изъ среды себя, чтобы взять сына моего, — а вы чего требуете?... Раздраженные язычники подсѣкли сѣни дома, и подъ развалинами его погребли отца и сына ([652]). Это были первые мученики въ Россіи, коихъ память, подъ именами Θеодора и Іоанна, Церковь чтитъ до нынѣ 12 Іюля. Конечно, жребій могъ пасть на Христіанскаго юношу случайно: но трудно удержаться отъ подозрѣнія, не злонамѣренный ли это подлогъ со стороны язычниковъ, метавшихъ жребій? А отсюда невольно переходишь къ мысли, какъ сильна была тогда партія язычниковъ въ Кіевѣ сравнительно

([652]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 50—51.

съ количествомъ Христіанъ, и какъ много довѣрялъ первымъ великій Князь.

Но чѣмъ глубже и непритворнѣе казалась привер-женность Владиміра къ древней вѣрѣ отцевъ, чѣмъ ощутительнѣе была его нерасположенность къ Христіанамъ: тѣмъ разительнѣйшею представляется вскорѣ послѣдовавшая въ немъ совершенная перемѣна. Дивный въ судьбахъ своихъ Промыслъ опредѣлилъ, чтобы этотъ самый великій Государь, который, по видимому, хотѣлъ быть возстановителемъ упадавшаго въ Россіи язычества, нанесъ ему послѣдній ударъ, и чтобы, плѣнившись св. вѣрою самъ, онъ окончательно утвердилъ ее и во всѣхъ предѣлахъ своихъ обширныхъ владѣній. Исполнились пламенныя молитвы равноапостольной Ольги: Господь помиловалъ ея родъ и все царство Русское, и достойнѣйшій внукъ ея, въ сердцѣ котораго еще въ дѣтствѣ старалась она насадить сѣмена благочестія, достигши лѣтъ зрѣлыхъ, содѣлался не только истиннымъ Христіаниномъ, но даже *Равноапостоломъ и Просвѣтителемъ Россіи.*

ГЛАВА IV.

=

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ ПРИ РАВНОАПОСТОЛЬНОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ—ДО ПРОИСХОЖДЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Это событіе есть, безъ сомнѣнія, важнѣйшее изъ всѣхъ, совершавшихся когда либо на лицѣ земли Русской. Здѣсь рѣшилась вѣчная судьба всѣхъ будущихъ сыновъ Россіи; здѣсь же нѣкоторымъ образомъ рѣшилась вся послѣдующая судьба и ихъ временнаго, земнаго отечества. Съ воцаренія у насъ Христіанства при великомъ Князѣ Владимірѣ начался новый періодъ нашего бытія во всѣхъ отношеніяхъ: новый періодъ и нашего просвѣщенія, и нашихъ обычаевъ, и нашего законодательства, и нашего гражданскаго благоустройства, и — что всего драгоцѣннѣе и выше въ

жизни народовъ—новый періодъ нашихъ религіозныхъ вѣрованій, нашихъ святыхъ надеждъ, нашей нравственности.

Живо чувствовалъ всю близость къ намъ сего великаго событія нашъ древній, благочестивый лѣтописецъ, и, какъ видно, съ особенною любовію старался собрать и записать для памяти потомковъ всѣ, даже малѣйшія, подробности священнаго преданія. Онъ обстоятельно расказываетъ, какъ начался, какъ продолжался и совершился переходъ самаго Князя Владиміра отъ тьмы идолопоклонства къ свѣту Христову, и какъ потомъ новопросвѣщенный Князь просвѣтилъ св. крещеніемъ своихъ сыновъ, жителей столицы и заботился просвѣтить всѣ концы Россіи.

Надобно замѣтить, что преподобный Несторъ, писавшій спустя одинъ вѣкъ послѣ крещенія Владимірова, могъ почерпнуть и, конечно, почерпнулъ свои извѣстія о немъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ: 1) изъ устныхъ сказаній очевидцевъ великаго событія, каковъ былъ напр. преподобный Іеремія, хорошо помнившій крещеніе Россіи въ 988 году, когда и самъ крестился, и жившій въ одной обители съ преподобнымъ Несторомъ (653), (а Несторъ, по собственному его сознанію (654), весьма любилъ распрашивать отъ

(653) Житіе Препод. Іеремія въ Патерикѣ Печерскомъ стр. 83. Кіевъ 1791.

(654) Такъ — а) въ житіи Θедосіевомъ онъ говоритъ: «Се елико о Θедосіи *испытывая слышахъ отъ древнихъ мене отець, бывшихъ въ то время,* тоже и вписахъ азъ грѣшный Несторъ»; б) въ повѣсти о Борисѣ и Глѣбѣ замѣчаетъ: «се же азъ Несторъ грѣшный о житіи и о погубленіи и о чудесѣхъ святою и блаженною Страстотерпцю сею *опасне вѣдущихъ* исписахъ я...» (Рукоп. Патерики Румянц. и Толстов.)

древнихъ отецъ и опасне вѣдущихъ братій своей обители о тѣхъ лицахъ и событіяхъ, которыя намѣревался описать); 2) изъ письменныхъ повѣствованій о семъ событіи, которыя, безъ сомнѣнія, были, каковы напр. *похвала Кагану нашему Владиміру, отъ негоже крещени быхомъ*, составленная Иларіономъ, Митрополитомъ Кіевскимъ (между 1037—1050 г.), и *слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь,* не безъ основанія приписываемое преп. Θеодосію (1037—1074), которое содержитъ въ себѣ почти слово въ слово тоже самое, что находимъ у своего лѣтописца ([655]). Поэтому извѣстія его о крещеніи вел. Князя Владиміра со внѣшней стороны заслуживаютъ всего нашего вѣроятія. И намъ остается только, по порядку перебирая ихъ, разсматривать главнымъ образомъ ихъ внутреннюю сторону, т. е. взвѣшивать возможность сообщаемыхъ ими подробностей, естественность и том. под.

([655]) Опис. рукописей Румянц. Музеума N. CCCVI. стр. 434. Въ концѣ этого слова авторъ, сказавши о смерти и погребеніи Владиміра, присовокупляетъ: «сей есть новый Костантинъ... Сего бо впамять дръжатъ русстіи князи и людіе, *поминающе святое крещеніе*, прославляютъ Бога... *новіи людье, просвѣщенніи святымъ крещеніемъ*, чающе надежа великаго Бога Спаса нашего І. Х. вздати комуждо противу дѣломъ неизреченную радость, юже буди улучити всѣмъ крестьяномъ *и мнѣ грѣшному Θеодосію...*» Здѣсь — 1) выраженія: *новіи людье, просвѣщенніи святымъ крещеніемъ, поминающе святое крещеніе..., впамять держатъ* Владиміра (т. е. только памятуютъ, а еще не величаютъ, не ублажаютъ, не прославляютъ) — естественно приводятъ къ мысли, что его сочиненіе написано *вскорѣ* послѣ крещенія Владиміра и его смерти, когда онъ еще не былъ прославленъ: такія точно выраженія встрѣчаются и у препод. Нестора (Лаврент. Лѣтоп. стр. 93); 2) А слова: *мнѣ грѣшному Θеодосію* показываютъ, что авторомъ этого сочиненія въ то время былъ какой-то Θеодосій. Но въ XI вѣкѣ, вскорѣ послѣ крещенія Владиміра и его смерти, мы незнаемъ никакого другаго Θеодосія, какъ писателя, кромѣ препод. Θеодосія Печерскаго... Вотъ степень вѣроятности!

I.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ ХРИСТІАНСТВУ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА [636].

Исторія обращенія вел. Князя Владиміра у препод. лѣтописца видимо слагается изъ трехъ частей, соотвѣтственно постепенному ходу и существу самаго событія.

Первая часть содержитъ въ себѣ описаніе разныхъ посольствъ, приходившихъ къ нашему вел. Князю съ предложеніями о вѣрѣ и его бесѣды съ послами.

«Въ 986 году, такъ начинаетъ свое сказаніе препод. бытописатель, пришли ко Владиміру послы изъ Волжской Болгаріи и предлагали ему принять магометанство. Вел. Князь не отказался ихъ слушать, и слушалъ даже не безъ удовольствія, когда ему говорили, что Магометъ дозволяетъ множество (въ которомъ дотолѣ жилъ Владиміръ), и обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ чувственный рай. Но когда послы сказали, что ученіе Магометово требуетъ обрѣзанія и запре-

[636] О крещеніи вел. князя Владиміра, между прочимъ, говорится во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, и говорится почти вездѣ довольно подробно, такъ же и въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ иностранныхъ, на прим. — 1) у Штиллинга: dissert. de conversione et fide Russorum, помѣщ. in Actis Sanctorum Septemb. tom. II. съ самаго начала; 2) у Ассемани. Kalend. Eccl. Univ. tom. IV. pag. 40. et sequ.; 3) у Земмера: dissert. de primis initiis Christianæ inter Russos religione 1762 и друг. Но нарочитое сочиненіе о семь предметѣ можно указать только одно, и то не большое: это изслѣдованіе *о обращеніи вел. князя Владиміра Святославича въ Христіанскую вѣру и насажденіи оной въ Россіи* — Студента Кіевской Д. Академіи Козмы Спасскаго (см. Опыты воспит. этой Акад. V учебнаго курса. т. II. Кіевъ 1832).

щаетъ употребленіе вина и свинаго мяса, — Владиміру это крайне не понравилось, и онъ рѣшительно отказалъ имъ. Вскорѣ прибыли миссіонеры изъ Рима: отъ имени своего Первосвященника возвѣстили они нашему князю Бога Христіанскаго, и начали было подробно излагать свое ученіе. Но Владиміръ, какъ бы не желая ихъ слушать, сказалъ имъ: «идите обратно; отцы наши не приняли сего ученія». Явились потомъ проповѣдники отъ Жидовъ Хазарскихъ. «Мы слышали, сказали они, Владиміру, что къ тебѣ приходили Болгаре и Христіане, и уговаривали тебя принять законъ ихъ; но Христіане вѣруютъ въ Того, котораго мы распяли, а мы вѣруемъ въ Бога истиннаго, въ Бога Авраама, Исаака, Іакова.» Владиміръ, слушая ихъ рѣчь, спросилъ внезапно: «а гдѣ ваше отечество?» Во Іерусалимѣ, отвѣтствовали послы; но Богъ, за грѣхи отцевъ нашихъ, лишилъ насъ отечества и разсѣялъ по всей землѣ. «Какъ же вы учите другихъ, возразилъ имъ вел. Князь, будучи сами отвержены отъ Бога; если бы Богъ любилъ васъ и законъ вашъ, — вы, конечно, не были бы расточены по чужимъ землямъ: уже ли того же вы желаете и намъ?..» Наконецъ прислали ко Владиміру своего философа (657) Греки.

(657) Подъ именемъ философовъ въ Греціи разумѣли нерѣдко вообще монаховъ еще съ IV вѣка, какъ можно видѣть изъ сочиненій св. Златоуста (tom. 1. pag. 91, 116, 117 и 120. Venetiis 1741); въ VIII же IX и X вѣкахъ по преимуществу монаховъ ученыхъ, преподававшихъ въ школахъ какія либо науки и между ними философію. Какое было личное имя философа, приходившаго ко Владиміру, древняя лѣтопись не говоритъ; но въ Патерикѣ Печерскомъ онъ названъ *Киромъ* (вѣроятно, отъ Κύριος господинъ), у нѣкоторыхъ Кирилломъ и даже Константиномъ; Стрыковскій думалъ, что это былъ Киръ Михаилъ — тотъ самый, который, по крещеніи Владиміра, присланъ къ

Присланный прежде всего объявилъ Князю, что вѣсть о приходившихъ къ нему изъ Болгаріи и Рима вѣропроповѣдникахъ достигла и Греціи, и говоря это, старался вкороткѣ показать нелѣпости ученія Магометова и заблужденія церкви Римской. Когда же Владиміръ присовокупилъ съ своей стороны, что къ нему приходили такъ же проповѣдники Іудейскіе, и говорили, что Христіане вѣруютъ въ Того, кого Іудеи распяли, философъ отвѣчалъ: «воистину, мы вѣруемъ въ Распятаго Іудеями; но сей Распятый есть Богъ, пришедшій на землю и воплотившійся нашего ради спасенія, вкусившій смерть, воскресшій и вознесшійся на небеса, согласно предсказаніямъ Пророковъ. А Іудеи, дерзнувшіе распять своего Мессію и нераскаявшіеся, испытали на себѣ всю тяжесть гнѣва небеснаго; Богъ послалъ на нихъ Римлянъ, которые разорили ихъ грады, расточилъ ихъ по лицу всей земли и поработилъ народамъ иноплеменнымъ». «Но за чѣмъ самъ Богъ сходилъ на землю, и потерпѣлъ такія страданія?» спросилъ Владиміръ. «Если ты хочешь послушать, отвѣчалъ философъ, я раскажу тебѣ все по порядку». И когда вел. князь изъявилъ свое согласіе, — философъ, дѣйствительно, началъ излагать предъ нимъ весь планъ Божественнаго домостроительства, и расказалъ, какъ Богъ сотворилъ міръ и родъ человѣческій, какъ пали наши прародители, и получили обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ, какъ за тѣмъ умножились люди, навыкли нечестію и погибли въ водахъ потопныхъ, кромѣ одного благочестиваго семейства. Расказалъ потомъ, какъ

намъ и первымъ Митрополитомъ. (См. въ Истор. Росс. Татищева кн. II, примѣч. 177). Откуда заимствованы всѣ эти сказанія, неизвѣстно.

избралъ Богъ одинъ опредѣленный народъ Еврейскій для сохраненія истинной вѣры, приготовлялъ его къ принятію Мессіи, даровалъ ему законъ чрезъ Моисея, посылалъ Пророковъ, которые подробно предвозвѣстили о пришествіи Мессіи и о призваніи язычниковъ. «Сбылись ли эти предсказанія? прервалъ повѣствователя Владиміръ, и когда сбылись»?... «Сбылись, отвѣчалъ философъ, когда воплотился Господь». И изложилъ за тѣмъ всю исторію воплощенія и земной жизни Спасителя, Его страданій, смерти, воскресенія, вознесенія на небеса, ниспосланія на Апостоловъ св. Духа и ихъ разсѣянія по всей земли для проповѣди. Владиміръ снова остановилъ благовѣстника своими вопросами: «для чего же родился Богъ отъ жены, крестился въ водѣ, распятъ на древѣ?» Философъ рѣшилъ и эти недоумѣнія князя, и продолжалъ, что ученіе Апостоловъ приняла вся вселенная, а въ числѣ другихъ народовъ и Греки, и что настанетъ наконецъ день, когда Господь Іисусъ снова пріидетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ: праведникамъ опредѣлитъ царство небесное, а грѣшникамъ и некрестившимся во имя Его огнь вѣчный. Говоря послѣднія слова, философъ раскрылъ предъ Княземъ картину страшнаго суда, и указалъ одесную Судіи праведниковъ, съ радостію идущихъ въ вѣчныя обители, а ошуюю грѣшниковъ, влекомыхъ въ вѣчную муку. Владиміръ, смотря на картину, глубоко воздохнулъ и сказалъ: «хорошо симъ одесную и горе симъ ошуюю.» Если и ты желаешь стать съ праведниками, замѣтилъ ему проповѣдникъ, крестись. Владиміръ положилъ слова сіи на сердце, и отвѣчалъ: пожду еще немного,

имѣя намѣреніе испытать всѣ вѣры, щедро одарилъ философа и отпустилъ съ великою честію».

Какъ смотрѣть на всю эту первую часть повѣствованія Несторова? Должно ли принять ее за чистую истину, или это совершенный вымыслъ, *поэма въ родѣ старинныхъ духовныхъ мистерій* ([658]); по крайней мѣрѣ исторія, въ которой весьма много страннаго и невѣроятнаго ([659]), какъ казалось нѣкоторымъ ученымъ?

По нашему мнѣнію, здѣсь нѣтъ ничего страннаго и невѣроятнаго ни вообще, ни даже въ подробностяхъ, за исключеніемъ весьма немногаго, и слѣд. нѣтъ достаточнаго основанія считать все сказаніе вымысломъ. Ничего страннаго въ томъ, что ко Владиміру приходили разные миссіонеры, изъ которыхъ каждый хвалилъ свой законъ и порицалъ всѣ прочіе: исторія представляетъ не одинъ подобнаго рода случай. Вспомнимъ, что говорили послы Хазарскіе, приходившіе къ Греческому Императору Михаилу просить себѣ Христіанскаго учителя. Они говорили: «Евреи убѣждаютъ насъ принять ихъ вѣру, а Сарацины преклоняютъ къ своей...» И св. Кириллъ философъ, отправлявшійся къ нимъ по сему случаю, долженъ былъ состязаться о вѣрѣ съ мудрецами Еврейскими, Сарацинскими и Хазарскими ([660]). Болгаре также въ вопросахъ своихъ къ Папѣ Николаю пишутъ, что ихъ стараются прекло-

([658]) Исторія Русскаго народа г. Полеваго 1 стр. 214: «что все повѣствованіе о приходѣ въ Кіевъ Греческаго, Латинскаго и Магометанскаго проповѣдниковъ — есть поэма, въ родѣ старинныхъ духовныхъ мистерій, — въ семъ нельзя сомнѣваться...» и проч.

([659]) Несторъ, историко-критич. разсужд. о началѣ Русскихъ лѣтописей — г. Погодина стр. 189—191. Москва 1839.

([660]) См. выше стр. 111—113.

нить къ своей вѣрѣ то проповѣдники Греческіе, то проповѣдники Хазарскіе ([661]). При дворѣ Императоровъ Монгольскихъ очень часто сходились учители разныхъ религій — Христіанскіе, Еврейскіе, Магометанскіе и Буддійскіе, и спорили о превосходствѣ одной религіи предъ другою ([662]). Въ частности — ничего страннаго въ приходѣ ко Владиміру пословъ Болгарскихъ: съ Волжскими Болгарами Владиміръ только-что въ прошломъ 985 году окончилъ войну и заключилъ миръ. Значитъ, всего легче могло случиться, что Болгаре вздумали тогда прислать къ намъ своихъ пословъ, можетъ быть, для окончательнаго утвержденія условій договора, или для возобновленія условій по торговлѣ, которую издавна вели жители Волги съ обитателями Россіи. Всего легче при этомъ случаѣ могло последовать и то, что послы, ведя политическіе переговоры съ нашимъ Княземъ, по тайному, данному имъ наказу, какбы стороною вздумали хвалить предъ нимъ свою вѣру и склонять Владиміра къ ея принятію. А со стороны Болгаръ подобный поступокъ въ то время былъ, какъ нельзя болѣе, естественъ. Они еще не задолго предъ тѣмъ сами приняли Магометанство, и слѣд. сохраняли весь жаръ религіознаго энтузіазма къ распространенію своей вѣры, которымъ въ первыя лѣта по своемъ обращеніи всегда и въ высшей степени отличались послѣдователи Лжепророка. Съ другой стороны Болгаре могли расчитывать, чрезъ сообщеніе своей

([661]) Sacrosancta Concilia., studio Labbei et Cossartii Lutet. 1671. tom. VIII. pag. 549.

([662]) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ — г. Григорьева. Москва. 1842. стр. 37 и 41.

вѣры нашему Князю, войти въ тѣснѣйшее содружество съ такимъ могущественнымъ Государемъ, какимъ былъ Владиміръ, а вмѣстѣ обольститься и тою мыслію, что Владиміръ, какъ, безъ сомнѣнія, слышали они, будучи очень преданъ чувственности, легко приметъ чувственное ученіе Магометово. Еще менѣе страннаго въ приходѣ ко Владиміру миссіонеровъ Папскихъ. Папа разсылалъ тогда своихъ проповѣдниковъ по всѣмъ странамъ Европы, гдѣ только еще не былъ распространенъ и утвержденъ католицизмъ; они дѣйствовали разомъ въ Польшѣ, Швеціи, Норвегіи, Венгріи и прочихъ государствахъ ([663]). Особенно же старался тогда Папа привлечь на свою сторону государства Славянскія, которыя по смѣжности своей съ Греціею, уже принимали оттуда мало по малу вѣроисповѣданіе православное. Съ этою цѣлію на границахъ Руси и Польши учреждено было даже нарочитое общество миссіонеровъ — in partibus infidelium, изъ числа которыхъ одинъ — Албертъ, въ качествѣ титулярнаго Русскаго Епископа приходилъ къ великой княгинѣ Ольгѣ, а другой точно такъ же могъ придти ко Владиміру. И это тѣмъ не сомнѣннѣе, что, по словамъ современника, монаха Адамара, около сего именно времени, точно дѣйствовалъ на Руси западный миссіонеръ, присланный Императоромъ Оттономъ III (царств. 983—1002), нѣкто Бруно, который даже будтобы привлекъ къ своему ученію нѣкоторыхъ Русиновъ, хотя прибывшій въ Россію чрезъ нѣсколько дней послѣ него Греческій Епископъ совершенно уничтожилъ его успѣхи, и обратилъ

([663]) См. Annales Baronii saecul. X.

всю страну къ Греческому вѣроисповѣданію ([664]). Ничего страннаго и въ приходѣ ко Владиміру вѣропроповѣдниковъ отъ Жидовъ Хазарскихъ. Извѣстно, что эти Іудеи, дѣйствительно, имѣли ревность навязывать другимъ свои вѣрованія, какъ поступили они съ самыми Хазарами, гдѣ не только простые подданные, но и нѣкоторые Каганы исповѣдывали Іудейство ([665]). Извѣстно такъ же, что съ VIII вѣка Кіевляне вели уже торговлю съ Хазарами, поселившимися въ степяхъ Новороссійскихъ, а въ IX в. находились даже подъ властію этихъ Казаръ, смѣшанныхъ съ Іудеями ([666]), и что въ XI и началѣ XII вѣка Евреевъ много было въ Кіевѣ, гдѣ занимали они цѣлую особую улицу, называвшуюся по ихъ имени *Жидовскою*, и вели богатую торговлю въ подрывъ купцамъ Кіевскимъ ([667]). Почемужъ не допустить, что такія же сношенія Евреевъ Хазарскихъ съ Кіевомъ существовали и во дни Владиміра, и что послы ихъ очень удобно могли притти къ нему съ предложеніями о вѣрѣ, увлекаемые своимъ обычнымъ фанатизмомъ? Изъ исторіи препод. Ѳеодосія мы знаемъ, что и въ XI вѣкѣ, живя въ Кіевѣ, Евреи любили склонять Христіанъ къ своей религіи, и что самъ препод. Ѳеодосій нерѣдко вступалъ съ ними по сему случаю въ жаркія пренія ([668]), а въ

([664]) Слова Аламароны приводитъ Нарушевичъ въ своей Histor. Narodu Polskiego... w Warszawie 1780—1786. tom. IV стр. 263 и tom. VII стр. 43: «*Post paucos dies* Graecus Episcopus in Russiam venit, et medietatem eius provinciæ convertit...»

([665]) Исторія Госуд. Росс. Карамзина 1. примѣч. 90.

([666]) См. выше примѣч. 344 и Истор. Карамзина 1. стр. 42.

([667]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина II, примѣч. 214.

([668]) Рукописный Патерикъ Печерскій листъ 60. Сисс. Патерикъ печатный листъ 41. Кіевъ. 1791.

одной лѣтописи замѣчено, будто они даже успѣли тогда увлечь многихъ Христіанъ Кіевскихъ въ свою вѣру ([669]). Надобно прибавить, что послы отъ Жидовъ Хазарскихъ сами же высказали Владиміру и поводъ, расположившій ихъ притти къ нему: мы *слышали*, что къ тебѣ приходили проповѣдники отъ Болгаръ и и изъ Рима... Наконецъ совершенно ничего страннаго въ приходѣ ко Владиміру философа Греческаго. Въ Кіевѣ было уже много Христіанъ православнаго Греческаго исповѣданія. Подвергшись сначала нерасположенности Владиміра, они, безъ сомнѣнія, внимательно наблюдали за всѣми его дѣйствіями относительно религіи; не могли не замѣтить, какъ приходили къ нему послы Болгарскіе и Римскіе съ намѣреніемъ преклонить его къ своему закону: не естественно ли теперь было этимъ Кіевскимъ Христіанамъ извѣстить Грековъ о расположеніи своего Князя слушать вѣропроповѣдниковъ,—извѣстить потому, что изъ среды себя, можетъ быть, они не въ состояніи были выставить человѣка, который бы способенъ былъ опровергнуть предъ Владиміромъ всѣ другія вѣры и показать превосходство Греческой? И вотъ Греки присылаютъ къ намъ для сего философа, человѣка умнаго и ученаго, который, дѣйствительно, самъ же еще въ началѣ объявляетъ, что причиною прибытія его къ нашему Князю была достигшая въ Грецію вѣсть о другихъ, приходившихъ къ нему миссіонерахъ: *слышахомъ*, яко приходили суть... Предполагать, будто этотъ Греческій проповѣдникъ могъ быть присланъ къ Русскому

([669]) Татищевъ кн. II. стр. 213. Москва 1773.

Князю только отъ Императора, нѣтъ никакого основанія: онъ могъ быть присланъ частнымъ (не оффиціальнымъ) образомъ непосредственно отъ Константинопольскаго Патріарха или даже отъ какого либо другаго Іерарха ближайшей къ намъ Греческой или Болгарской епархіи. А потому ничего не значитъ, если объ этомъ посольствѣ, какъ не оффиціальномъ, не сохранилось ни какого извѣстія въ Греческихъ лѣтописяхъ.

Но какъ могло случиться, что въ одно время, вдругъ, явились ко Владиміру послы съ такихъ разныхъ сторонъ; по какому тайному сочувствію? (670). Могло случиться очень просто. Нужно было пріити ко Владиміру только первымъ посламъ Болгарскимъ съ предложеніями о вѣрѣ, — а мы видѣли, какъ естественно было такое посольство, — и миссіонеръ Римскій, дѣйствовавшій тогда, по свидѣтельству одного современника, въ Россіи, можетъ быть, даже по сосѣдству съ Кіевомъ, услышавши объ этомъ, равно какъ о расположенности нашего Князя слушать подобныя предложенія, могъ вдругъ же поспѣшить къ нему съ своею проповѣдію. Евреи, производившіе торговлю въ Кіевѣ, замѣтивши обѣ эти попытки немедленно могли вызвать сюда своихъ проповѣдниковъ изъ Хазаріи; а Кіевскіе Христіане также немедленно пригласить философа изъ Греціи... И замѣчательно, что Греческій философъ, прибывши ко Владиміру, сказалъ только: мы слышали, что къ тебѣ приходили послы Болгарскіе и Римскіе..., а о послахъ Еврей-

(670) Несторъ, историко-крит. разсужд. г. Погодина стр. 189—190.

скихъ еще не зналъ, и уже услышалъ отъ самаго Владиміра. Должно быть, послѣдніе приходили въ Кіевъ уже послѣ того, какъ здѣшними Христіанами послана была вѣсть въ Грецію о бывшихъ дотолѣ проповѣдникахъ, и когда Греческій философъ находился уже на пути въ Россію: прямое указаніе на то, что миссіонеры приходили ко Владиміру одни за другими очень скоро! Справедливость требуетъ замѣтить еще, что они отнюдь *не въ одно время* и *не вдругъ* явились къ нашему Князю, а являлись преемственно въ продолженіе цѣлаго 986 года.

Можно ли допустить, что бы послы бесѣдовали со Владиміромъ точно такъ, какъ изображаетъ препод. Несторъ? Во всѣхъ подробностяхъ, безъ сомнѣнія, нельзя: подобнаго рода точность могла бы имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, когда бы кто либо записалъ эти бесѣды въ то самое время, какъ онѣ происходили, непосредственно со словъ бесѣдовавшихъ. Но, по крайней мѣрѣ, въ основаніяхъ этихъ бесѣдъ, уже посредственно дошедшихъ до того, кто первый записалъ ихъ, нельзя не признать истины: такъ всѣ онѣ приличны людямъ бесѣдовавшимъ и справедливы, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ вопросовъ и замѣчаній Владиміра посламъ Еврейскимъ, и не многихъ словъ Греческаго философа о Магометанахъ! Рѣчь пословъ Болгарскихъ ко Владиміру весьма естественна: они знали слабую сторону Князя, и хорошо понимали, чѣмъ особенно ихъ вѣра можетъ привлекать къ себѣ подобныхъ людей. Равно и рѣзкій отвѣтъ имъ Владиміра о винѣ для Руси совершенно сообразенъ съ тогдашними понятіями и обстоятельствами, и могъ

буквально переходить изъ устъ въ уста, и сохраниться до препод. Нестора. Нѣтъ причины отвергать подлинность отвѣта Владимірова и къ посламъ Римскимъ: онъ могъ указывать на посольство западныхъ миссіонеровъ къ великой Княгинѣ Ольгѣ и Ярополку. Вопросы Владиміра Греческому философу, впродолженіе длинной рѣчи послѣдняго, какъ нельзя болѣе естественны: они невольно могутъ возникнуть въ умѣ человѣка здравомысленнаго, когда онъ въ первый разъ съ углубленіемъ внимаетъ чуднымъ таинствамъ Христіанскаго Откровенія. Столькоже естественна и самая рѣчь философа и ея обширность, послѣ того, какъ вел. Князь высказалъ ему желаніе познакомиться съ сущностію Христіанства. Наконецъ ничего не можетъ быть естественнѣе того, что философъ, оканчивая свою проповѣдь повѣствованіемъ о страшномъ судѣ, внезапно показалъ Князю картину сего суда, исторгъ изъ груди его невольный вздохъ, и породилъ въ немъ желаніе стать отъ страны избранныхъ и креститься. Пусть существуетъ преданіе, что подобнымъ же образомъ еще прежде обращенъ былъ къ Христіанству одинъ царь Болгарскій: это не даетъ намъ права заключать, будто такой же случай не могъ повториться у насъ, и что только по ошибкѣ перенесенъ былъ онъ на нашего великаго Князя ([671]). Напротивъ естественнѣе думать, что Греческій философъ, зная изъ прежнихъ опытовъ, какъ сильно дѣйствуетъ на грубыхъ язычниковъ картина страшнаго суда, съ намѣреніемъ позаботился употребить сіе испытанное сред-

([671]) Исторія Госуд. Росс. Карамзина I. примѣч. 444.

ство при обращеніи Владиміра. И когда Князь, долго слушавшій его бесѣду, сильно углубился въ размышленія, неудивительно, если внезапность этой картины поразила его въ высшей степени.

Какъ могли послы бесѣдовать со Владиміромъ и понимать другъ друга? (672). Съ береговъ Волги могли притти послами природные Славяне, какъ извѣстно, находившіеся въ составѣ Болгарскаго народа, или и коренные Болгаре, но довольно знакомые съ языкомъ Славянскимъ отъ непрестанныхъ сношеній съ своими сообитателями — Славянами; Евреи Хазарскіе, производившіе цѣлые вѣки торговлю въ Кіевѣ, могли и сами нѣсколько изучить языкъ нашъ, могли имѣть и переводчиковъ; Римскій миссіонеръ, еще до того проповѣдывавшій въ Россіи, навѣрно, понималъ сколько нибудь языкъ народа, которому проповѣдывалъ, или, уже безъ сомнѣнія, запасся переводчикомъ; наконецъ, философъ Греческій всего скорѣе могъ быть изъ Болгаръ или другихъ племенъ Славянскихъ, обитавшихъ въ Греціи: найти такого проповѣдника Грекамъ было очень легко, а послать—требовало благоразуміе и желаніе себѣ успѣха. И этотъ успѣхъ, дѣйствительно, увѣнчавшій проповѣдь философа, не зависѣлъ ли частію и отъ того, что благовѣстникъ, владѣя въ совершенствѣ Славянскимъ языкомъ, весьма ясно напечатлѣлъ въ умѣ и сердцѣ нашего великаго Князя истины Христіанства?...

Вторая часть повѣствованія Несторова объ обращеніи Владиміра изображаетъ совѣщанія его съ сво-

(672) Несторъ, историко-критич. разсужд. г. Погодина стр. 191.

ими боярами и старцами, по случаю приходившихъ къ нему миссіонеровъ, отправленіе Русскихъ пословъ для испытанія предложенныхъ вѣръ на мѣстѣ и отвѣты этихъ пословъ по возвращеніи.

«Въ слѣдующемъ (987) году, говоритъ лѣтописецъ, Владиміръ созвалъ своихъ бояръ и градскихъ старцевъ, и сказалъ имъ: «ко мнѣ приходили проповѣдники разныхъ вѣръ, Болгаре, Нѣмцы, Евреи и Греки, каждый предлагалъ мнѣ свой законъ, какъ лучшій изъ всѣхъ, и порицалъ другіе; что вы на это присудите»? «Князь, отвѣчали тогда бояре и старцы, ты знаешь, что никто своего не хулитъ, а естественно хвалитъ; если хочешь разузнать дѣло получше, у тебя есть мужи: пошли ихъ испытать предложенныя тебѣ вѣры на мѣстѣ». Пріятною показалась такая рѣчь Князю и всѣмъ людямъ; немедленно избраны были десять *разумнѣйшихъ мужей*, которые сперва отправились къ Волжскимъ Болгарамъ, потомъ къ Нѣмецкимъ Католикамъ, наконецъ пришли въ Царьградъ. Здѣсь Императоръ, узнавши о цѣли ихъ прихода, повелѣлъ показать имъ все величіе Греческаго Богослуженія; ихъ привели въ великолѣпнѣйшій Софійскій храмъ, гдѣ самъ Патріархъ со всею торжественностію совершалъ Литургію. Величественное, никогда не виданное зрѣлище, совершенно поразило ихъ чувства и сердце. Они не могли отдать себѣ отчета, что видѣли и слышали, но только изумлялись и благоговѣли. Когда возвратились они въ отечество, Владиміръ снова созвалъ бояръ и старцевъ, и велѣлъ посламъ расказать все видѣнное. Крайне невыгодно отозвались они о богослуженіи Болгарскомъ, не одобри-

ли и богослуженія Нѣмцевъ, замѣтивши, что въ храмахъ Нѣмецкихъ службъ много, а красоты никакой. Но когда пришли мы къ Грекамъ, продолжали послы, насъ ввели туда, гдѣ служатъ они Богу своему, и мы не знаемъ, на небѣ ли мы находились, или на землѣ: потому что на землѣ нѣтъ такого вида и красоты, и мы не въ состояніи ихъ описать; знаемъ только, что тамъ съ людьми обитаетъ Богъ, и что богослуженіе Греческое лучше всѣхъ другихъ. Забыть этой красоты мы не можемъ: ибо всякій человѣкъ, вкусивъ сладкаго, отвращается отъ горькаго; такъ и мы *не имамы здѣ быти*, не хочемъ оставаться въ древней языческой вѣрѣ. Выслушавъ слова пословъ, бояре и старцы съ своей стороны замѣтили великому Князю: если бы не хорошъ былъ законъ Греческій; то не приняла бы его бабка твоя Ольга, мудрѣйшая изъ всѣхъ человѣковъ. Тогда Владиміръ спросилъ: гдѣ пріимемъ крещеніе? Гдѣ ти любо, — отвѣчали бояре»....

Еще расказъ, и опять совершенно вѣроятный во всѣхъ своихъ подробностяхъ! Приступая къ такому великому дѣлу, каково перемѣна религіи въ цѣломъ государствѣ, Владиміръ собираетъ бояръ и старцевъ или народное вѣче, и требуетъ ихъ совѣта: такъ поступали всегда Князья древней Руси въ особенно важныхъ случаяхъ; такъ поступили, совершенно въ подобномъ же случаѣ, еще Аскольдъ и Диръ, когда прибылъ къ нимъ изъ Греціи первый Епископъ съ Евангельскою проповѣдію. Не даромъ и въ сагѣ Олава, короля Норвежскаго, воспитаннаго при дворѣ Владиміра великаго, сохранилась память о совѣщаніяхъ на-

шего Князя съ боярами и народомъ касательно принятія Христіанства, хотя многое другое, относящееся къ этому событію, искажено въ ней почти совершенно ([673]). Бояре и старцы присовѣтовали Князю послать десять разумнѣйшихъ мужей для испытанія предложенныхъ ему вѣръ на мѣстѣ: совѣтъ самый благоразумный и необходимый! Предки наши въ то время еще не въ состояніи были судить о достоинствѣ разныхъ вѣръ, по ихъ ученію и отвлеченнымъ догматамъ, а приходившіе къ намъ послы болѣе этого и не могли сообщить имъ каждый о своемъ законѣ. Что же оставалось дѣлать? Одно: пойти и посмотрѣть собственными очами всѣ эти религіи въ ихъ внѣшнемъ проявленіи и одеждѣ, въ ихъ святилищахъ, празднествахъ и богослуженіи; распросить о знаменованіи ихъ священныхъ обрядовъ, и такимъ образомъ хотя сколько нибудь понять внутреннее достоинство самыхъ вѣроисповѣданій: такъ и сдѣлано. Достойно замѣчанія, что когда бояре и старцы созваны были для разсужденія о вѣрѣ: то ни одинъ изъ нихъ не сталъ восхвалять или защищать предъ Владиміромъ древнюю вѣру отцевъ, ни одинъ не выразилъ даже намека, что нѣтъ нужды искать вѣры какой-либо иной, лучшей. Не свидѣтельствуетъ ли это, что предки наши язычники начинали уже въ то время довольно ясно видѣть недостатки своей отечеческой религіи, и потому мало были къ ней привержены?... Избранные послы для испытанія вѣръ на мѣстѣ ходили къ Болгарамъ, потомъ къ Нѣмцамъ, наконецъ къ Грекамъ,

([673]) Русскій Историч. Сборникъ. Москва 1840 том. IV. стр. 99.

и, возвратившись, отдали полное предпочтеніе вѣрѣ Греческой. Преданіе объ этомъ путешествіи пословъ Русскихъ для испытанія вѣръ, кромѣ нашихъ отечественныхъ лѣтописей, сохранилось еще въ одной древней Греческой рукописи, съ такими же точно подробностями, хотя нѣсколько искаженными и преувеличенными ([674]). А физическая возможность сего путешествія, для котораго назначаетъ лѣтописецъ около года, не должна подлежать сомнѣнію: сношенія Кіевлянъ съ Греками и Болгарами были свободны и не трудны; а къ Нѣмцамъ послы ходили, конечно, ближайшимъ: почти года для всего этого, кажется, достаточно. Никто, разумѣется, не усомнится въ томъ, что богослуженіе Греческое, совершенное въ лучшемъ изъ Константинопольскихъ храмовъ самимъ Патріархомъ, могло сильнѣе подѣйствовать на пословъ Русскихъ, нежели богослуженіе Магометанъ и богослуженіе Нѣмецкихъ католиковъ, въ какомъ нибудь простомъ обыкновенномъ храмѣ, совершенное однимъ Священнослужителемъ. Бояре и старцы, едва выслушали изъ устъ пословъ похвалу вѣрѣ Греческой, начали и сами хвалить ее, и убѣждать Владиміра къ принятію ея примѣромъ Ольги, и опять ни слова о древней вѣрѣ отцевъ и о другихъ вѣрахъ: не должно ли отсюда заключить, что въ числѣ этихъ бояръ и старцевъ были нѣкоторые Христіане, тайно исповѣдывавшіе уже вѣру Греческую, а другіе, по крайней мѣрѣ, имѣли къ ней тайную предрасположенность?...

([674]) См. выше примѣч. 574. Свес. Истор. Госуд. Росс. Карамзина I. стр. 212.

Наконецъ третья часть повѣствованія Несторова объ обращеніи Владиміра описываетъ походъ его на Херсонъ, самое крещеніе его въ этомъ городѣ, бракосочетаніе съ Греческою царевною Анною и возвращеніе въ Кіевъ.

«Въ слѣдующемъ (988) году, повѣствуетъ лѣтописецъ, Владиміръ собралъ войско, и предпринялъ походъ на Херсонъ. Долго не могъ онъ взять укрѣпленнаго города, не смотря на всѣ свои усилія. Напрасно угрожалъ Херсонцамъ держать ихъ въ осадѣ цѣлыя три лѣта, если они не сдадутся: осажденные не соглашались. Наконецъ нѣкто *мужъ Корсунянинъ*, по имени Анастасъ, пустилъ изъ города въ станъ Русскій стрѣлу съ надписью: «за вами къ востоку находятся колодези, откуда Херсонцы получаютъ воду чрезъ трубы; перекопайте водопроводы». Услышавъ о семъ, Владиміръ воззрѣлъ на небо и воскликнулъ: если это сбудется, я непремѣнно крещусь. И дѣйствительно указанное средство оказалось совершенно успѣшнымъ. Владиміръ овладѣлъ Херсономъ, и вступивши въ него съ дружиною, послалъ сказать Греческимъ Императорамъ Василію и Константину: «вашъ славный городъ я взялъ, такъ поступлю я и съ вашею столицею, если не отдадите за меня сестры своей еще не замужней, которая, какъ *слышно*, есть у васъ». Императоры съ своей стороны потребовали отъ него, чтобы онъ крестился, соглашаясь только подъ этимъ условіемъ исполнить его желаніе. «Скажите Царямъ своимъ, отвѣчалъ Владиміръ посламъ Греческимъ, что я крещуся, что я еще прежде испыталъ законъ вашъ чрезъ нарочитыхъ своихъ мужей и по-

любилъ вашу вѣру и ваше богослуженіе». Возрадовались Императоры, и начали умолять сестру свою Анну отправиться къ Русскому Князю. Она не соглашалась и говорила: лучше бы умереть мнѣ, нежели итти въ плѣнъ сей; но братья представляли ей, что такимъ образомъ она содѣлается виновницею обращенія ко Христу цѣлаго народа Русскаго, и спасетъ отечество свое—Грецію отъ страшнаго оружія Руссовъ. И отправилась горестная царевна, сопутствуемая многими сановниками и пресвитерами, на кораблѣ въ Херсонъ, гдѣ встрѣтили ее обрадованные жители со всѣми знаками почестей и усердія. Тѣмъ временемъ, по устроенію Божію, Владиміръ заболѣлъ очами, такъ что ничего не могъ видѣть, и сильно потому сокрушался. «Если хочешь изцѣлиться отъ своей болѣзни, велѣла сказать ему Анна, крестись скорѣе: иначе не получишь изцѣленія.» Владиміръ согласился. Тогда Корсунскій Первосвятитель съ прибывшими изъ Царяграда пресвитерами, огласивъ великаго Князя, совершилъ надъ нимъ св. таинство, и въ ту минуту, какъ только возложилъ онъ на крещаемаго руку, Владиміръ мгновенно прозрѣлъ и воскликнулъ, выходя изъ св. купели: «вотъ теперь-то впервые узрѣлъ я Бога истиннаго»! Многіе изъ дружины, видя совершившееся чудо, тутъ же послѣдовали примѣру своего Князя. Крещеніе происходило въ церкви св. Василія, стоявшей посреди Херсоня на городской площади. Крестившій Владиміра Архипастырь преподалъ ему подробнѣйшій символъ вѣры, какъ *образъ здравыхъ словесъ*, котораго бы постоянно держался Князь, чтобы не быть увлечену ложными мнѣніями еретиковъ и отще-

пепцовъ. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало и бракосочетаніе Владиміра съ Греческою царевною. Въ память всего этого онъ создалъ въ Херсонѣ церковь, и возвративши завоеванный городъ Царямъ Греческимъ, какъ вѣно за руку сестры ихъ, отправился въ свою столицу»:

Во всей этой послѣдней части занимающаго насъ расказа только одинъ предметъ остается еще предметомъ недоумѣній и разногласій для историковъ: это походъ Владиміра на Херсонъ. Непонятно, съ чего вздумалось великому Князю, занятому дѣлами религіи, вдругъ поднять оружіе и начинать брань. Нѣкоторымъ кажется, что походъ сей выставленъ у лѣтописца совершенно особеннымъ произшествіемъ, не имѣющимъ связи съ дѣломъ о перемѣнѣ вѣры, что Владиміръ ходилъ на Херсонъ, какъ ходилъ незадолго предъ тѣмъ на Камскихъ Болгаръ, какъ ходили прежде въ разныя стороны его отцы, а послѣ его дѣти, и что слѣдовательно если ему пришлось креститься въ Херсонѣ, это пришлось случайно, а не было въ намѣреніи предъ началомъ похода ([675]). Но такого мнѣнія принять нельзя: оно не согласно съ лѣтописью. Преподобный лѣтописецъ сказавши, какъ спросилъ Владиміръ бояръ своихъ: *гдѣ крещеніе пріимемъ?*, и какъ бояре отвѣчали ему: *гдѣ ти любо*, непосредственно продолжаетъ: *и минувшю лѣту въ лѣто 6496 иде Володимеръ съ вои на Корсунь* ([676]), а такимъ образомъ очевидно связываетъ оба сіи событія въ самомъ на-

([675]) Несторъ, историко-критич. разсужд. г. Погодина стр. 191—193.
([676]) Лѣтопись Лаврент. стр. 74—76.

чалѣ. Говоря далѣе о стрѣлѣ, пущенной Анастасомъ въ станъ Русскій, съ указаніемъ средства овладѣть городомъ, свидѣтельствуетъ, что Владиміръ въ это время, воззрѣвъ на небо, произнесъ: *аще се ся сбудетъ, и самъ ся крещю.* Значитъ, и во время похода онъ былъ занятъ мыслію о перемѣнѣ вѣры. Когда вслѣдъ за тѣмъ онъ взялъ Корсунь, потребовалъ себѣ руки Греческой царевны и услышалъ отъ ея братьевъ необходимое для сего условіе, онъ опять выразилъ тоже самое расположеніе своихъ мыслей: *глаголите царема тако, яко азъ крещюся; яко испытахъ преже сихъ днии законъ вашъ, и есть ми люба вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи.»* Въ заключеніе всего онъ, дѣйствительно, и крестился въ Херсонѣ. Слѣдовательно отъ самаго начала и до конца похода Корсунскаго, по словамъ лѣтописи, Владиміръ постоянно былъ занятъ мыслію о принятіи новой вѣры. Но если, точно, съ этою цѣлію ходилъ Владиміръ на Корсунь: то почему избралъ онъ такое необыкновенное средство? Развѣ въ самомъ Кіевѣ не было *благочестивыхъ учителей, которые бы могли его крестить?* (677). Напротивъ, въ Кіевѣ были Христіане, были церкви, были и пастыри. Или великій Князь опасался въ Кіевѣ возмущенія народа, еще преданнаго своимъ богамъ, и потому собравъ войско, пошелъ креститься въ чужомъ городѣ, и возвратившись побѣдителемъ, окруженный торжествующею дружиною, смѣло уже надѣялся управиться съ народомъ? Но Владиміру нечего было опасаться народа: бояре и старцы

(677) Какъ выражается Степенная книга, стр. 99.

выразили уже ему свое согласіе, когда сами убѣждали его принять законъ Греческій, и предоставили ему на произволъ избрать мѣсто для крещенія; а если бы и опасался, ему нечего было ходить съ ратію на Херсонъ, но достаточно было бы только собрать войско и подъ охраненіемъ его креститься въ самомъ Кіевѣ; наконецъ исторія вовсе не намекаетъ, чтобы Владиміръ, по возвращеніи изъ Корсуня, принуждалъ народъ къ принятію Христіанства вооруженною рукою: все порѣшилось однимъ его царскимъ словомъ. По нашему мнѣнію, лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ: за чѣмъ ходилъ Владиміръ на Херсонъ? — должны служить самыя послѣдствія сего похода. За чѣмъ ходилъ Владиміръ на Херсонъ, то, безъ сомнѣнія, и получилъ: побѣдителю ничто не могло воспрепятствовать достигнуть своей цѣли. Чего же достигъ онъ въ Херсонѣ? Во первыхъ онъ принялъ здѣсь крещеніе, и принялъ со всею торжественностію и великолѣпіемъ; во вторыхъ получилъ руку Греческой царевны, и въ третьихъ взялъ съ собою изъ Херсона множество иконъ, сосудовъ церковныхъ и пастырей для просвѣщенія своихъ подданныхъ: все это вмѣстѣ и могло быть истинною причиною похода Владимірова на вольный Греческій городъ. Услышавши отъ бояръ своихъ совѣтъ избрать мѣсто для крещенія по собственному произволу, Владиміръ, конечно, долго размышлялъ, какъ бы устроить дѣло получше. Ему естественно было пожелать, чтобы крещеніе его совершилось со всею возможною торжественностію и великолѣпіемъ: того требовала и высокость его сана, и важность предпріятія и мудрое желаніе примѣромъ своимъ сильнѣе по-

дѣйствовать на подданныхъ. Походъ на Херсонъ и крещеніе въ немъ, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовали такому желанію. Владиміръ крестился въ древнѣйшемъ и богатѣйшемъ Христіанскомъ городѣ, гдѣ священнодѣйствія св. вѣры совершались со всею пышностію обрядовъ въ великолѣпныхъ храмахъ; крестился, вступивши въ сей знаменитый городъ со славою побѣдителя, и, такъ сказать, завоевавши вѣру; крещенъ цѣлымъ соборомъ пастырей, въ числѣ которыхъ многіе были изъ Царяграда, а во главѣ находился самъ Херсонскій Митрополитъ. Кіевъ въ этомъ отношеніи далеко не могъ сравняться съ Херсономъ. Съ другой стороны Владиміру естественно было позаботиться вмѣстѣ и о томъ, какъ бы удобнѣе найти всѣ средства, необходимыя для просвѣщенія Христіанствомъ цѣлаго своего народа. Одинъ Кіевъ не могъ доставить такого рода средствъ: въ немъ были Христіанскіе пастыри, но, безъ сомнѣнія, недостаточно образованные, которыхъ притомъ Христіане Кіевскіе съ трудомъ доставали себѣ изъ Болгаріи и Греціи; были церковныя утвари, но такъ же въ самомъ небольшомъ количествѣ, съ трудомъ пріобрѣтенныя изъ странъ Христіанскихъ. Владиміръ могъ бы, конечно, письменно отнестися къ Греческимъ Императорамъ съ просьбою, чтобы они выслали въ Россію проповѣдниковъ вѣры и нужныя церковныя утвари. Но для сего ему надлежало употребить великія издержки, послать, можетъ быть, богатые дары самимъ Императорамъ и цареградскому Патріарху, и доставить всѣ средства, необходимыя для прибытія Греческихъ проповѣдниковъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ церковными утварьми. А главное,

это не могло обойтись безъ нѣкотораго униженія для великаго Князя Русскаго. Византійскій дворъ, при всей своей слабости, надмѣнно и съ презрѣніемъ обходился съ варварами, когда они являлись при немъ или обращались къ нему безъ оружія. Владиміръ зналъ, какъ принята была въ Константинополѣ его бабка Ольга, какъ поступили потомъ Греки съ родителемъ его Святославомъ, и справедливо могъ ожидать, что не лучше поступятъ и съ нимъ, если онъ прибѣгнетъ къ Греческимъ Императорамъ съ покорнѣйшею просьбою. И вотъ онъ поднимаетъ оружіе, овладѣваетъ Греческимъ городомъ Херсономъ, и не только безъ униженія для себя, напротивъ съ полнымъ достоинствомъ заставляетъ Грековъ исполнить все его требованія (678). А для того, чтобы еще успѣшнѣе достигнуть какъ той, такъ и другой цѣли, т. е. чтобы и съ большею торжественностію принять крещеніе, и съ большею удобностію получить отъ двора Византійскаго всѣ нужныя средства для просвѣщенія своего обширнаго царства, Владиміръ счелъ лучшимъ соединить съ своимъ обращеніемъ къ Христіанству и бракосочетаніе съ Греческою царевною, сестрою тогда царствовавшихъ Императоровъ. Это родство съ Византійскими Императорами, котораго достигалъ Владиміръ только чрезъ крещеніе, безъ сомнѣнія, чрезвычайно возвышало самое

(678) Такую точно мысль о цѣли похода Владимірова на Корсунь встрѣчаемъ и въ Степенной книгѣ: «Начаша же воинство совокупляти на Греческій градъ Корсунь, и молящеся сице: Господи Боже Владыко! сего у тебе прошу, да ми даси градъ той, *да пріиму его и оттуду приведу люди Христіаны и презвитеры на свою землю, и да научать мене и людей моихъ закону Христіанскому.* Еже и бысть по прошенію его, якоже услыша Богъ молитву его (стр. 122).

обращеніе его въ глазахъ его подданныхъ; и въ тоже время естественно располагало Царей Греческихъ быть усерднѣе къ выполненію требованій нашего Князя касательно просвѣщенія Россіи Евангеліемъ... Надобно впрочемъ замѣтить, что мысль получить руку Греческой царевны едвали родилась во Владимірѣ до отправленія въ Херсонъ, и слѣдовательно едвали могла быть однимъ изъ побужденій къ этому предпріятію: потому что, кажется, онъ узналъ о существованіи царевны уже по взятіи Херсона. *Се градъ ваю славный взяхъ*, велѣлъ онъ тогда сказать Царямъ Греческимъ, *слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще....* и проч. (679). Слово — *слышу* всего справедливѣе разумѣть такъ, что Князь только теперь и услышалъ о царевнѣ, а прежде не зналъ, хотя можно принимать и за слово: *знаю*, сообразно съ употребленіемъ его на Славянскомъ языкѣ. Какъ бы ни было впрочемъ, только походъ Владиміровъ на Херсонъ съ тѣмъ, чтобы принять тамъ вѣру, не безъ основанія можно считать плодомъ его глубокихъ соображеній и благоразумія, или мудрыхъ совѣтовъ, какіе внушили ему бояре и старцы.

Всѣ прочія частности этого похода, равно и крещенія Владимірова въ Херсонѣ, не подлежатъ уже нынѣ никакимъ недоумѣніямъ и спорамъ, и потому нѣтъ нужды разбирать ихъ каждую порознь. Не можемъ однакожъ пройти здѣсь молчаніемъ двухъ изъ нихъ, которыя хотя и не отвергаются прямо, но какъ-то забываются или поставляются въ тѣни нашими историками. Это, во первыхъ, внезапное изцѣленіе вели-

(679) Лѣтоп. Лаврент. стр. 78.

каго Князя Владиміра отъ поразившей его слѣпоты: за истинное чудо принято было изцѣленіе сіе самимъ великимъ Княземъ и всѣми, окружавшими его, очевидцами; какъ истинное чудо изображается оно преподобнымъ лѣтописцемъ; истиннымъ чудомъ слѣдовательно должно быть признаваемо и нами. А во вторыхъ — обстоятельный сумволъ вѣры, который долженъ былъ произнести по крещеніи и потомъ взять съ собою, для всегдашняго руководства, новопросвѣщенный Владиміръ. Мы думаемъ, что этотъ сумволъ, есть дѣйствительно тотъ самый, который исповѣдали нѣкогда уста и сердце Просвѣтителя Россіи, и потому есть драгоцѣннѣйшій памятникъ нашей церковной старины, какъ договоры первыхъ князей Кіевскихъ съ Греческими императорами—драгоцѣннѣйшіе памятники нашей старины гражданской. Нынѣ соглашаются, что помянутые договоры отнюдь не выдуманы самимъ лѣтописцемъ, а точно существовали, дошли до него въ письмени, въ подлинникахъ или въ копіяхъ съ подлинниковъ, и только внесены имъ въ лѣтопись: почему же не сказать тогоже самаго и объ исповѣданіи вѣры, которое вручено было нашему великому Князю, безъ сомнѣнія, на бумагѣ въ руководство на всю послѣдующую жизнь, и которое, будучи привезено имъ съ собою въ Россію, навѣрно, сохраняемо было имъ до конца жизни во всей цѣлости; потомъ завѣщано дѣтямъ, какъ великая святыня, и такимъ образомъ удобно могло дойти, хотя въ копіяхъ, до преподобнаго Нестора? Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакого основанія считать этотъ сумволъ сочиненіемъ самаго лѣтописца, и мы въ правѣ смотрѣть на это древнѣйшее исповѣданіе

вѣры, (хотя, быть можетъ, не мало потерпѣвшее отъ руки переписчиковъ), какъ на первый урокъ въ православіи, какой преподала намъ издревле прославная Греція въ лицѣ Просвѣтителя нашего отечества ([680]).

Разобравши такимъ образомъ по частямъ всю исторію обращенія великаго Князя Владиміра, чтожъ скажемъ мы наконецъ о причинахъ сего великаго событія? Опредѣлить ихъ тѣмъ необходимѣе, что на этотъ счетъ существуетъ нѣсколько мнѣній, большею частію ложныхъ, неосновательныхъ и не достойныхъ предмета. Послѣдуемъ опять указаніямъ лѣтописца.

Все дѣло, какъ представляетъ онъ, начинается съ того, что къ Владиміру приходятъ проповѣдники вѣры сперва Болгарскіе, потомъ Римскіе, далѣе Іудейскіе, — *и Владиміръ охотно выслушиваетъ ихъ*. Но какъ Владиміръ могъ согласиться на выслушиваніе, какъ не отвергъ онъ съ перваго раза предложенія пословъ Болгарскихъ, и за тѣмъ всѣхъ прочихъ? Явный знакъ, что онъ уже не твердъ былъ въ своей праотеческой вѣрѣ, не былъ сердечно къ ней привершенъ. что онъ *еще прежде* внутренно въ ней поколебался. А между тѣмъ какимъ — было пламеннымъ ревнителемъ отеческихъ вѣрованій явился сей великій Князь, по вступленіи на престолъ Кіевскій! Съ какимъ усердіемъ и любовію еще такъ недавно спѣшилъ онъ воздвигнуть богатѣйшіе языческіе истуканы, и приносить имъ вмѣстѣ съ подданными, во свидѣтельство благодарности, даже человѣческія жертвы! Перемѣна въ такомъ пламенномъ язычникѣ и перемѣна внезапная, совершив-

([680]) Въ Русскомъ переводѣ этотъ символъ можно читать въ Воскресномъ Чтеніи год. IV. стр. 231—232.

шаяся тайно, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, сильный переломъ въ убѣжденіяхъ религіозныхъ на самой высшей степени ихъ развитія — ничѣмъ инымъ не могутъ быть объяснены, какъ только сверхъестественнымъ дѣйствіемъ Божественной благодати. Она только одна могла такъ быстро и сильно поколебать сердце, глубоко утвержденное въ отеческихъ суевѣріяхъ, и притомъ сердце, загрубѣлое въ величайшихъ порокахъ, какіе позволялъ себѣ Владиміръ — язычникъ; она только одна могла пробудить въ немъ голосъ совѣсти, и показать этому человѣку всю преступность его прежней жизни и всю тщету идолослуженія; она одна могла такимъ образомъ *пріуготовить* его къ слушанію разныхъ проповѣдниковъ и *предрасположить* къ вѣрованію во Евангеліе: ибо спасительная вѣра есть даръ Божій (Еф. 2, 8; 4, 7.), а человѣческія средства могутъ лишь отчасти содѣйствовать къ ея утвержденію (1 Кор. 3, 7 и 9). Вотъ гдѣ истинное начало великаго подвига Владимірова! — Начало, которое, безъ сомнѣнія, не разъ исповѣдывалъ впослѣдствіи самъ великій Князь, сознавали и исповѣдывали его современники и ближайшіе потомки. «Когда жилъ онъ, говоритъ одинъ изъ подобныхъ людей ([681]), и землею своею управлялъ съ правдою, мужествомъ и смысломъ: пришло на него посѣщеніе Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око благаго Бога, и возсіялъ въ сердцѣ его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія, и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и не видимое».

([681]) Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ въ Русскомъ переводѣ, изд. при Московской Д. Академіи ч. II, стр. 272. Москва 1844.

Дальнѣйшее продолженіе святаго дѣла, по видимому, зависитъ уже все отъ самаго великаго Князя Владиміра. Онъ выслушиваетъ разныхъ вѣропроповѣдниковъ, судитъ, оцѣниваетъ ихъ показанія, и избираетъ вѣру лучшую; онъ совѣтуется съ своими боярами и старцами, отправляетъ пословъ для испытанія вѣръ на мѣстѣ, внимаетъ повѣствованію возвратившихся пословъ, еще болѣе утверждается въ своемъ избраніи, рѣшается принять и дѣйствительно принимаетъ вѣру православную. Мудрое и обстоятельное изслѣдованіе вѣръ и полное, искреннее убѣжденіе въ превосходствѣ Греческой предъ всѣми прочими—вторая причина обращенія великаго Владиміра ([682]), которую можемъ приписать его собственному уму,повторяя, вслѣдъ за древнѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ: «Ты, Блаженный, пришелъ ко Христу, руководясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ; ты постигнулъ, что единъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небеснаго и земнаго, и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. Съ сими помыслами вступилъ ты въ святую купѣль ([683]).» Но и здѣсь какъ много очевиднаго участія истиннаго Виновника всѣхъ благъ — Бога! Кто устроилъ, что проповѣдникъ Греческій пришелъ ко Владиміру послѣ всѣхъ прочихъ, и потому имѣлъ случай съ одной стороны показать

([682]) На эту причину, какъ на главнѣйшую, указываютъ почти всѣ наши Историки. Смотр. Крат. Церк. Росс. Истор. Преосвящ. Платона I, стр. 22; Начертаніе Церк. Истор. Преосвящ. Иннокентія II, стр. 115; Истор. Росс. Щербатова 1, 257 и 258; Новое ядро Русс. Истор. Нехачина 1, 27; Росс. Истор. Татищева II, 70 и друг.

([683]) Прибавл. къ твореніямъ св. отцевъ въ Русскомъ переводѣ ч. II, стр. 276.

Князю недостатки другихъ, уже извѣстныхъ ему, вѣръ, а съ другой — своими умными разсужденіями о вѣрѣ православной и яркою картиною страшнаго суда такъ глубоко подѣйствовать на сердце обращавшагося язычника? Вѣдь, все это могло послѣдовать совсѣмъ на оборотъ. Кто устроилъ потомъ, что послы Русскіе такъ сильно поражены были величественностію Греческаго Богослуженія, и удостоились въ тоже время видѣнія силъ горнихъ ([684])? Кто расположилъ такъ, а неиначе весь послѣдующій рядъ обстоятельствъ? Нужно же было, чтобы осада Херсона сдѣлалась продолжительною и неудачною, и это исторгло у Владиміра рѣшительный обѣтъ принять св. вѣру въ случаѣ успѣха; нужно было Владиміру, по взятіи Херсона, узнать о Греческой царевнѣ Аннѣ, потребовать руки ея у Императоровъ и получить отъ нихъ новое сильнѣйшее возбужденіе къ принятію св. вѣры. Наконецъ кто, какъ не Всевышній, поразилъ слѣпотою Владиміра, который, по замѣчанію одной лѣтописи предъ прибытіемъ Анны, якобы началъ—было колебаться въ своемъ святомъ намѣреніи ([685]), и кто потомъ чудесно изцѣлилъ его отъ слѣпоты, едва только освятился онъ въ купели крещенія? Такимъ образомъ Отецъ небесный, восхотѣвши привлечь ко Христу—Спасителю міра великаго Князя Русскаго, а чрезъ него и всю Россію, благоволилъ употребить для сего всѣ средства, какія только употребляетъ Онъ для обращенія къ себѣ чадъ заблудшихъ: и средства естественныя — внутренніі

([684]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина 1, примѣч. 447.

([685]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина 1, примѣч. 455.

голосъ совѣсти и внѣшнія обстоятельства, и средства сверхъестественныя—чудесныя.

Умолчимъ ли наконецъ о томъ, что въ дѣлѣ обращенія Владимірова принималъ дѣятельное участіе самый народъ Русскій, въ лицѣ представителей своихъ—бояръ и старцевъ и тѣхъ разумнѣйшихъ десяти мужей, которые посланы были для испытанія вѣръ на мѣстѣ? Мудрые и глубоко разсудительные совѣты первыхъ, сильныя и непритворныя убѣжденія послѣднихъ, которыя благоволилъ выслушивать и принимать мудрый Князь, это всеобщее сочувствіе сокровеннымъ желаніямъ своего сердца, эта тайная, но тѣмъ не менѣе очевидная склонность всѣхъ окружающихъ къ православной вѣрѣ Греческой, какія видѣлъ, осязалъ и чувствовалъ Владиміръ, по всей справедливости, можно назвать третьею, истинною причиною его крещенія.

Какъ послѣ сего должны показаться намъ бѣдными всѣ другія мнѣнія о причинахъ принятія Владиміромъ Христіанства, мнѣнія, неоснованныя на извѣстіяхъ нашей *древней* лѣтописи!

У одного Арабскаго писателя *тринадцатаго* уже вѣка встрѣчается мысль, будто Владиміръ крестился по честолюбію и изъ желанія быть въ родствѣ съ Греческими Императорами, будто Императоръ Василій, боясь успѣховъ мятежника Фоки, просилъ у нашего великаго Князя вспомогательнаго войска, а Владиміръ потребовалъ за то руки Греческой царевны и согласился быть Христіаниномъ ([686]). Но очевидно, что этотъ писатель судилъ только по невѣрнымъ и смѣ-

([686]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина 1, примѣч. 453.

шаншымъ слухамъ, и вовсе не зналъ подробностей событія, которыя такъ легко было сохранить во всей правильности нашему древнѣйшему отечественному лѣтописцу: не зналъ ни о томъ, что ко Владиміру приходили послы разныхъ народовъ съ предложеніями о перемѣнѣ религіи, что онъ испытывалъ предлагаемыя ему вѣры, совѣтовался объ нихъ съ своими боярами, посылалъ нарочитыхъ мужей для развѣдыванія объ нихъ, и потомъ-то уже рѣшился креститься; что онъ услышалъ о существованіи Греческой царевны уже по взятіи Херсона, потребовалъ руки ея у Императоровъ, какъ побѣдитель, а не по поводу ихъ просьбы о вспомогательномъ войскѣ, и послалъ имъ это войско уже по вступленіи съ ними въ родство. И если бы, дѣйствительно, только честолюбіе и желаніе родственнаго союза съ Царями Греческими расположило Владиміра креститься: то за чѣмъ бы ему предварительно дѣлать все то, что онъ дѣлалъ, — допускать къ себѣ и выслушивать разныхъ вѣропроповѣдниковъ, посылать своихъ пословъ, медлить, разсуждать, совѣтоваться о вѣрѣ, предпринимать походъ на Херсонъ и проч.?.. Недостаточно ли было бы отнестися прямо къ Греческимъ Императорамъ съ прошеніемъ о рукѣ сестры ихъ и объявить имъ о своей готовности, подъ этимъ условіемъ, принять ихъ вѣру, а въ случаѣ отказа итти на нихъ войною?.. Между тѣмъ все было въ другомъ видѣ.

Нѣкоторые изъ западныхъ писателей утверждаютъ, что причиною обращенія великаго Князя Владиміра были убѣжденія Греческой княжны Анны, сестры Императора Василія II, которая будто бы находилась за

нашимъ Княземъ въ земужествѣ еще съ 961 года ([687]). Опять ошибка, произшедшая отъ незнанія подробностей событія, описанныхъ преподобнымъ Несторомъ. Царевна Анна, прибывши въ Херсонъ, точно, убѣждала Владиміра скорѣе креститься; но онъ еще прежде пріобрѣлъ твердую рѣшимость содѣлаться Христіаниномъ, и притомъ въ слѣдствіе совсѣмъ иныхъ побужденій. А чтобы Греческая княжна находилась за Владиміромъ въ супружествѣ еще съ 961 года, это не только не подтверждается ни однимъ древнимъ писателемъ, но заключаетъ въ себѣ явныя несообразности. Въ 961 году Владиміръ имѣлъ отъ рожденія только около 15 лѣтъ; слѣдовательно едвали могъ быть женатымъ; но главное—былъ еще язычникомъ, а Византійскій дворъ до XIII вѣка, т. е. до уничиженія своего предъ сѣверными варварами ([688]) никогда не отдавалъ своихъ царевенъ за язычниковъ.

Страннѣе же и несправедливѣе всѣхъ другихъ мысль одного нашего соотечественника ([689]), о которой не слѣдовало бы и упоминать, еслибы того не требовала полнота обозрѣнія. Онъ утверждаетъ, что ко Владиміру совсѣмъ не приходили послы отъ разныхъ народовъ съ предложеніями о вѣрѣ, а все это дѣлала одна жена его Гречанка изъ монахинь, доставшаяся ему по смерти Ярополка. Она-то будто бы со-

([687]) Mosheimii Historia Eccles. sæc. X. cap. 1. § 3. Hist. Eccles., in compend. redacta. Lips. 11, pag. 558.

([688]) Первый этому примѣръ упоминается въ лѣтописи Георгія Пахимера кн. III. гл. 3, когда Греческій Императоръ Михаилъ Палеологъ, во второй половинѣ XIII вѣка, выдалъ дочь свою Марію за Татарскаго князя. Снес. Карамз. I, примѣч. 453.

([689]) Опытъ повѣствованія о Россіи Елагина. Москва 1803. ч. I.

ставила изъ лицъ разныхъ проповѣдниковъ драмму въ пяти дѣйствіяхъ, и представивши ее на театрѣ предъ Владиміромъ, сильно поколебала сердце язычника, и склонила его къ принятію вѣры Греческой. «Но таковое суетное и изъ неочищеннаго духа происшедшее, мечтаніе, скажемъ словами нашего знаменитаго Архипастыря ([690]), и опроверженія не требуетъ, яко съ перваго взгляду само собою странное. Какіе при Владимірѣ театры? какія въ Греческихъ монастыряхъ у монахинь театральныя представленія? Театровъ въ Россіи и послѣ даже до 18 вѣка не было... Почто дозволять перу играть столь важнымъ и Божественнымъ дѣйствіемъ, гдѣ Владиміръ самъ отъ бабки своей, благочестивой Ольги, довольно о вѣрѣ Христіанской былъ свѣдущъ, и степеннымъ своихъ вельможъ совѣтомъ въ томъ былъ утвержденъ? Что могло къ сему подѣйствовать театральное представленіе, которое и самыя истины важность уменьшаетъ, когда она отъ смѣхотворцевъ представляется?» Прибавимъ, что предположеніе сіе, столько странное по своему содержанію, ни на чемъ не основано, и идетъ совершенно наперекоръ извѣстіямъ нашего древнѣйшаго лѣтописца.

Нѣтъ, судя по этимъ достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, причины крещенія великаго Князя Владиміра, какъ мы видѣли, были несравненно высшія и священнѣйшія. Взвѣшивая ихъ безпристрастно, всякой здравомыслящій изслѣдователь невольно скажетъ: лучшаго, болѣе чистаго и искренняго, болѣе основательнаго и благонадежнаго обращенія къ Христіанству нельзя

([690]) Кратк. Церковная Росс. Истор. Преосвященнаго Платона ч. I, стр. 29.

было и пожелать Тому, кому предопредѣлилъ Господь содѣлаться просвѣтителемъ цѣлаго обширнѣйшаго царства: потому что лучшаго обращенія быть не можетъ.

II.

КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ И ВСЕЙ РОССІИ.

Торжественно было возвращеніе въ Кіевъ Богомъ благословеннаго Вѣнценосца. Онъ достигъ цѣли своего похода на Херсонъ: принялъ тамъ крещеніе со всѣмъ подобающимъ величіемъ и славою, пріобрѣлъ все для просвѣщенія вѣрою своего многочисленнаго народа, и возвращался теперь въ свою столицу совершенно новымъ человѣкомъ. Ему сопутствовала супруга-Христіанка, сестра Греческихъ Императоровъ; сопутствовала побѣдоносная дружина, въ которой большая часть воиновъ, если не всѣ ([691]), были такъ же Христіанами; сопутствовало множество *поповъ Корсунскихъ и царицыныхъ* (т. е. прибывшихъ съ царевною Анною изъ Царяграда), которые несли съ собою изъ Херсона мощи св. Климента, папы Римскаго, и ученика его Оива, а такъ же разные сосуды церковные, кресты, иконы и всякую утварь. Подъ именемъ этихъ *поповъ*, безъ всякаго сомнѣнія, надобно разумѣть не однихъ только священниковъ — іереевъ, а вообще ду-

([691]) Въ древней лѣтописи сказано только: «се же (чудесное прозрѣніе Владиміра) видѣвше дружина его, *мнози* крестишася» (Лаврент. лѣтоп. стр. 76); а въ Степенной книгѣ прибавлено: «и немедленно *вси* такоже крестишася...» (стр. 130).

ховенство низшее и высшее, какъ нерѣдко въ простонародьи слово сіе употребляется еще доселѣ ([692]). Здѣсь были, конечно, главнымъ образомъ священники, преимущественно необходимые для наставленія народа и просвѣщенія его св. крещеніемъ и прочими таинствами; но были такъ же и причетники, необходимые для самыхъ священниковъ при совершеніи таинствъ и вообще священнодѣйствій; были и Епископы, необходимые для посвященія священниковъ и причетниковъ для новыхъ Христіанъ и освященія новыхъ храмовъ. Догадку нашу возводитъ на степень совершенной истины святитель Иларіонъ, писавшій еще до преподобнаго Нестора, когда, изображая, какъ св. Владиміръ просвѣщалъ Россію крещеніемъ, говоритъ: «капища разрушены, и церкви воздвигаются; идолы низвергаются, и явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали, крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ: *Епископы*, пресвитеры и діаконы *стали* возносить безкровную жертву, и *клиръ* украсилъ и облекъ въ благолѣпіе святыя церкви». ([693]). Въ частности о Епископахъ при св. Владимірѣ упоминаетъ самъ преподобный лѣтописецъ, повѣствуя, какъ они совѣтовали вел. Князю казнить злодѣевъ ([694]);

([692]) Въ такомъ смыслѣ слово — *попы* лѣтописецъ употребляетъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, когда говоритъ, на прим., что Ярославъ попы любяше повелику, излиха же черноризцы (Кенигсб. спис. стр. 106); или когда, повѣствуя о перенесеніи тѣла В. Князя Изяслава изъ Торопца въ Кіевъ, упоминаетъ, что его встрѣчали здѣсь *попове* и черноризцы (тамъ-же стр. 126). Можно ли подъ попами здѣсь разумѣть однихъ собственно *іереевъ* или Священниковъ?

([693]) Прибавл. къ творен. Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ ч. II. стр. 274.

([694]) Лаврент. Лѣтоп. стр. 90.

упоминаетъ и святитель Иларіонъ, когда, уподобляя св. Владиміра великому Константину, замѣчаетъ: «тотъ со св. Отцами Никейскаго Собора положилъ законъ людямъ; а ты, часто собираясь съ новыми Отцами, *нашими Епископами*, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей среди людей, *недавно* познавшихъ Господа». ([695]). Въ числѣ этихъ Епископовъ, прибывшихъ со Владиміромъ изъ Херсона, находился и св. Михаилъ, первый Митрополитъ Кіевскій. Неважно то, что о немъ ничего не говоритъ нашъ древнѣйшій лѣтописецъ: онъ не говоритъ, какъ мы видѣли, и о Епископахъ, прибывшихъ со Владиміромъ, которые однакожъ были; не говоритъ вовсе и о двухъ, послѣдовавшихъ за Михаиломъ, Митрополитахъ Леонтіѣ и Іоаннѣ, которые также несомнѣнно существовали ([696]). Мы должны уважить свидѣтельство другихъ нашихъ лѣтописей, хотя большею частію позднѣйшихъ, которыя однакожъ почти *всѣ* упоминаютъ здѣсь о Митрополитѣ Михаилѣ, и, навѣрно, основывались на какомъ либо древнѣйшемъ историчес-

([695]) Прибавл. къ твор. св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ ч. II. стр. 277. Неизлишне присовокупить, что Новгородская лѣтопись упоминаетъ о Епископахъ въ Кіевѣ еще подъ 991 годомъ, говоря, что св. Владимиръ *Епископи Корсунскія пристави служити* въ церкви Десятинной, и вда вся, еже бѣ въ Корсунѣ взялъ... (Продолж. древн. Россійск. Вивліоѳики ч. 2. стр. 319. С. П. Б. 1786 г).

([696]) Отъ Леонтія сохранилось посланіе къ Латинамъ подъ заглавіемъ: *περὶ τῶν ἀζύμων*, или: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*, подлинность котораго мы не станемъ здѣсь доказывать (оно находится въ Сунодальной Библіотекѣ въ двухъ спискахъ, по каталогу Маттея подъ №№ 353 и 355); а объ *Іоаннѣ Архіепископѣ и Митрополитѣ* упоминаетъ самъ препод. Несторъ въ составленномъ имъ житіи св. Бориса и Глѣба (см. Несторъ, первый писатель Россійской Исторіи, соч. г. Кубарева въ IV томѣ кн. 4 Русскаго историческаго Сборника стр. 412. Москва 1742)

комъ документѣ ([697]); свидѣтельство многихъ синодиковъ церковныхъ, особенно Кіевскихъ, которые также хотя дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, были преемственно списываемы съ древнѣйшихъ, и начинаютъ рядъ нашихъ Митрополитовъ именемъ Михаила, или даже называютъ его Митрополитомъ Кіевскимъ *первоначальнымъ* ([698]); наконецъ должны уважить священное преданіе Кіево-Печерской Лавры, что извѣстныя, покоющіяся въ главномъ храмѣ ея, честныя мощи угодника Божія суть мощи перваго Митрополита Кіевскаго Михаила. Это преданіе могло сохраниться во всей цѣлости, въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, даже устно между благочестивыми подвижниками знаменитой обители; но еще удобнѣе—въ той надписи, которая, по всей вѣроятности, отъ лѣтъ древнѣйшихъ постоянно находилась надъ ракою Святителя, для отличія ея отъ всѣхъ прочихъ ([699]). Не должно служить для насъ затрудненіемъ

([697]) Временникъ Нестора, по списку Татищева кн. 11, стр. 73; Степен. книг. ч. I, стр. 134—150; Никон. Лѣтоп. ч. I. стр. 103—104; Густинская лѣтоп. въ полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей том. II. стр. 256; такъ-же Кіево-Печер. Патер. въ предисл., Кіевскій Синопс., Прологъ и Четьи-Минея подъ 15 Іюля. Тоже самое встрѣчаемъ и въ лѣтописи Іоакимовой (Истор. Татищева I, стр. 38.)

([698]) Наприм. — 1) въ Синодикѣ Софійскаго Новгородскаго собора, переписанномъ въ 1532 году, читаемъ: Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и вся Россія: Михаилу, Леонту, Іоанну, Θеопемпту и пр. (Опис. рукоп. Румянц. Музеума стр. 572); 2) въ Синодикѣ одной Ярославской церкви: Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россія: Михаила, Леонтія, Іоанна, Θеопемпта... (— стр. 573); 3) въ Синодикѣ Кіево-Межигорскаго монастыря поминается, между прочимъ, *первоначальный* Митрополитъ Кіевскій, *крестившій при Володимеру землю росскую* (— стр. 577); 4) въ Синодикѣ Кіево-Софійскаго собора: Митрополитовъ Кіевскихъ; Михаила, Леонтія, Іоанна... (—стр. 581) и проч.

([699]) Подробности объ этомъ спорномъ въ нашей исторіи предметѣ желающій можетъ найти въ нарочитомъ изслѣдованіи Студ. Кіев.

и имя *Митрополита*, приписываемое обыкновенно св. Михаилу, хотя, действительно, митрополіи Русской до 992 года, т. е. до распространенія въ Россіи Христіанства и учрежденія въ ней первыхъ епархій, въ собственномъ смыслѣ не было. Святитель Михаилъ могъ называться Митрополитомъ или потому, что онъ носилъ это имя еще въ Греціи и съ нимъ прибылъ въ Россію, или скорѣе—по самому мѣсту своей новой каѳедры—Кіеву: извѣстно, что въ Греціи Митрополитами назывались Епископы главныхъ городовъ (митрополій), а Кіевъ нашъ еще со временъ Олега считался уже *матерію* всѣхъ *градовъ* Русскихъ, т. е. Русскою митрополіею ([700]).

Прибывши такимъ образомъ въ Кіевъ со всѣми средствами просвѣтить своихъ подданныхъ Евангеліемъ, равноапостольный Владиміръ немедленно приступилъ къ святому дѣлу. Естественно ему было начать, въ примѣръ всѣмъ прочимъ, съ собственнаго семейства: такъ онъ и поступилъ. Двѣнадцать малолѣтнихъ сыновъ его были крещены самимъ Первосвятителемъ Михаиломъ въ одномъ источникѣ, который доселѣ еще извѣстенъ въ Кіевѣ подъ именемъ *Крещатика*. Вмѣстѣ съ ними крестились и многіе бояре, которые давно уже были расположены къ православной вѣрѣ

Дух. Академіи Іеромонаха Евсевія Ильинскаго — о томъ, *кто былъ первый Митрополитъ Кіевскій?* (См. собраніе соч. Студентовъ Кіев. Дух. Акад. т. I. Кіевъ 1839 г.)

([700]) Этимъ совершенно примиряется разногласіе нашихъ древнихъ сказаній, изъ которыхъ въ большей части *первымъ* Митрополитомъ Русскимъ называется Михаилъ, но въ нѣкоторыхъ Леонтій. Оба они были *первые* Митрополиты, но одинъ только *по имени*, а другой и *по власти*.

Греческой, какъ показали они въ своихъ отвѣтахъ Владиміру при его избраніи вѣръ ([701]). Все это происходило, безъ сомнѣнія, торжественно въ присутствіи многочисленнаго народа и произвело на него глубокое впечатлѣніе, такъ что народъ, когда и ему пришла очередь креститься, не безъ причины указывалъ, для убѣжденія себя въ превосходствѣ закона Греческаго, на примѣръ Князя и *бояръ* его, уже принявшихъ законъ сей... Между тѣмъ В. Князь далъ приказаніе истреблять остатки язычества, дотолѣ господствовавшаго въ Кіевѣ. Тѣ самые истуканы, которые еще такъ недавно воздвигъ онъ для всеобщаго благоговѣйнаго чествованія, подверглись теперь, по волѣ его, всеобщему безчестію. Всѣ они были низпровергнуты съ своихъ мѣстъ, и одни изрублены, другіе преданы огню, а главнѣйшій между ними — Перунъ, болѣе всѣхъ пользовавшійся уваженіемъ язычниковъ, будучи привязанъ къ конскому хвосту, съ крайнимъ поруганіемъ влекомъ былъ съ священной высоты своей къ Днѣпру. Здѣсь ввергли мнимаго громовержца въ шумящія волны, и двѣнадцать, нарочито приставленныхъ воиновъ, длинными шестами постоянно отталкивали его отъ береговъ, пока не проплылъ онъ Днѣпровскихъ пороговъ. Нѣкоторые изъ язычниковъ Кіевскихъ, провожая его глазами, плакали о судьбѣ своего поруганнаго бога; но это самое уничиженіе и совершенное безчестіе, въ какомъ явился онъ предъ ихъ взорами въ первый разъ, разумѣется, крайне поколебали ихъ вѣру въ него, и предрасположили ихъ къ принятію Христіанства.

([701]). Полное собраніе Русскихъ лѣтописей т. II, стр. 256; Степен. книг. ч. I, стр. 138, и Истор. Росс. Татищева II, 74.

За низпроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа Евангельскою проповѣдію. Митрополитъ, Епископы и Священники обходили стогны Кіева, посѣщали жилища Кіевлянъ, и наставляли ихъ въ главнѣйшихъ истинахъ Евангелія, показывали язычникамъ суетность идолопоклонства и убѣждали ихъ къ принятію спасительной вѣры ([702]). Нельзя не вспомнить здѣсь словъ лѣтописи Іоакимовой, что всѣ эти первые пастыри, прибывшіе для просвѣщенія нашего отечества, были изъ Славянъ Болгарскихъ ([703]). Какъ бы иначе они могли наставить нашихъ предковъ въ истинахъ Откровенія? И уже ли мудрый Владиміръ съ мудрыми совѣтниками своими могъ не предвидѣть, что природные Греки будутъ не въ состояніи научить подданныхъ его св. вѣрѣ, и вслѣдъ за тѣмъ могъ не позаботиться, чтобы Императоры Византійскіе выслали къ нему пастырей изъ Славянъ, которыхъ (что, безъ сомнѣнія, зналъ онъ) уже не мало было тогда въ предѣлахъ Греціи?... Естественно предположить даже, что сами Болгарскіе священники, по давнимъ связямъ своего отечества съ Россіею, услышавши о крещеніи Владиміра и о его намѣреніи крестить всѣхъ подданныхъ, поспѣшили въ Кіевъ на великое дѣло апостольства... Во всякомъ случаѣ должно принять за несомнѣнное, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ тогдашнихъ пастырей нашихъ были Славяне, пришедшіе изъ Болгаріи: ибо, безспорно, Богослуженіе введено у насъ съ самаго начала на языкѣ Славянскомъ. Кто же могъ ввести его, кромѣ однихъ Славянъ? Откуда могли про-

([702]) Истор. Рос. Татищева II, 74.
([703]) Тамъ же I, 38.

никнуть къ намъ церковныя книги, если не отъ соплеменниковъ нашихъ Подунайскихъ? Къ изумленію, въ одномъ спискѣ самаго временника Несторова, которымъ пользовался Татищевъ, находимъ, что первые наши шесть Епископовъ, присланные къ намъ изъ Греціи, были *всѣ* изъ Славянъ Болгарскихъ ([704]). Не надобно представлять, какъ обыкновенно представляютъ, будто крещеніе Кіевлянъ послѣдовало весьма скоро, по прибытіи Владиміра въ Кіевъ: для такой мысли нѣтъ никакого основанія. Всего вѣроятнѣе, что прошелъ не одинъ мѣсяцъ, пока пастыри не огласили всѣхъ жителей столицы проповѣдію и не приготовили ихъ къ великому таинству. Лѣтописецъ впрочемъ замѣчаетъ, что не всѣ оглашаемые равно изъявляли согласіе перемѣнить вѣру; нѣкоторые упорствовали, или колебались и отлагали день за днемъ ([705]). Это-то и расположило вел. Князя Владиміра наконецъ рѣшительно объявить, по всему городу: *аще кто не обрящется заутра на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работенъ, противенъ мнѣ да будетъ* ([706]). Слова глубоко уважаемаго Монарха произвели полное дѣйствіе. Кіевляне съ радостію текли къ назначенному мѣсту крещенія, разсуждая между собою, что если бы не хорошъ былъ новый законъ, то Князь и бояре не приняли бы его. На слѣдующее утро равноапостольный Вѣнценосецъ, сопутствуемый соборомъ пас-

([704]) «Сей (Леонтій) пришелъ, опредѣлилъ Епископовъ по градамъ,... Болгарянъ сущихъ Славянъ.» Татищ. II, стр. 79. Только вопросъ: не вставка ли это самаго Татищева въ текстъ Несторовъ, на основаніи лѣтописи Іоакимовой?...

([705]) Татищ. II, стр. 74.

([706]) Лаврент. лѣтоп. стр. 82.

тырей, явился на берегу рѣки Почайны, гдѣ собралось уже безчисленное множество народа. Тогда открылось торжественнѣйшее зрѣлище, какое рѣдко повторяется на землѣ: всѣ эти несчетныя массы народа— мужи и жены, старцы, юноши и дѣти, по данному знаку, благоговѣйно вступили въ рѣку, одни по шею, другіе по перси, третьи по колѣна, многіе родители съ младенцами въ рукахъ; а служители Бога вышняго, стоя на берегу, совершали надъ ними величайшее таинство. Въ сіи священнѣйшія минуты, повторимъ слова благочестиваго лѣтописца, по истинѣ, радовались земля и небо толикому множеству спасаемыхъ! Радовались крестившіеся, радовались крестившіе, радовались всѣ свидѣтели величественнаго зрѣлища; но болѣе всѣхъ другихъ возрадовался духомъ главнѣйшій Виновникъ этого торжества, который, по окончаніи священнодѣйствія, возведши очи свои горѣ, отъ глубины души воззвалъ къ Богу — благодѣтелю своему: «Боже великій, сотворивый небо и землю! призри на новыя люди свои, и даждь имъ, Господи, увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны Христіанскія, и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози, Господи, на сопротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжаю козни его», (707). Вслѣдъ за тѣмъ повелѣлъ Владиміръ ставить въ Кіевѣ церкви тамъ, гдѣ прежде стояли кумиры, и воздвигъ церковь св. Василія на холмѣ Перуновомъ, и другія церкви — на мѣстахъ прочихъ идольскихъ требищъ.

(707) Кенигсберг. спис. стр. 83.

О послѣдующемъ распространеніи Христіанства въ нашемъ отечествѣ препод. Несторъ уже не говоритъ съ такою обстоятельностію, потому ли, что не имѣлъ о томъ надлежащихъ свѣдѣній, или почему либо другому. Онъ ограничивается однимъ замѣчаніемъ общимъ: *«и нача* (Владиміръ) *ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ»* ([708]). Но и это немногое показываетъ намъ довольно многое: показываетъ а) что Христіанство изъ Кіева *немедленно* пронесено было и въ прочія страны Россіи; б) что по всѣмъ *градомъ и селомъ* находились люди, которые принимали его, и в) что по всѣмъ градамъ явились даже храмы и пастыри, хотя, конечно, не всѣ еще жители становились тогда Христіанами. Подробности о такомъ распространеніи Евангелія, безъ сомнѣнія, долго сохранялись въ мѣстныхъ преданіяхъ; но мало по малу онѣ вышли изъ памяти потомковъ, или исказились, и только немногія дошли до насъ въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ. Отсюда-то мы узнаемъ, какъ проникла вѣра Христова въ великій Новгородъ, въ области: Ростовскую, Суздальскую и на Волынь.

Въ Новгородъ, для проповѣди Евангельской, приходилъ самъ Митрополитъ Михаилъ съ шестью Епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди Владимірова, и Анастаса Корсунянина. Это случилось къ 990 году; значитъ, весь 989 годъ пастыри сіи занимались благовѣстіемъ въ другихъ странахъ Россіи, и, всего вѣроятнѣе, ближайшихъ къ Кіеву. Въ Новгородѣ повторилось тоже самое, что видѣли мы въ Кіевѣ. Спа-

([708]) Лаврент. лѣтоп. стр. 83.

чала низпровергнуты идолы, и главнѣйшій изъ нихъ — Перунъ съ крайнимъ поруганіемъ влачимъ былъ по землѣ и ввергнутъ въ Волховъ. Послѣ чего приступили къ оглашенію людей Евангеліемъ, и притомъ не въ одномъ только Новгородѣ, но и во всѣхъ его окрестностяхъ. Естественно думать, что для скорѣйшаго успѣха, Митрополитъ и Епископы не вмѣстѣ обтекали разныя поселенія, а порознь, имѣя при себѣ каждый по нѣскольку священниковъ. Слѣдствіемъ ихъ благовѣстія было то, что *многіе* крестились, что *по градовомъ и по селомъ Новгородскаго предѣла* воздвигнуты были церкви, поставлены пастыри. Окончивши святое дѣло, Первосвятитель созвалъ къ себѣ всѣхъ этихъ пастырей, преподалъ имъ святительское наставленіе — внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ поставилъ ихъ Духъ Святый, и свято хранить православную вѣру и Христіанскую любовь; въ заключеніе благословилъ каждаго изъ нихъ, и съ спутниками своими возвратился въ Кіевъ ([709]).

Въ землю Ростовскую принесено Евангеліе въ слѣдующемъ году (991). Архіерей Божій Михаилъ Митрополитъ, повѣствуетъ авторъ Степенной книги, по соизволенію вел. Князя блаженнаго Владиміра, прилагалъ труды къ трудамъ, обходилъ всю землю Русскую съ четырьмя Епископами, съ Добрынею и Анастасомъ. И пришли они въ землю Ростовскую, стали учить людей вѣровать во св. Троицу, вразумили ихъ въ истинномъ благочестіи и *крестили безчисленное множество*; воздвигли многія церкви, поставили пре-

([709]) Степен. кн. стр. 145 и Никон. лѣтоп. стр. 103.

свитеровъ и діаконовъ, устроили клиръ, научили его церковному уставу,—и была великая радость въ людяхъ. По совершеніи всего, что было нужно, поучивши еще разъ новообратившихся Христіанъ, и предавши ихъ въ волю Того, въ Кого они увѣровали, возвратился Первосвятитель въ Кіевъ съ своими спутниками, и съ радостію былъ принятъ Владиміромъ (710). Достойно замѣчанія въ этомъ расказѣ, что св. Михаилъ обходилъ съ проповѣдію *и всю землю Русскую*, въ сопровожденіи четырехъ Епископовъ, Анастаса и Добрыни.

Въ страну Суздальскую приходилъ благовѣстить Христа-Спасителя самъ равноапостольный Князь Владиміръ (711), сопутствуемый двумя остальными Епископами,—и плодомъ его проповѣди было то, что въ этой странѣ *всѣ* крестились, Здѣсь наши лѣтописи расказываютъ, будто Владиміръ тогда же основалъ въ землѣ Суздальской новый городъ на Клязьмѣ, назвавши его по своему имени Владиміромъ, и самъ насадилъ въ немъ св. вѣру: это общеизвѣстная ошибка! Но не произошла ли она отъ недоразумѣнія лѣтописцевъ, которые, имѣя у себя подобнаго рода извѣстіе касательно Владиміра Волынскаго, смѣшали его съ Владиміромъ на Клязьмѣ? И слѣдовательно, не указываетъ ли она, что равноапостольный Князь самъ предпринималъ путешествіе для проповѣди Евангельской и на Волынь, гдѣ создалъ городъ Владиміръ, и просвѣтилъ его св. вѣрою?.. Татищевъ выдаетъ это

(710) Степен. кн. стр. 146 и Никон. лѣт. стр. 103.

(711) По Никоновой лѣтописи въ 992 году, а по Степенной книгѣ въ 990. Гдѣ правда, опредѣлить нѣтъ возможности.

за несомнѣнное, ссылаясь на бывшіе у него манускрипты ([712]); а мы, на основаніи намъ извѣстнаго, не можемъ не признать, по крайней мѣрѣ, за весьма вѣроятное: потому что вел. Князь Владиміръ, дѣйствительно, въ то время занимался строеніемъ городовъ близъ Кіева, по рѣкамъ Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ ([713]), и во Владимірѣ Волынскомъ въ 992 году является уже Епископская каѳедра; значитъ, Христіанство насаждено было еще прежде.

Итакъ главнѣйшими насадителями Христовой вѣры въ нашемъ отечествѣ были: равноапостольный Князь Владиміръ и равноапостольный Первосвятитель Михаилъ, которыхъ равно можно назвать *Просвѣтителями Россіи*. Ближайшими сотрудниками ихъ представляются шесть Епископовъ, прибывшихъ изъ Царяграда, безъ сомнѣнія, тѣ самые, которые, послѣ апостольскихъ своихъ подвиговъ, вскорѣ явились первыми Іерархами на новооткрытыхъ въ Россіи каѳедрахъ. Имена ихъ, священныя для потомства, сохранила исторія: это были: Іоакимъ Корсунянинъ, занявшій каѳедру въ Новгородѣ, Неоѳитъ — въ Черниговѣ, Ѳеодоръ — въ Ростовѣ, Стефанъ — во Владимірѣ Волынскомъ, и Никита — въ Бѣлгородѣ близъ Кіева. Не забудемъ, что всѣ они, если вѣрить Татищеву, были родомъ Славяне. Анастасъ Корсунянинъ, облеченный особеннымъ довѣріемъ Владиміра, и Добрыня, дядя вел. Князя, повсюду сопутствовали Митрополиту и Епископамъ во время ихъ странствованій по Россіи, можетъ быть, съ тою цѣлію, чтобы съ одной сторо-

([712]) Татищ. II, 78 и 412.
([713]) Лаврент. лѣтоп. стр. 83.

ны, гдѣ нужно, содѣйствовать ихъ успѣхамъ своимъ вліяніемъ на народъ, а съ другой—чтобы доставлять имъ всѣ средства для содержанія и облегчать трудности путешествія. Анастасъ впрочемъ могъ содѣйствовать и своею проповѣдію, если справедливо позднѣйшія лѣтописи изображаютъ его лицемъ духовнымъ, и называютъ *протопопомъ*. Не понятнымъ, кажется, откуда могло взяться такое множество пресвитеровъ, которыхъ поставляли Митрополитъ и Епископы по всѣмъ городамъ и селамъ, во время своихъ путешествій, и гдѣ находили они людей къ тому способныхъ?.. Но лѣтописецъ замѣтилъ, что Владиміръ еще въ 988 году, вдругъ послѣ крещенія Кіевлянъ, основалъ училища, въ которыхъ, навѣрно, обучались не одни только дѣти, но и довольно взрослые. Изъ этихъ училищъ чрезъ годъ, а тѣмъ болѣе чрезъ два, сколько могло выйти людей, довольно искусныхъ въ церковной грамотѣ, съ немалыми понятіями объ истинахъ вѣры Христіанской и обрядахъ Богослуженія, чтобы содѣлаться на первый разъ руководителями другихъ! Слѣд. въ 990 и 991 годахъ, когда, по лѣтописямъ, проповѣдана была св. вѣра въ областяхъ Новгородской, Ростовской и Суздальской, и поставляемы были въ этихъ областяхъ пастыри, недостатка въ нихъ быть не могло. А до того времени, по всей вѣроятности, къ намъ поступали священники изъ Болгаріи и изъ Греціи.

При ревностныхъ трудахъ всѣхъ этихъ лицъ, св. вѣра распространилась у насъ съ необыкновенною быстротою. Въ какіе-нибудь два, три года она проникла болѣе или менѣе во всѣ концы тогдашняго царства

Русскаго, такъ что въ началѣ четвертаго года оказалось возможнымъ — разомъ основать у насъ до шести епархій. И трудно ли объяснить это явленіе? Христіанство издавна существовало въ Россіи. Исторія сохранила намъ нѣкоторую память о древнихъ слѣдахъ его въ одномъ лишь Кіевѣ, но, можетъ быть, съ тѣхъ же поръ оно не менѣе было извѣстно и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ и селеніяхъ Русскихъ; можетъ быть, не разъ приходили къ намъ миссіонеры изъ Болгаріи или Греціи, проникали въ самыя отдаленныя мѣста, и если не всюду утверждали спасительную вѣру, по крайней мѣрѣ, знакомили съ нею жителей, колебали въ нихъ вѣру языческую, и такимъ образомъ приготовляли ихъ мало по малу къ будущему принятію Евангельскаго ученія. Вспомнимъ также путешествія по Россіи съ такою же точно цѣлію равноапостольной Княгини Ольги. Для многихъ изъ Кіевлянъ, какъ свидѣтельствуетъ примѣръ бояръ и старцевъ, это предварительное знакомство съ Христіанствомъ, дѣйствительно, и послужило главною причиною къ принятію крещенія. Другою, несравненно важнѣйшею причиною сего событія было глубокое уваженіе, безусловная покорность народа Русскаго къ своимъ Вѣнценосцамъ. Наканунѣ многіе язычники Кіевскіе горько плакали о низпроверженіи своихъ истукановъ, а на слѣдующее утро они идутъ уже съ радостію къ мѣсту крещенія. Почему же? Потому что услышали царское слово: кто не крестится, тотъ будетъ *мнѣ противенъ*. Чѣмъ успокоиваютъ себя? Тою простою мыслію, что, вѣрно, хорошъ законъ Христіанскій, когда его принялъ самъ вел. Князь и его муд-

рые бояре. Нѣтъ сомнѣнія, что тоже царское слово, тотъ же примѣръ досточтимаго Государя всего болѣе имѣли вліяніе на обращеніе къ св. вѣрѣ и прочихъ обитателей Россіи. «Онъ повелѣлъ, пишетъ святитель Иларіонъ, всему народу своему креститься во имя Отца и Сына и св. Духа, чтобы открыто и громогласно славилось во всѣхъ городахъ имя св. Троицы, и всѣ были Христіанами: малые и великіе, рабы и свободные, юные и старые, бояре и простые, богатые и убогіе. *И ни одинъ человѣкъ не противился его благочестивому повелѣнію*; крестились, — если кто не по любви, то по страху къ повелѣвшему; поелику благовѣріе въ немъ соединено было со властію. Такимъ образомъ вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и св. Духомъ». ([714]). Послѣднею, хотя уже не столько общею, причиною разсматриваемаго нами явленія можно назвать здравомысліе Русскаго народа, достоинство вѣры Христовой и понятность проповѣди. Между нынѣшними нашими поселянами, которые, конечно, не далеко ушли отъ своихъ тогдашнихъ предковъ въ степени умственнаго образованія, очень не рѣдко случается встрѣчать людей весьма смышленыхъ и разсудительныхъ. Покажите только имъ истину, и растолкуйте надлежащимъ образомъ, — и они съ перваго раза усвоятъ ее на всю жизнь, такъ что ничто уже не въ состояніи будетъ разубѣдить ихъ. Тоже самое могло быть и при первоначальномъ введеніи къ намъ св. вѣры. Многіе изъ проповѣдниковъ были Славяне; могли, слѣдовательно,

([714]) Прибавл. къ твор. св. Отцевъ въ Рус. переводѣ ч. II. стр. 273.

бесѣдовать съ народомъ понятною для него рѣчью, могли со всею очевидностію приближать къ его смыслу свѣтлыя и вожделѣннѣйшія вѣрованія Христіанства, которыя, безъ сомнѣнія, тѣмъ сильнѣе привлекали здравомыслящихъ къ себѣ, чѣмъ болѣе въ тоже время обнаруживаема была предъ ними вся суетность и нелѣпость ихъ прежнихъ языческихъ суевѣрій. И, быть можетъ, не одинъ разумный Руссъ повторилъ тогда мудрыя слова десяти разумнѣйшихъ пословъ Владиміровыхъ, ходившихъ для изслѣдованія вѣръ въ разныя страны: вкусивши сладкаго, не могу болѣе принимать горькое; узнавши вѣру Христову, не могу не оставить вѣры языческой, — и будучи проникнутъ этою мыслію, съ искреннимъ убѣжденіемъ входилъ въ купѣль крещенія.

Впрочемъ не станемъ утверждать, будто бы уже всѣ и повсюду приняли у насъ Христіанство въ первые три года. Это было бы физически невозможно: невозможно, чтобы всѣ наши язычники въ такое короткое время въ состояніи были отказаться отъ своихъ завѣтныхъ вѣрованій, которыя всосали они съ млекомъ материнымъ, которыми съ самаго младенчества были проникнуты ихъ умъ и сердце, и которыя отзывались въ ихъ отеческихъ преданіяхъ и пѣсняхъ, соединены были со всѣми ихъ забавами, играми и празднествами; нѣтъ, для искорененія всего этого нужно было время и время. И дѣйствительно, исторія свидѣтельствуетъ, что у насъ оставалось еще язычество весьма долго. Между Вятичами и Кривичами были многіе *поганіи, невѣдущіи закона Божія* въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка, когда писалъ свою

лѣтопись препод. Несторъ ([715]); въ Ростовѣ покланялись нѣкоторые идолу Волосу до времени св. Авраамія, Ростовскаго чудотворца; въ Муромѣ сильно было идолопоклонство даже въ XIII вѣкѣ, какъ показываетъ житіе благовѣрнаго Князя Константина Святославича ([716]). Мы можемъ сказать только, что въ первые три года Христіанство успѣло проникнуть болѣе или менѣе во всѣ концы Россіи, что во всѣхъ городахъ и селахъ оно было принято *нѣкоторыми* и имѣло свои храмы; но въ тоже время во всѣхъ этихъ мѣстахъ оставались еще и язычники, а въ нѣкоторыхъ они составляли даже большинство народонаселенія.

Несправедливо такъ же было бы и другое предположеніе, будто Христіанство принято у насъ въ началѣ всѣми съ одинаковою любовію и охотою. Если въ самомъ Кіевѣ нашлись язычники, которые плакали, смотря на поруганіе главнаго своего бога Перуна: могло ли обойтись безъ слезъ и рыданій подобное ниспроверженіе истукановъ въ другихъ мѣстахъ Россіи? То была невольная дань сердца своимъ прежнимъ, священнѣйшимъ убѣжденіямъ. Лѣтопись Іоакимова расказываетъ ([717]) даже, что Новгородцы, при введеніи къ нимъ св. вѣры, открыто возстали на проповѣдниковъ Евангелія, не хотѣли впустить ихъ въ городъ, сожгли домъ Добрыни и умертвили его жену и родственниковъ, такъ что надлежало употребить огнь и мечь, чтобы усмирить не покорныхъ; и что послѣ сего, хотя многіе крестились съ любовію, однакожъ

([715]) Кенигсберг. лѣтоп. стр. 12.

([716]) Истор. Госуд. Росс. Карамзина I, примѣч. 463.

([717]) Истор. Татищева I, 38—40.

нѣкоторые принимали св. таинство неохотно, или, желая уклониться отъ него, старались выдавать себя уже за крещенныхъ: дѣло весьма сбыточное! И если мы не повѣримъ свидѣтельству лѣтописнаго отрывка, подлинность котораго подлежитъ ещё сомнѣнію: то не имѣемъ права отвергать свидѣтельствъ св. Симона, Владимірскаго Епископа (XIII в.), и автора Степенной книги, которые расказываютъ нѣчто подобное о жителяхъ Ростова. Въ этомъ городѣ Христіанство было принято нѣкоторыми съ самаго начала; но число язычниковъ оставалось несравненно сильнѣе, и они первыхъ двухъ Епископовъ Ѳеодора и Иларіона изгнали, а третьяго Леонтія, крестившаго большую часть изъ нихъ, послѣ многихъ мученій, даже умертвили ([718]). Другихъ такого рода случаевъ, при введеніи къ намъ Христіанства, мы не знаемъ; но довольно и двухъ представленныхъ для подтвержденія мысли, высказанной нами.

Нельзя наконецъ не замѣтить, что мудрое Правительство наше, при руководствѣ достойныхъ пастырей Церкви, не смотря на всю ревность свою въ распространеніи свѣта Христова и сопротивленіе нѣкоторыхъ, не прибѣгало ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, ограничиваясь одними мѣрами кротости и любви, сообразными съ духомъ Евангелія. Иначе, какъ могло бы въ нѣкоторыхъ областяхъ Русскихъ оставаться язычество еще цѣлые вѣки? Какъ осмѣли-

([718]) Симонъ въ посланіи своемъ къ блаженному Поликарпу говоритъ, между прочимъ: «первый Ростовскій Леонтій *Священномученикъ*, его же Богъ прослави нетлѣніемъ, и се бысть первопрестольникъ, *егоже невѣрніи, много мучивше, убиша.*» Свсс. Степен. кн. 2. стр. 153.

лись бы жители Ростова изгнать отъ себя первыхъ двухъ Епископовъ, а третьяго даже умертвить? Въ самомъ Новгородѣ, если согласимся на показаніе лѣтописи Іоакимовой, Добрыня принужденъ былъ употребить огнь и мечь отнюдь не для принужденія къ крещенію, а для усмиренія бунтовщиковъ, которые сожгли его собственный домъ, умертвили его жену и родственниковъ, и разорили Христіанскую церковь, существовавшую въ ихъ городѣ, — бунтовщиковъ, которые, будучи возбуждаемы своимъ языческимъ жрецомъ Угоняемъ, не хотѣли, чтобы и желающіе креститься крестились, а такихъ желающихъ, которые добровольно успѣли принять крещеніе еще до возмущенія прочихъ своихъ сограждан, было уже *нѣсколько сотъ* (719). Нѣтъ, православная Церковь Христова, всегда водящаяся духомъ самаго Главы своего и Господа, никогда не одобряла насильственныхъ мѣръ къ распространенію Его Божественнаго ученія; не могла одобрить она ихъ, въ лицѣ пастырей своихъ, и для равноапостольнаго Князя Русскаго. Онъ, безъ сомнѣнія, пламенно желалъ, чтобы, какъ можно, скорѣе просвѣтились его подданные; употребилъ для сего съ своей стороны всѣ средства; обнародовалъ даже повелѣніе, чтобы всѣ крестились, и что кто не крестится, будетъ ему противенъ, — однакожъ предоставилъ на волю каждаго слѣдовать или не слѣдовать этому повелѣнію, и мы знаемъ, что многіе, весьма многіе въ разныхъ мѣстахъ Россіи ему не послѣдовали, неподвергаясь за то никакому преслѣдованію. И кроткая вѣра Христова

(719) Истор. Татищева I, 39.

мирно и тихо распространялась у насъ еще долго, долго.... Около двухъ съ половиною вѣковъ протекло, пока содѣлалась она повсѣмственною даже во внутреннихъ областяхъ нашего отечества,—не упоминаемъ уже о странахъ пограничныхъ, входившихъ мало по малу въ составъ Русскаго царства.

=

Здѣсь мы должны остановиться. Въ 992 году скончался Первосвятитель Михаилъ, посвятившій всю жизнь свою у насъ непрерывнымъ трудамъ апостольства. Новый Іерархъ, призванный на его мѣсто, по имени Леонтій, увидѣвши, что Христіанство довольно уже распространилось въ Россіи, счелъ нужнымъ и благовременнымъ ввести въ нее и надлежащее церковное устройство, учредилъ въ ней первыя шесть епархіи, подчинилъ ихъ своей Митрополитской власти, и явилась Церковь Русская въ собственномъ смыслѣ, Церковь, хотя не обширная въ началѣ, но вполнѣ уже организованная, и съ тѣхъ поръ непрерывно продолжающая свое существованіе донынѣ. Здѣсь слѣдовательно конецъ исторіи Христіанства въ Россіи и начало исторіи Русской Церкви: наша цѣль достигнута! Мы прослѣдили весь ходъ постепеннаго насажденія Христовой вѣры въ царствѣ Русскомъ; видѣли, какъ положены были первыя основы, какъ на положенныхъ основахъ построялось мало по малу, и какъ наконецъ возникло самое зданіе отечественной Церкви. Взглянемъ же теперь въ послѣдній разъ на это вели-

кое и столько близкое къ намъ событіе; взглянемъ не какъ на событіе отдѣльное отъ прочихъ, съ его отличительными свойствами, обстоятельствами, подробностями, которыя доселѣ мы изучить старались, а какъ на событіе въ ряду другихъ, современныхъ ему, событій, посреди которыхъ совершалось оно, подъ перстомъ одного и того же премудраго Строителя судебъ человѣческихъ, и съ которыми потому имѣло необходимую связь: тогда только мы будемъ въ состояніи, если не совершенно понять, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь проразумѣть его полное и истинное значеніе,— значеніе не только частное и безотносительное, но и всемірно — историческое.

Въ какое время насаждена Русская Церковь по отношенію ко всему Христіанскому міру? Въ періодъ самый многознаменательный, по своимъ огромнымъ слѣдствіямъ, продолжающимся еще доселѣ. Начало ея и окончательное утвержденіе удивительно совпадаютъ съ двумя крайними гранями той горестной эпохи, когда одна изъ лучшихъ и древнѣйшихъ отраслей Церкви вселенской, процвѣтавшая въ продолженіи вѣковъ вѣрою и благочестіемъ, съ шумомъ отторгалась отъ своего животворнаго корня. Первое крещеніе Руссовъ послѣдовало въ 866 году за нѣсколько мѣсяцевъ до Собора, на которомъ тысяча православныхъ Епископовъ въ Константинополѣ изрекли первый приговоръ противъ отступленій церкви Римской отъ древле-вселенскаго Православія: въ томъ самомъ окружномъ посланіи, которымъ приглашалъ цареградскій Первосвятитель въ свою резиденцію всѣхъ этихъ Епископовъ для суда о разныхъ нововведеніяхъ Христіанскаго за-

пада, въ томъ самомъ посланіи сообщилъ онъ всему православному востоку первую вѣсть о водвореніи Христіанства на сѣверѣ Европы посреди Руссовъ. И не забудемъ особенно, что такое совпаденіе обстоятельствъ случилось отнюдь не по расчетамъ человѣческимъ. Предки наши, отправляясь изъ Кіева на Царьградъ, подъ предводительствомъ первыхъ князей своихъ, и въ мысли не имѣли искать тамъ для себя Христіанскаго просвѣщенія: ихъ единственною цѣлію была воинская добыча. Между тѣмъ, вопреки всѣхъ ожидаданій, они находятъ у Царяграда то, чего вовсе неискали: чудесная буря разсѣяваетъ ихъ флотъ, и пробуждаетъ въ нихъ незаглушимую мысль о величіи Бога Христіанскаго; съ горестію возвращаются они въ отечество, но въ тоже время спѣшатъ отправитъ пословъ въ Грецію, чтобы испросить себѣ Христіанскаго учителя. Это шагъ первый: чтоже далѣе? Вскорѣ, дѣйствительно, приходитъ въ Кіевъ Греческій Архипастырь, готовый исполнить святое желаніе Руссовъ: а Руссы? Они какъ бы охладѣли уже въ своемъ благомъ намѣреніи; они колеблются, недоумѣваютъ, они требуютъ у проповѣдника сильнѣйшаго убѣжденія, требуютъ чуда, — и новое, поразительнѣйшее знаменіе довершаетъ побѣду надъ сердцами язычниковъ... Скажите, не очевидно ли здѣсь дѣйствовалъ самъ Богъ? Не осязательный ли это знакъ, что, по планамъ Безконечно-премудраго, наступила уже тогда пора бросить, по крайней мѣрѣ, первыя сѣмена Христіанства въ нѣдра земли Русской, и положить хотя основные камни для послѣдующаго зданія Русской Церкви? Со временъ Патріарха Фотія, который первый возвысилъ свой го-

лось противъ незаконныхъ требованій гордаго Ватикана, и даровалъ намъ перваго Епископа, эти требованія, впродолженіе цѣлаго столѣтія, совсѣмъ было прекратились. На востокѣ не раздавались болѣе анаѳемы противъ Римскаго запада, а на западѣ—противъ востока, и между обѣими церквами, если не было совершеннаго единенія, по крайней мѣрѣ, все было тихо и мирно. Но то была тишина обманчивая предъ новою, опаснѣйшею бурею. Папское преобладаніе, долго скрываемое или значительно умѣряемое, начало опять проявляться въ огромнѣйшихъ размѣрахъ. Терпѣніе восточныхъ Первосвятителей истощилось, и цареградскій Патріархъ Николай Хрисовергъ (983—995) снова ревностно возсталъ противъ Римскихъ злоупотребленій ([720]); преемникъ его Сисиній счелъ необходимымъ разослать въ другой разъ, для огражденія древнихъ уставовъ Церкви отъ этихъ злоупотребленій, окружное посланіе Фотіево ко всѣмъ Архипастырямъ востока; преемникъ Сисинія — Сергій (съ 999 г.) нашелся вынужденнымъ, на новомъ Константинопольскомъ Соборѣ, повторить самое осужденіе противъ Латинянъ, и имя ихъ Первосвященника навсегда исключить изъ помянниковъ церковныхъ ([721]); а чрезъ какіе-нибудь сорокъ или пятдесятъ лѣтъ церковь Римская уже рѣшительно отпала отъ Церкви вселенской. Нужно же было случиться такъ, чтобы въ этотъ именно періодъ окончательнаго отпаденія отъ Православія одной цер-

([720]) Baronii Annal. ad an. 995. num. 10.

([721]) Ibid. ad an. 998—999, et Leonis Allatii — de perpetua consensione ecclesiae Orient et Occident. lib. II. cap. 8. Начертаніе церковной Исторіи Преосв. Иннокентія. II. стр. 71 по изд. четвертому.

кви на западѣ, совершалось и совершилось окончательное же утвержденіе другой истинно-православной Церкви на сѣверѣ Европы... Церковь Русская могла утвердиться гораздо прежде, могла получить полное устройство еще со времен Аскольда и Дира, или при Игорѣ, или при В. К. Ольгѣ, если бы на то было опредѣленіе Божіе. И однакожъ ровно цѣлый вѣкъ, въ теченіе котораго между востокомъ и западомъ началъ-было водворяться древній миръ, проходитъ для нея почти совершенно безплодно: въ Россіи продолжала существовать Христіанская вѣра, даже усиливалась и распространялась болѣе и болѣе; при всемъ томъ постоянной высшей церковной іерархіи, надлежащаго церковнаго устройства вовсе не видимъ. Но вотъ приближается мигъ рѣшительнаго отпаденія церкви Римской отъ истины Православія, и Богъ, нерасточающій чудесъ своихъ даромъ, употребляетъ всѣ средства естественныя и *сверхъестественныя*, чтобы обратить къ Христіанству Русскаго князя Владиміра, дать въ немъ Просвѣтителя Россіи, и чрезъ него окончательно образовать Русскую Церковь ([722]). Что же?

([722]) Не можемъ при этомъ случаѣ не подивиться, какъ доселѣ еще Римскіе писатели не перестаютъ повторять свои старые бредни, будто предки наши, при вел. кн. Владимірѣ, приняли изъ Цареграда вѣру Римско-Католическую и оставались въ ней впродолженіе всего XI вѣка: «comme les Grecs de Constantinople, говоритъ одинъ изъ современныхъ историковъ запада, étaient unis à l'eglise romaine dans le dixième siècle, les Russes, qui reçurent d'eux le christianisme, furent catholiques au commencement de leur conversion; ils le demeurèrent pendant tout le onzième siècle, où la foi chrétienne fait chez eux des progrès encore plus sensibles (!?!). Мало сего, — будто Русскіе потомъ оставались Римскими католиками постоянно съ двѣнадцатаго даже до осмнадцатаго вѣка, за исключеніемъ небольшихъ промежутковъ, когда у нихъ бывали Митрополиты отщепенцы или вѣры сомнительной: depuis le douzième siecle jusqu'au dix-huitième, les Russes furent

ужели это одна случайность? случайность въ основаніи церкви, назначеніе которой въ человѣческомъ родѣ всегда самое важное и высокое? Случайность тамъ, гдѣ поразительныя сверхъестественныя событія прямо указываютъ на какое-то особенное намѣреніе Промысла? И послѣ того, какъ

généralement catholiques, sauf certains intervalles, où ils eurent des métropolitains schismatiques ou suspects» (Histoire Univ. de l'Eglise Cathol. par l'Abbé Rohrbacher. Paris. 1844. tom. XIII. pag. 238). Эти бредни Льва Алляціи (de perpetua concens. eccl. Orient. et Occident), Штиллинга (Acta S.S. tom. II. Septembr. de convers. et fide Russorum) и другихъ давно уже опровергнуты (См. напр. Spanheimii de dissensione eccl. Orient. et Occident. p. IV. § VII. tom. II. Opp.), хотя опровергавшіе ихъ иностранные ученые вовсе не знакомы были съ нашими домашними документами, простирающимися чрезъ весь рядъ вѣковъ, и совершенно подрывающими пустую теорію. Съ своей стороны мы замѣтимъ здѣсь противъ первой половины этой теоріи слѣдующее: 1) Что современные вел. Кн. Владиміру цареградскіе Патріархи Николай Хрисовергъ, Сисиній и Сергій, давшіе намъ первыхъ іерарховъ, которые насадили у насъ св. вѣру, не только не были въ единеніи съ Папою, напротивъ открыто противъ него возставали, — въ этомъ нашлись вынужденными сознаться самъ пресловутый Левъ Алляцій въ помянутомъ сочиненіи своемъ, написанномъ совсѣмъ съ противоположною цѣлію, и еще болѣе ревностный защитникъ папской власти Бароній (См. выше примѣч. 719 и 720). 2) А что и къ намъ введена была тогда отнюдь не Римская вѣра, и не она господствовала у насъ впродолженіе XI вѣка, — въ подтвержденіе этого указываемъ: а) на отвѣтъ Владиміра посламъ папскимъ: *идите обратно, отцы наши не принимали сего отъ Папы*, — припишемъ ли мы отвѣтъ сей, дѣйствительно, самому Владиміру, или хоть лѣтописцу, который жилъ въ XI вѣкѣ; б) на символъ вѣры, преподанный Владиміру послѣ его крещенія, гдѣ исповѣдуется исхожденіе св. Духа отъ одного Отца, нарочито заповѣдуется нашему Князю: *непреимай же ученья отъ Латынъ, ихъже ученье развращено*, и потомъ дѣлаются объ этомъ ученіи самыя невыгодныя замѣчанія, заключающіяся словами: *Богъ да сохранитъ тя отъ сего*. (Лѣтоп. Лавр. стр. 79); в) на посланіе втораго Митрополита нашего Леонтія (992—1008) противъ Римлянъ: *περὶ τοῦ, ὅτι οὐ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα*; г) на посланіе препод. Θеодосія къ вел. Кн. Изяславу о *Варяжской* или Римской *вѣрѣ*, гдѣ называется она *вѣрою злою* и *закономъ нечистымъ* (Словарь о дух. писат. Преосвящ. Евгенія подъ словомъ: Θеодосій. Снес. Обозр. Кормчей книги Розенкампфа примѣч. стр. 232); д) еще прежде на обращеніе, по убѣж-

со времени основанія нашей отечественной Церкви протекло уже около тысящелѣтія, какъ премудрость Божія достаточно оправдала себя отъ дѣлъ и открыла себя намъ въ событіяхъ, можемъ ли и мы не проразумѣвать этого всеблагаго ея о насъ намѣренія?... Церковь Римская—эта непокорная дщерь, управляемая духомъ гордыни, столько противнымъ духу Евангелія, доселѣ еще не возвратилась въ любвеобильное лоно своей Матери, а Церковь Русская, которую, какъ *потребную, воздвигъ* Богъ въ эпоху отпаденія первой, достигла нынѣ совершеннѣйшаго процвѣтанія, и считаетъ чадъ своихъ цѣлыми милліонами на протяженіи болѣе, нежели шестой части материка всей нашей планеты... Кто же, имѣющій очи видѣть, не увидитъ отсюда высокаго предназначенія отечественной Церкви еще съ первой минуты ея существованія, предназначенія восполнить въ составѣ Церкви вселенской отпаденіе отъ нея церкви Римской, бывшей нѣкогда одною изъ первыхъ, лучшихъ и обширнѣйшихъ ея отраслей?...

Обратимся въ частности къ востоку, откуда и принесена къ намъ св. вѣра. Какую картину представлялъ въ то время онъ? Картину свѣтлую и вмѣстѣ горестную: свѣтло и радостно было тогда внутреннее

левію, препод. Антонія Печерскаго, знаменитаго Варяга Шимона съ 3000 своихъ одноземцевъ изъ вѣры Римской въ Русскую-православную (Патерик. Печер. лист. 74—77 и 97); е) на церковное правило Митрополита Іоанна II (1080—1089), который смотритъ на папистовъ, почти какъ на язычниковъ, за то, что они крестятся не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе (Русск. Достопамятности ч. I. стр. 86); ж) на посланіе къ вел. Кн. Владиміру Мономаху Митрополита Никифора (1104—1121): *о Латинѣхъ, како отвержени быша отъ Восточнов Церкве* (напеч. въ Памят. Русск. Словесн. XII вѣка).... Довольно!..... Опровергать же остальную половину ложной теоріи здѣсь не умѣста.

состояніе Христіанской Церкви на востокѣ; мрачно и горестно ея состояніе внѣшнее. Но то и другое имѣло особенную знаменательность для насъ.

Разсматривая Церковь восточную съ первой точки зрѣнія и сравнивая ее съ тогдашнею церковію западною, мы невольно возбуждаемся благодарить Господа, устроившаго такъ, что предки наши приняли вѣру не изъ Рима, а изъ Византіи. Первое преимущество, какое имѣлъ въ то время востокъ предъ западомъ, и которое вмѣстѣ съ вѣрою сообщилъ и намъ, есть преимущество просвѣщенія, столько необходимаго для благоустроенія Церкви. Въ Греціи просвѣщеніе поддерживалось еще если не на высокой, по крайней мѣрѣ, на довольно значительной степени, поддерживалось болѣе, нежели во всѣхъ другихъ странахъ Христіанскихъ. Въ Греціи ему содѣйствовали въ тотъ періодъ болѣе или менѣе нѣсколько Императоровъ, каковы были—въ первой половинѣ IX вѣка Императоръ Ѳеофилъ ([723]), отецъ Михаила III, при которомъ послѣдовало первое крещеніе Россіи; къ концу IX вѣка Императоръ Василій Македонянинъ, весьма высоко цѣнившій науки, которыми старался просвѣтить всѣхъ членовъ своего семейства ([724]), и въ часы, свободные отъ царственныхъ дѣлъ охотно занимался самъ ([725]); въ началѣ X Императоръ Левъ *премудрый*, названный этимъ именемъ сколько за свою личную любовь къ

([723]) Руководство къ всеобщ. Истор. г. Лоренца. ч. II. отд. 1. стр. 473. С. П. Б. 1844.

([724]) Corpus Hist. Byz. XXI. pag. 153. Venet.

([725]) Какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторыя, уцѣлѣвшія отъ него, сочиненія. Церковн. Истор. Преосвящ. Иннок. II. стр. 17, по четверт. изд.

мудрости и ученымъ занятіямъ, столько же за покровительство и поощреніе другихъ къ подобнымъ трудамъ (726); наконецъ около половины X вѣка Императоръ Константинъ Багрянородный, превзошедшій всѣхъ своихъ ближайшихъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ. Современники прямо называютъ его возстановителемъ упадавшаго въ Греціи просвѣщенія. Онъ собралъ отличныхъ по своей учености мужей, повелѣлъ имъ преподавать Философію, Риторику, Геометрію, Астрономію и другія науки; самъ лично наблюдалъ за успѣхами юношей, ежедневно приглашалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ своему царскому столу, другихъ поощрялъ денежными пособіями, третьихъ ласковымъ обращеніемъ и похвалами. И не много протекло времени, какъ изъ этихъ юношей явились многіе ученые и образованные люди на всѣхъ степеняхъ общественной жизни. Лучшимъ изъ нихъ Императоръ поручалъ важнѣйшія должности въ государствѣ и Церкви,—должности судей, сенаторовъ, Епископовъ, Митрополитовъ, и такимъ образомъ, по выраженію очевидцевъ, *украсилъ и обогатилъ мудростію* все *Римское государство* (727). По его повелѣнію и при его непосредственномъ участіи, составлены были нѣсколько сочиненій по исторіи, земледѣлію, медицинѣ и другимъ отраслямъ знаній, въ руководство для послѣдующихъ поколѣній. Все это происходило во дни того Государя, когда посѣтила Константинополь наша вел. Княгиня

(726) Alb. Fabricii-Biblioth. Graec. lib. V. p. 11 cap. 5. pag. 363.

(727) Ibid. cap. 5. pag. 486. Cuec. Corpus Hist. Byz. XXI. pag. 208—209. Venet... Romanamque rempublicam sapientia exornavit atque ditavit.

Ольга.... Изъ числа этихъ просвѣщенныхъ людей, безъ всякаго сомнѣнія, многіе еще съ честію совершали свое поприще и въ то время, когда чрезъ двадцать лѣтъ принялъ изъ Греціи св. вѣру и Христіанскихъ учителей вел. Князь Владиміръ. А каковы въ особенности были цареградскіе Первосвятители, сообщившіе намъ и св. вѣру и учителей?... Въ первый разъ крестилась Русь при патріархѣ Фотіѣ, который, какъ всѣмъ извѣстно, по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ и учености стоялъ далеко выше своего вѣка; въ другой — при патріархѣ Поліевктѣ, столько отличавшемся святостію, мудростію и краснорѣчіемъ, что многіе современники называли его вторымъ Златоустомъ, и самъ Императоръ сердечно радовался, удостоившись во дни своего царствованія имѣть толикаго мужа ([728]); наконецъ въ послѣдній разъ — при патріархѣ Николаѣ Хрисовергѣ, опять пастырѣ высокопросвѣщенномъ, ревностномъ и благочестивомъ, который, по отзыву лѣтописцевъ, былъ *украшеніемъ* святительскаго престола ([729]). Совсѣмъ уже другаго рода

([728]) Не можемъ не выписать вполнѣ отзыва современнаго лѣтописца объ этомъ великомъ Святителѣ, крестившемъ нашу вел. кн. Ольгу: Eius (Theophilacti) loco suffectus Polyeuctus monachus, monasticae exercitationis palaestra clarus, ac qui sanctioris vitae institutum a teneris ungviculis consecratus, omni virtute sanaque doctrina excelluisset: quem velut alterum Ioannem Chrysostomum plerique nossent ac dicerent: neque id nomine tenus, sed ita ut vere talis videretur. Hujus conspecti honesti amans Constantinus gaudebat animoque gestiebat, ut qui virum talem in diebus suis nactus esset. (Corp. Hist. Byz. XXI. pag. 208. Venet). Или, какъ выражается объ немъ другой современникъ, Левъ-діаконъ: vir, qui divivam atque humanam philosophiam summopere meditatus..., plus quam humana erat fiducia praeditus... и проч. (Corp. Hist. Byz. pars XI pag. 32. Bonnae 1828).

([729]) Corp. Hist. Byz. tom. VIII. pag. 549 et tom. XI. pag. 173.

зрѣлище мы видимъ въ то время на западѣ Европы. Можно смѣло сказать, что никогда — ни прежде ни послѣ—такъ точно неоправдывалъ западъ своего имени по отношенію къ просвѣщенію. Науки, насажденныя тамъ Карломъ великимъ и поддерживаемыя нѣкоторыми изъ его преемниковъ, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, пришли теперь въ крайнее пренебреженіе и упадокъ: никто ихъ не поддерживалъ, никто не поощрялъ, и занятіе ими было частнымъ дѣломъ немногихъ. Сами Римскіе историки сознаются, что въ ряду всѣхъ вѣковъ, по скудости просвѣщенія, не было для запада подобныхъ девятому и особенно десятому, который справедливо называютъ вѣкомъ *темнымъ* или *желѣзнымъ* (730). И только въ такіе вѣки всеобщаго невѣжества міряиъ и духовенства могли явиться и быть приняты единодушно пресловутыя декреталіи мнимаго Исидора Севильскаго—дѣло хитрости и обмана для возвышенія папской власти, которыхъ подлогъ такъ грубъ и очевиденъ, что его невольно стыдятся нынѣ самые жаркіе поборники этой власти. Важность же Греческаго просвѣщенія еще болѣе возвышалась для насъ отъ того, что оно было тогда доступно нашимъ предкамъ, чрезъ посредство Болгаръ, въ звукахъ роднаго слова. Въ Болгаріи, послѣ великаго труда Славянскихъ Апостоловъ, въ заведенныхъ ими училищахъ науки принялись очень быстро, и въ продолженіе всего X вѣка, особенно при покровительствѣ Царя-книголюбца (Симеона) разцвѣли-было полнымъ цвѣтомъ. Тамъ переведены въ то время

(730) Annal. Baronii in ipso limine saec. X.

на Славянскій языкъ многія писанія древнихъ учителей Церкви, явились многія оригинальныя благочестивыя сочиненія, приготовлены нѣкоторыя руководства для училищь въ переводѣ съ Греческаго, каковы — Грамматика, Философія и Богословіе св. Іоанна Дамаскина, церковно-гражданская Исторія и, можетъ быть, нѣкоторыя другія ([731]), — такъ что, когда Просвѣтитель Россіи, просвѣтивши ее вѣрою, вздумалъ насадить въ ней и науки, всѣ необходимыя къ тому пособія на первой разъ были уже готовы на языкѣ Славянскомъ: обстоятельство чрезвычайной важности! И оно-то одно можетъ объяснить намъ, отъ чего такъ быстро и удачно привилось-было просвѣщеніе на нашей отечественной почвѣ, и какимъ образомъ чрезъ сорокъ или пятьдесятъ лѣтъ, по крещеніи Владиміра, могъ явиться у насъ Иларіонъ — мужъ глубокой богословской учености, а чрезъ столѣтіе — даже краснорѣчивый и высоко просвѣщенный Несторъ лѣтописецъ и златословесный Кириллъ Туровскій. Могли ли бы мы надѣяться подобнаго пособія со стороны запада, принявши вѣру отъ него, на какой бы высокой степени тогда ни стояло тамъ просвѣщеніе?....

Другое, несравненно важнѣйшее преимущество, какое имѣлъ уже и въ то время востокъ предъ западомъ, и которое сообщилъ намъ, есть сама святая, православная вѣра Христова. Время насажденія нашей Церкви есть весьма достопримѣчательное время въ этомъ отношеніи. Тогда окончился уже періодъ главнѣйшихъ ересей, силившихся поколебать Христіанство въ самыхъ его основаніяхъ; коренные догматы пра-

([731]) См. выше примѣч. 481, 482, 483, 484 и 485.

вославія, особенно подвергавшіеся спорамъ и пререканіямъ, были уже обстоятельно изслѣдованы, праведно и благочестно опредѣлены и утверждены, при соизволеніи самаго Духа Святаго, на седми вселенскихъ Соборахъ, и вообще всѣ истины Христіанской вѣры общія и частныя, догматическія и нравственныя, обрядовыя и каноническія, во всѣхъ своихъ подробностяхъ и приложеніяхъ, были уже вполнѣ раскрыты, основательно доказаны и защищены во многочисленныхъ писаніяхъ Богомудрыхъ учителей Церкви первыхъ осьми вѣковъ. Оставалось только стоять твердо на этихъ седми столпахъ и соприкосновенныхъ имъ опорахъ, на которыхъ Премудрость Божія создала и утвердила себѣ домъ на всѣ послѣдующіе вѣки, — оставалось хранить, во всей чистотѣ и неповрежденности древнюю вѣру отцевъ и лучшихъ временъ Христіанства, вѣру, которою спаслись уже безчисленные сонмы исповѣдниковъ, мучениковъ, подвижниковъ, святителей и людей всякаго рода и званія. На востокѣ такъ это и было: о томъ ревновали и заботились всѣ — пастыри и пасомые, и въ продолженіе двухъ вѣковъ, когда насаждалась у насъ св. вѣра, не явилось во всѣхъ странахъ востока ни одной новой ереси, а остатки древнихъ ересей, какъ-то: несторіанъ, монофизитовъ и павликіанъ, будучи преслѣдуемы и искореняемы, особенно въ самой Греціи, дѣлались почти не замѣтными: повсюду торжествовало православіе (732). Ревность пастырей восточныхъ въ соблюденіи чистоты вѣры простиралась даже и за предѣлы ихъ пас-

(732) См. Церков. Истор. Преосвящ. Иннокентія вѣк. IX и X статью: о ересяхъ и расколахъ.

твы: и вотъ едва только пронеслась между ними вѣсть, что въ странахъ Римскаго первосвященника, *въ противность древнимъ уставамъ Церкви, въ противность правиламъ св. Апостоловъ, св. Соборовъ и св. Отецъ* (733), приняты и употребляются нѣкоторыя нововведенія, — вдругъ тысяча православныхъ Епископовъ поспѣшили на цареградскій Соборъ, и осудили эти нововведенія. Знаемъ мы въ то время достойныхъ Первосвятителей цареградскихъ, которые, не щадя себя для соблюденія въ цѣлости священныхъ уставовъ Церкви, смѣло вѣщали истину самимъ Вѣнценосцамъ (734). Прибавьте жъ ко всему этому еще то, что на всемъ протяженіи царства Греческаго была свѣжа тогда кровь безчисленныхъ мучениковъ, съ радостію вкусившихъ смерть за иконопочитаніе во время безчеловѣчныхъ гоненій, не задолго предъ тѣмъ прекратившихся; а въ странахъ Малой Азіи, Сиріи и Египтѣ, гдѣ утвердилъ уже тогда свое страшное владычество исламизмъ, Христіане сотнями текли на всѣ роды мученій за исповѣданіе имени Христова, — и вы будете имѣть понятіе, какая любовь къ вѣрѣ отеческой воодушевляла тогда всѣхъ

(733) См. окружное посланіе Фотіево къ восточ. Патріарш. престоламъ о семъ предметѣ.

(734) Такъ патріархъ Николай Мистикъ несогласился, вопреки правилъ церковныхъ, разрѣшить четвертый бракъ Императору Льву премудрому, и потомъ даже отлучилъ его отъ Церкви, когда онъ самовольно нарушилъ древній уставъ ея, а самъ съ радостію подвергся за это лишенію престола и заточенію въ монастырь; патріархъ Поліевктъ не допустилъ Императора Никифора Фоку къ Богослуженію, пока онъ не очистился покаяніемъ за второй бракъ, а Іоанна Цимисхія, шедшаго къ вѣнчанію на царство, остановилъ передъ храмомъ и не соглашался вѣнчать дотолѣ, пока не исторгъ у него согласія наказать всѣхъ участниковъ въ убійствѣ Императора Никифора Фоки. (Церк. Истор. Иннокентія. II. стр. 38 и 79. Москва. 1834).

сыновъ православной Церкви восточной. Вообще глубочайшее уваженіе ко всему тому, чему вѣровала, по наставленію отъ самаго Спасителя и св. Апостоловъ, священная Христіанская древность, что опредѣлили и утвердили св. вселенскіе и помѣстные Соборы, что завѣщали въ своихъ писаніяхъ св. Отцы Церкви, — было тогда на востокѣ всеобщимъ, постояннымъ, неискоренимымъ. И сіе-то уваженіе, какъ одинъ изъ основныхъ догматовъ, заповѣдали Греки и намъ въ томъ самомъ символѣ вѣры, какой принесъ изъ Херсона Просвѣтитель Россіи въ свое отечество ([735]); этотъ догматъ, на ряду съ другими членами вѣры, начали съ тѣхъ поръ постоянно повторять въ своихъ краткихъ исповѣданіяхъ всѣ наши Архипастыри, предъ принятіемъ на себя высокаго сана ([736]): и кто отторгнетъ насъ отъ истины православія, пока останемся мы не поколебимы на такомъ несокрушимомъ основаніи?... Но не такъ было тогда на западѣ Европы: тамъ именно въ это самое время, т. е. къ концу девятаго и въ началѣ десятаго вѣка, начали въ первый разъ намѣренно искажать нѣкоторые догматы и древніе уставы Церкви; многія нововведенія, мало по малу вошедшія въ церковь Римскую еще прежде въ видѣ частныхъ мнѣній и употреблявшіяся только по мѣс-

([735]) См. этотъ символъ въ Лаврен. Лѣт. стр. 77—81. «Приемлю церковная преданья..., вѣрую же и семи сборъ Святыхъ Отецъ»...

([736]) См. Исповѣданіе Митроп. Илларіона, написанное въ 1051 году:... «того единаго Бога знаю и тому вѣрую: такъ я принялъ отъ писаній св. отцевъ, такъ научился... Вѣрую и въ семь Соборовъ правовѣрныхъ святыхъ отецъ.., и что предали они въ своихъ писаніяхъ, то пріемлю»... (Прибав. къ творен. св. отцевъ въ Русск. переводѣ ч. II. стр. 286—287). А рядъ позднѣйшихъ Митрополитскихъ и Епископскихъ Исповѣданій можно видѣть въ Актахъ Археогр. Комм. т. I. и II.

тамъ, теперь, на перекоръ востоку, осмѣлившемуся обличать ихъ, получили, по голосу папъ, всеобщую важность для ихъ паствы, или даже возведены на степень догматовъ. Это особенно должно сказать по отношенію къ двумъ главнѣйшимъ заблужденіямъ Римской церкви—ученію о главенствѣ папы и ученію объ исхожденіи св. Духа *и отъ Сына*. Властолюбіе папъ и ихъ виды на верховное владычество въ Церкви не разъ обнаруживались и прежде; но все же они были не такъ открыты, не такъ рѣшительны и постоянны, не такъ обширны. Но когда этой безмѣрной гордынѣ Ватикана, начавшей съ первой половины IX вѣка упираться особенно на подложныя декреталіи Исидора, воспротивился востокъ, папы простерли ее до послѣдней степени. Возсѣдавшій тогда на престолѣ, папа Николай I первый началъ распространять въ письмахъ своихъ никогда не слыханную мысль, что Римскій престолъ имѣетъ право судить всѣхъ на землѣ, даже Императоровъ и Патріарховъ, не подлежа самъ ничьему суду ([737]); а преемникъ Николая Адріанъ, чрезъ своихъ миссіонеровъ въ Константинополѣ, постановилъ даже на Соборѣ (беззаконномъ, бывшемъ противъ Фотія въ 869 г.) правило, что власть Римскаго первосвященника выше власти самихъ вселенскихъ Соборовъ, которые потому не имѣютъ права судить его ([738]). Съ тѣхъ поръ поддержаніе и распространеніе этого лжеученія содѣлалось любимѣйшимъ

([737]) Vid. Epistolas Nicol. in tom. VIII. Concil..., ed. a Labbeo et Coss. et Annal. Baronii an. 863—865.

([738]) См. 21 правило этого Собора въ томъже VIII tom. Concil., edit. a Labbeo et Cossartio.

предметомъ попеченій для всѣхъ послѣдующихъ папъ и ихъ поборниковъ до настоящаго времени. Ученіе объ исхожденіи св. Духа *и отъ Сына* такъ же было извѣстно на западѣ еще въ VII и VIII вѣкахъ; но извѣстно, только какъ мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ; мало по малу принято оно въ церкви Галликанской, по настоянію Карла великаго, вскорѣ проникло въ Германію и Испанію, — и однакожъ многіе изъ ученыхъ даже въ тѣхъ странахъ явно ему сопротивлялись; самъ папа Левъ III торжественно отвергъ это прибавленіе, какъ несообразное съ древнимъ символомъ вѣры, и во всей церкви Италійской оно, дѣйствительно, не употреблялось. Но вотъ Соборъ восточныхъ Епископовъ при Фотіѣ осуждаетъ это нововведеніе, — и неуступчивый папа рѣшается возвести его на степень догмата, осудивши съ своей стороны восточныхъ Первосвятителей за противомысліе, и повелѣвши Реймскому Архіепископу Гинкмару, считавшемуся тогда ученѣйшимъ мужемъ на западѣ, во что бы то ни стало, вопреки ученію св. Соборовъ и св. Отцевъ, защитить новоизмышленный догматъ своей церкви (739). Таково было начало, неосмотрительно принятое въ это время Римскими католиками для своего вѣроученія! На словахъ они продолжали утверждать, какъ и доселѣ утверждаютъ, что ихъ церковь свято слѣдуетъ опредѣленіямъ Соборовъ и древнихъ св. Отцевъ, а на дѣлѣ было уже совсѣмъ другое: рѣшились произвольно толковать св. Писаніе, чтобы какъ нибудь

(739) Подробности см. въ Histor. de ortu et profectu controversiae Graecos inter et Latinos de processione Spiritus Sancti..., conscript. a Theoph. Procopowicz. 1767.

отстоять и защитить свои нововведенія, совершенно несообразныя съ ученіемъ и св. Соборовъ и св. Отцевъ; рѣшились — и не могутъ отказаться отъ этой гибельной рѣшимости, не отказавшись вмѣстѣ отъ самихъ нововведеній; рѣшились — и отверзли свободный входъ въ нѣдра своей церкви всѣмъ религіознымъ переворотамъ, которые испытала она съ тѣхъ поръ и испытываетъ доселѣ. Какое жъ счастіе для насъ, что мы не приняли въ то время вѣры отъ папы! Изъ началъ папизма необходимо выродился лютеранизмъ, со всѣми своими видоизмѣненіями и ужасами реформаціи; изъ лютеранизма, какъ неизбѣжный плодъ, процвѣлъ нынѣ раціонализмъ, — а потомъ?... Да мимо идетъ отъ насъ чаша сія!...

И не за эти ли собственно гордыя и упорныя противленія Римскихъ первосвященниковъ истинѣ православія попустилъ Господь въ то время явиться на ихъ каѳедрѣ во всей наготѣ мерзости запустѣнія, какой не видано было никогда, и которой невольно изумляются всѣ здравомыслящіе люди? Не упоминаемъ уже о томъ, какъ смотрятъ на папъ, жившихъ къ концу IX и въ продолженіе всего X вѣка, писатели Лютеранскіе, хотя и ихъ строгій судъ въ настоящемъ случаѣ оказывается совершенно безпристрастнымъ ([740]),

([740]) Universi consentiunt, говоритъ наприм. Мосгеймъ, Romanorum antistitum, qui hoc (X) saeculo vixere, historiam non hominum, sed monstrorum, scelerum, flagitiorum atrocissimorum, historiam esse. Leve id est, quod Pontifex Pontificem saepius nefariis artibus et armis munere deiecit; sunt enim, quae hujus facinoris turpitudinem oblitterant veluti, multo graviora scelera. Omnis sacra res maxima saeculi parte in potestate vilissimorum scortorum fuit — Theodoræ matris Theodoraeque et Marosiae filiarum tam pulchra matre dignarum. Ex Marosia filium suscepit Sergius III... Landonem Theodora scelera nefanda dictu et auditu commit-

а призовемъ во свидѣтели самихъ поборниковъ власти папской. Они прямо называютъ эти времена *несчастнѣйшими* изъ всѣхъ, какія когда-либо бывали для Римской церкви, называютъ этихъ папъ—*чудовищами, гнуснѣйшими по жизни, развращеннѣйшими по нравамъ,* и считаютъ для себя тяжкимъ только повѣствовать объ ихъ неслыханныхъ беззаконіяхъ (741). Сознаются даже, что все, что только ни терпѣла ихъ церковь отъ языческихъ Императоровъ, отъ еретиковъ и отъ всѣхъ гонителей, когда-либо бывшихъ, все это было лишь дѣтскою игрою въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, какія потерпѣла она въ теченіе IX и особенно X вѣка отъ своихъ недостойныхъ первосвященниковъ (742). Какъ тѣни и привидѣнія являлись они одинъ за другимъ на первосвященническомъ престолѣ, кто на годъ, кто на два, кто на нѣсколько мѣсяцевъ (743), и какъ

tere coëgit... и проч. и проч. Boni tamen hi omnes propre videntur, si cum Iohanne XII componantur, Marosiae nepote, qui puer duodecim annos natus cathedram Romanam conscendit... См. Iustit. Hist. Christ. Moshemii стр. 610—611 и снес. стр. 559, гдѣ отзывъ о папахъ IX вѣка. Helmst. 1737.

(741) Такъ Бароній ad an. 897 говоритъ: en illa infelicissima Romanae ecclesiae tempora..., quando intrusi in cathedram Petri... *homines monstrosi, vita turpissimi, moribus perditissimi usque quaque foeditissimi*... и т. далѣе.

(742) Тотъ же Бароній ad ann. 900 n. 1.; «in cujus (saeculi) limine constituti, ob ea, quae pro foribus adeo flagitiosa nuper contigit aspexisse, hic lectorem monendo praefari aliquid necessarium duximus, ne quid scandali patiatur, quando contigerit videre *abominationem desolationis in templo*»...; et n. III.: «cuncta, quae olim passa est (Romana ecclesia) sub gentilibus imperatoribus, vel ab haereticis aliisque quibuscunque persecutoribus, horum comparatione, sunt aestimanda lusus quodammodo puerorum»...

(743) Извѣстно, что сами западные писатели (Беллярминъ, Александръ Наталисъ, Спонданъ и др.) насчитываютъ, втеченіе этихъ полутора вѣка, до 50 папъ.

бы спѣшили превзойти другъ друга развратомъ, корыстолюбіемъ и всѣми родами беззаконій, оставляя очень нерѣдко всю власть надъ своими пасомыми въ рукахъ непотребныхъ женщинъ. Какъ жили, такъ же большею частію и умирали, кто въ изгнаніи, кто въ темницѣ, кто отъ руки палача, нерѣдко подвергаясь, по смерти, крайнимъ поруганіямъ отъ той самой черни, которою прежде управляли ([744]). Каковы были Архипастыри, таковы и подчиненные имъ пастыри: владѣя большими имѣніями, пользуясь невѣжествомъ народа, они предавались всѣмъ чувственнымъ удовольствіямъ и порокамъ, и заставляли лучшихъ изъ своихъ единовѣрцевъ оплакивать судьбу родной церкви ([745]). О, какъ не сходны эти нравы Римскаго духовенства съ нравами православнаго духовенства на востокѣ! Какая разность особенно между нравами тогдашнихъ папъ и нравами Патріарховъ цареградскихъ! Изъ числа тринадцати Первосвятителей, возсѣдавшихъ, въ періодъ насажденія нашей Церкви, на каѳедрѣ Византійской, четыре, именно—Игнатій (867—877), Стефанъ I (886—893), Антоній II Кавлей (893—895) и Трифонъ (928—933), причислены православною Церковію къ лику Святыхъ, а Антоній — даже и церковію западною ([746]), еще семь — Николай Мистикъ (895—906

([744]) Церков. Истор. Преосв. Иннокентія II. стр. 93—96. Москва. 1834; также см. въ любой западной исторіи или каталогѣ Папъ того времени, наприм. въ Chronologie historique de Papes, помѣщ. въ L'art de verifier les dates des faites historiques... tom. I. Paris. 1783.

([745]) Церков. Истор. Преосв. Иннокентія II. стр. 92.

([746]) Игнатій—Окт. 23, Стефанъ—Мая 17, Антоній — Февр. 12 какъ православною, такъ и Римскою церковію, Трифонъ — Апр. 19. Cnec. Corp. Histor. Byzant. tom. XXI. pag. 162, 194, 365 et 410.

и 911—925), Стефанъ II (925—928), Евѳимій I (906—911), Поліевктъ (956—970), Василій I Скамадринъ (970—974), Антоній III Студитъ (974—984) и Николай Хрисовергъ (984—996), по свидѣтельству современниковъ, отличались всѣ болѣе или менѣе истинною святостію и многими пастырскими добродѣтелями, а нѣкоторые ([747]) при томъ высокими подвигами самой строгой подвижнической жизни, — въ чемъ невольно соглашаются и сами Римскіе писатели ([748]); еще одинъ— премудрый Фотій (857—867 и 877—886), если и подвергался безчисленнымъ клеветамъ со стороны враговъ своихъ и папистовъ, доселѣ непрестающихъ чернить память великаго мужа, за то по всей справедливости

([747]) Вотъ, напр. свидѣтельство Льва Діакона: 1) о Василіѣ Скамадринѣ: erat is homo, cibo propemodum abstinens et carne carens, a teneris unguiculis in certaminibus asceticis supra naturam exercitatus, amiculo et aestate et hieme eodem utens, quod ne deponebat quidem, donec dilapsum utilitatem praeberet nullam: esculenta omnia non gustabat, praeter aquam et baccarum succos. Neque unquam in lecto somnum cepisse perhibetur, verum humi per omne exercitationis ejus tempus.... и проч.; 2) Объ Антоніѣ Студитѣ: vir, qui in septo Studii victu ascetico a pueritia electo, apostolicam vitam egerat. Etenim praeter indumenta corpori necessaria omnino nihil ferebat, tametsi ob insitam ei virtutem, tum a viris potentissimis, tum ab Imperatoribus ipsis, large sane munerabatur...; omnia egentibus distribuebat..., divinaque et humana scientia, ut si quis alius, affluebat. Emicabat autem ex ore habituque ejus mirifica quaedam dulcitudo, idque summa senectute... Talis fuit in vita atque sermone Antonius, in summa, vir angelicus prorsus ac divinus!... Corp. Script. Hist. Byz. pars XI. pag. 163—165. Bonnae. 1828.

([748]) См. Corp. Hist. Byz. script. post Theophanem въ XXI том. стр. 170, 174, 191, 202, 208, 349, 413, 434; также—Cedreni compend. въ том. VIII. стр 472, 476, 501. 549; — Zonarae Ann. въ т. XI. стр. 153, 173 и друг. Venet. 1729. Свес. Каталоги цареградскихъ Патріарховъ, помѣщ. въ Orien. Christ. tom. 1 и въ L'art de verifier les dates des faits historiques tom. 1., равно какъ отзывы объ этихъ Патріархахъ Баронія, Рорбахера и другихъ Римскихъ писателей въ ихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ церковныхъ касательно IX и X в.

почитался и почитается православными, какъ пламенный ревнитель вѣры и поборникъ правды, украсившій себя страданіями за истину, — и только одинъ Θеофилактъ (933—956), сынъ Императора Романа Лукапаря, возведенный на патріаршій престолъ, по обѣту и непреодолимому желанію отца, въ лѣтахъ ранней юности (на 17 году), вовсе не понималъ обязанностей своего высокаго званія, и занимаясь большею частію дѣтскими играми и нѣкоторыми свѣтскими развлеченіями, недостойно носилъ имя Первосвятителя ([749]). Въ тоже время современные лѣтописцы свидѣтельствуютъ о благочестіи, процвѣтавшемъ въ св. обителяхъ и пустыняхъ Греціи и востока, упоминаютъ *о многихъ* св. мужахъ, съ которыми любили бесѣдовать сами Императоры, о великихъ подвижникахъ, обладавшихъ даромъ прозорливости, чудесныхъ исцѣленій и другими духовными дарованіями ([750]), — и подробнѣйшія жизнеописанія преподоб. Аθанасія Аθонскаго (Іюля 5), Михаила Малеина (Іюля 12), Луки, новаго столпника (Декаб. 11), Павла Латрскаго (Декаб. 15), съ которымъ переписывались Императоръ Константинъ Багрянородный и Болгарскій Царь Петръ ([751]), Никона Армянина ([752]) и другихъ, какъ нельзя болѣе, оправдываютъ эти свидѣтельства. Мы вовсе не думаемъ

([749]) Corp. Hist. Byz. VIII. pag. 500. Venet.

([750]) Ibid. XXI. pag. 103, 144, 157, 206, 217, 363 и друг. Venet. 1729.; также apud Leon. Diac. in Corp. Hist. Byz. par. XI. pag. 101. Bonnae. 1828.

([751]) Въ нашемъ Прологѣ и Четьминеѣ жизнеописанія сего Святаго нѣтъ. Но оно есть въ древнѣйшей Греческой рукописи. Fleury I, 55. Manuscr. bibl. reg. n. 2450, fol. 204.

([752]) Церк. Истор. Преосвящ. Иннокентія II, стр. 64. Москва. 1834.

утверждать, чтобы IX и X вѣки, по состоянію благочестія на востокѣ, могли вполнѣ равняться съ лучшими первенствующими вѣками Христіанства; но никогда же не согласимся назвать эти вѣки и временами упадка благочестія, когда оно еще такъ живо было въ тѣхъ, которые поставлены быть образцами и руководителями другихъ къ нравственному совершенству. И можемъ ли, безъ чувства искренней признательности, вспомнить здѣсь, что эти достойные пастыри Греческіе, сообщивши намъ св. православную вѣру, во всей ея чистотѣ и неповрежденности, въ тоже время сообщили народу Русскому и духъ древняго Христіанскаго благочестія? Первый нашъ Первосвятитель, прибывшій къ намъ изъ Греціи, былъ мужъ высокой святости, сопричисленный потомъ къ лику Святыхъ; а чрезъ нѣсколько лѣтъ перенесено къ намъ съ святой горы Аѳонской истинное подвижничество, такъ быстро процвѣтшее на горахъ Кіева, и вскорѣ распространившееся по всему пространству земли Русской....

Была, какъ мы уже замѣтили, и мрачная сторона въ тогдашнемъ состояніи православной Церкви на востокѣ, были бѣдствія, которыя она терпѣла, была опасность, которая ей угрожала. Но эти бѣдствія и опасность, не имѣя никакого вреднаго вліянія на основаніе нашей Церкви тогда, въ настоящее время даютъ только намъ случай заключать о высокомъ предназначеніи сей послѣдней. Большая половина странъ восточныхъ, гдѣ обитали православные, давно уже находилась подъ владычествомъ невѣрныхъ. Сирія и Египетъ, заключавшія въ себѣ три патріархатства — Іерусалимское, Александрійское и Антіохійское, представ-

ляли тогда жалкое позорище, гдѣ дѣйствовалъ, со всею своею необузданностію, дикій фанатизмъ пламенныхъ чтителей алкорана. Христіанство было преслѣдуемо всѣми мѣрами, вытѣсняемо, искореняемо; число послѣдователей его болѣе и болѣе уменьшалось; его святилища были разрушаемы или превращаемы въ мечети. Въ одной только собственно Византійской Имперіи свободно еще исповѣдывали православные свою св. вѣру, подъ властію единовѣрныхъ Государей; но что уже это была за Имперія? Опустошаемая въ продолженіе многихъ вѣковъ набѣгами сѣверныхъ варваровъ, ослабленная отпаденіемъ Италіи и многихъ странъ востока, обезсиленная многочисленными кровопролитнѣйшими войнами съ Персами и Сарацынами, наконецъ нѣсколько разъ потрясенная въ самыхъ основаніяхъ своихъ внутренними треволненіями, по случаю различныхъ ересей, особенно въ послѣднее время отъ монофизитовъ, монооелитовъ и иконоборцевъ,—тогдашняя Греція была почти одинъ призракъ нѣкогда столь могущественнаго политическаго тѣла. Внутри этого тѣла скрывалась неизлѣчимая болѣзнь, которая, мало по малу, но неизбѣжно приближала его къ могилѣ. Крайніе безпорядки въ престолонаслѣдіи, въ управленіи и во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни, не смотря на всѣ благія попеченія нѣкоторыхъ достойныхъ Монарховъ, занимавшихъ престолъ въ послѣднее время; а съ другой стороны болѣе и болѣе приближавшіяся къ самому сердцу Имперіи страшныя полчища дотолѣ почти непобѣдимыхъ сыновъ ислама, грозно предвѣщали всему свѣту, что близокъ уже последній часъ для этого знаменитаго царства, довер-

павшаго свое высокое предназначеніе и для міра вообще и въ частности для міра Христіанскаго. Чтоже? Ужели Господь оставитъ истинную Церковь свою въ забвеніи? Ужели не укажетъ ей новаго мѣста, гдѣ такъ же бы процвѣтала она со временемъ, какъ дотолѣ процвѣтала на востокѣ? Ужели Онъ не пріуготовитъ для нея новаго могущественнаго охранителя и защитника въ новомъ могущественномъ царствѣ, когда Византія падетъ подъ ударами исламизма? Нѣтъ, этого быть не можетъ!... И вотъ, въ то самое время, когда въ странахъ Африки и Азіи православіе подверглось уже гоненію, а Греція — послѣдній пріютъ его въ Европѣ и во всемъ мірѣ, быстро склонявшаяся къ паденію, какъ бы отказывалась быть надежнымъ его хранилищемъ, Всевышній воздвигаетъ новое царство на сѣверѣ Европы, не щадитъ даже чудесъ, чтобы просвѣтить это царство свѣтомъ истинной вѣры, насаждаетъ въ немъ новую Церковь, и тѣмъ указываетъ и Церкви и государству на ихъ высокое предназначеніе: одной — содѣлаться нѣкогда главнѣйшею блюстительницею чистоты православія для всего Христіанскаго міра, другому — быть твердѣйшимъ оплотомъ для сохраненія самой православной Церкви. Кто бы могъ уразумѣть это тогда? И кто не уразумѣетъ этого нынѣ?

Оставивши востокъ, перейдемъ собственно въ страны, занимаемыя нынѣ нашимъ отечествомъ. Что было достопримѣчательнаго здѣсь въ періодъ насажденія нашей Церкви (866—992)?

Въ отношеніи религіозномъ самое достопримѣчательное было, безъ сомнѣнія, то, что во многія изъ

этихъ странъ, тогда еще не входившихъ въ составъ Русскаго царства, св. вѣра такъ же болѣе или менѣе уже проникла. Такъ, продолжала она существовать въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ посѣяна была еще прежде: но какое это было существованіе? Въ краяхъ Новороссійскомъ и Кавказскомъ оно казалось почти одною тѣнію. Нѣкоторыя изъ находившихся здѣсь епархій, наприм. Фанагорская и Чихійская уже упразднились; другія, каковы: Томитанская, Фульская, Никопская и Таматархская ([753]), видимо клонились къ упадку, и будучи еще упомянуты въ церковномъ уставѣ Льва премудраго (886—911), въ послѣдующихъ подобнаго рода уставахъ уже не упоминаются ([754]); третьи наконецъ, Херсонская, Готская, Сурожская, Босфорская, Битзинская и Аланская ([755]), хотя сохранили свое бытіе еще надолго, но, по прежнему, ограничивались каждая самыми тѣсными предѣлами, однимъ какимъ нибудь городомъ съ его окрестностями, и въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ не сдѣлали почти ничего для просвѣщенія Евангеліемъ сосѣдственныхъ народовъ. Что же касается Закавказья: въ немъ

([753]) Впродолженіе всего этого періода (862—992) изъ іерарховъ Томитанской епархіи неизвѣстно ни одного, Фульской — также ни одного, Никопской тоже, а Таматархской одинъ, который на Соборѣ, бывшемъ въ Царьградѣ подъ предсѣдательствомъ Фотія (867), подписался: Βαάνης Μαστράβων — (annon emendandum Μετράχων, — спрашиваетъ Лёкіенъ. Orien. Chr. 1. 1325).

([754]) Corp. Hist. Byz. XXIII. 327 и 351.

([755]) Херсонскій іерархъ во весь этотъ періодъ извѣстенъ одинъ, подписавшійся подъ актами Собора Фотіева: Παῦλος Χερσῶνος (Orien. Chr. 1. 1331); Босфорскій — одинъ, подписавшійся подъ тѣми же актами: Λοῦκας Βοσπόρου (ibid. 1328), а изъ іерарховъ Готскихъ, Сурожскихъ, Битзинскихъ и Аланскихъ ни одного. Снес. Corp. Hist. Byz. XXIII. 327 и 351.

состояніе Христіанства было въ то время самое горестное. Иверію, вмѣстѣ съ ея церковію, непрестанно волновали политическія смуты и бѣдствія, въ слѣдствіе которыхъ во весь этотъ періодъ сохранилась память едва объ одномъ Грузинскомъ Католикосѣ ([756]); а Арменія, вмѣстѣ съ ея церковію, раздираема была не только смутами политическими, но еще тягчайшимъ зломъ — спорами религіозными, необѣщавшими ничего радостнаго ([757]). Появилось въ то время Христіанство и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, нынѣ Русскихъ, въ которыхъ прежде было не извѣстно, появилось именно на всѣхъ четырехъ предѣлахъ тогдашней Россіи: на сѣверѣ — у Балтійскаго моря, гдѣ упоминаетъ о Славянахъ — Христіанахъ (ок. 957 г.) Арабскій историкъ Массуди ([758]); на востокѣ — между Волжскими Болгарами, гдѣ видѣлъ Христіанъ собственными глазами другой Арабскій писатель Ибнъ-Фоцланъ, посѣщавшій городъ Болгары въ 922 году ([759]), и куда посылалъ потомъ вѣропроповѣдника самъ св. Владиміръ, обратившаго четырехъ князей Болгар-

([756]) По имени, Малахіи, современникѣ папы Венедикта IV (900—903). Истор. Груз. церкви г. Іосселіана стр. 151. С. П. Б. 1843.

([757]) Рядъ Армянскихъ Патріарховъ въ этотъ періодъ былъ слѣдующій: 1) Георгій II (876—896), 2) Маштоцъ (7 мѣсяцевъ); 3) Іоаннъ VI (897—924); 4) Стефанъ II, перенесшій престолъ патріаршій въ Васпураанскую область, называемую нынѣ Ванскій пашалыкъ (925—926); 5) Ѳеодоръ I (926—933); 6) Егише I (936—942); 7) Ананія (943—964); 8) Ваганъ (965—970); 9) Стефанъ III (970—972); 10) Христофоръ IV (972—991).

([758]) Шармуа въ Исторіи Массуди с. 594.

([759]) Волжскіе Болгары въ Библ. для чт. 1836. т. IX. отд. наукъ стр. 2—3. Снес. Русскій Историч. Сборн. т. IV. стр. 341 и 349. Москва. 1840.

скихъ (760); на югѣ — между Печенѣгами, которыхъ князья крестились въ Кіевѣ при равноапостольномъ Владимірѣ и Святителѣ Михаилѣ (761), и особенно на западѣ—въ Польшѣ, въ которой насаждена была православная вѣра еще св. Меѳодіемъ, и съ тѣхъ поръ, въ продолженіе цѣлаго столѣтія существовала непрерывно, какъ свидѣтельствуютъ достовѣрные памятники (762). Но и во всѣхъ этихъ мѣстахъ состояніе Христіанства не представляло собою ничего достаточно прочнаго и благонадежнаго. У Балтійскаго моря и въ Волжской Болгаріи число Христіанъ было очень не велико, а въ Болгаріи притомъ оно совершенно почти подавляемо было магометанствомъ; между Печенѣгами появились исповѣдники вѣры Христовой, какъ рѣдкія исключенія, тогда какъ все количество народа оставалось въ язычествѣ; наконецъ въ Польшѣ утвердившееся уже было православіе и обѣщавшее самые вожделѣнные плоды, съ 972 г. начало быть вытѣсняемо папизмомъ, принесшимъ съ собою сѣмена многочисленныхъ золъ, отяготѣвшихъ съ тѣхъ поръ надъ несчастною страною. Посреди такихъ-то религіозныхъ обстоятельствъ въ предѣлахъ нашего отечества возникла и утвердилась Церковь, которая съ перваго раза покрыла обширнѣйшія области Русскаго государства, нашла въ этомъ государствѣ надежнѣйшую опо-

(760) Степен. книг. стр. 147—149. Никон. Лѣтоп. стр. 95.

(761) Тамъже стр. 139—142 и 149.

(762) Это прекрасно раскрыто въ статьѣ: *О началѣ Христіанства въ Польшѣ,* напечатанной въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1842. № 1. Сосс. Истор. первоб. Хр. церкви у Славянъ Маціевскаго стр. 97 и 106—125. Варшава. 1840.

ру для своего дальнѣйшаго распространенія и процвѣтанія, и будучи основана на началахъ чистаго Православія, повсюду водворяла, вмѣстѣ съ собою, правду, миръ и любовь — залогъ всѣхъ благъ, необходимыхъ для истиннаго счастія народовъ. Можно ли и здѣсь не притти къ мысли объ особенномъ предназначеніи нашей отечественной Церкви съ первой минуты ея существованія, — о предназначеніи для всѣхъ этихъ окрестныхъ странъ, тогда еще не входившихъ, но нынѣ уже вошедшихъ въ составъ царства Русскаго, въ которыхъ или вовсе не было, или если и было насаждено Христіанство, но находилось въ такомъ не благонадежномъ состояніи?.... Не осязательнѣйшее ли здѣсь указаніе на то, что однѣ изъ этихъ странъ предназначено ей просвѣтить св. вѣрою въ первый разъ, въ другихъ поддержать вѣру, защитить и утвердить со всею прочностію, въ третьихъ — очистить и обновить, и вообще содѣлаться во всемъ этомъ обширнѣйшемъ сѣверовосточномъ краѣ Европы Церковію господствующею и торжествующею?....

Въ отношеніи же политическомъ самою первою достопримѣчательностію того времени въ нынѣшнихъ предѣлахъ нашего отечества, безъ всякаго сомнѣнія, было основаніе Русскаго государства. Между этимъ великимъ событіемъ и происходившимъ тогда насажденіемъ Русской Церкви, по видимому, не существовало никакой связи: оба они совершались отдѣльно и независимо; тамъ и здѣсь были разные дѣйствователи, разныя цѣли; все шло своимъ особымъ порядкомъ. И однакожъ оба эти событія происходили въ одномъ народѣ; оба эти событія удивительно совпадаютъ меж-

ду собою и въ своемъ началѣ и въ своемъ продолженіи и въ своемъ окончаніи... Разомъ, почти въ одинъ годъ, положены были первыя основы Русскаго государства и Русской Церкви; разомъ потомъ, какъ бы рука объ руку, устроялись они мало по малу въ продолженіе цѣлаго столѣтія; почти разомъ получили они и полное, окончательное образованіе. А если вспомнимъ (что историкъ долженъ помнить всегда), если вспомнимъ, что и здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ происшествіяхъ міра, не смотря на всю разность по видимости, былъ одинъ невидимый, главнѣйшій Дѣйствователь—Богъ, Который все движетъ и направляетъ къ одной высокой цѣли, хотя и неодинакими путями,—то можемъ ли не притти къ вопросу: чтожъ значитъ такое точное совпаденіе двухъ важнѣйшихъ событій, совершившихся въ одномъ и томъ же народѣ?... За чѣмъ это угодно было Господу, чтобы наше отечество и наша Церковь возникли и образовались вмѣстѣ?.. Не хотѣлъ ли Онъ такимъ образомъ сочетать ихъ между собою еще съ первой минуты самыми неразрывными узами, какъ сочетаваетъ душу съ тѣломъ въ человѣкѣ? Не хотѣлъ ли Онъ, чтобы съ тѣхъ поръ, подобно душѣ съ тѣломъ, они составляли какъ бы одно не раздѣльное существо, жили одною общею жизнію, всецѣло сохраняя и свои отличительныя свойства? Церковь Христова, по выраженію самаго Божественнаго Основателя ея, *нѣсть царство отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36); ея единственная цѣль—возраждать и воспитывать людей для *живота грядущаго* и приготовлять ихъ къ вѣчному блаженству на небеси. Но въ тоже время, какъ истинная насадительница

благочестія въ человѣчествѣ, она носитъ въ себѣ *обѣтованіе и живота нынѣшняго* (1 Тим. IV, 8); въ тоже время она можетъ оказывать самое боготворное вліяніе и на временную судьбу какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, быть лучшею руководительницею ихъ на пути гражданскаго усовершенствованія, вѣрнѣйшею водворительницею внутренняго мира, довольства и счастія въ государствахъ и самою благонадежною спасительницею ихъ во дни бурь и треволненій политическихъ. Съ другой стороны и всякое земное царство, по устройству своему, совершенно отлично отъ царства Божія на земли — Церкви Христовой, и имѣетъ существенною своею цѣлію — одно временное счастіе и благоденствіе людей во всѣхъ его видахъ. Между тѣмъ оно можетъ служить важнѣйшимъ пособіемъ и для Церкви, существующей въ его нѣдрахъ; можетъ содѣйствовать развитію и процвѣтанію различныхъ отраслей не только внѣшней, но нѣкоторымъ образомъ и внутренней ея жизни, — *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 2); можетъ являться могущественнымъ покровителемъ, охранителемъ и защитникомъ ея отъ всѣхъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Итакъ, не это ли взаимное, столько благотворное и естественное, содѣйствіе другъ другу и предъуказалъ Всевышній Русскому царству и Русской Церкви, сочетавши ихъ съ самаго начала? Надобно быть слишкомъ близорукимъ и непонятливымъ, чтобы не видѣть и не уразумѣть того, что такъ ясно и такъ понятно....

Да будетъ же *благословенъ Господь Іисусъ Христосъ*, скажемъ вслѣдъ за нашимъ святымъ руководи-

телемъ-лѣтописцемъ, оканчивая, вмѣстѣ съ нимъ, свое повѣствованіе о началѣ отечественной Церкви, — да будетъ *благословенъ Господь Іисусъ Христосъ, который возлюбилъ новыя люди, Русскую землю, и просвѣтилъ ее крещеніемъ святымъ* ([763]), который еще устами своего первозваннаго Апостола предрекъ о будущемъ водвореніи и торжествѣ Христіанства въ странахъ пустынной Скиѳіи, приготовлялъ потомъ мало по малу, въ теченіе многихъ вѣковъ, это великое событіе, и когда наконецъ настало предопредѣленное Имъ время, воздвигъ Церковь Русскую, какъ потребную, для такихъ высокихъ цѣлей — и для рода человѣческаго вообще, и для міра Христіанскаго въ частности, и — ближайшимъ образомъ — для того обширнѣйшаго края, который составляетъ нынѣ міръ собственно Русскій!..

Какъ стремилась она съ тѣхъ поръ къ своему высокому предназначенію, при непосредственномъ содѣйствіи самаго невидимаго Насадителя своего и Главы, какія препятствія встрѣчала на пути, какъ боролась съ ними, побѣждала ихъ и торжествовала, и въ какой степени достигла уже той или другой изъ своихъ частныхъ цѣлей: это задача и предметъ для *Исторіи Русской Церкви.*

([763]) Лѣтоп. Лаврент. стр. 83.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

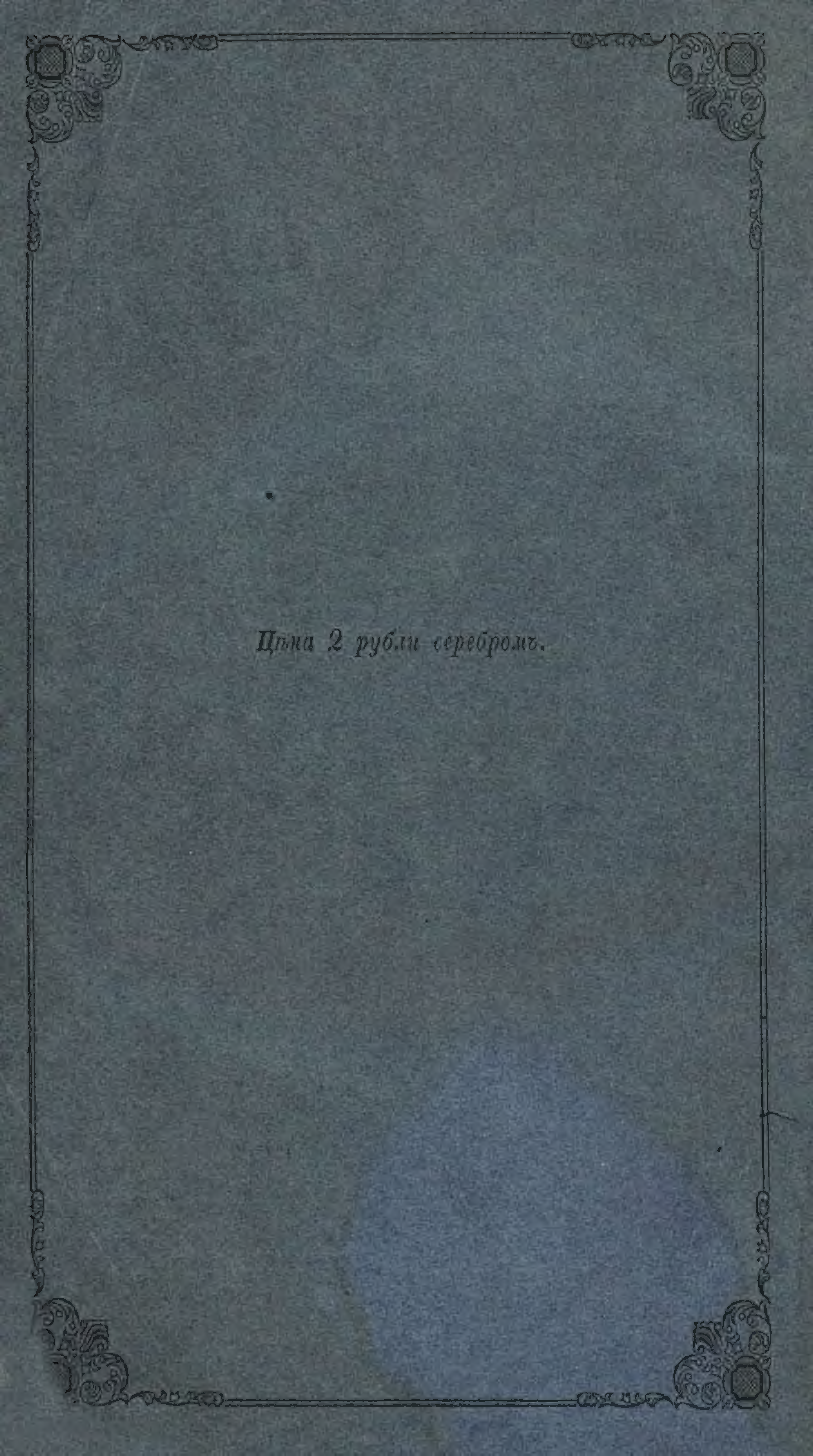
ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ РОССІИ ДО ОСНОВАНІЯ РУССКАГО ЦАРСТВА.

ЧАСТЬ II.

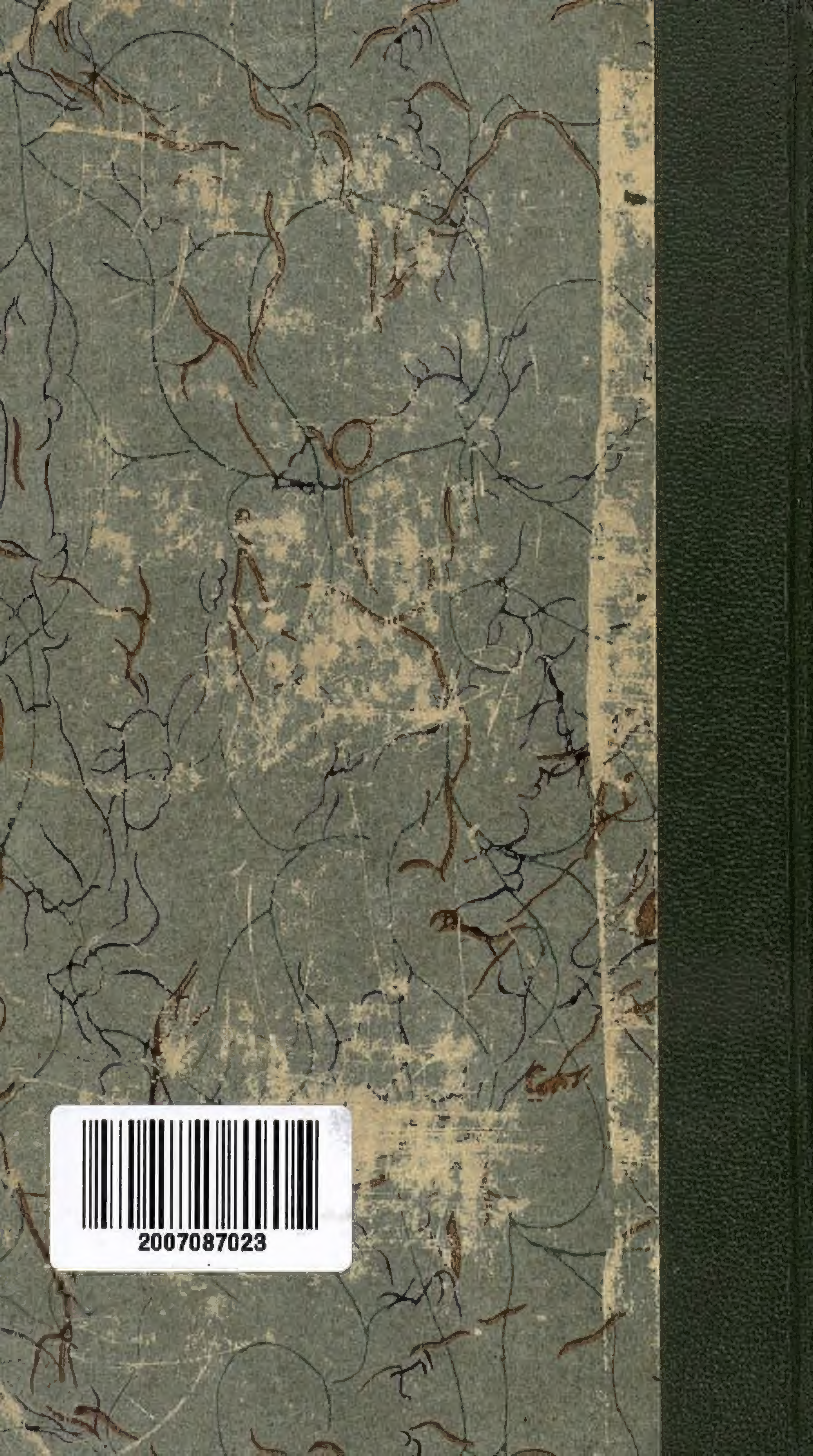
ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСТВА СОБСТВЕННО ВЪ ЦАРСТВѢ РУССКОМЪ ДО ПРОИСХОЖДЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ РАВНОАПОСТОЛЬНОМЪ КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	*строк.*	*напечатано:*	*должно читать:*
5	21	Азопское	Азовское
—	23	понимяли	понимали
7	9	наши	наши
10	18	особепоою	особенною
27	14	путеществія	путешествія
47	31	Стработа	Страбона
57	24	Ѳаофанъ	Ѳеофанъ
74	20	postqanm	postquam
82	28	Graeeorum	Graecorum
91	22	освершенно	совершенно
112	31	Москвитанѣ	Москвитянинѣ
113	22	собственый	собственный
171	24	привести	принести
176	27	имененъ	именемъ
182	11	глевная	главная
208	10	Славане	Славяне
223	32	Іоонна	Іоанна
235	5	Немія	Неемія
269	1	Тивроскиѳами	Тавроскиѳами
291	12	прянадлежавшихъ	принадлежавшихъ
311	24	брядникѣ	Обрядникѣ
330	10	житіи	житія
336	15	множество	многоженство
367	15	чистолюбіе	честолюбіе
368	1	земужествѣ	замужествѣ
—	23	вее	все



Цѣна 2 рубля серебромъ.


2007087023